

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**ИСТОРИЧЕСКИЙ
ФОРМАТ**

№ 1 / 2022

THE INTERNATIONAL SCIENCE MAGAZINE

**HISTORICAL
FORMAT**

№ 1 / 2022

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОРМАТ

ОСНОВАН В 2015 ГОДУ

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

* * *

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Меркулов Всеволод Игоревич, канд. ист. наук
главный редактор

Жих Максим Иванович
заместитель главного редактора

Колтырин Сергей Анатольевич
ответственный редактор

Лобачева Ирина Ивановна
редактор-переводчик

Афанасьев Михаил Николаевич, докт. соц. наук (Россия)

Богданов Андрей Петрович, докт. ист. наук, проф. (Россия)

Грот Лидия Павловна, канд. ист. наук (Швеция)

Кулаков Владимир Иванович, докт. ист. наук (Россия)

Лубков Алексей Владимирович, докт. ист. наук, проф. (Россия)

Майоров Александр Вячеславович, докт. ист. наук, проф. (Россия)

Пузанов Владимир Дмитриевич, докт. ист. наук, проф. (Россия)

Артамонов Герман Анатольевич, канд. ист. наук, доц. (Россия)

Фомин Вячеслав Васильевич, докт. ист. наук, проф. (Россия)

* * *

Е-mail редакции: mail@histformat.com
Официальный сайт: <http://histformat.com/>

THE INTERNATIONAL SCIENCE MAGAZINE

HISTORICAL FORMAT

ESTABLISHED IN 2015

SCIENTIFIC PUBLICATION

* * *

EDITORIAL BOARD:

PhD in History Vsevolod Merkulov

Editor-in-Chief

Maksim Zhikh

Deputy Editor-in-Chief

Sergey Koltyrin

Managing Editor

Irina Lobacheva

Editor-Translator

Doctor of Sociology Mikhail Afanasiev (Russia)

Doctor of History, Professor Andrey Bogdanov (Russia)

PhD in History Lidia Groth (Sweden)

Doctor of History Vladimir Kulakov (Russia)

Doctor of History, Professor Aleksey Lubkov (Russia)

Doctor of History, Professor Alexander Maiorov (Russia)

Doctor of History, Professor Vladimir Puzanov (Russia)

PhD in History German Artamonov (Russia)

Doctor of History, Professor Vyacheslav Fomin (Russia)

* * *

E-mail: mail@histformat.com

Website: <http://histformat.com/>

© Historical Format, 2022-2023

ISSN 2411-9415

ПОПЕЧИТЕЛИ ЖУРНАЛА «ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОРМАТ»

2022-2023:

Анзимиров Лев Владиславович (независимый исследователь)
Барейша Илья Сергеевич (адвокат)
Вотрин Дмитрий Вячеславович (Академия ДНК-генеалогии)
Зиновьев Станислав Валерьевич (предприниматель)
Ковпак Алиса Игоревна (кандидат психологических наук)
Кривошеин Александр Васильевич (адвокат)
Матвейчев Олег Анатольевич (кандидат философских наук)
Присекина Лариса Александровна (кандидат технических наук)
Рычков Александр Константинович
Самусев Дмитрий Николаевич (Академия ДНК-генеалогии)
Семенов Александр Сергеевич (кандидат физико-математических наук)

**Редакция «Исторического формата» благодарит всех,
кто поддержал журнал на краудфандинговой платформе «Планета.ру»,
и персонально:**

Базлова Григория Николаевича,
Васильева Игоря Юрьевича,
Викторова Ивана Владимировича,
Голубева Александра Николаевича,
Зуба Сергея Алексеевича,
Козлова Александра Васильевича,
Кошелева Дмитрия Евгеньевича,
Лосева Сергея Петровича,
Пайора Евгения Викторовича,
Савенко Викторю Викторовну,
Смирнова Владимира Александровича,
Суржика Дмитрия Викторовича,
Щербинину Екатерину Викторовну

Международный научный журнал «Исторический формат» посвящён публикации результатов актуальных научных исследований по истории России и других стран мира. Журнал публикует оригинальные статьи с результатами научных исследований на русском, английском, французском и немецком языках, относящиеся к исторической тематике, а также сообщения о проводимых под эгидой или при участии журнала научных мероприятиях.

The international science magazine «Historical Format» is dedicated to the publication of the results of relevant scientific research on the history of Russia and other nations. The magazine publishes original articles in Russian, English, French and German, presenting the results of scientific research on historical themes, as well as notifications of research conducted under the umbrella of the magazine or with its direct participation.

Die internationale wissenschaftliche Zeitschrift «Historisches Format» veröffentlicht aktuelle Ergebnisse der wissenschaftlichen Forschung zur Geschichte Russlands und weiterer Länder. Die Zeitschrift veröffentlicht Publikationen zu historischen Themen in russischer, englischer, französischer und deutscher Sprache, sowie Berichte über wissenschaftliche Veranstaltungen unter Leitung oder Beteiligung der Zeitschrift.

La Revue internationale scientifique «Format historique» est consacrée à la publication des résultats des recherches scientifiques actuelles sur l'histoire de la Russie et d'autres pays du monde. La Revue publie des articles originaux sur les résultats des recherches scientifiques en russe, anglais, français et allemand et aussi l'information sur des activités scientifiques organisées sous la tutelle de la Revue ou avec sa participation.

Журнал нуждается в Вашей поддержке

«Исторический формат» – это научный журнал, который был, есть и будет оставаться бесплатным. Мы принципиально не хотим взимать плату с авторов за публикации и навязывать читателям платную подписку.

Нас никто не финансирует, и одновременно мы – независимая, свободная площадка. Но нам нужны средства на подготовку новых выпусков и функционирование редакции.

Если у Вас есть возможность поддержать «Исторический формат», то это очень нам поможет. По ссылке ниже – форма для добровольного пожертвования. Можно выбрать наиболее удобный способ платежа: из кошелька ЮMoney, с карты или с мобильного. Сумму пожертвования можно изменить по Вашему желанию.

ПЕРЕХОДИТЕ ПО ССЫЛКЕ: <http://histformat.com/donate/>

<http://histformat.com/donate/>

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

<u>ПАМЯТИ НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА РОГОЖИНА</u> <u>IN MEMORY OF NIKOLAI MIKHAILOVICH ROGOZHIN</u>	10
И.Л. Рожанский <u>ОБЗОР ДАННЫХ ИСКОПАЕМОЙ ДНК: ГАПЛОКАРТА R1a</u> Igor Rozhanskii A REVIEW OF ANCIENT DNA DATA: HAPLOMAP OF R1a	11
К.Ю. Рахно <u>АРАБО-ПЕРСИДСКИЕ ИЗВЕСТИЯ О СЛАВЯНАХ И РУСАХ И ПРОБЛЕМА ВОЗНИКНОВЕНИЯ КАЗАЧЕСТВА</u> Kostyantyn Rakhno ARAB-PERSIAN REPORTS ABOUT THE SLAVS AND RUS AND THE PROBLEM OF THE EMERGENCE OF THE COSSACKS.	24
С.Н. Беззаконов <u>К ВОПРОСУ О ЛЕТОПИСНОМ ОТОЖДЕСТВЛЕНИИ ВАРЯГОВ С РУСЬЮ</u> Sergey Bezzakonov TO THE QUESTION OF IDENTIFICATION OF THE VARANGIANS WITH THE RUS IN CHRONICLES	60
В.И. Кулаков <u>К ЭТНО-КУЛЬТУРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ОБИТАТЕЛЕЙ СЕЛИЩА GUNTHENEN/ПРИВОЛЬНОЕ-1 (РАСКОПКИ 2021, 2022 ГГ.)</u> Vladimir Kulakov ETHNO-CULTURAL AFFILIATION OF THE INHABITANTS OF THE GUNTHENEN/PRIVOLNOE-1 SETTLEMENT (EXCAVATIONS OF 2021, 2022)	73
Л.Ю. Таймасова <u>ХРУСТАЛЬНЫЙ КРЕСТ КОРОЛЕВЫ ЛИВОНИИ: ЕЩЕ РАЗ ОБ АТРИБУЦИИ ПОРТРЕТА МАРИИ ВЛАДИМИРОВНЫ СТАРИЦКОЙ</u> Liudmila Taimasova THE CRYSTAL CROSS OF THE QUEEN OF LIVONIA: ONCE MORE ABOUT THE ATTRIBUTION OF THE PORTRAIT OF MARIA VLADIMIROVNA STARITSKAYA	83
В.П. Ануфриев <u>ПЕРВЫЙ БОЙ ЗА ЦЕНТРАЛЬНУЮ БАТАРЕЮ В 9 (11)-М ЧАСУ УТРА БОРОДИНСКОГО СРАЖЕНИЯ</u> Vadim Anufriev THE FIRST FIGHT FOR THE CENTRAL BATTERY OF THE BATTLE OF BORODINO AT 9 (11) AM	122
Д.В. Суржик <u>МЮНХЕНСКИЙ ИНСТИТУТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ СССР – ИНСТИТУТ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ</u> Dmitry Surzhik THE MUNICH INSTITUTE FOR THE STUDY OF HISTORY AND CULTURE OF THE USSR - INSTITUTE OF «SOFT POWER» OF THE COLD WAR	136
И.Ю. Васильев <u>КОЛЛЕКТИВ ВЫЖИВАНИЯ: К ИСТОРИОГРАФИИ ВОПРОСА</u> Igor Vasiliev THE SURVIVAL COLLECTIVE: TO THE HISTORIOGRAPHY OF THE QUESTION.	145

А.А. Клёсов <u>О «МАССОВОЙ МИГРАЦИИ ИЗ СТЕПИ» В ЕВРОПУ БРОНЗОВОГО ВЕКА</u>	
Anatole Klyosov ON «MASSIVE MIGRATION FROM THE STEPPE» TO THE BRONZE AGE EUROPE	151
С.Н. Азбелев <u>ИЗ ПОДЛИННОГО ФОЛЬКЛОРА СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА</u>	
Sergey Azbelev FROM GENUINE FOLKLORE OF THE SOVIET PERIOD	157
К.Ю. Рахно <u>СЛЕДАМИ АЛАНСКИХ ВСАДНИКОВ И ИХ СЛОВ. РЕЦЕНЗИЯ НА: ДЗИЦЦОЙТЫ Ю.А. ВОПРОСЫ ОСЕТИНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ. ЦХИНВАЛ: РЕСПУБЛИКА, 2017. ТОМ I. 464 С.</u>	
Kostyantyn Rakhno IN THE FOOTSTEPS OF THE ALAN HORSEMEN AND THEIR WORDS. REVIEW OF THE QUESTIONS OF OSSETIAN PHILOLOGY BY Yu.A. DZITSTSOITY. TSKHINVAL: REPUBLIC, 2017. VOL. I. 464 P..	167
<u>БЕЛООЗЕРУ СИНЕУСА 1160 ЛЕТ. МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОГО ФОРУМА</u>	
BELOOZERO SINEUS 1160 YEARS OLD. MATERIALS OF THE SCIENTIFIC FORUM.	183
<u>ПРАВИЛА ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ</u>	
RULES OF PUBLICATION IN THE JOURNAL...	184

ПАМЯТИ НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА РОГОЖИНА

РОГОЖИН НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ (12.10.1947 – 29.11.2022)

Редакция журнала «Исторический формат» с прискорбием сообщает, что 29 ноября 2022 года ушёл из жизни наш коллега, наставник, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института российской истории РАН, руководитель Центра истории русского феодализма Николай Михайлович Рогожин.

Он был специалистом по истории России XV-XVII веков, прекрасным знатоком источников, автором более 200 научных трудов. Среди его работ – «Посольские книги России конца XV – начала XVII вв.» (1994), «У государевых дел быть указано...» (2002), «Посольский приказ – колыбель российской дипломатии» (2003), «Российское государство от истоков до XIX века: территория и власть» (2012), а также множество статей и документальных публикаций по источниковедению и истории российской государственности, дипломатии и культуры.

Николай Михайлович как талантливый учёный продолжал историографическую традицию, заложенную трудами М.Н. Тихомирова и В.И. Буганова. Он был ярким лектором и вдумчивым педагогом, долгие годы преподавал историю в Московском педагогическом государственном университете, работал в других вузах.

Светлая память Николаю Михайловичу Рогожину!

ОБЗОР ДАННЫХ ИСКОПАЕМОЙ ДНК: ГАПЛОКАРТА R1a

И.Л. Рожанский

Академия ДНК-генеалогии

Россия, 127591, г. Москва, ул. Дубнинская, дом 26, корпус 1

e-mail: info@dna-academy.ru

Scopus Author ID: 6602811767

Researcher ID: M-8875-2018

http://orcid.org/0000-0002-7571-7626

SPIN-код: 9823-3659

АВТОРСКОЕ РЕЗЮМЕ

Был собран и систематизирован материал по ископаемым образцам из Y-гаплогруппы R1a, опубликованный в научных работах с 2015 по август 2022 года. Данные по более чем 500 образцам размещены на интерактивной карте на платформе Google Maps. Согласно полученным результатам, ископаемые образцы ДНК из гаплогруппы R1a могут рассматриваться как важный источник по истории Европы и Центральной Азии периода бронзы и железа. В частности, с их помощью удалось установить, что возникновение и распространение иранских и индоарийских языков коррелирует с миграциями степных народов эпохи бронзы, среди которых доминировал субклад R1a-Z93. Данный результат подтверждает косвенные выводы, основанные на лингвистическом материале. Вопрос о независимой проверке «курганной гипотезы» возникновения индоевропейских языков по-прежнему остается открытым.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ископаемая ДНК; Y-гаплогруппа R1a; интерактивная карта; история Европы; миграции ариев.

A REVIEW OF ANCIENT DNA DATA: HAPLOMAP OF R1a

Igor Rozhanskii

Academy of DNA Genealogy

Russia, 127591, Moscow, st Dubninskaya, house 26, building 1

e-mail: info@dna-academy.ru

ABSTRACT

Data on ancient DNA samples from Y-chromosomal haplogroup R1a have been collected and arranged. They are taken from scientific sources published from 2015 to August 2022. More than 500 samples have been placed onto the interactive map on the Google Maps platform. The current results on ancient DNA samples from R1a haplogroup can be considered as an important source on the Bronze and Iron Age history of Europe and Central Asia. In particular, they helped in establishing clear correlations between origins and spread of Iranian and Indo-Aryan languages and migrations of Steppe peoples during the Bronze Age. Subclade R1a-Z93 is a common feature of both. This result confirms earlier indirect conclusions made from linguistic considerations. An independent verification of the Kurgan hypothesis of the Indo-European language family homeland still remains an open issue.

KEYWORDS: ancient DNA; Y-chromosomal haplogroup R1a; interactive map; history of Europe; Aryan migrations.

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая статья продолжает серию обзоров по ископаемой Y-ДНК, начатой в 2017 году и продолженной спустя 4 года (Рожанский 2017; 2021a; 2021b). Предыдущие части были посвящены гаплогруппам R1b, G и I, по которым на сегодняшний день в научных публикациях и базах данных имеется более 2000 образцов, охарактеризованных с помощью современных методов палеогенетики. При их анализе удалось получить сведения по истории Европы, Передней и Центральной Азии, которые были ранее недоступны для исследователей. В частности, при анализе образцов из гаплогрупп G и I удалось независимым методом подтвердить гипотезу о возникновении первых неолитических культур Европы за счет миграции народов из Малой Азии, а также выяснить степень их взаимодействия с коренными жителями Европы. Анализ данных из гаплогруппы R1b дал прямое подтверждение, что смена археологических культур Европы эпохи ранней бронзы (4500-4200 лет назад) сопровождалась резкими изменениями в демографии и быстрым ростом популяций, в которых доминировали носители гаплогруппы R1b.

За рамками предыдущих обзоров осталась гаплогруппа R1a-M420, современные носители которой составляют значительную долю среди народов Восточной Европы, Центральной и Южной Азии. Исторически, R1a

тезу о возникновении первых неолитических культур Европы за счет миграции народов из Малой Азии, а также выяснить степень их взаимодействия с коренными жителями Европы. Анализ данных из гаплогруппы R1b дал прямое подтверждение, что смена археологических культур Европы эпохи ранней бронзы (4500-4200 лет назад) сопровождалась резкими изменениями в демографии и быстрым ростом популяций, в которых доминировали носители гаплогруппы R1b.

I0061

Skeletal code	Uz0074
Y haplogroup	R-YP1306
mtDNA haplogroup	C1
Coverage	5.272
Date	7050-5950 BCE
Archeological context	Russia_HG_Karelia
Country	Russia
Locality	Karelia, Yuzhnyy Oleni Ostrov
Latitude	61.65
Longitude	35.65
Publication	MathiesonNature2015

Рис. 1. Пример информационной сводки по образцу ископаемой ДНК с карты

была первой Y-гаплогруппой, идентифицированной (тогда еще косвенным методом) у древних европейцев (Haak et al. 2008). С работы, посвященной захоронению из культуры шнуровой керамики, начинается возникновение палеогенетики как самостоятельной научной дисциплины. В последующие 14 лет число опубликованных образцов из гаплогруппы R1a достигло нескольких сот, а их анализ дал важную информацию по демографии и миграциям эпох бронзы и раннего железа. Настоящий обзор целиком посвящен ископаемой ДНК из гаплогруппы R1a-M420, но в ходе обсуждения будут постоянно привлекаться данные по родственной гаплогруппе R1b-M343, в истории которой есть много общего.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Также как в предыдущих обзорах, собранные автором сведения из оригинальных работ размещены на интерактивных картах, где каждый образец помещен в место его находки, а информация по нему открывается в виде всплывающего окна при нажатии на символ. Постоянно обновляющуюся гаплокарту на платформе Google Maps можно найти по следующей ссылке: <https://www.google.com/maps/d/edit?mid=1cKY45vmVxT3pWycBjHm2U8bS4BGb36f6&usp=sharing>

Пример информационного окна приведен на рис. 1.

Каждый образец подписан его обозначением в оригинальной публикации, а также снабжен (если доступно) кодом в музейных каталогах, статьях археологов и т.п. Нотация Y-гаплогрупп, во избежание двусмысленности, приедена в соответствие с нотацией YFull

v10.05.00 (<https://www.yfull.com/tree/R1a/>). Это дает возможности, при необходимости, быстро найти положение образца на древе, пользуясь опцией поиска на портале YFull. Нотация митохондриальных гаплогрупп оставлена такой же, как в оригинальных работах. Если доступно, во всплывающем окне также дается т.н. покрытие (coverage) – среднее число прочтений полного генома образца. Его величина дает представление о степени сохранности ДНК и надежности определения снипов. При тестировании современных образцов ДНК стандартом считается покрытие от 10 до 30, что позволяет, как правило, получить исчерпывающую информацию о позиции на древе гаплогрупп Y-ДНК. Если оно меньше, то появляется неопределенность, нарастающая по мере убывания величины. По этой причине данные, полученные на покрытии менее 1, как правило, неоднозначны, а выводы, полученные из анализа, могут различаться у разных исследователей. Для большинства образцов с низким покрытием удастся углубиться только на уровень самых поверхностных субкладов, что следует учитывать при работе с картой. В обозначениях датировок аббревиатура «cal» означает, что дата была получена при радиоуглеродном анализе материала из того же образца и откалибрована по общепринятой методике. Доверительный интервал дается для 95% вероятности. Если пометка «cal» отсутствует, то датировка было получена по косвенным данным: археологическому контексту, близкому родству с образцами, датировки которых известны, и т.д. При заполнении графы «археологический контекст» приоритет отда-

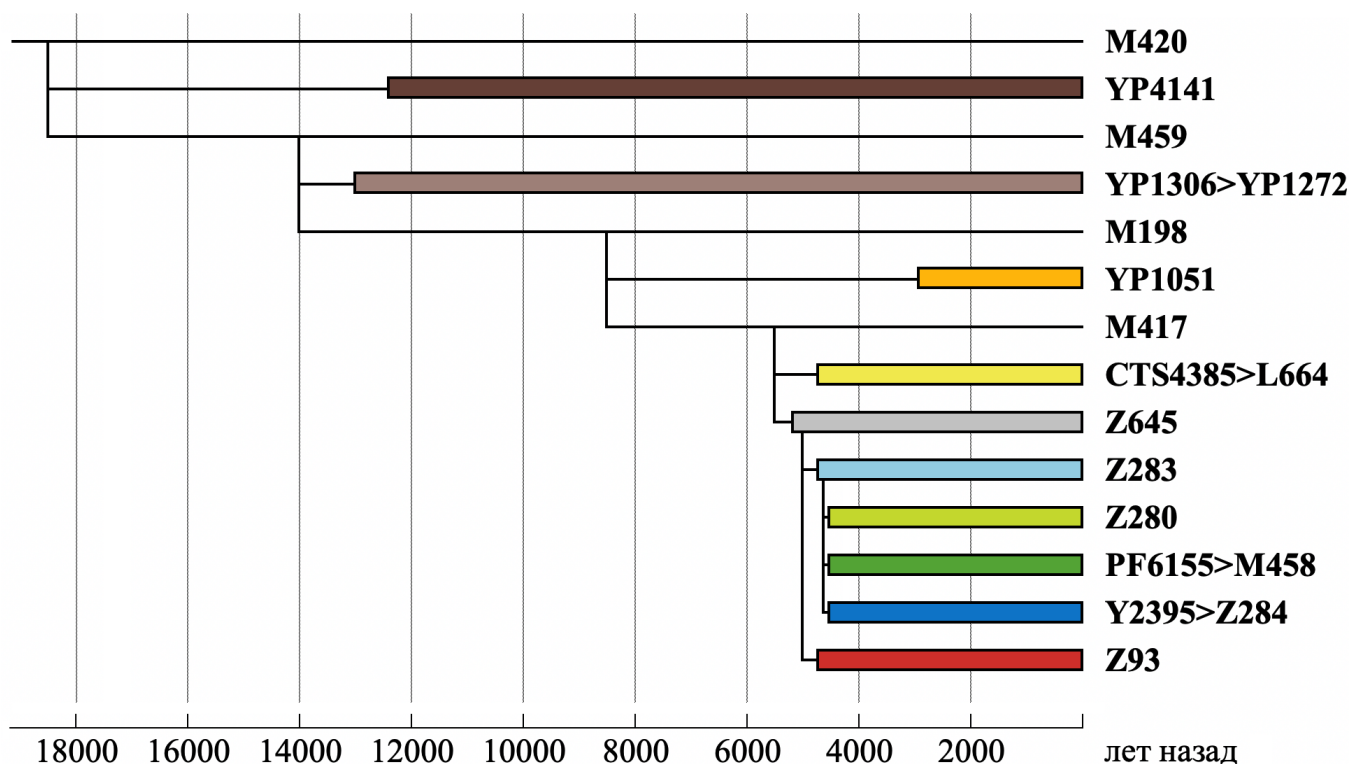

Рис. 2. Упрощенное древо гаплогруппы R1a, с указанием основных субкладов, датировок ветвления и времен жизни предков современных представителей ветвей (длина цветных прямоугольников)

вался данным из оригинальных работ. Если они отсутствовали или были неоднозначными, привлекались материалы из работ археологов по соответствующей тематике. Названия мест находок и их координаты взяты из оригинальных статей. Если данных по координатам не было или они были заведомо неточными, их поиск автор проводил самостоятельно, используя все доступные материалы. Каждый образец снабжен ссылкой на публикацию, где он описан. Их список можно найти в конце статьи. В оригинальных работах можно, при необходимости, найти другие характеристики образцов, что были опущены в таблицах во избежание излишней перегруженности.

При пользовании картой следует иметь в виду, что образцы, взятые из одного и того же места, накладываются один на другой, а потому виден только последний из списка. Чтобы получить информацию по каждому, следует воспользоваться легендой к карте, где они выписаны по отдельности. Автор сознательно не стал их искусственно разносить, чтобы не исказить фактическое географическое положение того или иного археологического сайта. Для удобства работы с картой, образцы разных эпох обозначены разными символами: каменный век и энеолит – кружками, бронзовый век – ромбами, железный век – квадратами. Помимо них, звездочками отмечены образцы из захоронений культурной общности шнуровой керамики (Corded Ware Culture), которой посвящен отдельный раздел данного обзора. Цвет символа соответствует принадлежности к субкладу гаплогруппы R1a, согласно приведенной ниже схеме ветвления (рис. 2). Двойные обозначения нескольких субкладов введены для того, чтобы совместить текущую нотацию YFull с более ранними версия-

ми. Широко используемые в публикациях снипы YP1272, L664, M458 и Z284 маркируют не самые ранние развилки в своих линиях. За прошедшее время в соответствующих субкладах были найдены ветви, отошедшие ранее, а потому для корректного отображения данных ископаемой ДНК были взяты родительские ветви, датируемые более ранними временами. Если ни один из обозначенных на схеме субкладов не удается определить, символ не закрашен.

Также как в предыдущих обзорах, в список источников вошли работы, в которых анализ ДНК проводили по технологии NGS (Next Generation Sequencing), а сырые данные по секвенированию образцов были размещены в открытом генетическом банке данных (<https://www.ebi.ac.uk/ena/browser/home>). Эти публикации датируются 2015 годом и позднее. Данные из более ранних работ на карту не нанесены как недостаточно информативные. В силу научной значимости, были также взяты данные из нескольких работ, где секвенирование методом NGS не проводили, но осуществили детальное исследование снипов. Для дальнейшего уточнения привлекались материалы с порталов YFull (<https://www.yfull.com/tree/>) и Indo-European (<https://indo-european.eu/ancient-dna/>), на которых размещены результаты независимого анализа генетических данных для части опубликованных образцов.

По состоянию на конец августа 2022 года на интерактивной карте размещено 557 образцов. Чтобы их упорядочить, они распределены по 5 слоям по хронологическому принципу. По тому же принципу построен обзор данных, который ориентирован на ключевые моменты по каждой из рассматриваемых эпох.

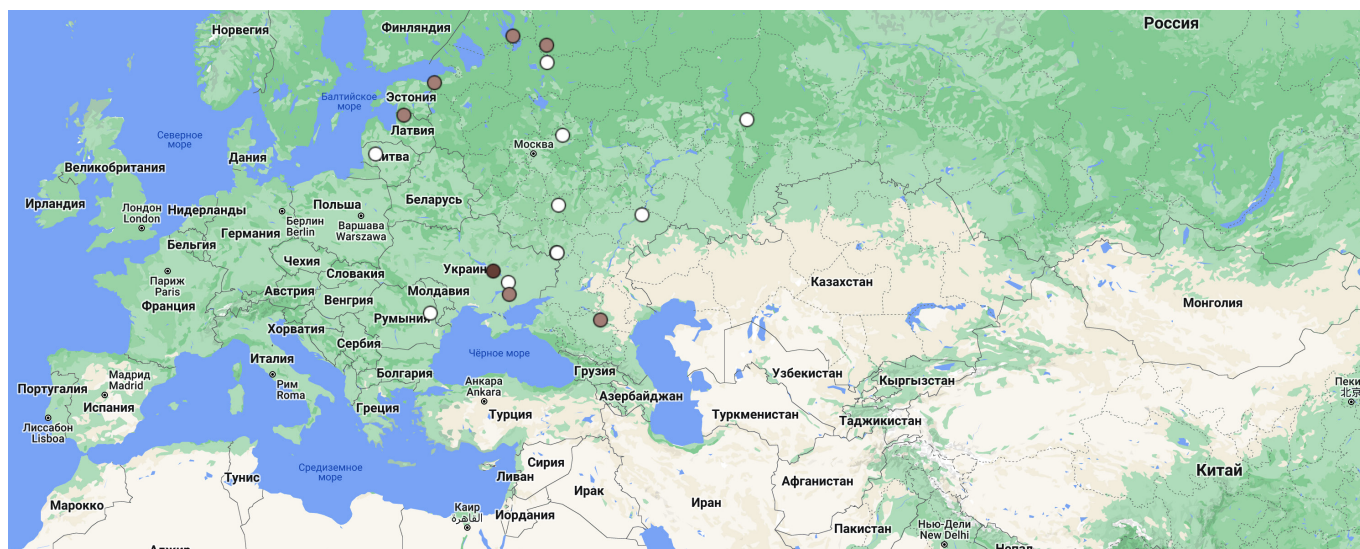

Рис. 3. Снимок экрана для слоя с образцами каменного века и энеолита от 01.09.2022

СЛОЙ № 1. КАМЕННЫЙ ВЕК И ЭНЕОЛИТ

В слой включено 17 образцов с датировками от 11000 до 5200 лет назад. Они находятся на территории Русской равнины, покрывая все ее пространство. Только для 7 из них есть данные по субкладам, что относят их в рано отошедшие ветви R1a-YP4141 (I5876 с Украины, 8990-8650 лет назад) и R1a-YP1306 (4 образца с севера Русской равнины и один из прикаспийских степей). Образец I1819 с самой ранней датировкой (11067-10505 лет назад) из могильника Васильевка в низовьях Днепра имеет терминальный снип M459, что помещает его в отдельную ветвь, разошедшуюся с остальными 17600-12800 лет назад. Древние субклады YP4141 и YP1306 дожили до наших дней, но доля их носителей среди наших современников исключительно мала.

Очень похожая ситуация наблюдается для образцов из гаплогруппы R1b того же временного промежутка. Они также встречаются на Русской равнине, и также представлены рано отошедшими, ныне почти угасшими субкладами. Нередко образцы из реликтовых ветвей R1a и R1b встречаются в одних и тех же захоронениях, как, например, в Хвалынске Саратовской области, давшем имя хвалынской археологической культуре энеолита (Mathieson et al. 2015), и могильнике Шарачалсун Ставропольского края времен Майкопской культуры (Wang et al. 2019). В отличие от R1a, ареал гаплогруппы R1b времен каменного века и энеолита захватывает не только Русскую равнину, но всю континентальную Европу. Как правило, ее носители являются минорной группой в популяциях, где доминировала гаплогруппа I2 – основная линия европейцев со времен мезолита. Для древних R1a пока сложно выявить подобные закономерности из-за недостатка данных и большой разбросанности во времени и пространстве. В частности, пока неизвестно, населяли люди из (ныне) реликтовых субкладов R1a и R1b восток Европы совместно с эпохи мезолита, или зафиксированное палеогенетиками смешение произошло позже.

СЛОЙ № 2. КУЛЬТУРА ШНУРОВОЙ КЕРАМИКИ И СИНХРОННЫЕ ЕЙ СООБЩЕСТВА

Как уже упоминалось во вступительной части, культурная общность шнуровой керамики, или боевых топоров, как ее также называют, стала первым объектом исследования методами палеогенетики. За 14 лет был собран большой материал по Y-ДНК из культур, входящих в общность, ареал которой растянулся от побережья Северного моря до Среднего Поволжья. Основной Y-хромосомной линией ее носителей является гаплогруппа R1a, к которой принадлежит около 3/4 от протестированных образцов. В слое размещено 56 образцов с датировками от 4800 до 4200 лет назад, отнесенных археологами к культурам из группы шнуровой керамики. Находки покрывают весь ее ареал, за исключением еще не исследованных Финляндии, севера Германии и Польши, Белоруссии и западных областей России.

Все образцы с приемлемой степенью сохранности ДНК входят в субклад M417, до сих пор не обнаруженный в более ранних находках. Согласно оценкам YFull, его наиболее глубокая развилка, из которой расходятся субклады CTS4385 и Z645, датируется интервалом между 6000 и 4700 лет назад. Самые ранние образцы из западной (RISE434, Бавария, Германия) и восточной (NAU001, Ярославская область, Россия) частей ареала имеют калиброванные радиоуглеродные датировки 4830-4579 и 4786-4523 лет назад, соответственно. Они помещают тех людей на границу интервала, рассчитанного по большому массиву современных данных, а это подразумевает необычайно быстрый, почти взрывной рост рода, занявшего за короткий промежуток времени огромные пространства в лесной зоне Европы.

Те же самые характерные черты были отмечены для линий гаплогруппы R1b из более ранней ямной культуры евразийских степей и культуры колоколовидных кубков Западной и Центральной Европы, рост которой начался около 4600 лет назад (Рожанский 2021a). С особенностями распространения последней культуру шнуровой керамики роднит также раннее географическое разделение дочерних ветвей: в западной части

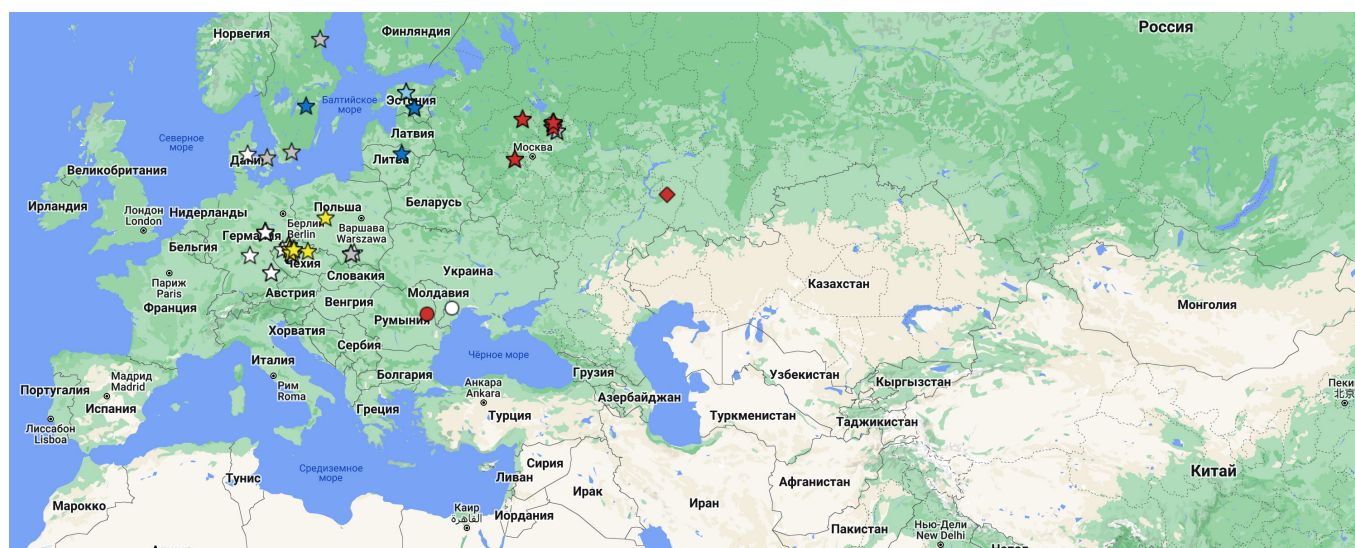

Рис. 4. Снимок экрана для слоя с образцами из культуры шнуровой керамики и синхронных ей сообществ от 01.09.2022

ареала (Чехия, Польша) отмечены носители субклада CTS4385, в северной (Швеция, Эстония, Литва) – субклад Y2395, в восточной (фатьяновская культура, Россия) – субклад Z93. Потомки древних носителей субклада CTS4385 по-прежнему занимают западную часть современного европейского ареала гаплогруппы R1a, где образуют малочисленную ветвь R1a-L664. Потомки людей из субклада Y2395 сейчас составляют значительную часть уроженцев Скандинавского полуострова, формируя «скандинавский» субклад Z284. Потомки древних носителей субклада Z93 ушли дальше на восток и на юг, о чем подробнее будет рассказано в следующей главе.

Помимо 56 образцов из культуры шнуровой керамики, в слой помещено 3 образца, не связанные с ней по археологическому контексту, но попадающие в тот же временной промежуток. По образцам I11955_I11954 из Румынии (Sirak et al. 2020) и I20086 из Молдавии (Lazaridis et al. 2022) отсутствуют радиоуглеродные датировки и археологическое описание, что затрудняет их использование при анализе. У первого из них определен «восточный» субклад Z93, но из-за отсутствия археологического контекста он мало информативен. Более подробная информация есть для образца I0432 из Самарской области, у которого определили ветвь R1a-Z93>Z94>Z2124 (Mathieson et al. 2015). Его обнаружили при раскопках кургана полтавкинской культуры ранней бронзы в могиле, частично разрушенной при последующем погребении. Радиоуглеродная датировка 4875-4441 лет назад приходится на время существования полтавкинской культуры, но его Y-ДНК характерна для более поздней синаштинской культуры. Поскольку детали погребального обряда не сохранились, археологическое отнесение самого раннего на сегодняшний день образца из ветви R1a-Z93>Z94>Z2124 остается неизвестным.

СЛОЙ № 3. БРОНЗОВЫЙ ВЕК

В слой включено 167 образцов с датировками от 4200 до 2600 лет назад, то есть временами, последовавшими за культурами шнуровой керамики и колоколовидных

кубков в Европе, а также синхронными им культурами евразийских степей. Их ареал в лесной зоне Европы совпадает с тем, что был во времена культуры шнуровой керамики. На территории Прибалтики R1a по-прежнему остается единственной Y-гаплогруппой, в западной части, как и ранее, встречается вместе с R1b. В частности, на севере Чехии в захоронениях из культуры шнуровой керамики гаплогруппу R1a определили для 8 образцов, гаплогруппу R1b – для 5. В образцах унетичской культуры XXIII-XVIII веков до н.э. с той же территории соотношение составляет 8 к 9, соответственно (Papas et al. 2021). Очевидно, некоторый перевес R1b в более позднее время вызван смешением с людьми из культуры колоколовидных кубков, занимавшей территорию Чехии до появления унетичской культуры.

Среди 47 образцов из лесной зоны Европы было определено 14 представителей субклада Z280, ныне занимающего первое место по численности среди европейских носителей гаплогруппы R1a. Самый ранний образец с радиоуглеродной датировкой 4082-3699 лет назад найден в Литве (Spiginas2; Mittnik et al. 2018). Почти тем же временам датируются образцы из Польши и Чехии, а также из Башкирии, из захоронения срубной культуры (kzb008 и kzb005; Krzewinska et al. 2018b). В находках времен культуры шнуровой керамики субклад Z280 пока не обнаружен, видимо, из-за недостаточного числа пригодных для адекватного анализа образцов. Той же самой причиной можно объяснить отсутствие в находках бронзового века субкладов CTS4385 и Y2395, что отмечены в культуре шнуровой керамики.

Основное внимание исследователи уделили степным культурам бронзового века, начиная с синаштинской, которая сменила существовавшую ранее в приуральских степях полтавкинскую культуру (Anthony 2007: 386). Смена материальной культуры сопровождалась сменой населения – среди людей из синаштинской культуры доминирует субклад R1a-Z93, тогда как характерная для предыдущего населения гаплогруппа R1b-Z2103 встречается лишь в единичных случаях. В общей сложности в слой включено 90 образцов из субклада Z93

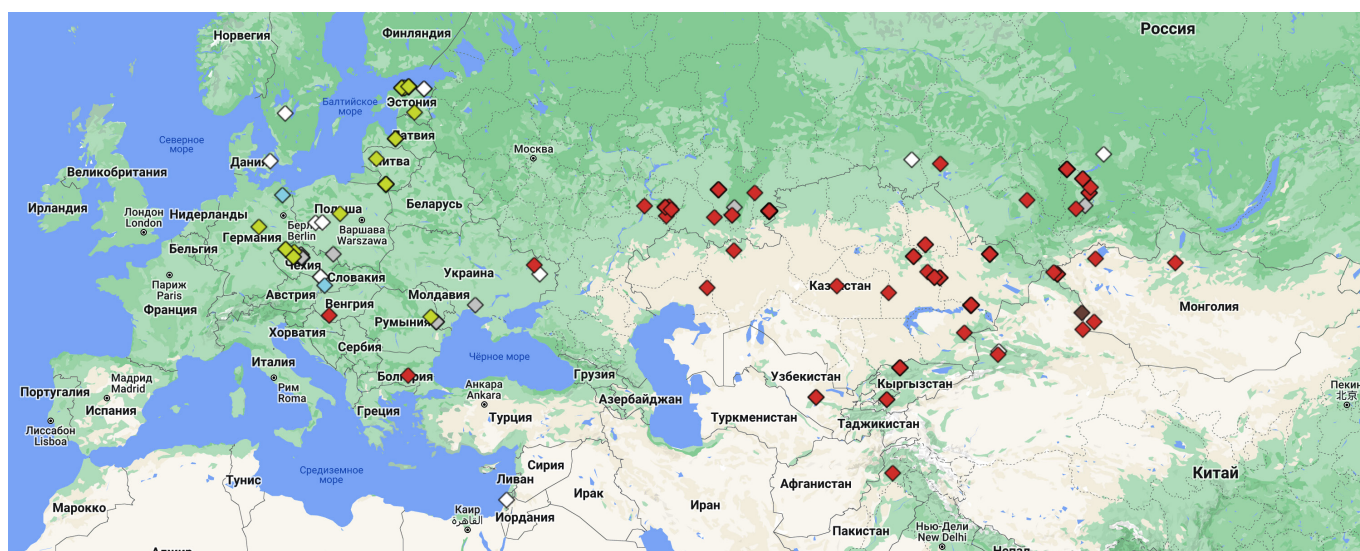

Рис. 5. Снимок экрана для слоя с образцами бронзового века от 01.09.2022

с датировками от 4200 до 2900 лет назад. Они занимают ту же территорию, что ямная и афанасьевская культуры тысячелетием ранее, но захватывают также и более южные регионы, вплоть до верховьев Инда. Для подавляющей части образцов с приемлемым покрытием установлен нисходящий от Z93 субклад Z2124, широко распространенный у современных народов степной зоны Евразии и их потомков. По оценкам YFull, субклад Z2124 образовался в промежуток времени между 4900 и 4200 годами назад, что практически совпадает с временем жизни человека из Самарской области, о котором шла речь в предыдущей главе (I0432, 4875-4441 лет назад). Это подразумевает столь же бурный рост численности, что имел место в сообществах культуры шнуровой керамики, а ранее ямной и афанасьевской культур. Хотя первые носители субклада R1a-Z2124 были найдены «на взлете», его происхождение пока остается загадкой в контексте археологии. С какими археологическими культурами связана его история до синаштинской, можно только строить предположения.

В концепциях археологов и лингвистов, степные культуры среднего бронзового века (синаштинскую, андроновскую, срубную) связывают с носителями индо-иранских или только иранских языков. Распространенность субклада Z2124 среди народов Передней и Южной Азии согласуется с гипотезой, но для ее дальнейшей проработки необходимо привлечь ископаемую ДНК из Южной Азии, данные по которой пока очень фрагментарны. Единственным исследованным археологическим объектом остается группа могильников времен поздней бронзы на севере Пакистана, в предгорьях Гиндукуша (Narasimhan et al. 2019). Гаплогруппа R1a была определена всего у двух образцов из 55, а их качество не позволило углубиться далее уровня R1a-Z93>Z94.

Помимо субклада Z93, в азиатской части слоя есть несколько образцов из других ветвей гаплогруппы R1a. Это упомянутые выше образцы из срубной культуры, отнесенные к европейскому субкладу Z280 и датированные 3832-3639 годами назад, а также образцы из реликтового субклада YP4141. Это C2047 из Синьцзян-Уйгурского

Автономного Округа Китая, датируемый 4284-4090 годами назад (Kumar et al. 2022), и более поздний (3563-3458 лет назад) образец I4773 из Восточно-Казахстанской области Казахстана (Narasimhan et al. 2019). Поскольку они обнаружены в единичных экземплярах как «микроримесь» к R1a-Z93, об их происхождении можно выдвигать различные версии, ни доказать, ни опровергнуть которые нет возможности.

СЛОЙ № 4. ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК

В слой занесено 183 образца с датировками от 2600 до 1400 лет назад, большая часть которых приходится на Азию. Активность исследователей в Европе идет на убыль в сравнении с эпохой бронзы, как можно заключить из разрывов в европейском ареале. Систематические данные есть только по Прибалтике, Чехии и Венгрии. Как и в эпоху бронзы, в лесной зоне Европы чаще встречается субклад Z280 (7 образцов), представленный разными нисходящими ветвями. К ним добавляется 3 образца из ранее не встречавшегося субклада M458, что в настоящее время является основной линией западных славян. Самый ранний из них (MX265, 2707-2371 лет назад) не имеет археологического описания, но по датировке и месту находки (близ Боденского озера на юге Германии) должен быть связан с галльштаттской культурой раннего железного века. Более поздние образцы IV-I веков до н.э. из Венгрии и Чехии найдены в захоронениях латенской культуры, наряду с образцами из субклада R1b-U152 (Patterson et al. 2021). Обе культуры связывают с кельтскими племенами, широко расселившимися в Европе во времена античности. По-видимому, на этом этапе своей истории часть носителей субклада M458 входила в состав этих племен в качестве минорной группы. Аналогичный вывод был ранее сделан для носителей субклада G2a-L497 того же периода (Рожанский 2021b).

Основное внимание по-прежнему привлекает Азия и европейская часть евразийских степей. Подавляющее большинство образцов, рассеянных от Молдавии до Монголии, принадлежат к тем же ветвям субклада

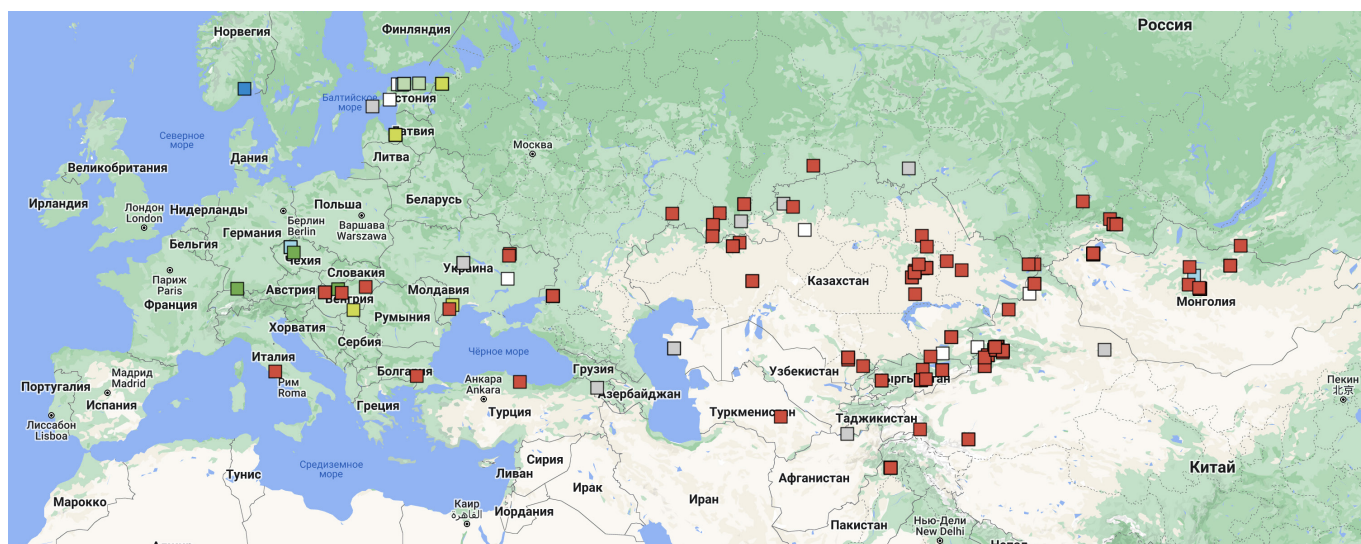

Рис. 6. Снимок экрана для слоя с образцами эпохи железа от 01.09.2022

Z93, что известны по находкам эпохи бронзы, подтверждая тем самым преемственность населения. На территории Казахстана, Киргизии и Южной Сибири доля носителей гаплогруппы R1a понижается в сравнении с бронзовым веком за счет азиатских гаплогрупп C, N и Q. Это следует считать одним из проявлений постепенного смешения потомков людей, пришедших со стороны приволжских степей, с коренным населением региона. На одном из этапов процесса произошел переход носителей субклада Z93 на тюркские языки. Принадлежали утраченные ими языки иранской группе, как постулируется для всего скифо-сарматского мира, или они были более разнообразными, неизвестно из-за неоднозначности дошедших до нас сведений. В частности, до сих пор неизвестно происхождение тохарских языков, первые носители которых также могли быть из субклада Z93. Возможно, новые находки из Синьцзяна дадут со временем ключ к разгадке.

Субклад Z93 найден также за пределами степной зоны – в Венгрии, Турции и Италии начала нашей эры. Территория Венгрии в то время переживала нашествие степных народов, известных под собирательным именем «гунны», а потому появление характерной для тех народов линии выглядит вполне закономерным. Степное или ближневосточное происхождение, вероятно, имел человек из Рима времен Империи (R1548; Antonio et al. 2019). Как выяснилось из анализа захоронений I-III веков н.э., население Вечного Города тогда в значительной мере составляли выходцы из Восточного Средиземноморья и их потомки, с характерными для них Y-гаплогруппами. Образец R1548 из ветви, что до сих пор встречается в Турции, вписывается в этот поток мигрантов.

Наконец, коллекцию реликтовых линий Центральной Азии пополнила семейная группа из Тувы, из курганов, датируемых 2530-2440 годами назад (Mary et al. 2019). Эта семья представляет собой ранее неизвестную линию гаплогруппы R1a, поскольку у образцов не подтвержден ни один из сипов, нисходящих от M420, а ее базовый 27-маркерный гаплотип чрезвычайно далек от гаплотипов всех известных ветвей R1a, включая

YР4141. Восходит эта ныне угасшая ветвь к коренным жителям юга Сибири, или ее предки пришли с запада вместе с племенами из афанасьевской или андроновской культур, пока неизвестно.

СЛОЙ № 5. СРЕДНИЕ ВЕКА И НОВОЕ ВРЕМЯ

Слой насчитывает 131 образец с датировками от раннего Средневековья (VI век н.э.) до XIX века. Также, как со средневековыми образцами из гаплогруппы R1b, основной вклад в статистику внесли исследования по захоронениям эпохи викингов (Margaryan et al. 2020). По этой причине на первом месте находится субклад Z284, характерный для уроженцев Скандинавского полуострова. Образцы обнаружены повсюду, где в раннем Средневековье селились скандинавы, в том числе в Исландии и Гренландии, находящихся за пределами снимка экрана на рис. 7. Среди скандинавских поселенцев также найдено 3 образца из «северо-западного» субклада L664, история которого уходит во времена культуры шнуровой керамики.

В континентальной Европе, как и ранее, первое место остается за субкладом Z280, среди носителей которого можно отметить самый ранний на сегодняшний день образец из восточных славян. Он принадлежит воину из племени кривичей, жившему в догосударственные времена – в IX, начале X века (Меркулов и др. 2020). Образцы из центрально-европейского субклада M458 обнаружены в регионах, где сейчас они встречаются чаще всего – в Польше и Восточной Германии. Их число выросло с 3 в предыдущий период до 16, приближаясь к своей доле в настоящее время.

Из мест средневековых находок внимания заслуживает о. Готланд, расположенный в центральной части Балтийского моря. В городской черте его административного центра Висбю было раскопано кладбище X, начала XI века. При генетическом и изотопном анализе похороненных там людей выяснилось, что около половины из них не были скандинавами по происхождению. Тот же вывод подтвердили данные Y-ДНК – у «чужаков» оказались ветви, характерные для славян и народов

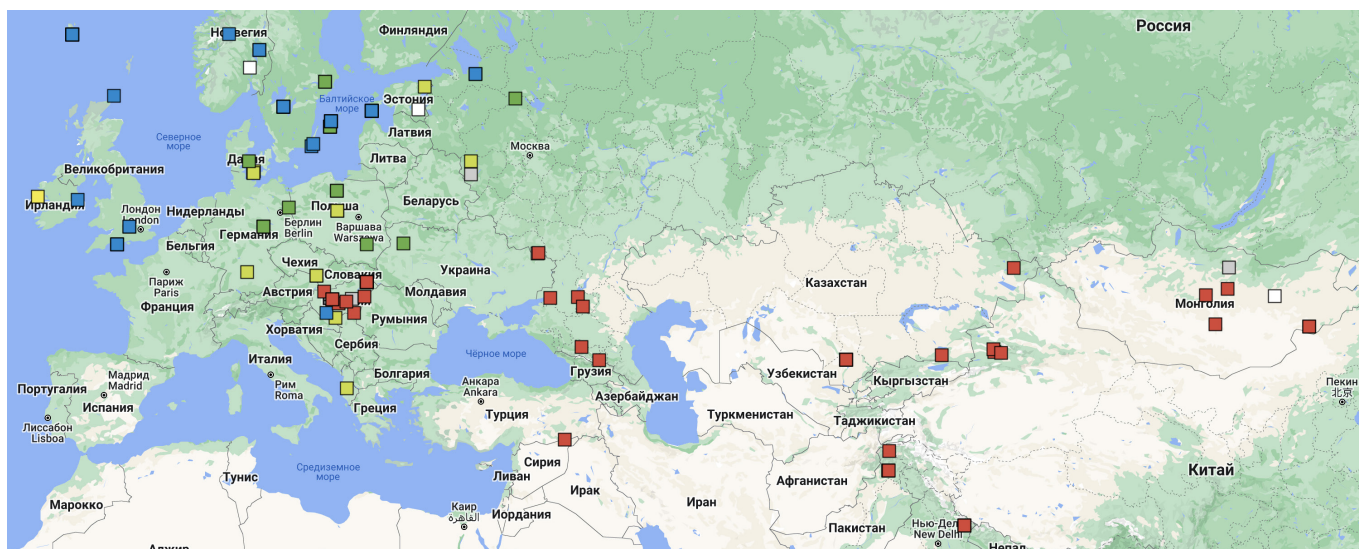

Рис. 7. Снимок экрана для слоя с образцами эпохи Средневековья и Нового Времени от 01.09.2022

Прибалтики, в том числе из гаплогруппы R1a. На 4 образца из субклада Z280 и 3 из M458 приходится всего один из скандинавской ветви Z284. Кем были те люди, торговцами, поселенцами или умершими в неволе пленниками, неизвестно. В любом варианте, данная находка предоставляет новые факты в пользу того, что история освоения Балтики в эпоху викингов была более сложной, чем следует из сохранившихся источников, преимущественно скандинавских.

Число образцов из «восточного» субклада Z93 уменьшилось со 129 в предыдущем слое до 34, причем основная их часть приходится не на Азию, а на Восточную Европу. На территории Монголии и Казахстана в средние века начинает преобладать гаплогруппа C, а R1a уходит на второй план, также как в настоящее время. В западной части степного ареала образцы из субклада Z93 были найдены на территории существовавшего в то время Хазарского каганата. Поскольку их число невелико, а сохранность ДНК не всегда позволяла провести глубокий анализ, нет возможности установить, кем были те люди – потомками местного населения эпохи бронзы или недавними мигрантами из Центральной Азии.

Более определенные выводы можно сделать из данных по Венгрии времен Аварского каганата и завоевания венгерскими племенами. По археологическим и антропологическим данным люди из субклада Z93 имели степное происхождение, в согласии с письменными источниками. В настоящее время доля Z93 у венгров очень мала, а это означает, что те средневековые линии впоследствии угасли, либо их носители покинули территорию страны. Сказанное выше относится к королевской династии Арпадов, правившей Венгрией до 1301 года. Была проведена большая работа по идентификации останков нескольких представителей династии, в которой использовались современные методы палеогенетики. У представителей мужской линии рода была определена ветвь R1a-ARF5, которая входит в «синаштинский» субклад Z2124 и находится в родстве с группой современных башкир (Varga et al. 2022). В на-

стоящее время это единственное в мире исследование, где не только секвенировали ДНК исторических личностей, но провели всесторонний анализ их происхождения не на спекулятивном, как ранее, а на полноценном научном уровне.

ОБСУЖДЕНИЕ

Как в предыдущих обзорах, обсуждение касается лангун, которые не позволяют в должной мере проводить анализ имеющихся данных. В основном они охватывают те же регионы и эпохи, что уже рассматривались в отношении гаплогруппы R1b. Это Русская равнина, Северная Европа и Балканы. По этой причине пока нет возможности проследить судьбу людей из фатьяновской культуры. Они могли (1) угаснуть, не оставив потомков, (2) мигрировать в другие места, или (3) остаться, войдя в состав последующего населения. С решением этой проблемы тесно связан вопрос языковой принадлежности «фатьяновцев». На основании археологических данных и гидронимии их принято считать носителями языков, родственных современному балтскому, но прямые указания на преемственность по данным палеогенетики пока отсутствуют. Следует также отметить, что уточненные датировки и отнесение образцов из фатьяновской культуры делает крайне маловероятным ее корни в бассейне Вислы, где за 2-3 столетия до того существовала культура шаровидных амфор. Носители последней принадлежали к одному из субкладов гаплогруппы I2, исчезнувшему после появления людей из культуры шнуровой керамики (Рожанский 2021b).

В отношении Балканского полуострова ситуация несколько улучшилась после недавних публикаций (Patterson et al. 2021; Lazaridis et al. 2022), но по-прежнему ключевая для истории региона эпоха между 6000 и 4500 годами назад остается почти не охваченной. Единичные образцы R1a из Румынии и Молдавии не имеют археологического контекста, а потому не дают возможности выяснить их происхождение. Все то же самое ранее было сказано про единичные находки R1b.

Ситуация с т.н. «степным наследством», которое, наряду с носителями ямной культуры, постулируют у людей из культуры шнуrowой керамики, уже обсуждалась ранее (Рожанский 2021a), и за прошедшее время почти не изменилась. По регионам, где, по предположению археологов, могли сформироваться современные субклады гаплогрупп R1a и R1b, по-прежнему нет прямых данных. Есть только модельные расчеты методами популяционной генетики, которые крайне сложно проверить. Ключевой для «курганной» гипотезы вопрос ждет своего решения. Участие людей из гаплогруппы R1a в распространении индоевропейских языков можно считать доказанным, но их ранняя история пока с трудом поддается реконструкции.

По более поздней эпохе бронзы наиболее чувствительной лакуной следует считать отсутствие данных по древней ДНК из Ирана и бассейна Инда времен, запечатленных в гимнах Ригведы и Авесты. Хотя данные современной ДНК не вызывают сомнений, что нынешние носители гаплогруппы R1a-Z93 в странах Передней и Южной Азии являются потомками жителей евразийских степей эпохи бронзы, пути и датировки их появления в регионе требуют уточнения и подтверждения. Академический, казалось бы, вопрос имеет политическое значение, потому что среди индийских историков распространена точка зрения, что пришедших с севера ариев придумали колонизаторы, а реальные создатели древнеиндийской цивилизации никогда не покидали Индийский субконтинент.

По эпохе железа недостаток данных из Восточной Европы пока не дает возможности проследить раннюю историю славян, основные линии которых из гаплогруппы R1a уже должны были существовать. Их обнаружение у носителей тех или иных археологических культур Европы могло бы дать важный материал по возникновению и миграциям ранних славянских племен, что в на-

стоящее время реконструируется только на археологическом материале. Очевидно, это дело будущего.

ВЫВОДЫ

В гаплокарте R1a собран и систематизирован материал из десятков научных публикаций, в которых есть данные по более, чем 500 образцам от мезолита до Нового Времени. По результатам их анализа можно сформулировать некоторые предварительные выводы по истории гаплогруппы R1a. Согласно имеющимся данным, ее ранний этап связан в Восточной Европе эпохи мезолита. После отступления ледника ее носители заселили территорию Русской равнины, но детали пока неизвестны из-за фрагментарности находок. В эпоху ранней бронзы носители субклада R1a-M417, место происхождения которого пока неизвестно, за короткое время заселили лесную полосу Европы от Северного моря до Среднего Поволжья. Они преобладали среди племен из культурной общности шнуrowой керамики, вытеснившей существовавшие до нее сообщества позднего неолита. В эпоху средней бронзы носители субклада R1a-Z93 заселили зону евразийских степей от Дуная до Енисея, где вытеснили или ассимилировали прежнее население, восходящее к носителям ямной культуры. Обе миграции коррелируют с данными по распространению индоевропейских языков, в том числе иранских и индоарийских, среди носителей которых велика доля субклада R1a-Z93. В эпоху железа представители европейского субклада R1a-Z283 составили основу народов, в среде которых возникли балтские и славянские языки, а также внесли вклад в формирование германских народов. Носители субклада R1a-Z93, в свою очередь, частично влились в состав тюркоязычных народов, как следует из средневековых образцов ДНК и современных данных.

ЛИТЕРАТУРА

- Афанасьев и др. 2015 - Афанасьев Г.Е., Ван Л., Вень Ш., Вэй Л., Добровольская М.В., Коробов Д.С., Решетова И.К., Ли Х., Тун С. Хазарские конфедераты в бассейне Дона // Естественнонаучные методы исследования и парадигма современной археологии. М., 2015. С. 146-153.
- Клэсов, Фалеева 2016 - Клэсов А.А., Фалеева Т.Г. Ископаемые гаплогруппы и гаплотипы двух хазарских захоронений // Исторический формат. 2018. № 3-4. С. 165-175.
- Меркулов и др. 2020 - Меркулов В.И., Пайор Е.В., Рожанский И.Л., Хохряков В.Р. Кривичи: первое ДНК-генеалогическое исследование // Исторический формат. 2020. № 2. С. 8-16.
- Рожанский 2017 - Рожанский И.Л. Исторические гаплокарты: обзор данных по ископаемой ДНК // Исторический формат. 2017. № 1-2. С. 92-114.
- Рожанский 2021a - Рожанский И.Л. Обзор данных по ископаемой ДНК: гаплокарта R1b // Исторический формат. 2021. № 2. С. 21-35.
- Рожанский 2021b - Рожанский И.Л. Обзор данных по ископаемой ДНК: гаплокарты G и I // Исторический формат. 2021. № 2. С. 125-140.
- Agranat-Tamir et al. 2020 - Agranat-Tamir L. et al. The genomic history of the Bronze Age southern Levant // Cell. 2020. Vol. 181. № 5. S. 1146-1157.
- Allentoft et al. 2015 - Allentoft M. et al. Population genomics of Bronze Age Eurasia // Nature. 2015. Vol. 522. S. 167-172.
- Allentoft et al. 2022 - Allentoft M. et al. Population Genomics of Stone Age Eurasia // BioRxiv. Posted May 06, 2022.
- Amorim et al. 2018 - Amorim C.E.G. et al. Understanding 6th-century barbarian social organization and migration through paleogenomics // Nature Communications. 2018. Vol. 9. Article № 3547.
- Anthony 2007 - Anthony D. The Horse, the Wheel and Language: How Bronze-age Riders from the Eurasian Steppes Shaped the Modern World. Princeton, 2007. 553 s.
- Antonio et al. 2019 - Antonio M.L. et al. Ancient Rome: A genetic crossroads of Europe and the Mediterranean // Science. 2019. Vol. 366. № 6466. S. 708-714.

- Burger et al. 2020 - Burger J. et al. Low Prevalence of Lactase Persistence in Bronze Age Europe Indicates Ongoing Strong Selection over the Last 3,000 Year // *Current Biology*. 2020. Vol. 30. № 21. S. 4307-4315.
- Damgaard et al. 2018a - Damgaard P.d.B. et al. 137 ancient human genomes from across the Eurasian steppes // *Nature*. 2018. Vol. 557. S. 369-374.
- Damgaard et al. 2018b - Damgaard P.d.B. et al. The first horse herders and the impact of early Bronze Age steppe expansions into Asia // *Science*. 2018. Vol. 360. № 6396. Article № eaar7711.
- Doan et al. 2019 - Doan K. et al. Analiza genetyczna szczątków ludzkich // *Ciepłe. Elitarna nekropola wczesnośredniowieczna na Pomorzu Wschodnim*, red. Sławomira Wadyła. Gdańsk, 2019. S. 447-462.
- Ebenesersdóttir et al. 2018 - Ebenesersdóttir S.S. et al. Ancient genomes from Iceland reveal the making of a human population // *Science*. 2018. Vol. 360. № 6392. S. 1028-1032.
- Fernandes et al. 2018 - Fernandes D.M. et al. A genomic Neolithic time transect of hunter-farmer admixture in central Poland // *Scientific Reports*. 2018. Vol. 8. Article № 14879.
- Fóthi et al. 2020 - Fóthi E. et al. Genetic analysis of male Hungarian Conquerors: European and Asian paternal lineages of the conquering Hungarian tribes // *Archaeological and Anthropological Sciences*. 2020. Vol. 12. Article № 31.
- Furtwängler et al. 2020 - Furtwängler A. et al. Ancient genomes reveal social and genetic structure of Late Neolithic Switzerland // *Nature Communications*. 2020. Vol. 11. Article № 1915.
- Gneccchi-Ruscione et al. 2021 - Gneccchi-Ruscione G.A. et al. Ancient genomic time transect from the Central Asian Steppe unravels the history of the Scythians // *Science Advances*. 2021. Vol. 7. № 13. Article № eabe4414.
- Gneccchi-Ruscione et al. 2022 - Gneccchi-Ruscione G.A. et al. Ancient genomes reveal origin and rapid trans-Eurasian migration of 7th century Avar elites // *Cell*. 2022. Vol. 185. № 8. S. 1402-1413.
- Haak et al. 2008 - Haak W. et al. Ancient DNA, Strontium isotopes, and osteological analyses shed light on social and kinship organization of the Later Stone Age // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2008. Vol. 105. № 47. S. 18226-18231.
- Harney et al. 2019 - Harney É. et al. Ancient DNA from the skeletons of Roopkund Lake reveals Mediterranean migrants in India // *Nature Communications*. 2019. Vol. 10. Article № 3670.
- Hollard et al. 2018 - Hollard C. et al. New genetic evidence of affinities and discontinuities between bronze age Siberian populations // *American Journal of Physical Anthropology*. 2018. Vol. 167. № 1. S. 97-107.
- Immel et al. 2021 - Immel A. et al. Analysis of Genomic DNA from Medieval Plague Victims Suggests Long-Term Effect of *Yersinia pestis* on Human Immunity Genes // *Molecular Biology and Evolution*. 2021. Vol. 38. № 10. S. 4059-4076.
- Järve et al. 2019 - Järve M. et al. Shifts in the Genetic Landscape of the Western Eurasian Steppe Associated with the Beginning and End of the Scythian Dominance // *Current Biology*. 2019. Vol. 29. № 14. S. 2430-2441.
- Jeong et al. 2018 - Jeong C. et al. Bronze Age population dynamics and the rise of dairy pastoralism on the eastern Eurasian steppe // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2018. Vol. 115. № 48. S. E11248-E11255.
- Jeong et al. 2020 - Jeong C. et al. A Dynamic 6,000-Year Genetic History of Eurasia's Eastern Steppe // *Cell*. 2020. Vol. 183. № 4. S. 890-904.
- Keyser et al. 2021 - Keyser C. et al. Genetic evidence suggests a sense of family, parity and conquest in the Xiongnu Iron Age nomads of Mongolia // *Human Genetics*. 2021. Vol. 140. S. 349-359.
- Krzewińska et al. 2018a - Krzewińska M. et al. Genomic and strontium isotope variation reveal immigration patterns in a Viking Age town // *Current Biology*. 2018. Vol. 28. № 17. S. 2730-2738.
- Krzewińska et al. 2018b - Krzewińska M. et al. Ancient genomes suggest the eastern Pontic-Caspian steppe as the source of western Iron Age nomads // *Science Advances*. 2018. Vol. 4. № 10. Article № eaat4457.
- Kumar et al. 2022 - Kumar V. et al. Bronze and Iron Age population movements underlie Xinjiang population history // *Science*. 2022. Vol. 376. № 6588. S. 62-69.
- Lazaridis et al. 2022 - Lazaridis I. et al. The genetic history of the Southern Arc: A bridge between West Asia and Europe // *Science*. 2022. Vol. 377. № 6609. Article № eabm4247.
- Linderholm et al. 2020 - Linderholm A. et al. Corded Ware cultural complexity uncovered using genomic and isotopic analysis from south-eastern Poland // *Scientific Reports*. 2020. Vol. 10. Article № 6885.
- Malmström et al. 2019 - Malmström H. et al. The genomic ancestry of the Scandinavian Battle Axe Culture people and their relation to the broader Corded Ware horizon // *Proceedings of the Royal Society B*. 2019. Vol. 286. Article № 20191528.
- Margaryan et al. 2020 - Margaryan A. et al. Population genomics of the Viking world // *Nature*. 2020. Vol. 585. S. 390-396.
- Mary et al. 2019 - Mary L. et al. Genetic kinship and admixture in Iron Age Scytho-Siberians // *Human Genetics*. 2019. Vol. 138. S. 411-423.
- Mathieson et al. 2015 - Mathieson I. et al. Genome-wide patterns of selection in 230 ancient Eurasians // *Nature*. 2015. Vol. 528. S. 499-503.
- Mathieson et al. 2018 - Mathieson I. et al. The genomic history of southeastern Europe // *Nature*. 2018. Vol. 555. S. 197-203.
- Mittnik et al. 2018 - Mittnik A. et al. The genetic prehistory of the Baltic Sea region // *Nature Communications*. 2018. Vol. 9. Article № 442.
- Nagy et al. 2020 - Nagy P.L. et al. Determination of the phylogenetic origins of the Árpád Dynasty based on Y chromosome sequencing of Béla the Third // *European Journal of Human Genetics*. 2020. Vol. 29. S. 164-172.
- Narasimhan et al. 2019 - Narasimhan V.M. et al. The formation of human populations in South and Central Asia // *Science*. 2019. Vol. 365. № 6457. Article № eaat7487.
- Neparáczi et al. 2019 - Neparáczi E. et al. Y-chromosome haplogroups from Hun, Avar and conquering Hungarian period nomadic people of the Carpathian Basin // *Scientific Reports*. 2019. Vol. 9. Article № 16569.
- Ning et al. 2019 - Ning C. et al. Ancient genomes reveal Yamnaya-related ancestry and a potential source of Indo-European speakers in iron age Tianshan // *Current Biology*. 2019. Vol. 29. № 15. S. 2526-2532.
- Olalde et al. 2018 - Olalde I. et al. The Beaker phenomenon and the genomic transformation of northwest Europe // *Nature*. 2018. Vol. 555. S. 190-196.

- Papac et al. 2021 - Papac L. et al. Dynamic changes in genomic and social structures in third millennium BCE central Europe // *Science Advances*. 2021. Vol. 7. № 35. Article № eabi6941.
- Parker et al. 2020 - Parker C. et al. A systematic investigation of human DNA preservation in medieval skeletons // *Scientific Reports*. 2020. Vol. 10. Article №: 18225.
- Patterson et al. 2021 - Patterson N. et al. Large-scale migration into Britain during the Middle to Late Bronze Age // *Nature*. 2021. Vol. 601. S. 588-594.
- Saag et al. 2017 - Saag L. et al. Extensive Farming in Estonia Started through a Sex-Biased Migration from the Steppe // *Current Biology*. 2017. Vol. 27. № 14. S. 2185-2193.
- Saag et al. 2019 - Saag L. et al. The Arrival of Siberian Ancestry Connecting the Eastern Baltic to Uralic Speakers further East // *Current Biology*. 2019. Vol. 29. № 10. S. 1701-1711.
- Saag et al. 2021 - Saag L. et al. Genetic ancestry changes in Stone to Bronze Age transition in the East European plain // *Science Advances*. 2021. Vol. 7. № 4. Article № eabd6535.
- Sirak et al. 2020 - Sirak K. et al. Human auditory ossicles as an alternative optimal source of ancient DNA // *Genome Research*. 2020. Vol. 30. № 3. S. 427-436.
- Spyrou et al. 2018 - Spyrou M.A. et al. Analysis of 3800-year-old *Yersinia pestis* genomes suggests Bronze Age origin for bubonic plague // *Nature Communications*. 2018. Vol. 9. Article № 2234.
- Susat et al. 2021 - Susat J. et al. A 5,000-year-old hunter-gatherer already plagued by *Yersinia pestis* // *Cell Reports*. 2021. Vol. 35. № 13. Article № 109278.
- Unterländer et al. 2017 - Unterländer M. et al. Ancestry and demography and descendants of Iron Age nomads of the Eurasian Steppe // *Nature Communications*. 2017. Vol. 8. Article № 14615.
- Varga et al. 2022 - Varga G.I.B. et al. The archaeogenomic validation of Saint Ladislaus' relic provides insights into the Árpád dynasty's genealogy // *Journal of Genetics and Genomics*. 2022. In press, available online 6 July 2022.
- Veeramah et al. 2018 - Veeramah K.R. et al. Population genomic analysis of elongated skulls reveals extensive female-biased immigration in Early Medieval Bavaria // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2018. Vol. 115. № 13. S. 3494-3499.
- Wang et al. 2019 - Wang C.-C. et al. Ancient human genome-wide data from a 3000-year interval in the Caucasus corresponds with eco-geographic regions // *Nature Communications*. 2019. Vol. 10. Article № 590.
- Wang et al. 2021 - Wang C.-C. et al. Genomic Insights into the Formation of Human Populations in East Asia // *Nature*. 2021. Vol. 591. S. 413-419.

REFERENCES

- Afanas'ev et al. 2015 - Afanas'ev G.E. et al. Khazarskiye konfederaty v basseine Dona [Khazar confederates in the Don basin], in: *Estestvennonauchnye metody issledovaniya i paradigma sovremennoy arkhologii* [Natural science methods and the paradigm of modern archeology], Moscow, 2015, pp. 146-153 [in Russian].
- Agranat-Tamir et al. 2020 - Agranat-Tamir L. et al. The genomic history of the Bronze Age southern Levant, in: *Cell*, 2020, Vol. 181, № 5, pp. 1146-1157 [in English].
- Allentoft et al. 2015 - Allentoft M. et al. Population genomics of Bronze Age Eurasia, in: *Nature*, 2015, № 522, pp. 167-172 [in English].
- Allentoft et al. 2022 - Allentoft M. et al. Population Genomics of Stone Age Eurasia, in: *BioRxiv*, 2022, posted May 06, 2022 [in English].
- Amorim et al. 2018 - Amorim C.E.G. et al. Understanding 6th-century barbarian social organization and migration through paleogenomics, in: *Nature Communications*, 2018, Vol. 9, article № 3547 [in English].
- Anthony 2007 - Anthony D. *The Horse, the Wheel and Language: How Bronze-age Riders from the Eurasian Steppes Shaped the Modern World*, Princeton, 2007, 553 p. [in English].
- Antonio et al. 2019 - Antonio M.L. et al. Ancient Rome: A genetic crossroads of Europe and the Mediterranean, in: *Science*, 2019, Vol. 366, № 6466, pp. 708-714 [in English].
- Burger et al. 2020 - Burger J. et al. Low Prevalence of Lactase Persistence in Bronze Age Europe Indicates Ongoing Strong Selection over the Last 3,000 Year, in: *Current Biology*, 2020, Vol. 30, № 21, pp. 4307-4315 [in English].
- Damgaard et al. 2018a - Damgaard P.d.B. et al. 137 ancient human genomes from across the Eurasian steppes, in: *Nature*, 2018, Vol. 557, pp. 369-374 [in English].
- Damgaard et al. 2018b - Damgaard P.d.B. et al. The first horse herders and the impact of early Bronze Age steppe expansions into Asia, in: *Science*, 2018, Vol. 360, № 6396, article № eaar7711 [in English].
- Doan et al. 2019 - Doan K. et al. Analiza genetyczna szczątków ludzkich [Genetical analysis of human remains], in: *Ciepłe. Elitarna nekropola wczesnośredniowieczna na Pomorzu Wschodnim*, red. Sławomira Wadyła [Ciepłe. Elite early medieval necropolis in Eastern Pomerania, ed. Sławomir Wadył], Muzeum Archeologiczne w Gdańsku, 2019, pp. 447-462 [in Polish].
- Ebenesersdóttir et al. 2018 - Ebenesersdóttir S.S. et al. Ancient genomes from Iceland reveal the making of a human population, in: *Science*, 2018, Vol. 360, № 6392, pp. 1028-1032 [in English].
- Fernandes et al. 2018 - Fernandes D.M. et al. A genomic Neolithic time transect of hunter-farmer admixture in central Poland, in: *Scientific Reports*, 2018, Vol. 8, article № 14879 [in English].
- Fóthi et al. 2020 - Fóthi E. et al. Genetic analysis of male Hungarian Conquerors: European and Asian paternal lineages of the conquering Hungarian tribes, in: *Archaeological and Anthropological Sciences*, 2020, Vol. 12, Article № 31 [in English].
- Furtwängler et al. 2020 - Furtwängler A. et al. Ancient genomes reveal social and genetic structure of Late Neolithic Switzerland, in: *Nature Communications*, 2020, Vol. 11, article № 1915 [in English].
- Gnechchi-Ruscione et al. 2021 - Gnechchi-Ruscione G.A. et al. Ancient genomic time transect from the Central Asian Steppe unravels the history of the Scythians. *Science Advances*, 2021, Vol. 7, № 13, article № eabe4414 [in English].

- Gnecchi-Ruscione et al. 2022 - Gnecchi-Ruscione G.A. et al. Ancient genomes reveal origin and rapid trans-Eurasian migration of 7th century Avar elites, in: *Cell*, Vol. 185, № 8, pp. 1402-1413 [in English].
- Haak et al. 2008 - Haak W. et al. Ancient DNA, Strontium isotopes, and osteological analyses shed light on social and kinship organization of the Later Stone Age, in: *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 2008, Vol. 105, № 47, pp. 18226-18231 [in English].
- Harney et al. 2019 - Harney É. et al. Ancient DNA from the skeletons of Roopkund Lake reveals Mediterranean migrants in India, in: *Nature Communications*, 2019, Vol. 10, article № 3670 [in English].
- Hollard et al. 2018 - Hollard C. et al. New genetic evidence of affinities and discontinuities between bronze age Siberian populations, in: *American Journal of Physical Anthropology*, 2018, Vol. 167, № 1, pp. 97-107 [in English].
- Immel et al. 2021 - Immel A. et al. Analysis of Genomic DNA from Medieval Plague Victims Suggests Long-Term Effect of *Yersinia pestis* on Human Immunity Genes, in: *Molecular Biology and Evolution*, 2021, Vol. 38, № 10, pp. 4059-4076 [in English].
- Järve et al. 2019 - Järve M. et al. Shifts in the Genetic Landscape of the Western Eurasian Steppe Associated with the Beginning and End of the Scythian Dominance, in: *Current Biology*, 2019, Vol. 29, № 14, pp. 2430-2441 [in English].
- Jeong et al. 2018 - Jeong C. et al. Bronze Age population dynamics and the rise of dairy pastoralism on the eastern Eurasian steppe, in: *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 2018, Vol. 115, № 48, pp. E11248-E11255 [in English].
- Jeong et al. 2020 - Jeong C. et al. A Dynamic 6,000-Year Genetic History of Eurasia's Eastern Steppe, in: *Cell*, 2020, Vol. 183, № 4, pp. 890-904 [in English].
- Keyser et al. 2021 - Keyser C. et al. Genetic evidence suggests a sense of family, parity and conquest in the Xiongnu Iron Age nomads of Mongolia, in: *Human Genetics*, 2021, Vol. 140, pp. 349-359 [in English].
- Klyosov, Faleeva 2016 - Klyosov A.A., Faleeva T.G. Iskopayemye gaplogruppy i gaplotipy dvukh khazrskikh zakhoronenii [Fossil haplogroups and haplotypes of two Khazar burials], in: *Vestnik Akademii DNK-genealogii* [Proceedings of the Academy of DNA Genealogy], 2016, Vol. 9, № 6, pp. 913-922 [in Russian].
- Krzewińska et al. 2018a - Krzewińska M. et al. Genomic and strontium isotope variation reveal immigration patterns in a Viking Age town, in: *Current Biology*, 2018, Vol. 28, № 17, pp. 2730-2738 [in English].
- Krzewińska et al. 2018b - Krzewińska M. et al. Ancient genomes suggest the eastern Pontic-Caspian steppe as the source of western Iron Age nomads, in: *Science Advances*, 2018, Vol. 4, № 10, article № eaat4457 [in English].
- Kumar et al. 2022 - Kumar V. et al. Bronze and Iron Age population movements underlie Xinjiang population history, in: *Science*, 2022, Vol. 376, № 6588, pp. 62-69 [in English].
- Lazaridis et al. 2022 - Lazaridis I. et al. The genetic history of the Southern Arc: A bridge between West Asia and Europe, in: *Science*, 2022, Vol. 377, № 6609, article № eabm4247 [in English].
- Linderholm et al. 2020 - Linderholm A. et al. Corded Ware cultural complexity uncovered using genomic and isotopic analysis from south-eastern Poland, in: *Scientific Reports*, 2020, Vol. 10, article № 6885 [in English].
- Malmström et al. 2019 - Malmström H. et al. The genomic ancestry of the Scandinavian Battle Axe Culture people and their relation to the broader Corded Ware horizon, in: *Proceedings of the Royal Society B*, 2019, Vol. 286, article №: 20191528 [in English].
- Margaryan et al. 2020 - Margaryan A. et al. Population genomics of the Viking world, in: *Nature*, 2020, Vol. 585, pp. 390-396 [in English].
- Mary et al. 2019 - Mary L. et al. Genetic kinship and admixture in Iron Age Scytho-Siberians, in: *Human Genetics*, 2019, Vol. 138, pp. 411-423 [in English].
- Mathieson et al. 2015 - Mathieson I. et al. Genome-wide patterns of selection in 230 ancient Eurasians, in: *Nature*, 2015, Vol. 528, pp. 499-503 [in English].
- Mathieson et al. 2018 - Mathieson I. et al. The genomic history of southeastern Europe, in: *Nature*, 2018, Vol. 555, pp. 197-203 [in English].
- Merkulov et al. 2020 - Merkulov V.I. et al. Krivichi: Pervoe DNK-genealogicheskoye issledovanie [The Krivichs: The first DNA-genealogical study], in: *Istoricheskij format* [Historical format], 2022, № 2, pp. 8-16 [in Russian].
- Mittnik et al. 2018 - Mittnik A. et al. The genetic prehistory of the Baltic Sea region, in: *Nature Communications*, 2018, Vol. 9, article № 442 [in English].
- Nagy et al. 2020 - Nagy P.L. et al. Determination of the phylogenetic origins of the Árpád Dynasty based on Y chromosome sequencing of Béla the Third, in: *European Journal of Human Genetics*, 2020, Vol. 29, pp. 164-172 [in English].
- Narasimhan et al. 2019 - Narasimhan V.M. et al. The formation of human populations in South and Central Asia, in: *Science*, 2019, Vol. 365, № 6457, article № eaat7487 [in English].
- Neparáczki et al. 2019 - Neparáczki E. et al. Y-chromosome haplogroups from Hun, Avar and conquering Hungarian period nomadic people of the Carpathian Basin, in: *Scientific Reports*, 2019, Vol. 9, article № 16569 [in English].
- Ning et al. 2019 - Ning C. et al. Ancient genomes reveal Yamnaya-related ancestry and a potential source of Indo-European speakers in iron age Tianshan, in: *Current Biology*, 2019, Vol. 29, № 15, pp. 2526-2532 [in English].
- Olalde et al. 2018 - Olalde I. et al. The Beaker phenomenon and the genomic transformation of northwest Europe, in: *Nature*, 2018, Vol. 555, pp. 190-196 [in English].
- Papac et al. 2021 - Papac L. et al. Dynamic changes in genomic and social structures in third millennium BCE central Europe, in: *Science Advances*, 2021, Vol. 7, № 35, article № eabi6941 [in English].
- Parker et al. 2020 - Parker C. et al. A systematic investigation of human DNA preservation in medieval skeletons, in: *Scientific Reports*, 2020, Vol. 10, article №: 18225 [in English].
- Patterson et al. 2021 - Patterson N. et al. Large-scale migration into Britain during the Middle to Late Bronze Age, in: *Nature*, 2021, Vol. 601, pp. 588-594 [in English].
- Rozhanskii 2017 - Rozhanskij I.L. Istoricheskie gaplokarty: obzor dannyh po iskopaemoj DNK [Historical haplomap: review of ancient Y-DNA data], in: *Istoricheskij format* [Historical format], 2017, № 1-2, pp. 92-114 [in Russian].

- Rozhanskii 2021a - Rozhanskij I.L.** Obzor dannyh po iskopaemoj DNK: gaplokarta R1b [A review of ancient DNA data: haplomap of R1b], in: Istoricheskij format [Historical format], 2021, № 2, pp. 21-35 [in Russian].
- Rozhanskii 2021b - Rozhanskij I.L.** Obzor dannyh po iskopaemoj DNK: gaplokarty G i I [A review of ancient DNA data: haplomap of G and I], in: Istoricheskij format [Historical format], 2021, № 4, pp. 125-140 [in Russian].
- Saag et al. 2017 - Saag L. et al.** Extensive Farming in Estonia Started through a Sex-Biased Migration from the Steppe, in: *Current Biology*, 2017, Vol. 27, № 14, pp. 2185-2193 [in English].
- Saag et al. 2019 - Saag L. et al.** The Arrival of Siberian Ancestry Connecting the Eastern Baltic to Uralic Speakers further East, in: *Current Biology*, 2019, Vol. 29, № 10, pp. 1701-1711 [in English].
- Saag et al. 2021 - Saag L. et al.** Genetic ancestry changes in Stone to Bronze Age transition in the East European plain, in: *Science Advances*, 2021, Vol. 7, № 4, Article № eabd6535 [in English].
- Sirak et al. 2020 - Sirak K. et al.** Human auditory ossicles as an alternative optimal source of ancient DNA, in: *Genome Research*, 2020, Vol. 30, № 3, pp. 427-436 [in English].
- Spyrou et al. 2018 - Spyrou M.A. et al.** Analysis of 3800-year-old *Yersinia pestis* genomes suggests Bronze Age origin for bubonic plague, in: *Nature Communications*, 2018, Vol. 9, article №: 2234 [in English].
- Susat et al. 2021 - Susat J. et al.** A 5,000-year-old hunter-gatherer already plagued by *Yersinia pestis*, in: *Cell Reports*, 2021, Vol. 35, № 13, article № 109278 [in English].
- Unterlander et al. 2017 - Unterländer M. et al.** Ancestry and demography and descendants of Iron Age nomads of the Eurasian Steppe, in: *Nature Communications*, 2017, Vol. 8, article № 14615 [in English].
- Varga et al. 2022 - Varga G.I.B. et al.** The archaeogenomic validation of Saint Ladislaus' relic provides insights into the Árpád dynasty's genealogy, in: *Journal of Genetics and Genomics*, 2022, in press, available online 6 July 2022 [in English].
- Veeramah et al. 2018 - Veeramah K.R. et al.** Population genomic analysis of elongated skulls reveals extensive female-biased immigration in Early Medieval Bavaria, in: *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 2018, Vol. 115, № 13, pp. 3494-3499 [in English].
- Wang et al. 2019 - Wang C.-C. et al.** Ancient human genome-wide data from a 3000-year interval in the Caucasus corresponds with eco-geographic regions, in: *Nature Communications*, 2019, Vol. 10, article № 590 [in English].
- Wang et al. 2021 - Wang C.-C. et al.** Genomic Insights into the Formation of Human Populations in East Asia, in: *Nature*, 2021, Vol. 591, pp. 413-419 [in English].

Рожанский Игорь Львович

– Кандидат химических наук, Академия ДНК-генеалогии (Цукуба, Япония).

Igor Rozhansky

– PhD in Chemistry, Academy of DNA Genealogy (Tsukuba, Japan).

info@dna-academy.ru

АРАБО-ПЕРСИДСКИЕ ИЗВЕСТИЯ О СЛАВЯНАХ И РУСАХ И ПРОБЛЕМА ВОЗНИКНОВЕНИЯ КАЗАЧЕСТВА

К.Ю. Рахно

Национальный музей-заповедник украинского гончарства

Украина, 38164, Полтавская область, пгт. Опошня, ул. Партизанская, д. 102

e-mail: krakhno@ukr.net

Scopus Author ID: 57191091005

ResearcherID: B-8738-2017

<http://orcid.org/0000-0002-0973-3919>

SPIN-код: 8396-6893

АВТОРСКОЕ РЕЗЮМЕ

В статье рассмотрен комплекс арабо-персидских письменных источников о славянах и русах с точки зрения исторической этнографии. Рассмотрены доказательства их аутентичности и некоторые их соответствия в быту и верованиях других народов средневековья. Приведены параллели этим известиям в западноевропейских средневековых источниках. Прослежены этнографические следы этих явлений у этносов Юго-Восточной Европы XVI-XX веков. Сделаны выводы, что под наименованиями «славяне» и «русы» мусульманские авторы описывали не этнические общности, а скорее, социальные группы, находящиеся в определённом иерархическом взаимоотношении.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: историческая этнография, арабо-персидские источники, славяне, русы, казаки.

ARAB-PERSIAN REPORTS ABOUT THE SLAVS AND RUS AND THE PROBLEM OF THE EMERGENCE OF THE COSSACKS

Kostyantyn Rakhno

National Museum of Ukrainian Pottery

Ukraine, 38164, Poltava region, urban-type settlement Oposhnya, st. Partizanskaya, 102

e-mail: krakhno@ukr.net

ABSTRACT

The article examines a collection of Arab-Persian written sources about the Slavs and Rus' from the point of view of historical ethnography. Proofs of their authenticity and some of their correspondences in everyday life and beliefs of other peoples of the Middle Ages are considered. Parallels to these reports in Western European medieval sources are provided. The ethnographic traces of these phenomena are detected in ethnic groups of South-Eastern Europe of the 16th-20th centuries. It is concluded that under the names of «Slavs» and «Rus» Muslim authors described not ethnic communities, but rather social groups that were in a certain hierarchical relationship.

KEYWORDS: historical ethnography, Arab-Persian sources, Slavs, Rus', Cossacks.

Одна из главнейших особенностей арабо-мусульманской культуры заключается в её «литературном», письменном характере. И действительно, сформировавшаяся в значительной степени благодаря письменной фиксации и комментированию мусульманского Священного писания – Корана – арабо-мусульманская цивилизация породила множество сочинений в различных областях знания (Микульский 2006: 4). Но, в отличие от западноевропейской средневековой географии, идеи которой в значительной степени питались священным писанием христиан, арабская география выросла на почве чисто практических потребностей государства и общества. Создав в короткий срок огромную и населенную разными народами империю, арабы ока-

зались лицом к лицу с проблемой эффективного управления государством. Для этого халифам и их наместникам были нужны точные сведения о местоположении, природных особенностях, полезных ископаемых, населении стран, оказавшихся под властью мусульманского государства, об их занятиях, о путях сообщения. Чтобы должным образом заботиться об охране границ государства, вести внешние войны или участвовать в международной торговле, надо было владеть знаниями о различных странах, как соседних, так и отдаленных. Не меньше, чем государственные чиновники, в сведениях географического характера нуждались и частные лица, для которых путешествия на дальние расстояния были привычным делом. Возросший объём

торговли повысил спрос на географические сочинения, в которых рассказывалось о морских плаваниях, сухопутных странствиях и о диковинных дальних странах. Выполнение строго регламентированных религиозных обязанностей, налагаемых на мусульманина, требовало немалых познаний в области астрономической географии. Средством удовлетворения всех этих общественных потребностей и служили географические произведения разных жанров (Коновалова 2003: 175-176; Миккульский 1998: 78-79). Среди сведений средневековых арабских и примыкающих к ним персидских авторов о странах и народах Восточной Европы заметное место занимают известия о русах (ар-рус) и славянах (ас-сакалиба) (Lewicki 1940/1950; Lewicki 1961). Этот сложный комплекс донесений, слухов и путевых заметок, часто сохранявшихся у более поздних компиляторов, требует внимательного анализа. Необходимо расчленить эти известия по роду сведений: географических, политических, этнографических.

Этнографические сведения, то есть описания внешнего вида, образа жизни, жилищ, погребений, обрядов и бытовых привычек народа, подразумевают их непосредственное наблюдение. Кроме того, описания быта и нравов, вооружения проще «проходят» через многие руки без искажений, чем, например, требующие специальных знаний географические детерминанты. Детальная фиксация и высокая степень достоверности этих данных обусловлены самим характером мусульманской культуры. Ислам как, пожалуй, ни одна другая из «мировых религий» отличается строжайшей регламентацией именно бытовой стороны поведения: от режима дня (связанного со строго определёнными часами молитвы) до способа омовения. По сути дела каждый шаг, каждый жест средневекового араба равнозначен ритуалу. Строгое соблюдение ритуализированных норм поведения было критерием «правоверности» мусульманина. Поэтому строго регламентированный шариатом строй мусульманской жизни диктовал особое внимание к деталям поведения, религии, погребального обряда (Лебедев 1978: 21; Шинаков 2009: 73).

Наблюдая соответствующие стороны жизни немусульман, язычников (в том числе, славян и русов), арабские путешественники IX–X веков подходили к ним с чрезвычайным вниманием. Отличия от исламских норм подчеркивались, так как сравнение собственного поведения с «языческой мерзостью» было для наблюдателей средством самоутверждения в правоверии. Столь же внимательно рассматривались сходные с арабскими черты в культуре: они позволяли оценить потенциальную возможность обращения иноверцев в ислам. В обеих случаях этнографические наблюдения были непосредственно связаны с высшими духовными ценностями арабских писателей (Лебедев 1978: 21; Abdallah 2005: 176). К ним относились почти с религиозным пиететом, что серьезно снижало возможность искажения и путаницы первоначальных известий. С безопасностью купцов было связано внимание к возможному воровству и его пресечению со стороны властей. Арабы особо останавливались на наказаниях, которые постигают вора и прелюбодея.

Кроме того, этнографические сведения связаны с реалиями, доступными археологическому изучению. Арабские авторы собрали о славянах и русах материал, который позволяет дать связные и сопоставимые этнографические характеристики. Как правило, их анализа избегают (Калинина 1994: 224; Толочко, Толочко 1998: 43-44) либо просто накладывают на сообщения киево-русских летописей или византийских источников. Однако, по верному замечанию исследователей, логика автора текста, его представления об описанных этносах, подходы к описанию до самого последнего времени фактически не принимались в расчет, между тем как исследование данных вопросов может значительно больше сказать о характере фрагмента текста и его достоверности, нежели соответствие какой-либо детали повествования одной из концепций образования государства или происхождения этноса русов (Галкина 2011: 101-102). При этом стоит исходить из допущения, что сведения имеют под собой реальную основу и не представляют собой литературные стереотипы (Шинаков 2009: 72).

Неизменно подчеркивается рыжий или рыжеватый цвет волос славян, румяный оттенок их кожи. Уже абу-Малик Гиат ибн Гаут аль-Ахталь во второй половине VIII века упоминает «толпу русских сакалиба» (Гаркави 1870: 2; Вестберг 1908а: 364; Бартольд 1963: 870). Абу-Мансур аль-Азгери во второй половине X века писал, что «славяне – племя красного цвета [кожи], имеющие волосы русые... Человека красного цвета называют славянином, по причине подобия его цвету славян» (Гаркави 1870: 6, 279). Персидский историк XI века Гардизи считал признаками славян «красные волосы и белую кожу» (Бартольд 1963: 871; Бартольд 1973: 47). В одной из трёх наиболее известных энциклопедий эпохи мамлюков «Предел желания относительно дисциплин адаба», автором которой являлся Шихабуддин ан-Нувайри, обитатели страны славян описываются «с красными лицами и рыжими волосами, с [громоздкими] телами и крепким телосложением» (Stang 1996: 127). В начале XV века Абд ар-Рашид ал-Бакуви в своей книге «Сокращение (книги о) «Памятниках» и чудеса царя могучего» повторяет, что «это рыжеволосые люди с красным лицом, очень сильные» (Ал-Бакуви 1971: 112). К такой внешности арабы относились презрительно (Левицкий 1964: 9). Славяне одеваются в длинные, «до лодыжек», как говорится в «Худуд ал-алам», полотняные рубахи и высокие сафьяновые сапоги. Гардизи тоже заявляет, что «одежда их – рубахи; они носят сапоги; их обувь походит на табаристанские сапоги, которые носят табаристанские женщины» (Заходер 1967: 120; Hudud 1970: 159; Бартольд 1973: 59). По арабскому историку XI века Абу Убайду ал-Бакри, славяне «одеваются в широкие платья, но только нижняя часть их рукавов узка» (Куник, Розен 1878: 54). Географический трактат на персидском языке конца X века «Худуд ал-алам» («Границы мира с востока на запад») указывает, говоря о славянах, что «одежда их по большей части из льна» (Заходер 1967: 101; Hudud 1970: 159). Согласно восточному учёному-энциклопедисту конца IX – первой трети X века, персу по происхождению Абу-Али Ахмеду ибн Русте, «вооружение их состоит

из дротиков, щитов и копий; другого оружия не имеют» (Заходер 1967: 119). У Гардизи упомянут также «короткий меч» (Заходер 1967: 120). Поздние компиляторы сохранили лишь фрагменты темы. Шукрулла ибн Шихаб в XV веке утверждает, что «оружие их – секира и копье», а Мухаммад Катиб – что «оружие у них – стрелы и копья» (Заходер 1967: 121).

С другой стороны, во второй половине X века арабско-христианский автор Агапий Манджибский характеризует славян как «народ малосильный, несноровистый» (Древняя Русь 2009: 98). Географ Шамсуддин ад-Димашки, писавший в начале XIV века, говорит, что славяне дикие и населяют чащи и заросли на берегу Обнимающего океана (Заходер 1967: 103, Frähn 1823: 143). По Гардизи, «между печенегами и славянами путь в десять дней, это путь без дороги; что касается этого пути, то на дороге многие токи вод и деревья. Область славян – место обширное, изобилующее древесными зарослями» (Заходер 1967: 109). По ибн Русте, «земля славян есть равнина лесистая; в лесах они и живут» (Заходер 1967: 109). В отличие от ибн Русте и Гардизи арабский учёный второй половины XI – начала XII века Шараф аз-Заман Тахир аль-Марвази более краток, хотя имеет упоминание о многочисленности славян; направление пути указано не от печенегов к славянам, а от славян к печенегам: «... а что касается славян, то они народ многочисленный, и между их землями и землями печенегов путь в десять дней по степям и землям, не имеющим дорог, там густые леса и водные источники» (Заходер 1967: 109). «Худуд ал-алам» сообщает, что «эта область большая; в ней очень много древесных зарослей; они живут среди деревьев» (Заходер 1967: 109; Hudūd 1970: 158). Шукрулла отмечает, что «восьмое племя – славяне, и от земли их до земли печенегов тринадцать суток дороги, [всюду] чащи, пути нет» (Заходер 1967: 110). Мухаммад Катиб говорит так: «Восьмое племя известно как славяне, они находятся от государства печенегов на расстоянии пятнадцати дней, область их [вся] в лесных чащах, нет средств для прохождения» (Заходер 1967: 110). Те же пятнадцать дней у турецкого компилятора первой половины XVII века Хаджи Халифы: «Славяне, которые находятся от печенегов на расстоянии пятнадцати переходов, обитают в древесных зарослях» (Заходер 1967: 110). Гардизи не преминул отметить, что «их средства к жизни не очень обильны» (Заходер 1967: 120), а Марвази полагал, что «у них нет изобилия в жизненных припасах» (Заходер 1967: 121). Вместе с тем, географ Мутаххар ибн Тахир ал-Мукаддаси в X веке замечает, что «славян больше, чем русов, и они обильнее богатством» (Древняя Русь 2009: 51). По ал-Бакри, славяне «обитают страны, богатейшие обиталищами и жизненными припасами» (Куник, Розен 1878: 54).

Образ жизни славяне ведут оседлый, возделывают пашни, сеют просо. Ибн Русте говорит, что «хлеб, наиболее ими возделываемый, – просо» (Заходер 1967: 115). Гардизи тоже отмечает, что «посев их – по большей части просо», с ним согласен Марвази, пишущий, что «большая часть их посевов – просо», однако «Худуд ал-алам» утверждает, что у славян вообще «нет посевов, кроме проса». Шукрулла, Мухаммад Катиб и Хадж-

жи Халифа просто говорят, что славяне «сеют просо», просо – «их зерно», «посев их» (Заходер 1967: 116; Hudūd 1970: 158). У «арабского Геродота», историка X века Абу-ль-Хасана Али ибн аль-Хусейна аль-Масуди есть известие о том, что славяне приносят одному из своих идолов в жертву просо (Charmony 1834: 321; Срезневский 1848: 67). По ал-Бакри, славяне «усердствуют в земледелии и в добывании себе пропитания и превосходят в этом все народы севера» (Куник, Розен 1878: 54). Также славяне разводят свиней. В свиноводстве правоверный мусульманин не мог не видеть нечто предосудительное. Эта интонация предосудительности достаточно ясна в словах ибн Русте: «Разведением свиней занимаются они, ровно как (другие) овцеводством». Гардизи сообщает, что «у них пасут свиней, бывают стада свиней, равные овечьим [отарам]». Схож текст «Худуд ал-алам»: «Они имеют стада свиней, подобные овечьей отаре». Марвази краток: «Они пасут свиней» (Заходер 1967: 112; Hudūd 1970: 158). По ал-Бакри, «большая часть деревьев их стран – яблони, грушевые и персиковые деревья» (Куник, Розен 1878: 55). По арабскому путешественнику, исламскому миссионеру XII века из Гранады Абу Хамиду ал-Гарнати, «эта страна обширная, обильная медом и пшеницей, и ячменем, и большими яблоками, лучше которых ничего нет» (Путешествие 1971: 35). Славяне, согласно арабскому писателю и богослову IX века ал-Джахизу, «очень ловко ловят птиц, умеют прекрасно приручать лесных голубей» (Демидчик 2004: 136).

Славяне держат пчёл. «Худуд ал-алам» указывает, что у славян «винограда нет, но мёда очень много». То же утверждает и Марвази: «...и нет у них винограда, и у них много мёда» (Заходер 1967: 112; Hudūd 1970: 158). Ибн Русте сообщает, что славяне не имеют виноградников, «из дерева выделывают они род кувшинов, в которых находятся у них и ульи для пчел, и мёд пчелиный собирается. Зовутся эти кувшины улищ и заключают в себе каждый около 10 кружек мёду» (Заходер 1967: 110). Гардизи тоже говорит о славянах, что «у них нет виноградников...; у них имеются ульи, сделанные из дерева, там очень много мёда; бывает, что из одного «медового дома» выбирают пятьдесят ман, шестьдесят, а то и сто ман мёда» (Заходер 1967: 111). Купец Ибрагим ибн Якуб во второй половине X века свидетельствует, что приходящие в Прагу из Кракова русские купцы продают здесь евреям, мусульманам и венграм рабов, воск и меха (Relacja 1946: 49).

Арабский учёный и литератор XIII века Закарийа Казвини знает о солеварах у славян: «Есть крепость в стране славян, где есть родник с солёной водой. В этой стране нет соли; и, когда это необходимо, из этого источника берут воду, которую наливают в горшки, которые оставляют в каменной печи, под которой зажигают большой огонь. Вода тогда становится комковатой и сгущается: её оставляют остывать, и она превращается в твёрдую, белую соль: так добывают её по всей стране славян» (Charmony 1834: 344). Географ из Ширвана второй половины XIV – начала XV века Абд ар-Рашид ал-Бакуви повторяет эти сведения (Ал-Бакуви 1971: 112).

Из бытовых черт славян отмечены употребление хмельного напитка из мёда, запретного и презренного

для мусульман (Гизбулаев 2013: 19-24). Ибн Русте знает, что славяне «хмельной напиток готовят из мёду» (Заходер 1967: 118). По Гардизи, «и питьё их из мёда», «вина из мёда у них много; иногда у одного человека бывает до 100 кувшинов вина из мёда» (Заходер 1967: 118; Бартольд 1973: 60). «Худуд ал-алам» соединяет сообщение о славянском пчеловодстве с известием о приготовлении вина из мёда: «Они делают хмельной напиток и все, что похоже на него, из мёда; кувшины для их хмельного напитка – из дерева; имеются люди, которые ежегодно делают до ста кувшинов хмельного напитка» (Заходер 1967: 118; Hudūd 1970: 158). Согласно ал-Бакри, «напитки же их и хмельные напитки готовятся из мёда» (Куник, Розен 1878: 55). У Марвази сообщение о приготовлении славянами хмельных напитков кратко: «Вино их из мёда». Подобные краткие сообщения содержатся у Шукруллы и других турецких компиляторов (Заходер 1967: 118).

По Гардизи, «лошадей у них мало» (Заходер 1967: 120; Бартольд 1973: 59; Вестберг 19086: 10). То же самое говорит ибн Русте, утверждая, что «вьючных лошадей у них мало, верховых животных имеет только упомянутый муж» – князь. Только «он имеет верховых лошадей» (Заходер 1967: 119; Новосельцев 1965: 388; Вестберг 19086: 10). Грузы, согласно Агапию Манджибскому, славяне перевозят «на повозках, тащимых быком» (Древняя Русь 2009: 98). Ал-Бакри описывает «большие, катящиеся, высокие телеги на четырёх колесах» (Куник, Розен 1878: 57).

Описывая славянские реки, ал-Гарнати и ал-Бакуви упоминают охоту на выдр: «И есть в ней животное вроде маленькой кошки с черной шкурой, зовут его водяным сободем. Его шкуры вывозят в Булгар и Саджсин, а водится он в этой реке» (Путешествие 1971: 35), «Есть там животное ал-'идас, на которое охотятся и везут к саксианам и булгарам» (Ал-Бакуви 1971: 112).

Согласно анонимному персидскому сочинению «Моджмал ат-таварих» («Собрание историй»), созданному в начале XII века, «много занимаются они торговлей» (Новосельцев 1965: 391). В городе славян, согласно ибн Русте, «у них рынок, в месяц три дня они продают там и покупают» (Заходер 1967: 120; Новосельцев 1965: 388). По Гардизи, «каждый месяц в том городе трёхдневный базар, так что всякие вещи там ищут и продают» (Заходер 1967: 120; Новосельцев 1965: 390). Об этом базаре славян, который ежемесячно длится три дня, сообщает Марвази (Заходер 1967: 121; Новосельцев 1965: 391). Для сравнения в древней Ирландии ярмарки, где обменивались товарами, были важным общественным событием, где также решались судебные разбирательства, оглашались законы, заключались браки. Часто они происходили рядом с королевской резиденцией. Король был обязан собирать ярмарки на своей «королевской земле» (Бондаренко 2015: 75-76).

Правитель славян берет с них дань холстом. Как рассказывает ибн Русте, «царь их объезжает их ежегодно. Если у кого из них есть дочь, обязан он давать (царю) по одному из платьев её в год. Таким же образом обязан давать ему в год по одежде из платьев сына его, если есть сын. У кого нет ни сына, ни дочери, тот обязан да-

вать по платью в год от жены или служанки» (Заходер 1967: 124). Арабоязычный географ начала X века, иранец по происхождению Абу-ль-Касим Убайдаллах ибн Хордадбех знает, что «владыка ас-сакалиба – князь» (Ибн Хордадбех 1986: 61). По ибн Русте, правитель славян «зовётся у них свие-малик, и он выше супанеджа, а супанедж является его заместителем». Правитель этот «не имеет иной пищи, кроме кобыльего молока» (Новосельцев 1965: 388). По другим переводам, «у этого владыки есть верховые животные, а пища у него никакая другая, кроме как выдоенное из них молоко» (Древняя Русь 2009: 46), «у этого царя – вьючный скот, нет у него иной еды, кроме как надоят молока» (Заходер 1967: 120). Согласно «Худуд ал-алам», правитель (падшах) «их зовётся Смутсвит, и пища их царя молоко» (Новосельцев 1965: 389; Заходер 1967: 120; Hudūd 1970: 159). Гардизи говорит, что «глава их носит корону, и все они почитают его и повинуются ему, и первый из их глав зовётся свие-малик, а его заместитель свих» (Новосельцев 1965: 390). По утверждению Марвази, «их главный предводитель зовётся Шу.д, и у него есть заместитель, называемый Шар.х. У царя (малик) есть верховые лошади, и он питается их молоком» (Новосельцев 1965: 391), «от молока его пища» (Заходер 1967: 121). В средиземноморских культурах, в целом высокомерно настроенных по отношению к северянам, принято было считать, что обильное потребление молока выдаёт варварскую натуру (Курлянский 2019: 44).

«Страна славян ровная, изобильная деревьями, и живут они по большей части среди деревьев», как сообщает Гардизи (Калинина 2003: 208; Бартольд 1973: 59). Зимой славяне, если верить Гардизи, проводят в небольших крепостях: «У них есть обычай строить крепость, собираются несколько человек и строят крепости; в крепостях и укреплениях они большую часть проводят зиму; летом живут в лесах» (Бартольд 1975: 59; Заходер 1967: 122). У ибн Русте описаны жилища славян, «род погребя, который покрывают деревянной остроконечной крышей», то есть полуземлянки, с печами-каменками (Заходер 1967: 121). Ближайший по времени параллельный текст – «Худуд ал-алам» – определяет жилища славян как «хижины» (Заходер 1967: 122; Hudūd 1970: 159). Топят славяне, согласно Марвази, «навозом и дровами» (Заходер 1967: 122).

Славяне подвергают суровому наказанию виновных в воровстве и прелюбодеянии. Гардизи говорит о славянах, что «прелюбодеяния между ними не бывает. Если какая-нибудь женщина полюбит какого-нибудь мужчину, она идёт к нему; соединившись с ней, он, если она оказывается девицей, берет её себе в жены; в противном случае он продаёт её и говорит: «Если бы в тебе был прок, то ты сохранила бы себя». Если кто-нибудь совершит прелюбодеяние с замужней женщиной, то его убивают, не принимая от него никаких извинений» (Заходер 1967: 124-125; Бартольд 1973: 60; Калинина 1994: 222). По ибн Русте, если правитель славян «захватит вора в своем государстве, приказывает удушить его или помещает его по соседству с наиболее крайней областью своей страны» (Заходер 1967: 125). Согласно Гардизи, «захватив вора, они отнимают у него всё имуще-

ство, отправляют его на окраину своих владений и там подвергают его наказанием» (Заходер 1967: 124-125; Бартольд 1973: 59-60). Ал-Гарнати отмечает, что «у славян строгие порядки. Если кто-нибудь нанесёт ущерб невольнице другого, или его сыну, или его скоту или нарушит законность каким-нибудь образом, то берут с нарушителя некоторую сумму денег. А если у него их нет, то продают его сыновей и дочерей и его жену за это преступление. А если нет у него семьи и детей, то продают его. И остаётся он рабом, служа тому, у кого он находится, пока не умрёт или не отдаст то, что заплатили за него» (Путешествие 1971: 36). Эти же сведения повторяет Закарийа Казвини (Hrbek 1955: 125).

По словам Казвини, девицы у славян выходят из дома с непокрытой головой, так что всякий может их видеть: кто испытывает к одной из них влечение, тот бросает покрывало ей на голову, и она становится его женой без всякого прекословия. У славянских мужчин бывает по двадцать жён, и даже больше, оттого и число их, славян, так велико, что не сосчитать (Charmoy 1834: 343; Макушев 1861: 140-141). Интерес к этой теме был связан с тем, что в исламе с самого начала был установлен строгий этикет в общении между полами (Ходжсон 2004: 16). При этом отношение мусульман к сексуальной жизни было в высшей степени спокойным. Мусульмане считали безбрачие неестественным. Супружеская измена и разврат строго запрещались в теории, но на практике эти запреты часто не соблюдались (Вассерман 2008: 80).

Особый обряд, по словам Казвини, совершался у славян, когда ребёнок мужского пола достигал юношеского возраста: «Если у тамошнего жителя родился сын, то отец заботится о нём до тех пор, пока он достигнет возраста половой зрелости. Тогда отец даёт ему лук со стрелами, говоря: «Ступай, промышляй сам о себе!», высылает вон из дому и считает чужим» (Charmoy 1834: 343; Макушев 1861: 143; Lewicki 1952: 149; Hrbek 1955: 126, 132).

Говоря о судьях, которые имеются в столице Хазарии, Масуди замечает: «И один из них – для славян, русов и других язычников, который судит по закону язычества, то есть согласно решениям разума». Далее он отмечает, что «русы и славяне» – язычники (Ковалевский 1973а: 67). Ибн Русте однозначно говорит, что «все славяне – огнепоклонники» (Заходер 1967: 114-115). Утверждают за славянами поклонение огню «Худуд ал-алам» и Марвази, а также Закарийа Казвини, ссылаясь при этом на Масуди. Масуди, как и арабский географ первой половины X века Абу Исхак аль-Истахри, упоминающая трупосожжение, о культе огня не говорит. По его мнению, среди славян есть христиане яковитского толка, «а есть такие, у которых нет писания, и они не подчиняются закону. Это язычники, не знающие никаких законов». Рассказывая, что славяне частью христиане-яковиты, частью – христиане-несториане, а часть их вообще не имеет веры, Казвини добавляет: «И среди них те, кто из огнепоклонников». Такое же утверждение находится в поздних компиляциях Мухаммада Катиба и Хаджжи Халифы. Любопытное примечание содержит сочинение Исхака ибн ал-Хусайна: «И они – идолопоклонники, да посрамит их всевышний! – они сжига-

ют своих мёртвых, молятся два раза в день и постятся один день» (Заходер 1967: 115; Hudūd 1970: 158; Бейлис 1974: 77-79). О поклонении славян огню свидетельствует Шукрулла (Вестберг 1908б: 16). Макдиси в кратком сообщении о славянах пишет, что «одни из них поклоняются солнцу, другие – идолам и есть такие, которые не поклоняются ничему» (Бейлис 1974: 78). Анонимный трактат «Известия времени» («Сокращённое изложение диковинок»), иногда приписываемый автору конца XII – начала XIII века Ибрагиму ибн Васиф-шаху, добавляет к этому, что один из славянских народов «поклоняется звёздам» и празднует «семь праздников в году, которые именуется по названиям звёзд, и самый главный из них – это праздник солнца» (Крюков 1983: 201; Срезневский 1846: 36-37; Фаминцын 1882: 31). У Гардизи столь же недвусмысленно сказано: «Они поклоняются быкам» (Заходер 1967: 115; Бартольд 1973: 59).

Масуди довольно подробно описывает языческие храмы славян, расположенные на горах. Рассказывая об одном из них, он повествует «об отверстиях, проделанных в нём в самой высокой его части, и что в этих проделанных отверстиях происходило с восхода солнца; и какие в нем были положены (на сохранение) драгоценные камни, и о начертанных в нем знаках, что указывали на будущие явления; и от каких событий, до того, как они произойдут, предостерегают эти драгоценные камни; и о появлении звуков к ним с высот его (дома), и что происходит с ними во время слушания этого». В другом храме есть изображение божества: «И у них в нём есть огромный идол в образе Сатурна, сделанный в виде старца с посохом в руке, которым он шевелит кости мёртвых в могилах. Под правой его ногой есть изображения чего-то наподобие насекомых, а под другой (его ногой) – вороно-черные изображения грачей и других (птиц) и удивительные изображения чего-то подобного абиссинцам и неграм». Масуди живописует ещё один храм: «В середине его огромный купол, а под ним идол, ...а голова его – из червонного золота. Против него – другой идол в виде девушки. Ему обычно приносят жертвы и воскурения (ладана)», один из переводов добавляет: «...и просо» (Гаркави 1870: 139-140; Charmoy 1834: 321; Антология 1961: 364; Бейлис 1974: 81-82; Ковалевский 1973б: 80, 82-85). Его описание повторяет ал-Бакуви: «У них есть храм на одной из высоких гор. Он очень удивителен своей постройкой, кладкой камня, разнообразием красок, помещёнными в нём драгоценными камнями и [изображениями] восходов солнца, устроенными в окнах, которые сделаны в этом храме» (Ал-Бакуви 1971: 112). Абу Хамид ал-Гарнати в XII веке упоминает ведьмовские процессы славян, включавшие испытание водой: «А вокруг них – народность, живущая среди деревьев, бредущая бороды. Живут они на [берегах] огромной реки и охотятся на бобров в этой реке. Мне рассказывали о них, что у них каждые десять лет становится много колдовства, а вредят им их женщины из старух колдуний. Тогда они хватают всех старух в своей стране, связывают им руки и ноги и бросают в реку: ту старуху, которая тонет, оставляют и знают, что она не колдунья, а которая остаётся поверх воды – сжигают на огне» (Путешествие 1971: 38). По Казвини, это проис-

ходило через каждые двадцать, а не десять лет (Lewicka-Rajewska 2003: 118).

У ибн Русте рассказывается о славянах, что «в пору жатвы кладут они просяные зерна в ковш, поднимают его к небу и говорят: «Господи, ты, который даешь нам пищу, снабди теперь нас ею в полной мере» (Заходер 1967: 115). Текст Гардизи таков: «Посев их по большей части просо; когда бывает время жатвы, они кладут то незрелое зерно в сито, затем обращают лицо к небу и говорят: «О Господи! Это ты сделал [нам] новогодний подарок, удостой нас милости» (Заходер 1967: 116). Были известны арабам и другие черты славянских языческих воззрений. Например, ал-Джахиз в первой половине IX века писал, что многие рабы-славяне рассказывали ему, как в их стране змеи забираются на коров и сосут их молоко, отчего коровы слабеют или даже околевают (Бейлис 1974: 76; Мишин 2002: 303-304). Очевидно, демонология славян отразилась в рассказе Масуди об обезьяноподобных существах, «которые находятся в области Севера – в (лесных) чащах и заросших болотах, около земли славян и других тамошних народов. Они соответствуют тому роду обезьян, которые... имеют облик, близкий к человеку» (Ковалевский 1973а: 68). По сообщениям ад-Димашки, за Кипчакской степью «есть озеро, называемое Чёртовым, которое также целиком замерзает в зимнюю пору, и его ничем не отличишь от степи. Черты на том озере прикидываются друзьями человека, который по своим делам забредёт туда. Они заманят его криками, а потом украдут». Поблизости «есть Огненное озеро, по берегам которого живёт одно из славянских племён. На этом озере постоянно видно огненное сияние без самого огня и без тела, которое бы светилось, как, например, небесные тела или тела, отражающие их свет» (Демидчик 2004: 199).

И даже этногенетическая легенда о том, что предки славян «были выкормлены собачьим молоком», которую Гардизи пересказывает со слов автора VIII века ибн ал-Мукаффы (Бартольд 1973: 29, 46; Калинина 2002: 72), может восходить к славянскому эпосу (распространённому в индоевропейском фольклоре мотиву выкармливания героя собакой либо волчицей или закалки в волчьем молоке).

Агапий Манджибский сообщает об обитателях сёдельного климата на реке Борисфен (Барис Санис), что «когда они заболевают тяжелой болезнью, они сажают больного на повозку, снимают с него одежду мужчины и надевают одежду женщины, и они выздоравливают» (Древняя 2009: 98). Этот рассказ тоже вполне может относиться к славянам и их календарным обрядам либо знахарству.

Мёртвых славяне сжигают и хоронят в урне на кургане, справляя тризну. Автор IX века Ахмад ибн Вахшия в своём трактате «Набатейское сельское хозяйство» («Китаб аль-филаха ан-набатийа») писал: «Я поражаясь славянам, которые, несмотря на своё крайнее невежество и удалённость от всякой науки и мудрости, единогласно установили [обряд] сжигать тела всех своих умерших, чтобы не оставить ни царя, ни какого-либо другого [человека] без сожжения его в огне после смерти» (Lewicki 1969: 158). У писателя XI века ибн Абд

ал-Барра в разделе о славянах утверждается, что «большая часть их племени – маги, которые сжигают своих мёртвых» (Заходер 1967: 114). То же говорит Марвази: «И они сжигают покойников» (Заходер 1967: 114). Географ середины X века Исхак ибн ал-Хусейн тоже утверждает, что славяне «сжигают своих мёртвых» (Заходер 1967: 114). Масуди рассказывает об одном из племен славян, что «они сжигают себя на огне, когда умирает у них царь или глава, сжигают их скот, и у них деяния подобны деяниям индусов» (Заходер 1967: 104; Ковалевский 1973а: 70). Вот что он говорит о славянских похоронах: «Они сжигают своих мёртвых, а [также] скот, оружие, украшения; когда умирает муж, сжигается с ним жена его, а она – живая; если умирает жена, муж не сжигается; если умер у них кто неженатый, женят его посмертно; жены их стремятся к самосожжению, чтобы войти за [мужьями] в рай. И это – обычай из обычаев Индии, как мы указывали» (Заходер 1967: 114; Ковалевский 1973а: 67). «Худуд ал-алам» говорит кратко: «Они сжигают мёртвых. Когда умирает какой-либо муж, если жена его любит, убивает себя» (Заходер 1967: 114; Hudūd 1970: 158). Жертвоприношение женщин – необязательная черта ритуала, только если у покойника их было несколько. Ибн Русте таков: «Когда умирает кто-либо из них, они сожигают труп его. Женщины их, когда случится у них покойник, царапают себе ножом руки и лица. На следующий день по сожжению покойника отправляются на место, где оно происходило, собирают пепел и кладут его в урну, которую ставят затем на холм. Через год по смерти покойника берут кувшинов двадцать меду, иногда несколько больше, иногда несколько меньше, и несут их на тот холм, где родственники покойного собираются, едят, пьют и затем расходятся. Если у покойника было три жены, то та из них, которая утверждает, что она особенно любила его, приносит к трупу его два столба и вбивает их стоймя в землю, потом кладет третий столб поперек, привязывает посреди этой перекладины веревку, становится на скамью и конец этой веревки завязывает вокруг своей шеи: тогда скамью вытаскивают из-под неё, и женщина остается повисшею, пока не задохнется и не умрет. После этого труп её бросают в огонь, где он и сгорает». И далее через несколько тем: «При сожжении покойников предаются шумному веселью, выражая тем радость свою, что Бог оказал милость покойному (взяв его к себе)» (Заходер 1967: 113). Текст Гардизи близок к тексту ибн Русте, хотя и имеет существенные различия в деталях: «И если кто из них умрёт, его сжигают; если женщина их умирает, отрезают у той женщины руку и режут ножом лицо; когда покойника сожгут, на другой день приходят, берут оттуда тот пепел, высыплют в сумки и кладут наверх холма; когда проходит один год от смерти, они приносят много мёду, сходятся сородичи покойного, идут наверх его холма, поедят от того мёда и возвращаются». И далее, как и у ибн Русте: «Они во время сожжения покойника играют музыку и говорят: «мы радуемся, так как на него снисходит милость» (Заходер 1967: 113). Более сложную компиляцию представляет собой текст Багри, он таков: «Племя, о котором мы сказали, что оно называется Срнийн, сожигает себя в огне, когда глава племени умрёт. И сожи-

гают также своих лошадей. И у них обычаи, подобные обычаям индийцев. Они граничат с востоком и далеки, от запада. И они радуются и веселятся при сожигании умершего и утверждают, что их радость и их веселость (происходит) от того, что его (покойника) Господь сжалился над ним. Жёны же мертвого режут себе руки и лица ножами. А когда одна из них утверждала, что она его любила, то она (по его смерти) прикрепляет веревку, поднимается к ней на стуле, крепко обвязывает себе ею шею; затем вытаскивается из-под неё стул и она остаётся повешенной, болтаясь, пока не умрет. Затем её сожигают, и так она соединяется с мужем» (Заходер 1967: 113-114). Димашки, говоря о славянах, делит их на христиан и язычников, после чего переходит к описанию погребальных обычаев этих последних: «Сжигают они своих королей, когда те умрут, и сжигают вместе с ними их невольников, невольниц, жён, а также лиц, приставленных специально к их услугам, как то секретаря (аль-катиб), визиря, сотоварища (надим) и лекаря» (Lewicki 1955: 153).

Арабские авторы отмечают также обилие музыкальных инструментов. Ибн Русте по этому поводу говорит следующее: «Есть у них разного рода лютни, мандолины и свирели. Последние длиной в два локтя, лютня же их осмиструнная». Упомянутый тамбур нельзя переводить как «гусли», на востоке в старину это слово обозначало только струнный инструмент, род мандолины (Гаркави 1870: 265; Хвольсон 1869: 31; Заходер 1967: 116-117). Гардизи дополняет некоторые детали и дает параллельную персидскую терминологию: «У них всякого рода музыкальные инструменты, как то: лютни, гусли, свирели и тому подобное; свирель их бывает длиной размером в два локтя, а лютня – восьмиструнная и плоская» (Заходер 1967: 117). «Худуд ал-алам» дает краткий вариант, добавляя от себя лишь замечание об оригинальности славянских музыкальных инструментов: «У них имеются струнные инструменты, на которых играют и которых нет у мусульман» (Заходер 1967: 117; Hudūd 1970: 158-159). Ещё ал-Джахиз в первой половине IX века отмечал, что рабы-славяне хорошо играют на струнных инструментах (Мишин 2002: 304; Демидчик 2004: 136). Текст Бакри в переводе таков: «И у них есть разные струнные и духовые инструменты: есть у них духовой инструмент, длина которого более двух локтей, и струнный, на котором восемь струн. Внутренняя сторона его плоска, а не выпукла» (Куник, Розен 1878: 55; Заходер 1967: 117).

Иначе, чем славяне, воспринимались восточными путешественниками X века русы: они одеты в короткие куртки, кафтаны с золотыми пуговицами, шапки, плащи. Истахри говорит, что «одежда их – короткие куртки» (Заходер 1967: 104; Гаркави 1870: 193). Согласно же ибн Хаукалю, «одежда их – малые архалуки, а одежда хазар и болгар – цельные архалуки». Истахри указывает, что «одежда их – короткие архалуки, а одежда хазар, болгар и печенегов – длинные архалуки» (Заходер 1967: 104). Гардизи указывает также, что «одежда русов и славян из полотна» (Бартольд 1973: 60; Заходер 1967: 101). Кроме того, русы «носят верхнюю одежду и надевают шапки» (Бартольд 1973: 60). Арабский дипломат и миссионер первой половины X века Ахмад ибн Фадлан в сво-

ей знаменитой «Книге», чаще именуемой «Запиской», при описании одежды русов упоминает, что «у них мужчина носит кису, которой он охватывает один бок, причём одна из рук выходит из неё наружу» (Ковалевский 1956: 141). Ибн Русте из одежды русов запомнил только широкие шаровары: «Шалвары носят они широкие: сто локтей материи идет на каждые. Надевая такие шалвары, собирают они их в сборки у колен, к которым затем и привязывают». Гардизи дает более пространственный вариант: «Шаровары у них около сотни локтей; когда надевают, натягивают к коленам и там завязывают; у них верхние одежды, они носят шапки». «Худуд ал-алам», сохраняя близкий ибн Русте и Гардизи вариант описания шаровар русов, даёт весьма значительные дополнения: «Примерно из ста гязов холста они шьют одну штанину, надевают, обвивая вокруг колена; они имеют обыкновение носить шерстяные шапки со свесившимся хвостом по затылку» (Заходер 1967: 99; Hudūd 1970: 159; Бартольд 1963: 821). Интересная деталь сохранилась у ибн Русте. «Плату же, получаемую деньгами, завязывают накрепко в пояса свои» (Заходер 1967: 91; Бартольд 1963: 821). Рассматривая их внешний вид, нельзя не отметить описание ибн Фадланом заупокойного одеяния знатного руса. Наряду с шароварами, сапогами, курткой в нем упоминаются также «парчовый хафтан с золотыми пуговицами» и «шапка из парчи, соболья» (Ковалевский 1956: 144), очевидно, с парчовым шлыком.

Русы, как успел заметить ибн Русте, «любят опрятность в одежде... Об одежде заботятся, потому что занимаются торговлей» (Заходер 1967: 91; Бартольд 1963: 821). Русы бреют или красят бороду. Истахри сообщает, что «русы бреют бороды, а некоторые завивают подобно локонам». Ибн Хаукал дает иную, чем Истахри, редакцию темы: «Некоторая часть русов бреет свою бороду, другие завивают её наподобие гривы вьючных животных и красят шафраном» (Заходер 1967: 104). Согласно другому переводу: «Некоторые из русов бреют бороду, некоторые же из них свивают её на подобие лошадиной гривы и окрашивают её желтой (или чёрной) краской» (Frähn 1823: 248; Гаркави 1870: 221). Схожий обычай окрашивать волосы в яркие цвета, кстати, отмечен у кельтов (Щукин 1993: 39). В рассказе о трёх группах русов ибн Хаукал говорит, что у них «бороду бреет один другому» (Frähn 1823: 266; Гедеонов 1876: 362). Между тем, у Димашки в начале XIV века тема излагается следующим образом: «Среди них те, кто бреет бороду, и те, кто завивает её, и те, кто закручивает её» (Заходер 1967: 104-105). По другому переводу, из русов одни бреют себе бороду, другие окрашивают её в шафраново-жёлтый цвет (Frähn 1823: 73; Венелин 1856: 155; Гедеонов 1876: 362). Мусульманский эрудит IX – начала X века Абу Зайд Ахмед ал-Балхи, уроженец северного Афганистана, тоже говорит, что «иные из русов бреют бороду, другие же из них закручивают их в виде кудрей» (Гаркави 1870: 276). Арабский географ и картограф Абу Абдаллах Мухаммад аль-Идриси в середине XII века повторяет: «некоторые русы бреют бороду, а некоторые завивают её, как гриву лошадей» (Гедеонов 1876: 362; Новосельцев 1965: 413). Поздний компилятор Абу-л-Хасан ал-Наджи-

вани (ал-Саведжи) говорит, что русы имеют «обычай брить друг другу бороды» (Новосельцев 1965: 413).

Египетский ученый первой четверти XVI века ибн Ийас, говоря о русах, сообщает, что «народ этой земли светлокожий, русоволосый, высокого роста» (Ковалева 2001б: 182). Высокий рост русов отмечает также ибн Русте. Ибн Фадлан, видевший русов своими глазами, так описывает свои впечатления: «Они подобны пальмам, белокуры, красны лицом, белы телом» (Ковалевский 1956: 141). Персидский географ конца XVI века Амин Рази подтверждает: «Это огромная масса людей. Их народ в целом с красными волосами, высокого роста, с белым телом» (Ковалевский 1956: 154). Согласно персоязычному автору второй половины XII века Наджибу Хамадани, «люди русы – это народ высокого роста, с белым телом и красным лицом» (Ковалевский 1956: 153). Как виделось писавшему на арабском историку и философу X – начала XI века Абу Али Ахмеду ибн Мискавейху, русы «обладают чрезвычайной силой», по другому переводу, «крупным телосложением» (Якубовский 1926: 65; Флоровский 1927: 178).

Ибн Фадлану бросились в глаза татуировки русов: «И от края ногтей иного из них (русов) до его шеи (имеется) собрание деревьев, изображений (картинок) и тому подобного...» (Ковалевский 1956: 141).

Русы носят золотые украшения. У них, согласно ибн Русте, «даже мужчины носят золотые браслеты». Гардизи тоже утверждает, что «мужи их имеют» золотые украшения «на руке» (Бартольд 1963: 821; Заходер 1967: 91). Русы не расстаются с мечами, согласно ибн Русте, «все постоянно носят при себе мечи» (Заходер 1967: 79; Бартольд 1963: 822). «И при каждом из них имеется топор, меч и нож» (Ковалевский 1956: 141). По Мискавейху, «обычно каждый из них несет на себе свое оружие и к себе же привязывает большую часть ремесленных орудий, как то топор, пилу, молот и другие подобные вещи; они сражаются при помощи дротика, щита, меча; они носят на себе – далее – столб для палатки и оружие подобное кинжалу» (Флоровский 1927: 178). По другому переводу, «сражаются они копьями и щитами, опоясываются мечом и привешивают дубину и орудие, подобное кинжалу» (Якубовский 1926: 65). Мечи у них описаны ибн Фадланом как «плоские, бороздчатые, франкские» (Ковалевский 1956: 141). Ибн Русте и Гардизи называют их «соломоновыми», Гардизи подчеркивает их обилие (Заходер 1967: 104-105). И действительно, арабский философ, математик и астроном Абу-Юсуф Якуб ал-Кинди, живший в IX веке, в трактате «О различных видах мечей и железе хороших клинков и местностях, по которым они называются», пишет: «Что касается [мечей], собранных из мягкого и твердого железа, то они делятся на два класса: франкские (ал-фаранджийа) и сулайманийские (ас-сулайманийа)... Франкские мечи (ас-суйуф ал-фаранджийа) имеют широкие клинки и превосходно сделанные навершия. Они имеют форму благородных йаманийских мечей с широким долом посередине, подобным чистой реке. Их узор напоминает облик иностранной табаристанской ткани и построен как [переплетение] колец кольчуги. Их узор белый, фон красный после заточки, до заточки же ничего не видно. На их пе-

редних частях полумесяцы, заполненные жёлтой медью или золотом, или кресты, таким же образом заполненные жёлтой медью или золотом. Среди них попадаются такие, которые имеют насечку в каком-то месте [клинки], в которую вставлен гвоздь из золота или жёлтой меди. Иногда самые лучшие йаманийские мечи также инкрустированы золотом по клинку или острию. Они имеют искривление (?), напоминающее [таковое у мечей типа] дасакт, вблизи дола, где нет разводов. Дол заканчивается около острия, [на расстоянии] трех пальцев от него, и на этом участке также нет разводов. Навершия этих мечей более узкие, чем навершия йаманийских. Что касается сулайманийских мечей, то их железо подобно железу франкских мечей, с тем исключением, что их разводы жёлтого цвета, более светлые. Они импортные. Верхняя и нижняя части клинка простые, без сужений. Если навершие имеет хорошо сделанное основание, на нем имеются лёгкие разводы. На этих мечах нет изображений или крестов. Характер их звона напоминает таковой йаманийских мечей. Встречаются мечи такого звона, что он даже богаче обычного, но по остальным своим качествам они такие же» (Кулешов 2021: 96-97).

Меч – главное наследие у русов восточных источников. Одно из самых старых, но не самых полных сообщений обнаруживается у ибн Русте: «Когда у кого из Руси родится сын, отец (новорождённого) берёт обнажённый меч, кладёт его перед дитятею и говорит: «Не оставляю в наследство тебе никакого имущества; будьешь иметь только то, что приобрёшь себе этим мечом» (Заходер 1967: 83). Между тем у Гардизи имеется ряд деталей, которые отличаются и придают его тексту самостоятельное значение: «Когда у [русов] появляется ребёнок, они кладут перед ним обнажённый меч, и отец говорит: «У меня нет золота, серебра, имущества, чтобы оставить тебе в наследство. Это является твоим наследством; сам добывай, сам ешь» (Заходер 1967: 83). Из позднейших авторов это повторяет арабский филолог, историк, географ и писатель начала XIII века Йакут ар-Руми аль-Хамави: «Если появляется у кого-либо из них новорождённый, тот преподносит ему меч и говорит: «У тебя ничего не будет, кроме того, что добудешь своим мечом» (Заходер 1967: 84). О том же говорит Фахр-и Мудаббир Мубарак-шах в начале XIII века: «Они кладут возле каждого новорождённого меч, когда, мол, вырастешь, добудешь им [своё] достояние» (Заходер 1967: 84; Семенов 1953: 19). Этим обряд русов отличается от обряда славян, совершавшегося над повзрослевшим подростком.

Женщины русов, по ибн Фадлану, носят мониста: «На шеях у них мониста из золота и серебра, так что если человек владеет десятью тысячами дирхемов, то он справляет своей жене один [ряд] мониста, а если владеет двадцатью тысячами, то справляет ей два [ряда] мониста, и таким образом каждые десять тысяч, которые он прибавляет к ним [дирхемам], прибавляет [ряд] мониста его жене, так что на шее иной из них бывает много [рядов] монист» (Ковалевский 1956: 141). Эти сведения повторяют Наджиб Хамадани и Амин Рази (Ковалевский 1956: 153-254). Закарийа Казвини тоже утверждает, что у русов «можно увидеть женщину, на шее которой много ожерелий» (Демидчик 1974: 44; Демидчик 1977:

111; Юрченко 2007: 469). Кроме того, ибн Фадлан упоминает у женщин русов некие кольца, к которым прикреплены нагрудные «коробочки» (Ковалевский 1956: 141). Скорее всего, это капторги, орнаментированные металлические коробочки с подвесками, известные в Северной и Восточной Руси X-XII веков (Жилина 2008: 173-178; Кондаков 1896: 32; Голубец 1922: 54).

Согласно Амину Рази, «мясо свиньи они чрезвычайно любят», для русов характерно «стремление к свиному мясу» (Ковалевский 1956: 154-155). Наджиб Хамадани тоже знает, что в земле русов «едят свиное мясо» (Ковалевский 1956: 154). Достаточно странна констатация некоторыми исследователями первоначального отсутствия у русов, в отличие от славян, хмельного напитка из мёда (Шинаков 2009: 78-79). По ибн Фадлану, русы злоупотребляют хмельным напитком, «пьют его ночью и днём». Хмельной напиток играл важную роль в их погребальном обряде (Ковалевский 1956: 143-145).

Русы, согласно ибн Русте, не имеют «ни недвижимого имущества», ни полей, «ни пашен» (Новосельцев 1965: 398; Заходер 1967: 91). Они живут на острове, который, по словам Закарийи Казвини, «крепость для них и препятствие для врагов» (Заходер 1967: 80; Демидчик 1974: 43; Демидчик 1977: 110). Тема об островных русах была широко распространена в средневековой литературе Ближнего и Среднего Востока. Йакут, со ссылкой на историка X века Мутаххара ибн Тахира ал-Макдиси характеризует остров русов как «крепость для них против тех, кто посягает на них» (Заходер 1967: 79; Бартольд 1963: 821). Мухаммед ибн Ахмед ибн Ййас ал-Ханафи в начале XVI века говорит, что русы живут «на острове, окружённом озером, и он подобен крепости, защищающей их от врагов» (Новосельцев 1965: 401).

Возможно также, что островов было или стало со временем несколько. Писатель XIII века, Фахр-и Мудаббир Мубарак-шах, кратко сообщает: «Русы находятся на островах» (Заходер 1967: 79; Семенов 1953: 19). Позднее Димашки в своей «Космографии» начала XIV века говорит о русах: «У них в море Майотис острова, которые они населяют, и боевые корабли» (Заходер 1967: 79-80, 92). Согласно другим переводам: «Руссы обитают также на островах Меотического моря и имеют (там) военные суда, на которых сражаются с Хазарами» (Чертков 1845: 160); «Они населяют несколько островов в море Манитас и обладают военными судами, на которых ведут войну с хазарами» (Коновалова 2001б: 180); «Их (руссов) является море Меотис (в тексте стоит Манейтис или Майентис, испорчено) и острова (они имеют острова в море Меотис), которые они населяют; и они имеют военные корабли, на которых они выступают против хазар. Они проникают по другому каналу (рукаву реки или моря), который впадает в Хазарское море, в самую (их) страну и производят там везде и всюду опустошение» (Frähn 1823: 28-29). Это не единственные острова русов, которые знает Димашки: «Описание моря Тарабизонда и моря русов, которое зовется также Нейтес (то есть Понт) и Чёрное. По утверждению людей, которые добросовестно исследовали этот вопрос, море руссов и море Сурдака является очень угрюмыми, очень непокойными, вздымающимися высокие волны, страшными

водами, на которых суда легко терпят крушения из-за стремительности его волн и из-за то тут, то там набрасывающихся ветров. Пользы оно людям не приносит; только соболя (семмур) и бобровый мех (кундюс) и из земель турков привезённых рабов (получают оттуда). В этом море есть семь островов русов-разбойников, которые оттуда во всех сторонах занимаются грабежом» (Frähn 1823: 28-29). Согласно другому переводу, описывая «Требизондское море, которое есть море Руссов и называется Чёрным и Понтом», Димашки говорит: «Оно доставляет только соболей, бобров и невольников. На нем руссы-разбойники занимают семь островов и оттуда, во все стороны, производят грабежи... На этих островах живут руссы, которые исповедуют христианскую веру, и находятся города, деревни, виноградные сады и скот. Тут также есть горы и растут густые леса» (Чертков 1845: 135). Ибн Саид ал-Магриби во второй половине XIII века говорит, что в Азовском море «есть острова, населённые русами, и [поэтому] его также называют морем ар-Рус. Русы в настоящее время исповедуют христианскую веру» (Коновалова 2001б: 179; Коновалова 2009: 31; Коновалова 2003: 211-212). Сирийский географ XIV века Абу-л-Фида вкратце повторяет сведения ибн Саида: «Русы – многочисленный народ, выделяющийся своей силой среди храбрейших народов Аллаха. У них на море Ниташ есть много поселений, названия которых [нам] неизвестны» (Коновалова 2001б: 179; Коновалова 2009: 127; Древняя 2009: 160-161). К сообщениям ибн Саида, Абу-л-Фиды и Димашки примыкают сведения ал-Бакри, приписывающего нападения на испанские города островным русам из бассейна Чёрного моря: «Они (распадаются) на многие племена. Они островитяне и обладатели кораблей, могущественны на море и много врачаются на нем. Они граничат с морем Бонтасом, о котором была речь прежде. Они народ языческий» (Куник, Розен 1878: 11; Коновалова 2001б: 180, 186; Древняя 2009: 126).

Об острове русов писало немало восточных географов и историков. Описания дошли до нас в виде нескольких версий, которые отличаются у разных авторов отдельными деталями. Все они очень нечётки и неопределенны. Когда их читаешь, создается впечатление, что никто из восточных путешественников никогда на этом острове не бывал (Рапов 1988: 129). Это впечатление подтверждает и автор «Моджмал ат-таварих» в начале XII века: «Место то лесистое и труднодоступное, и никогда ни один человек не достигал того места» (Новосельцев 1965: 401). Подлинный источник информации восточных авторов об острове русов неизвестен.

Автор «Моджмал ат-таварих» весьма неопределённо говорит, что «остров не большой и не маленький» (Новосельцев 1965: 401). По ибн Русте, «[там] чащобы и заросли; [остров] нездоровый, сырой; если поставит какой-нибудь человек свою ногу на землю, сотрясётся земля из-за её сырости» (Заходер 1967: 78; Бартольд 1963: 821). По Йакуту, остров «сырой», «окружает его озеро» (Заходер 1967: 79; Бартольд 1963: 821). Согласно Гардизи, «и леса и земля его имеют много влаги, так что если поставить ногу на сырое [место], земля задрожит от влажности» (Заходер 1967: 78).

Мирхонд в XV веке сообщает о «хорошем климате», которым отличается земля русов (Коновалова 2001б: 189). Мухаммад ал-Ауфи, персидско-таджикский учёный первой половины XIII века, тоже утверждает, что там «есть деревья и леса» (Вестберг 1908б: 32; Заходер 1967: 79; Бартольд 1963: 80б). Димашки отмечает, что на островах русов «находится много скал и густые леса» (Frähn 1823: 29). О том же говорят и поздние турецкие компиляторы. Согласно Шукрулле, автору середины XV века, «[там] имеются чащи». Мухаммад Катиб во второй половине XVI века тоже указывает, говоря об русах, живущих на острове, что «в их краях – чащи» (Заходер 1967: 80).

Согласно Хамадани, «русы – это многочисленный народ на острове. Там много сырости. В том месте растёт растение, у него бывает цветок, похожий на фиалку, и как только пчела поест меду, из него исходит прекрасный запах. У этого растения осенью бывает другой цветок, белый, вонючий. Никто не знает, что это такое: первый цветок является с таким прекрасным запахом, второй цветок с таким неприятным» (Ковалевский 1956: 153; Заходер 1967: 80). Второй цветок подпадает под описание боярышника обманывающего (*Crataegus Fallacina* Klok.), зацветающего одним из последних среди степных кустов. Его высокие разлогие кусты белеют в балках и западинках, на склонах, в степных дубравах и на полянах. Растёт он преимущественно на Левобережье в южной части лесостепи и степи. Нежные и привлекательные цветы боярышника имеют неприятный запах. Он привлекает мух, которые опыляют цветы. Плоды его съедобны, как и листья и цветы боярышника, они используются в медицине (Панова, Протопопова 1983: 46).

Хотя переводчики часто считали, что «три дня пути» – это протяжённость острова русов, более взвешенным и обоснованным представляется толкование, по которому на самом деле до острова три дня пути через леса и болота (Вернадский 1996: 292). Такого же мнения придерживаются современные переводчики: «Что касается ар-Русийи, она находится на острове, окружённом озером. Чтобы добраться до острова, нужно пройти расстояние трех дней [пути через] лесистые заросли и чащи. [Ар-Русийя] – нездоровая и влажная местность. Если человек ставит ногу на её землю, то земля трясётся (колеблется, проваливается) из-за обилия в ней воды» (Гараева 2006: 705). Это, судя по всему, правильно, потому как труд ибн Русте – классический дорожник, где указываются расстояния до того или иного «народа» от предыдущего.

Судя по намёкам у Мирхонда и в «Моджмал ат-таварих», остров был отвоёван русами у хазар в ходе какого-то противостояния (Коновалова 2008: 236; Коновалова 2001а: 123). По Гардизи, «на этом острове живут до 100 000 людей» (Заходер 1967: 78; Бартольд 1973: 60). О том, что «общее число их – сто тысяч человек», говорит о русах ал-Макдиси в передаче Йакута (Гаркави 1870: 283; Заходер 1967: 79).

О титуле правителя русов ибн Русте сообщает: «У них царь, именуемый хакан-рус» (Заходер 1967: 78). Ему вторит Гардизи в контексте рассказа об острове русов: «У них есть царь, которого называют хакан-рус» (Заходер

1967: 78). «Худуд ал-алам» ограничивается одной фразой: «Они называют государя рус-хакан» (Заходер 1967: 79; Hudūd 1970: 159). Анонимный автор «Моджмал ат-таварих» в XII веке пишет, что титул хакан носят падишахи русов, хазар, токуз-огузов и Тибета (Новосельцев 1982: 159; Коновалова 2001а: 118). Согласно ибн Фадлану, царь русов «не спускается со своего ложа... И он не имеет никакого другого дела, кроме как сочетаться [с девушками], пить и предаваться развлечениям. У него есть заместитель, который командует войсками, нападает на врагов и замещает его у его подданных» (Ковалевский 1956: 146). Схожие сведения о царе русов подают Амин Рази (Ковалевский 1956: 155), Закарийа Казвини (Демидчик 1974: 43-44; Демидчик 1977: 110-111) и ибн Ййас (Коновалова 2001б: 181). Можно согласиться с тем, что в случае неназванного по титулу заместителя речь идёт об известной по другим источникам должности воеводы (Ловмянский 1977: 191; Duczko 2004: 126), но истоки дуалистической структуры власти необязательно искать в степных государствах раннего средневековья. В частности, наличие двух носителей верховной власти – сакрального царя и военного вождя, дополняющих друг друга, предполагают у кельтов (Шкунаев 1989: 16-17). Ирландский эпос, по крайней мере, рисует именно такой властный тандем: мудрый король Конхобар и храбрый вождь Кухулин (Казакевич 2006: 68).

Согласно ибн Русте, русы «гостям оказывают почёт и обращаются хорошо с чужеземцами, которые ищут у них покровительства, да и со всеми, кто часто бывает у них, не позволяя никому из своих обижать или притеснять таких людей. В случае же, если кто из них обидит или притеснит чужеземца, помогают последнему и защищают его» (Заходер 1967: 93; Бартольд 1963: 821-822). Гардизи более краток: «Они не имеют обыкновения, чтобы кто-нибудь из них причинил насилие иноземцу, а если кто причинит насилие, они истребуют справедливость за иноземца» (Заходер 1967: 93). Ибн Русте и Гардизи также указывают, что с рабами русы обращаются тоже хорошо (Заходер 1967: 91). «Худуд ал-алам» отмечает у русов «великодушие» как отличительную черту (Заходер 1967: 93; Hudūd 1970: 159).

Вместе с тем, ибн Ййас, очевидно, рассматривая возможности шпионажа, отметил, что «русы... убивают иноземцев, проникающих в их страну» (Заходер 1967: 103; Новосельцев 1965: 402; Коновалова 2001б: 183). По сообщению Мубарак-шаха, «они всегда чванливы» (Семенов 1953: 19).

Вор карается у русов точно так же, как и у славян. Ибн Фадлан описывает наказание за воровство следующим образом: «Если они поймут вора или грабителя, то они поведут его к длинному толстому дереву, привяжут ему на шею крепкую верёвку и подвешат его на нём навсегда, пока он не распадётся на куски от ветров и дождей» (Ковалевский 1956: 143). Ему вторит Захария Казвини: «Если поймут вора, то вешают на высоком дереве и оставляют до тех пор, пока он так не сгниёт» (Демидчик 1974: 44; Демидчик 1977: 111; Юрченко 2007: 469). Можно вспомнить, что повешение было одним из типов казни в древней Ирландии. Такая казнь на самом деле не предполагала немедленного умерщвления преступ-

ника, как это происходило в более позднее время. Преступник не столько вешался в современном понимании, сколько особым образом подвешивался, и умирание при этом происходило постепенно и достаточно медленно для того, чтобы он смог проделать путь от мира живых в мир иной (Бондаренко 2007: 351; Михайлова 2002: 264-265).

Ибн Русте сообщает о русах, что, «если один из них предъявляет иск другому, то судится с ним у царя их, они оба препираются, и вот решается между ними обоими, как [царь] пожелал, а если оба не соглашаются на его слова, [царь] приказывает, чтобы они оба судились при посредстве своих мечей, какой из двух мечей острее – у того победа. Выходят сродники обоих, встают со своим оружием, бьются, кто из тех был сильнее своего соперника, становится решающим в тяжбе за то, что он хотел» (Заходер 1967: 95). Согласно Амину Рази, «в случае, если между двумя лицами возникает ссора и спор, и их царь не в силах достигнуть примирения, то он выносит решение, чтобы они сражались друг с другом мечами, и тот, кто окажется победителем, на стороне того и правда» (Ковалевский 1956: 156). Гардизи сообщает: «Когда у одного к другому иск, они отправляются к хакану, или решается тот иск по его приказу, или он приказывает, чтобы они ударили меч о меч; у владельца того меча, который окажется поврежден, проступок уменьшается» (Заходер 1967: 95-96). У Йакута сохранилось лишь начало этого сюжета: «Если судил царь двух препирающихся и они оба не соглашались с тем, он говорил им обоим: «Судитесь посредством мечей ваших». Какой из двух мечей был острее, у того была победа» (Заходер 1967: 96). Дело в том, что арабы считали абсурдным европейский обычай решать споры путём поединка (Ирвин 1998: 270).

Вместе с тем русов воспринимали как некую воинственную вольницу, которая, по словам ал-Масуди, не подчиняется «никакому царю и никакому закону» (Бейлис 1974: 79; Коновалова 2001б: 183). Арабско-христианский историк Яхья Антиохийский второй половины XI века полагал, что до крещения «русы не причисляли себя ...ни к какому закону и не признавали никакой веры» (Бейлис 1974: 83). Ибн Ййас тоже полагал, что русы «из язычников, и нет у них закона, и нет у них царя, которому бы они повиновались» (Коновалова 2001б: 183, 186).

Если верить ибн Мискавейху, «они великодушны» (Флоровский 1927: 178), вместе с тем «коварство между ними дело обыкновенное» (Заходер 1967: 99). Русы вероломны, «мужественны и храбры... Ростом они высоки, красивы собою и смелы в нападениях. Но смелости этой на коне не обнаруживают: все свои набеги и походы производят они на кораблях», – свидетельствует ибн Русте (Заходер 1967: 97; Бартольд 1963: 822). Марвази по этому поводу говорит: «И они – люди сильнейшие, очень могучие; они отправляются пешими в дальние страны для набега, плавают также на судах по Хазарскому морю, захватывают корабли, грабят товары, плавают к Кустантинии по Понтийскому морю, несмотря на цепи в заливе. Однажды они отправились по Хазарскому морю и на некоторое время овладели Бардаа. Их

храбрость и мужество известны, ибо один из них равен некоторому числу [людей] из другого народа; и если бы были у них лошади и они были бы всадниками, стали бы они великим бичом для людей» (Заходер 1967: 99). В этом известии обращает на себя внимание характеристика русов как людей сильных, храбрых и могучих, равных нескольким представителям других народов, а также сообщение об отсутствии у них конного войска. В основе известия Марвази, возможно, лежат какие-то древнейшие сведения, уходящие в отдаленные времена. Один из самых старых вариантов, ещё без упоминания известных истории походов, сохранил Мухаммад Ауфи: «Они совершают походы на отдаленные земли, постоянно странствуют по морю на судах, нападают на каждое встречное судно и грабят его. Могуществом они превосходят все народы, только что у них нет лошадей; если бы у них были лошади, то они приобрели бы господство над многими народами» (Заходер 1967: 98; Бартольд 1963: 807). Тема морских нападений русов и отсутствия у них кавалерии дошла до очень поздних компиляций. Шабангарей в первой половине XIV века говорит, что «ныне они в войне недосыгаемы и разъезжают по морю, и к кому придут, того убивают и грабят. Они всех превосходят могуществом, а лошадей у них нет» (Вестберг 1908б: 32). Шукрулла объясняет, что русы «много путешествуют морем, у них нет лошадей». Мухаммад Катиб тоже утверждает, что «из-за удалённости [своего] края и отсутствия лошадей они совершают походы для набега по большей части морем» (Заходер 1967: 98). На кораблях, разделённые на сотни, они отправляются к славянам. «Постоянно по сотне и по двести [человек] они ходят на славян, [идут] на кораблях», – рассказывает Гардизи (Заходер 1967: 82; Бартольд 1973: 60; Бартольд 1963: 823).

Масуди по поводу города Масна добавляет одну интересную подробность: «Город румов, известный как Масна, который препятствует тем кораблям кузакана и других русских разрядов, которые прибывают в это море. Византийцы называют их «русия»...» (Гаркави 1872: 223, 227; Рыбаков 1982: 346).

По ибн Мискавейху, «русы сражаются пешими», а прибывают на судах (Флоровский 1927: 178; Якубовский 1926: 65).

По мнению ибн Саида, «русы – многочисленный народ, выделяющийся своей силой среди храбрейших народов Аллаха» (Коновалова 2001б: 180). Ибн Мискавейх, повествуя о походе русов на Бардаа, отмечает, что «народ этот могущественный, телосложение у них крупное, мужество большое, не знают они бегства, не убегает ни один из них, пока не убьёт противника или сам не будет им убит» (Якубовский 1926: 65; Флоровский 1927: 178; Заходер 1967: 97). Арабские авторы отмечают единодушие русов в борьбе с врагами. Следуя ибн Русте, «если выступает [на кого-либо] какое-либо племя, выступают все они, не разделяются, бывают заодно против своих врагов, пока не побеждают их» (Заходер 1967: 94; Бартольд 1963: 822). Такое понимание подтверждает и параллельный текст Гардизи: «Когда они воюют, все становятся единодушны, не вступают один с другим

в усобицы, особенно в присутствии врага» (Заходер 1967: 94-95).

По ибн Русте, «они нападают на славян, садятся на суда, отправляются к ним, полонят их, вывозят в Хазаран и Булгар, продают их; нет у них полей [пахотных], так как они едят то, что привозят из земли славян» (Заходер 1967: 81). Заслуживают внимания также текст Гардизи о русах, согласно которому «постоянно эти люди ходят войной на славян, [идут] на кораблях, захватывают славян, превращают в рабов, отвозят к хазарам и булгарам и продают. У них нет посева и земледелия, посев их – грабеж славян...». Немного далее Гардизи уточняет, что русы «насилием берут у них (славян) припасы, чтобы там существовать» (Заходер 1967: 82; Бартольд 1973: 60). По Марвази, «они видят в мече средство к существованию и занятию» (Заходер 1967: 83). Ауфи говорит о русах, что «они постоянно занимаются разбоем и знают только одно средство добывать себе пропитание – меч», а других не ведают (Заходер 1967: 84, 106; Бартольд 1963: 806-807). У Фахр-и Мудаббира Мубарак-шаха сохранились сведения, что русы «не имеют посева и земледелия, постоянно совершают набеги, забирают у славян рабов и продают посредством постоянного грабежа, привозят товары и зерно, от этого имеют средства к существованию» (Заходер 1967: 82). Шабангарей в первой половине XIV века говорит, что русы «безпрестанно разбойничают и только мечом находят себе пропитание и добыток» (Вестберг 1908б: 31-32). Русы привязаны к рекам, поскольку передвигаются и воюют на кораблях (Тортика 2006: 384).

Ибн Хордадбех, сообщая о маршрутах русских купцов, указывает именно водные маршруты. В сообщениях восточных авторов указывается водный маршрут с добавлением сюжета о том, что русы воюют только на кораблях. Необходимо особо отметить, что русы, в представлении арабо-персидских географов, не только купцы, но и прекрасные воины (Соколов 2009: 10). Такой образ русов встречается и у ибн Фадлана. По его впечатлениям, русы – это купцы, которые торгуют с Булгаром по водным путям, и воины, которые устраивают погребальный обряд своему товарищу, сжигая его в ладье (Ковалевский 1956: 141-146). Характерно большое число женщин в их караване, в том числе достаточно высокого статуса: жен богатых русов. Это указывает, что экспедиция не была ни опасной, ни непривычной. Виденные ибн Фадланом русы представляют собой гендерно полное общество (Толочко 2015: 184). Лейтмотив торговли по водным путям присутствует и в рассказе о трёх группах русов (Новосельцев 1965: 411-413). Например, по данным ал-Истахри, русы «спускаются по воде и торгуют... с Хазарами, Румом и Булгаром Великим» (Новосельцев 1965: 411-412). Ибн Хордадбех при этом ничего не говорит не только о стране русов, но и хотя бы о каком-либо месте их проживания. На международном рынке русы появляются, можно сказать, из ниоткуда, и единственной частью пространства, маркируемой как «русская», оказывается торговый маршрут, по которому они идут. При этом по мере удаления от Багдада этот путь русов становится все менее и менее отчетливым для их исламских контрагентов, теряясь где-то

у «самых отдаленных [окраин страны] славян» (Коновалова 2012: 48-49).

Главное отличие раздела о русах также состоит в том, что этот народ знаком арабам лишь в качестве грозного противника соседних общностей. Кроме набегов, они занимаются только торговлей мехами. «Единственный промысел их, – говорит ибн Русте, – торговля собольими, беличьими и другими мехами, которые и продают они желающим» (Заходер 1967: 91). Гардизи утверждает, что «торговля их – соболь, белка и другие меха» (Заходер 1967: 91; Бартольд 1973: 60). Важное место занимает работоторговля (Калинина 2000: 119). Согласно Идриси, «Шумен – многолюдный город, в котором есть русская управа (контора). Это цветущий город, в нём многолюдные базары и изобилие природных богатств. Он расположен на горе» (Рыбаков 1982: 180).

По ал-Ханафи, от русов везут жёлтую медь в Индию и Китай (Новосельцев 1965: 401). В отношении хазар ал-Истахри отмечает: «То, что вывозится от них из мёда и воска, это то самое, что вывозится ими из страны русов и булгар, точно так же и шкуры бобра, которые везут во все концы света, – и их нет нигде, кроме тех рек, что в стране булгар, русов и Куйабы [Киева]» (Новосельцев 1965: 403). «Лён этой области и местности знаменит, в особенности лён резиденции её царя, которая называется Кийава», – сообщает Амин Рази (Ковалевский 1956: 155). Ему вторит Хамадани: «Оттуда вывозят лён и бобров» (Ковалевский 1956: 154). Ибн-ал-Биби впоследствии, применительно к событиям начала XIII века, упоминает подарки русского князя, «состоящие из лошадей и русского льна» (Якубовский 1927: 56). Ибн Хордадбех рассказывает о русах и их торговле следующее: «Русы-купцы – один из разделов (джинс) славян; они возят меха белок, чёрнобурых лисиц и мечи из крайних пределов славянства к Румскому морю, и берет с них десятину румский властелин, а то они отправляются по Танаису – славянской реке, проходят до Хамлиджа, хазарской столицы, и берет с них десятину её властелин, затем они едут к Джурджанскому морю, выходят на том из берегов, куда они стремились, а поперечина этого моря – 500 фарсахов; иногда они перевозят свои товары из Джурджана на верблюдах в Багдад, переводчиками у них славянские евнухи, они (руссы) заявляют себя христианами и платят подушную подать (джизия)...». Этот отрывок ибн Хордадбега – одно из самых ранних упоминаний имени русов в восточной географии. Он много раз использовался как аргумент в ожесточенных спорах норманистов и антинорманистов, причем как аргумент, приводимый и за, и против (Заходер 1967: 84-85; Ибн Хордадбех 1986: 124; Гаркави 1870: 49; Бартольд 1963: 825). Но другие арабские авторы дружно указывали, что мечи вывозились только из страны русов. Значит, ибн Хордадбех в данном случае страну русов называл страной ас-сакалиба. Да и переводчиками у русов в Багдаде могли быть только люди, говорящие с ними на одном языке. Опираясь ибн Хордадбех при этом явно на личный опыт общения (Левицкий 1961: 50). При этом для описания русов как части славянской общности ибн Хордадбех использует тот же самый термин «джинс», что и для обозначения каст в своем рассказе об Индии

(Коновалова 2012: 49). Представление о принадлежности русов к общности славянских народов, по-видимому, разделяли и другие арабские авторы IX – начала X в. (Коновалова 2001а: 120-121). Судя по всему, до начала X века внешний наблюдатель с трудом мог отграничить русов от славян (Коновалова 2012: 49). Характерно, что в аналогичном рассказе ибн ал-Факиха, писавшего свою «Книгу стран» в начале X века, говорится о славянах: «И что касается до купцов славян, то они вывозят лисий и бобровый мех из самых отдалённых (краев) страны славян и приходят к румскому морю, и десятину с них взимает царь Рума (Византии). Затем по морю они прибывают в Самкуш евреев. Затем они переходят к славянам. Затем они отправляются из моря славян, пока они не приходят к проливу хазар, и взимает с них десятину владетель хазар. Затем они отправляются к Хорасанскому морю по этой реке, которая называется рекою славян. И иногда они высаживаются в Джурджане и продают все, что у них с собой. И все это доходит до Рея» (Заходер 1967: 87; Бартольд 1963: 826; Коновалова 1994: 218). Судя по всему, ибн ал-Факих считал русов славянами. В отличие от ибн Хордадбега, для него выделенность русов из массы славян уже совсем неразличима (Коновалова 2012: 49).

По заключению арабистов, расспрашивая людей, что-либо знавших о русах, Масуди пришел к выводу, что они представляют собой одну из составных частей славянства (Микульский 1998: 207). Среднеазиатский учёный XII века ал-Хараки тоже говорит об общей «земле русов и славян» (Калинина 1999: 98-99). Ал-Гарнати называет обитателей Руси славянами (Hrbek 1954: 167). Согласно Гардизи, «много людей из славян отправляются туда и служат русам, чтобы посредством службы обезопасить себя» (Заходер 1967: 82; Бартольд 1973: 60). «Худуд ал-алам» подтверждает, что «среди них [русов] есть одно из подразделений славян, которое им служит» (Заходер 1967: 82; Hudūd 1970: 159). Согласно сообщениям мусульманских географов, русы обороняются не от славян, а славяне обычно делают набеги не на русов (Шинаков 2009: 79). Вместе с тем Йакут рассказывает, что «славяне нападают на них (русов) и захватывают их достояние» (Заходер 1967: 82). Очевидно, речь идет о разбойниках.

У русов нет деревень (Заходер 1967: 91), хотя, как рассказывает ибн Русте, «городов у них большое число, и живут в довольстве». Наличие больших городов у островных русов кратко констатирует Гардизи (Заходер 1967: 92). Ибн Ййас рассказывает о земле русов: «И она, земля, большая, обширная, в ней – многочисленные города, между городами – большое расстояние». Он указывает, что земли русов находятся поблизости от страны славян. Упоминание о больших городах русов сохранил также Наджиб Хамадани, правда, в очень испорченном тексте (Коновалова 2001б: 184; Заходер 1967: 82, 93). Важно, что расстояние между землей русов и землей славян не указывается (Бартольд 1963: 821; Соколов 2009: 9). Описания жилищ русов мусульманские географы никогда не подавали, в отличие от подробно описанных землянок славян (Шинаков 2009: 78). Только ибн Фадлан видел жилища русов на берегу, «большие

дома из дерева. И собирается [их] в одном [таком] доме десять и двадцать, – меньше или больше. У каждого [из них] скамья, на которой он сидит...» (Ковалевский 1956: 142). Судя по всему, в таких же домах они обитали у себя на островах.

Русы грамотны. Согласно ибн-ан-Надиму из Багдада, приводящему в своём трактате «Фихрист» («Каталог») сведения о письме и письменности неарабских народов, в том числе и ар-русийа, «они имеют письменна, вырезаемые на дереве» (Гаркави 1870: 240; Зайцев, Морозов 2007: 112-114 Калинина 2019: 383-389). То, что у русов есть письменность и они пишут на надгробии «имя мужа и имя царя русов», засвидетельствовал ибн Фадлан (Ковалевский 1956: 142). В XII веке автор «Моджмал ат-таварих» тоже фиксирует представление о русах как о народе, имеющем письменность (Гедеонов 1876: СХI; Новосельцев 1965: 401). Персидский историк Фахр-и Мудаббир Мубарак-шах в начале XIII века писал о хазарской письменности следующее: «У хазар тоже есть письмо, которое происходит от русского; ветвь народа румийцев (греков), живущая около них, употребляет это письмо, и они называют румийцев русами. Они пишут слева направо, буквы не соединяются между собой. Букв всего 22; [больше букв нет]; большая часть этих хазар, которые употребляют это письмо – иудеи» (Бартольд 1968: 466-467). По другому переводу, «у хазар существует письменность, имеющая отношение к русам, народности Византии (Рум), которая близка к хазарам и пишет этим письмом. Этим русов называют Рум-Рус. Они пишут слева направо, буквы друг с другом не соединяют. Весь их алфавит состоит из 21 буквы (следует 22): а, б, дж, д, һ, в, з, х, т, и, к, л, м, н, тс, т, ш, р, к, ф, айн, с. Народность из числа хазар, пишущая этим письмом, в большинстве – евреи» (Семенов 1953: 20). Писание слева направо действительно должно указывать на греческое влияние. Вместе с тем, Масуди упоминает о записях пророчеств в языческих храмах славян (Антология 1961: 364; Гаркави 1870: 139).

Ибн Мискавейхом упомянут некий «кусочек глины с печатью», который русы давали мусульманам, уплатившим за себя выкуп (Якубовский 1926: 67; Флоровский 1927: 180), но непонятно, был ли на печати некий личный знак собственности или же было написано имя руса.

У русов и славян, согласно хорезмийскому учёному-энциклопедисту Абурейхану Бируни, существовала металлургия: «Я слышал от многих людей, что русы и сакалибы раздробляют его (шабуркан, твёрдое железо) на мелкие куски, замешивают их в муке и кормят ими уток, затем они моют эти куски, после того, как они выделяются вместе с испражнениями, и повторяют это с ними несколько раз; после того их сваривают вместе, погрузив в огонь, и из этого железа куют мечи» (Бируни 1963: 234). К удивлению Амина Рази, писавшего о русах, «их отличные (добропорядочные) люди проявляют стремление к кожевенному ремеслу и не считают эту грязь отвратительной» (Ковалевский 1956: 155). Судя по валлийским сказаниям, кельтская знать тоже не считала зазорной для себя выделку кожи животных и изго-

товление из неё седельно-шорных изделий и обуви (Мабиногион 1995: 34-37, 46).

Мёртвых русы хоронят в просторных могильных камерах в сопровождении женщин, с набором посуды. Сведения ибн Русте таковы: «Когда умирает у них кто-либо из знатных, то выкапывают ему могилу в виде большого дома, кладут его туда и вместе с ним кладут в ту же могилу как одежду его, так и браслеты золотые, которые он носил; далее опускают туда множество съестных припасов, сосуды с напитками и чеканную монету. Наконец кладут в могилу живую и любимую жену покойника. Затем отверстие могилы закладывается, и жена умирает в заключении» (Заходер 1967: 100). Гардизи отличается деталями: «Если убивают у них взрослого мужа, то делают ему все вместе в земле обширную и большую могилу, как просторный дом, и всё его имущество, и кувшин для омовения, и питье, и еду кладут с ним и сажают к нему живую его жену, затем закрывают могилу, пока жена там не умрёт» (Новосельцев 1965: 400; Древняя 2009: 59; Заходер 1967: 101). Примерно такого же содержания и параллельный текст «Худуд ал-алам»: «И мёртвого вместе со всем, что имеется у него из одежды и украшений, кладут в могилу, с ним кладут в могилу еду и питьё» (Заходер 1967: 101; Hudūd 1970: 159). Однако другие источники уверенно говорят о кремации. Истахри сообщает, что «руссы сжигают тела свои, когда умирают, а с богатыми их сжигаются девушки для блаженства душ своих». В персоязычном сокращении Истахри тема еще более лаконична: «Народ руссы сжигают покойников» (Заходер 1967: 103). Ал-Надживани (ал-Саведжи) сообщает, что руссы – «народ, сжигающий мёртвых» (Новосельцев 1965: 413). Димашки в параграфе, описывающем русов, делает краткую ремарку: «Были они язычниками, потом же обратились. Сжигают они (однако) своих умерших» (Lewicki 1955: 153). Ибн Хаукал тоже говорит, что «рус есть народ, который сжигает своих мертвецов. С богатыми же из них сжигаются их девушки для блаженства их душ, как это делают в Гане, Куге и в областях Гинд, в Канудже и других местах». В другой его рукописи сказано короче: «Подобно тому, как это делают индусы, жители Ганы, Куги и прочие» (Заходер 1967: 103). Масуди пишет: «Мы упоминали при (описании) гор Кавказа и хазар, что в стране хазар (есть) люди из (числа) славян и русов, и они сжигают себя на огне. Эта разновидность славян и другие из них примыкают к востоку и (простираются) с запада» (Древняя 2009: 117).

Другим вариантом погребения, как уже было сказано, является сожжение в ладье, которое существенно отличается от скандинавского тем, что происходит на суше, а ладья выступает в роли топлива для погребального костра. Его знаменитое подробное описание дал ибн Фадлан. Вначале покойника на десять дней положили в вырытую под землей камеру, покрытую настилом. Вместе с ним поставили хмельной напиток, какой-то плод и лютню. Принадлежащий ему корабль был вытаскен на берег и водружён на большой деревянный помост. Его охраняли. Имущество умершего было поделено на три части: одна осталась у его семьи, две другие были употреблены на пошив дорогих погреб-

ельных одежд, а также на приготовление хмельного напитка, который обильно употребляли вплоть до погребения. Но самым важным делом для семьи покойного было найти среди его многочисленных рабынь и наложниц такую, которая бы согласилась умереть вместе со своим господином. Решение принималось девушками добровольно, правда, взять назад роковое обязательство было уже невозможно – этого не допустили бы родственники умершего. В данном случае никаких осложнений не возникло – девушка быстро нашлась, и её поведение до самого конца оставалось безупречным: она «каждый день пила и пела, веселясь, радуясь будущему». К ней приставили двух девушек, которые охраняли её и были с обречённой, куда бы она ни пошла, вплоть до того, «что они иногда мыли ей ноги своими руками». Когда же пришёл день погребения, на корабль с утра была принесена скамья, которую покрыли «стёгаными матрацами и византийской парчой, и подушки – византийская парча». Рядом со скамьёй встала старуха. Ибн Фадлан пишет, что её «называют ангел смерти», ибо она «убивает девушек». Эта женщина показалась ему «старухой-богатыркой, здоровенной, мрачной». Вслед за тем покойник был вынут из могилы и переодет. На него надели «шаровары, гетры, сапоги, куртку, парчевый хафтан с пуговицами из золота», а на голову – «шапку из парчи, соболью». Он был перенесён на корабль и помещён в сидячем положении на стёганом матраце в специально устроенном шалаше или шатре. Умершего обложили подушками, принесли хмельной напиток, плод, цветы и благовонные растения, возложив рядом с ним. Перед ним положили хлеб, мясо и лук. Привели собаку и рассекли её пополам. Потом туда принесли всё его оружие. Вокруг него разбросали тела двух загнанных и убитых лошадей, двух коров, петуха и курицы. В это время обреченная на смерть девушка ходила по шатрам родственников и знакомых умершего, которые по очереди сочетались с ней в знак любви и дружеского уважения к её господину. После полудня её подвели к приготовленному заранее сооружению – двум столбам с перекладиной. Она трижды при помощи мужчин, подставивших ладони, взбиралась на верхнюю перекладину и, сидя там, что-то говорила. Ибн Фадлан обратился за разъяснениями к переводчику, и тот сказал: «Она сказала в первый раз, когда её подняли: «Вот я вижу своего отца и свою мать», – и сказала во второй раз: «Вот все мои умершие родственники, сидящие», – и сказала в третий раз: «Вот я вижу своего господина, сидящим в саду, а сад красив, зелен, и с ним мужи и отроки, и вот он зовёт меня, так ведите же меня к нему». Таким образом, странное сооружение оказалось воротами в потусторонний мир, и девушка трижды заглянула в него. Потом девушка сняла с себя браслеты, которые отдала старухе, а затем ножные кольца, которые приставленные к ней девушки отдали дочери старухи. По ладоням присутствующих мужчин она прошла к кораблю. На палубе корабля девушке дали выпить два кубка, чтобы она опьянела. Она исполнила прощальную песню, затем старуха ввела её в палатку. Мужчины, стоявшие вокруг корабля, принялись стучать деревянными палками по щитам, чтобы не был слышен звук её

крика, иначе, как подумал араб, «обеспокоились бы другие девушки, и перестали бы стремиться к смерти вместе со своими господами». Затем в палатку вошли шесть мужчин из числа родственников её мужа и совокупились с девушкой. Затем четверо из них схватили жертву за руки и за ноги, а ещё двое накинули на шею девушки принесённую старухой верёвку и стали душить, между тем как сама старуха несколько раз вонзила ей в ребра большой кинжал с широким лезвием. Когда всё было кончено, ближайший родственник умершего, будучи обнажённым, с факелом в руке приблизился задом наперёд к кораблю и зажёг приготовленные дрова. «Не прошло и часа, как корабль, и дрова, и девушка, и господин превратились в золу, потом в [мельчайший] пепел. Потом они соорудили на месте этого корабля, который они [когда-то] вытащили из реки, нечто вроде круглого холма и водрузили в середине его большое бревно хаданга, написали на нём имя умершего мужа и имя царя русов и удалились». Церемонию погребения сопровождал, по наблюдению ибн Фадлана, «чрезмерный смех» (Ковалевский 1956: 141-146). Тройное убийство, которому подвергают девушку, считается приёмом жертвоприношения, особенно характерным для кельтов (Казакевич 2010: 128; Казакевич 2015: 221). Утраивание сакральной акции призвано было сделать её более действенной, придать ей дополнительную силу, равную силе трёх жертвоприношений (Михайлова 2001: 194, 196; Широкова 2000: 280; Лики 2001: 210). Экспертиза археологических находок на территории Британских островов показала, что перед жертвоприношением обречённые люди точно так же, как девушка у ибн Фадлана, пили особый напиток, носивший сакральный характер и одновременно имевший галлюциногенный эффект, чем объяснялось их спокойствие в момент смерти. По предположению археологов и патологоанатомов, они не оказывали никакого сопротивления ещё и по той причине, что добровольно были готовы принести себя в жертву и, возможно, даже считали такую смерть почётной [Щукин 1993: 43; Михайлова 2001: 195, 202]. Пьянство у древних кельтов, очевидно, было связано с погребальными ритуалами и особыми церемониями, возможно потому, что оно считалось средством установления контакта с миром духов. Существовал обычай хоронить высокопоставленных мертвецов с приборами для еды и питья, причем не на одного человека, а для целого пира. Такое изобилие призвано было подчеркнуть значимость употребления алкоголя, возможно, для общения с богами. Судя по всему, целью было облегчение для покойного пути в потусторонний мир и сохранения им там прежнего статуса знатного и влиятельного человека (Олдхаус-Грин 2021: 114). Характерную параллель сообщению ибн Фадлана представляют также традиционные пышные погребальные облачения древних ирландцев (Михайлова 2001: 112).

Значительный интерес представляет известие Мубарак-шаха: «Некоторое племя среди них сжигает мёртвых, а некоторое племя среди них хоронит мёртвых стоя» (Заходер 1967: 104; Семенов 1953: 19). Сообщение о сожжении покойника-руса соединилось у Мубарак-шаха с уникальным сообщением о захоронении стоя, па-

раллели к которому неизвестны. Впрочем, существуют исторические и этнографические подтверждения престижного характера стоячего положения погребённого: например, стоячие захоронения древнеирландских королей (Смирнов 1997: 109-110).

По сообщению Марвази и Ауфи, сохранившемуся также у Шукруллы и Мирхонда, когда у русов умирает какой-нибудь муж, а у него есть дочери и сыновья, то его имущество переходит дочерям, а сыновьям вручают только один меч и говорят добыть себе имущество этим мечом, как отец (Заходер 1967: 83-84). Согласно Амину Рази, имущество умершего руса делится на три части. Из них одна тратится на поминальный пир, одна на одежды для покойного, а одна делится между женами и дочерьми (Ковалевский 1956: 155), то есть наследование и в этом случае, скорее всего, идет по женской линии. Интерес мусульманских авторов тут тоже вполне понятен. В исламе женщины как раз имели права наследования и собственности. Любая семейная собственность, полученная от родителей, принадлежала женщине. Супруг не имел права распоряжаться частной собственностью жены (Вассерман 2008: 80). При этом в сообщениях о русах нет ничего и близко напоминающего информацию поэта и дипломата при кордовском дворе аль-Газала, дважды ездившего с дипломатической миссией к норманнам, о свободе развода у викинговских (маджус) женщин (Foote, Wilson 1970: 110).

У ибн Фадлана приведена и молитва русов, содержащая призыв к божеству дать успех в торговых делах: «О мой господь, я приехал из отдалённой страны, и со мной девушек столько-то и столько-то голов и соболей столько-то и столько-то шкур», – пока не назовёт всего, что прибыло с ним из его товаров – «и я пришёл к тебе с этим даром», – потом [он] оставляет то, что имел с собой, перед [этим] бревном, – «итак, я желаю, чтобы ты пожаловал мне купца, имеющего многочисленные динары и дирхемы, чтобы он покупал у меня в соответствии с тем, что я пожелаю, и не прекословил бы мне ни в чем, что я говорю» (Ковалевский 1956: 142-143). Она очень похожа на молитву славян у ибн Русте и Гардизи. По словам ибн Фадлана, русы поклоняются главному божеству, его жёнам, дочерям и сыновьям. В жертву они приносят хлеб, мясо, лук, молоко и хмельной напиток. Божество представлено в виде деревянного изображения (Бейлис 1974: 78). Жертвоприношение молока указывает на скотоводческий быт (Сумцов 1881: 149). «Лютня» упомянута ибн Фадланом как музыкальный инструмент умершего предводителя русов (Ковалевский 1956: 144).

«Худуд ал-алам» отмечает еще один важный момент: «Они уважают знахарей» (Заходер 1967: 96-97; Ĥudūd 1970: 159). Сопоставляя сообщения арабских источников о торгующих и островных русах, можно заметить, что как у тех, так и у других есть определённая группа людей, которая занимает в их обществе особое, высокое положение. Они повелевают даже правителем страны. «Знахари» русов приносят в жертву богу людей и животных, вешая их на дереве. Наиболее полные сведения об этом содержатся в сочинении ибн Русте: «У них – знахари, они господствуют над их царем, подобно хо-

зьявам, они приказывают им приносить в жертву создателю то, что они пожелают из женщин, мужчин, табунов лошадей; если прикажут знахари, никому не избежать совершения их приказа: захватывает знахарь то ли человека, то ли домашнее животное, набрасывает верёвку на шею и вешает на дерево, пока не утечет дух его; они говорят, что это жертва богу». Гардизи дает близкий по содержанию, но отличный в деталях вариант: «У них существуют знахари, приказ которых властен над их царями; если такой знахарь схватит какого-либо мужа или женщину, набросит верёвку на его шею и повесит за ногу, так что придет гибель, они говорят, что это – приказ царя, никто ничего [знахарю] не говорит, а все только соглашаются», примиряются с его поступком (Заходер 1967: 96; Бейлис 1974: 78; Бартольд 1973: 60). У народов Европы таким социально-политическим могуществом обладали разве что друиды – жрецы древних кельтов, которые стояли выше царской власти, имея право вмешиваться в военные и политические дела (Леру 2000: 19-20, 122-123; Гюйонварх, Леру 2001: 78, 176; Пауэлл 2004: 181; Кендрик 2007: 127-128). Повешение было одним из кельтских способов жертвоприношения, связываясь со священными деревьями. Будучи бескровной, такая жертва приносилась во благо жреческого сословия (Широкова 2000: 280, 285, 287-289; Пауэлл 2004: 176-177; Михайлова 2002: 260-261).

Среди бытовых навыков русов особый интерес вызывает умывание (Гумилев 1997: 46; Минасян 2001: 167, 171). Как уже говорилось, Гардизи упоминает среди погребального инвентаря русов «кувшин для омовения» (Новосельцев 1965: 400; Древняя 2009: 59). По ибн Фадлану, русы моются, хотя и довольно оригинальным и малоприятным для мусульманского наблюдателя способом, один за другим, в «большой лохани с водой» (Ковалевский 1956: 142), явно экономя воду. Справедливо замечание, что незачем беречь воду скандинавам, да еще и морякам, большую часть жизни проводящим на воде. Можно согласиться, что скорее так умывались бы обитатели южных засушливых степей, чем изобилующих водой и снегом северных краёв (Егоров 2010: 190).

Некоторые из приведённых характеристик не поддаются археологической проверке, хотя могут быть сопоставлены с другими данными. То, что славяне ещё в VI веке шли в бой пешими, голые по пояс, в одних только широких шароварах, засвидетельствовал византийский историк Прокопий из Кесарии (Свод 1994: 185; Brzóstkowska 1980). Полагают, что шаровары вместе с их названием были заимствованы славянами у иранских народов (Lewicka-Rajewska 2004: 136). Наличие у славян лютней и гуслей резонирует со славянами-лютнистами VII века у Феофилакта Симокатты (Симокатта 1957: 139-140). Так, византийский автор VI века Маврикий писал о славянах, что их жёны столь целомудренны, так что многие из них в случае кончины своих мужей добровольно удушают себя, отказываясь жить во вдовстве (Свод 1994: 369). То, что у славян жена убивает себя, дабы быть сожжённой на костре вместе с умершим мужем, сообщает в VIII веке и святой Бонифаций (Котляревский 1868: 46). Титмар, епископ Мерзебургский, в XI веке говорит о том, что в Польше до крещения го-

сподствовало трупосожжение, а вдове помогали уйти из жизни (Титмар 2009: 166). Любовь к свиному салу находит соответствие в сообщении армянских источников VII века о юго-восточных славянах (Каганкатвацци 1861: 125-126; Март 1935: 73, 75, 89-90). Византийский писатель Иоанн Каминиата в первой половине X века говорит о славянах как о превосходных лучниках (Две 1959: 171-172). Обычай брить бороду, оставляя длинные вислые усы, отмечен у русов, кроме арабских авторов, в X-XI веках византийцами диаконом Львом из Калоз и Михаилом Пселлом (Лев Диакон 1988: 82; Васильевский 1908: 327, 328, 329). То, что русы не отращивали бород до принятия христианства, засвидетельствовал в XI веке Адемар Шабаннский (Адемар 2015: 196). Такой же обычай бритья бороды засвидетельствован Саксоном Грамматиком у балтийских славян в XII веке. Только их жрецы носили длинные волосы и бороды (Саксон 2017: 213; Гедеонов 1876: 361-362; Прозоров 2006: 268). Петухов, кур, хлеб и мясо отметил в числе жертв русских купцов в устье Днепра Константин Багрянородный. Жертвоприношения петухов русами описывает Лев Диакон. Тот же Прокопий Кесарийский сообщал о славянах, что они приносили в жертву быков. С этим сопоставляют замечание ибн Фадлана о тех же, что в случае успеха в торговле они приносили в жертву определенное число овец и крупного рогатого скота (Ловмянский 2003: 131; Константин 1991: 49; Лев Диакон 1988: 78; Прокопий 1950: 297).

Из исторических свидетельств известно, что уже в X веке жена польского князя Мешко I, чешская княгиня Дубравка, держала в своём дорожном багаже иглы для татуировки. Таким образом, обычай татуировки был известен на славянских землях издавна (Ельски 1997: 228). Сообщение ибн Фадлана о монистах у женщин русов находит параллель у Гельмольда, по которому, если руяне случайно, путем грабежа или захватив в плен людей, или как-нибудь иначе получают золото и серебро, то они употребляют их на украшения для своих жён или отдают в казну своего бога (Гельмольд 1963: 105-106). Гостеприимность тех же руян были вынуждены признать даже христиане (Гельмольд 1963: 238). В XI веке Адам Бременский говорит о славянах-язычниках, что в отношении нравов и гостеприимства не найти более честного и радушного народа, чем они (Адам Бременский 2011: 41). Херборд Михельсбергский во второй половине XII века говорит, что честность и товарищество среди славян-язычников таковы, что они, совершенно не зная ни кражи, ни обмана, не запирают своих сундуков и ящиков (Жизнеописание 2021: 364). Саксон Грамматик описывает гнев руян, обрушившийся на молодого конокрада, угнавшего лошадь у датчанина (Саксон 2017: 192). Согласно Гельмольду, руяне в начале XII века предоставляли прибывшим к ним купцам возможность продавать или покупать не раньше, чем они пожертвуют их богу что-либо ценное из своих товаров (Гельмольд 1963: 46), что несколько напоминает купеческое жертвоприношение у ибн Фадлана. Военные вылазки, которые совершали пираты-руяне на кораблях, тоже давно сопоставляются с известиями арабских авторов (Гельмольд 1963: 240; Кузьмин 1970:

47). Херборд хвалит напитки из мёда поморян, говоря, что они превосходят фалернские вина (Жизнеописание 2021: 309). Славянская торговля воском зафиксирована в Раффельштеттенском таможенном уставе начала X века (Назаренко 1993: 65). Сообщение этого же устава, что купцы-славяне, приходящие в Баварское Подунавье, приходят туда «от ругов» (de Rugis) (Назаренко 1993: 65), можно было бы рассматривать как свидетельство тесной связи русов со славянами, аналогичное ибн Хордадбеху, но неизвестно, о ком идёт речь – о руси из Киева или же о руянах с острова Рюген. Гийом Рубрук в XIII веке зафиксировал дальнейшее бытование той же торговли драгоценными мехами, которую описали ибн Хордадбех и ибн ал-Факих: купцы из Руси привозили их в Судак и Тматорокань на крытых повозках, запряженных волами, и обменивали на хлопчато-бумажную и шелковую материи, пряности, соль (Карпини, Рубрук 1911: 66-69; Рудченко 1874: 3). Письменность у славян-язычников отмечена Титмаром, епископом Мерзебургским в XI веке и Хербордом во второй половине XII века (Титмар 2009: 21, 102; Стасюлевич 1886: 651; Жизнеописание 2021: 342). Интересно, что и загадочный остров русов известен не только арабам и персам. Судя по всему, именно об этих воинственных островных русах писал в середине XII века Бенуа де Сент-Мор в «Хронике герцогов нормандских»:

«Там есть остров, называемый Канси,
И я полагаю, что это Роси,
Огромным солёным морем
Окружённая со всех сторон,
И вот так же, как пчёлы
Из разных их ульев,
Вылетают они, огромными могучими роями,
Где они исчисляются тысячами,
Или словно пришедшие в ярость,
Бросаются они в бой, выхватив мечи,
Мгновенно воспалённые гневом,
И так все вместе, и более того –
Этот народ может выходить,
Чтобы напасть на большие королевства
И совершать великие побоища,
Захватывать великую добычу и одерживать победы»
(Матузова 1979: 235).

Если речь идёт о Скандзе, то этот упомянутый Иорданом остров на средневековых европейских картах мигрировал от Балтики до соседства с Дунаем и Хазарией (Чекин 1999: 129, 157, 165, 174, 219, 228), в то время как анонимная «Космография» VIII века из Равенны (I. 12; IV. 4) вообще локализирует его в «древней Скифии», рядом со «страной роксоланов» и «савроматов» (Подосинов 1999: 233-234). Сакральность личности правителя у поморян, его особая харизма, сопоставимая с тем, что описывает ибн Фадлан для русов, засвидетельствованы Пегаускими анналами применительно к событиям XI века (Латиноязычные 1989: 279-280). То, что правитель русов титулуется хаканом, подтверждается знаменитым известием Бертинских анналов под 839 годом, где фигурируют послы, «утверждавшие, что они, то есть народ (gens) их, называются рос (Rhos)», и упоминается «король (rex) их, именуемый хаканом (chacanus)» (Древняя

2010: 19; Жих 2018: 179; 2020: 210-212; Беззаконов, Жих 2021: 10, 18). Наименование правителя русов хаканом косвенно подтверждается дипломатической перепиской Людовика Немецкого с императором Василием 871 года, из которой явствует, что, по византийскому протоколу, титул «хакан» признавался не только за верховными правителями авар, но также хазар и «нортманнов», под которыми можно понимать киевскую династию, а возможно, и болгар: «Каганом (Chaganum), как нам известно, называется начальствующий над аварами, а не хазарами и норманнами (Nortmannorum), а принцепса болгар величают царем или государем (regem vel dominum)» (Салернская 2020: 128; Ловмянский 1985: 195; Жих 2018: 181; 2020: 212-214; Беззаконов, Жих 2021: 19). Вопреки сомнениям (Петрухин 2009: 117; Петрухин 2011: 110), указание на то, что правитель болгар действительно претендовал на каганский титул, есть в сербской средневековой «Летописи попа Дуклянина» (Алексеев 2015: 50) и в болгарском апокрифе второй половины XI века «Толкование Даниила» (Тъпкова-Заимова, Милтенова 1996: 125-126, 150-151, 197).

Русы прекрасно вооружены и являются опытными и отважными воинами. Поэтому выбор небольшого и нездорового, но изолированного острова в качестве местожительства можно объяснить только образом их жизни, а именно желанием избежать контактов с посторонними. Споры о том, где нужно локализовать этот остров или острова не прекращаются по сей день. У разных авторов, в зависимости от версии происхождения руси, он путешествует по миру от Балтики до Чёрного моря. Но нередко предпочтение отдаётся всё-таки южным вариантам. Это представляется логичным, если обратить внимание на пейзажные детали текстов: лесистость и болотистость земель вокруг острова, скалы, отсутствие пашен и прочее. Все эти признаки вполне отвечают Нижнему Поднепровью и Побужью (Бурачков 1875: 3-5; Эварницкий 1892: 27, 34, 47, 52, 59, 71, 75-77, 138). Рассказ об острове русов является составной частью так называемой «Анонимной записки», представляющей собой описание степного пояса Евразии. Её, судя по подробностям описания, явно писал путешественник (неизвестный по имени и живший, вероятно, в первой трети IX века), ехавший с востока на запад и видевший ряд стран и народов своими глазами. Описание идёт в следующей очерёдности (отражающей, видимо, последовательность пути путешественника): гузы, киргизы, карлуки, кимаки, печенеги, хазары, буртасы, болгары, мадьяры, славяне, русы. Венгров «Анонимная записка» локализует ещё в причерноморских степях, а вовсе не в Центральной Европе (соответственно, и относятся её сведения к периоду, предшествовавшему их переселению туда), во-вторых, после описания острова русов там идёт описание Сарира и аланов. Так что, остров русов примерно локализуется между венграми (кочевавшими ещё в Причерноморье), хазарами, Сариром и аланами. Если бы он располагался, допустим, на Балтике, то по дороге к нему были бы упомянуты другие, дополнительные народы. Для наименования водного пространства, окружающего «остров русов», в переводах используется слово «море», в то время

как арабское бахр имеет и другое значение – «большая река» (Нил, к примеру). В некоторых источниках вместо термина бахр стоит бухайра («озеро»), которое морфологически является уменьшительным от слова бахр. Учитывая весьма широкий смысловой диапазон обоих терминов, следует признать, что в действительности остров русов мог омываться любой водой, в том числе и речной (Коновалова 2001б: 189). На островах реки Днепр в более позднее время обитали запорожские казаки. Хотя отдельным исследователям численность русов в сто тысяч человек представляется преувеличенной (Петрухин 2011: 102), в пору наибольшего расцвета численность войска запорожского вместе с обитателями зимовников и слобод как раз могла достигать до ста тысяч (Скальковский 1885: 178; Эварницкий 1892: 196; Багалій 2008: 91). «Большие дома», виденные ибн Фадланом, в которых проживало много воинов, полностью соответствуют запорожским куреням (Эварницкий 1892: 200-201).

Да и поведение русов, грабивших чужие земли, ассоциируется с постоянными нападениями запорожцев на татарско-турецкие территории. Походы русов на кораблях давно уже сопоставлены авторитетными зарубежными славистами с казацкими военными экспедициями на чайках (Ловмянський 1985: 199). Ещё в XVII-XVIII веках западноевропейские наблюдатели отмечали тот факт, что казаки хороши на море, но на коне они далеко не самые лучшие, и, подобно арабам, делали вывод, что, если бы они были такими же доблестными верхом, как и на земле, то были бы непобедимы (Боплан 2004: 159; Шевалье 1993: 36; Наливайко 1992: 331-332). Русы живут грабежом и торговлей, заслуживая характеристику врагов всего мира, а их прекрасная военная организация оправдывает мнение, что воевать с ними никто не умеет. Нашло своё объяснение и сообщение ибн Русте о том, что русы на острове питаются лишь тем, что добывают в земле славян, очевидно, собирая дань или торгуя. Как давно уже предположили исследователи (Рыбаков 1982: 277; Новосельцев 1986: 24-26; Калинина 2017: 377-379, 381-382), оно находится в полном соответствии со словами Константина Багрянородного, удостоверяющего, что русины в ноябре покидали Киев и отправлялись в полюдье к разным славянским племенам-данникам, кормясь так в течение зимы (Константин 1991: 51; Новосельцев 1965: 405; Трухачев 1981: 171). Полюдье обычно не обходилось без эксцессов, так что бунтовщики, разбойники или те, кому нечем было платить дани, становились рабами. Пережитком полюдья в XVI-XVII веках был обычай раздавать казакам за службу определенные территории в коллективные кормления – приставства. Приставство обычно означало для местного крестьянского населения особо жестокую форму эксплуатации. Казаки получали право на сбор продовольствия, а иногда и денег (Станиславский 1990: 24). Для украинских казаков было характерно деление на сотни.

Распри в среде русов соответствуют конфликтам между так называемой сиромой и сичевой старшиной (Эварницкий 1892: 212-213). В отношении к заехим и заезжим людям запорожские казаки всегда были го-

степриимны и страннолюбивы. Эта добродетель соблюдалась строго и неукоснительно. Наравне с гостеприимством запорожцы ставили личную честность, в том числе в отношении своих врагов. В XVIII веке иноземцы констатировали, что на Запорожской Сечи царила исключительная честность и такая безопасность, что приезжавшие с товарами или за товарами, или по каким-то другим делам люди совершенно ничего не боялись. На их имущество или жизнь никто не посягал. Всякое подобное преступление против сечевика или гостя немедленно наказывалось смертью (Эварницкий 1892: 279, 491). Русы имеют своего правителя, однако, их остров является независимым государством в государстве. Особенностью организации русов является наличие элементов самоуправления и «рекомендательной» судебной власти правителя.

Прослеживаются определённые параллели, точнее, очевидная преемственность во внешнем облике русов арабских источников и запорожцев. Последние точно так же брили бороды, оставляя только длинные вислые усы (Эварницкий 1892: 257; Эварницкий 1888: 10). Существуют основания подозревать сохранность у них и обычая татуировки. В XVII веке западноукраинское толкование Палеи осуждало тех, кто по языческому обычаю «писмена по тѣлѣ своемъ иглами рысывали и чернилом напускали» (Франко 1906: 439). Этот обычай роднит русов и раннемодерных украинцев с боснийскими хорватами, у которых архаическая татуировка продолжала бытовать (Ельски 1997: 94-100). В мирное время казаки соблюдали большую опрятность, одевались роскошно и красиво. Носили они полотняные рубахи, кафтаны, короткие куртки и широкие суконные плащи-киреи (Эварницкий 1892: 254-255). В одеянии русов особо поражали арабских писателей их широкие штаны (Кузьмин 2003: 250). Запорожцы тоже носили изумлявшие очевидцев очень широкие и просторные суконные или нанковые шаровары, свисавшие складками до земли, на которые шло много аршин ткани, при этом холоши шаровар не заправлялись, а носились поверх сапог, они особым образом привязывались к голенищам подвязками или шнурками (Эварницкий 1892: 260; Эварницкий 1888: 23). Дополняли их одежду высокие меховые шапки со свисающими шелковыми шлыками (Эварницкий 1892: 258; Познанский 1905: 189; Вовк 1927: 153). В свои широкие пояса запорожские казаки прятали деньги, письма и мелкие вещи (Эварницкий 1900: 269; Шейковський 1870: 6). На ноги ими обувались сафьяновые сапоги (Эварницкий 1892: 250, 255, 383, 395).

Как общеизвестно, в чести у казаков были струнные щипковые инструменты – кобза и бандура (Эварницкий 1900: 319-320). Они упоминаются при описании запорожского имущества (Полонська-Василенко 1965: 355). Сечевики считали себя христианами, но сохраняли многие языческие обряды, обычаи и верования. Особым, беспрекословным авторитетом у запорожцев пользовались колдуны, называемые характерниками (Кулиш 1847: 11; Эварницкий 1892: 281).

Наблюдения сделаны уже давно: «Быт славянина оседлый, основанный на родовых и общинных началах и в государственном отношении, и в семейной

жизни, тогда как быт русса подвижной, основанный на дружинных началах» (Лызлов 1886: 65). Или: «Русы, как природные мореходы, плавание по рекам, озерам и морям предпочитали переходам пешком» (Куник 1903: 137). Чтобы понять, о ком идет речь, следует поставить вопрос: о чем арабские авторы не рассказывают? Почему, например, они ничего не знают о деревнях у русов? Норманисты уже обратили внимание на тот факт, что, если описывая русов, арабы имели в виду население Скандинавского полуострова, то непонятно, почему вне поля зрения арабских авторов остались жившие там земледельцы и пастухи (Лебедев 1978: 24). Почему они не заметили существование у норманнов сельского хозяйства? У скандинавов мы не найдем и такого почитания жрецов. Согласно их сагам, жертвоприношениями занимались их племенные вожди. А куда подевались многочисленные города славян, их взаимные войны и распри?

По давнему наблюдению историков, описанные арабами «славяне платят дань. Они возделывают землю, у них пашни, нивы, скот. Они живут в деревнях, пашут, пасут скот, добывают меха, которые у них отбирают в качестве дани русы. Они бедны, плохо вооружены. Славяне подвергаются набегам русов, которые собирают с них дань, кормятся во время полюдья, захватывают в плен, порабащают, вынуждают идти к ним на службу. Они малоподвижны, редко ездят. Их почти не знают соседи» (Мавродин 1945: 388). Они обитают в глубине континента, и подплыть к ним можно только по рекам. Славяне прячутся от врага, в то время как русы атакуют и всеми средствами одолевают противника (Головнёв 2009: 278). Они платят русам подати пшеницей (Вернадский 1996: 292). Обращают на себя внимание и другие подробности: «При изучении описания сакалиба нельзя не обратить внимания на резкий контраст между сведениями о столице и рассказом о сельской местности. О городе автор сообщает лишь то, что в нём ежемесячно устраивается ярмарка, продолжающаяся три дня. Сведения о правителе отрывочны... – у него много кольчуг и коней, а питается он исключительно молочными продуктами. Рассказ о жизни села, наоборот, поражает своей детальностью, и это наводит на мысль, что автор жил в деревне, так и не посетив столицы князя и зная о ней лишь понаслышке» (Мишин 2002: 59-60, 86). О славянах говорится как о мирном земледельческом населении (Минорский 1963: 147). Опять же, свежее молоко было доступно только в деревне и воспринималось, начиная с античности, как пища грубых, неотёсанных деревенских жителей (Курлянский 2019: 44). Торговля у славян стоит отнюдь не на первом месте, как у русов, и носит явно иной, ярмарочный характер в крупном городе (Шинаков 2009: 75). Мусульманские авторы описывают славян как одетых в полотняные рубахи, в то время как русы носят кафтаны с дорогими пуговицами и широкие штаны, а их женщины – браслеты, мониста и другие украшения (Androshchuk 2013: 47). Описанные арабскими и персидскими источниками взаимоотношения славян и русов позволяют сделать вывод: «Славяне платят дань и содержат «русов» в своей земле. Они служат «русам», которые пользуются посевами славян. «Русы» на-

падают на славян, обращают их в рабов и продают. Такое противопоставление является не этническим, а социальным, политическим» (Мавродин 1978: 161). Такая точка зрения, возможно, выглядит радикально, но она сразу позволяет объяснить все проблемные моменты в характеристиках обеих групп населения. Кроме того, такой подход сразу снимает наивный вопрос о том, откуда славяне знают язык русов (Тортика 2006: 395).

Отдельные исследователи давно пришли к выводу, что «русь» – это социальная верхушка, варварская военно-торговая военно-рабовладельческая, купеческая знать, живущая в городах, организованная в дружины, хорошо вооружённая, сделавшая войну средством дохода и профессией, правящая, творящая суд, администрирующая и управляющая, эксплуатирующая славянских общинников, воюющая у стен Константинополя и Бердаа, на Волге и в Средиземном море, торгующая в Византии и Багдаде...» (Мавродин 1945: 388). Русов связывает общая деятельность, которая характеризует их не как племя, а как военно-торговую организацию. Их дружественные отношения к «своим» и безжалостные – к «чужим» типичны для подобных организаций. Русы склонны к городской жизни (Поляк 2001: 89). Главным их занятием является пиратство, война и сбор дани с охотничьего и земледельческого населения. Они обитают в военных посёлках (Гумилев 1997: 47). Русы не совершают походов на конях. Корабли и передвижение по воде – неотъемлемая часть их жизни, свидетельствующая о вековой связи с морем, которая сохранится ещё в течение продолжительного времени. Насколько трудно было в то время освоить технику мореплавания сухопутному народу, хорошо видно на примере Болгарии, которая так и не смогла создать флот, совершенно необходимый ей для борьбы с Византией во времена Симеона.

«Арабские источники не дают оснований для признания в «русах» только скандинавов» (Мавродин 1978: 161). По очень осторожно высказанному наблюдению современного культурного антрополога, «взаимодействие этих схем живо напоминает... в этносоциальной иерархии – отношения властвующей элиты и подчинённого аграрного населения» (Головнёв 2009: 279). Однако подобное мнение высказывалось и раньше, причем в гораздо более резкой форме: «Такое деление русов и славян не этническое, а социальное, классовое. Перед нами две резко обособляющиеся группы: 1) русы – это городская, военная и купеческая, господствующая верхушка и 2) славяне – это земледельцы, основная масса бедного сельского населения, общинники, всё более и более теряющие свою былую самостоятельность» (Мавродин 1946: 302). Славяне, судя по всему, действительно являются прослойкой богатых общинников. Их больше, чем правящего военного сословия. Они ведут оседлый образ жизни, занимаясь земледелием, скотоводством, пчеловодством, торговлей продуктами сельского хозяйства. Оружием у славян служат орудия труда, такие, как топор, или охоты – как стрелы, дротики, копья. В случае нападения на них войск, оснащенных более эффективным вооружением, славяне неспособны оказать серьезное сопротивление. Это не этнос, но всего лишь его часть, а именно крестьяне, рядовые общинни-

ки, сельская громада. И тогда то, что описывают как их весьма слабое вооружение, на самом деле выступает как комплекс охотничье-хозяйственного снаряжения. В принципе убить человека при помощи этих предметов можно, однако на практике они используются преимущественно в других целях. Стрелами бьют птицу и мелкого зверя, дротики метают в оленей или кабанов, копье необходимо при охоте на зверя большого, типа медведя, зубра, тура. Лук и копье позволяли охотникам держаться на безопасном расстоянии от своей жертвы (Блэкмор 2006: 20, 26, 137-142). Недаром вручение лука со стрелами для охотничьего промысла входило в обряд взросления у славян. Топор – это оружие, которое всегда с тобой. Без него и в лесу, и на усадьбе – никуда. А без короткого меча и щита тоже в те времена не обойдешься, мало ли что? В конце концов, меч применялся и на охоте для личной защиты, а также для того, чтобы разрубить тушу кабана или другого крупного животного. Короткие мечи в средние века были вспомогательным охотничьим оружием простолюдинов (Блэкмор 2006: 20-26, 31-35). Дома в Украине обычно топили дровами, а за пределами лесной зоны – и навозом (Вовк 1927: 56). Украинские крестьяне традиционно перевозили грузы на возах, запряжённых быками, не только в степной и лесостепной зонах, но и в лесной. Возы украинцев полностью подходят под описание телеги славян у арабов. Они восходят к колёсным средствам передвижения скифской эпохи. Очевидно, для них применялась парная упряжка, хотя из сообщения о быке может явствовать одноволовая упряжка, так называемая «бовкуном», которая на территории Украины спорадически бытовала в лесной зоне (Глушко 2003: 32-33, 37-38, 41-44, 106-126). Параллель к молитве славян у ибн Русте и Гардизи прослеживается в украинских обжинковых песнях, в которых, согласно выводам фольклористов, крестьяне величают богов и благодарят их за то, что те дали урожай и помогли счастливо собрать его с поля (Колесса 1905: 30; Мартиняк 2017: 35). В среде украинских крестьян очень долго сохранялось религиозно-почтительное отношение к корове и быку, они играли важную роль в фольклоре, верованиях, обрядах. В частности, вол занимал заметное место в зимней календарной обрядности украинцев, в отличие от белорусов и русских. Как и у сербов, боснийцев и черногорцев, он выступал символом удачи, достатка, плодородия и счастья, фигурируя также в колядках и щедровках с земледельческими сюжетами и мотивами. Ему отводилась важная функция в обрядах опахивания и архаичной погребальной обрядности, где он выступал перевозчиком покойника на кладбище (Глушко 2003: 75-77, 79-80, 82-88, 90-97; Курочкин 1995: 239-241). На крестьянский быт указывает и поверье о том, что ужи сосут молоко у коров. Этот мотив довольно популярен в украинских поверьях и сказаниях, присутствуя также у болгар, черногорцев и западных славян (Чубинский 1872: 65; Сумцов 1890: 298-301; Манжура 1890; Гура 1997: 314-315; Народная 2020: 248, 250, 254-256, 258-259, 276-284, 286, 289-290, 293; Бер-Глинка 2015: 31, 34, 38, 44-45). С непокрытой головой ходили прежде всего украинские девушки, а также великорусские и белорусские. Этого же обычая придерживались во многих

местностях Польши, Словакии и Болгарии. Даже самые большие скептики вынуждены признать, что брачный обычай славян, описанный Казвини, – это этнографически зафиксированный один из первых этапов помолвки, покрывание мужчиной головы невесты после сватанья, сговора и рукобитья. Этот обычай, который следует отличать от очепин, практиковался у украинцев, белорусов, сербов и болгар. Его пережитки попадались также у чехов и поляков (Hrbek 1955: 132-133; Lewicki 1952: 149). Обрядовая травестия, упомянутая Агапием Манджибским и представляющая собой одну из форм хорошо известного каждой традиционной культуре «анти-поведения», широко применялась в украинских зимних календарных обрядах и могла иметь ритуально-магическое значение (Волицька 1992: 16-20; Курочкин 1995: 110-111, 114, 118-119, 126, 132, 135-136, 148-150, 182, 199-200, 211, 215-219). Описание испытания ведьмы водой и сожжения её у славян давно сопоставлено с аналогичными ордалиями и казнью в ведьмовских процессах раннемодерновых украинцев (Lewicki 1952: 148-149; Zguta 1973: 1189).

Военный «разряд» ар-русия носил название «кузакана», в котором Борис Рыбаков почему-то видит «киевлян», не приводя никаких обоснований такому утверждению (Рыбаков 1982: 346). Скорее, это слово «казак», которое вполне может иметь иранскую этимологию (Абаев 1949: 171; Vasmer 1923: 42; Стрижак 1973: 33). Судя по всему, многие узнаваемые черты украинского казачества коренятся в быту русов. Характерно замечание по поводу внешности ар-русия: «Так описывают арабы и византийцы тех русов, которых им пришлось видеть далеко за пределами их родины. В данном случае речь идёт, очевидно, о господствующей, дружинной и купеческой прослойке руссов, а не о сельском населении древней Руси. Обычай красить или брить бороды, брить головы, отпускать чуб, татуироваться был распространён среди господствующих слоев Руси, а не среди основной массы населения» (Мавродин 1946: 98). Даже историки-норманисты склоняются к тому, что ибн Хордадбех воспринимает русов как сословие славян (Мачинский 2018: 337). Они приходят к закономерному выводу, что у ранних мусульманских географов не было точного разграничения между русами и славянами (Минорский 1963: 147). По мнению источниковедов, отграниченность русов от славян, как её рисуют арабо-персидские авторы, является не пространственно-географической, а социокультурной, экономической и политической (Коновалова 2012: 46). Утверждение «Худуд ал-алам» и Гардизи о славянах, которые служат русам, тоже находит объяснение в быту Запорожской Сечи. Кроме запорожцев, там проживало по слободам, городкам и зимовникам немало посполитых, то есть крестьян. Число их увеличивалось год от года. Посполитые работали в сельском хозяйстве, на промыслах, занимались скотоводством и отбывали разные повинности в пользу Войска Запорожского. Законы и власть Сечи распространялись на посполитых через паланковую старшину и избираемое ими самими сельское или слободское посполское атаманство. Они облагались ежегодным сбором в Войсковую казну и не могли принимать участие

в делах Сечи и Войска. Ещё одну категорию неказачьего населения Вольностей Запорожских составляли многочисленные батраки-наймиты. Им обычно поручали уход за скотом. После окончания срока найма производился расчёт согласно договорённостям. Помимо казаков и наймитов, в источниках выделялась ещё и специальная группа хлеборобов. Были также сезонные работники в зимовниках. Их формировали родственники и знакомые хозяев, которые приходили к ним по весне из Левобережной и Правобережной Украины и работали у них до зимы, а на зиму возвращались домой. Отдельную группу загожих наёмных работников у сечевой старшины составляли так называемые аргаты, которые были бедны, но считались свободными и равными казакам. К их числу могли примкнуть также обнищавшие сечевики. Была также категория полуневольных, которые за долги должны были служить у хозяев-запорожцев (Багалій 2008: 60-61, 88-89; Полонська-Василенко 1965: 204-210; Олійник 2005: 132-136, 140-141). Вероятно, почти всё это бытовало и у русов в низовьях Днепра и Приазовье.

Воспоминание о купеческой торговле мехами сбегалось до второй половины XIX века в украинских народных песнях (Рудченко 1874: 3). А эффектный обычай русов дарить меч новорождённому сыну сохранился в Украине до наших дней, в трансформированном с принятием христианства виде: при рождении ребёнка подле него кладут нож – для защиты от нечистой силы (Каляндрук 2007: 99). Он имеет параллели у осетин, тоже ложивших нож или кинжал как оберег при родах в изголовье роженицы, а потом в колыбель младенца вплоть до появления у него первых зубов (Чибириков 2008: 137, 256, 258, 260, 571; Пчелина 2013: 114; Калинина 2009: 151, 153), следовательно, обыкновение русов может иметь степные древнеиранские истоки. Таджики в изголовье роженицы так же клали нож для отпугивания злых духов (Кисляков 1959: 52). Пуштуны у изголовья новорождённого возлагали для защиты от опасностей и несчастий саблю, вынутую из ножен (Лебедев 2003: 343). Умение искусно бриться и отсутствие профессиональных брадобреев было характерной чертой населения Украины середины XIX века (Венелин 1856: 155). В XIX веке у украинцев отмечается и упомянутый женский обычай ношения мониста из золотых и серебряных монет. В частности, он известен на территории Западной Украины, тогда как одиночные монеты-дукачи больше были характерны для Левобережья. Однако и на Левобережной Украине кое-где сохранялся обычай носить монисто из нескольких монет или даже по два-три дукачика. Дукачи-монисто носили на Полтавщине, а ещё чаще на Слободской Украине (Чубинский 1872б: 426; Головацкий 1877: 13; Вовк 1927: 124-125; Спаський 1970: 29; Николаева 1987: 80). Даже скамы русов в их длинных домах находят соответствия в украинском быту вплоть до Карпат (Венелин 1856: 135). Таким образом, довольно преждевременно говорить о том, что всем реалиям быта русов, описанным у мусульманских авторов, найдены скандинавские параллели (Петрухин 2001: 133; Коновалова 2003: 215). Наоборот, уже прозвучало мнение о поспешности и ошибочности в деталях объявляния

скандинавским всего их этнографического облика (Толочко 2015: 182). Правитель ар-русийа, которые в культурном отношении точно соответствуют украинским казакам, называется рус-хакан или хакан-рус. Вполне естественно, что он принадлежит к этому воинскому сословию. Пребывает он в Киеве, что засвидетельствовано Амином Рази (Ковалевский 1956: 155). Киев – единственный политический центр руси, который известен Константину Багрянородному в середине X века (Константин 1991: 45, 47, 51). К такому выводу о Киеве как центре Русского каганата склоняются и некоторые историки (Толочко 2013: 57-59). Если эти сведения Амина Рази восходят к ибн Фадлану и датируются первой четвертью X века, то они опровергают предположение, что русы ибн Фадлана не входят ни в какое политическое образование и не подчиняются никому. Напротив, у них как раз есть правитель, имя которого они указывают на надгробиях своих знатных людей и о нравах которого рассказали ибн Фадлану. Это великий князь, что подтверждается и этимологией титула. Ведь титул хакан (греческое *χαγάνος*, латинское *chaganus*) встречается в среднеперсидском памятнике «Махр-намаг»: *'wugwr haqan* 'уйгурский хаган'. Титул употреблялся хотанскими саками и согдийцами. Слово не исконно тюркское (в реконструированной тюркской фонетической системе отсутствует *х-). Фонетически слово может быть выведено из среднеиранского **hva-kama* 'autokrator' (*hva*- 'само-' и *kam*- 'желать'), ср. представленное в согдийском *xutkame* [*xwt-k'm*-'k'] в том же значении и парность таких образований, как авестийское *hvata-data*- и *hva-data* (Дыбо 2007: 120).

А правитель ас-сакалиба, которые соответствуют по быту украинским крестьянам, зовётся свит или свит-малик, что соответствует архаичному былинному титулу «свет-государь» (Прозоров 2009: 148) и упомянутым в летописи «свѣтлымъ княземъ, иже подъ Ольгомъ суть» (Смирнов 1928: 128; Заходер 1967: 120; Рыбаков 1982: 276), то есть региональным правителям. В их бытовых привычках, вопреки сомнениям норманистов (Lewicki 1954: 453-454; Lewicki 1977: 127; Петрухин 2009: 112; Петрухин 2011: 105), нет ничего удивительного и особо степного. Известно, что за столом Иллиспона, правителя Бретани в IX веке, пили молоко (Монтанари 2009: 31). Молоком утоляли жажду и короли древних ирландцев (Росс 2005: 127). Крестьянское население в административном плане подчиняется местным «світлим» князьям, которые зависят от великого князя, чей титул восточные люди воспринимали как хаканский. Можно допустить, что, подобно низшим королям ирландцев, эти князья были связаны с верховным правителем узами личной верности, будучи обязанными выполнять определённые службы, в особенности выплачивать дань, в том числе съестными припасами, и выставлять людей в случае войны (Диллон, Чедвик 2006: 122), откуда и владение лошадьми. Характерно, что структура их власти тоже предусматривает наличие некоего заместителя, чей титул *супанедж*, то есть жупан, имеет иранскую этимологию и означает 'защитник, хранитель этно-территориальной единицы' (Сулимирский 2008: 174; Шапошников 2007: 269, 277, 279, 292, 320). Таким

образом, рано отмахиваться от сообщений арабских и персидских книжников как от «фантастических и экзотических», только потому, что якобы из них невозможно однозначно определить этническое происхождение русов (Толочко, Толочко 1998: 43-44). Они несут в себе массу ценной историко-этнографической информации, которая важна, например, для изучения формирования казачества и особенностей его культуры. Вопреки скоропалительному заявлению, что в отечественных источниках нет данных, дающих основания предполагать наличие у термина «русь» социального смысла (Горский 1989: 133), характерно важное наблюдение, согласно которому в былинном языке слово «Русь» наряду с обычным этническим понятием обозначает ещё и «главари, начальство, старшие» (Поляк 2001: 89-90). Даже отдельные сторонники скандинавской версии происхождения руси считают, что скандинавы предпочли формированию отдельной локальной народности эволюцию в высший этносоциальный слой новой, «дружинной» империи (Щавелев 2013: 117). Давно делались

выводы, что «Русь – не целый народ, а только одно сословие народа. Слово русь было сначала не народным прозвищем, а наименование сословия» (Шейковський 1870: 3), что «это – термин не этнографического, а социального значения... Русь – это или привилегированное сословие, или военная каста... Фактически мы имеем дело с Русью как с определённым общественным строем, стоящим на верхах славянского народа: это непосредственно правящие и близкие к ним дружинные и аристократические круги» (Тивериадский 1942: 46-47). Их надо скорректировать в том плане, что сами по себе это, несомненно, этнонимы, но у арабских и персидских географов они в силу ряда причин получили чисто социальное наполнение. Благодаря формированию своеобразных этносоциальных групп, они быстро стали восприниматься чужеземцами как названия сословий одного общества. Именно такая точка зрения, пожалуй, является наиболее приемлемой и соответствующей сообщениям средневековых мусульманских источников. (Статья поступила в редакцию 12.11.2021)

ЛИТЕРАТУРА

- Абаев 1989 - Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. Том I. М.; Л., 1949.
- Адам Бременский 2011 - Адам Бременский, Гельмольд из Босау, Арнольд Любекский. Славянские хроники. М., 2011.
- Адемар 2015 - Адемар Шабаннский. Хроникон. СПб.; М., 2015.
- Ал-Бакуви 1971 - Ал-Бакуви Абд ар-Рашид. Китаб талхис ал-асар ва`аджа`иб ал-Малик ал-Каххар (Сокращение [книги о] «Памятниках» и чудеса царя могучего). М., 1971.
- Алексеев 2015 - Алексеев С.В. Летопись попа Дуклянина / Перевод и комментарий. СПб., 2015.
- Антологія 1961 - Антологія літератур Сходу: Переклади з адигейської, азербайджанської, арабської, асурської, бенгальської, вірменської, гінді, грузинської, грапара (старовірменської), індонезійської, китайської, корейської, меотійсько-грецької, осетинської, палі, перської, санскритської, таджицької, турецької, японської та інших мов, зроблені або видані в Харкові / Упорядкування, вступна стаття та примітки доктора історичних наук професора А. Ковалівського. Харків, 1961.
- Багалій 2008 - Багалій Д.І. Вибрані праці: у 6 томах. Том 5. Частина II: Заселення Полудневої України (Запорожжя й Новоросійського краю) і перші початки її господарства і культурного розвитку. З додатками Н.Д. Полонської-Василенко. Харків, 2008.
- Бартольд 1963 - Бартольд В.В. Сочинения. Том II. Часть 1. Общие работы по истории Средней Азии. Работы по истории Кавказа и Восточной Европы. М., 1963.
- Бартольд 1968 - Бартольд В.В. Сочинения. Том V. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. М., 1968.
- Бартольд 1973 - Бартольд В.В. Сочинения. Т. VIII. Работы по источниковедению. М., 1973.
- Беззаконов, Жих 2021 - Беззаконов С.Н., Жих М.И. Хакан народа рос // Исторический формат. 2021. № 3. С. 9-58.
- Бейлис 1974 - Бейлис В.М. Коценке сведений арабских авторов о религии древних славян и русов // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. Том III. М., 1974.
- Бейлис 1986 - Бейлис В.М. Арабские авторы IX – первой половины X в. о государственности и племенном строе народов Европы // Древнейшие государства на территории СССР. 1985. М., 1986.
- Бер-Глинка 2015 - Бер-Глинка А.И. Домашние змеи как элемент традиционной культуры народов Европы // Stratum Plus. 2015. № 2.
- Бируни 1963 - Бируни Абу Рейхан. Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия). Л., 1963.
- Блэкмор 2006 - Блэкмор Г.Л. Охотничье оружие. От Средних веков до двадцатого столетия. М., 2006.
- Бондаренко 2007 - Бондаренко Г.В. Повседневная жизнь древних кельтов. М., 2007.
- Бондаренко 2015 - Бондаренко Г.В. Мифы и общество Древней Ирландии. М., 2015.
- Боплан 2004 - Боплан Г. Левассер де. Описание Украины. М., 2004.
- Бурачков 1875 - Бурачков П. О местоположении древнего города Каркинитеса и монетах ему принадлежащих // Записки Императорского Одесского Общества истории и древностей. Том 9. Одесса, 1875.
- Васильевский 1908 - Васильевский В.Г. Труды. Том первый. СПб., 1908.
- Вассерман 2008 - Вассерман Дж. Тамплиеры и ассасины. Стражи небесных тайн. СПб., 2008.
- Венелин 1856 - Венелин Ю.И. Древние и нынешние болгары в политическом, народописном, историческом и религиозном их отношении к россиянам. Историко-критические изыскания. М., 1856.
- Вернадский 2000 - Вернадский Г.В. Древняя Русь. Тверь; М., 2000.

- Вестберг 1908а - Вестберг Фр.О. К анализу восточных источников о Восточной Европе // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. XIII. СПб., 1908.
- Вестберг 1908б - Вестберг Фр.О. К анализу восточных источников о Восточной Европе // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. XIV. СПб., 1908.
- Вовк 1927 - Вовк Хв. Студії з української етнографії та антропології. Прага, 1927.
- Волицька 1992 - Волицька І.В. Театральні елементи в традиційній обрядовості українців Карпат кінця XIX – поч. XX ст. К., 1992.
- Галкина 2011 - Галкина Е.С. Морские походы русов и образ ойкумены в трудах ал-Мас'уди // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2011. № 3.
- Гараева 2006 - Гараева Н.Г. Арабские географы и путешественники о Волжской Булгарии // История татар с древнейших времен: В 7 томах. Том 2. Волжская Булгария и Великая степь. Казань, 2006.
- Гаркави 1870 - Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII в. до конца X в. по Р.Х.). СПб., 1870.
- Гаркави 1872 - Гаркави А.Я. Неизданное свидетельство Масуди о походе русских на Цареград (Из «Китаб ат-танбих», рукописи Парижской публичной библиотеки) // Журнал Министерства народного просвещения. Часть CLX. № 4. СПб., 1872.
- Гедеонов 1876 - Гедеонов С.А. Варяги и Русь: Историческое исследование. СПб., 1876.
- Гельмольд 1963 - Гельмольд. Славянская хроника. М., 1963.
- Гизбулаев 2013 - Гизбулаев М.А. Источниковедческий анализ сочинения «И'лам ат-Тилмиз би ахкам ан-Набиз» // Вестник СПбГУ. 2013. Том 13. № 4.
- Глушко 2003 - Глушко М. Генезис тваринного запрягу в Україні: (Культурно-історична проблема). Львів, 2003.
- Головацкий 1877 - Головацкий Я.Ф. О народной одежде и убранстве русинов или русских в Галичине и Северо-Восточной Венгрии. СПб., 1877.
- Головнёв 2009 - Головнёв А.В. Антропология движения (древности Северной Евразии). Екатеринбург, 2009.
- Голубец 1922 - Голубец М. Начерк історії українського мистецтва. Львів, 1922.
- Горский 1989 - Горский А.А. Проблема происхождения названия Русь в современной советской историографии // История СССР. 1989. № 3.
- Гумилев 1997 - Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. Кн. 1. М., 1997.
- Гура 1997 - Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997.
- Гюйонварх, Леру 2001 - Гюйонварх К.-Ж., Леру Ф. Кельтская цивилизация. СПб., 2001.
- Две 1959 - Две византийские хроники X века: Псамафийская хроника; Иоанн Камениата. Взятие Фессалоники. М., 1959.
- Демидчик 1974 - Демидчик В.П. Описание шестого и седьмого климатов в «Асар ал-билад ва ахбар ал-'ибад» Закарийа ал-Казвини // Восточная филология. Выпуск III. Душанбе, 1974.
- Демидчик 1977 - Демидчик В.П. «География» или «Памятники стран и предания о людях» Закарийа ал-Казвини. Душанбе, 1977.
- Демидчик 2004 - Демидчик В.П. Мир чудес в арабской литературе XIII-XIV вв. Закарийа ал-Казвини и жанр мирабиллий. М., 2004.
- Диллон, Чедвик 2006 - Диллон М., Чедвик Н.К. История кельтских королевств. М.; СПб., 2006.
- Древняя 2009 - Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том III: Восточные источники. М., 2009.
- Древняя 2010 - Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том IV: Западноевропейские источники. М., 2010.
- Дыбо 2007 - Дыбо А.В. Лингвистические контакты древних тюрков: Лексический фонд. Пратюркский период. М., 2007.
- Егоров 2010 - Егоров В. У истоков Руси: меж варягом и греком. М., 2010.
- Ельски 1997 - Ельски А. Татуировка. Минск, 1997.
- Жизнеописание 2021 - Жизнеописание Оттона Бамбергского в церковных сочинениях и преданиях / Перевод с латинского, исследование и комментарии А.С. Досаева и О.В. Кутарева. СПб., 2021.
- Жилина 2008 - Жилина Н.В. Древнерусская подвеска-коробочка («капторга» ли?) // Краткие сообщения Института археологии. Выпуск 222. М., 2008.
- Жих 2018 - Жих М.И. Работы Дмитрия Тарасовича Березовца и проблема локализации Русского каганата // Исторический формат. 2018. № 3-4. С. 176-245.
- Жих 2020 - Жих М.И. Восточные славяне накануне государственности. М., 2020.
- Зайцев, Морозов 2007 - Зайцев И.В., Морозов Д.А. Неизвестный и более ранний вариант древнерусской докириллической надписи ибн ан-Надима // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 2 (28).
- Заходер 1967 - Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. 2. Булгары, мадьяры, народы Севера, печенеги, русы, славяне. М., 1967.
- Ибн Хордадбех 1986 - Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. Баку, 1986.
- Ирвин 1998 - Ирвин Р. Ислам и крестовые походы. 1096-1699 // История крестовых походов. М., 1998.
- Каганкатвази 1861 - Каганкатвази Мойсей. История агван Мойсея Каганкатвази, писателя X века. СПб., 1861.
- Казакевич 2006 - Казакевич Г.М. Кельти: традиційна культура та соціальні інститути. К., 2006.
- Казакевич 2010 - Казакевич Г.М. Кельти на землях України: археологічна, мовна та культурна спадщина. К., 2010.
- Казакевич 2015 - Казакевич Г.М. Східні кельти: культури, ідентичності, історіографічні конструкції. К.; Вінниця, 2015.

- Калинина 1994 - Калинина Т.М. Арабские источники VIII-IX вв. о славянах // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1991. М., 1994.
- Калинина 2000 - Калинина Т.М. Заметки о торговле в Восточной Европе по данным арабских ученых IX-X вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998. Памяти члена-корреспондента РАН Анатолия Петровича Новосельцева. М., 2000.
- Калинина 2002 - Калинина Т.М. Этиологическая и этимологическая легенды персидского писателя XI в. Гардизи о славянах // Славяноведение. 2002. № 4.
- Калинина 2003 - Калинина Т.М. Интерпретация некоторых известий о славянах в «Анонимной записке» // Древнейшие государства Восточной Европы. 2001. Историческая память и формы её воплощения. М., 2003.
- Калинина 2009 - Калинина И.В. Очерки по исторической семантике. СПб., 2009.
- Калинина 2017 - Калинина Т.М. Дани и поборы в Древней Руси по данным «Анонимной записки» арабо-персидских авторов // Древнейшие государства Восточной Европы. 2015. Экономические системы Евразии в раннее средневековье. М., 2017.
- Калинина 2019 - Калинина Т.М. «Фихрист» Ибн ан-Надима (X в.) о письме и письменности некоторых восточно- и западноевропейских народов // Древнейшие государства Восточной Европы. 2017-2018. Ранние формы и функции письма. М., 2019.
- Калинина, Коновалова 2007 - Калинина Т.М., Коновалова И.Г. Реки Восточной Европы по данным арабо-персидской географической литературы // «Русская река»: Речные пути Восточной Европы в античной и средневековой географии. М., 2007.
- Каляндрук 2007 - Каляндрук Т. Таємниці бойових мистецтв України. Львів, 2007.
- Карпини, Рубрук 1911 - Карпини И. Плано де, Рубрук В. История монголов. Путешествие в восточные страны. СПб., 1911.
- Кендрик 2007 - Кендрик Т.Д. Друиды. СПб., 2007.
- Кисляков 1959 - Кисляков Н.А. Семья и брак у таджиков: По материалам XIX – начала XX в. М.; Л., 1959.
- Ковалевский 1956 - Ковалевский А.П. Книга Ахмеда Ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. Статьи, перевод и комментарии. Харьков, 1956.
- Ковалевский 1973а - Ковалевский А.П. Славяне и их соседи в первой половине X в. по данным аль-Масуди // Вопросы историографии и источниковедения славяно-германских отношений. М., 1973.
- Ковалевский 1973б - Ковалевский А.П. Аль-Масуди о славянских языческих храмах // Вопросы историографии и источниковедения славяно-германских отношений. М., 1973.
- Колесса 1905 - Колесса Ф. Огляд українсько-руської народної поезії. Львів, 1905.
- Кондаков 1896 - Кондаков Н. Русские клады: Исследование древностей великокняжеского периода. Том первый. СПб., 1896.
- Коновалова 2001а - Коновалова И.Г. О возможных источниках заимствования титула «каган» в древней Руси // Славяне и их соседи. Вып. 10. Славяне и кочевой мир. К 75-летию академика Г.Г. Литаврина. М., 2001.
- Коновалова 2001б - Коновалова И.Г. Состав рассказа об «острове русов» арабо-персидских авторов X-XVI вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1999. Восточная и Северная Европа в средневековье. М., 2001.
- Коновалова 2003 - Коновалова И.Г. Восточные источники // Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., 2003.
- Коновалова 2008 - Коновалова И.Г. Древнейший титул русских князей «каган» // Древнейшие государства Восточной Европы. 2005. Рюриковичи и российская государственность. М., 2008.
- Коновалова 2009 - Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII-XIV вв.: текст, перевод, комментарий. М., 2009.
- Коновалова 2012 - Коновалова И.Г. «Остров русов» как географический образ // Исторический вестник. Том первый. Начало русской государственности. М., 2012.
- Константин 1991 - Константин Багрянородный. Об управлении империей (текст, перевод, комментарий). М., 1991.
- Котляревский 1868 - Котляревский А. О погребальных обычаях языческих славян. М., 1868.
- Крюков 1983 - Крюков В.Г. Сообщения анонимного автора «Ахбар аз-заман» («Мухтасар ал-аджаиб») о народах Европы // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1981. М., 1983.
- Кузьмин 1970 - Кузьмин А.Г. «Варяги» и «Русь» на Балтийском море // Вопросы истории. 1970. № 10.
- Кузьмин 2003 - Кузьмин А.Г. Начало Руси: Тайны рождения русского народа. М., 2003.
- Кулешов 2021 - Кулешов В.С. Сведения о европейских и русских мечях в памятниках арабской литературы IX-XI вв. // Оружейный сборник. Вып. I. Материалы заседаний Оружейного семинара Государственного Эрмитажа, 2016-2020. Памяти Л.И. Тарасюка. СПб., 2021.
- Кулиш 1847 - Кулиш П. Украинские народные предания. Книжка первая. М., 1847.
- Куник 1903 - Куник А. Известия ал-Бекри и других авторов о руси и славянах. Часть 2. Разыскания А. Куника. СПб., 1903.
- Куник, Розен 1878 - Куник А., Розен В. Известия ал Бекри и других авторов о руси и славянах. Часть 1. Статьи и разыскания А. Куника и барона В. Розена. СПб., 1878.
- Курлански 2019 - Курлански М. Молоко! Самый спорный продукт. М., 2019.
- Курочкін 1995 - Курочкін О. Українські новорічні обряди «Коза» і «Маланка» (З історії народних масок). Опішне, 1995.
- Латиноязычные 1989 - Латиноязычные источники по истории Древней Руси: Германия IX – первой половины XII в. / Составление, перевод, комментарии М.Б. Свердлова. М.; Л., 1989.
- Лебедев 1978 - Лебедев Г.С. Этнографические сведения арабских авторов о славянах и русах // Из истории феодальной России: статьи и очерки. К 70-летию со дня рождения профессора В.В. Мавродина. Л., 1978.
- Лебедев 2003 - Лебедев К.А. Афганистан: язык, литература, этнография. М., 2003.

- Лев Диакон 1988 - Лев Диакон. История. М., 1988.
- Левицкий 1960 - Левицкий Т. «Китаб ар рауд ал'ми'тар» ибн Абд Ал-Мунима Ал-Химйари (XV в.) как источник сведений о Восточной, Центральной и Северной Европе // Проблемы востоковедения. 1960. № 3.
- Левицкий 1961 - Левицкий Т. Важнейшие арабские источники о славянских странах и народах, относящихся к раннему средневековью // Сообщения польских ориенталистов. М., 1961.
- Левицкий 1964 - Левицкий Т. Из научных исследований арабских источников: Неизвестные арабские документы о славянах 720 г. // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. М., 1964.
- Леру 2000 - Леру Ф. Друиды. СПб., 2000.
- Лики 2001 - Лики Ирландии. Книга сказаний / Перевод, составление и комментарии Сергея Шабалова. М.; СПб., 2001.
- Ловмянский 1977 - Ловмянский Г. Происхождение славянских государств // Вопросы истории. 1977. № 12.
- Ловмянский 1985 - Ловмянский Х. Русь и норманны. М., 1985.
- Ловмянский 2003 - Ловмянский Г. Религия славян и её упадок. СПб., 2003.
- Лызлов 1886 - Лызлов В. История земли Варяжской Руси и борьбы русского народа с латинской пропагандой в пределах ея. Вильна, 1886.
- Мабиногион 1995 - Мабиногион: Волшебные легенды Уэльса / Перевод, вступительная статья и примечания В.В. Эрлихмана. М., 1995.
- Мавродин 1945 - Мавродин В.В. Образование Древнерусского государства. Л., 1945.
- Мавродин 1946 - Мавродин В.В. Древняя Русь (Происхождение русского народа и образование Киевского государства). Л., 1946.
- Мавродин 1978 - Мавродин В.В. Происхождение русского народа. Л., 1978.
- Макушев 1861 - Макушев В. Сказания иностранцев о быте и нравах славян. СПб., 1861.
- Манжура 1890 - Манжура И. К «поверьям о том, что уж любит молоко и сосёт коров» // Киевская старина. Том XXIX. Апрель. Киев, 1890.
- Марр 1935 - Марр Н.Я. Избранные работы. Том пятый. М.; Л., 1935.
- Мартиняк 2017 - Мартиняк І. Культура і побут давніх українців у арабських джерелах IX-XII століть // Вісник Львівського університету. Серія філологічна. 2017. Випуск 65.
- Матузова 1979 - Матузова В.И. Английские средневековые источники IX-XIII вв. Тексты, перевод, комментарии. М., 1979.
- Мачинский 2018 - Мачинский Д.А. Скифия-Россия. Узловые события и сквозные проблемы. В двух томах. Т. 2. СПб., 2018.
- Микульский 1998 - Микульский Д.В. Арабский Геродот. М., 1998.
- Микульский 2006 - Микульский Д.В. Арабо-мусульманская культура в сочинении ал-Мас'уди «Золотые копи и россыпи самоцветов» («Мурадж аз-захаб ва ма'адин ал-джаухар»): X век. М., 2006.
- Минасян 2001 - Минасян Р.С. История восточнославянской «мовниці» // Археологический сборник. Государственный Эрмитаж. Вып. 35. Материалы и исследования по археологии и истории Евразии. СПб., 2001.
- Минорский 1963 - Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X-XI в. М., 1963.
- Михайлова 2001 - Михайлова Т. Суибне-гельт. Зверь или демон, безумец или изгой. М., 2001.
- Михайлова 2002 - Михайлова Т.А. Знамена смерти в кельтской эпической и фольклорной традиции // Представления о смерти и локализация Иного мира у древних кельтов и германцев. М., 2002.
- Мишин 2002 - Мишин Д.Е. Сакалиба (славяне) в исламском мире в раннее средневековье. М., 2002.
- Монтанари 2009 - Монтанари М. Голод и изобилие. История питания в Европе. СПб., 2009.
- Назаренко 1993 - Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники IX-XI вв. М., 1993.
- Наливайко 1992 - Наливайко Д.С. Козацька християнська республіка. К., 1992.
- Народная 2020 - Народная демонология Полесья: Публикации текстов в записях 80-90-х гг. XX века. Том 4: Духи домашнего и природного пространства. Нелокализованные персонажи / Сост. Л.Н. Виноградова, Е.Е. Левкиевская. М., 2020.
- Николаева 1987 - Николаева Т.А. Украинская народная одежда. Среднее Поднепровье. К., 1987.
- Новосельцев 1965 - Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI-IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965.
- Новосельцев 1982 - Новосельцев А.П. К вопросу об одном из древнейших титулов русского князя // История СССР. 1982. № 4.
- Новосельцев 1986 - Новосельцев А.П. Арабские источники об общественном строе восточных славян IX – первой половины X в. (полюдье) // Социально-экономическое развитие России: сборник статей к 100-летию со дня рождения Николая Михайловича Дружинина. М., 1986.
- Олдхаус-Грин 2021 - Олдхаус-Грин М. Кельтские мифы. От короля Артура и Дейдрде до фейри и друидов. М., 2021.
- Олійник 2005 - Олійник О.Л. Запорозький зимівник часів Нової Січі (1734-1775). Запоріжжя, 2005.
- Панова, Протопопова 1983 - Панова Л.С., Протопопова В.В. Степові рослини. К., 1983.
- Пауэлл 2004 - Пауэлл Т. Кельты. Воины и маги. М., 2004.
- Петрухин 2001 - Петрухин В.Я. «Русский каганат», скандинавы и Южная Русь: средневековая традиция и стереотипы современной историографии // Древнейшие государства Восточной Европы. 1999. Восточная и Северная Европа в средневековье. М., 2001.
- Петрухин 2009 - Петрухин В.Я. Становление государств и власть правителя в германо-скандинавских и славянских традициях: аспекты сравнительно-исторического анализа // Общественная мысль славянских народов в эпоху раннего средневековья. М., 2009.

- Петрухин 2011 - Петрухин В.Я. Русь и все языцы. Аспекты исторических взаимосвязей: историко-археологические очерки. М., 2011.
- Подосинов 1999 - Подосинов А.В. Северо-Восточная Европа в «Космографии» Равеннского Анонима // Восточная Европа в исторической перспективе. К 80-летию В. Т. Пашуто. М., 1999.
- Познанский 1905 - Познанский Б. Одежда малороссов // Труды XII археологического съезда в Харькове, 1902. Том III. М., 1905.
- Полонська-Василенко 1965 - Полонська-Василенко Н. Запоріжжя XVIII століття та його спадщина. Том 1. Мюнхен, 1965.
- Поляк 2001 - Поляк А.Н. Восточная Европа в IX-X веках в представлении Востока // Славяне и их соседи. Выпуск 10. Славяне и кочевой мир. К 75-летию академика Г.Г. Литаврина. М., 2001.
- Прозоров 2006 - Прозоров Л.Р. Кавказский рубеж. На границе с Тьмутараканью. М., 2006.
- Прозоров 2009 - Прозоров Л.Р. Богатырская Русь: русские титаны и полубоги. М., 2009.
- Прокопий 1950 - Прокопий из Кесарии. Война с готами. М., 1950.
- Путешествие 1971 - Путешествие Абу-Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131-1153 гг.). М., 1971.
- Пчелина 2013 - Пчелина Е.Г. Ossetica: Избранные труды по истории, этнографии и археологии осетинского народа. Владикавказ, 2013.
- Рапов 1988 - Рапов О.М. Русская церковь в IX – первой трети XII в. Принятие христианства. М., 1988.
- Росс 2005 - Росс Э. Кельты-язычники. Быт, религия, культура. М., 2005.
- Рудченко 1874 - Рудченко И.Я. Чумацкие народные песни. К., 1874.
- Рыбаков 1982 - Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. М., 1982.
- Саксон 2017 - Саксон Грамматик. Деяния данов. В двух томах (16 книгах). Т. 2. Книги XI-XVI. М., 2017.
- Салернская 2020 - Салернская хроника. М., 2020.
- Свод 1994 - Свод древнейших письменных известий о славянах / Составители Л.А. Гиндин, С.А. Иванов, Г.Г. Литаврин. Том I (I-VI вв.). М., 1994.
- Свод 1995 - Свод древнейших письменных известий о славянах / Составители С.А. Иванов, Г.Г. Литаврин, В.К. Ронин, ответственный редактор Г.Г. Литаврин. Том II (VII-IX вв.). М., 1995.
- Семенов 1953 - Семенов А.А. Таджикские ученые XI в. н.э. о булгарах, хазарах, русах, славянах и варягах // Доклады Академии наук Таджикской ССР. № 7. Сталинабад, 1953.
- Симокатта 1957 - Симокатта Феофилакт. История. М., 1957.
- Скальковский 1885 - Скальковский А. История Новой Сечи или последнего Коша Запорожского на основании подлинных документов Запорожского Сечевого Архива. Часть I. Одесса, 1885.
- Смирнов 1928 - Смирнов П. Волзький шлях і стародавні руси (нарис з руської історії VI-IX вв.). К., 1928.
- Смирнов 1997 - Смирнов Ю.А. Лабиринт: Морфология преднамеренного погребения. Исследование, тексты, словарь. М., 1997.
- Соколов 2009 - Соколов С.В. Типичные характеристики русов IX – 1-й половины X в. по письменным источникам // Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2009. № 4 (66).
- Спаський 1970 - Спаський І.Г. Дукачі і дукачі України: історико-нумізматичне дослідження. К., 1970.
- Срезневский 1846 - Срезневский И.И. Об обожании Солнца у древних Славян // Журнал Министерства народного просвещения. № 7. СПб., 1846.
- Срезневский 1848 - Срезневский И.И. Исследования о языческом богослужении древних славян. СПб., 1848.
- Станиславский 1990 - Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. М., 1990.
- Стасюлевич 1886 - Стасюлевич М. История средних веков в ее писателях и исследованиях новейших ученых. Том II. Период второй: От Карла Великого до Крестовых походов. 771-1096 г. СПб., 1886.
- Стрижак 1973 - Стрижак О.С. Козацтво в топоніміці України // Середні віки на Україні. Випуск 2. К., 1973.
- Сулимирский 2008 - Сулимирский Т. Сарматы. Древний народ юга России. М., 2008.
- Сумцов 1881 - Сумцов Н.Ф. О свадебных обрядах, преимущественно русских. Харьков, 1881.
- Сумцов 1890 - Сумцов Н.Ф. Культурные переживания. К., 1890.
- Тивериадский 1942 - Тивериадский Л.С. К вопросу о происхождении руси в связи с этногенезом славян // Исторические записки. Т. 13. М., 1942.
- Титмар 2009 - Титмар Мерзебургский. Хроника. В 8 книгах. М., 2009.
- Толочко 2013 - Толочко П.П. Ранняя русь: история и археология. СПб., 2013.
- Толочко 2015 - Толочко А.П. Очерки начальной руси. К.; СПб., 2015.
- Толочко, Толочко 1998 - Толочко О.П., Толочко П.П. Київська Русь. К., 1998.
- Тортика 2006 - Тортика А.А. Северо-Западная Хазария в контексте истории Восточной Европы (вторая половина VII – третья четверть X в.). Харьков, 2006.
- Трухачев 1981 - Трухачев Н.С. Попытка локализации Прибалтийской Руси на основании сообщений современников в западноевропейских и арабских источниках X-XIII вв. // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1980. М., 1981.
- Тъпкова-Заимова, Милтенова 1996 - Тъпкова-Заимова В., Милтенова А. Историко-апокалиптическая книжность в Византии и в средневековья България. София, 1996.
- Фаминцын 1884 - Фаминцын А.С. Божества древних славян. Вып. 1. СПб., 1884.

- Флоровский 1927 - Флоровский А. Известия о древней Руси арабского писателя Мискавейхи X-XI вв. и его продолжателя // *Seminarium Kondakovianum*. Vol. I. Praha, 1927.
- Франко 1906 - Франко І. Апокріфи і легенди з українських рукописів / Зібрав, упорядкував і пояснив др. Іван Франко. Т. IV. Апокріфи есхатологічні. Львів, 1906.
- Хвольсон 1869 - Хвольсон Д.А. Известия о хозарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах Абу-Али Ахмеда бен Омара ибн Даста, неизвестного доселе арабского писателя начала X века, по рукописи Британского музея. СПб., 1869.
- Ходжсон 2004 - Ходжсон Дж.С.М. Орден ассасинов. Борьба ранних низаритов исмаилитов с исламским миром. СПб., 2004.
- Чекин 1999 - Чекин Л.С. Картография христианского средневековья VIII-XIII вв. / Тексты, перевод, комментарий. М., 1999.
- Чертков 1845 - Чертков А. О Белобережье и семи островах на Днепре, на которых жили, по словам Димешки, руссы-разбойники // Журнал Министерства народного просвещения. Часть XLVII. Отд. II. СПб., 1845.
- Чиби́ров 2008 - Чиби́ров Л.А. Традиционная духовная культура осетин. М., 2008.
- Чубинский 1872а - Чубинский П.П. Труды этнографическо-статистической экспедиции в западно-русский край, снаряжённой Императорским Русским Географическим Обществом. Том первый. Верования и суевория. Загадки и пословицы. Колдовство. СПб., 1872.
- Чубинский 1872б - Чубинский П.П. Труды этнографическо-статистической экспедиции в западно-русский край, снаряжённой Императорским Русским Географическим Обществом. Том седьмой. Евреи. Поляки. Племена малорусского происхождения. Малоруссы: (Статистика, сельский быт, язык). СПб., 1872.
- Шапошников 2007 - Шапошников А.К. Сарматские и туранские языковые реликты Северного Причерноморья // *Этимология* 2003-2005. М., 2007.
- Шевалье 1993 - Шевалье П. Історія війни козаків проти Польщі. К., 1993.
- Шейковський 1870 - Шейковський К.В. Що таке Ібн-Дастова «Русь». К., 1870.
- Шинаков 2009 - Шинаков Е.А. Образование Древнерусского государства: сравнительно-исторический аспект. М., 2009.
- Широкова 2000 - Широкова Н.С. Культура кельтов и нордическая традиция античности. СПб., 2000.
- Шкунаев 1989 - Шкунаев С.В. Община и общество западных кельтов. М., 1989.
- Щавелев 2013 - Щавелев А.С. Русы / росы в Восточной Европе: модель инвазии и некоторые особенности интеграции в мире восточных славян (вторая половина IX-X в.) // *Уральский исторический вестник*. № 1(38). Екатеринбург, 2013.
- Щукин 1993 - Щукин М.Б. Снова о Чеширском Коте и его улыбке // *Знание – сила*. 1993. № 8.
- Эварницкий 1888 - Эварницкий Д.И. Запорожье в остатках старины и преданиях народа. Часть II. СПб., 1888.
- Эварницкий 1892 - Эварницкий Д.И. История запорожских казаков. Том первый. СПб., 1892.
- Эварницкий 1900 - Эварницкий Д.И. История запорожских казаков. Том первый. М., 1900.
- Юрченко 2007 - Юрченко А.Г. Книга Марко Поло: записки путешественника или имперская космография. СПб., 2007.
- Якубовский 1926 - Якубовский А.Ю. Ибн-Мискавейх о походе русов в Бердаа в 332 г. – 943/4 г. // *Византийский временник*. Т. XXIV. Л., 1926.
- Якубовский 1927 - Якубовский А.Ю. Рассказ Ибн-ал-Биби о походе малоазийских турок на Судак, половцев и русских в начале XIII в.: (Черты из торговой жизни половецких степей) // *Византийский временник*. Т. XXV. Л., 1927.
- Abdallah 2005 - Abdallah B. Słowianie w oczach średniowiecznych pisarzy arabskich // *Wielokulturowość: postulat i praktyka*. Katowice, 2005.
- Androshchuk 2013 - Androshchuk F. Vikings in the East. Essays on Contacts Along the Road to Byzantium (800–1100). Uppsala, 2013.
- Brzóstkowska 1980 - Brzóstkowska A. Anaxyrides u Prokopa z Cesarei na tle greckiej i rzymskiej tradycji literackiej // *Eos*. T. 68. № 2. Poznań, 1980.
- Charmoy 1834 - Charmoy F.-B. Relation de Mas'oudy et d'autres auteurs Musulmans sur les anciens Slaves // *Memories de l'Académie impériale des sciences de Saint-Petersbourg*. Sixième série. Sciences politiques, histoire et philologie. Tome II. Saint-Petersbourg, 1834.
- Duczko 2004 - Duczko Wl. Viking Rus: Studies on the Presence of Scandinavians in Eastern Europe. Leiden; Boston, 2004.
- Foote, Wilson 1970 - Foote Peter, Wilson David M. The Viking Achievement: The Society and Culture of Early Medieval Scandinavia. London, 1970.
- Frähn 1823 - Frähn C.M. Ibn-Fozzlan's und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit. Text und Übersetzung mit kritisch-philologischen Anmerkungen; nebst drei Beilagen über sogenannte Russen-Stämme und Kiew, die Warenger und das Warenger-Meer, und das Land Wisu, ebenfalls nach arabischer Schriftstellern. St. Petersburg, 1823.
- Hrbek 1954 - Hrbek I. Nový arabský pramen o východní a střední Evropě (Abū Ḥamid al-Andalusī) // *Československá Ethnografie*. Ročník 2. Praha, 1954.
- Hrbek 1955 - Hrbek I. Arabico-Slavica. I. Abū Hamid al-Andalusī und sein Werk Mu'rib // *Archiv Orientální*. T. XXIII. Praha, 1955.
- Ḥudūd 1970 - Ḥudūd al-Ālam. 'The Regions of the World': a Persian Geography: 372 a.h. – 982 a.d. Translated and explained by V. Minorsky with the Preface by V.V. Barthold (1930) translated from the Russian, and with Additional Material by the Late Professor Minorsky, edited by C.E. Bosworth. London, 1970.
- Lewicka-Rajewska 2003 - Lewicka-Rajewska U. Wczesnośredniowieczne źródła arabskie jako przyczynek do etnografii Słowian // *Collectanea Eurasiatica Cracoviensia*. Zrozumieć Eurazję. Od starożytności do czasów współczesnych. Kraków, 2003.
- Lewicka-Rajewska 2004 - Lewicka-Rajewska U. Arabskie opisanie Słowian. Źródła do dziejów średniowiecznej kultury. Wrocław, 2004.

- Lewicki 1940/1950 - Lewicki T. Świat słowiański w oczach pisarzy arabskich // *Slavia Antiqua*. T. II. Poznań, 1940/1950.
- Lewicki 1952 - Lewicki T. Ze studiów nad źródłami arabskimi. 1. Opis Słowiańszczyzny w dziele podróżnika arabskiego Abū Hamida al-Andalusiego // *Slavia Antiqua*. T. III. Poznań, 1952.
- Lewicki 1954 - Lewicki T. Średniowieczne źródła arabskie i perskie o hodowli zwierząt domowych u Słowian // *Kwartalnik Historii Kultury Materialnej*. Rok II. № 3. Warszawa, 1954.
- Lewicki 1955 - Lewicki T. Obrzędy pogrzebowe pogańskich Słowian w opisach podróżników i pisarzy arabskich głównie z IX-X w. // *Archeologia*. T. 5. 1952-1953. Warszawa; Wrocław, 1955.
- Lewicki 1961 - Lewicki T. Znajomość krajów i ludów Europy u pisarzy arabskich w IX i X w. // *Slavia Antiqua*. T. VIII. Poznań, 1961.
- Lewicki 1969 - Lewicki T. Źródła arabskie do dziejów Słowiańszczyzny. Tom drugi. Część pierwsza. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1969.
- Lewicki 1977 - Lewicki T. Źródła arabskie do dziejów Słowiańszczyzny. Tom drugi. Część druga. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1977.
- Relacja 1946 - Relacja Ibrahima Ibn Jakuba z podróży do krajów słowiańskich w przekazie Al-Bekriego / Wydał, wstępem, komentarzem i przekładem opatrzył Tadeusz Kowalski. Kraków, 1946.
- Stang 1996 - Stang H. The Naming of Russia // *Meddelelser*. Nr. 77. Oslo, 1996.
- Vasmer 1923 - Vasmer M. Untersuchungen über die ältesten Wohnsitze der Slaven. I: Die Iranier in Südrussland. Leipzig, 1923.
- Zguta 1977 - Zguta R. Witchcraft Trials in Seventeenth-Century Russia // *The American Historical Review*. Vol. 82. № 5. Oxford, 1977.

REFERENCES

- Abaev 1989 - Abaev V.I. Osetinskiy yazyk i fol'klor [Ossetian Language and Folklore], Vol. I, Moscow; Leningrad, 1949 [in Russian].
- Abdallah 2005 - Abdallah B. Słowianie w oczach średniowiecznych pisarzy arabskich [The Slavs in the Eyes of Medieval Arab Writers], in: *Wielokulturowość: postulat i praktyka* [Multiculturalism: Postulate and Practice], Katowice, 2005 [in Polish].
- Adam of Bremen 2011 - Adam of Bremen, Helmold of Bosau, Arnold of Lübeck. *Slavyanskiye khroniki* [Slavic Chronicles], Moscow, 2011 [in Russian].
- Adémar 2015 - Adémar de Chabannes. *Chronicon*, St. Petersburg; Moscow, 2015 [in Russian].
- Al-Bakuvi 1971 - Al-Bakuvi Abd ar-Rashid. *Kitab talkhis al-asar va` Ajaib al-Malik al-Qahhar*: («Sokrashcheniye [knigi o] «Pamyatnikakh» i chudesa tsarya moguchego») [Kitab talkhis al-asar va` Ajaib al-Malik al-Qahhar: (A Summary of the Book about the Monuments and Wonders of the Mighty King)], Moscow, 1971 [in Russian].
- Alekseyev 2015 - Alekseyev S.V. *Letopis' popa Duklyanina. Perevod i kommentariy* [Chronicle of the Priest of Duklja. Translation and Commentary], St. Petersburg, 2015 [in Russian].
- Androshchuk 2013 - Androshchuk F. *Vikings in the East. Essays on Contacts Along the Road to Byzantium (800-1100)*, Uppsala, 2013 [in English].
- Antolohiya 1961 - *Antolohiya literatur Skhodu: Pereklady z adyheyskoyi, azerbaydzhanskoyi, arabskoyi, asurs'koyi, benhalskoyi, vormenskoyi, hindi, hruzynskoyi, hrapara (starovirmenskoyi), indoneziyskoyi, kytayskoyi, koreyskoyi, meotysko-hretskoyi, osetynskoyi, pali, perskoyi, sanskrytskoyi, tadzhytskoyi, turetskoyi, yaponskoyi ta inshykh mov, zrobleni abo vydani v Kharkovi* [Anthology of Eastern Literature: Translations from Adyghe, Azerbaijani, Arabic, Assyrian, Bengali, Armenian, Hindi, Georgian, Grabar (Classical Armenian), Indonesian, Chinese, Korean, Meotian-Greek, Ossetian, Pali, Persian, Sanskrit, Tajik, Turkish, Japanese and other languages, made or published in Kharkiv], Compilation, introductory article and notes of Doctor of History Professor A. Kovalivsky, Kharkiv, 1961 [in Ukrainian].
- Bahaliy 2008 - Bahaliy D.I. *Vybrani pratsi: u 6 tomakh. Tom 5. Chastyna II: Zaselennya Poludnevoyi Ukrainy (Zaporozhzhya y Novorosiy's'koho krayu) i pershi pochatky yiyi hospodarstva i kulturnoho rozvytku. Z dodatkamy N.D. Polonskoyi-Vasylenko* [Selected works: in 6 volumes. Volume 5. Part II: settlement of midday Ukraine (Zaporozhye and Novorossiysk Krai) and the first beginnings of its economy and cultural development. With appendices by N. D. Polonskaya-Vasilenko]. Kharkiv, 2008 [in Ukrainian].
- Bartold 1963 - Bartold V.V. *Sochineniya* [Works], Vol. II, Part 1. *Obshchiye raboty po istorii Sredney Azii. Raboty po istorii Kavkaza i Vostochnoy Yevropy* [General Works on the History of Central Asia. Works on the History of the Caucasus and Eastern Europe], Moscow, 1963 [in Russian].
- Bartold 1968 - Bartold V.V. *Sochineniya* [Works], Vol. V. *Raboty po istorii i filologii tyurkskikh i mongol'skikh narodov* [Works on the History and Philology of the Turkic and Mongolian Peoples], Moscow, 1968 [in Russian].
- Bartold 1973 - Bartold V.V. *Sochineniya* [Works], Vol. VIII. *Raboty po istochnikovedeniyu* [Works on the Source Study], Moscow, 1973 [in Russian].
- Beauplan 2004 - Beauplan G. *Le Vasseur de. Opisanie Ukrainy* [Description of Ukraine], Moscow, 2004 [in Russian].
- Behr-Glinka 2015 - Behr-Glinka A.I. *Domashniye zmei kak element traditsionnoy kul'tury narodov Yevropy* [Domestic Snakes as an Element of the Traditional Culture of the Peoples of Europe], in: *Stratum Plus*. 2015. № 2 [in Russian].
- Beilis 1974 - Beilis V.M. *K otsenke svedeniy arabskikh avtorov o religii drevnikh slavyan i rusov* [To the Assessment of the Information of Arab Authors about the Religion of the Ancient Slavs and Rus], in: *Vostochnyye istochniki po istorii narodov Yugo-Vostochnoy i Tsentralnoy Yevropy* [Eastern Sources on the History of the Peoples of South-Eastern and Central Europe], Vol. III, Moscow, 1974 [in Russian].
- Beilis 1986 - Beilis V.M. *Arabskiye avtory IX – pervoy poloviny X v. o gosudarstvennosti i plemennom stroye narodov Yevropy* [Arab Authors of the 9th – the First Half of the 10th Century on Statehood and the Tribal System of the Peoples of Europe], in: *Drevneyshiy gosudarstva na territorii SSSR. 1985 g.* [The Most Ancient States on the Territory of the USSR. 1985], Moscow, 1986 [in Russian].

- Bezzakonov, ZHih 2021** - Bezzakonov S.N., ZHih M.I. Hakan naroda ros [Khagan of the Ros people], in: Istoricheskij format [Historical format], 2021, № 3, pp. 9-58 [in Russian].
- Biruni 1963** - Biruni Abu Reykhan. Sobraniye svedeniy dlya poznaniya dragotsennostey (Mineralogiya) [Collection of Information for the Knowledge of Jewelry (Mineralogy)], Leningrad, 1963 [in Russian].
- Blackmore 2006** - Blackmore H.L. Okhotnich'ye oruzhiye. Ot Srednikh vekov do dvadtsatogo stoletiya [Hunting Weapons. From the Middle Ages to the Twentieth Century], Moscow, 2006 [in Russian].
- Bondarenko 2007** - Bondarenko G.V. Povsednevnyaya zhizn drevnikh keltov [Daily Life of the Ancient Celts], Moscow, 2007 [in Russian].
- Bondarenko 2015** - Bondarenko G.V. Mify i obshchestvo Drevney Irlandii [Myths and Society of Ancient Ireland], Moscow, 2015 [in Russian].
- Brzóstkowska 1980** - Brzóstkowska A. Anaxyrides u Prokopa z Cesarei na tle greckiej i rzymskiej tradycji literackiej [Anaxyrides in Procopius against the Background of the Greek and Roman Literary Tradition], in: Eos, Vol. 68, Nr. 2, Poznan, 1980 [in Polish].
- Burachkov 1875** - Burachkov P. O mestopolozhenii drevnego goroda Karkinitesa i monetakh yemu prinadlezhashchikh [On the Location of the Ancient City of Karkinites and the Coins Belonging to it], in: Zapiski Imperatorskogo Odesskogo Obshchestva istorii i drevnostey [Proceedings of the Imperial Odessa Society of History and Antiquities], Vol. 9. Odessa, 1875 [in Russian].
- Carpine, Rubruk 1911** - Carpine J. of Pian de, Rubruk W. Istoriya Mongalov. Puteshestviye v vostochnyye strany [History of the Mongols. Journey to the Eastern Countries], St. Petersburg, 1911 [in Russian].
- Charmoy 1834** - Charmoy F.-B. Relation de Mas'oudy et d'autres auteurs Musulmans sur les anciens Slaves [Relation of Masudi and other Muslim authors on the ancient Slavs], in: Memories de l'Académie impériale des sciences de Saint-Petersbourg, Sixième série. Sciences politiques, histoire et philologie [Memories of the Imperial Academy of Sciences of Saint Petersburg. Sixth series. Political Science, History, and Philology], Vol. II, St. Petersburg, 1834 [in French].
- Chekin 1999** - Chekin L.S. Kartografiya khristianskogo srednevekovyia VIII–XIII vv. / Teksty, perevod, kommentariy [Cartography of the Christian Middle Ages of the 8th–13th Centuries. Texts, Translation, Commentary], Moscow, 1999 [in Russian].
- Chertkov 1845** - Chertkov A. O Beloberezh'ye i semi ostrovakh na Dnepre, na kotorykh zhili, po slovam Dimeshki, russy-razboyniki [About Beloberezh'ye and the Seven Islands on the Dnieper, on Which, According to Dimeshki, Ruthenian Robbers Lived], in: Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya [Journal of the Ministry of National Education], Part XLVII, Chapter II, St. Petersburg, 1845 [in Russian].
- Chevalier 1993** - Chevalier P. Istoriya viyny kozakiv proty Polshchi [History of the Cossacks' War against Poland], Kyiv, 1993 [in Ukrainian].
- Chibirov 2008** - Chibirov L.A. Traditsionnaya dukhovnaya kultura osetin [Traditional Spiritual Culture of the Ossetians], Moscow, 2008 [in Russian].
- Chubinskiy 1872a** - Chubinskiy P.P. Trudy etnograficheskoy statisticheskoy ekspeditsii v zapadno-russkiy kray, snaryazhonnoy Imperatorskim Russkim Geograficheskim Obshchestvom [Proceedings of the Ethnographic and Statistical Expedition to the Western Russian region, equipped by the Imperial Russian Geographical Society], Vol. one. Verovaniya i suyeveriya. Zagadki i posloviytsy. Koldovstvo [Beliefs and Superstitions. Riddles and Proverbs. Witchcraft], St. Petersburg, 1872 [in Russian].
- Chubinskiy 1872b** - Chubinskiy P.P. Trudy etnograficheskoy statisticheskoy ekspeditsii v zapadno-russkiy kray, snaryazhonnoy Imperatorskim Russkim Geograficheskim Obshchestvom [Proceedings of the Ethnographic and Statistical Expedition to the Western Russian Region, Equipped by the Imperial Russian Geographical Society], Vol. seven. Yevrei. Polyaki. Plemena nemalorusskogo proiskhozhdeniya. Malorussy: (Statistika, selskiy byt, yazyk) [Jews. Poles. Tribes of Non-Russian origin. Ukrainians: (Statistics, Rural Life, Language)], St. Petersburg, 1872 [in Russian].
- Chwolson 1869** - Chwolson D.A. Izvestiya o khozarakh, burtasakh, bolgarakh, madyarakh, slavyanakh i russakh Abu-Ali Akhmeda ben Omara ibn Dasta, neizvestnogo dosele arabskogo pisatelya nachala X veka, po rukopisi Britanskogo muzeya [Reports about the Khazars, Burtases, Bulgars, Magyars, Slavs and Russians by Abu-Ali Ahmed ben Omar ibn Dast, hitherto unknown Arab Writer of the Early 10th Century, According to the Manuscript of the British Museum], St. Petersburg, 1869 [in Russian].
- Constantine 1991** - Constantine Porphyrogenitus. Ob upravlenii imperiyey (tekst, perevod, kommentariy) [On the Administration of the Empire (Text, Translation, Commentary)], Moscow, 1991 [in Russian].
- Demidchik 1974** - Demidchik V.P. Opisaniye shestogo i sedmogo klimatov v «Asar al-bilad va ahbar al-'ibad» Zakariya al-Qazvini [Description of the sixth and seventh climates in Asar al-bilad va ahbar al-'ibad by Zakaria al-Qazvini], in: Vostochnaya filologiya [Oriental Philology], issue III, Dushanbe, 1974 [in Russian].
- Demidchik 1977** - Demidchik V.P. «Geografiya ili «Pamyatniki stran i predaniya o lyudyakh» Zakariya al-Qazvini [Geography, or Monuments of Countries and Legends about People by Zakariya al-Qazvini], Dushanbe, 1977 [in Russian].
- Demidchik 2004** - Demidchik V.P. Mir chudes v arabskoy literature XIII–XIV vv. Zakariya al-Qazvini i zhanr mirabiliy [World of Miracles in Arabic Literature of the 13th–14th Centuries. Zakariya al-Qazvini and the Mirabili Genre], Moscow, 2004 [in Russian].
- Dillon, Chadwick 2006** - Dillon M., Chadwick N.K. Istoriya kel'tskikh korolevstv [The Celtic Realms], Moscow; St. Petersburg, 2006 [in Russian].
- Drevnyaya 2009** - Drevnyaya Rus v svete zarubezhnykh istochnikov: Khrestomatiya [Ancient Rus in the Light of Foreign Sources: a Reading Book], Edited by T.N. Jackson, I.G. Konovalova, and A.V. Podosinov. Vol. III: Vostochnyye istochniki [Eastern Sources], Moscow, 2009 [in Russian].
- Drevnyaya 2010** - Drevnyaya Rus v svete zarubezhnykh istochnikov: Khrestomatiya [Ancient Rus in the Light of Foreign Sources: a Reading Book], Edited by T.N. Jackson, I.G. Konovalova, and A.V. Podosinov. Vol. IV: Zapadnoyevropeyskiye istochniki [Western European Sources], Moscow, 2010 [in Russian].
- Duczko 2004** - Duczko Wl. Viking Rus: Studies on the Presence of Scandinavians in Eastern Europe. Leiden; Boston, 2004 [in English].

- Dve 1959** - Dve vizantiyskiye khroniki X veka: Psamafiyskaya khronika; Ioann Kameniata. Vzyatiye Fessaloniki [Two Byzantine Chronicles of the 10th century: The Psamaphian Chronicle; John Kaminates: The Capture of Thessaloniki], Moscow, 1959 [in Russian].
- Dybo 2007** - Dybo A.V. Lingvisticheskiye kontakty drevnikh tyurkov: Leksicheskiy fond. Pratyurkskiy period [Linguistic Contacts of the Ancient Turks: Lexical Fund. Proto-Turkic Period], Moscow, 2007 [in Russian].
- Evarnitskiy 1888** - Evarnitskiy D.I. Zaporozhye v ostatkakh stariny i predaniyakh naroda [Zaporozhye in the Remains of Antiquity and Traditions of the People], Part II, St. Petersburg, 1888 [in Russian].
- Evarnitskiy 1892** - Evarnitskiy D.I. Istoriya zaporozhskikh kozakov [History of the Zaporozhian Cossacks], Vol. one, St. Petersburg, 1892 [in Russian].
- Evarnitskiy 1900** - Evarnitskiy D.I. Istoriya zaporozhskikh kozakov [History of the Zaporozhian Cossacks], Vol. one, Moscow, 1900 [in Russian].
- Famintsyn 1884** - Famintsyn A.S. Bozhestva drevnikh slavyan [Deities of the Ancient Slavs], Vol. 1. St. Petersburg, 1884 [in Russian].
- Florovskiy 1927** - Florovskiy A. Izvestiya o drevney Rusi arabskogo pisatelya Miskaveykhi X-XI vv. i yego prodolzhatel'ya [News about Ancient Rus by the Arab writer Miskawayh of the 10-11th Centuries and its Successor], in: Seminarium Kondakovianum. Vol. I. Praha, 1927 [in Russian].
- Foote, Wilson 1970** - Foote Peter, Wilson David M. The Viking Achievement: The Society and Culture of Early Medieval Scandinavia. London, 1970 [in English].
- Frähn 1823** - Frähn C.M. Ibn-Fozlan's und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit. Text und Übersetzung mit kritisch-philologischen Anmerkungen; nebst drei Beilagen über sogenannte Russen-Stämme und Kiew, die Warenger und das Warenger-Meer, und das Land Wisu, ebenfalls nach arabischer Schriftstellern [Ibn Fadlan's and other Arab Accounts of the Ancient Ruthenians. Text and Translation with Critical-Philological Notes; along with Three Supplements about So-Called Ruthenian Tribes and Kyiv, the Varangians and the Varangian Sea, and the Country of Wisu, Also Based on Arabic Writers], St. Petersburg, 1823 [in German].
- Franko 1906** - Franko I. Apokryfi i lyegendy z ukrayinskykh rukopysiv [Apocrypha and Legends from Ukrainian Manuscripts], Collected, arranged and explained by Dr. Ivan Franko, Vol. IV. Apokryfy eskhatolyogichni [The Eschatological Apocrypha], Lviv, 1906 [in Ukrainian].
- Galkina 2011** - Galkina Ye.S. Morskiye pokhody rusov i obraz oykumeny v trudakh al-Mas'udi [Naval Campaigns of the Rus and the Image of the Ecumene in the Writings of al-Mas'udi], in: Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov [Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University], Series: Istoriya Rossii [History of Russia], Nr. 3, Moscow, 2011 [in Russian].
- Garaeva 2006** - Garaeva N.G. Arabskiye geografy i puteshestvenniki o Volzhskoy Bulgarii [Arab Geographers and Travelers about the Volga Bulgaria], in: Istoriya tatar s drevneyshikh vremen [History of the Tatars from Ancient Times]: In 7 volumes. Vol. 2 Volzhskaya Bulgariya i Velikaya step' [Volga Bulgaria and the Great Steppe], Kazan, 2006 [in Russian].
- Garkavi 1870** - Garkavi A.Ya. Skazaniya musul'manskikh pisateley o slavyanakh i russkikh (s poloviny VII v. do kontsa X v. po R.Kh.) [Accounts of Muslim Writers about the Slavs and Russians (from the Half of the 7th Century to the End of the 10th Century A.D.)], St. Petersburg, 1870 [in Russian].
- Garkavi 1872** - Garkavi A.Ya. Neizdannoye svidetel'stvo Masudi o pokhode russkikh na Tsaregrad (Iz «Kitab at-tanbikh», rukopisi Parizhskoy publichnoy biblioteki) [Unpublished Testimony of Masudi about the Ruthenian Campaign Against Constantinople (From Kitab at-tanbih, manuscript of the Paris Public Library)], in: Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya [Journal of the Ministry of National Education], Part CLX, Nr. 4, St. Petersburg, 1872 [in Russian].
- Gedeonov 1876** - Gedeonov S.A. Varyagi i Rus: Istoricheskoye issledovaniye [Varangians and Rus: A Historical Study], St. Petersburg, 1876 [in Russian].
- Gizbulaev 2013** - Gizbulaev M.A. Istochnikovedcheskiy analiz sochineniya «I'lam at-Tilmiz bi akham an-Nabiz» [Source Analysis of the work I'lam at-Tilmiz bi akham an-Nabiz], in: Vestnik SPbGU [Bulletin of St. Petersburg State University], Vol. 13, Nr. 4. St. Petersburg, 2013 [in Russian].
- Glushko 2003** - Glushko M. Genezys tvarynnoho zapryahu v Ukrayini: (Kulturno-istorychna problema) [The Genesis of Animal Harness in Ukraine: (Cultural and Historical Problem)], Lviv, 2003 [in Ukrainian].
- Golovatskiy 1877** - Golovatskiy Ya.F. O narodnoy odezhde i ubranstve rusinov ili russkikh v Galichine i Severo-Vostochnoy Vengrii [On the Folk Clothes and Attire of the Ruthenians or Russians in Galicia and North-Eastern Hungary], St. Petersburg, 1877 [in Russian].
- Golovniyov 2009** - Golovniyov A.V. Antropologiya dvizheniya (drevnosti Severnoy Yevrazii) [Anthropology of Movement (Antiquities of Northern Eurasia)], Yekaterinburg, 2009 [in Russian].
- Golubets 1922** - Golubets M. Nacherk istoriyi ukrayinskoho mystetstva [Outline of the History of Ukrainian Art], Lviv, 1922 [in Ukrainian].
- Gorskiy 1989** - Gorskiy A.A. Problema proiskhozhdeniya nazvaniya Rus' v sovremennoy sovetskoy istoriografii [The Problem of the Origin of the Name Rus in Modern Soviet Historiography], in: Istoriya SSSR [History of the USSR], Nr. 3, 1989 [in Russian].
- Gumilev 1997** - Gumilev L.N. Drevnyaya Rus i Velikaya step [Ancient Rus and the Great Steppe], Book 1, Moscow, 1997 [in Russian].
- Gura 1997** - Gura A.V. Simvolika zhivotnykh v slavyanskoy narodnoy traditsii [The Symbolism of Animals in the Slavic Folk Tradition], Moscow, 1997 [in Russian].
- Guyonvarch, Le Roux 2001** - Guyonvarch Chr.-J., Le Roux Fr. Keltskaya tsivilizatsiya [Celtic Civilization], St. Petersburg, 2001 [in Russian].
- Helmold 1963** - Helmold. Slavyanskaya khronika [Slavic Chronicle], Moscow, 1963 [in Russian].
- Hodgson 2004** - Hodgson G.S.M. Orden assassinov. Borba rannikh nizaritov ismailitov s islamskim mirom [The Order of Assassins; the Struggle of the Early Nizârî Ismâ'îlîs against the Islamic World], St. Petersburg, 2004 [in Russian].

Hrbek 1954 - Hrbek I. Nový arabský pramen o východní a střední Evropě (Abū Ḥāmid al-Andalusī) [New Arabic Source about Eastern and Central Europe (Abū Ḥāmid al-Andalusī)], in: Československá Ethnografie [Czechoslovak Ethnography], Yearbook 2, Praha, 1954 [in Czech].

Hrbek 1955 - Hrbek I. Arabico-Slavica. I. Abū Hamid al-Andalusī und sein Werk Mu'rib [Arabico-Slavica. I. Abū Hamid al-Andalusī und sein Werk Mu'rib], in: Archiv Orientální [Oriental Archive], Vol. XXIII, Praha, 1955 [in German].

Ḥudūd 1970 - Ḥudūd al-Ālam. 'The Regions of the World': a Persian Geography: 372 a.h. – 982 a.d. Translated and explained by V. Minorsky with the Preface by V. V. Barthold (1930) translated from the Russian, and with Additional Material by the Late Professor Minorsky, edited by C.E. Bosworth. London, 1970 [in English].

Ibn Khordadbeh 1986 - Ibn Khordadbeh. Kniga putey i stran [The Book of Roads and Kingdoms], Baku, 1986 [in Russian].

Irwin 1998 - Irwin R. Islam i krestovyye pokhody. 1096-1699 [Islam and the Crusades. 1096-1699], in: Istoriya krestovyykh pokhodov [History of the Crusades], Moscow, 1998 [in Russian].

Jelski 1997 - Jelski A. Tatuirovka [The Tattoo], Minsk, 1997 [in Russian].

Kaghankatvatsi 1861 - Kaghankatvatsi Movses. Istoriya agvan Moyseya Kaghankatvatsi, pisatelya X veka [History of the Agvans by Movses Kaghankatvatsi, Writer of the 10th Century], St. Petersburg, 1861 [in Russian].

Kalinina 1994 - Kalinina T.M. Arabskiye istochniki VIII – IX vv. o slavyanakh [Arabic Sources of the 8th – 9th Centuries about the Slavs], in: Drevneyshiye gosudarstva Vostochnoy Yevropy. Materialy i issledovaniya. 1991 [The Most Ancient States of Eastern Europe. Materials and Researches. 1991], Moscow, 1994 [in Russian].

Kalinina 2000 - Kalinina T.M. Zametki o trgovle v Vostochnoy Yevrope po dannym arabskikh uchenykh IX-X vv. [Notes on Trade in Eastern Europe According to Arab Scholars of the 9th-10th Centuries], in: Drevneyshiye gosudarstva Vostochnoy Yevropy. 1998 g. Pamyati chlena-korrespondenta RAN Anatoliya Petrovicha Novosel'tseva [The Most Ancient States of Eastern Europe. 1998. In Memory of Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences Anatoly Petrovich Novoseltsev], Moscow, 2000 [in Russian].

Kalinina 2002 - Kalinina T.M. Etiologicheskaya i etimologicheskaya legendy persidskogo pisatelya XI v. Gardizi o slavyanakh [Etiological and Etymological Legends of the Persian Writer of the 11th Century Gardizi about the Slavs], in: Slavyanovedeniye [Slavic Studies], Nr. 4, Moscow, 2002 [in Russian].

Kalinina 2003 - Kalinina T.M. Interpretatsiya nekotorykh izvestiy o slavyanakh v «Anonimnoy zapiske» [Interpretation of Some Accounts about the Slavs in the Anonymous Note], in: Drevneyshiye gosudarstva Vostochnoy Yevropy. 2001 god. Istoricheskaya pamyat i formy yeyo voploshcheniya [The Most Ancient States of Eastern Europe. year 2001. Historical Memory and Forms of its Embodiment], Moscow, 2003 [in Russian].

Kalinina 2009 - Kalinina I.V. Ocherki po istoricheskoy semantike [Essays on Historical Semantics], St. Petersburg, 2009 [in Russian].

Kalinina 2017 - Kalinina T.M. Dani i pobory v Drevney Rusi po dannym «Anonimnoy zapiski» arabo-persidskikh avtorov [Tributes and Requisitions in Ancient Rus According to the Anonymous Note of Arab-Persian Authors], in: Drevneyshiye gosudarstva Vostochnoy Yevropy. 2015 god: Ekonomicheskkiye sistemy Yevrazii v ranneye srednevekovye [The Most Ancient States of Eastern Europe. 2015: Economic systems of Eurasia in the Early Middle Ages], Moscow, 2017 [in Russian].

Kalinina 2019 - Kalinina T.M. «Fihrist» Ibn an-Nadima (X v.) o pisme i pis'mennosti nekotorykh vostochno- i zapadnoyevropeyskikh narodov [Fihrist by Ibn al-Nadim (the 10th Century) about the Writing and Written Language of Some Eastern and Western European peoples], in: Drevneyshiye gosudarstva Vostochnoy Yevropy. 2017-2018 god: Ranniye formy i funktsii pisma [The Most Ancient States of Eastern Europe. 2017-2018: Early Forms and Functions of Writing], Moscow, 2019 [in Russian].

Kalinina, Konovalova 2007 - Kalinina T.M., Konovalova I.G. Reki Vostochnoy Yevropy po dannym arabo-persidskoy geograficheskoy literatury [Rivers of Eastern Europe According to Arab-Persian Geographical Literature], in: «Russkaya reka»: Rechnyye puti Vostochnoy Yevropy v antichnoy i srednevekovoy geografii [Ruthenian River: River Routes of Eastern Europe in Ancient and Medieval Geography], Moscow, 2007 [in Russian].

Kalyandruk 2007 - Kalyandruk T. Tayemnytsi boyovykh mystetstv Ukrayiny [Secrets of Martial Arts of Ukraine], Lviv, 2007 [in Ukrainian].

Kazakevych 2006 - Kazakevych H. Kelty: tradytsiyna kultura ta sotsialni instytuty [Celts: Traditional Culture and Social Institutions], Kyiv, 2006 [in Ukrainian].

Kazakevych 2010 - Kazakevych H. Kelty na zemlyakh Ukrayiny: arkhеологiчна, movna ta kulturna spadshchyna [Celts on the Lands of Ukraine: Archaeological, Linguistic and Cultural Heritage], Kyiv, 2010 [in Ukrainian].

Kazakevych 2015 - Kazakevych H.M. Skhidni kelty: kultury, identychnosti, istoriohrafichni konstruktsiyi [Eastern Celts: Cultures, Identities, Historiographic Constructions], Kyiv; Vinnytsya, 2015 [in Ukrainian].

Kendrick 2007 - Kendrick T.D. Druidy [Druids], St. Petersburg, 2007 [in Russian].

Kislyakov 1959 - Kislyakov N.A. Semya i brak u tadzhykov: Po materialam XIX – nachala XX v. [Family and Marriage among the Tajiks: Based on the Materials of the 19th – Early 20th Centuries], Moscow; Leningrad, 1959 [in Russian].

Kolessa 1905 - Kolessa F. Oglyad ukrayinsko-ruskoyi narodnoyi poyeziyi [An Overview of Ukrainian-Ruthenian Folk Poetry], Lviv, 1905 [in Ukrainian].

Kondakov 1896 - Kondakov N. Russkiye klady: Issledovaniye drevnostey velikoknyazheskogo perioda [Russian Treasures: A Study of the Antiquities of the Grand Duke's Period], Vol. one, St. Petersburg, 1896 [in Russian].

Konovalova 2001a - Konovalova I.G. O vozmozhnykh istochnikakh zaimstvovaniya titula «kagan» v drevney Rusi [On Possible Sources of Borrowing the Title kagan in Ancient Rus], in: Slavyane i ikh sosedi. Issue 10. Slavyane i kochevoy mir. K 75-letiyu akademika G.G. Litavrina [The Slavs and the Nomadic World. To the 75th Anniversary of Academician G.G. Litavrin], Moscow, 2001 [in Russian].

Konovalova 2001b - Konovalova I.G. Sostav rasskaza ob «ostrove rusov» arabo-persidskikh avtorov X-XVI vv. [Composition of the Story about the Island of the Rus by Arab-Persian Authors of the 10th–16th Centuries], in: Drevneyshiye gosudarstva Vostochnoy Yevropy 1999 g. Vostochnaya i Severnaya Yevropa v srednevekov'ye [The Most Ancient States of Eastern Europe. 1999. Eastern and Northern Europe in the Middle Ages], Moscow, 2001 [in Russian].

- Konovalova 2003 - Konovalova I.G.** Vostochnyye istochniki [Eastern Sources], in: Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnykh istochnikov [Ancient Rus in the Light of Foreign Sources], Moscow, 2003 [in Russian].
- Konovalova 2008 - Konovalova I.G.** Drevneyshiy titul russkikh knyazey «kagan» [The Oldest Title of Ruthenian Dukes kagan], in: Drevneyshiy gosudarstva Vostochnoy Yevropy. 2005. Ryurikovichi i rossiyskaya gosudarstvennost [The Most Ancient States of Eastern Europe. 2005. Rurikides and Ruthenian Statehood], Moscow, 2008 [in Russian].
- Konovalova 2009 - Konovalova I.G.** Vostochnaya Yevropa v sochineniyakh arabskikh geografov XIII-XIV vv.: tekst, perevod, kommentariy [Eastern Europe in the Writings of Arab Geographers of the 13th-14th Centuries: Text, Translation, Commentary], Moscow, 2009 [in Russian].
- Konovalova 2012 - Konovalova I.G.** «Ostrov rusov» kak geograficheskiy obraz [Island of the Rus as a geographical image], in: Istoricheskiy vestnik [Historical Bulletin], Vol. one, Nachalo russkoy gosudarstvennosti [Beginning of Russian Statehood], Moscow, 2012 [in Russian].
- Kotlyarevskiy 1868 - Kotlyarevskiy A.** O pogrebal'nykh obyayakh yazycheskikh slavyan. Izsledovaniye [On the Burial Customs of the Pagan Slavs. Research], Moscow, 1868 [in Russian].
- Kovalevskiy 1956 - Kovalevskiy A.P.** Kniga Akhmeda Ibn Fadlana o yego puteshestvii na Volgu v 921-922 gg. Statyi, perevod i kommentarii [Ahmed Ibn Fadlan's Book about his Journey to the Volga in 921-922. Articles, Translation and Comments], Kharkiv, 1956 [in Russian].
- Kovalevskiy 1973a - Kovalevskiy A.P.** Slavyane i ikh sosedi v pervoy polovine X v. po dannym al'-Masudi [Slavs and Their Neighbours in the Early 10th Century, According to al-Masudi], in: Voprosy istoriografii i istochnikovedeniya slavyano-germanskikh otnosheniy [Questions of Historiography and Source Study of Slavic-German Relations], Moscow, 1973 [in Russian].
- Kovalevskiy 1973b - Kovalevskiy A.P.** Al'-Masudi o slavyanskikh yazycheskikh khramakh [Al-Masudi about Slavic Pagan Temples], in: Voprosy istoriografii i istochnikovedeniya slavyano-germanskikh otnosheniy [Questions of Historiography and Source Study of Slavic-German Relations], Moscow, 1973 [in Russian].
- Kryukov 1983 - Kryukov V.G.** Soobshcheniya anonimnogo avtora «Ahbar az-zaman» («Muhtasar al-adjaib») o narodakh Yevropy [Messages from the Anonymous Author of Ahbar az-zaman (Muhtasar al-adjaib) about the Peoples of Europe], in: Drevneyshiy gosudarstva na territorii SSSR. Materialy i issledovaniya. 1981 god [The Most Ancient States on the Territory of the USSR. Materials and Researches. 1981], Moscow, 1983 [in Russian].
- Kuleshov 2021 - Kuleshov V.S.** Svedeniya o yevropeyskikh i russkikh mechakh v pamyatnikakh arabskoy literatury IX-XI vv. [Information about European and Russian Swords in the Monuments of Arabic Literature of the 9th-11th Centuries], in: Oruzheynyy sbornik [Weapon collection], Issue I. Materialy zasedaniy Oruzheynogo seminaru Gosudarstvennogo Ermitazha, 2016-2020. Pamyati L.I. Tarasyuka [Proceedings of the Sessions of the Armory Workshop of the State Hermitage, 2016-2020. In Memory of L.I. Tarasyuk], St. Petersburg, 2021 [in Russian].
- Kulish 1847 - Kulish P.** Ukrainskiye narodnyye predaniya [Ukrainian Folk Legends], Book one, Moscow, 1847 [in Russian].
- Kunik 1903 - Kunik A.** Izvestiya al-Bekri i drugikh avtorov o rusi i slavyanakh [Accounts of al-Bekri and other Authors about Rus and the Slavs], Part 2. Razyskaniya A. Kunika [Searches of A. Kunik], St. Petersburg, 1903 [in Russian].
- Kunik, Rozen 1878 - Kunik A., Rozen V.** Izvestiya al Bekri i drugikh avtorov o rusi i slavyanakh [Accounts of al-Bekri and other Authors about Rus and the Slavs], Part 1. Statyi i razyskaniya A. Kunika i barona V. Rozena [Articles and Researches by A. Kunik and Baron V. Rosen], St. Petersburg, 1878 [in Russian].
- Kurlanski 2019 - Kurlanski M.** Moloko! Samyy spornyy produkt [Milk: A 10,000-Year Food Fracas], Moscow, 2019 [in Russian].
- Kuzmin 1970 - Kuzmin A.G.** «Varyagi» i «Rus» na Baltiyskom more [Varangians and Rus on the Baltic Sea], in: Voprosy istorii [Questions of History], Nr. 10. Moscow, 1970 [in Russian].
- Kuzmin 2003 - Kuzmin A.G.** Nachalo Rusi: Tayny rozhdeniya russkogo naroda [Beginning of Rus: Secrets of the Birth of the Russian People], Moscow, 2003 [in Russian].
- Latinoyazychnyye 1989 - Latinoyazychnyye istochniki po istorii Drevney Rusi: Germaniya IX – pervoy poloviny XII v.** [Latin-Language Sources on the History of Ancient Rus: Germany in the 9th – Early 12th Century], compilation, translation, comments by M.B. Sverdlov, Moscow; Leningrad, 1989 [in Russian].
- Lebedev 1978 - Lebedev G.S.** Etnograficheskiye svedeniya arabskikh avtorov o slavyanakh i rusakh [Ethnographic Information of Arab authors about the Slavs and Rus], in: Iz istorii feodal'noy Rossii: stat'i i ocherki. K 70-letiyu so dnya rozhdeniya prof. V.V. Mavrodina [From the History of feudal Russia: Articles and Essays. To the 70th Anniversary of the Birth of Prof. V.V. Mavrodin], Leningrad, 1978 [in Russian].
- Lebedev 2003 - Lebedev K.A.** Afganistan: yazyk, literatura, etnografiya [Afghanistan: Language, Literature, Ethnography], Moscow, 2003 [in Russian].
- Leo the Deacon 1988 - Leo the Deacon.** Istoriya [The History], Moscow, 1988 [in Russian].
- Lewicka-Rajewska 2003 - Lewicka-Rajewska U.** Wczesnośredniowieczne źródła arabskie jako przyczynek do etnografii Słowian [Early Medieval Arabic sources as a Contribution to the Ethnography of the Slavs], in: Collectanea Eurasiatica Cracoviensia. Zrozumieć Eurazję. Od starożytności do czasów współczesnych [Collectanea Eurasiatica Cracoviensia. Understand Eurasia. From Antiquity to Modern Times], Kraków, 2003 [in Polish].
- Lewicka-Rajewska 2004 - Lewicka-Rajewska U.** Arabskie opisanie Słowian. Źródła do dziejów średniowiecznej kultury [Arabic Description of the Slavs. Sources for the History of Medieval Culture], Wrocław, 2004 [in Polish].
- Lewicki 1940/1950 - Lewicki T.** Świat słowiański w oczach pisarzy arabskich [The Slavic World in the Eyes of Arab Writers], in: Slavia Antiqua. Vol. II. Poznań, 1940/1950 [in Polish].
- Lewicki 1952 - Lewicki T.** Ze studiów nad źródłami arabskimi. 1. Opis Słowiańszczyzny w dziele podróżnika arabskiego Abū Hamida al-Andalusiego [From Studies on Arabic Sources. 1. Description of the Slavic Countries in the Work of the Arab Traveler Abū Hamid al-Andalusi], in: Slavia Antiqua, Vol. III, Poznań, 1952 [in Polish].
- Lewicki 1954 - Lewicki T.** Średniowieczne źródła arabskie i perskie o hodowli zwierząt domowych u Słowian [Medieval Arabic and Persian sources on the Breeding of Domestic Animals among the Slavs], in: Kwartalnik Historii Kultury Materialnej [Quarterly of the History of Material Culture], Yearbook II, Nr. 3, Warszawa, 1954 [in Polish].

- Lewicki 1955 - Lewicki T. Obrzędy pogrzebowe pogańskich Słowian w opisach podróżników i pisarzy arabskich głównie z IX-X w. [Funeral Rites of Pagan Slavs in the Descriptions of Arab Travelers and Writers, Mainly from the 9th-10th Centuries], in: Archeologia [Archaeology], Vol. 5. 1952-1953, Warszawa and Wrocław, 1955 [in Polish].
- Lewicki 1960 - Lewicki T. «Kitab ar rawd al'mitar» ibn Abd Al-Munima Al-Himyari (XV v.) kak istochnik svedeniy o Vostochnoy, Tsentral'noy i Severnoy Yevrope [Kitab ar raud al'mitar by ibn Abd Al-Munim Al-Khimyari (the 15th Century) as a Source of Information about Eastern, Central and Northern Europe], in: Problemy vostokovedeniya [Problems of Oriental Studies], Nr. 3, Moscow, 1960 [in Russian].
- Lewicki 1961 - Lewicki T. Vazhneyshiye arabskiye istochniki o slavyanskikh stranakh i narodakh, odnosyashchikhsya k rannemu srednevekovyu [The Most Important Arabic Sources about the Slavic Countries and Peoples Belonging to the Early Middle Ages], in: Soobshcheniya polskikh oriyentalistov [Communications of Polish Orientalists], Moscow, 1961 [in Russian].
- Lewicki 1961 - Lewicki T. Znajomość krajów i ludów Europy u pisarzy arabskich w IX i X w. [Knowledge of European Countries and Peoples among Arab Writers in the 9th and 10th Centuries], in: Slavia Antiqua, Vol. VIII, Poznań, 1961 [in Polish].
- Lewicki 1964 - Lewicki T. Iz nauchnykh issledovaniy arabskikh istochnikov: Neizvestnyye arabskiye dokumenty o slavyanakh 720 g. [From Scientific Studies of Arabic sources: Unknown Arabic Documents about the Slavs of 720], in: Vostochnyye istochniki po istorii narodov Yugo-Vostochnoy i Tsentral'noy Yevropy [Eastern Sources on the History of the Peoples of South-Eastern and Central Europe], Moscow, 1964 [in Russian].
- Lewicki 1969 - Lewicki T. Źródła arabskie do dziejów Słowiańszczyzny [Arabic Sources for the History of the Slavs], Vol. two, Part one, Wrocław, Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1969 [in Polish].
- Lewicki 1977 - Lewicki T. Źródła arabskie do dziejów Słowiańszczyzny [Arabic Sources for the History of the Slavs], Vol. two, Part two, Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1977 [in Polish].
- Liki 2001 - Liki Irlandii. Kniga skazaniy [Faces of Ireland. The Book of Legends], translation, compilation and commentary by Sergei Shabalov, Moscow; St. Petersburg, 2001 [in Russian].
- Łowmiański 1977 - Łowmiański H. Proiskhozhdeniye slavyanskikh gosudarstv [The Origin of the Slavic States], in: Voprosy istorii [Questions of History], Nr. 12, Moscow, 1977 [in Russian].
- Łowmiański 1985 - Łowmiański H. Rus i normanny [Rus and the Normans], Moscow, 1985 [in Russian].
- Łowmiański 2003 - Łowmiański H. Religiya slavyan i yeyo upadok [The Religion of the Slavs and its Decline], St. Petersburg, 2003 [in Russian].
- Lyzlov 1886 - Lyzlov V. Istoriya zemli Varyazhskoy Rusi i bor'by russkago naroda s latinskoy propagandoyu v predelakh yeya [The History of the Land of Varangian Rus and the Struggle of the Ruthenian People with Latin Propaganda within it], Vilnius, 1886 [in Russian].
- Machinskiy 2018 - Machinskiy D.A. Skifiya-Rossiya. Uzlovyye sobytiya i skvoznyye problemy [Scythia-Russia. Key Events and Cross-Cutting Problems], In 2 volumes, Vol. 2, St. Petersburg, 2018 [in Russian].
- Manzhura 1890 - Manzhura I. K «pover'yam o tom, chto uzh lyubit moloko i sosot korov» [To “the beliefs that a grass snake loves milk and sucks cows”], in: Kiyevskaya starina [Kyivan Antiquity], Vol. XXIX, April, Kyiv, 1890 [in Russian].
- Marr 1935 - Marr N.Ya. Izbrannyye raboty [Selected Works], Vol. five, Moscow; Leningrad, 1935 [in Russian].
- Martynyak 2017 - Martynyak I. Kultura i pobut davnikh ukrayintiv u arabskykh dzherelakh IX-XII stolit [Culture and Everyday Life of Ancient Ukrainians in Arabic Sources of the 9th-12th Centuries], in: Visnyk Lvivskoho universitetu. Seriya filolohichna [Bulletin of Lviv University. Philological series], Issue 65, Lviv, 2017 [in Ukrainian].
- Matuzova 1979 - Matuzova V.I. Angliyskiye srednevekovyye istochniki IX-XIII vv. Teksty, perevod, kommentarii [English Medieval Sources of the 9th-13th Centuries. Texts, Translation, Comments], Moscow, 1979 [in Russian].
- Mavrodin 1945 - Mavrodin V.V. Obrazovaniye Drevnerusskogo gosudarstva [Formation of the Old Ruthenian State], Leningrad, 1945 [in Russian].
- Mavrodin 1946 - Mavrodin V.V. Drevnyaya Rus (Proiskhozhdeniye russkogo naroda i obrazovaniye Kiyevskogo gosudarstva) [Ancient Rus (The origin of the Russian people and the formation of the Kyivan State)], Leningrad, 1946 [in Russian].
- Mavrodin 1978 - Mavrodin V.V. Proiskhozhdeniye russkogo naroda [Origin of the Russian People], Leningrad, 1978 [in Russian].
- Mikhailova 2001 - Mikhailova T. Suibne-gel't. Zver' ili demon, bezumets ili izgoy [Suibne Gelt: Beast or Demon, Mad or Outcast], Moscow, 2001 [in Russian].
- Mikhailova 2002 - Mikhailova T.A. Znameniya smerti v keltskoy epicheskoy i folklornoy traditsii [Signs of Death in the Celtic Epic and Folklore Tradition], in: Predstavleniya o smerti i lokalizatsiya Inogo mira u drevnikh kel'tov i germantsev [Ideas about Death and Localization of the Other World among the Ancient Celts and Germans], Moscow, 2002 [in Russian].
- Mikulskiy 1998 - Mikulskiy D.V. Arabskiy Gerodot [Arabic Herodotus], Moscow, 1998 [in Russian].
- Mikulskiy 2006 - Mikulskiy D.V. Arabo-musul'manskaya kul'tura v sochinenii al-Mas'udi «Zolotyye kopi i rossypi samotsvetov» (Murūj al-Dhabab wa-Ma'ādin al-Jawhar): X vek [Arab-Muslim Culture in the Work of al-Mas'udi Golden Mines and Placers of Gems (Kitāb Murūj al-Dhabab wa-Ma'ādin al-Jawhar): the 10th Century], Moscow, 2006 [in Russian].
- Minasyan 2001 - Minasyan R.S. Istoriya vostochnoslavyanskoy «movnitsi» [History of the East Slavic movnica], in: Arkheologicheskiy sbornik. Gosudarstvennyy Ermitazh [Archaeological Collection. State Hermitage], Issue 35, Materialy i issledovaniya po arkheologii i istorii Yevrazii [Materials and Researches on Archaeology and History of Eurasia], St. Petersburg, 2001 [in Russian].
- Minorsky 1963 - Minorsky V.F. Istoriya Shirvana i Derbenda X-XI v. [A History of Sharvan and Darband in the 10th-11th Centuries], Moscow, 1963 [in Russian].
- Mishyn 2002 - Mishyn D.Ye. Sakaliba (slavyane) v islamskom mire v raneye srednevekovye [Sakaliba (Slavs) in the Islamic World in the Early Middle Ages], Moscow, 2002 [in Russian].
- Montanari 2009 - Montanari M. Golod i izobilie. Istoriya pitaniya v Yevrope [Hunger and Abundance. History of Food in Europe], St. Petersburg, 2009 [in Russian].
- Nalyvayko 1992 - Nalyvayko D.S. Kozatska khrystyanska respublika [The Cossack Christian Republic], Kyiv, 1992 [in Ukrainian].

- Narodnaya 2020** - Narodnaya demonologiya Poles'ya: Publikatsii tekstov v zapisyakh 80-90-kh gg. XX veka [Folk Demonology of Polissya: Publication of Texts in Records of the 80-90s. The 20th Century], Vol. 4, Dukhi domashnego i prirodnogo prostranstva. Nelokalizovannyye personazhi [Spirits of Home and Natural Space. Non-Localized Characters], compiled by L.N. Vinogradova, Ye.Ye. Levkiyevskaya, Moscow, 2020 [in Russian].
- Nazarenko 1993** - Nazarenko A.V. Nemetskiye latinoyazychnyye istochniki IX-XI vv. [German Latin-Language Sources of the 9-11th Centuries], Moscow, 1993 [in Russian].
- Nikolayeva 1987** - Nikolayeva T.A. Ukrainskaya narodnaya odezhda. Sredneye Podneprovye [Ukrainian Folk Clothes. Middle Dnieper], Kyiv, 1987 [in Russian].
- Novoseltsev 1965** - Novoseltsev A.P. Vostochnyye istochniki o vostochnykh slavyanakh i Rusi VI-IX vv. [Eastern Sources about the Eastern Slavs and Rus of the 6th-9th Centuries], in: Drevnerusskoye gosudarstvo i yego mezhdunarodnoye znachenie [Old Ruthenian State and Its International Significance], Moscow, 1965 [in Russian].
- Novoseltsev 1982** - Novoseltsev A.P. K voprosu ob odnom iz drevneyshikh titulov russkogo knyazya [To the Question of One of the Oldest Titles of the Ruthenian Duke], in: Istoriya SSSR [History of the USSR], Nr. 4, Moscow, 1982 [in Russian].
- Novoseltsev 1986** - Novoseltsev A.P. Arabskiye istochniki ob obshchestvennom stroye vostochnykh slavyan IX – pervoy poloviny X v. (polyudye) [Arab Sources about the Social Structure of the Eastern Slavs of the 9th – the Early 10th Century (polyudie)], in: Sotsialno-ekonomicheskoye razvitiye Rossii: sbornik statey k 100-letiyu so dnya rozhdeniya Nikolaya Mikhaylovicha Druzhinina [Socio-economic development of Russia: a collection of articles on the 100th anniversary of the birth of Nikolai Mikhailovich Druzhinin], Moscow, 1986 [in Russian].
- Oldhaus-Green 2021** - Oldhaus-Green M. Keltskiye mify. Ot korolya Artura i Deyrdre do feyri i druidov [Celtic Myths. From King Arthur and Deirdre to Fairies and Druids], Moscow, 2021 [in Russian].
- Oliynyk 2005** - Oliynyk O.L. Zaporozkyi zymivnyk chasiv Novoyi Sichi (1734-1775) [Zaporizhzhya Winter-Abode in New Sich (1734-1775)], Zaporizhzhya, 2005 [in Ukrainian].
- Panova, Protopopova 1983** - Panova L.S., Protopopova V.V. Stepovi roslyny [Steppe Plants], Kyiv, 1983 [in Ukrainian].
- Pchelina 2013** - Pchelina Ye.G. Ossetica: Izbrannyye trudy po istorii, etnografii i arkheologii ossetinskogo naroda [Ossetica: Selected Works on the History, Ethnography and Archaeology of the Ossetian People], Vladikavkaz, 2013 [in Russian].
- Petrukhin 2001** - Petrukhin V.Ya. «Russkiy kaganat», skandinavyye i Yuzhnaya Rus: srednevekovaya traditsiya i stereotipy sovremennoy istoriografii [Ruthenian Khaganate, Scandinavians and South Rus: Medieval Tradition and Stereotypes of Modern Historiography], in: Drevneyshiy gosudarstva Vostochnoy Yevropy 1999 g. Vostochnaya i Severnaya Yevropa v srednevekovye [The Most Ancient States of Eastern Europe. 1999. Eastern and Northern Europe in the Middle Ages], Moscow, 2001 [in Russian].
- Petrukhin 2009** - Petrukhin V.Ya. Stanovleniye gosudarstv i vlast pravatelya v germano-skandinavskikh i slavyanskikh traditsiyakh: aspekty sravnitelno-istoricheskogo analiza [The Formation of States and the Power of the Ruler in the German-Scandinavian and Slavic Traditions: Aspects of Comparative Historical Analysis], in: Obshchestvennaya mysl slavyanskikh narodov v epokhu rannego srednevekovya [Social Thought of the Slavic Peoples in the Early Middle Ages], Moscow, 2009 [in Russian].
- Petrukhin 2011** - Petrukhin V.Ya. Rus i vsi yazytsy. Aspekty istoricheskikh vzaimosvyazey: istoriko-arkheologicheskkiye ocherki [Rus and all languages. Aspects of Historical Relationships: Historical and Archaeological Essays], Moscow, 2011 [in Russian].
- Podosinov 1999** - Podosinov A.V. Severo-Vostochnaya Yevropa v «Kosmografii» Ravenskogo Anonima [North-Eastern Europe in the Cosmography of the Anonymus Ravennas], in: Vostochnaya Yevropa v istoricheskoy perspektive. K 80-letiyu V.T. Pashuto [Eastern Europe in Historical Perspective. To the 80th Anniversary of V.T. Pashuto], Moscow, 1999 [in Russian].
- Polonska-Vasylenko 1965** - Polonska-Vasylenko N. Zaporizhzhya XVIII stolittya ta yogo spadshchyna [Zaporizhzhia of the 18th Century and Its Heritage], Vol. 1, Munich, 1965 [in Ukrainian].
- Polyak 2001** - Polyak A.N. Vostochnaya Yevropa v IX-X vekov v predstavlenii Vostoka [Eastern Europe in the 9-10th Centuries in the View of the East], in: Slavyane i ikh sosedi. Issue 10. Slavyane i kochevoy mir. K 75-letiyu akademika G.G. Litavrina [Slavs and Their Neighbours. Slavs and the Nomadic World. To the 75th Anniversary of Academician G.G. Litavrin], Moscow, 2001 [in Russian].
- Powell 2004** - Powell T. Kel'ty. Voiny i magi [The Celts. Warriors and Mages], Moscow, 2004 [in Russian].
- Poznanskiy 1905** - Poznanskiy B. Odezhda malorossos [Clothes of the Ukrainians], in: Trudy XII arkheologicheskogo syezda v Kharkove, 1902 [Proceedings of the 12th Archaeological Congress in Kharkiv, 1902], Vol. III, Moscow, 1905 [in Russian].
- Procopius 1950** - Procopius of Caesarea. Voyna s gotami [The Gothic War], Moscow, 1950 [in Russian].
- Prozorov 2006** - Prozorov L.R. Kavkazskiy rubezh. Na granitse s T'mutarakanyu [Caucasian Frontier. On the Border with the Darkness], Moscow, 2006 [in Russian].
- Prozorov 2009** - Prozorov L.R. Bogatyrskaya Rus: russkiye titany i polubogi [Heroic Rus: Russian Titans and Demigods], Moscow, 2009 [in Russian].
- Puteshestviye 1971** - Puteshestviye Abu-Khamida al-Garnati v Vostochnuyu i Tsentralnuyu Yevropu (1131-1153 gg.) [Journey of Abu-Hamid al-Garnati to Eastern and Central Europe (1131-1153)], Moscow, 1971 [in Russian].
- Rapov 1988** - Rapov O.M. Russkaya tserkov v IX – pervoy treti XII v. Prinyatiye khristianstva [Ruthenian Church in the 9th – the Early 12th Century. Acceptance of Christianity], Moscow, 1988 [in Russian].
- Relacja 1946** - Relacja Ibrahima Ibn Jakuba z podróży do krajów słowiańskich w przekazie Al-Bekriego [Ibrahim Ibn Jakub's account of his trip to Slavic countries as reported by Al-Bekri], published, introduced, commented and translated by Tadeusz Kowalski, Kraków, 1946 [in Polish].
- Ross 2005** - Ross A. Kelty-yazychniki. Byt, reliriya, kultura [The Pagan Celts. Life, Religion, Culture], Moscow, 2005 [in Russian].
- Rudchenko 1874** - Rudchenko I.Ya. Chumatskiye narodnyye pesni [Chumak Folk Songs], Kyiv, 1874 [in Russian].
- Rybakov 1982** - Rybakov B.A. Kiyevskaya Rus i russkiye knyazhestva XII-XIII vv. [Kievan Rus and Russian Principalities of the 12th-13th Centuries], Moscow, 1982 [in Russian].
- Salernskaya 2020** - Salernskaya khronika [Salerno Chronicle], Moscow, 2020 [in Russian].

- Saxo 2017** - Saxo Grammaticus. Deyaniya danov. V 2-kh tomakh (16 knigakh) [Deeds of the Danes: in 2 volumes (16 books)], Vol. 2. Books XI-XVI, Moscow, 2017 [in Russian].
- Semenov 1953** - Semenov A.A. Tadzhijskiye uchenyye XI v. n.e. o bulgarakh, khazarakh, rusakh, slavyanakh i varyagakh [Tajik Scientists of the 11th Century AD about the Bulgars, Khazars, Russ, Slavs and Varangians], in: Doklady Akademii nauk Tadzhijskoy SSR [Reports of the Academy of Sciences of the Tajik SSR], Nr. 7, Stalinabad, 1953 [in Russian].
- Shaposhnikov 2007** - Shaposhnikov A.K. Sarmatskiye i turanskiye yazykovyye reliktly Severnogo Prichernomor'ya [Sarmatian and Turanian Language Relics of the Northern Black Sea Region], in: Etimologiya 2003-2005 [Etymology 2003-2005], Moscow, 2007 [in Russian].
- Shchhavelev 2013** - Shchhavelev A.S. Rusy / rosy v Vostochnoy Yevrope: model invazii i nekotoryye osobennosti integratsii v mire vostochnykh slavyan (vtoraya polovina IX-X v.) [Rus / Ros in Eastern Europe: Model of Invasion and Some Features of Integration in the World of Eastern Slavs (the Late 9th-10th Centuries)], in: Uralskiy istoricheskiy vestnik [Ural Historical Bulletin], Nr. 1 (38), Yekaterinburg, 2013 [in Russian].
- Shchukin 1993** - Shchukin M.B. Snova o Cheshyrskom Kote i yego ulybke [Again about the Cheshire Cat and His Smile], in: Znaniye – sila [Knowledge is Power], Nr. 8, Moscow, 1993 [in Russian].
- Sheykovsky 1870** - Sheykovsky K.V. Shcho take Ibn-Dastova «Rus» [What is Ibn-Dast's "Rus"], Kyiv, 1870 [in Ukrainian].
- Shkunayev 1989** - Shkunayev S.V. Obshchina i obshchestvo zapadnykh keltov [Community and Society of Western Celts], Moscow, 1989 [in Russian].
- Shynakov 2009** - Shynakov Ye.A. Obrazovaniye Drevnerusskogo gosudarstva: sravnitel'no-istoricheskiy aspekt [Formation of the Old Ruthenian State: a Comparative-Historical Aspect], Moscow, 2009 [in Russian].
- Shyrokova 2000** - Shyrokova N.S. Kultura keltov i nordicheskaya traditsiya antichnosti [Celtic Culture and the Nordic Tradition of Antiquity], St. Petersburg, 2000 [in Russian].
- Simocatta 1957** - Simocatta Theophylact. Istoriya [History], Moscow, 1957 [in Russian].
- Skalkovskiy 1885** - Skalkovskiy A. Istoriya Novoy Sechi ili poslednego Kosha Zaporozhskogo na osnovanii podlinnykh dokumentov Zaporozhskogo Sechevogo Arkhiva [The History of the New Sich or the Last Kish of Zaporozhye on the Basis of Original Documents of the Zaporizhzhya Sich Archive], Part I, Odessa, 1885 [in Russian].
- Smirnov 1997** - Smirnov Yu.A. Labirint: Morfologiya prednamerennogo pogrebeniya. Issledovaniye, teksty, slovar [Labyrinth: Morphology of Intentional Burial. Study, Texts, Dictionary], Moscow, 1997 [in Russian].
- Smyrnov 1928** - Smyrnov P. Volzky shlyakh i starodavni rusy (narys z ruskoyi istoriyi VI-IX vv.) [The Volga Way and Ancient Rus (an Essay on Ruthenian History of the 6th-9th Centuries)], Kyiv, 1928 [in Ukrainian].
- Sokolov 2009** - Sokolov S.V. Tipichnyye kharakteristiki rusov IX – 1-y poloviny X v. po pismennym istochnikam [Typical Characteristics of the Rus of the 9th – Early 10th Century, According to Written Sources], in: Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo universiteta [Proceedings of the Ural State University], Series 2. Gumanitarnyye nauki [Humanities], Nr. 4 (66), Yekaterinburg, 2009 [in Russian].
- Spasky 1970** - Spasky I.G. Dukaty i dukachi Ukrayiny: istoryko-numizmatychnye doslidzhennya [Ducats and Dukaches of Ukraine: a Historical and Numismatic Research], Kyiv, 1970 [in Ukrainian].
- Sreznevskiy 1846** - Sreznevskiy I.I. Ob obozhanii Solntsa u drevnykh Slavyan [On the Adoration of the Sun Among the Ancient Slavs], in: Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya [Journal of the Ministry of National Education], Nr. 7, St. Petersburg, 1846 [in Russian].
- Sreznevskiy 1848** - Sreznevskiy I. Izsledovaniya o yazycheskom bogoslužhenii drevnykh slavyan [Researches on the Pagan Worship of the Ancient Slavs], St. Petersburg, 1848 [in Russian].
- Stang 1996** - Stang H. The Naming of Russia, in: Meddelelser, Nr. 77, Oslo, 1996 [in English].
- Stanislavskiy 1990** - Stanislavskiy A.L. Grazhdanskaya voyna v Rossii XVII v.: Kazachestvo na perelome istorii. [Civil War in Russia in the 17th Century: Cossacks at the Turning Point of History], Moscow, 1990 [in Russian].
- Stasyulevich 1886** - Stasyulevich M. Istoriya srednykh vekov v yeye pisatelyakh i issledovaniyakh noveyshikh uchenykh [History of the Middle Ages in Its Writers and Studies of the Latest Scientists], Vol. II, Period vtoroy: Ot Karla Velikogo do Krestovyykh pokhodov. 771-1096 g. [Period two: From Charlemagne to the Crusades. 771-1096], St. Petersburg, 1886 [in Russian].
- Stryzhak 1973** - Stryzhak O.S. Kozatstvo v toponimitsi Ukrayiny [Cossacks in the Toponymy of Ukraine], in: Seredni viki na Ukrayini [Middle Ages in Ukraine], Issue 2, Kyiv, 1973 [in Ukrainian].
- Sulimirski 2008** - Sulimirski T. Sarmaty. Drevniy narod yuga Rossii [The Sarmatians. Ancient People of the South of Russia], Moscow, 2008 [in Russian].
- Sumtsov 1881** - Sumtsov N.F. O svadebnykh obryadakh, preimushchestvenno russkikh [About Wedding Ceremonies, Mostly Russian Ones], Kharkiv, 1881 [in Russian].
- Sumtsov 1890** - Sumtsov N.F. Kulturnyye perezhivaniya [Cultural Remnants], Kyiv, 1890 [in Russian].
- Svod 1994** - Svod drevneyshikh pismennykh izvestiy o slavyanakh [Corpus of the Oldest Written Reports about the Slavs], compiled by L.A. Gindin, S.A. Ivanov and G.G. Litavrin, Vol. I (I-VI vv.) [(I-VI Centuries)], Moscow, 1994 [in Russian].
- Svod 1995** - Svod drevneyshikh pismennykh izvestiy o slavyanakh [Corpus of the Oldest Written Reports about the Slavs], compiled by S.A. Ivanov, G.G. Litavrin and V.K. Ronin, edited by G.G. Litavrin, Vol. II (VII-IX vv.) [(VII-IX Centuries)], Moscow, 1995 [in Russian].
- The Mabinogion 1995** - The Mabinogion: Volshebnyye legendy Uel'sa [Mabinogion: Fairy Tales of Wales], translation, introductory article and notes by V.V. Ehrlichman, Moscow, 1995 [in Russian].
- Thietmar 2009** - Thietmar of Merseburg. Khronika. V 8 knigakh [Chronicle. In 8 books], Moscow, 2009 [in Russian].
- Tipkova-Zaimova, Miltenova 1996** - Tipkova-Zaimova V., Miltenova A. Istoriko-apokaliptichnata knizhnina vv Vizantiya i v srednevekovna Blgariya [Historical and Apocalyptic Books in Byzantium and in Medieval Bulgaria], Sofia, 1996 [in Bulgarian].
- Tiveriadskiy 1942** - Tiveriadskiy L.S. K voprosu o proiskhozhdenii rusi v svyazi s etnogenezom slavyan [On the Question of the Origin of Rus in Connection with the Ethnogenesis of the Slavs], in: Istoricheskiye zapiski [Historical Notes], Vol. 13, Moscow, 1942 [in Russian].

- Tolochko 2013** - Tolochko P.P. Rannyya rus: istoriya i arkheologiya [Early Rus: History and Archaeology], St. Petersburg, 2013 [in Russian].
- Tolochko 2015** - Tolochko A.P. Ocherki nachalnoy rusi [Essays on Early Rus People], Kyiv; St. Petersburg, 2015 [in Russian].
- Tolochko, Tolochko 1998** - Tolochko O.P., Tolochko P.P. Kyivska Rus [Kyivan Rus], Kyiv, 1998 [in Ukrainian].
- Tortika 2006** - Tortika A.A. Severo-Zapadnaya Khazariya v kontekste istorii Vostochnoy Yevropy (vtoraya polovina VII – tretaya chetvert X v.) [Northwestern Khazaria in the Context of the History of Eastern Europe (the Late 7th – Late 10th Century)], Kharkiv, 2006 [in Russian].
- Trukhachev 1981** - Trukhachev N.S. Popytka lokalizatsii Pribaltiyskoy Rusi na osnovanii soobshcheniy sovremennikov v zapadnoyevropeyskikh i arabskikh istochnikakh X-XIII vv. [An Attempt to Localize Baltic Rus on the Basis of Contemporaries' Reports in Western European and Arabic Sources of the 10th-13th Centuries], in: Drevneyshiye gosudarstva na territorii SSSR. Materialy i issledovaniya. 1980 g. [The Most Ancient States on the Territory of the USSR. Materials and Researches. 1980], Moscow, 1981 [in Russian].
- Vasilyevskiy 1908** - Vasilyevskiy V.G. Trudy [Works], Vol. 1, St. Petersburg, 1908 [in Russian].
- Venelin 1856** - Venelin Yu.I. Drevniye i nyneshniye bolgare v politicheskom, narodopisnom, istoricheskom i religioznom ikh otnoshenii k rossiyanam. Istoriko-kriticheskiye izyskaniya [Ancient and present-day Bulgarians in their Political, Ethnographical, Historical, and Religious Attitude towards the Russians. Historical and Critical Research], Moscow, 1856 [in Russian].
- Vernadsky 2000** - Vernadsky G.V. Drevnyaya Rus [Ancient Rus], Tver; Moscow, 2000 [in Russian].
- Vovk 1927** - Vovk Khv. Studiyi z ukrayinskoyi etnohrafiiyi ta antropolohiyi [Studies of Ukrainian Ethnography and Anthropology], Prague, 1927 [in Ukrainian].
- Wasserman 2008** - Wasserman J. Tampliery i assasiny. Strazhi nebesnykh tayn [Templars and Assassins. Guardians of Heavenly Secrets], St. Petersburg, 2008 [in Russian].
- Westberg 1908a** - Westberg Fr.O. K analizu vostochnykh istochnikov o Vostochnoy Yevrope [To the Analysis of Eastern Sources about Eastern Europe], in: Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya [Journal of the Ministry of National Education], Part XIII, St. Petersburg, 1908 [in Russian].
- Westberg 1908b** - Westberg Fr.O. K analizu vostochnykh istochnikov o Vostochnoy Yevrope [To the Analysis of Eastern Sources about Eastern Europe], in: Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya [Journal of the Ministry of People Education], Part XIV, St. Petersburg, 1908 [in Russian].
- Yakubovskiy 1926** - Yakubovskiy A.Yu. Ibn-Miskaveykh o pokhode rusov v Berdaa v 332 g. – 943/4 g. [Ibn Miskawayh about the Campaign of the Rus People against Berdaa in 332-943/4], in: Vizantiyskiy vremennik [Byzantine Yearbook], Vol. XXIV, Leningrad, 1926 [in Russian].
- Yakubovskiy 1927** - Yakubovskiy A.Yu. Rasskaz Ibn-al-Bibi o pokhode maloaziyskikh turok na Sudak, polovtsev i russkikh v nachale XIII v.: (Cherty iz torgovoy zhizni polovetskikh stepey) [Ibn-al-Bibi's story about the Campaign of Turks from Asia Minor against Sudak, the Polovtsians and the Ruthenians at the Beginning of the XIII Century: (Traits from the Trading Life of the Polovtsian steppes)], in: Vizantiyskiy vremennik [Byzantine Yearbook], Vol. XXV, Leningrad, 1927 [in Russian].
- Yegorov 2010** - Yegorov V. U istokov Rusi: mezh varyagom i grekom [At the origins of Rus: between the Varangian and the Greek], Moscow, 2010 [in Russian].
- Yurchenko 2007** - Yurchenko A.G. Kniga Marko Polo: zapiski puteshestvennika ili imperskaya kosmografiya [The Book of Marco Polo: Notes of a Traveler or Imperial Cosmography], St. Petersburg, 2007 [in Russian].
- Zakhoder 1967** - Zakhoder B.N. Kaspiyskiy svod svedeniy o Vostochnoy Yevrope [Caspian Collection of Accounts about Eastern Europe], Vol. 2, Bulgariya, mad'yary, narody Severa, pechenegi, rusy, slavyane [Bulgars, Magyars, peoples of the North, Pechenegs, Rus, Slavs], Moscow, 1967 [in Russian].
- ZHih 2018** - ZHih M.I. Raboty Dmitriya Tarasovicha Berezovca i problema lokalizatsii Russkogo kaganata [Works of Dmitry Tarasovich Berezovets and the problem of localization of the Rus' khaganate], in: Istoricheskij format [Historical format], 2018, № 3-4, pp. 176-245 [in Russian].
- Zhikh 2020** - Zhikh M.I. Vostochnyye slavyane nakanune gosudarstvennosti [Eastern Slavs on the Eve of Statehood], Moscow, 2020 [in Russian].
- Zhylina 2008** - Zhylina N.V. Drevnerusskaya podveska-korobochka («kaptorga» li?) [Old Ruthenian Pendant-Box (a Kaptorga is it?)], in: Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii [Brief Reports of the Institute of Archaeology], Issue 222, Moscow, 2008 [in Russian].
- Zhyzneopisaniye 2021** - Zhyzneopisaniye Ottona Bambergskogo v tserkovnykh sochineniyakh i predaniyakh [Biography of Otto of Bamberg in Church Writings and Traditions], Translation from Latin, research and comments by A.S. Dosaev and O.V. Kutarev, St. Petersburg, 2021 [in Russian].

Рахно Константин Юрьевич

– доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Национального музея-заповедника украинского гончарства в Опoшном, старший научный сотрудник Института керамологии – отделения Института народоведения Национальной академии наук Украины (Опошное, Украина).

Kostyantyn Rakhno

– Doctor of History, the principal scientific assistant of the National Museum of Ukrainian Pottery, the senior scientific assistant of the Ceramology Institute – the branch of the Ethnology Institute of the National Academy of Sciences of the Ukraine (Opishne, Ukraine).

krakhno@ukr.net

К ВОПРОСУ О ЛЕТОПИСНОМ ОТОЖДЕСТВЛЕНИИ ВАРЯГОВ С РУСЬЮ

С.Н. Беззаконов

Независимый исследователь (Ростов-на-Дону, Россия)
e-mail: bezzakonov@mail.ru

АВТОРСКОЕ РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается проблема отождествления варягов с русью в Повести временных лет и критически верифицируются выдвинутые по этому поводу гипотезы. Показано, что гипотеза А.А. Шахматова об относительно позднем и вторичном сближении варягов с русью в летописях имела слабое место, связанное со стремлением учёного вопреки установленным им самим текстологическим фактам удержать гипотезу о скандинавском происхождении Руси. Современными данными идея А.А. Шахматова о более раннем закреплении скандинавов на юге Восточной Европы, нежели на севере, не подтверждается. Каких-либо оснований связывать происхождение Руси со скандинавами источники не дают. В то же время, гипотезы о южнобалтийской Руси, по мнению автора, также являются не очень убедительными и нуждаются в дополнительной аргументации. Таким образом, оба варианта гипотетической связи Руси с балтийским регионом (скандинавский и южнобалтийский), не имеют, по мнению автора, на данный момент, надёжного подтверждения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: варяги, русь, балтийская русь, летописи, А.А. Шахматов, А.Г. Кузьмин.

TO THE QUESTION OF IDENTIFICATION OF THE VARANGIANS WITH THE RUS IN CHRONICLES

Sergey Bezzakonov

Independent researcher (Rostov-on-Don, Russia)
e-mail: bezzakonov@mail.ru

ABSTRACT

The article considers a problem of identifying the Varangians with the Rus' in the Tale of Bygone Years and critically verifies the hypotheses put forward in this regard. It is shown that the hypothesis by A.A. Shakhmatov about relatively late and secondary rapprochement of the Varangians with the Rus' in the Tale had a weak point caused by the desire of the scientist, contrary to the textual facts established by himself, to keep the hypothesis of the Scandinavian origin of the Rus'. Modern data do not confirm the A.A. Shakhmatov's idea of an earlier entrenchment of the Scandinavians in the south of Eastern Europe than in the north. The sources do not give any reason to connect the origin of the Rus' with the Scandinavians. At the same time, the hypotheses about the South Baltic origin of the Rus', according to the author, are also not very convincing and need additional argumentation. Thus, at the moment, both versions of the hypothetical connection between the Rus' and the Baltic region (Scandinavian and South Baltic), according to the author, are not reliably confirmed.

KEYWORDS: Varangians, Rus', Baltic Rus', chronicles, A.A. Shakhmatov, A.G. Kuzmin.

В работах А.А. Шахматова была аргументирована гипотеза об относительно позднем и вторичном появлении в летописном тексте т.н. «Легенды о призвании варягов» (Шахматов 2003: 185-231). Опираясь на Новгородскую первую летопись младшего извода (далее – НПЛ), в начальной части которой учёный видел текст более древнего, чем Повесть временных лет (далее – ПВЛ), Начального свода конца XI в., А.А. Шахматов предположил, что в самой ранней версии «Легенды о призвании варягов» имя «русь» отсутствовало и попало туда задним числом, в ходе ее последующих летописных редакций.

Действительно, в тексте древнейшего Комиссионного списка НПЛ имя русь применительно к варягам Рюри-

ка не употребляется («Идоша за море к Варягомъ и ркоша: “земля наша велика и обилна, а наряда у нас нѣту; да поидѣте к намъ княжить и владѣть нами”»: ПСРЛ. III: 106). Оно появляется лишь во фразе: «И от тѣх Варягъ, находникъ тѣхъ, прозвашася Русь, и от тѣх словет Русская земля; и суть новгородстии людие до днешняго дни от рода варяжьска» (ПСРЛ. III: 106), которую А.А. Шахматов так же считал более поздней вставкой. Поводом для данного предположения исследователю послужило явное противоречие между рассматриваемой фразой и другим известием НПЛ и ПВЛ, согласно которому воины Игоря и Олега стали называться «русью» позже, только в Киеве: «И съде Игорьъ, княжа в Киевѣ; и бѣша

у него Варязи мужи Словенѣ, и оттолѣ прочии прозвашася Русью» (ПСРЛ. III: 107); «Сѣде Олегъ княжа въ Киевѣ и реч Олегъ: “Се буди мати градомъ рускими”. [И] бѣша оу него Варязи и Словѣни и прочи прозвашася Русью» (ПСРЛ. I: 23).

Сопоставляя и анализируя тексты летописей, А.А. Шахматов пришел к выводу, что «словене и варяги прозвались русью, только перейдя на юг, в Киев», следовательно, в Начальном своде не могло быть фразы, в которой сообщается что «русью прозвались от варягов самые новгородцы» (Шахматов 2003: 204). В качестве аргумента в пользу своего предположения, помимо филологических изысканий, А.А. Шахматов приводил и свидетельства летописей, указывающих на то, что новгородцы вплоть до XIV в. русью себя не называли, подразумевая под этим словом население сначала Киевской, а затем Суздальской земли. Поэтому, в реконструированном им Начальном своде «Легенда о призвании варягов» выглядит следующим образом:

«Идоша за море к Варягомъ и рѣша: “Земля наша велика и обилна, а наряда у нас нѣту. Да поидѣте къ намъ княжить и владѣть нами”. Изъбрашася 3 брата с роды своими, и пояша съ собою дружину многу и предивну, и приидоша к Новугороду. И сѣде старѣишии Новѣгородѣ, бѣ имя ему Рюрикъ; а другыи сѣде на Бѣлѣозерѣ, Синеусъ; а третии Изборьстѣ, имя ему Труворъ. [И от тѣх Варягъ находникъ тѣхъ прозвашася *Словѣне *Варягы и суть Новѣгородѣишии людие до дньшшняго дъне отъ рода Варяжска]... И сѣде Игорь княжа Киевѣ, и бѣша у него мужи Варязи и Словене [и оттолѣ прозвашася Русью]» (Шахматов 2003: 207-208).

Причину же последующего появления в НПЛ и в ПВЛ вставки отождествляющей варягов с русью А.А. Шахматов объясняет достаточно своеобразно. Русь, в его понимании, безусловно, варяги-скандинавы, которые собирали дань с разноэтничных племен северо-запада Восточной Европы (имя, давшее название нашему государству, А.А. Шахматов, как и остальные «норманисты», производит от финского названия Швеции, Ruotsi, якобы, еще в древности усвоенного славянами: Шахматов 2003: 217-218). Но, поскольку на северо-западе варяги выступали лишь сборщиками дани и не сумели организовать государства, считал историк, имя Русь не распространилось на окрестные, подвластные скандинавам племена, оставшись лишь «этнографическим обозначением варягов» (Шахматов 2003: 219). Иная ситуация, по мнению А.А. Шахматова, сложилась на юге, где пришельцы строили города, создавали активные политические центры, в которых скапливались значительные воинские силы. Это, якобы, и привело к переходу имени Русь на местное население (Шахматов 2003: 219).

Однако, в следующей своей работе, «Разыскания о древнейших русских летописных сводах», А.А. Шахматов еще больше усложняет и без того непростое построение. Теперь у него «русъ – это древнейший слой варягов, первые выходцы из Скандинавии, осевшие на юге России раньше, чем потомки их стали оседать на менее привлекательном, лесистом и болотистом славянском севере. Эти вторые выходцы, потомки скандинавского населения, давшего и первых выходцев, стали извест-

ны уже не под именем руси, а варягов; впрочем, финские племена продолжали называть и новых выходцев из Скандинавии старым именем, как и до сих пор финны называют их все так же (Ruotsi). Впоследствии забывается и имя варягов, несмотря на продолжающиеся сношения со Скандинавией: ее жители получают название свеи» (Шахматов 2002: 225).

Если следовать логике А.А. Шахматова буквально, то получается следующее: в давние-давние времена пришли в Приильменье и на Волхов некие свеи (svear) – шведы, которых финны почему-то называли ruotsi. Да только не понравилось им в лесистых и болотистых местах «славянского севера», и подались они на теплый и благодатный юг, где местные славяне стали называть сначала их, а потом и себя русью. И здесь возникают вопросы. От кого приднепровские славяне узнали, что пришельцев надо называть ruotsi-русъ, от самих свеев или прибывшие с ними финны так надоумили? И почему тогда всех остальных, вновь прибывающих на юг свеев-ruotsi, местные жители больше русью не называли, применяя по отношению к ним либо их собственный, пусть и слегка искаженный эндоним – свеи, либо безликий термин – варяги. И ладно бы только на юге. Почему даже на «славянском севере» уже к следующей волне скандинавских находников славяне перестали применять финское ruotsi, бытующее у финнов и по сей день, заменив его на все то же – варяги, а затем и свеи? Неужели, действительно, как считал историк, со временем подзабыли? Как-то с трудом верится. Да и сам А.А. Шахматов в работе «Сказание о призвании варягов», пытаясь объяснить летописную фразу «къ варягомъ к руси, сице бо ся звахуть и варязи суть, яко се друзии зъвуться свое, друзии же оурмане, англыане, друзии гѣте, тако и си» (ПСРЛ. I: 19), пишет о том, что на юге, в Киеве «помнили, что русью назывались сначала только варяги, и что лишь впоследствии имя русь перешло и на остальное население Киевской области (“Поляне, яже ныне зовомая Русь”) и других областей подвластных киевскому князю» (Шахматов 2003: 227).

Более того, по мнению А.А. Шахматова, автор ПВЛ верил в то, что и на своей родине, в Скандинавии, какая-то часть варягов испокон веков носила имя «русъ», а когда прибывающие с Балтики наемники объясняли ему, что варягами у них называют только свеев (шведов), нурманов (норвежцев), готов (жителей Готланда) и англан (англов), летописца это не переубеждало. И чтобы как-то разрешить возникшее противоречие, он заменил исходную фразу Начального свода «и пояша съ собою дружину многу и предивну» на «пояша по собе всю Русь». Теперь все становилось на место, теперь, как писал А.А. Шахматов, на возражения современных летописцу варягов он отвечал, что действительно сейчас на западе, среди народов, именуемых варягами, руси нет, поскольку ее всю, без остатка, вывел «за море» Рюрик с братьями. Но раньше она там была. Стремясь же еще более подкрепить свое предположение, по мнению А.А. Шахматова, летописец пошел на явный подлог, изъяс из Начального свода и фразу «И от тѣх Варягъ находникъ тѣхъ прозвашася Словѣне Варягы» и заменив

ее фразой «И от тѣх варягъ прозвася Руская земля». Все, дело сделано, круг замкнулся.

Не смотря на явные противоречия, встречающиеся в его работах, А.А. Шахматов и сегодня считается одним из наиболее крупных и признанных авторитетов в области истории русского летописания. Многие его предположения и выводы подтверждаются новейшими исследованиями. К сожалению, вышеописанные алогизмы были вызваны априорными «норманистскими» представлениями выдающегося учёного. Даже установив факт позднего и вторичного отождествления варягов и руси в летописях, А.А. Шахматов пытался, тем не менее, вопреки текстологическим фактам, приписать руси скандинавское происхождение. И по сей день «норманисты» пытаются подогнать под свои изыскания летописную базу, игнорируя текстологию (подробнее критику скандинавской версии происхождения этнонима «русь» см.: Беззаконов 2021: 61-66).

Но есть ли иные доказательства существования варяжской руси: скандинавской или какой-то иной, в том числе и славянской руси в Балтийском регионе, на чем настаивают, в свою очередь, «антинорманисты» (Кузьмин 1970: 28-55; 1974: 54-83; 2003: 268-292)?

К настоящему времени археологические данные надёжно показали, что ни о каком более раннем, в сравнении с севером, проникновении скандинавов на юг Восточной Европы не может идти и речи (обобщение соответствующих данных: Комар 2005: 115-137; 2012: 300-333; Щавелев, Фетисов 2017: 278-328; Беззаконов, Жих 2021: 9-58; 2021а: 78-124), следовательно, все замысловатое построение А.А. Шахматова, направленное на то, чтобы вопреки установленным им самим текстологическим фактам, во чтобы бы то ни стало удержать в науке гипотезу скандинавского происхождения руси, оказалось неверным.

Подойдем теперь к проблеме «прибалтийской руси» с другого конца, ставшего своеобразным «камнем преткновения» на извилистых дорогах русской истории. Речь идет о ряде источников, согласно которым топонимы и гидронимы с корнем «рус»/«рос» зафиксированы на территории Европы, в землях балтийских славян.

На картах Германии, Польши, Литвы и сегодня можно отыскать Россов (Rossow), Россин (Rossin), Росток (Rostock), Роситц (Rositz), Руситц (Rusitz), Русса (Russe), Русна (Rusne), Рось (Ros) и ряд других «похожих» названий. Какое отношение все они имеют к гипотетической «балтийской», а тем более славяноязычной, руси, сказать достаточно сложно. Особенно, если учесть, что часть перечисленных имен появилась гораздо позже рассматриваемого нами периода, неясна и их связь со славянами и славянскими языками.

Помимо звучащих «по-русски» населенных пунктов и рек, в активе сторонников балтийско-славянской гипотезы есть и письменные источники, способные, по мнению «антинорманистов», убедительно доказать присутствие славянской Руси на южных берегах Балтийского моря. Рассмотрим несколько наиболее известных из них.

Откроем наш список так называемый «Устав Магдебургского турнира», создание которого сторонники ги-

потезы «Южнобалтийской Руси» приписывают королю Генриху Птицелову (919-936). Сей документ интересен для нас тем, что в нем упомянуты два «русских» князя и один «ругский»: *Bilmarus princeps Russie*, *Rodebotto dux Russiae*, *Vinslaus princeps Rugiae* (Кузьмин 1970: 45; 2003: 279). Отношение медиевистов к «Уставу» всегда было очень осторожным и критическим. Серьезные сомнения в его подлинности, равно как в подлинности других «магдебургских грамот», опубликованных немецким историком Мельхиором Гольдастом в XVII в., ученые высказывали давно (Bohmer 1893: 32).

Также маловероятна и сама возможность проведения рыцарских турниров в X в. Куда более предпочтительным видится следующее столетие, а точнее 1066 г., когда на турнире погиб Жоффруа де Прейли, предполагаемый «отец-основатель» турниров, кстати, сам же и написавший для них правила.

Ф.Л. Морошкин, однако, попытался аргументировать подлинность «Устава». Учёный указывал, что «Устав о турнирах, того же времени и слово в слово», – помимо сочинения Гольдаста, – «напечатан в Собрании грамот империи» (Морошкин 1842: 25). Имелся он, по словам исследователя, и в книге Крамера «*Pommerische Kirchen-Chronica*» опубликованной в 1603 г. Причем у Крамера дата издания «Устава» 935 г., а не 938 г., как это указано у Гольдаста и в привлеченных Морошкиным документах, что, по мнению ученого, подтверждает подлинность «Устава».

Кроме того, по мнению историка, речь в грамоте Генриха Птицелова идет, скорее, не о рыцарском турнире в привычном для нас понимании, а о порядке «разделения войск устроенных императором против врагов» (Морошкин 1842: 25), то есть «Устав» – это нечто вроде штатного расписания, реестра армии, где подданным императора согласно их социальному положению определялось место в строю. Так, *Bilmarus princeps Russie*, если следовать интерпретации Морошкина, согласно списку «Устава», должен был выступать в поход под знаменами самого Генриха I, а *Rodebotto dux Russiae*, вместе с *Vinslaus princeps Rugiae*, стояли под стягом его брата, герцога Тюрингского, Оттона.

По мнению А.Г. Кузьмина, развивавшего аргументацию Ф.Л. Морошкина, независимо от того, когда был создан «Устав Магдебургского турнира» в дошедшем до нас виде, упоминание «русских» князей не вызывает сомнения, поскольку «подложность в такого рода документах обычно не касается основного содержания (указаний титулов, в частности), которое только и представляет интерес в данном случае. Просто Магдебург мог присвоить грамоту, адресованную какому-то другому городу. Поэтому упоминание в «уставе» феодальных владетелей Империи Велемира, «князя русского», Радеботто, «герцога русского» и Венеслава, «князя ругского» не может вызывать подозрений. Даже для того чтобы их придумать, нужно было иметь представление о какой-то смежной с Империей Русией» (Кузьмин 2003: 279), как не вызывает, по мнению историка, сомнения и тот факт, что все упомянутые здесь князья были подданными империи франков, поскольку очевидно, что к Киевской Руси они отношения не имели.

Получается, что остаётся лишь понять где находилась эта «неизвестная» Русь, выходцами из которой были упомянутые в «Уставе» лица? Например, с учетом гипотезы Ф.Л. Морошкина о существовании некоей Руси на берегах Одера, можно было бы объявить *Bilmarusa* и *Rodebotto* выходцами из «Восточной Германии», тем более, что как отмечает Ф.Л. Морошкин, Любецкая Церковь была основана в 966 г., следовательно в Гориции она находилась гораздо раньше, а значит могла существовать там и в первой половине X в. С другой стороны, Ф.Л. Морошкин отмечает, что имя *Rodebotto* наиболее часто встречается в Моравии, на Карпатах, в Баварии и Тюрингии.

Увы, всё не так просто, как хотят представить сторонники гипотезы «Южнобалтийской Руси». «Устав Магдебургского турнира» 938 г. и ещё целый ряд подобных турнирных росписей раннего времени был составлен герольдом и генеалогом Георгом Рюкснером (конец XV – начало XVI в.), к труду которого и восходят все указанные Ф.Л. Морошкиным публикации.

В настоящее время считается, что первые 14 турниров (938-1235) гг. являются вымышленными и что информации герольда, за исключением ошибок в датировках, можно частично доверять только с пятнадцатого описываемого Рюкснером турнира (1284 г.)¹.

Против достоверности «Устава» говорит и тот факт, что сообщаемая им географическая привязка участников напоминает собой какую-то «сборную солянку», где названы представители самых разных стран и регионов.

Не лучше обстоит дело и с другими аргументами. Так, А.Г. Кузьмин писал: «Город Любек в документах 1373 и 1385 гг. помещается “в Руси”» (Кузьмин 2003: 291). При этом историк ссылается на книгу А. Васильева (Васильев 1858), а тот, в свою очередь, на работу Ф.Л. Морошкина. В действительности, у Ф.Л. Морошкина речь идет не о Любеке (*Lubesk*), городе на севере Германии, а о Любиче (*Lubus*) – городке, близ Франкфурта на Одере: «вниз по течению Одера, верст на двадцать, на левом берегу сей реки» (Морошкин 1842: 28). Но и это еще не все. Как выясняется, до Любича кафедральная церковь, переносу которой в Фюрстенвальд (Германия, Земля Брандербург), собственно, и посвящена грамота епископа Любецкого, Петра I, издревле находилась в «Гориции близ Франкфурта (*in Goritia prope Frankoforde*)» (Морошкин 1842: 27). И именно там, как считал сам Морошкин, и «должно искать» Руссию, а отнюдь не на берегах Балтийского моря в устье реки Траве, как пишет об этом А.Г. Кузьмин. Такое вот, получается, своеобразное прочтение источников и работ предшественников современным исследователем. Чем оно вызвано, судить не берусь. Только безосновательное утверждение, что Любек в документах 1373 и 1385 гг. помещается в «Руссии», по-прежнему повторяется в работах «антинорманистов».

Аналогичная ситуация и с другим утверждением А.Г. Кузьмина: «В “Хождении на Флорентийский собор” в 1437 г. митрополита Исидора отмечено, что “кони ми-

трополичи гнали берегом от Риги к Любку на Рускую землю”» (Кузьмин 2003: 292).

В большинстве списков «Хождения» вместо «Руской» указана «Курская» земля, под которой обычно подразумевают Курляндию, с чем А.Г. Кузьмин был не согласен, опираясь на чтение древнейшего списка (Кузьмин 2003: 292, 416. Примеч. 1016). Чтобы понять, кто прав, обратимся к контексту: «А кони митрополичи гнали берегом от Риги к Любку на Курскую землю, а поперек Жемотские земли 3 дни, и оттоль – на Прусскую, и оттоль на Баморьскую землю, и оттоль на Жунскую землю, и оттоль на Висмертскую, и оттоле к Любку» (Хождение 1999: 466-487).

Приведенный отрывок – это описание маршрута русского церковного посольства из Москвы во Флоренцию, состоявшегося в 1437 г. Если следовать тексту буквально, то получается, что выехав из Риги, «кони митрополичи» направились в Курляндию, затем, через Жемотские земли (Жемайтское староство, ныне территория Литвы) в Пруссию, оттуда, по Поморской земле (Восточная Померания) путь посольства пролегал сначала к Штральзунду, затем к Висмару (земля Мекленбург-Передняя Померания), и лишь потом уже к Любеку.

Все вполне последовательно и логично. И если не выдергивать из рассматриваемого нами текста отдельно взятую фразу, любые основания помещать Любек в некую Курскую или пусть даже, по Кузьмину, «Рускую» землю, исчезают сами собой.

Появлению «Руской» земли в первых списках «Хождения на Флорентийский собор», датируемых XVI в., возможно и иное объяснение, нежели оплошность анонимного автора, исправленная переписчиками XVII в. Вот только к Любеку все это, по-прежнему, не имеет никакого отношения. Речь в «Хождении», скорее всего, шла о Неманской Руси, упоминания о которой встречаются в сочинениях средневековых авторов, и на которые обратили внимание историки XVIII-XIX вв.

В частности, в «Житии св. Ромуальда» составленном Петром Дамиани (*Petrus Damiani*, ок. 1007-1072, итальянский средневековый теолог и философ, кардинал-епископ Остийский), устье Немана названо Русью, а местный король Нетемир – королем русов (*regem russorum*). Из Пруссии «где издавна назывались Курский (ныне Куршский) залив Русною, северный рукав Немана, или Мемеля, Руссою (лит. *Rusnė*, нем. *Russ* – С.Б.), окрестности же их Порусьем», выводит Рюрика с братьями и «Степенная книга» XVI в. (Карамзин 1989: 58). Русью называлась неманская область и в приписке к «Житию св. Антония Сирийского» (XVI в.). Да и сегодня крупнейший остров Литвы, расположенный в устье Немана носит название Русне (лит. *Rusnes*. Первое дошедшее до наших дней постоянное поселение на острове возникло в XV в.) и входит в состав Русненского староства известного с XV в. В «Хронике земли Прусской» написанной Петром из Дуйсбурга (XIV в.) упоминается нобиль из Судовии по имени Руссиген (*Russigenus*) принявший крещение в конце XIII в., там же рассказывается и о разорении в 1322 г. рыцарями Тевтонского ордена прусских областей Вайкен (Вяйкяй (*Wayken*), окрестности р. Вайкупис и р. Упе), Руссигена (ныне Расяйняй,

1 Georg Ruxner / Электронный ресурс: https://de.wikipedia.org/wiki/Georg_R%C3%BCxner (дата обращения - 20.11.2021).

лит. Raseiniai, город в Расейнском районе Литвы. В летописях XIII-XIV вв. известен под названиями Rushigen, Rossyen, Rossigeyn, Russien и Rasseyne) и Ариогала.

То есть, некая «Русь» в нижнем течении Немана в описываемый нами период все-таки существовала. Возможно, именно о ней писал испанский ученый и купец Ибрахим Ибн Йакуб (середина X в.) между 960-980 гг. посетивший ряд европейских, включая славянские, стран и оставивший свидетельство о том, что со страной Мешко I (960-992), то есть Польшей, на востоке граничат русы, а на севере пруссы. При этом русы нападают на пруссов на кораблях с запада (ДРЗИ. III: 79).

Очевидно, что с востока с Польшей могли граничить лишь киевские русы, нападать которым на пруссов на кораблях с запада не было никакого резона. Даже если предположить, что свои походы они совершали из Ладоги. Поэтому данное свидетельство Ибн Йакуба исследователями либо не комментируется совсем, либо под русами подразумеваются норманны, с чем достаточно трудно согласиться по множеству причин. Присутствие же неких до конца непонятных русов в Пономанье позволяет взглянуть на проблему несколько иначе, а значит, спорную фразу из «Хождения на Флорентийский собор» можно прочесть и так: из Риги посольство отправилось на «Рускую» землю, в низовья Немана, перед этим («а поперек»), в течении трех дней передвигаясь по территории жемотских племен. Остается только выяснить, была ли неманская Русь этнически славянской. Скорее всего, нет. По крайней мере, указаний на это в трудах средневековых историков нет, нет и убедительных доказательств тому в работах современных «антинорманистов». Возможно, она связана с родственным пруссам балтийским племенем скальвов (skalowowie), обитавшем в нижнем течении Немана, по соседству с куршами. Но, в любом случае, Неманская Русь, это, пожалуй, единственная «Балтийская Русь», существование которой более-менее подтверждено средневековыми хрониками. Однако, имеют ли «неманские русы» какое-то отношение к исторической Киевской Руси – этот вопрос остаётся открытым.

Помимо перечисленных выше русских князей из «Устава Магдебургского турнира» 938 г., достоверность существования которых крайне сомнительна, в сочинениях западноевропейских авторов начиная как минимум с XIII в. появляются и другие «русские» подданные германских императоров. Речь идет о потомках Генриха I фогта фон Плауэна (+ 1303 г.), средний сын которого, Генрих I Рейсский (+ 1295 г., родоначальник двух ветвей германских княжеских домов Рейсс/Reuss), в грамоте 1266 г. называется «русским» (Henricus advocatus de Plawe dictus Ruthenus; в немецком варианте – Henrich vogt von Plawe, den mann nennet Russze). У исследователей до сих пор нет единого мнения по поводу происхождения столь странного «псевдонима» у потомка основателя династии Плауэнов (своим именем династия Плауэн (Plauen) обязана славянскому поселению Vicus Plawe, известному с 1122 г.). Наиболее вероятными считаются две версии. Согласно первой, «Русским» Генриха I стали называть в ходе его победоносных войн с некими русами (die Ruthenen), в которых историки видят поля-

ков или население Западной Руси. Согласно второй – после женитьбы Генриха на русской «принцессе», предположительно из рода Даниила Галицкого. Обе версии гипотетичны, однако, есть любопытный момент: в Тюрингии, на границе с Саксонией-Анхальт, расположен небольшой городок Росслебен (Rossleben), название которого переводится как «Россы живут» или «Жилище россов». Основан Росслебен не позже второй половины IX в. (первые упоминания приходятся на 881-889 гг.), что само по себе наводит на определенные размышления. Подразумевает ли название городка, что в нем некогда жили некие россы или руссы, или речь идет о «жилище коней» (ross по-немецки «конь»), то есть «конюшне», вряд ли можно выяснить однозначно. И о данном топонимическом казусе можно было бы не вспоминать, если бы не присутствие «по соседству» других «русских» топонимов: Rossla (городок в Саксонии-Анхальт недалеко от границы с Тюрингией) и Rosslau (город в Саксонии-Анхальт), а в прошлом и самих германских княжеств Рейсс (Reuss).

Присутствие такого количества топонимов с корнем рус/рос на смежных и соседних территориях не позволяет все списать на случайные совпадения, значит, проблема требует дополнительного изучения. Особенно, в контексте ряда известий византийских источников середины X в. все еще ждущих своего объяснения. Речь идет о «Хронографии» Продолжателя Феофана, Хронике Псевдо-Симеона Логофета и одном из списков «Хроники» Симеона Магистра и Логофета, в которых сказано, что русь, нападавшая на Константинополь в 941 г. происходит от рода франков (Горский 2008: 55-59; Щавелев 2021).

В большинстве случаев данное определение исследователями, придерживающимися «норманистских» взглядов, рассматривается как доказательство скандинавского происхождения Руси, либо как указание на ее германоязычность. Также, предполагается, что византийские хронисты X в., не мудрствуя лукаво, заменили незнакомое им слово «варяги» (Βάρυγοι) на более понятное – «франки» (Φράγγοι), что и послужило поводом для появления этого историко-этнического недоразумения.

О несостоятельности приведенных точек зрения справедливо писал недавно А.А. Горский, предложивший свое собственное решение проблемы. Вкратце оно сводится к следующему: задавшись целью женить Святослава на представительнице византийского императорского дома княгиня Ольга могла сознательно подбросить византийскому двору информацию о франкском происхождении Руси, точнее, правящей верхушки Руси, которая «имела норманнское происхождение». Исходя из этого А.А. Горский предполагает, что заявление о родстве русов с франками «вполне могло не быть чистым вымыслом» дипломатов княгини, «а иметь определенные основания», поскольку «предводители викингов нередко нанимались на службу к Каролингам и получали в держание те или иные приморские территории для обороны их от других норманнов» (Горский 2008: 58). Причины, побудившие Ольгу пойти на эту, пусть и частичную, фальсификацию родословной руси,

согласно гипотезе историка, весьма прозаичны. Дело в том, что согласно принятым в Византии порядкам, как о том пишет Константин Багрянородный, запрещались матримониальные связи императорской семьи с представителями «варварских» народов, исключение составляли лишь франки: «никогда василевс ромеев да не породнится через брак с народом, приверженным к особым и чуждым обычаям, по сравнению с ромейским устройением, особенно же с иноверным и некрещеным, разве что с одними франками. Ибо для них одних сделал исключение сей великий муж святой Константин, так как и сам он вел род из тех краев, так что имели место частые браки и великое смешение меж франками и ромеями. Почему же только с ними одними он повелел заключать брачные сделки василевсам ромеев? Да ради древней славы тех краев и благородства их родов. С иным же каким бы то ни было народом нельзя этого сделать; а дерзнувший совершить такое должен рассматриваться как нарушитель отеческих заветов и царских повелений, как чуждый сонму христианскому – и предается анафеме» (Константин Багрянородный 1991: 58-61).

Трудно сказать, что помешало заключению брака между Святославом Игоревичем и, по версии А.А. Горского, дочерью Константина Багрянородного: необоснованность доводов княгини Ольги или какие-то иные причины.

Гипотеза, высказанная А.А. Горским, очень интересна, однако, вызывает вопросы его предположение о том, что «первоначальным следует считать упоминание о происхождении руси от франков, общее для двух редакций Хроники Логофета и Хроники Продолжателя Феофана – в рассказе о походе Игоря 941 г. Следовательно, появилось данное определение руси либо около 948 г., либо несколько ранее, но не раньше 941 г.» (Горский 2008: 56).

Получается, что определение Руси, как происходящей «от рода франков», в греческих источниках появилось задолго до поездки княгини Ольги в Византию, состоявшейся, по мнению большинства исследователей в 957 г. (Назаренко 2001: 219-310). Тогда причем тут сватовство Святослава, которому в 948 г. исполнилось не более шести лет?

Вступает в противоречие с выводами А.А. Горского и его собственное убеждение в том, что греки, хорошо знавшие франков, умели отличать их от норманнов. К тому же, в византийской литературе термин «франки» применялся исключительно к населению территорий подвластных Карлу Великому и его потомкам, чего, даже с натяжкой, нельзя сказать о жителях Скандинавии. Следовательно, предполагаемое норманнское происхождение русских князей никоим образом не давало им права причислять себя к роду франков, если только в основатели династии не «назначить» норманна, состоявшего на службе Каролингов.

И такой норманн как будто отыскан. Им давно, хотя, по-прежнему, бездоказательно, считается Рорик Фрисландский, датский конунг в течении многих лет состоявший в вассальных отношениях сначала с Людовиком Благочестивым, а затем с его сыновьями.

Однако, во всех доступных историкам хрониках Рорик Фрисландский называется исключительно даном или норманном. И даже годы правления в Дорестаде и Фрисландии (историческая область на побережье Северного моря, в рассматриваемый нами период входившая в состав империи франков, ныне поделена между Нидерландами и Германией) не сделали его частью имперского истеблишмента. Для франков Рорик навсегда остался чужаком, с о многим говорящим прозвищем – «язва христианства».

Могла ли столь неординарная, если не сказать – одиозная личность дать основания для объявления франками его реальных или, что более вероятно, мнимых потомков, вопрос достаточно спорный.

Ещё больше вопросов вызывает гипотеза А.С. Щавелева, согласно которой сообщения группы вышеназванных византийских источников о франкском происхождении Руси связаны с браком Владимира Святославича и византийской принцессы Анны (Щавелев 2021). Ни в одном источнике, в котором говорится об этой свадьбе, нет ни слова о происхождении Руси «от рода франков». Все соответствующие известия связаны с походом русов на Константинополь в 941 г., когда византийцы, видимо, столкнулись с какими-то «новыми» русами, отличными от русов, с которыми они имели дело в 860-е гг. (Беззаконов, Жих 2021а: 78-124). Видимо, именно эти «новые» русы, по каким-то причинам и вызвали у византийцев ассоциации с франками, но что могло стоять за этими ассоциациями – этот вопрос остаётся пока открытым.

А.Г. Кузьмин писал: «В связи с нападением Руси на Константинополь в 941 (или 944) г. три автора – Феофан, Продолжатель Георгия Амастридского и Симеон Магистр поясняют, что Росы – это “дромиты”, происходящие “от рода франков”. “Дромиты” в данном случае означают, видимо, непоседливый, кочующий, переселяющийся народ. “Франками” же может обозначаться население, так или иначе зависимое от преемников бывшей Франкской империи. Скандинавия в этом случае исключается. Зато Балтийское Поморье частично вошло в состав Франкской империи еще при Карле Великом (“Правда англов и варинов”, данная императором), а в X в. активно осваивалось имперской властью и христианской церковью. Показательно, что в славянском переводе Хроники Георгия Амартола в данном случае дается “от рода Варяжска”» (Кузьмин 2003: 277-278). Таким образом, византийские известия о Руси, происходящей «от рода франков», снова возвращают нас к проблеме «Южнобалтийской Руси».

Большинство сторонников существования «Балтийской Руси» считают основным претендентом на ту самую Русь, откуда Рюрик с братьями пришел в Ладогу или в Новгород (Жих 2018: 3-44), остров Рюген. Проблема, однако, заключается в том, что помимо «Магдебургских анналов», где в записи за 969 г. жители о. Рюген называются Rusci (Кузьмин 1970: 39) и приведенной выше цитаты из сомнительного «Устава Магдебургского турнира», других источников, подтверждающих, что в X в. население Рюгена именовалось Русью, у исследователей нет.

Как установили польские ученые, Магдебургские анналы были составлены не ранее XII в. на основе Пражских и Краковских анналов, то есть задним, по отношению к рассматриваемому нами периоду, числом, когда смешение понятий «руги» (*rugi*), «рутены» (*rutheni*) и «русы»/«русские» стало практиковаться в сочинениях западноевропейских авторов. В синхронных же источниках обозначение «*rusci*» к населению Рюгена не применялось.

Известен единственный случай, когда правители Рюгена достоверно названы «русскими», зафиксирован в послании папы Бенедикта XI датированном 1304 г. В нем понтифик обращается к рюгенским князьям Виславу и Самбору, как к «князьям русским» (*Dilectis filiis nobilibus viris Wyselao et Zamburo Principibus Russianorum Fratribus etc Benedictus Episcopus servus servorum Die*) (Акты исторические 1841: 351). Но и в этом случае относиться к данному известию скептически заставляет не только дата, 1304 г., но и датированное 1308 г. послание Папы Клементя V к Стефану Урошу, королю Сербии, в котором этот балканский правитель также назван «королем русов» (*Magnifico Viro Vrosio Regi Russiae (sic) Illustri gratiam in presenti, que perducatur ad gloriam in futuro Clemens Episcopus servus servorum Die*) (Акты исторические 1841: 353). Очевидно, что здесь мы снова столкнулись с типичной для того времени путаницей в названиях, вызванной созвучием, традицией и плохой осведомленностью в области истории и географии. «*Russianorum*», применительно к князьям Рюгена, скорее всего, возникло как следствие все того же книжного «тождества» понятий русы-рутены-раны, обусловленного созвучием *ruani-rutheni*. Цепочка подмены понятий могла складываться следующим образом: сначала более ранние формы названия русов – *Ruzeni/Rusceni* под пером средневековых хронистов трансформировались в *Rutheni*. Затем, то же самое произошло и с ранами, из *Ruani* превратившихся в *Rutheni*. Потом, в ходе путаницы с применением термина *Rutheni* и исходя из общности, близости языков балтийских славян и населения Киевской Руси, ранов также стали именовать русами/русскими. «*Russiae*», по отношению к правителю Сербии, возникло, возможно, и как производное от «*rutheni*» и как отголосок древнего названия Сербии – Рашка (*Raška*).

Аналогичная ситуация складывается и с этнонимом руги (*rugi*), также периодически применяемым западноевропейскими авторами к населению Киевской Руси, жителям о. Рюген, и некоторым другим славянским народам Западной и Центральной Европы, правда, гораздо реже, нежели этноним *rutheni*. И если с рюгенскими ранами все более-менее понятно, само название острова дает основания называть его жителей ругами, то вот с киевскими русами все гораздо сложнее.

Источников, в которых Русь называется Ругией (*Rugorum*), на самом деле, не так много: «Раффельштеттенский таможенный устав» (905 г.), «Продолжение хроники Регинона из Прюма» (вторая половина X в.), «Деяния герцогов Нормандии» (вторая половина XI в.), «Генеалогии Вельфов» (ок. 1126 г.), «Законы Эдуарда Исповедника» (не позднее 1134 г.). Все остальные отожд-

ествления, включая дипломатические и историографические, особенно это касается грамот Магдебургской кафедры и ряда других анналов, по мнению А.В. Назаренко, возникли благодаря стараниям магдебургского архиепископа Адальберта или как прямые заимствования из его труда «Продолжение Регинона» (Назарено 2001: 46).

При этом единственное прямое указание на тождество Ругии и Руси зафиксировано лишь в «Законах Эдуарда Исповедника», в рассказе о бегстве английского принца Эдуарда после смерти его отца Эдмунда II Железнобокого «в землю ругов, которую мы называем Руссией» («*ad regnum Rugorum, quod nos melius vocamus Russiam*») (Назарено 2001: 46). Но и здесь есть некоторые проблемы. В «Хронике» Роджера из Ховедена изданной У. Стаббсом, использовавшем древнейшую (рубежа XII-XIII вв.) рукопись, английский принц Эдуард бежит в королевство догов (*ad regnum Dogorum*), которое автор рукописи также называет Русией (*melius vocamus Russiam*). Земля ругов (*ad regnum Rugorum*) появляется лишь в «Законах Эдуарда Исповедника» изданных Ф. Либерманном (Назарено 2001: 501). С учетом известия Адама Бременского, также писавшего о том, что сыновья отравленного Кнудом английского короля Эмунда бежали на Русь (*in Ruzzuam*) (Назарено 2001: 500), резонно допустить, что королевство *Dogorum* банальная описка, кои нередко встречаются в текстах, однако, в ряде других источников место бегства английских принцев называется не Русью, а Венгрией (Назарено 2001: 500), что, собственно, с исторической точки зрения гораздо точнее отражает реальность, поскольку именно из Венгрии принц Эдуард в 1057 г. вернулся на родину. Именно это заставило ряд исследователей допустить, что под «*Dogorum*» и «*Rugorum*» следует понимать искаженное «*Hunorum*» (Венгрия) (Назарено 2001: 501). Фразу же «которую мы называем Руссией» из «Законов Эдуарда» сторонники данной точки зрения считают позднейшей глоссой (Назарено 2001: 501), либо допускают мысль, что для английских авторов название Русь включало в себя и Венгрию. В противовес данной точке зрения А.В. Назаренко и некоторые его предшественники (например: Алексеев 1935: 39-80) высказывают предположение о том, что английские принцы прежде, чем осесть в Венгрии, сначала прибыли на Русь, по давно проложенному «Пути из варяг в греки». В пользу этого, по их мнению, говорит имя принявшего принцев на Руси правителя – Малескольд (*Malescoldus*), под которым, по утверждению М.П. Алексеева (Алексеев 1935: 47), на Западе был известен Ярослав Мудрый. Впрочем, далеко не все исследователи видят в Малескольде Ярослава Мудрого. Тот же вышеупомянутый У. Стаббс полагал, что под именем Малескольд следует подразумевать венецианского князя Готшалка (ок. 1000 – 1066, князь бодричей из династии Наконидов, основатель Вендской державы), а под *Rugorum* – остров Рюген (Алексеев 1935: 47); Стеенструп считал Малескольда польским королем Мечиславом (Алексеев 1935: 47).

Все это заставляет предположить, что речь в «Законах Эдуарда» и других названных выше источниках могла идти о какой-то иной, не Киевской, а «Южно-

балтийской Руси» (Кузьмин 2003: 281-282), тем более, что добраться из Дании в Венгрию через эту Русь было гораздо ближе и быстрее, нежели предложенным А.В. Назаренко маршрутом. Особенно если учесть, что в «Истории англов» Жеффрея Гаймара (первая половина XII в.) беглецы всего за пять дней проехали Русь и прибыли в Венгерскую землю (Матузова 1979: 38).

Таким образом, на наш взгляд, считать «Законы Эдуарда Исповедника» неоспоримым подтверждением тождества руги=русь на данном уровне наших знаний невозможно.

С остальными источниками, отождествляющими Ругию и Русь, дело обстоит аналогично. В «Раффельштеттенском таможенном уставе» руги упомянуты во фразе посвященной славянским купцам: «Славяне же, приходящие для торговли от ругов или богемов, если расположатся торговать в любом месте на берегу Дуная или в любом месте у роталариев или реодариев, с каждого вьюка воска [платят] две меры стоимостью в один скот каждая; с груза одного носильщика – одну меру той же стоимости; если же пожелают продавать рабов или лошадей, за каждую рабыню [платят] по одному тремиссу, столько же – за жеребца, за раба – одну сайгу, столько же – за кобылу. Баварам же и славянам из этой страны, покупающим и продающим здесь, платить ничего не требуется» (ДРЗИ. IV: 296).

Вопреки мнению австрийских и немецких ученых, считавших что руги «Устава» – это перенявшие имя древних германцев-ругов славяне, в X в. обитавшие в бывшем Ругиланде (государство ругов располагавшееся на территории между реками Дунай, Инн, Драва в бывшей римской провинции Норик), А.В. Назаренко утверждает, что руги – это славянские купцы, приходившие в Баварию из Киевской Руси. В рассматриваемом нами документе, в отличие от пассажа из «Законов Эдуарда Исповедника», нет прямого указания на тождество ругов и руси, и все выводы о таком тождестве делаются А.В. Назаренко и его сторонниками сугубо умозрительно, на основании других, косвенных данных, с чем категорически не согласны их оппоненты, в частности, А.Г. Кузьмин (Кузьмин 2003: 275).

Аналогичная ситуация складывается и со свидетельством «Генеалогии Вельфов», где говорится: «Этот Куно породил четырех сыновей... и четырех дочерей, одна из которых вышла замуж за того Рудольфа, другая за некоего из (дома) Ринвельден, родственника Царингов, третья – за короля ругов, четвертая – за графа Андхес» (Свердлов 2017: 151). Отождествление «короля ругов» с киевским князем Владимиром Святославовичем, по версии Н. Баумгартена, или с его братом Ярополком Святославовичем, по версии А.В. Назаренко, является достаточно гипотетичным. Прямого указания на то, что Ругия – это Русь, в источнике нет.

В «Деяниях герцогов Нормандии» Гильем Жюмьежский «говоря о женитьбе французского короля Генриха I на Анне Ярославне ок. 1050 г., называет Ярослава Мудрого «rex Rugorum»» (Назаренко 2001: 46). Но и здесь есть один существенный момент. М.П. Алексеев указывает следующее: «норманнский летописец второй половины XI в. Guillaume de Jumièges в 7-ой книге по-

священных Вильгельму Завоевателю «Деяний норманнских герцогов» называет Ярослава Julius Clodius rex Rugorum» (Алексеев 1935: 47). При этом свидетельств источников, подтверждающих, что под именем Julius Clodius у Гильема Жюмьежского подразумевается именно Ярослав Мудрый, Алексеев не приводит. Он лишь сообщает, что в ряде других источников русский князь был известен под именами Julius Claudius (М.П. Алексеев считает это имя «искажением христианского имени Ярослава – Jurius (Georgius) Sclavus» (Алексеев 1935: 48), Juriscloht (из Jurius-Georgius), Bullesclot. Последнее имя, по мнению исследователя, «уже совсем близко к Malesclot, Malesclodus» (Алексеев 1935: 48). Насколько близко, судить не беремся, но то, что у Ярослава Мудрого в западных источниках, особенно английских, как-то подозрительно много набралось имен, абсолютно не похожих на его славянское, известное по летописям имя, выглядит подозрительно.

Есть и еще один существенный момент: как и многие другие средневековые хронисты, Гильем Жюмьежский имел привычку отождествлять древние народы с современными ему. Так, в частности, в его сочинении даны названия даками. То есть, имеются некоторые основания полагать, что и «rex Rugorum» всего лишь дань книжной традиции. Словом, вне контекста источников, в которых упомянуты эти имена и этнонимы, судить о достоверности их принадлежности Ярославу Мудрому и Руси, достаточно сложно, а значит и «Julius Clodius rex Rugorum» из «Деяний норманнских герцогов» как доказательство тождества руги=русь требует дополнительных подтверждений.

Выводы о тождестве ругов и русов в «Продолжении хроники Регинона из Прюма» исследователи делают, опираясь на сообщение, датированное 959 г. в котором говорится: «Послы Елены, королевы ругов, крестившейся в Константинополе при императоре константинопольском Романе, явившись к королю, притворно, как выяснилось впоследствии, просили назначить их народу епископа и священников» (Назаренко 2001: 263).

Еще Н.М. Карамзин высказывал сомнения в том, что под Еленой, королевой ругов (Helenae, reginae Rugorum) следует подразумевать нашу княгиню Ольгу. По мнению историка, «Адальберт был послан Оттоном не к русским, а к ругенским славянам» (Карамзин 1989: 275). Почвой для сомнений исследователю послужило полное отсутствие в древнерусских источниках каких-либо указаний на посольство княгини Ольги к императору франков, да еще с просьбой прислать епископа для обращения Руси в католическую веру. Кроме западноевропейских, нет иных свидетельств и пребывания папского легата Адальберта в Киеве.

Ф.Л. Морошкин считал, что в данном случае речь идет о Helene von Rossow, родственнице императора Оттона, происходившей из знатной Бранденбургской фамилии, которая посещала Константинополь и, по версии Ф.Л. Морошкина, после крещения проповедовала на острове Рюген (Морошкин 1842: 34).

Однако, на самом деле, немецкая монахиня и писательница Х в. Росовита превращается в Helena á Rossow vulgó Hrosvida, Sanctimonialis in Gandersheim только

под пером бранденбургского автора XVII в. Мартина Фридриха Зейделя, стремившегося «связать с Бранденбургом и первую немецкую писательницу», а также сделать её представительницей семейства von Rossow из Бранденбурга (Рыбалка 2013). Не смотря на отсутствие доказательств эта поздняя идентификация в дальнейшем повторялась в ряде генеалогических изданий. Никаких данных о пребывании Росвиты в Константинополе в источниках не имеется (Рыбалка 2013).

Эти генеалогические фикции XVII в. были некритически восприняты Ф.Л. Морошкиным и в дальнейшем повторялись некоторыми другими авторами.

Возвращаясь к версии Н.М. Карамзина, надо отметить, что в других доступных исследователям западноевропейских источниках сообщающих о том, что послы ругов (*rugi*) или русов (*rusciae*) обратились к императору Оттону «с мольбою, чтобы он послал кого-либо из своих епископов, который открыл бы им путь истины» («Хильдесхаймские», «Альтайхские» и «Кведлинбургские анналы»), имя русской княгини вообще не упоминается. Показателен здесь и еще один важный факт: списки анналов, в которых этноним руги заменен на этноним русы, датируются XI-XII вв., то есть, все тем же периодом, когда подмена или отождествление понятий руги-русы-рутены стали распространенной практикой в латиноязычной историографической литературе.

По мнению А.Л. Никитина, «до сих пор никем не доказано, что “руги” Регинона Прюмского тождественны “русинам”, а тем более – росам/руссам» (Никитин 2001: 217). Словом, перед нами очередной, типичный для древнерусской истории случай, когда каких-либо окончательных выводов, ввиду отсутствия более информативных источников, сделать практически невозможно.

Итак, что получается? Абсолютно достоверных сведений о тождестве русов и ругов в сообщениях средневековых западноевропейских источников, на наш взгляд, по факту не существует. Даже самые, казалось бы, надежные из них, требуют дополнительных исследований и доказательств.

Вопрос тождества ругов и русов, русов и рутенов важен для понимания и объяснения происхождения Древнерусского государства. А.Г. Кузьмин приводит список из 162 источников, которые, по его мнению «почти не используются в научных исследованиях из-за того, что они не укладываются в принятые норманистские и антинорманистские концепции начала Руси» (Кузьмин 1986). Открывает список А.Г. Кузьмина римский историк Тацит (ок. 55-120 гг. н.э.), в I в. н.э. помещавший племя ругов на южном берегу Балтийского моря.

Протянув связующую нить между античными ругами и ругами из сочинений западноевропейских средневековых авторов, под которыми, большинство учёных подразумевают жителей Киевской Руси, известный историк, тем самым стремился прояснить вопрос о происхождении Руси, однако, эти его построения остаются сугубо гипотетическими, а правомерность таких экстраполяций – недоказанной.

В работах «антинорманистов» приводятся и иные свидетельства существования «Балтийской Руси».

В сочинении Адама Бременского (XI в.) «Деяния архиепископов Гамбургской церкви» говорится, что остров Семланд (полуостров Самбия, Восточная Пруссия) «соседний с руссами или полонями» (Свердлов 2017: 109).

Противник существования «Балтийской Руси», отыскав во второй книге «Деяний архиепископов гамбургской церкви» фразу «оттуда – до провинции Земландии, которой владеют пруссы. Путь этот проходят следующим образом: от Гамбурга или от реки Эльбы до города Юмны по суше добираются 7 дней. Чтобы добраться до Юмны по морю, нужно сесть на корабль в Шлезвиге или Ольденбурге. От этого города 14 дней ходу под парусами до Острогарда Руси. Столица её – город Киев, соперник Константинопольской державы» (Славянские хроники 2011: 41), смело станет утверждать, что речь у хрониста идет исключительно о Киевской, а не какой-либо иной Руси. В ответ сторонник «балтийской» гипотезы предложит оппоненту взглянуть на карту Восточной Европы X-XI вв., и показать на ней то место, где киевские русы «соседствуют» с полуостровом Самбия, а заодно, напомним и другие слова Адама Бременского: «Болеслав, христианнейший король, в союзе с Оттоном III подчинил всю Склаванию, Руссию и пруссов, от которых претерпел святой Адальберт, чьи останки Болеслав перевез тогда в Полонию» (Свердлов 2017: 106).

Вот наглядный пример того, как могут по-разному читать, понимать и толковать один и тот же текст сторонники противоположных взглядов на раннюю русскую историю. Для противников существования «Балтийской Руси» очевидно, что речь в схолии идет о завоевании Болеславом Храбрым Киева в 1018 г., в рамках помощи своему зятю, Святополку Окаянному. Как известно, попытка поляков утвердиться в столице Руси закончилась народным восстанием, Болеслав был изгнан, что не помешало ему оставить за собой Червенские города, лишь в 1031 г. снова отошедшие к Киеву.

Формально, все безупречно, и можно было бы полностью согласиться с такой трактовкой текста, если бы не одно, но: Оттон III, в союзе с которым, если верить сообщению Адама Бременского, Болеслав I захватил Русь, умер в 1002 г., то есть за 16 лет до интересующего нас события, а значит, физически не мог в 1018 г. быть союзником Болеслава. Именно этим аргументом и пользуются сторонники существования «Балтийской Руси», предполагая, что речь в схолии идет не о захвате поляками Киева, а о каком-то совместном походе немцев и поляков в земли пруссов и балтийских славян между 997-1002 гг., что, кстати, вполне согласуется с действительностью, происходившими в то время событиями. В 997 г. Болеслав Храбрый, продолживший политику отца, направленную на собирании польских земель, присоединил к своим владениям Краков, до этого принадлежавший чешским князьям, а затем восстановил власть Польши над Восточным Поморьем, которое после смерти Мешка I пыталось добиться независимости, а как мы видим из текста схолии, Русь, подчиненная Болеславом, у Адама Бременского помещена в аккурат между Славией (*Slaviam*), то есть землями балтийских славян и пруссами. Возможно и совершенно иное объяснение: совместный поход Болеслава Храброго и Отто-

на III мог быть направлен в земли лужицких сербов (сербов), где Ф.Л. Морошкин помещал «Брандербургскую Русь».

Есть и еще один документ, способный, по мнению «антинорманистов», косвенно подтвердить балтийскую гипотезу. Речь идет о «Дагоме юдекс» (Dagome iudex, датируется 990-992 гг., сохранился в списках XI-XII вв.), манускрипте, представляющем собой акт передачи польского государства под защиту Святого престола (Кузьмин 2003: 279-280). Ценен он тем, что в документе описываются польские территории, попадающие под покровительство католической церкви, упоминается в манускрипте и Русь: «начиная Длинным морем, [оттуда] границей Пруссии вплоть до места, которое называется Русь, и границей Руси, протягивающейся до Кракова» (Щавелева 1990: 28).

Перед нами очередной, по мнению «антинорманистов», сложный для толкования текст. Утверждать, что границы Киевской Руси в конце X в. простиралась от Пруссии до Кракова, действительно, можно лишь обладая очень большой фантазией. И для того, чтобы как-то разрешить возникшее противоречие, некоторые сторонники «балтийской» гипотезы предлагают весьма оригинальную идею: в Германии, в Земле Мекленбург-Передняя Померания имеется еще один Краков (ныне Кравков-ам-Зее, нем. Krakow am See), расположенный на берегах озера Краковер-Зее. Вот к нему то, по мнению «антинорманистов», якобы и тянулась граница от соседней с пруссами Руси, позже, при Болеславе I попавшей в зависимость от Польши. Однако, Краков-ам-Зее впервые упоминается в хрониках лишь в 1298 г., значит, едва ли мог попасть в «Дагома юдекс».

Как было отмечено выше, единственная реальная Русь, не имевшая отношения к Киевской, по соседству с пруссами могла располагаться лишь в низовьях Немана, но ее территория не простиралась ни до Кракова, что в Земле Мекленбург, ни что в Польше. Да и если

далее следовать тексту манускрипта, выясняется, что от Кракова территория государства, именуемого в тексте «Схигнесне», простиралась на запад, «до реки Одра», издревле служившей границей между Польшей и Германией.

Самое простое и разумное объяснение имеющихся в тексте «Дагоме юдекс» накладок и недоразумений – это плохая осведомленность создателя или переписчика манускрипта, что, собственно, видно уже с первых его строк: «Дагоме, судья, и Ота, Сенаторка и сыновья их Мешко и Ламберт, не знаю, какого рода-племени люди, думаю, что были Сардами, поскольку управляли ими четыре судьи, передали святому Петру целиком один град [государство], который называется Схигнесне» (Щавелева 1990: 28).

Подведем итог. Существование «балтийской» славяноязычной Руси на Рюгене или в Поморье остаётся, на наш взгляд, недоказанным и нуждается в дополнительной аргументации. Имеются лишь данные о не совсем понятной «Неманской Руси». Ее существование, помимо рассмотренных выше свидетельств, косвенно подтверждают «Сказание о князьях Владимирских» (начало XVI в.) и «Степенная книга» (середина XVI в), выводящие Рюрика с братьями из Пруссии. Любопытно, что Иван Грозный, по заказу которого была написана «Степенная книга», ревностно относясь к своему происхождению от Рюриковичей, любил повторять, что его предками были «немцы» (Флетчер 1905: 19), при этом, категорически, «открещиваясь» от родства со шведами (Фомин 2004: 121-133).

Перенос названия «русь» на рюгенских ранов, видимо, вторичен и произошел в гораздо более поздние времена, нежели образовалось Древнерусское государство. Да и нет никаких письменных и археологических свидетельств массовой миграции жителей Рюгена на северо-запад Руси в рассматриваемый нами исторический период середины – конца IX в.

ЛИТЕРАТУРА

Акты исторические 1841 - Акты исторические, относящиеся к России, на иностранных языках, извлеченные из иностранных архивов и библиотек А.И. Тургеневым. Т. 1. 1075-1584 гг. СПб., 1841.

Алексеев 1935 - Алексеев М.П. Англо-саксонская параллель к Поучению Владимира Мономаха // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 2. М.; Л., 1935. С. 39-80.

Беззаконов 2021 - Беззаконов С.Н. Проблема происхождения этнонима «Русь» в современной историографии // Исторический формат. 2021. № 2. С. 60-82.

Беззаконов, Жих 2021 - Беззаконов С.Н., Жих М.И. Хакан народа рос // Исторический формат. 2021. № 3. С. 9-58.

Беззаконов, Жих 2021a - Беззаконов С.Н., Жих М.И. Поход русов на Константинополь в 860 г.: проблемы исторической географии и логистики // Исторический формат. 2021. № 4. С. 78-124.

Васильев 1858 - Васильев А. О древнейшей истории северных славян до времен Рюрика и откуда пришел Рюрик и его варяги. СПб., 1858.

Горский 2008 - Горский А.А. Русь «от рода франков» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 2 (32). С. 55-59.

ДРЗИ. III - Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. III. Восточные источники / Составители Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова, В.Я. Петрухин. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2009. 264 с.

ДРЗИ. IV - Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. IV. Западноевропейские источники / Составление, переводы и комментарии А.В. Назаренко. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. 512 с.

Жих 2018 - Жих М.И. О соотношении «Новгородской» и «Ладожской» версий сказания о призвании варягов в начальном русском летописании // Вестник «Альянс-Архео». 2018. Вып. 24. С. 3-44.

Карамзин 1989 - Карамзин Н.М. История Государства Российского. Т. I. М.: Наука, 1989. 640 с.

- Комар 2005 - Комар А.В. К дискуссии о происхождении и ранних фазах истории Киева // *Ruthenica*. 2005. № 4. С. 115-137.
- Комар 2012 - Комар А.В. Киев и Правобережное Поднепровье // *Русь в IX-XI вв.: Археологическая панорама*. М.: Институт археологии РАН, 2012. С. 300-333.
- Константин Багрянородный 1991 - Константин Багрянородный. Об управлении империей. Тексты, перевод, комментарий. М.: Наука, 1991. 496 с.
- Кузьмин 1970 - Кузьмин А.Г. «Варяги» и «Русь» на Балтийском море // *Вопросы истории*. 1970. № 10. С. 28-55.
- Кузьмин 1974 - Кузьмин А.Г. Об этнической природе варягов (к постановке проблемы) // *Вопросы истории*. 1974. № 11. С. 54-83.
- Кузьмин 1986 - Кузьмин А.Г. Сведения иностранных источников о руси и ругах // *Откуда есть пошла Русская земля*. Т. 2. М., 1986.
- Кузьмин 2003 - Кузьмин А.Г. Начало Руси. М.: Вече, 2003. 432 с.
- Матузова 1979 - Матузова В.И. Английские средневековые источники IX-XIII вв. Тексты, перевод, комментарий. М.: Наука, 1979. 268 с.
- Морошкин 1842 - Морошкин Ф.Л. Историко-критические исследования о русах и славянах. СПб., 1842.
- Назаренко 2001 - Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX-XII вв. М.: Языки русской культуры, 2001. 784 с.
- Никитин 2001 - Никитин А.Л. Основания русской истории: Мифологемы и факты. М.: Аграф, 2001. 768 с.
- ПСРЛ. I - Полное собрание русских летописей. Т. I. Лаврентьевская летопись. М.: Языки славянской культуры, 1997. 496 с.
- ПСРЛ. III - Полное собрание русских летописей. Т. III. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.: Языки славянской культуры, 2000. 720 с.
- Рыбалка 2021 - Рыбалка А.А. Ego, Clamor Validus Gandeshemensis. 2013 / Электронный ресурс: <https://anrike.livejournal.com/95266.html> (дата обращения - 20.11.2021).
- Свердлов 2017 - Свердлов М.Б. Латиноязычные источники по истории Древней Руси IX-XIII вв. Германия. «Правда Русская». История текста. Избранные статьи. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2017. 592 с.
- Славянские хроники 2011 - Адам Бременский, Гельмольд из Босау, Арнольд Любекский. Славянские хроники / Перевод с латинского И.В. Дьяконова, Л.В. Разумовской; редактор-составитель И.А. Настенко. М.: Русская панорама, 2011. 584 с.
- Флетчер 1905 - Флетчер Д. О государстве Русском. СПб., 1905.
- Фомин 2004 - Фомин В.В. Варяги в переписке Ивана Грозного с шведским королем Юханом III // *Отечественная история*. 2004. № 5. С. 121-133.
- Хождение 1999 - Хождение на Флорентийский собор (Подготовка текста, перевод и комментарии Н.А. Казаковой) // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 6. XIV – середина XV века. СПб.: Наука, 1999. С. 466-487.
- Шахматов 2002 - Шахматов А.А. История русского летописания. Т. I. Кн. 1. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб.: Наука, 2002. 486 с.
- Шахматов 2003 - Шахматов А.А. Сказание о призвании варягов // *История русского летописания*. Т. I. Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды. Кн. 2. Раннее русское летописание XI-XII вв. СПб.: Наука, 2003. С. 185-231.
- Щавелев 2021 - Щавелев А.С. Русь «от рода франков»: изолированный этногенетический мотив византийской историографии // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. Вып. 12 (110). Ч. 1 / Электронный ресурс: <https://history.jes.su/s207987840018226-7-1/> (дата обращения - 20.11.2021).
- Щавелев, Фетисов 2017 - Щавелев А.С., Фетисов А.А. К исторической географии Восточной Европы IX в. 2. Карта скандинавских комплексов и артефактов // *Древнейшие государства Восточной Европы*. 2015. Экономические системы Евразии в раннее Средневековье. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. С. 278-328.
- Щавелева 1990 - Щавелева Н.И. Польские латиноязычные средневековые источники. Тексты, перевод, комментарий. М.: Наука, 1990. 211 с.
- Bohmer 1893 - Bohmer J. Regesta Imperii. Т. II. Insbruck, 1893.

REFERENCES

- Akty istoricheskie 1841 - Akty istoricheskie, otnosyashchiesya k Rossii, na inostrannyh yazykah, izvlechennye iz inostrannyh arhivov i bibliotek A.I. Turgenyevym. Т. 1. 1075-1584 gg. [Historical acts relating to Russia, in foreign languages, extracted from foreign archives and libraries by A.I. Turgenyev. Volume 1. 1075-1584], Saint-Petersburg, 1841 [in Russian].
- Alekseev 1935 - Alekseev M.P. Anglo-saksonskaia parallel' k Poucheniyu Vladimira Monomaha [The Anglo-Saxon parallel to the Teaching of Vladimir Monomakh], in: *Trudy otdela drevnerusskoj literatury* [Proceedings of the Department of Ancient Russian literature], Vol. 2, Moscow; Leningrad, 1935, pp. 39-80 [in Russian].
- Bezzakonov 2021 - Bezzakonov S.N. Problema proiskhozhdeniya etnonima «Rus'» v sovremennoj istoriografii [The problem of the origin of ethnonym "Rus" in modern historiography], in: *Istoricheskij format* [Historical format], 2021, № 2, pp. 60-82 [in Russian].
- Bezzakonov, ZHih 2021 - Bezzakonov S.N., ZHih M.I. Hakan naroda ros [Khagan of the Ros people], in: *Istoricheskij format* [Historical format], 2021, № 3, pp. 9-58 [in Russian].
- Bezzakonov, ZHih 2021a - Bezzakonov S.N., ZHih M.I. Pohod rusov na Konstantinopol' v 860 g.: problemy istoricheskoi geografii i logistiki [Military expedition of the Rus' to Constantinople in 860: Problems of historical geography and logistics], in: *Istoricheskij format* [Historical format], 2021, № 4, pp. 78-124 [in Russian].
- Bohmer 1893 - Bohmer J. Regesta Imperii [Registrations of the Empire], Vol. II, Insbruck, 1893 [in German].

- DRZI. III - Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnykh istochnikov.** Hrestomatiya. T. III. Vostochnye istochniki / Sostaviteli T.M. Kalinina, I.G. Konovalova, V.Ya. Petruhin [Ancient Russia in the light of foreign sources. A textbook. Volume III. Eastern sources / Compiled by T.M. Kalinina, I.G. Konovalova, V.Ya. Petruhin], Moscow, Russkij Fond sodejstviya obrazovaniyu i nauke Publ., 2009, 264 p. [in Russian].
- DRZI. IV - Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnykh istochnikov.** Hrestomatiya. T. IV. Zapadnoevropejskie istochniki / Sostavlenie, perevody i kommentarii A.V. Nazarenko [Ancient Russia in the light of foreign sources: A Textbook. Volume IV. Western European sources / Compilation, translations and comments by A.V. Nazarenko], Moscow, Russkij fond sodejstviya obrazovaniyu i nauke Publ., 2010, 512 p. [in Russian].
- Fletcher 1905 - Fletcher D.** O gosudarstve Russkom [About the Russian state], Saint-Petersburg, 1905 [in Russian].
- Fomin 2004 - Fomin V.V.** Varyagi v perepiske Ivana Groznogo s shvedskim korolem YUhanom III [Varangians in the correspondence of Ivan the Terrible with the Swedish King Johan III], in: Otechestvennaya istoriya [Domestic history], 2004, № 5, pp. 121-133 [in Russian].
- Gorskij 2008 - Gorskij A.A.** Rus' «ot roda frankov» [Russia "from the Franks"], in: Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki [Ancient Russia. Issues of medieval studies], 2008, № 2 (32), pp. 55-59 [in Russian].
- Hozhdenie 1999 - Hozhdenie na Florentijskij sobor** (Podgotovka teksta, perevod i kommentarii N.A. Kazakova) [Going to the Florence Cathedral (Text preparation, translation and comments by N.A. Kazakova)], in: Biblioteka literatury Drevnej Rusi. T. 6. XIV – seredina XV veka [Library of literature of Ancient Russia. Volume 6. XIV – mid XV century], Saint-Petersburg, Nauka Publ., 1999, pp. 466-487 [in Russian].
- Karamzin 1989 - Karamzin N.M.** Istoriya Gosudarstva Rossijskogo [History of the Russian State], Vol. I, Moscow, Nauka Publ., 1989, 640 p. [in Russian].
- Komar 2005 - Komar A.V.** K diskussii o proiskhozhdenii i rannih fazah istorii Kieva [To the discussion about the origin and early phases of the history of Kiev], in: Ruthenica, 2005, № 4, pp. 115-137 [in Russian].
- Komar 2012 - Komar A.V.** Kiev i Pravoberezhnoe Podneprov'e [Kiev and the Right-Bank Dnieper], in: Rus' v IX-XI vv.: Arheologicheskaya panorama [Russia in the IX-XI centuries: An archaeological panorama], Moscow, Institut arheologii RAN Publ., 2012, pp. 300-333 [in Russian].
- Konstantin Bagryanorodnyj 1991 - Konstantin Bagryanorodnyj.** Ob upravlenii imperiej. Teksty, perevod, kommentarij [About the management of the empire. Texts, translation, commentary], Moscow, Nauka Publ., 1991, 496 p. [in Russian].
- Kuz'min 1970 - Kuz'min A.G.** «Varyagi» i «Rus'» na Baltijskom more ["Varangians" and "Rus" on the Baltic Sea], in: Voprosy istorii [History issues], 1970, № 10, pp. 28-55 [in Russian].
- Kuz'min 1974 - Kuz'min A.G.** Ob etnicheskoi prirode varyagov (k postanovke problemy) [About the ethnic nature of the Varangians (to the formulation of the problem)], in: Voprosy istorii [History issues], 1974, № 11, pp. 54-83 [in Russian].
- Kuz'min 1986 - Kuz'min A.G.** Svedeniya inostrannykh istochnikov o rusi i rugah [Information from foreign sources about Russia and the Rugs], in: Otkuda est' poshla Russkaya zemlya [Where did the Russian land come from], Vol. 2, Moscow, 1986 [in Russian].
- Kuz'min 2003 - Kuz'min A.G.** Nachalo Rusi [The Beginning of Russia], Moscow, Veche Publ., 2003, 432 p. [in Russian].
- Matuzova 1979 - Matuzova V.I.** Anglijskie srednevekoveye istochniki IX-XIII vv. Teksty, perevod, kommentarij [English medieval sources of the IX-XIII centuries. Texts, translation, commentary], Moscow, Nauka Publ., 1979, 268 p. [in Russian].
- Moroshkin 1842 - Moroshkin F.L.** Istoriko-kriticheskie issledovaniya o rusah i slavyanah [Historical and critical studies on Russ and Slavs], Saint-Petersburg, 1842 [in Russian].
- Nazarenko 2001 - Nazarenko A.V.** Drevnyaya Rus' na mezhdunarodnykh putyakh: Mezhdisciplinarnye ocherki kul'turnykh, torgovykh, politicheskikh svyazej IX-XII vv. [Ancient Russia on International Routes: Interdisciplinary Essays on Cultural, Trade, and Political Ties of the IX-XII centuries], Moscow, YAzyki russkoj kul'tury Publ., 2001, 784 p. [in Russian].
- Nikitin 2001 - Nikitin A.L.** Osnovaniya russkoj istorii: Mifologemiy i fakty [The Foundations of Russian History: Mythologems and Facts], Moscow, Agraf Publ., 2001, 768 p. [in Russian].
- PSRL. I - Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. I.** Lavrent'evskaya letopis' [The complete collection of Russian Chronicles. Volume I. The Laurentian Chronicle], Moscow, YAzyki slavyanskoj kul'tury Publ., 1997, 496 p. [in Russian].
- PSRL. III - Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. III.** Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshhego izvodov [The complete collection of Russian Chronicles. Volume III. The Novgorod first Chronicle of the elder and younger izvodov], Moscow, YAzyki slavyanskoj kul'tury Publ., 2000, 720 p. [in Russian].
- Rybalka 2021 - Rybalka A.A.** Ego, Clamor Validus Gandeshemensis, 2013, Electronic resource: <https://anrike.livejournal.com/95266.html> (Date of access - 20.11.2021) [in Russian].
- SHahmatov 2002 - SHahmatov A.A.** Istoriya russkogo letopisaniya. T. I. Kn. 1. Razyskaniya o drevnejshih russkikh letopisnykh svodah [The history of the Russian chronicle. Volume I. Book 1. Research on the oldest Russian chronicle vaults], Saint-Petersburg, Nauka Publ., 2002, 486 p. [in Russian].
- SHahmatov 2003 - SHahmatov A.A.** Skazanie o prizvanii varyagov [The legend of the vocation of the Varangians], in: Istoriya russkogo letopisaniya. T. I. Povest' vremennykh let i drevnejshie russkie letopisnye svody. Kn. 2. Rannee russkoe letopisanie XI-XII vv. [The history of the Russian chronicle. Volume I. The Tale of bygone years and the oldest Russian chronicle vaults. Book 2. Early Russian chronicle of the XI-XII centuries], Saint-Petersburg, Nauka Publ., 2003, pp. 185-231 [in Russian].
- SHCHavelev 2021 - SHCHavelev A.S.** Rus' «ot roda frankov»: izolirovannyj etnogeneticheskij motiv vizantijskij istoriografii [Russia "from the Franks": an isolated Ethnogenetic Motif of Byzantine Historiography], in: Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istoriya» [Electronic scientific and educational magazine "History"], 2021, Vol. 12, № 12 (110), Part 1, Electronic resource: <https://history.jes.su/s207987840018226-7-1/> (Date of access - 20.11.2021) [in Russian].
- SHCHavelev, Fetisov 2017 - SHCHavelev A.S., Fetisov A.A.** K istoricheskoj geografii Vostochnoj Evropy IX v. 2. Karta skandinavskih kompleksov i artefaktov [On the historical geography of Eastern Europe in the IX century. 2. Map of Scandinavian complexes and artifacts], in: Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy. 2015. Ekonomicheskie sistemy Evrazii v rannee Srednevekov'e [The oldest states of Eastern Europe. 2015. The economic systems of Eurasia in the Early Middle Ages], Moscow, Russkij fond sodejstviya obrazovaniyu i nauke Publ., 2017, pp. 278-328 [in Russian].

SHCHaveleva 1990 - SHCHaveleva N.I. Pol'skie latinoyazychnye srednevekove istochniki. Teksty, perevod, kommentarij [Polish Latin-language medieval sources. Texts, translation, commentary], Moscow, Nauka Publ., 1990, 211 p. [in Russian].

Slavyanskie hroniki 2011 - Adam Bremenskiy, Gel'mol'd iz Bosau, Arnol'd Lyubekskij. Slavyanskie hroniki / Perevod s latinskogo I.V. D'yakonova, L.V. Razumovskoj; redaktor-sostavitel' I.A. Nastenka [Slavic Chronicles / Translated from Latin by I.V. Dyakonov, L.V. Razumovskaya; editor-compiler I.A. Nastenka], Moscow, Russkaya panorama Publ., 2011, 584 p. [in Russian].

Sverdlov 2017 - Sverdlov M.B. Latinoyazychnye istochniki po istorii Drevnej Rusi IX-XIII vv. Germaniya. «Pravda Russkaya». Istoriya teksta. Izbrannye stat'i [Latin-language sources on the history of Ancient Russia of the IX-XIII centuries. Germany. "The truth is Russian." The history of the text. Selected articles], Saint-Petersburg, Izdatel'stvo Olega Abyshko Publ., 2017, 592 p. [in Russian].

Vasil'ev 1858 - Vasil'ev A. O drevnejshoj istorii severnyh slavyan do vremen Ryurika i otkuda prishel Ryurik i ego varyagi [About the ancient history of the Northern Slavs before the time of Rurik and where Rurik and his Varangians came from], Saint-Petersburg, 1858 [in Russian].

ZHih 2018 - ZHih M.I. O sootnoshenii «Novgorodskoj» i «Ladozhskoj» versij skazaniya o prizvanii varyagov v nachal'nom russkom letopisanii [On the correlation of the "Novgorod" and "Ladoga" versions of the legend of the vocation of the Varangians in the initial Russian chronicle], in: Vestnik «Al'yans-Arheo» [Bulletin of the Alliance-Archeo], 2018, Vol. 24, pp. 3-44 [in Russian].

Беззаконов Сергей Николаевич

– Независимый исследователь (Ростов-на-Дону, Россия).

Sergey Bezzakonov

– Independent Researcher (Rostov-on-Don, Russia).

bezzakonov@mail.ru

К ЭТНО-КУЛЬТУРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ОБИТАТЕЛЕЙ СЕЛИЩА GUNTHENEN/ПРИВОЛЬНОЕ-1 (РАСКОПКИ 2021, 2022 ГГ.)

В.И. Кулаков

Институт археологии Российской академии наук
Россия, 117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19
e-mail: drkulakov@mail.ru
Scopus Author ID: 26038228300
SPIN-код: 3764-2260

АВТОРСКОЕ РЕЗЮМЕ

В ходе раскопок 2021 и 2022 гг. на селище Gunthenen/Привольное-1 (Зеленоградский р-н Калининградской обл.) были сделаны необычные для земли пруссов находки. Обнаружение здесь свинцовой пломбы дрогичинского типа, актов печатей новгородского/псковского и киевского князей прямо свидетельствуют о высокой степени квалификации местных обитателей. Очевидно то, что среди них находились купцы, понимавшие высокое значение торговых пломб и бывшие в состоянии прочитать письма, поступающие от русских князей. Можно только догадываться о содержании этой исторически значимой переписки, касавшейся, возможно, как торговых вопросов (поставок янтаря, например), так и иных форм межплеменных контактов. Находки в слое селища куршских фибул говорит в пользу присутствия в составе обитателей селища Gunthenen/Привольное-1 северо-восточных соседей пруссов – куршей, участвовавших в охране караванов, шедших на Русь по Неманскому торговому пути.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Пруссия, Куршский залив, торговля, Русь, курши.

ETHNO-CULTURAL AFFILIATION OF THE INHABITANTS OF THE GUNTHENEN/PRIVOLNOE-1 SETTLEMENT (EXCAVATIONS OF 2021, 2022)

Vladimir Kulakov

Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences
Russia, 117036, Moscow, Dmitry Ulyanov Street, 19
e-mail: drkulakov@mail.ru

ABSTRACT

Various antiquities unusual for the land of the Prussians were unearthed during excavations at the Gunthenen/Privolnoe-1 settlement (Zelenogradsky district, Kaliningrad region) in 2021 and 2022. Findings of a lead seal of the Drogichin type and act seals of the Novgorod / Pskov and Kiev princes explicitly attest to the high skills of the local inhabitants. It is obvious that among them there were merchants who understood the high importance of trade seals and were able to read letters from the Russian princes. We can only speculate about the content of this historically significant correspondence, possibly concerning both trade issues (for example, amber supply) and other forms of intertribal contacts. The finds of Curonian brooches in the layer of the settlement speak in favor of the presence among the inhabitants of the Gunthenen/Privolnoye-1 settlement of the northeastern neighbors of the Prussians – the Curonians, who participated in guarding of caravans going to Rus' along the Neman trade route.

KEYWORDS: Prussia, Curonian Lagoon, trade, Rus', Curonians.

Южное побережье Куршского залива (Зеленоградский, Гурьевский и Полесский р-ны Калининградской обл.) до настоящего времени было изучено в ходе археологических разведок прежде всего в рамках древностей эпохи викингов и орденского времени (рис. 1). Эта «неввысокая полоска местами болотистого побережья» исторически связана с расположенным у некогда

пересекавшего Куршскую косу пролива Брокист торгово-ремесленным поселением и могильниками в лесном уроч. Кауп, являвшимися ключевыми для Самбии пунктами Неманского янтарного пути (Костык, Кулаков 2009: 16, рис. 4). Ранее низменная часть южного побережья Куршского залива, в начале нашей эры пригодная для обитания ввиду возможной тогдашней частичной

регрессии вод Балтийского моря (Жиндарев, Кулаков 1996: 62), в раннеримское время заселялась предками пруссов – эстиями, оставившими памятники археологии в окрестностях Lobitten/Луговское (Зеленоградский р-н) (рис. 2) и восточнее вплоть до устья р. Деймы (рис. 1). Среди них – грунтовой могильник римского времени, восточнее его – селище предорденского периода). Эти объекты были обследованы Балтийским отрядом Института археологии АН СССР в 1978 г. (Архив ИА РАН, Р-1, Кулаков В.И., 1978, № 6937).

Именно грунтовой могильник Lobitten/Луговское, известный по осуществлённым в нач. XX в. раскопкам, давшим интересные результаты (рис. 3,2), искал в 2016 г. калининградский краевед Скворцов К.Н. Согласно договорным отношениям, он обязан добывать раскопками древние янтарные изделия и товары, полученные эстиями в результате янтарной торговли, для экспозиции и фондов Музея янтаря (Калининград), где он работает по контракту. Судя по всему, могильник Lobitten/Луговское так и не был обнаружен. Зато при помощи металлодетектора (привычный для К.Н. Скворцова метод «разведок», несовместимый с традиционной методикой археологических поверхностных исследований) было найдено восточнее пос. Луговское селище Gunthenen/Привольное-1. «В 2016 г. в пахотном слое и заложенных на территории памятника шурфах были в числе прочих многочисленных находок обнаружены предметы, характерные для материальной культуры Древней Руси: бронзовая матрица для изготовления серебряных криновидных подвесок и фрагментированный бронзовый нательный крестик трёхлопастноконечного (sic!) типа, датируемый по аналогии с древнерусскими находками концом XI – первой половиной XII в... Неожиданным было обнаружение вислой свинцовой печати псковского и новгородского князя Всеволода Мстиславовича (около 1095-1138 гг.)» (Прасолов, Скворцов 2022а: 3). Благодаря этим практически сенсационным находкам руководством Института археологии РАН было принято решение продолжить раскопки этого интереснейшего памятника археологии.

В 2021 г. раскопочные работы на селище Gunthenen/Привольное-1 начал Я.В. Прасолов. Этот талантливый кабинетный исследователь свою научную деятельность начал на поприще естественных наук, защитив в итоге этой деятельности кандидатскую диссертацию по проблемам гепатита Б. Затем, в 2005 г. некий высокопоставленный археолог, друг семью Ярослава, посоветовал ему заняться археологией, причём – на территории Калининградской области. Деятельный молодой учёный в течении нескольких лет работы в европейских архивах собрал материал для диссертации по проблемам прусских ножей-кинжалов V-VI вв., которую и защитил в 2011 г. в Берлине вполне успешно. По её следам была опубликована монография (Prassolov 2018).

Так как полевого опыта у руководителя раскопок селища Gunthenen/Привольное-1 не было, ему в помощь был придан краевед К.Н. Скворцов, нашедший этот памятник в 2016 г. Полевой сезон 2021 г. был для указанных сотрудников Института археологии РАН весьма удачным. При вскрытии культурного слоя (его мощность

не превышала 2-х штыков) была найдена актовая печать киевского князя Владимира Мономаха. Авторы раскопок справедливо придали этой находке большое значение. По их мнению эта феноменальная для юго-восточной Балтии находка (надеюсь на то, что она не стала результатом поисков в слое металлодетектором) является убедительным доказательством связей обитавших на селище во второй пол. XI-XIII вв. пруссов с Древней Русью (Прасолов, Скворцов 2022б: 2).

Указанный выше важный исторический вывод был сделан раскопщиками селища Gunthenen/Привольное-1 на основании обильного вещевого материала (предметы быта и украшения), сделанными в пределах раскопа. К сожалению, его незначительная глубина привела к тому, что слой был перемешан многолетней распашкой. Находки в культурном слое селища, скорее всего, перемещены и частично повреждены плугом (рис. 4,1,4). Быть может, именно распашка не способствовала сохранности остатков жилых и хозяйственных построек, пока не обнаруженных на селище. Однако относительно этно-культурной принадлежности его обитателей вещевой материал раскопов позволяет сделать предварительные выводы.

Если основной массив металлических и костяных (накладки и гребень) находок не имеют чёткой этнической окраски и присущи многим культурам племён западных и частично восточных балтов предорденского времени (нем. spätheidnische Zeit), то фибулы, найденные на селище преимущественно в полевом сезоне 2021 г., чётко соответствуют древностям куршей XI-XII вв. Пластинчатый дериват псевдо-арбалетовидной фибулы (рис. 43,7) (в литовской археологии – типа Bliujienė V) является завершающим этапом развития первоначально арбалетовидных фибул типа Sprossenfibel и относится ко времени не позднее XI в. (Кулаков 2017: 100). Крестообразная фибула сохранила остатки оловянистого (?) покрытия своей лицевой стороны (рис. 4,8). Указанные фибулы, являющиеся металлическими деталями женского и мужского куршского убора, являются практически самыми восточными из массива таких фибул, встреченных на погребальных памятниках Западной Самбии и «показывают высокую степень контактов... между соседствовавшими западнобалтскими племенами» (Кулаков 2017: 102, рис. 1). Если, тем не менее, представленный на рис. 4 набор фибул из раскопов на селище Gunthenen/Привольное-1¹ является нехарактерным для прусских поселений поствикингского времени, то он находит уверенные параллели в материале куршских могильников Литовского Взморья и неожиданные аналогии на грунтовой могильнике Острів (Білоцерківський район Київської області, Україна) (рис. 5). Этот грунтовой могильник с труположениями с северной ориентировкой (Baranov, Ivakin 2018: fig. 6) оставлен в XI-XIII вв. переселившимися с севера куршами (Кулаков 2020: 48). Куршскую этническую принадлежность этих

1 Обилие находок, датированных временем не позднее кон. XII – нач. XIII вв., свидетельствует о сокрушительном разгроме селища в эпоху второго (?) крестового похода на Самбию.

переселенцев² в Поросье подтверждают и характерные для куршских древностей драконоголовые браслеты (по литовской терминологии – браслеты с зооморфными навершиями – Bliujienė 1999: 173), обнаруженные в погребениях могильника Острів (рис. 6). Археологический материал юго-восточной Балтии свидетельствует о контроле куршей, скальвов и воинов иных западнобалтских племён над Неманским янтарным путём, связывавшем прусскую Самбию с древнерусским Средним Поднепровьем (Кулаков 2012: 109). Одним из ярких свидетельств этого контроля является распространение мечей типа J.P. T1 от племенного ареала куршей на северо-западе до южных границ Среднего Поднепровья на юго-востоке (рис. 7). Эти мечи, чьи рукояти украшались бронзовыми деталями в куршских ювелирных мастерских, являлись как межплеменными дарами, так и знаком своеобразной инвеституры западнобалтских воинов, охранявших Неманский и Даугавский участки пути «из варяг в греки...» (Кулаков 2018: 136). Как показывают находки в погребениях могильника Острів, курши могли участвовать в охране торговых караванов и по Днепру южнее Киева. И могильник Острів, и селище Gunthenen/Привольное-1 попадают в зону распространения мечей типа J.P. T1 (рис. 7), хотя на самих указанных памятниках находки этих мечей и деталей их рукоятей (пока) отсутствуют.

Всё сказанное выше позволяет с известной долей осторожности предположить, что обитателями селища Gunthenen/Привольное-1 в поствикингское время были не только (не сколько-?) пруссы, но и курши. Как показывают данные погребального обряда и вещевой материал центральной части прусского племенного ареала, в кон. XI-XII вв. часть куршской дружины проникает по Куршской косе на север Самбии и расселяется там в прибрежной зоне (Кулаков 2011: 68, 69). Это переселение, причины которого пока до конца не выяснены, захватило, как показывают материалы раскопок селища Gunthenen/Привольное-1, северное побережье Самбии не только к западу, но и к востоку от Куршской косы. Размещение куршских воинов в данной части полуострова могло давать им возможность контролировать торговое судоходство по Куршскому заливу, на северо-западном участке Неманского янтарного пути.

Находки на селище свинцовой пломбы дрогичинского типа, актовых печатей новгородского/псковского и киевского князей прямо свидетельствуют о высокой степени квалификации местных обитателей. Очевидно то, что среди них находились не только воины, охранявшие торговую трассу, но и купцы, понимавшие высокое значение торговых пломб и бывшие в состоянии прочесть письма, поступавшие от русских князей. Можно только догадываться о содержании этой исторически значимой переписки, касавшейся, возможно, как торговых вопросов (поставок янтаря, например), так и иных форм межплеменных контактов.

Нет сомнения в то, что дальнейшие раскопки, которые будут проводиться на селище Gunthenen/Приволь-

ное-1, дадут руководителю работ Я.В. Прасолову необходимый опыт полевых работ и знание средневекового материала и принесут новые доказательства присутствия куршей на Самбии.

2 Их возможную связь с пруссами показывает северная ориентация костяков на могильнике Острів. Эта же форма обряда характерна для пруссов с нач. XII в.

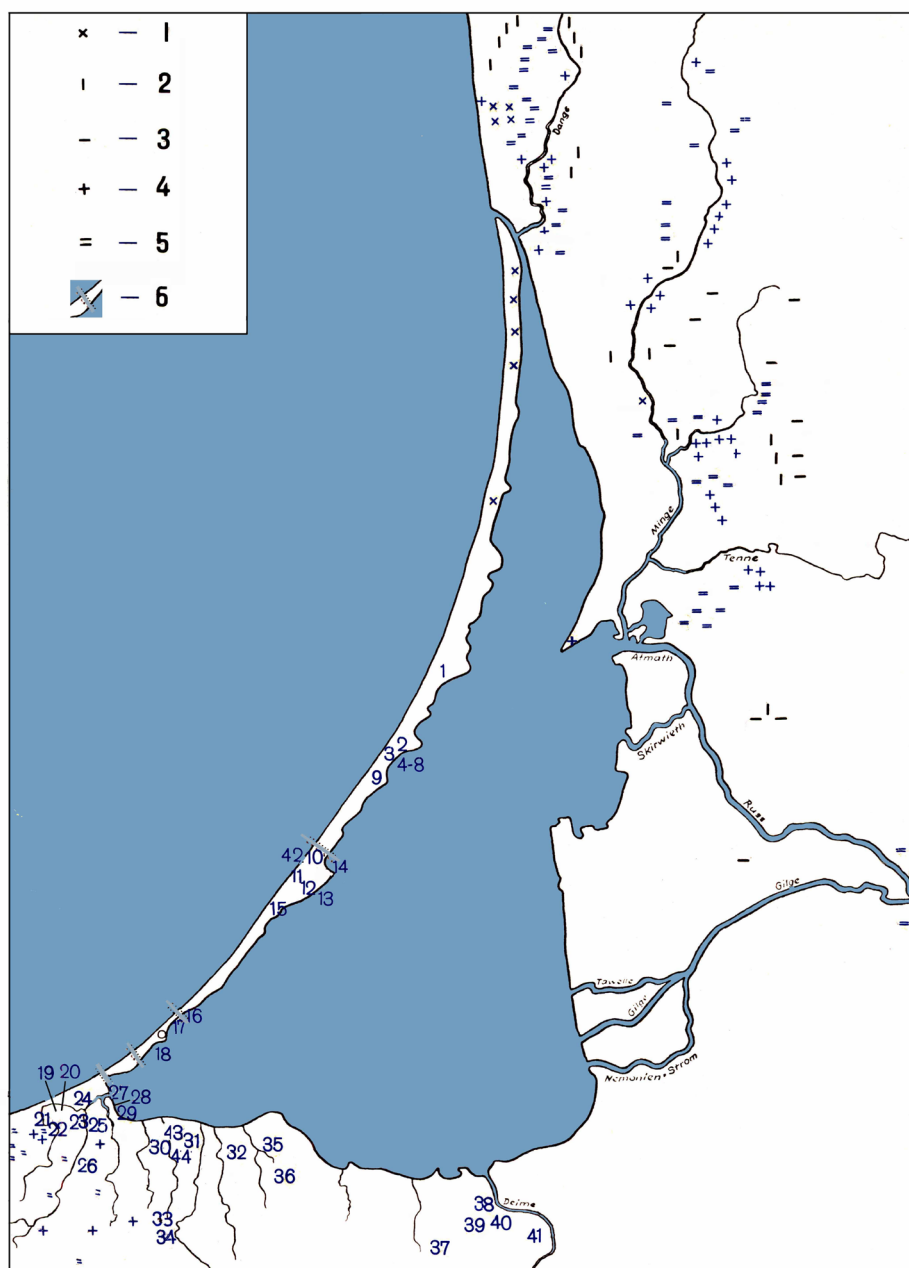

Рис. 1. Памятники археологии на берегах Куршского залива. Условные обозначения (на врезке в верхнем левом углу): 1 – памятники археологии эпохи неолита и эпохи бронзы; 2 – грунтовые могильники I-IV вв. н.э.; 3 – грунтовые могильники V-VIII вв. н.э.; 4 – поселения IX-XII вв.; 5 – грунтовые могильники IX-XII вв. Памятники археологии: 1 – Nidden/Nida, поселение эпох мезолита и неолита; 2 – Pillkorpen/Морское, дюнное местонахождение-2, эпоха ранней бронзы; 3 – Морское, дюнное местонахождение-1, эпоха ранней бронзы; 4-8 – Морское, дюнные местонахождения-3-6, эпоха ранней бронзы; 9 – Морское, городище Piles-Kalns, XII-XIV вв.; 10 – Rossitten/Рыбачий, грунтовое труположение каменного века; 11 – Stangenwalde, грунтовой могильник, XI-XIV вв.; 12 – Рыбачий, стоянка-1, эпохи неолита – ранней бронзы; 13 – Рыбачий, стоянка-2, эпохи неолита – ранней бронзы; 14 – Рыбачий, городище Rasita/Rossitten; 15 – Neu-Lattenwalde, стоянка, эпохи неолита – ранней бронзы; 16 – Sarkau/Лесной, вал, XI-XIII вв.; 17 – Лесной, стоянка, эпохи неолита – ранней бронзы; 18 – Лесной, грунтовой могильник XII-XIV вв.; 19 – Yrzekarinis/Клинцовка-1, грунтовой могильник V-XII вв.; 20 – Wosegau/Клинцовка, грунтовой могильник-2, V в. н.э.; 21 – Wargenau/Малиновка, грунтовой могильник VI-XI вв.; 22 – Клинцовка, грунтовой могильник-3, XI-XII вв.; 23 – Каур/Моховое, поселение, курганный и грунтовой могильники, эпоха неолита, V-XII вв.; 24 – Cranz/Зеленоградск, вал Schwedenschanze, XIII в.; 25 – Bledau/Сосновка, городище-святилище Galgenpusch, XI-XII вв.; 26 – Laptau/Муромское, грунтовой могильник, X-XI вв.; 27 – Rodahn/о. Рыбачий, городище, X-XIV вв.; 28 – Glomsack/Затон, замок Neuhaus, XIII-XIV вв.; 29 – Мокрое, грунтовой могильник, XI-XIV вв.; 30 – Powunden/Храброво, замок, XIII-XV вв.; 31 – Schaaken/Некрасово-Храброво, вал, XII-XIII вв.; 32 – Некрасово, замок Schaaken, XIII-XV вв.; 33 – Trömpau/Лазовское, городище, XI-XII вв.; 34 – Лазовское, грунтовой могильник, IX-XI вв.; 35 – Wesselhöfen/Василевское, городище, XIII-XIV вв.; 36 – Gallgarben/Пушкинское, городище, XIV в.; 37 – Droosden/Дроздово, городище-святилище, XII-XIII вв.; 38 – Labiau/Полесск, грунтовой могильник, XI-XII вв., замок Labiau, XII-XV вв.; 39 – Löbertshof, грунтовой могильник, XI-XII вв.; 40 – Viehof/Тюленино, грунтовой могильник, XII-XIII вв.; 41 – Gr. Röppehn/Речки, городище-святилище, XIII-XIV вв.; 42 – Korallen-Berge, поселения (северная и южная дюны), X-XI вв.; 43 – Lobitten/Луговское, селище, грунтовой могильник, I-III вв. н.э., XI-XII вв.; 44 – Gunthenen/Привольное, селище, XI-XIII вв. (Кулаков 2009: рис. 1)

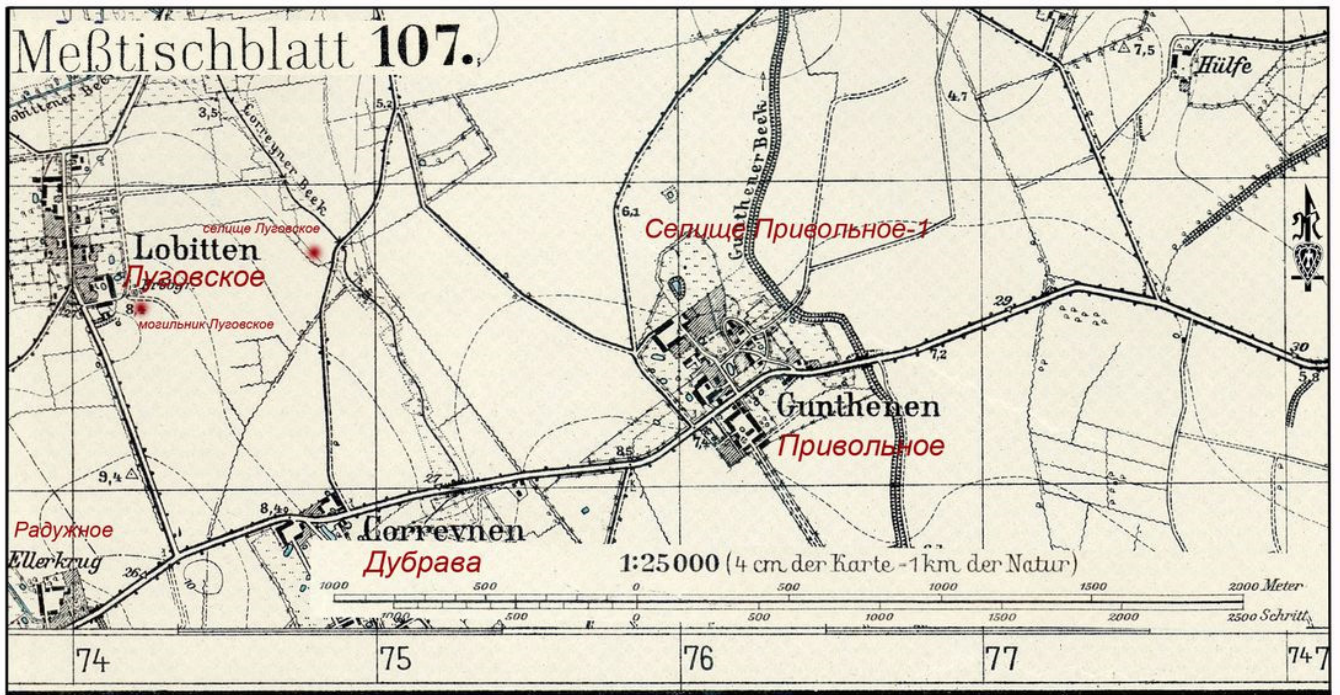

Рис. 2. Расположение пос. Gunthenen/Привольное-1 и памятников археологии в его округе (на основе: Karte des Deutschen Reiches. Meßtischblatt 107, 1937)

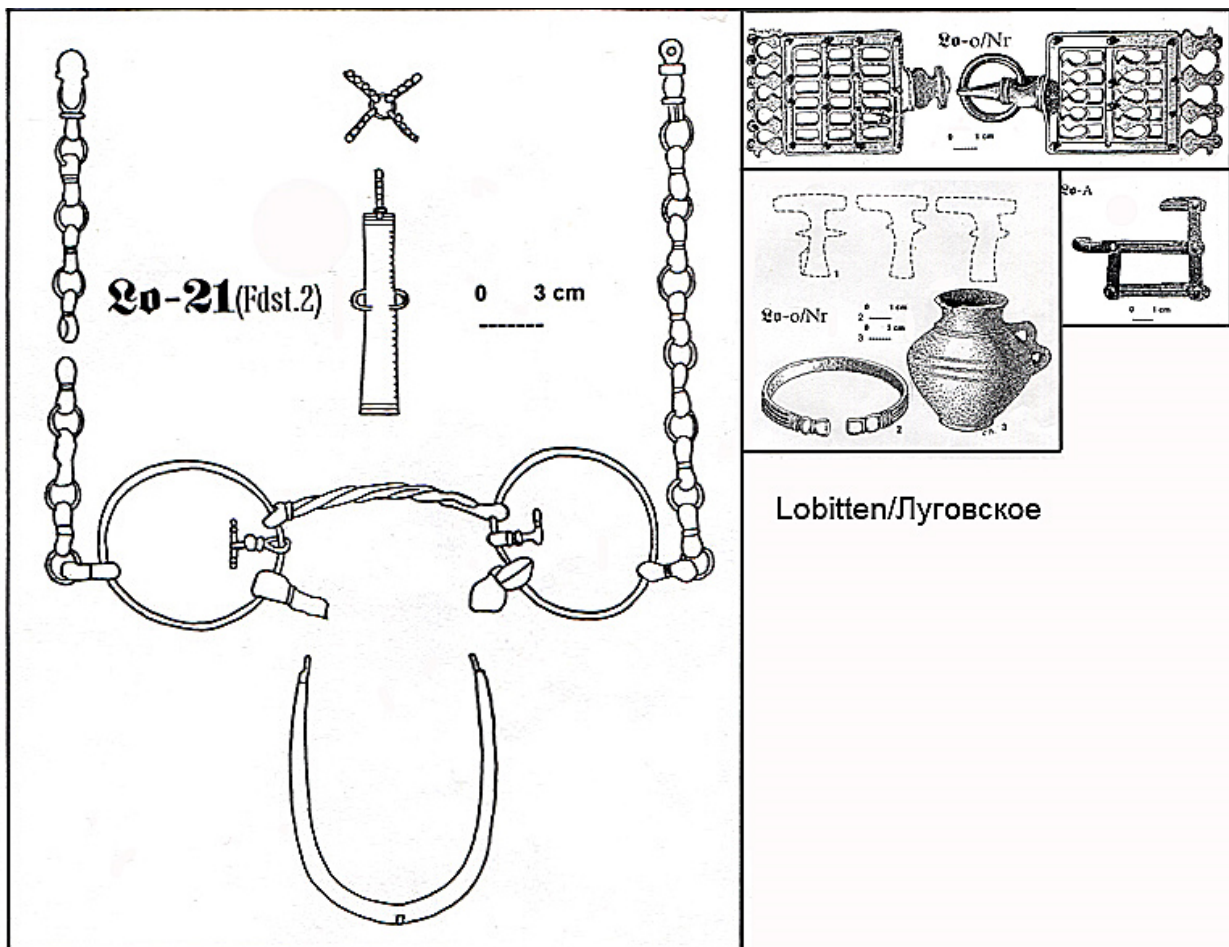

Рис. 3. Погребальные комплексы, вскрытые на могильнике Lobitten/Луговское (Lo-A – Jankuhn 1933: 61, Abb. 8; Lo-21 – Wilbers-Rost 1994: 203; Lo-ohne Nr – Jankuhn 1933: 59, Abb. 5; Lo-ohne Nr – Bezenberger 1904: 74)

Рис. 4. Фибулы, обнаруженные при раскопках селища Gunthenen/Привольное-1 (Прасолов, Скворцов 2022б: рис. 2)

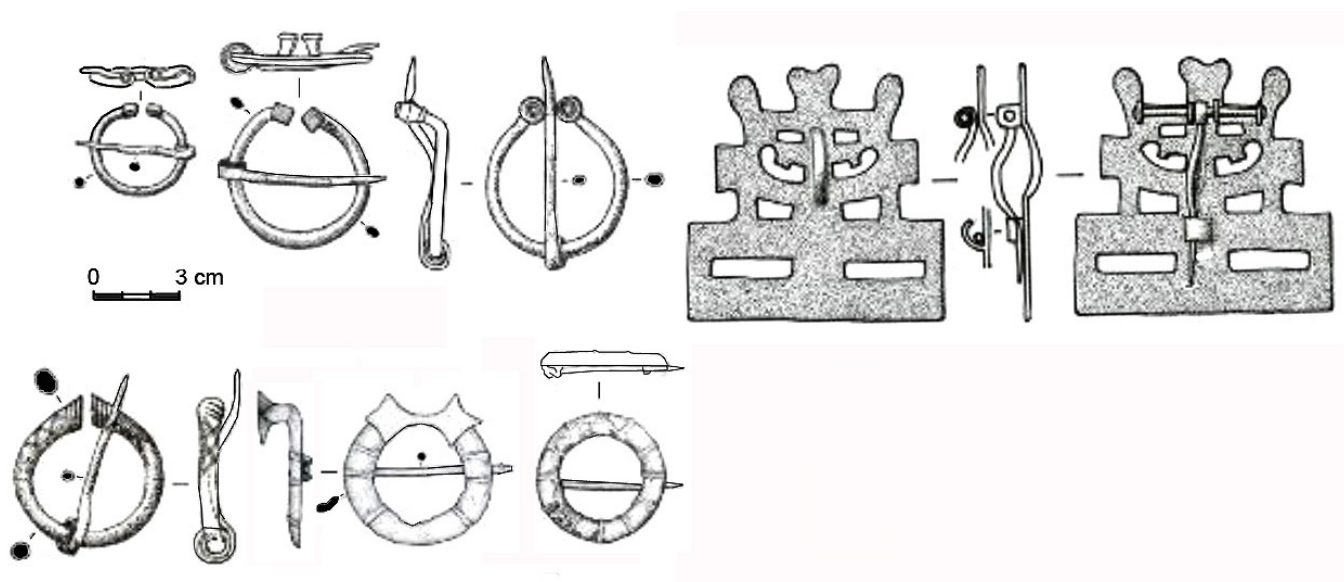

Рис. 5. Фибулы, обнаруженные при раскопках грунтового могильника Острів, Білоцерківський район Київської області, Україна (Кулаков 2020: рис. 19)

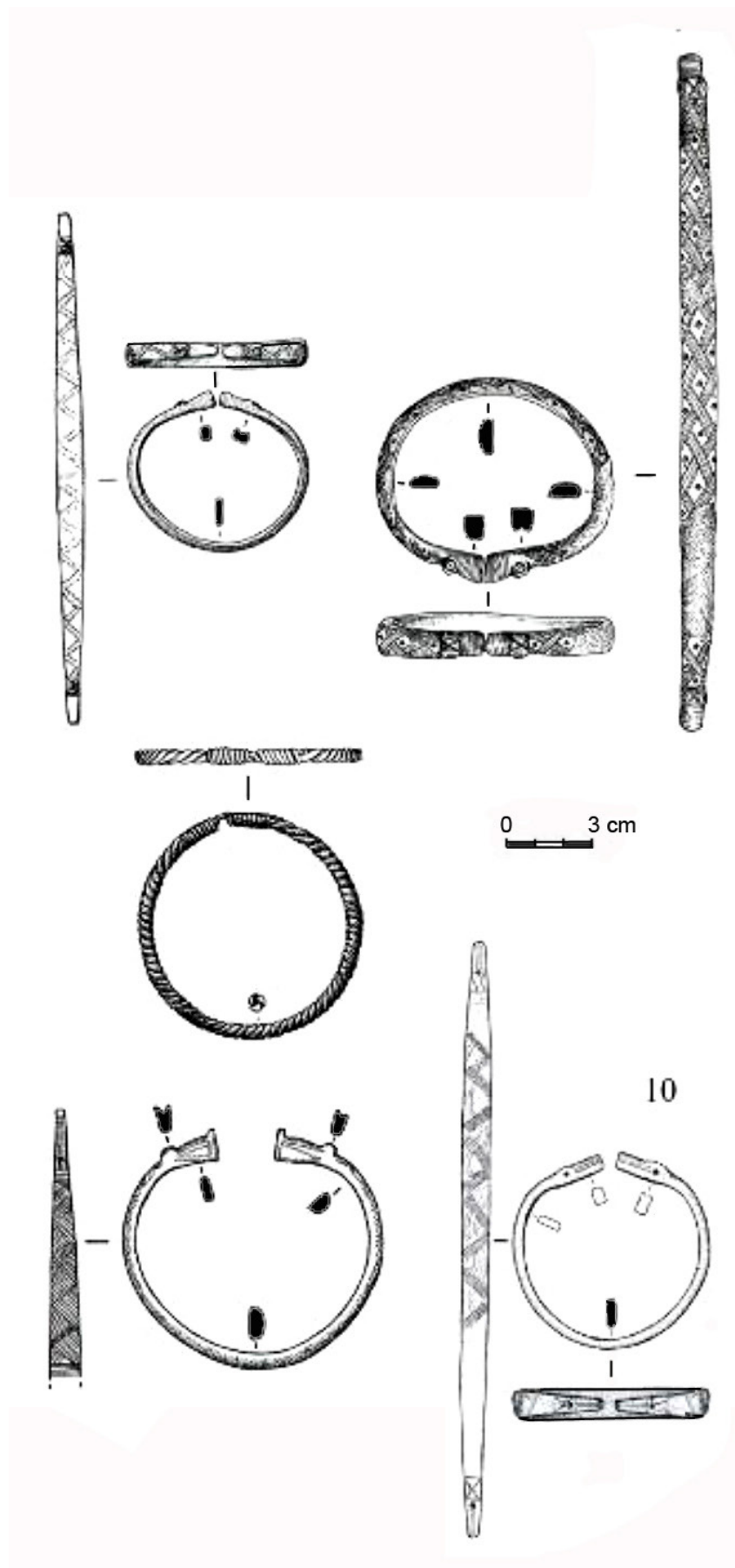

Рис. 6. Браслеты, обнаруженные при раскопках грунтового могильника Острів, Білоцерківський район Київської області, Україна (Кулаков 2020: рис. 19)

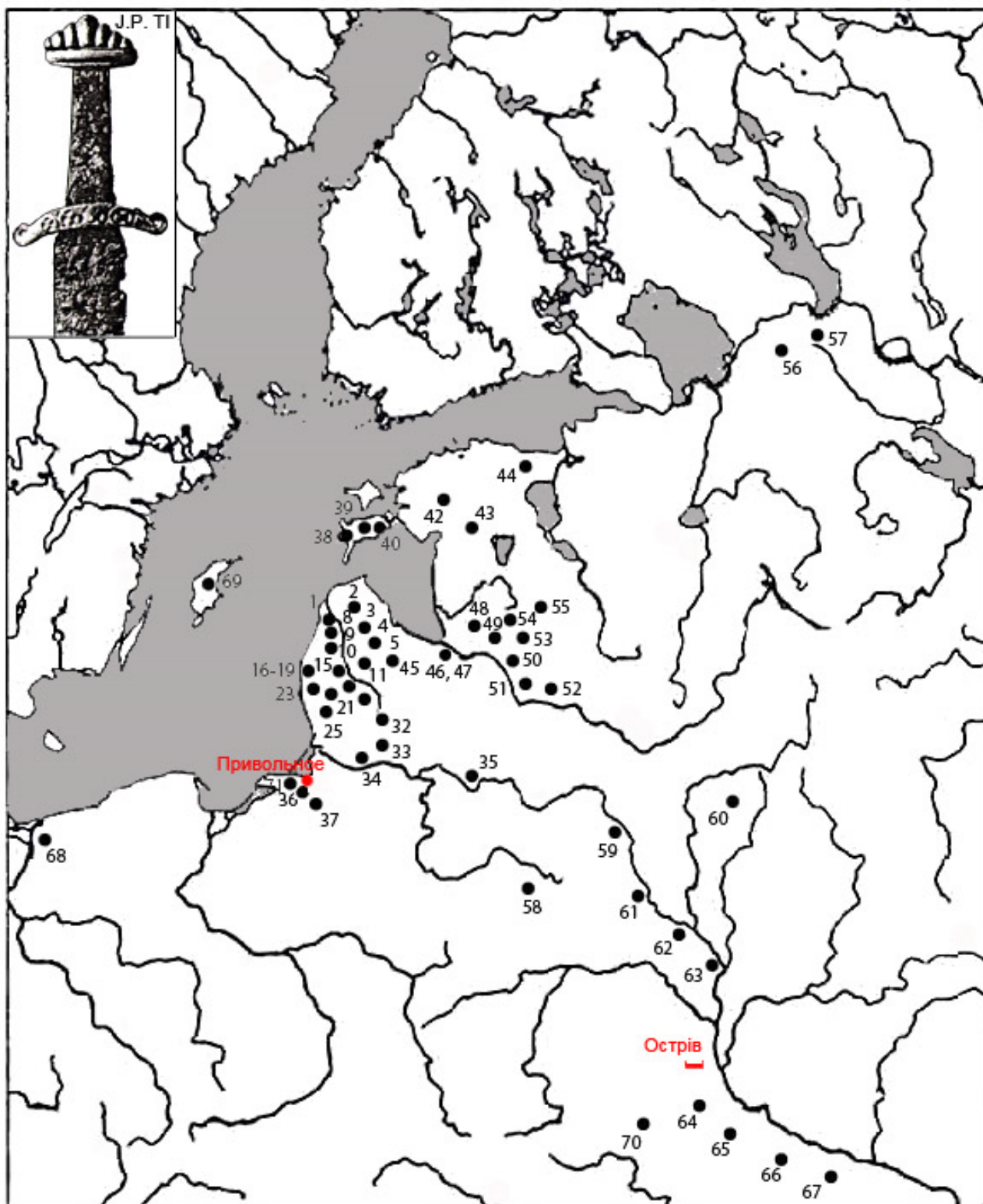

Рис. 7. Мечи типа J.P.TI с бронзовыми деталями рукоятей куршского происхождения: 1 – Popes Lazdas; 2 – Talsu Vilkuņiža; 3 – Lībagu Sārāji; 4 – Kandava; 5 – Pūres Zviedri; 6 – Matkule; 7 – курган Matkules; 8 – Užavas Silmalciems; 9 – Piltenes Pasilciems; 10 – Lielivande; 11 – Kurmāles Alejas; 12 – Raņķu Kapenieki; 13 – Alsungas Kalniņi; 14 – заповедник Grīņu; 15 – Kazdanga; 16 – Medzes Strautiņi; 17 – Medzes Kapsēde; 18 – Kazdangas Roņi; 19 – Tosmares Grantbedres; 20 – Rāvas Strungas; 21 – Durbes Dīru; 22 – Asītes Gravenieki; 23 – Palanga; 24 – Andulai; 25 – Janiškis; 26 – Apuole; 27 – Mažeīķu Grieže; 28 – Pavirvīte-Gudi; 29 – Mažeīķu-Kalvarija; 30 – Telšiai; 31 – Gintališke; 32 – Paalkšņi; 33 – Varsedži II; 34 – Žasinas; 35 – Sargenai; 36 – Kleinheyde; 37 – Dollkeim/Коврово; 38 – Lūmandu Lēdri; 39 – Paju; 40 – Kogula; 41 – Viltina; 42 – Radavere; 43 – Vīlandes; 44 – Rāsiki; 45 – Tērvete; 46 – городище Mežotnes; 47 – Mežotnes; 48 – Doles Raušu; 49 – Tomes; 50 – Koknese; 51 – Asote; 52 – Dinaburga/Daugavpils; 53 – Krimuldas Talēni; 54 – Bīriņu Mežšauti; 55 – Raunas Strantes; 56 – Manuilovo; 57 – Opole; 58 – Новогрудок; 59 – Гурковичи; 60 – Вусце; 61 – Свислочь; 62 – Вишчина; 63 – Гомель; 64 – Крилос; 65 – Вербично; 66 – Городище; 67 – Полтава; 68 – Stettin/Szczecyn; 69 – Gotland; 70 – Черновское городище; 71 – Brandenburg/Ушаково (Кулаков 2018: рис. 9)

ЛИТЕРАТУРА

- Архив 1978 - Кулаков В.И. Отчет о работе Балтийского отряда в 1978 г. // Архив Института археологии Российской академии наук. Ф-1. № 6937.
- Жиндарев, Кулаков 1996 - Жиндарев Л.А., Кулаков В.И. Уровненный режим Балтийского моря в голоцене // Известия Российской Академии наук. Серия географическая. 1996. № 5. С. 55-65.
- Костык, Кулаков 2009 - Костык Е.А., Кулаков В.И. Каталог археологических объектов и предметов, расположенных на территории Калининградской области, прилегающей к Куршскому и Вислинскому заливам. Калининград: Terra Балтика, 2009. 60 с.
- Кулаков 2009 - Кулаков В.И. Памятники археологии на берегах Вислинского и Куршского заливов // Acta Archaeologica Albaruthenica. Vol. V. Минск, 2009. С. 89-101.
- Кулаков 2011 - Кулаков В.И. Куршский погребальный обряд на Каупе (полуостров Самбия) // Pruthenia. T. VI. Olsztyn, 2011. С. 61-79.
- Кулаков 2012 - Кулаков В.И. Неманский янтарный путь в эпоху викингов. Калининград: ПЕН-клуб, 2012. 222 с.
- Кулаков 2017 - Кулаков В.И. Куршские фибулы предорденского времени в ареале пруссов // Res Humanitariae. Vol. XXI. Klaipėda: Klaipėdos universitetas, 2017. С. 88-105.
- Кулаков 2018 - Кулаков В.И. Статусные мечи куршей // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Пермь: Издательство ПГГПУ, 2018. С. 133-143.
- Кулаков 2020 - Кулаков В.И. Пруссy, курши и скальвы в эпоху викингов. Калининград, 2020. 69 с.
- Прасолов, Скворцов 2022a - Прасолов Я.В., Скворцов К.Н. Археологические исследования средневекового поселения пруссов «Селище Привольное-1» на Калининградском полуострове в 2021 г. 2022 / Электронный ресурс: <https://www.archaeolog.ru/ru/press/articles/arkheologicheskie-issledovaniya-srednevekovogo-poseleniya-prussov-selische-privolnoe-1> (дата обращения – 02.03.2021).
- Прасолов, Скворцов 2022b - Прасолов Я.В., Скворцов К.Н. Средневековое селище Привольное-1 на Калининградском полуострове. 2022 / Электронный ресурс: <https://www.archaeolog.ru/ru/press/articles/srednevekovoe-selische-privolnoe-1-na-kaliningradskom-poluostrove-novye-dannye> (дата обращения – 02.03.2021).
- Baranov, Ivakin 2018 - Baranov V., Ivakin V. Burials with Weaponry in the Ostriv Baltic Graveyard in the Middle Dnieper Area (excavated in 2017 and 2018) // Acta Historica Universitatis Klaipediensis. Vol. XXXVII. Klaipėda: University Klaipėda, 2018. S. 99-127.
- Bezenberger 1904 - Bezenberger A. Analysen vorgeschichtlicher Bronzen Ostpreussens. Königsberg: Verlag von Gräfe & Unzer, 1904. 136 s.
- Bliujienė 1999 - Bliujienė A. Vikingų epochos kuršių papuošalų ornamentika. Vilnius: Diemedžio leidykla, 1999. 299 s.
- Jankuhn 1933 - Jankuhn H. Gürtelgarnituren der älteren römischen Kaiserzeit im Samlande // Prussia. Bd. 30. H. 1. Königsberg: Buchdruckerei R. Leupold, 1933. S. 3-62.
- Prassolov 2018 - Prassolov J.A. Die völkerwanderungszeitlichen Dolchmesser der samländisch-natangischen Kultur auf dem Gebiet Ostpreußen: Studien zur Siedlungsgeschichte und Archäologie der Ostseegebiete. Mainz: Wachholtz Verlag GmbH, 2018. 548 s.
- Wilbers-Rost 1994 - Wilbers-Rost S. Pferdegeschirr der römischen Kaiserzeit in der Germania libera. Zur Entstehung, Entwicklung und Ausbreitung des „Zaumzeugs mit Zügelketten“. Oldenburg: Isensee-Verlag, 1994. 229 s.

REFERENCES

- Arhiv 1978 - Kulakov V.I. Otchet o rabote Baltijskogo otryada v 1978 g. [Report on the work of the Baltic Detachment in 1978], in: Arhiv Instituta arheologii Rossijskoj akademii nauk [Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences], F-1, № 6937 [in Russian].
- Baranov, Ivakin 2018 - Baranov V., Ivakin V. Burials with Weaponry in the Ostriv Baltic Graveyard in the Middle Dnieper Area (excavated in 2017 and 2018), in: Acta Historica Universitatis Klaipediensis, Vol. XXXVII, Klaipėda, University Klaipėda Publ., 2018, pp. 99-127 [in English].
- Bezenberger 1904 - Bezenberger A. Analysen vorgeschichtlicher Bronzen Ostpreussens [Analyses of prehistoric bronzes of East Prussia], Königsberg, Verlag von Gräfe & Unzer Publ., 1904, 136 p. [in German].
- Bliujienė 1999 - Bliujienė A. Vikingų epochos kuršių papuošalų ornamentika [Curonian jewelry ornamentation of the Viking era], Vilnius, Diemedžio leidykla Publ., 1999, 299 p. [in Lithuanian].
- Jankuhn 1933 - Jankuhn H. Gürtelgarnituren der älteren römischen Kaiserzeit im Samlande [Belt sets of the older Roman Imperial period in Samland], in: Prussia, Vol. 30, Part 1, Königsberg, Buchdruckerei R. Leupold Publ., 1933, pp. 3-62 [in German].
- Kostyk, Kulakov 2009 - Kostyk E.A., Kulakov V.I. Katalog arheologicheskikh ob'ektov i predmetov, raspolozhennyh na territorii Kaliningradskoj oblasti, priliegayushchej k Kurshskomu i Vislinskomu zalivam [Catalog of archaeological sites and objects located on the territory of the Kaliningrad region adjacent to the Curonian and Vislinsky Bays], Kaliningrad, Terra Baltika Publ., 2009, 60 p. [in Russian].
- Kulakov 2009 - Kulakov V.I. Pamyatniki arheologii na beregah Vislinskogo i Kurshskogo zalivov [Archaeological sites on the shores of the Vislinsky and Curonian Bays], in: Acta Archaeologica Albaruthenica, Vol. V, Minsk, 2009, pp. 89-101 [in Russian].
- Kulakov 2011 - Kulakov V.I. Kurshskij pogrebal'nyj obryad na Kaupe (poluostrov Sambiya) [Curonian funeral rite on Kaupa (Sambia Peninsula)], in: Pruthenia, Vol. VI, Olsztyn, 2011, pp. 61-79 [in Russian].
- Kulakov 2012 - Kulakov V.I. Nemanskij yantarnyj put' v epohu vikingov [The Neman Amber Way in the Viking Age], Kaliningrad, PEN-klub Publ., 2012, 222 p. [in Russian].

Kulakov 2017 - Kulakov V.I. Kurshskie fibuly predordenskogo vremeni v areale prussov [Curonian fibulae of the pre-Norden period in the area of the Prussians], in: Res Humanitariae, Vol. XXI, Klaipeda, Klaipėdos universitetas Publ., 2017, pp. 88-105 [in Russian].

Kulakov 2018 - Kulakov V.I. Statusnye mechi kurshej [Status swords of the Curonians], in: Trudy Kamskoj arheologo-etnograficheskoj ekspedicii Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta [Proceedings of the Kama Archaeological and Ethnographic Expedition of the Perm State Humanitarian Pedagogical University], Perm, Izdatel'stvo PGGPU Publ., 2018, pp. 133-143 [in Russian].

Kulakov 2020 - Kulakov V.I. Prussy, kurshi i skal'vy v epohu vikingov [Prussians, Curonians and Scalves in the Viking Age], Kaliningrad, 2020, 69 p. [in Russian].

Prasolov, Skvorcov 2022a - Prasolov YA.V., Skvorcov K.N. Arheologicheskie issledovaniya srednevekovogo poseleniya prussov «Selishche Privol'noe-1» na Kaliningradskom poluostrove v 2021 g. [Archaeological research of the medieval settlement of the Prussians "Village Privolnoye-1" on the Kaliningrad Peninsula in 2021], 2022, Electronic resource: <https://www.archaeolog.ru/ru/press/articles/arkheologicheskie-issledovaniya-srednevekovogo-poseleniya-prussov-selische-privolnoe-1> (Date of access – 02.03.2021) [in Russian].

Prasolov, Skvorcov 2022b - Prasolov YA.V., Skvorcov K.N. Srednevekovoe selishche Privol'noe-1 na Kaliningradskom poluostrove [Medieval village Privolnoye-1 on the Kaliningrad peninsula], 2022, Electronic resource: <https://www.archaeolog.ru/ru/press/articles/srednevekovoe-selische-privolnoe-1-na-kaliningradskom-poluostrove-novye-dannye> (Date of access – 02.03.2021) [in Russian].

Prasolov 2018 - Prassolov J.A. Die völkerwanderungszeitlichen Dolchmesser der samländisch-natangischen Kultur auf dem Gebiet Ostpreußen: Studien zur Siedlungsgeschichte und Archäologie der Ostseegebiete [The knives of the Samland-Natangian culture in the area of East Prussia during the Migration period: studies on the history of settlements and archaeology of the Baltic Sea areas], Mainz, Wachholtz Verlag GmbH Publ., 2018, 548 p. [in German].

Wilbers-Rost 1994 - Wilbers-Rost S. Pferdegeschirr der römischen Kaiserzeit in der Germania libera. Zur Entstehung, Entwicklung und Ausbreitung des „Zaumzeugs mit Zügelketten“ [Horse harness of the Roman imperial period in Germania libera. The origin, development and spread of the "bridle with bridle chains"], Oldenburg, Isensee-Verlag Publ., 1994, 229 p. [in German].

ZHindarev, Kulakov 1996 - ZHindarev L.A., Kulakov V.I. Urovennyj rezhim Baltijskogo morya v golocene [The level regime of the Baltic Sea in the Holocene], in: Izvestiya Rossijskoj Akademii nauk. Seriya geograficheskaya [Proceedings of the Russian Academy of Sciences. Geographical series], 1996, № 5, pp. 55-65 [in Russian].

Кулаков Владимир Иванович

– доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела археологии эпохи великого переселения народов и раннего Средневековья Института археологии РАН (Москва, Россия).

Vladimir Kulakov

– Doctor of Historical Sciences, Leading researcher of Department of Archeology of an Migration Period and early Middle Ages of Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

drkulakov@mail.ru

ХРУСТАЛЬНЫЙ КРЕСТ КОРОЛЕВЫ ЛИВОНИИ: ЕЩЕ РАЗ ОБ АТРИБУЦИИ ПОРТРЕТА МАРИИ ВЛАДИМИРОВНЫ СТАРИЦКОЙ

Л.Ю. Таймасова

Волонтер-интерн Европейского отдела библиотеки Конгресса США (Вашингтон, США)
e-mail: taimassova@hotmail.com

АВТОРСКОЕ РЕЗЮМЕ

Автор статьи подвергает критике утверждение некоторых историков, что на портрете, находящемся в королевском музее Розенборг (Дания), изображена Мария Радзивилл. Тщательное сравнение «розенборгского» портрета с известными изображениями Марии Радзивилл позволяет убедительно доказать, что верна первоначальная атрибуция: на «розенборгском» портрете изображена Мария Владимировна Старицкая (в замужестве королева Ливонии). Рассматривая биографию Марии Владимировны в контексте политической ситуации конца XVI в. – начала XVII в., известной как Смута, автор ищет ответы на следующие вопросы: 1) Когда и при каких обстоятельствах был написан портрет королевы Ливонии? 2) Существуют ли какие-либо свидетельства, что портрет Марии Владимировны видели ее современники? 3) Какой скрытый смысл зашифрован в «макаронических» портретах Марии Радзивилл из собрания Несвижского замка? 4) Чем обусловлен интерес барона Иоганна Альбрехта фон Корфа к портрету королевы Ливонии? Привлекая ряд малоизвестных документов, автор приходит к выводу, что портрет Марии Владимировны содержал скрытый контекст, опасный для русских государей. В годы царствования императрицы Анны Иоанновны был утерян или уничтожен ряд «не приличных к истории» документов времен Ивана Грозного и Михаила Романова. Вследствие этого к XIX в. «не приличный» подтекст, ранее легко узнаваемый в портрете Марии Владимировны и в «макаронических» изображениях Марии Радзивилл, был утрачен.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Смута, Мария Владимировна Старицкая, Мария Радзивилл, Иоганн Альбрехт фон Корф, Московское царство, Ливония, Речь Посполитая, «макаронический» портрет.

THE CRYSTAL CROSS OF THE QUEEN OF LIVONIA: ONCE MORE ABOUT THE ATTRIBUTION OF THE PORTRAIT OF MARIA VLADIMIROVNA STARITSKAYA

Liudmila Taimasova

Intern, European Division, Library of Congress (Washington DC, USA)
e-mail: taimassova@hotmail.com

ABSTRACT

The author criticizes the untenable assertion of some historians that the portrait kept at the Royal Museum of Rosenborg (Denmark) depicts Maria Radziwill. A careful comparison of the «Rosenborg» portrait with the well-known images of Maria Radziwill allows us to convincingly conclude that the original attribution of the portrait is correct: the «Rosenborg» portrait depicts Maria Vladimirovna Staritskaya (in marriage the Queen of Livonia). Studying the biography of Maria Vladimirovna in the context of the political situation at the end of the 16th century to the beginning of the 17th century, known as the «Time of Troubles», the author seeks answers to the following questions: 1) When and under what circumstances was the portrait of the Queen of Livonia painted? 2) Is there any evidence that the portrait of Maria Vladimirovna was seen by her contemporaries? 3) What hidden meaning is encoded in the «macaronic» portraits of Maria Radziwill from the collection of the Nesvizh Castle? 4) What is the reason for Baron Johann Albrecht von Korff's interest in the portrait of the Queen of Livonia? Drawing on a number of rarely cited sources, the author comes to the conclusion that the portrait of Maria Vladimirovna contained a hidden context, which was dangerous for Russian sovereigns. During the reign of Empress Anna Ioannovna, a number of «indecent for history» documents from the periods of Ivan the Terrible and Mikhail Romanov were lost or destroyed. As a result, by the 19th century the «indecent» subtext, previously easily recognizable in the portrait of Maria Vladimirovna and in the «macaronic» images of Maria Radziwill, was lost.

KEYWORDS: the Time of Troubles, Maria Vladimirovna Staritskaya the Queen of Livonia, Maria Radziwill, Johann Albrecht von Korff, Muscovy, Livonia, Rzeczpospolita, «macaronic» portrait.

«ТУМАННАЯ ИСТОРИЯ» С ПОРТРЕТОМ¹

В августе 1864 г. цесаревич Николай Александрович посетил Данию, где состоялось его обручение с принцессой Дагмар. В дополнение к официальным мероприятиям наследник русского престола посетил Королевский музей Розенборг, где ознакомился с коллекцией страинных картин. Его внимание привлек портрет Марии Владимировны Старицкой, в замужестве королевы Ливонии. Неизвестный художник изобразил внучатую племянницу Ивана Грозного поколенно, лицом к зрителю. Ее стан слегка развернут в правую сторону. Роскошное одеяние модели из узорчатого шелка с меховой опушкой дополняют многочисленные золотые цепи и жемчужные ожерелья, пальцы унизаны перстнями. На голове – меховая шапочка, увенчанная изящным эржетом. В левой чуть согнутой руке она держит белый шелковый платок, скромно прикрывая дугообразную линию запаха верхнего платья на уровне талии.

Личность особы удостоверялась надписью в левом верхнем углу, исполненной красивым почерком, характерным для XVIII в., на датском языке: «Мария принца Магнуса Датского его супруга, происходящая от великого князя Ивана Васильевича старшего». Небрежная надпись тем же почерком в правом нижнем углу сообщала, что холст приобрел в Лифляндии русский дипломат барон Иоганн Альбрехт фон Корф для датчанина, коллекционера предметов изящного искусства Теркеля Клевенфельдта: «Привезен для меня из Ливонии русским министром господином бароном Корфом. Для меня Т.К.» (Lund 1897: 47).

К визиту цесаревича была подготовлена точная копия портрета. На обороте холста указано имя придворного художника А. Гунауса и дата: «А.Н. Hûpaûs 1863». Очевидно, предполагалось, что полотно будет поднесено Николаю Александровичу от руководства музея как свидетельство давних связей Дании и России, уже однажды скрепленных династическим браком представителей двух великих держав. Однако по неясным причинам копия осталась невостребованной. Лишь по прошествии шести лет, в 1870 г., по инициативе тогдашнего директора Розенборгского музея Йенса Ворсо (Jens Worsaae) холст был передан в дар Оружейной палате.

Подарок вызвал в российских научных кругах неоднозначную реакцию. Некоторых историков смутило, что племянница Ивана IV была изображена в платье западного образца. От внимания искусствоведов также не ускользнула такая любопытная деталь костюма Марии Владимировны как массивный католический крест классической формы (с удлиненной вертикальной перекладиной без подножья для ступней Христа) из 12 кристаллов прозрачного горного хрусталя, ограненных в форме квадратов. Он покоился на груди царской племянницы, перекрывая одно из жемчужных ожерелий. Такой крест «Слезы Христа» (“Lacryma Christi”) символизировал в католицизме страдания и чистоту. Изображение предмета благочестия католического толка на пор-

трете особы православного вероисповедания порождало многие недоумения и вопросы.

Головоломка еще более усложнилась, когда в Лейпциге в 1871 г. вышла в свет биография Магнуса – сочинение авторитетного немецкого историка Карла фон Буссе. Автор использовал в своей работе документы из частной переписки членов датского королевского дома. Так, в послании старшего брата Магнуса королю Дании Фредерика II к герцогу Мекленбургскому от 19 декабря 1573 г. сообщалось, что, по повелению мужа, Мария Владимировна перешла платья на немецкий образец, и в таких нарядах посещала протестантскую церковь в замке Каркус, чем вызвала «сильное неудовольствие у своих соотечественников» (Busse 1871: 78).

Из документа следовало, что, едва покинув земли венценосного дяди, уже в первый год замужества, королева Ливонии переделалась в платье европейского покроя и отеклась от православия. В то же время, приобщение Марии Владимировны к вероисповеданию супруга не объясняло появление на ее портрете католического креста (в протестантстве крест не является объектом поклонения). В русских исторических кругах не утихали споры о загадочном портрете.

Отзвуком горячих дискуссий в кулуарах стала небольшая заметка помощника директора Оружейной палаты Ю.Д. Филимонова «Портрет Ливонской королевы Марии Владимировны», опубликованная в 1874 г. в журнале «Вестник Общества древнерусского искусства» (Филимонов 1874: 46-47). Отвечая своим оппонентам, ученый утверждал, что наряд портретируемой особы полностью отвечает характерным особенностям русского женского костюма XVI в. Платье из такой ткани «употребляли русские цари и царицы еще в XVII столетии, и которую едва ли когда-либо носили на Западе». «Русский вкус», согласно его выводам, выдавал также избыток драгоценного металла, камней и жемчуга. Филимонов отметил «алмазный крест» в числе других ювелирных изделий, дополнявших роскошный костюм модели, но не стал заострять внимание на его форме.

Безапелляционный тон заметки Филимонова остудил полемический пыл. Однако вольнодумцам не давала покоя крамольная мысль, что в биографии племянницы Ивана Грозного присутствует тайна, что русские источники ошибаются, когда утверждают, что в браке с Магнусом она родила только одну дочь Евдокию (1580-1589). И доказательством тому – парадный портрет Марии Владимировны, на котором ясно видна ее округлившаяся талия и крест, осеняющий еще не рожденного ребенка.

Сомнения укреплялись благодаря сведениям, почерпнутым из справочника по генеалогии датского королевского дома – труда авторитетного ученого Иоганна Кенингсфелта. В заметке, посвященной Магнусу, упоминалась его супруга Мария Владимировна и единственная дочь, но имя указано иное – Мария (Königsfeldt 1856: 53). Кенингсфелт опирался на более ранние исследования своих коллег. В первую очередь – немецкого историка Иоганна Гюбнера, автора фундаментального труда по генеалогии мекленбургских и голштинских князей (Hübner 1712: Tabl. 86), а также профессора Киль-

1 Автор выражает сердечную благодарность куратору королевского музея Розенборг (Дания) Петеру Кристиансену (Peter Kristiansen), а также сотрудникам Оружейной палаты и Государственного исторического музея (Россия) за предоставленную информацию.

Рис. 2. Гравированный портрет Марии Радзивилл (Лулул). (Theatrum Europaeum 1663: 1118)

спорам в университетских аудиториях. В марте 1878 г. в книжных лавках появился очередной номер Журнала Министерства народного просвещения, на страницах которого был опубликован его очерк «Мария Владимировна и Магнус Датский» (Цветаев 1878: 57-85). Автор с большим сочувствием поведал о печальной жизни московских княжеских дочерей, и в частности – племянницы грозного царя. Опираясь на известие Дебнера, он коротко упомянул о двух «малютках-приемышах, оставшихся круглыми сиротами после одного знатного трагически погибшего ливонского семейства», заботливое попечение о которых взяла на себя королева Ливонии. Цветаев не стал уточнять пол «приемышей», а также оставил без внимания сообщение Дебнера об отъезде королевы Ливонии из Риги с двумя детьми. Он придерживался официальной версии русских летописей, что Мария Владимировна вернулась на родину только с одной дочерью – Евдокией. Согласно Пискаревскому летописцу, девочку окрестили в Новодевичьем монастыре, ее крестной матерью стала царевна инока Леонида, вдова царевича Ивана Ивановича (ПСРЛ 1978: 191).

Неучтенная в русских летописях девочка, а уж тем более – мальчик, которых воспитывала «прямая наследница московского престола», категорически не вписывались в принятую картину русской истории. Точка зрения Цветаева получила широкую поддержку в исторических и искусствоведческих кругах. В 1889 г. вышел

второй том «Подробного словаря русских гравированных портретов» – фундаментальный труд любителя живописи и мецената Д.А. Ровинского. Автор посвятил небольшую заметку портрету Марии Владимировны из Оружейной палаты. Он не оставил без внимания дугообразную линию запаха верхнего платья на округлой талии модели. Ровинский уверенно датировал холст 1580 г. (Ровинский 1889: 193-194), очевидно, полагая, что племянница Ивана Грозного позировала художнику накануне рождения дочери Евдокии.

Казалось, многолетняя дискуссия получила свое логическое завершение. Копия «розенбогского» портрета Марии Владимировны кисти Гунауса с успехом демонстрировалась в залах Оружейной палаты. Форма хрустального креста и «интересное положение» модели более не смущали искусствоведов. Считалось общепризнанным, что наряд королевы Ливонии соответствует западным образцам. В путеводителе по фондам Оружейной палаты давалось разъяснение: «Княжна (Старицкая – Л.Т.) изображена уже в королевском costume» (Арсеньев, Трутовский 1911: 299).

Однако смутное ощущение диссонанса не давало историкам покоя. Вскоре сторонники «западного» и «русского» костюма вернулись в споре к исходной точке. А в канун Октябрьской революции полемика разгорелась с новой силой. В 1916 г. в Сборнике статей в честь графини П.С. Уваровой в срочном порядке была опубликована небольшая заметка археолога и искусствоведа

Я.И. Смирнова «Мнимый портрет племянницы Грозного», вместо его же подготовленной статьи о памятниках архитектуры в Тифлисе (Смирнов 1916: 357-364).

Автор вновь обрушился с резкой критикой на статью покойного Филимонова. Он отверг доводы ученого в пользу русского происхождения костюма портретируемой особы. Смирнов уверенно заявил, что платье и ювелирные изделия следует считать «западными». Более того, он подверг сомнению саму историческую достоверность портрета.

Смирнов атрибутировал артефакт как свадебный портрет Марии Радзивилл (1625-1660), дочери господаря Молдавского княжества Василия Лупула и жены литовского гетмана Януша Радзивилла (свадьба состоялась в Яссах 25 января 1645 г.). В качестве доказательства Смирнов привел гравированный портрет Марии Радзивилл в свадебном наряде, созданный с ныне утраченного живописного портрета и опубликованный в 1663 г. на страницах исторического повременного издания (*Theatrum Europaeum* 1663: 1118).

На гравюре Мария Радзивилл изображена погрудно в овальной рамке. Сходство с «розенборгским» портретом, на первый взгляд, не вызывало сомнений: разворот стана, платье и головной убор – все выглядело почти одинаково. Ошибку в атрибуции «розенборгского» портрета искусствовед объяснил небрежностью при подновлении в XVIII в. надписи в левом верхнем углу картины. Смирнов полагал, что изначально там стояло имя Марии Радзивилл.

Однако автор был вынужден с некоторым смущением признать, что, при схожести поз и костюмов портретируемых особ, черты их лиц различны, поэтому гравированный портрет Марии Радзивилл «не вполне сходствует с портретом розенборгским» (Смирнов 1916: 362).

Действительно, при тщательном сопоставлении хорошо видно, что на портретах изображены две разные женщины в похожих нарядах. Основное несоответствие проявляется в очертании бровей. В критикуемой Смирновым статье Филимонова особо подчеркивалось, что выразительность темных глаз модели на «розенборгском» портрете оттеняет «широкая бровь» (Филимонов 1874: 46). В то время как на гравированном свадебном портрете Марии Радзивилл – брови тонки, с изящным изгибом. Рисунок губ и линия подбородка также не совпадают.

Вероятно, для того, чтобы не ставить под сомнение свои умозаключения, Смирнов не стал заострять внимание на форме наперсного креста, изображенного на гравированном портрете Марии Радзивилл. На гравюре ясно виден греческий равносторонний литой крест, очевидно, из золота. Его невозможно было спутать с католическим хрустальным крестом на «розенборгском» портрете.

Понимая шаткость своего утверждения, автор сравнил «розенборгский» портрет с другими известными изображениями Марии Радзивилл из коллекции замка Несвиж. Так, он привел в качестве примера двойной портрет жен Януша Радзивилла кисти Иоганна Шретера (1646 г.). Здесь Мария Радзивилл изображена в полный

рост рядом с покойной к тому времени первой женой Януша Радзивилла – Катажиной Потоцкой. Мария держит белый платок в левой руке. Рука согнута на уровне талии, копируя позу женщины на «розенборгском» портрете. Сходство в чертах лица достигалось за счет утрированно густых «собольих» бровей Марии Радзивилл.

Однако в костюмах не было сходства. Обе жены Януша Радзивилла – живая и покойная, православная и католичка – изображены на двойном портрете в платьях голландского (протестантского) образца. Вместо наперсных крестов – изящные броши. Голландское платье Марии Радзивилл перетянуто поясом, чтобы подчеркнуть тонкую талию портретируемой особы. Хорошо известно, что брак Марии с Янушем Радзивиллом остался бездетным. Смирнов в своей статье не прокомментировал округлость талии модели на «розенборгском» портрете, вероятно, чтобы не разрушить красивую гипотезу.

Несмотря на зыбкость аргументов, атрибуция Смирнова получила признание в академических кругах. «Неправильный» артефакт – копия «розенборгского» портрета кисти Гунауса – был изъят из выставочных залов Оружейной палаты и спрятан в запасниках.

Октябрьская революция привела к национализации не только земли, фабрик и заводов, но и музейных ценностей. Для централизованного контроля и распределения предметов искусства по музеям был создан Государственный музейный фонд. В середине 1920-х гг. началась реорганизация музейного дела, в ходе которой Оружейная палата была «освобождена от случайных предметов, попавших в нее как в царскую кладовую, и от непрофильных материалов» (Равикович 1988: 61-62). Видимо, в это время злополучный портрет оказался в хранилищах ГМФ, а документы о нахождении «непрофильного материала» в Оружейной палате утерялись. В настоящее время сотрудники Оружейной палаты не располагают сведениями о времени и обстоятельствах передачи холста в фонды ГМФ.

В 1927 г. советское правительство приняло решение о ликвидации Государственного музейного фонда и расформировании хранилищ. Одна часть предметов искусства поступила в музеи страны, другая – передана в распоряжение Всесоюзного общества «Антиквариат» Народного комиссариата внешней торговли для продажи за границей (Рябчикова 2018: 45).

Копия «розенборгского» портрета кисти Гунауса благополучно пережила турбулентный для музеев период. В 1927 г. холст поступил в фонды Государственного исторического музея (Москва), но с противоречивой атрибуцией. В Главной инвентарной книге музея, на основании переатрибуции Смирнова, портрет записан как изображение Марии Радзивилл, дочери молдавского господаря Василия Лупула и жены литовского гетмана Януша Радзивилла (ГИК ГИМ 5010458), а в Инвентарной книге фонда живописи ГИМ – значится как «портрет Марии Датской» (ИЗО ГИМ 61518/И I-1349).

Противоречие осталось не только на бумаге. Различия в чертах лиц моделей на «розенборгском» и гравированном портретах не позволяют безоговорочно принять атрибуцию Смирнова. По прошествии без малого

ста лет историческая достоверность портрета вновь оказалась в центре внимания исследователей.

Искусствовед из Кишинева Л.П. Заболотная взялась укрепить доказательную базу Смирнова в атрибуции «розенборгского» портрета как изображения Марии Радзивилл (Заболотная 2020: 331-337). Игнорируя давно известный факт, что обе женщины – Мария Владимировна и Мария Радзивилл – носили платья западного образца, автор статьи уделяет большое внимание костюмам, и уже в который раз доказывает, что те не отвечают русской моде.

Вслед за Смирновым, для подтверждения своих выводов Заболотная сравнивает «розенборгский» портрет с гравированным свадебным портретом Марии Радзивилл. И также, как Смирнов, она упускает одну важную деталь, а именно: принципиальное отличие свадебного наряда Марии Радзивилл от платья модели на «розенборгском» портрете.

Характерной особенностью костюма на «розенборгском» портрете являются многочисленные (более 20 шт.) золотые пуговицы и декоративные петлицы из золотой тесьмы, идущие от горла до середины лифа. Филимонов считал такие застежки «русскими» (Филимонов 1874: 47). Однако согласно мнению современных искусствоведов, тесно нашитые пуговицы характерны для «сарматского» костюма, бытовавшего в Речи Посполитой в XVI-XVII вв. Украшение петлиц тесьмой или шнуром соответствует венгерской разновидности «сарматского» стиля, особо популярного среди представителей польско-литовской аристократии в годы правления короля Стефана Батория (1576-1586 гг.) (Тананаева 1979: 151-153, 271; Брун 1999: 216-217). В то время как лиф свадебного платья Марии Радзивилл – цельнокройный, без застежек. Рисунок ткани и покрой повторяют костюм ее отца Василия Лупула, что видно по гравированному портрету молдавского господаря, помещенного на страницах того же фолианта (Theatrum Europaeum 1663: 1115). Свадебный наряд Марии Радзивилл можно условно отнести к «молдавскому» стилю середины XVII в.

Петлицы в «сарматско-венгерском» стиле появляются на более позднем живописном портрете Марии Радзивилл, так называемом – «в лавровом венке», из коллекции Несвижского замка. Холст вошел в серию из 165 других изображений Радзивиллов, написанных в 1733-1737 гг. по заказу Екатерины Радзивилл, урожденной Сангушко. Позднее живописные портреты «в лавровых венках» послужили основой для создания «макаронических» гравюр «в медальонах», представленных в фамильном альбоме «Иконас» – галереи портретов представителей дома Радзивиллов. Альбом гравированных портретов был создан по заказу несвижского князя Михаила Казимира Радзивилла Рыбоньки в 1745-1762 гг.

Исследователи отмечают, что галерея гравированных портретов для альбома «Иконас» создавалась не столько ради портретных изображений представителей дома Радзивиллов, сколько ради «обобщенных образов героев римско-сарматского мифа». Известны несколько изданий альбома. Согласно наблюдениям специалистов, гравированный портрет Марии Радзи-

вилл «в медальоне» вошел в состав так называемого «Минского» издания «Иконас» (1756 г.) (Баженова 2010: 379, 400-435).

Несомненно, идея мифологизации представителей дома Радзивиллов была заложена уже в серии живописных портретов «в лавровых венках». Так, «сарматско-мифологический» стиль четко просматривается в изображении Марии Радзивилл на портрете из этой серии. Художник скопировал изображения двух женщин с портретов «розенборгского» и свадебного гравированного. Для придания сходства Марии Радзивилл с «розенборгским» портретом он сделал акцент на «собольих» бровях, а также на «сарматско-венгерских» петлицах, выделив их красным цветом. (К сожалению, обращение автора к руководству музея Несвиж (Беларусь) за разрешением на публикацию портрета, осталось без ответа).

Живописный портрет Марии Радзивилл «в лавровом венке» примечателен также тем, что на нем изображена иная модификация наперсного креста. Его форма отлична как от «розенборгского» портрета, так и от гравированного свадебного. Художник тщательно выписал массивный православный крест из золота с характерными трехлиственными закруглениями на концах перекладин. Заболотная справедливо отмечает «ажурность, орнаментацию крупными драгоценными камнями и мелкими кристаллами, обрамление подвесками из жемчуга». На этом основании она утверждает, что на «розенборгском» портрете изображена Мария Радзивилл, а хрустальный католический крест предлагает считать православным.

Признавая спорность своих выводов, Заболотная полагает, что еще рано ставить точку во всей этой «странной и туманной истории». С последним утверждением автора трудно не согласиться.

Далее мы постараемся рассеять «туман» истории и дать ответы на следующие вопросы, исходя из гипотезы, что первоначальная атрибуция «розенборгского» портрета верна, и на нем изображена королева Ливонии:

Когда и при каких обстоятельствах был создан портрет Марии Владимировны?

Существуют ли какие-либо свидетельства, что «розенборгский» портрет видели современники Марии Владимировны?

Каким образом «розенборгский» портрет мог оказаться в распоряжении представителей несвижской ветви литовских магнатов Радзивиллов?

Какой скрытый смысл зашифрован в «макаронических» портретах Марии Радзивилл из собрания Несвижского замка?

Чем обусловлен интерес барона Иоганна Альбрехта фон Корфа и Теркеля Клевенфельдта к портрету племянницы Ивана Грозного?

РУССКИЕ САРАФАНЫ НА НЕМЕЦКИЙ ЛАД

Проект династического брака внучатой племянницы Ивана Грозного княжны Марии Владимировны Старицкой и Магнуса герцога Голштинского, младшего брата датского короля, зародился около 1569 г. на фоне гран-

диозного замысла Ивана IV по переделу сфер влияния в Балтийском регионе. Москва стремилась заключить союз с Данией против польского короля, скрепив его брачными узами представителей двух династий. Король Дании Фредерик II приветствовал матримониальные планы младшего брата в надежде, что тот, наконец, остепенится. При дворе датского короля хорошо знали о гомосексуальных наклонностях герцога Голштинского (Jensen 1982: 245).

Магнус согласился породниться с русским царем, прельстившись богатым приданым невесты и титулом короля Ливонии. Иван Грозный обещал дать за племянницей пять бочек золота и «ливонскую отчину», включая города Ригу и Ревель (Акты Тургенева 1841: 216-217; Adamson 2011: 80). Подписывая брачный договор, Магнус не собирался менять свои привычки и образ жизни. Рождение детей в этом браке не предусматривалось. В 1572 г., когда царская племянница уже была объявлена невестой Магнуса, он обещал курляндскому герцогу Готхарду Кетлеру усыновить его старшего сына Фридриха, объявить наследником и передать курляндскому герцогству после своей смерти замок Пильтен (Арбузов 2009: 206).

Одна невеста была не рада предстоящей свадьбе. Иноземный жених годился ей в отцы, был хром и одноглаз (Юстен 2000: 136). Но кто брал в расчет мнение сироты, когда речь шла о грядущих великих геополитических событиях на Европейском континенте? Свадьба состоялась 12 апреля 1573 г. в Новгороде. По словам летописца, невесту к венцу несли на руках (ПСРЛ 1978: 191).

Не успели отгреть свадебные колокола, как Магнус пожалел о содеянном. Государь отказал в передаче ему приданого Марии Владимировны – пяти бочек золота. Потерю жениного приданого король Ливонии объяснил старшему брату коварством русского царя, опасавшегося измены со стороны зятя. Прощаясь с Магнусом в Новгороде 19 апреля 1573 г., государь так объяснил передачу ему из приданого лишь нескольких сундуков с одеждой супруги: «Если изменишь, то золотом казны моей наймешь воинов, чтобы действовать заодно с нашими врагами, и мы вынуждены будем своею кровию вновь доставать Ливонию» (Карамзин 1853: 160). Извещая родственников о женитьбе на русской княжне, Магнус оправдывал свой «антихристианский поступок» интересами Ливонии, императора Священной Римской империи и всего христианского мира (Форстен 1889: 153-155).

Царь приказал молодоженам поселиться в замке Каркус. Свобода передвижения Магнуса была строго ограничена. Денежными средствами распоряжались царские воеводы, стоявшие с гарнизоном в соседнем замке Феллин. Король Ливонии жаловался брату, что «при поправлении того самого замка феллинские бояры (Воеводы из замка Феллин – Л.Т.) отняли весь к Каркусу принадлежащий приход Пайсту и не желали нам возвращать. И там же дали нам свободу ездить между Оберпаленом и Каркусом» (Jensen 1976: 70).

Магнус утешался тем, что взял в жены 13-летнюю девочку, которой легко управлять. Зять русского царя

не отказал себе в удовольствии сообщить брату, что его жена – «чистое дитя», ей достаточно дать «яблоко и немного сахара, чтобы она оставалась спокойной» (Busse 1871: 78; Цветаев 1878: 63). Подчиняясь воле супруга, Мария Владимировна перешла русские сарафаны на западный манер, отреклась от православной веры и приобрела к протестантству. Узнав об этом, царь прислал зятю «крупный выговор за растрату вверенного имущества и за перекрой платья на немецкий лад» (Цветаев 1878: 70).

Магнус терпеливо дождался два года, пока его супруга войдет в возраст. Опираясь на сообщение Горсея, можно с уверенностью сказать, что в 1575 г. состоялась консуммация брака, а год спустя Мария Владимировна родила девочку. После консуммации брака Магнус рассчитывал получить от тестя «ливонскую вотчину». Однако Иван Грозный не признал ребенка, рожденного вероотступницей, членом государевой семьи. Вероятно, этим можно объяснить, что сведения о старшей дочери Магнуса (Марии-?) сохранились лишь в частных архивах правителей Мекленбургских и Голштинских земель, в генеалогическом справочнике датской королевской семьи, а также в мемуарах Джерома Горсея.

Не получив не только золота, но и обещанной за женой «ливонской вотчины», Магнус задумал «изменить» царю и в 1576 г. предложил свои услуги польскому королю Стефану Баторию. В переговорах с королем он заручился поддержкой курляндского герцога Кетлера. Опасаясь доверять бумаге условия соглашения, Магнус вел переговоры через доверенных людей. Он был готов уступить Речи Посполитой семь замков, которые находились в его собственности (Новодворский 1904: 25-26). Однако как Магнус не старался, ему не удалось сохранить в тайне сношения с польским королем.

В течение года царь пристально наблюдал за действиями зятя, прежде чем нашел нужным вмешаться. В начале мая 1577 г. государь повелел пленить Магнуса, и тот едва не попал в засаду, когда возвращался из Каркуса в Оберпален, «потому что он не был предупрежден» верными людьми (Новодворский 1904: 28). Благополучно ускользнув от «длинной руки» Москвы, Магнус, уже не таясь, отправил своего духовника Христиана Шрапфера с особой миссией к королю Стефану Баторию и герцогу Кетлеру (Henning 1992: 126).

Иван IV получил доказательства вероломства зятя, но, казалось, усмирил свой гнев и пошел на примирение. Со всей возможной учтивостью царь пригласил Магнуса в Псков, где в то время находился вместе с войском, готовым идти на завоевание «ливонской вотчины». Государь гарантировал «годовнику» личную неприкосновенность и преподнес щедрый подарок: два походных шатра. 29 июня 1577 г. Магнус в сопровождении отряда гофлейтов прибыл в Псков. Однако здесь его ждали крупные неприятности. Упрекнув зятя в преступных замыслах, царь заставил Магнуса подписать долговую расписку на 40 000 венгерских гульденов с обязательством выплатить всю сумму до Рождества (24 декабря 1577 г.), «в противном случае ему пришлось бы дожидаться в Москве, пока этот долг не был

бы выплачен арабским золотом или драгоценностями» (Henning 1992: 132).

В начале декабря 1577 г. Магнус получил от царя грозное послание с требованием выплатить долг в назначенный срок – к Рождеству. Государь особо оговаривал, чтобы ценности были доставлены с верным человеком в замок Гельмет. (Замок Гельмет был известен как «перевалочный пункт» русских «изменников», тайно бежавших в польские земли: Скрынников 1973: 60). Магнус отвечал, что ему не по силам собрать столько денег в Ливонии. Он просил дозволения посетить Германию и Данию, чтобы правители этих стран и его родственники помогли ему собрать требуемую сумму. «Царский гонец вернулся к Великому князю с этим посланием и привез золотую цепь искусной работы и другие драгоценности» (Henning 1992: 136-137).

Царь благосклонно принял драгоценности и не стал возражать против того, чтобы зять отъехал в другие земли. В Москве были вынуждены признать, что брак короля Ливонии и Марии Владимировны не принес тех выгод, на которые рассчитывали в царском окружении. За четыре года дипломатических переговоров и активной переписки с датским королем Ивану IV не удалось склонить Фредерика II на политическое сближение. В то же время, намерение «голдовника» выехать на службу к врагу «московита» – польскому королю – могло быть использовано в интересах Кремля. Вероятно, из этих соображений Иван Васильевич не только отпустил зятя, но также не воспрепятствовал отъезду племянницы. Несомненно, уже тогда Марии Владимировне была уготовлена особая роль «троянского коня» в окружении Стефана Батория.

Таким образом, исходя из приведенных выше фактов, представляется крайне сомнительным, чтобы у Магнуса нашлись лишние средства и желание заказать парадный портрет жены, подчеркивающий вызывающую роскошь ее наряда, в тот период, когда он находился в услужении у русского царя, то есть в 1573-1578 гг. Более вероятно предположение, что Мария Владимировна позировала художнику, находясь в землях польского короля. Ее новые платья в «сарматско-венгерском» вкусе и драгоценности были оплачены щедрым спонсором.

СКАНДАЛ В БЛАГОРОДНОМ СЕМЕЙСТВЕ

Согласованный с Кремлем отъезд Магнуса и его жены в земли польского короля состоялся в середине января 1578 г. Никаких подробностей «дерзкого побега» в иностранных или русских источниках не сохранилось. Лишь Соловецкий летописец лаконично сообщает: «В лето 7087-го. Изменил государю царю и великому князю король Арцымагнус, поехал прочь из города из Лебзина (Лемзаль – Л.Т.), а королевну взял, захав в Елмане (Гельмет), а была за ним княж Владимирова дочь Ондреевича» (Исторический архив 1951: 228).

А между тем, детали побега «изменников» были тщательно продуманы. Кто-то помог Марии Владимировне с малолетней дочерью (Марией-?) незаметно покинуть Каркус и добраться до замка Гельмет. Затем «верный человек» по имени Генрик Стрюк вывел их потайным ходом через подвал своего дома за пределы замка. В ус-

ловленном месте их уже ждал Магнус с оседланными лошадьми. Все вместе они отправились в Пильтен, куда прибыли не позднее 4 февраля 1578 г. Здесь Магнус отблагодарил Стрюка, пожаловав тому в наследственное владение старый дом в замке Гельмет. В жалованной грамоте особо оговаривалось, что в полном распоряжении «верного человека» и его потомков остается подвал этого старого дома (Stryk 1901: 154-155).

По прибытии в Пильтен Магнус, согласно желанию Стефана Батория, должен был послать официальное прошение о принятии его на королевскую службу к панам-радам на Варшавский сейм, который приступил к работе 19 января 1578 г. Герцог рассчитывал получить соответствующую его статусу должность. Однако на сейме никакого решения в отношении бывшего царского «голдовника» не последовало, так как «об удалении Магнуса ходили разные толки, и неизвестно было, одобряет ли брат его, Датский король, это его намерение и вообще принимает ли он с прочими родственниками какое-либо участие в его судьбе». Магнус отправился в Курляндию и обратился за содействием к герцогу Кетлеру (Calendar 1901: 585). Хлопоты Кетлера при дворе польского короля не дали ожидаемого результата. Баторий уклонился от прямого ответа, но дал понять, что Магнусу «дозволяется жить безопасно в Ливонии, пользуясь общим покровительством закона» (Гейденштейн 1889: 18).

Король следовал букве закона. Статут Великого княжества Литовского запрещал королю давать должности иностранцам, выехавшим на службу в Речь Посполитую (Статут 1811: 143). Но тот же закон обязывал короля наделять владениями для содержания, пользования и наследственного владения лиц «из народа Литовского, Русского, Самогичаго и природным стародавним уроженцам великаго Княжества Литовскаго и прочих земель к онаму принадлежащих» (Статут 1811: 142).

К счастью, Мария Владимировна, происходившая по линии бабки из рода великих литовских князей Гедиминовичей, могла рассчитывать на богатые пожалования как «стародавняя уроженка» Литовского княжества. Было бы опрометчиво со стороны Магнуса не воспользоваться такой «оказией» и не представить жену королю. Тем более, что Баторий, как было хорошо известно, пренебрегал престарелой супругой – королевой Анной. Король имел репутацию «любителя охоты» на юных дев, не искушенных в придворных интригах (Grabowski 1850: 195; Либрович 1903: 24). Мария Владимировна, воспитанная в скромности и смирении, должна была прититься ему по вкусу.

Ранней весной 1578 г., когда Баторий собрался ехать во Львов для решения «русских дел», в королевских покоях разразился скандал. Некие придворные распространяли «ложный слух», будто король, «собрав сокровища, оставшиеся после Сигизмунда Августа, вследствие неудовольствия удаляется в Трансильванию» (Гейденштейн 1889: 86). Батория обвиняли в том, что он намеревался покинуть «благочестивую королеву Анну», лишив ее самого дорогого – драгоценностей, которые достались ей от брата покойного короля Сигизмунда Августа. Право распоряжаться этими ценностями она

присвоила себе сразу после его кончины, «позаперев кладовые» и припрятав у себя ключи (Трачевский 1869: 59). В таком тяжелом настроении Стефан Баторий отправился во Львов, чтобы заняться не только «рускими» (русинскими), но и «инфлянтскими» делами, о которых хлопотал герцог Кетлер.

Предположительно, приватная встреча Стефана Батория и королевы Ливонии состоялась летом 1578 г. во Львове. В организации тайной аудиенции принимали участие герцог Кетлер и канцлер Ян Замоиский. В своем послании от 15 июля 1578 г. Кетлер выразил глубокую признательность Замоискому за обещание помощи и содействия «делам Инфлянтским». Герцог благодарил также за будущие пожалования для себя лично и надеялся получить аудиенцию у короля (Archiwum 1904: 237).

Разрешив «русские и инфлянтские дела», Баторий задержался во Львове до середины сентября 1578 г. Король посвятил свой досуг охоте и другим развлечениям. Вернувшись в Краков в прекрасном расположении духа, Баторий поручил виленскому воеводе Николаю Радзивиллу вести переговоры с Магнусом. Счастливый муж Марии Владимировны рассчитывал в скором времени получить должность наместника Ливонии. В своем письме от 2 ноября 1578 г. к Баторию князь Радзивилл советовал поставить «герцога (Магнуса) во главе управления Ливониею» (Новодворский 1904: 85).

КОРОЛЕВА ЛИВОНИИ «В ИНТЕРЕСНОМ ПОЛОЖЕНИИ»

Осенью 1578 г. при дворе польского короля заговорили о том, что у королевы Анны появилась могущественная соперница, и что влияние московского царя на Батория слишком велико, чтобы король предпринял против него военные действия. «Некоторые, зайдя дальше, стали расстраивать королеву: указывали, что король пренебрегает ею за ее лета, замышляет развод и что по этому поводу послан Петр (Дунин-)Вольский, епископ Плоцкий, к папе» (Гейденштейн 1889: 87). Мало кто сомневался, что «могущество Московского царя» объясняется влиянием на короля его новой фаворитки – царской племянницы.

На этот раз увлечение Батория зашло слишком далеко.

Вступая на польский престол и заключая брак с Анной Ягеллонкой, Баторий подписал Коронные и Литовские кондиции. Пункт 16 гласил: «Король без причины, изъясненной в духовных законах, не может искать предлога к непозволительной жизни в супружестве, ни к разводу» (Статут 1811: 511). Такой важной причиной для расторжения брака, «изъясненной в духовных законах» католической церкви, являлось отсутствие у жены детей. Анна Ягеллонка в силу своего преклонного возраста была не в состоянии родить наследника, и ее супруг имел право оформить развод с позволения папы. Однако при этом Баторию пришлось бы сложить королевские полномочия. В придворных кругах не исключали такой возможности. В исходе мая 1579 г. среди придворных циркулировали упорные слухи, что Баторий намерен сложить с себя корону и уехать в Венгрию, оставив в Польше губернаторами коронного канцлера

Яна Замоиского и воеводу Андрея Тенчинского (Новодворский 1904: 69).

Спешка с разводом и готовность Батория сложить корону могли означать одно: король желает жениться на другой женщине, с которой он может иметь ребенка. Более того, Баторий мог признать уже рожденного от этой любовницы ребенка легитимным наследником. Согласно римскому каноническому брачному праву, ребенок мог быть признан законнорожденным задним числом, если его родители вступили в брак после его рождения, и если на момент его рождения между ними мог быть заключен законный брак (то есть ни один из них не состоял в другом браке накануне рождения ребенка).

Такой поворот событий не мог не вызвать возражений со стороны Магнуса, который успел к тому времени принести присягу на имя польского короля. Тогда Николай Радзивилл поставил Магнуса перед выбором – служить на общих основаниях закона или отправиться в почетную ссылку: «Король либо оставит за ним те земли, которыми он теперь владеет, на тех правах, на каких владеют и другие ленные владетели, либо даст ему другие в каком-нибудь ином месте несколько не худшего положения, сообразно достоинству его рода и фамилии» (Гейденштейн 1889: 19-20).

Магнус выбрал наименьшее зло. Он дал свободу своей жене и отказался от должности наместника Ливонии и других привилегий. Согласно окончательной договоренности, все свои владения, в том числе и пильтенское епископство, Магнус передал под покровительство Польской короны, с сохранением на упомянутое епископство прав его брата, короля датского (Henning 1992: 138). Магнус вновь оказался в бедственном финансовом положении, в то время как его бывшая супруга пребывала на вершине счастья.

Логично предположить, что парадный портрет Марии Владимировны был написан именно в это время (весна 1579 г.). Ожидая счастливых перемен в своей жизни, царская племянница перешла в лоно католической церкви. Хрустальный крест на ее груди являлся свидетельством приверженности католической вере, что должно было благотворно повлиять на решение папы в отношении развода Стефана Батория.

Помимо хрустального креста, еще один предмет на портрете Марии Владимировны обращает на себя внимание: массивный перстень с красным камнем. Перстень мужского размера велик для ее тонких пальцев. Он надет на большой палец левой руки, в которой зажат белый платок, скромно прикрывающий выступающий живот. Несомненно, перстень с рубином Мария Владимировна получила в качестве обручального. Его изображение на парадном портрете являлось доказательством, что ребенок, которого она носила в то время под сердцем, появился на свет, когда его родители уже были обручены. Предположительно, в конце весны или в начале лета 1579 г. Мария Владимировна родила мальчика.

Увы, изобразив обручальное кольцо, художник предвосхитил события. Вскоре радужные мечты королевы Ливонии о счастливом замужестве развеялись,

как дым. К великому облегчению королевы Анны слухи о разводе короля не подтвердились, и влияние русского царя на Батория полностью иссякло. С ноября 1579 г. по январь 1580 г. в Варшаве проходил сейм, призванный разрешить вопросы финансирования предстоящей войны с Московией. Во время заседаний «сенаторам были даны исчерпывающие разъяснения по поводу посольства епископа Плоцкого в Рим и «уничтожено всякое подозрение касательно замышляемого королем развода» (Гейденштейн 1889: 95).

Королева Анна торжествовала, а ее «могущественная соперница» получила отставку. Баторий более не помышлял о разводе или об отречении от престола. Он увлекся молоденькой простолюдинкой – дочерью смотрителя охотничьего замка в Неполомицах, которая вскоре родила ему сына (Либрович 1903: 21-27). Нетрудно представить, какое горькое разочарование постигло Марию Владимировну. Отныне обманутая и обесчещенная, она была обречена растить бастарда. Вероятно, в близком окружении отвергнутой любовницы нашлись люди, кто помышлял о мести вероломному королю.

УЗНИЦА ЗАМКА ДОНДАНГЕН

Вскоре после завершения Варшавского сейма, Магнус нарушил присягу вассала и «изменил» королю. В начале весны 1580 г. он тайно и поспешно уехал в ливонскую крепость Смилтен, где находился русский гарнизон. Баторий повелел вернуть беглеца. В первой половине апреля 1580 г. Смилтен был взят специально посланным королевским отрядом под командованием Меледовского. Он лично пленил Магнуса и вернул его в польские земли (Henning 1992: 142).

По времени принудительное возвращение Магнуса из Смилтена в Речь Посполитую совпало с началом громкого судебного процесса по делу заговорщиков из «русской партии», уличенных в подготовке убийства Батория.

Заговор был раскрыт весной 1580 г. Главным обвиняемым по делу проходил пан Григорий Остик – один из рядовых участников «русской партии». Процесс приобрел внешнеполитическую окраску, когда вскрылись подробности его неоднократных встреч с царским гонцом Г.А. Нащекиным. Тот передавал пану Остику секретные письма из Москвы, а также подарил породистого коня. На допросе пан Остик не стал отрицать, что состоял в переписке с русским царем и получал от его имени богатые подарки. При обыске в доме подозреваемого нашлись приспособления для изготовления фальшивых монет. Он также признался в ином, более тяжком преступлении: «Чтоб открыть ему (Ивану IV – Л.Т.) путь к литовскому престолу», пан Остик намеревался при удобном случае лишить жизни короля. 18 июня 1580 г. в Вильне (Вильнюс), при большом стечении народа, состоялась публичная казнь главного преступника и нескольких его сообщников (Очерки 1852: 64; Сливов 1875: 51).

Бегство Магнуса под защиту царских воевод в Смилтен в разгар следствия по делу пана Остика выглядело крайне подозрительно, но ему удалось оправдаться перед королем. Магнус получил позволение жить

в Пильтене и нашел утешение своим горестям, опустошая винные подвалы замка (Горсей 1991: 78). Подозрения в «измене» и в заговоре против Батория не могли обойти стороной русскую жену Магнуса. Однако ей некуда было бежать. В июле 1580 г. Мария Владимировна родила дочь Евдокию.

Баторий дал знать царю, что готов обсудить величину выкупа за его племянницу. В Москве весть вызвала большой переполох. В августе 1580 г. в стан короля под Великими Луками прибыли царские послы князь И.В. Сицкий и Р.М. Пивов. Как отметил позднее государь, его послы ехали так «спешно, что и гонцы наши прежнего меж нас столь борзо не хаживали» (Книга Посольская 1843: 116).

В ходе переговоров обсуждались вопросы о территориальных претензиях Речи Посполитой на земли Ливонии, а также об обмене русских «вязней» на равноценных польских пленников или выкупе особо ценных «полоняников» за города Усвят и Озерище. Царские послы заявили, что уступают польской короне «вотчину государя» Ригу и все замки, «лежащие по сю сторону Двины», землю Курляндскую и все замки, принадлежавшие Магнусу. Затем согласились отдать с полтора десятка замков с их дворами в Ливонии на другой стороне Двины. Но все эти уступки ничего не значили, так как король уже все те земли и замки держал под собой, о чем и было заявлено русским переговорщикам. Тогда послы сообщили, что имеют от своего государя еще одно поручение: «если бы король не удовольствовался их предложениями, то пусть объявит свои» и пошлет о том лист с гонцом (Зборовский 1897: 16).

Король отправил двух гонцов одного за другим, с каждым из которых посылал «листы». Ознакомившись с «листами», государь в ответном послании подтвердил, что готов уступить взятые королем Великие Луки и другие крепости, всю Курляндию и замки «арцыкняже» Магнуса. Иван IV высказал обиду, что король не согласился обменять ценных пленников на крепости Усвят и Озерище. Государь заверил, что других вариантов обмена он не приемлет: «... Да больша того тоби о том не учнем говорити» (Книга Посольская 1843: 115-122).

Царь сдержал слово и на протяжении последующих нескольких месяцев в своих посланиях к Баторию не возвращался к вопросу о выкупе ценных «вязней». Однако молчание его было обманчивым. В Кремле были настолько озабочены, что предприняли беспрецедентные шаги.

Иван IV обратился к папе римскому Григорию XIII за помощью в разрешении конфликта с Баторием. 25 августа 1580 г. царь и бояре признали необходимость послать к папе «наскоро» гонца Истому Шевригина с соответствующим наказом (ПДСДР 1851: 785-816). Как отметил Н.П. Лихачев, обращение царя к папе с просьбой прислать посредника – событие «совершенно необычное», «внезапное – как будто бы это хватание утопающим соломинки». Помимо визита в Рим, Шевригин имел еще одно тайное поручение, которое ему надлежало исполнить в Дании перед тем, как посетить папу. Интересно, что при внесении в посольские книги статейного списка, представленного гонцом по возвращении

в Московию, из него были удалены все сообщения о его поездке к датскому королю. Как подчеркнул Лихачев, вся миссия Шевригина была «облечена какой-то интересной дымкой тумана» (Лихачев 1903: 9-15).

Вполне вероятно, визит Шевригина в Данию был вызван необходимостью заручиться согласием Фредерика II принять участие в судьбе Марии Владимировны как члена датской королевской семьи, а также решить вопрос о статусе ее детей. Завершив дела при дворе датского короля, Шевригин посетил в Праге императора Священной римской империи и лишь затем отправился в Рим.

Аудиенция в покаях понтифика проходила в обстановке конфиденциальности. Присутствовало всего четыре человека: Шевригин, папа Григорий XIII, главнокомандующий папских войск Джакомо Бонкомпаньи (внебрачный сын папы) и представитель Батория при папском дворе епископ Петр Дунин-Вольский (Коялович 1867: 8). Шевригин «правил посольство» на коленях и целовал туфлю папы. Тот удовлетворил просьбу царя и отправил в Москву своего представителя-миротворца – иезуита Антонио Поссевино. Ему следовало употребить все силы с тем, чтобы, в первую очередь, примирить Батория и Ивана IV, а также положить конец русско-шведской войне. Разногласия между правителями следовало разрешить мирным путем с помощью контрибуций, репараций и выкупов.

В ходе переговоров русской и польской сторонам предстояло договориться, в первую очередь, о выкупе самых высокородных пленников Батория – Марии Владимировны и ее детей. Статус Евдокии в глазах международных наблюдателей был подтвержден через признание ее законнорожденной дочерью Магнуса. 12 февраля 1581 г. в Пильтене состоялось крещение по обряду протестантской церкви восьмимесячной девочки в присутствии «около 80 крестных отцов, приглашенных Магнусом». Затем последовало торжественное чествование этого события, после чего Мария Владимировна с дочерью «была выслана в замок Донданген» (Henning 1992: 142). Магнус владел этим замком на правах епископа Курляндского.

Как только королева Ливонии прибыла в Донданген, Магнус немедленно передал замок вместе с его обителями и прилегающими землями в собственность Батория. Посредником в финансовой операции выступал королевский советник Мартин Берцевич. Магнус уступил ему замок с округой за 3 000 талеров. Сделка получила завершение не позднее 12 апреля 1581 г. (Zeitschrift 1901: 67; Veress 1911: 150). По документам владельцем крепости значился Берцевич, но замок вошел в состав королевских имений. Управляющим замка был назначен Клаус фон Унгерн, бывший наместник Эзеля, доверенное лицо датского короля (Henning 1992: 153).

Таким образом, Мария Владимировна и ее младшая дочь находились в замке как личные пленники польского короля, пребывая при этом под защитой датской короны. Не вызывает сомнений, что «неучтенные» или «приемные» дети разделили участь матери. Величину выкупа «христианской крови» узников замка Донданген предстояло определить в ходе дипломатических

переговоров представителей Речи Посполитой и Московии, роль посредника в которых исполнял Антонио Поссевино.

Получив от папы важное задание, миротворец отправился в путь. В первую очередь он посетил польского короля и удостоился двух аудиенций: одна состоялась в Риге, другая – в Вильне (Вильнюс). Затем Поссевино побывал в Праге при дворе императора. В Аугсбурге он уладил финансовые дела польского короля. Благодаря его хлопотам Баторий получил крупные денежные ссуды от герцога Прусского и курфюрстов Саксонского и Бранденбургского на войну с «москвитом» (Donnelly 2000: 3-15). Только после этого Поссевино отправился в земли московского царя. Он вез для Ивана Грозного особый подарок.

ХРУСТАЛЬНЫЙ КРЕСТ В РУКАХ МИРОТВОРЦА

Антонио Поссевино прибыл в Старицу, где в это время находился Иван IV и его двор, 18 августа 1581 г. Царь с нетерпением ожидал посланца папы, так как Баторий готовился к осаде Пскова. 20 августа состоялась первая аудиенция. Поссевино преподнес русскому царю подарки – «предметы благочестия немалой цены», среди которых особо выделялся хрустальный крест-распятие «с частью древа святого креста» (Поссевино 1983: 197). Этот подарок был первым поднесен Ивану IV. Государь долго разглядывал крест и оценил его по достоинству, сказав, что «это дар, достойный папы». Однако царь ошибся, то был подарок от самого Поссевино. От имени папы был поднесен иной предмет благочестия – роскошное издание сочинения о Флорентинском соборе (Поссевино 1983: 91).

Не случайно Поссевино поднес первым хрустальный крест, а Иван IV уделил этому предмету столько внимания. Подарок весьма прозрачно намекал на портрет женщины, из-за которой вот-вот должна была разразиться кровопролитная война, если царь откажется от выкупа. Скорее всего, Поссевино видел портрет Марии Владимировны во время аудиенции в королевском замке в Риге или в Вильне. Но и царь, несомненно, знал, в чем заключался скрытый смысл ценного презента.

Помимо подарков от Поссевино, в тот же день государь получил подношение от Батория, переданное с гонцом: некую «тетрадь», завернутую в грамоту. В грамоте король писал «укоризну», а в тетради – «дело опричь укоризны», «о вере» (ПДСДР 1871: 199). Вполне вероятно, в тетради речь шла о том же предмете благочестия – хрустальном кресте, который отныне имел непосредственное отношение к царской племяннице.

Иван Грозный отказался принять дары Поссевино и повелел вернуть их иезуиту. Прежде царь хотел узнать условия, на которых Рим был готов оказать посреднические услуги в мирных переговорах. В течение получаса Поссевино излагал поручение папы царским советникам, а затем представил основные «тезисы» в письменном виде (ПДСДР 1871: 198). Согласно «тезисам», в Риме ожидали, что царь обеспечит представителям апостольской церкви «усланную розами» дорогу на Восток, вслед за которыми двинулись бы итальянские куп-

цы, получив от московского правительства различные торговые привилегии.

Ознакомившись с «тезисами» Поссевино и «укори-знами» Батория, царь посчитал требования чрезмерными. Он не желал идти на уступки ни Риму, ни польскому королю. Однако трагическая смерть наследника престола царевича Ивана Ивановича, последовавшая 19 ноября 1581 г., смягчила нрав государя и ускорила события: «Он многое выслушивал снисходительнее, чем, может быть, сделал бы раньше» (Поссевино 1983: 51).

7 декабря 1581 г. русские и польские послы, наконец, съехались в селе Киверова гора. Русские переговорщики во главе с князем Р.П. Елецким всячески скрывали смерть царевича Ивана. На первоначальном этапе переговоров стороны не касались вопроса выкупа ценных «московитских» пленников, так как к тому времени уже была достигнута договоренность о порядке выплаты согласованной суммы. 20 декабря в королевский стан под Псковом был препровожден Федор Зубатов, бежавший из посольства Елецкого. Перебежчик сообщил, что царевич Иван «смертельно болен». Затем он сказал, что «людей (пленных поляков – Л.Т.) из тюрем выпустили, и 240 000 (золотых угорских) отправлено на них (на русских пленных)», а 70 000 долга «осталось» (Коялович 1867: 437). Таким образом, общая сумма выкупа за «христианскую кровь» царской племянницы должна была составить 310 000 золотых угорских.

Увы, как вскоре выяснилось, сообщение Зубатова не соответствовало действительности: царевич был уже месяц как мертв, польских пленных из тюрем не выпустили и отправка денег не состоялась. Немедленно вопрос о выкупе пленных был вынесен польской стороной на официальный уровень. 6 января 1582 г. польские послы оценили «простых» русских «взяней» в 300 000 золотых червонцев и потребовали безвозмездного отпуска польских пленных. Но и такая сумма выкупа показалась боярам «совершенно невозможной», тогда поляки выставили иное условие: в обмен на «худородных взяней» освободить польских пленных и уступить крепости Опочка и Сабез (Книга Посольская 1843: 226).

Царские послы отказались идти на уступки. Они обратились к Поссевино с просьбой рассудить этот спор, но тот уклонился от участия в нем. Иезуит полагал, что «некоторые из пленников не захотят вернуться к Великому князю», а потому «это дело неудобно вверять имени и покровительству верховного первосвященника» (Поссевино 1983: 175).

Ям-Запольский мир был подписан 15 января 1582 г. Послы договорились о перемирии сроком на 10 лет, об уступке Россией всей Ливонии в пользу Речи Посполитой, а также Полоцка и Велижа. Польская сторона согласилась вывести войска с оккупированных приграничных русских территорий и вернуть Великие Луки, Невель, Заволочье, Холм. Решив территориальный спор, стороны не смогли прийти к согласию об окончательной сумме выплаты за «взяней» и порядке размена пленных. В конце концов, договорились следующим образом: позднее король пришлет к царю послов, которые и достигнут соглашения о порядке размена:

«Дати послом полная наука, как пленников слободити» (Успенский 1887: 83).

Поссевино оказался прозорлив, когда предрекал, что некоторые из «московитских» пленников не захотят вернуться на родину. Несомненно, он подразумевал Марию Владимировну. Страхась гнева венценосного дяди за перемену вероисповедания, она не испытывала желания вернуться в Московию. В то же время королева Ливонии искала возможность совершить побег из тюрьмы польского короля. Удобный случай представился ей, когда в замке Донданген узнали о событиях в Пильтене.

УКРОЩЕНИЕ СТРОПТИВОЙ

В феврале 1583 г. в Курляндии разнесся слух о смерти Магнуса (Руссов 1880: 346). Согласно официальной версии, герцог скончался в понедельник 18 марта 1583 г. (Henning 1992: 148), по другим сведениям это печальное событие произошло 12 марта (Königsfeldt 1856: 52). Такая противоречивость в датировке связана с тем, что на протяжении нескольких месяцев обитатели Пильтена скрывали смерть Магнуса.

Мария Владимировна одной из первых узнала о кончине супруга. Кто-то навел слух в Дондангене, помог незаметно покинуть крепость и добраться до Пильтена по зимним дорогам военного времени. Как только она прибыла в Пильтен, в Данию был отправлен нарочный со срочной депешей. Ему надлежало уведомить датского короля о смерти младшего брата и сообщить о горячем желании жителей замка и округа перейти под власть датской короны (Henning 1992: 148, 154). Ожидая ответа из Дании, обитатели пильтенского замка делали вид, что Магнус еще жив, но слух о его смерти уже распространился по округе. Епископ виленский и лифляндский Юрий Радзивилл доложил Баторию о подозрительных действиях пильтенцев. В своем ответном письме от 23 апреля 1583 г. к Радзивиллу, Баторий распорядился разъяснить ситуацию и наделил епископа широкими полномочиями (Mitteilungen 1845: 343-345).

Выполняя волю короля, Радзивилл потребовал, чтобы пильтенцы передали замок короне Польской и отдали себя под власть Батория. Но те отказались выполнить распоряжение под предлогом того, что уже отправили к датскому королю свои подписи под присягой (Busse 1871: 155). Тогда Радзивилл представил мятежникам доказательства того, что Баторий обещал отдать пильтенское епископство герцогу Кетлеру и вторично потребовал, чтобы Мария Владимировна и ее сторонники одумались и отдались под власть короля. Однако пильтенцы не поверили «сладким речам» епископа, они не хотели польского господства, ни прямого, ни косвенного и отказались присягать Баторию (Миллер 1883: 161).

Несколько недель прошли для обитателей Пильтена в тревоге и ожидании вестей из Дании. Наконец, в середине мая вернулся гонец. Вместе с ним прибыл представитель датского короля Матиас Будд (Matyhias Budde/Матвей Будный), который имел поручение отправиться ко двору польского короля и выразить Баторию протеста в адрес епископа Юрия Радзивилла за его дей-

ствия в Пильтене (Миллер 1883: 169). Будд также доставил в Пильтен орудия, порох и боеприпасы. Мятежники приготовились к сопротивлению, несмотря на свою малочисленность. Впрочем, им удалось найти поддержку в лице Вильгельма Кетлера – правителя соседнего замка Амботен (племянника герцога Курляндии Герхарда Кетлера).

Узнав о переговорах мятежников с Вильгельмом Кетлером, епископ Радзивилл отправил отряд польских солдат к замку Амботен. Дальнейшие действия пильтенцев Соломон Геннинг называет «необдуманными». Взяв с собой артиллерию, доставленную из Дании, небольшой отряд покинул крепкие стены Пильтена и отправился к замку Амботен, чтобы оказать помощь Вильгельму Кетлеру. 24 мая 1583 г. под стенами замка состоялось сражение, в ходе которого пильтенцы потерпели сокрушительное поражение. Многие были убиты, остальные бежали (Henning 1992: 153).

Несмотря на поражение, Мария Владимировна и ее сторонники все еще отказывались подчиниться воле польского короля. Тогда 25 мая 1583 г. Баторий отправил в Пильтен своего советника Станислава Костку. Он доставил королевское послание для вдовы Магнуса. В своем письме Баторий советовал королеве Ливонии поразмыслить над доводами, которые Костка уполномочен сообщить ей, и принять наиболее правильное решение (Mitteilungen 1845: 346-347). Какие именно доводы привел королевский посланец, не известно. После его отъезда среди жителей Пильтена начались раздоры. Некоторые сторонники Марии Владимировны отступились от нее.

Тем временем Стефан Баторий и Фредерик II вели оживленную переписку о дальнейшей судьбе Пильтена и его обитателей. В ответ на претензии Матиаса Будды польский король отправил гонца в Данию. Баторий, в свою очередь, высказал недовольство тем, что Фредерик II «вступает за польских мятежников-пильтенцев, ибо курляндское епископство должно было перейти к короне польской с подчинением всей Ливонии» (Миллер 1883: 169).

Доводы Батория оказались столь вескими, что Фредерик снял свои претензии и согласился уладить разногласия полюбовно. Роль посредника в переговорах взял на себя маркграф прусский Георг Фридрих. Он выплатил датскому королю 30 000 талеров в качестве компенсации всех расходов по сделке и приобрел Пильтен в свою собственность, а затем немедленно передал замок с округой Баторию. В самом замке в присутствии епископа Юрия Радзивилла и представителей Дании и Пруссии были изъяты вся артиллерия, порох и боеприпасы, принадлежавшие Магнусу. Жители присягнули как польскому королю, так и маркграфу Пруссии, поскольку тот взял на себя денежные расходы (Henning 1992: 149-152).

Лишь одна Мария Владимировна отказывалась признать поражение и выставила собственные условия. Баторию пришлось пойти на уступку. В начале августа 1583 г. из Кракова в Пильтен вернулся Матиас Будд. Согласно сведениям епископа Радзивилла, тот прибыл

с единственной целью: «для организации обряда крещения младенца» (Mitteilungen 1845: 347-352).

Высокий ранг крестного отца свидетельствует, что готовились крестины ребенка, имевшего родственные узы с датским королевским домом. Поскольку крещение Евдокии состоялось в Пильтене в 1581 г., то, вполне вероятно, что в этот раз протестантский пастор готовился признать законнорожденным четырехлетнего сына Марии Владимировны, приписав задним числом отцовство Магнуса. Какое «прямое» имя носил «младенец», не известно. Вполне вероятно, Мария Владимировна назвала сына Димитрием в память о том, что венчание ее с Магнусом состоялось в Новгороде в церкви «у святого Дмитрея» (Разрядная книга 1982: 331).

Крестины «младенца» должны были состояться 8 августа 1583 г. в небольшой кирхе, что стояла за стенами Пильтена. Несомненно, участники этого важного события не желали широкой огласки. Однако их планы были нарушены. «Младенец» не получил статуса законнорожденного, так как официальный представитель датского короля Матиас Будд был убит на ступенях церкви в ходе короткого боя. Епископ Радзивилл сообщил об этом происшествии в своем донесении к Стефану Баторию от 13 августа 1583 г. (Mitteilungen 1845: 347-352).

Смерть «крестного отца» была на руку, в первую очередь, Фредерику II, так как, в случае признания «младенца» сыном покойного Магнуса, мальчик получил бы статус члена датской королевской семьи. Помимо прав на корону, возникало множество проблем с наследованием имущества и земель. Герцог Кетлер также не был заинтересован в том, чтобы у Магнуса появился законнорожденный ребенок мужского пола. В его распоряжении имелись документы, подтверждавшие, что ранее герцог Магнус, находясь в Миттаве, в присутствии свидетелей усыновил и назначил своим наследником старшего сына курляндского герцога Кетлера, Фридриха (Henning 1992: 148).

Преданная всеми, Мария Владимировна была вынуждена сдаться на милость победителя. По распоряжению Батория, вдову Магнуса с детьми увезли в Ригу. Им выделили покои в королевском замке. Здесь же располагалась резиденция епископа Юрия Радзивилла. Для охраны пленников был приставлен комендант и отряд солдат. Двое старших детей королевы Ливонии – девочка (Мария-?) и мальчик (Дмитрий-?) – были объявлены приемными, взятыми королевой на воспитание в замке Каркус. Так, очевидно, родилась «легенда рижского замка» о приемных детях Марии Владимировны, изложенная Дебнером в своем сочинении.

По смерти Ивана IV (18 марта 1584 г.) обязательства по выплате долга за пленников польского короля перешли к новому царю Федору Ивановичу. К марту 1585 г. стороны, наконец, достигли договоренности. Русские обязались выплатить за «худых» пленников 32 000 руб. Деньги следовало прислать на реку Ивату к уговоренному сроку: «за две недели до Троицына дня», то есть не позднее 15 мая (праздник Троицы выпал на 30 мая). После получения упомянутой суммы полякам надлежало передать царским уполномоченным всех пленных «без изъятия» (Бантыш-Каменский 1862: 7).

Приватным порядком стороны договорились о выплате еще одной крупной суммы в личную казну Стефана Батория: 186 000 флоринов должны были поступить непосредственно королю в качестве выкупа за неких ценных «московитских пленников». 12 мая 1585 г., находясь в Неполомицах, король составил свое новое, так называемое «Третье завещание». Он распределил указанную сумму между ближайшими сподвижниками и особо отметил, что ожидает поступления выкупа «через несколько недель» (Pawiński 1882: 294-297), то есть на праздник Троицы.

Однако в Кремле не торопились выплачивать выкуп за личных пленников Батория. Царский шурина Борис Годунов обратился за содействием к посреднику – английскому купцу и дипломату Джерому Горсею. Во время секретной встречи, состоявшейся на праздник Троицы, конюший просил англичанина обеспечить приезд в Московию доктора Роберта Якоба, чтобы разрешить некоторые проблемы престолонаследия (Толстой 1875: 249). Доктор Якоб имел репутацию одного из тех специалистов по ядам, которые «могли умертвить человека через любую болезнь, какую они желали, и через такой промежуток времени, который был надобен» (Furdell 2001: 75). Как отметил Горсей, «кроме того, были и другие поручения, которые не подлежат разглашению» (Горсей 1991: 95).

БЕЛЫЙ ПЛАТОК И «НЕДОРОГОЕ КОЛЕЧКО С РУБИНОМ»

В сентябре 1585 г. Горсей отправился из Москвы в Лондон, имея при себе царскую грамоту для королевы Елизаветы I. В начале октября он прибыл в Ригу, чтобы выполнить «особое поручение» Годунова, а именно: уговорить Марию Владимировну вернуться на родину. Первым делом Горсей посетил резиденцию кардинала Юрия Радзивилла в рижском замке (шапку кардинала он получил в 1584 г.). Тот встретил царского посланца с неприязнью, но затем проникся к англичанину симпатией, «сделался приятен и весел». Секрет обаяния Горсея, вероятно, заключался в том, что он изложил кардиналу план, как формально выполнить условия договоренности с русскими о передаче всех московитских пленников «без изъятия», но оставить в заложниках самого ценного из них.

Горсей действовал в интересах Англии. Польский король всячески приветствовал появление английских купцов в своих землях. Весной 1585 г. в королевском совете решился вопрос о статусе английской Восточной компании в Эльблонге. 3 мая 1585 г. магистрат Эльблонга утвердил соглашение с английскими купцами о свободе торговли. Ратификация документа Баторием была отложена на некоторое время, но таможенные пошлины уже собирались в пользу королевской казны (Szelagowski 1912: 183-184). Услуга Горсея польскому королю должна была ускорить процедуру ратификации договора и принести выгоды как английским купцам, так и ливонским свободным городам. Не удивительно, что англичанин быстро нашел общий язык с наместником Ливонии Радзивиллом.

С разрешения кардинала, Горсей дважды посетил «Елену» (Троянскую-?), как он настойчиво называет Марию Владимировну в своих мемуарах. Уговорить ее вернуться на родину было непросто. Королева пожаловалась англичанину, что пребывает в замке в качестве пленницы, ее «содержат на маленькую сумму, менее тысячи талеров в год». Однако покинуть Ригу она страшилась, считая, что на родине ее запрут «в адоев монастырь». Англичанин заверил Марию Владимировну, что на Руси «времена переменялись», и овдовевших женщин теперь не разлучают с детьми. Добившись расположения королевы, Горсей предложил ей «хитроумный план побега». Он вручил Марии Владимировны 500 «дукатов венгерским золотом», еще 25 дукатов он дал ее старшей дочери – «девятилетней девочке». Побег должен был состояться «через семь недель или около этого времени» (Горсей 1991: 95-97), то есть – не позднее первой половины ноября 1585 г. Дата побега была выбрана Горсеем не случайно.

В эти дни в Риге ожидалось важное событие – официальное введение Григорианского календаря. Польские власти уже несколько раз пытались ввести новое летосчисление в Риге, но неизменно встречали стойкое сопротивление со стороны общин протестантской церкви, то есть простых горожан. В то время как магистрат города и зажиточные бюргеры высказывались за введение Григорианского календаря.

Противостояние 1584-1589 гг. рижских ремесленников и городского магистрата, вставшего на сторону польских властей, вошло в историю под названием «календарной смуты». Беспорядки в городе сопровождались гражданским неповиновением, грабежами и убийствами. Недовольство в городе нарастало волнами в ответ на усиление давления со стороны польских властей и городского магистрата и к ноябрю 1585 г. достигло своей кульминации (Самарин 1889: 370-380; В.У. 1900: 111-132).

4 ноября 1585 г. кардинал Юрий Радзивилл объявил о введении Григорианского календаря, то есть о наступлении со следующего дня 15 ноября. Как и следовало ожидать, действия кардинала вызвали недовольство горожан. В городе поднялся ропот возмущения, народ собирался на площадях и выражал угрозы в адрес властей. Горсей не остался в стороне от этих важных событий и сам с большим энтузиазмом «подливал масла в огонь» народного недовольства. Его тайные сношения с предводителями смутьянов не остались незамеченными. Неблагонадежного англичанина схватили и доставили к королевскому наместнику: он «был задержан, предстал перед кардиналом Радзивиллом, но в конце концов был отпущен» (Горсей 1991: 149).

Как только Горсей получил свободу, его план был приведен в исполнение. Расчеты показывают, что «хитроумный побег» состоялся 15 или 16 ноября 1585 г. (по новому стилю), когда волна протестов в Риге достигла своего апогея. Опасаясь погромов и убийств, бюргеры кинулись вон из города, унося с собой только самое ценное. По словам Горсея, покидая Ригу в толпе напуганных людей, он повстречал у городских ворот девушку, одетую как дворянка, но с непокрытой головой – эта

деталь выдавала ее простонародное происхождение. Служанка передала англичанину от своей госпожи – королевы Ливонии – два предмета: «красиво вышитый белый платок», в уголке которого «было завязано недорогое колечко с рубином» (Горсей 1991: 97).

Не случайно Горсей вводит в повествование эти два предмета – белый платок и кольцо с рубином, которые присутствуют на портрете Марии Владимировны. Несомненно, англичанин, так же как Антонио Поссевино, видел этот портрет в рижском замке, вероятно, во время аудиенции у кардинала Радзивилла. Если Поссевино перед поездкой в Московию в качестве миротворца заинтересовал на портрете хрустальный крест, так как его поручение состояло в том, чтобы вести речь с русским царем «о вере», то Горсей обратил внимание на те аксессуары, которые отражали суть его миссии в соответствии с поручением Бориса Годунова – «престолонаследие».

Благополучно покинув Ригу, Горсей отправил со слугой свои письма к царю Федору и Борису Годунову, а также «белый платок». Под «белым платком» англичанин подразумевал послание Марии Владимировны к государю. В этом послании королева Ливонии обвинила в своих несчастьях датского короля, который предал ее и отнял «нехристианским обычаем» все золото и «животы», то есть лишил ее «вдовьей» доли как законной вдовы Магнуса, и просила позволения вернуться на родину (Труды и летописи ОИДР 1837: 392-396).

Отчитавшись перед Борисом Годуновым о выполнении «тайного поручения», Горсей отправился в земли герцога Мекленбургского в портовый город Росток. Здесь он подвергся какой-то опасности и «едва избежал смерти». Горсей скромно умалчивает о природе этой опасности, но можно предположить, что происшествие в Ростоке каким-то образом было связано с теми договоренностями, которые он заключил с кардиналом Радзивиллом и с Марией Владимировной. В своих записках Горсей более не упоминает о «недорогом колечке с рубином», из чего можно сделать вывод, что он лишился этого подарка во время нападения неких злодеев в Росток.

Скрытый смысл фразы «недорогое колечко с рубином» вполне понятен. Горсей использовал эзопов язык, чтобы зашифровать главное «сокровище» королевы Ливонии – того «младенца», легитимность происхождения которого осталась неподтвержденной из-за убийства «крестного отца». Мария Владимировна, несомненно, догадывалась, какая судьба ждет ее сына на родине. Не случайно Годунов поручил англичанину привести в Москву доктора Якоба, специалиста в области ядов. Не зная другой возможности спасти сына, Мария Владимировна доверилась Горсею и взяла деньги для осуществления «хитроумного побега». Деньги потребовались, чтобы подкупить служанку, которая сбежала из замка в одежде своей госпожи. Вместе с ней исчез мальчик, вероятно, переодевшись в платье старшей сестры.

Ребенка никто не хватился в замке, так как его подменил «инфлянчик» Юрий Петровский. Впоследствии это имя не раз упоминалось в дипломатических бумагах времен царя Василия Шуйского. Петровский был глав-

ным свидетелем, подтвердившим личность Самозванца как «брата покойного царя Федора», которого он «видел в Ливонии», и которому служил. Свидетель узнал «царевича Димитрия» по некоторым знакам на теле и по различной длине рук (Pierling 1878: 176). О такой незначительной детали, как различная длина рук, Петровский мог знать, если носил рубашку «брата царя Федора».

Доверив Горсею «колечко с рубином», королева Ливонии, скорее всего, надеялась, что англичанин спасет ребенка, передав его в Росток нейтральному и в то же время влиятельному лицу – правителю Мекленбургских земель герцогу Ульриху II. Герцог приходился тестем датскому королю. Он твердо следовал законам, поэтому его часто приглашали в качестве посредника в разрешении споров членов датского королевского дома. Однако Горсей обманул доверие Марии Владимировны и передал ребенка представителю кардинала Радзивилла. Тем самым англичанин оказал услугу польскому королю: самый ценный пленник оказался в его руках в качестве заложника на случай, если Москва откажется заплатить выкуп.

Услужив кардиналу Радзивиллу и Баторию, Горсей не забыл о своих обязательствах перед Борисом Годуновым. Не прошло и года, как Мария Владимировна и другие узники рижского замка были «хитроумно» освобождены из польского плена и препровождены в пределы Московского государства.

О ЦАРСКОМ «ЧАДОРОДИИ» И «ОБОРОНЕ» СИРОТЫ

В феврале 1586 г., ссылаясь на челобитную узницы рижского замка, доставленную в Москву слугой Горсея, царь Федор Иванович в своей грамоте к кардиналу Юрию Радзивиллу просил отпустить вдову Магнуса – «княжну Марью», проводив ее «до Псковского рубежа» (Труды и летописи ОИДР 1837: 392-396). В царской грамоте речь шла только об одной «княжне Марье», никаких упоминаний о детях, в том числе о Евдокии, в документе не находим. Титул «княжна», а не «княгиня», подразумевал, что Мария Владимировна состояла с Магнусом в межконфессиональном браке, который не предусматривал супружеского сожительства и рождения детей. Следовательно, в Кремле не рассматривали ее детей (включая Евдокию) как ценных пленников и не собирались платить выкуп.

С этой грамотой был послан в Ригу сын боярский Солтан Дубровский. Гонец не застал кардинала в рижском замке и был вынужден отправиться в Гродно, где находился в то время королевский двор. Первоначально все шло по плану. Уже 25 марта кардинал в ответном листе к царю подтвердил, что король позволил «княжну Марью Магнусовую при вашей милости сыну боярскому при Солтану Дубровском добровольно отпустить, и аж до границ вашей милости проводить» (Труды и летописи ОИДР 1837: 392-396). Но затем дело застопорилось, так как русские не выполнили условия договора и не выплатили выкуп «за высокородных вязней» в королевскую казну.

Не дождавшись поступления 186 000 флоринов в личную казну к празднику Троицы в 1585 г., Баторий ан-

нулировал свое «Третье завещание». Вновь было признано действующим «Второе завещание». В текст была внесена поправка, которая свидетельствовала о пересмотре этого документа в начале 1586 г. (Pawłński 1882: 293). Король был готов пойти «московиту» на уступку и получить выкуп за «христианскую кровь» высокородных пленников не деньгами, а землями.

Ранней весной 1586 г. король направил посла Михаила Гарбурду в Москву с требованием передать Новгород, Псков, Смоленск, Северские земли и другие города и волости. Бояре категорически отказали в том. Они пытались уверить посла, что выплатили долг за «вязней» сполна, и ставили в упрек польской стороне, что те не возвращают пленных по уговору (Карамзин 1843: 19).

Получив от бояр отказ в передаче требуемых городов и волостей, Гарабурда объявил две другие статьи. От имени короля посол предложил, во-первых, заключить государям вечный мир при тех землях, кто чем ныне владеет; во-вторых, в случае бездетной смерти Батория соединить Речь Посполитую с Россией в единую державу, а если последует беспотомственная смерть царя Федора, то присоединить Россию к Польше и Литве. Столь неожиданное предложение, явно сделанное к выгоде польского короля, бояре встретили с гневом, заявив, что «про государя говорить того не пригоже». Гарабурда настоятельно рекомендовал боярам выслать особых послов на съезд к 15 августа 1586 г., чтобы уговориться по этому вопросу (Бантыш-Каменский 1862: 10-11).

Боярам было от чего встревожиться и прийти в негодование. Предложенная Гарабурдой вторая статья таила в себе опасность для Московского государства. Оба правителя не имели в браке детей. Однако польский король находился в более выгодном положении, так как имел внебрачных сыновей от двух любовниц. Одна из них была дочерью смотрителя королевского замка в Неполомицах, имя второй – скромно умалчивалось (Либрович 1903: 23-24).

Недавно принятый в Речи Посполитой закон запрещал представителям высшего сословия признавать законнорожденными детей, прижитых на стороне, даже если родители затем заключили брак (Статут 1811: 169). Однако тот же закон разрешал получить право опеки, или «обороны», над каким-либо осиротевшим ребенком и назначить его своим наследником. Статуты Коронный и Великого Княжества Литовского подробно разъясняли права и обязанности опекунов по отношению к несовершеннолетним сиротам (Статут 1811: 500, 521-524).

Если Баторий намеревался усыновить и объявить наследником «приемного сына» Марии Владимировны, то предложение королевского посла объединить два государства на основе династической унии под верховенством Речи Посполитой выглядела прямой угрозой. Промедление с вызволением Марии Владимировны и ее детей грозило Московскому государству новыми бедствиями. Узников рижского замка следовало освободить как можно скорее и доставить в Москву не позднее 15 августа 1586 г., к празднику Успения Богородицы. На этот день был назначен сбор особых послов для решения вопроса о династической унии двух государств.

ПОТАЙНАЯ ДВЕРЬ В РИЖСКОМ ЗАМКЕ

Ни в русских, ни в польских источниках не сохранилось каких-либо подробностей о вызволении Марии Владимировны из рижского замка и путешествии ее на родину. А между тем, Солтану Дубровскому пришлось выполнять царское поручение в трудных условиях «календарной смуты», с новой силой охватившей Ригу.

Беспорядки, вызванные введением Григорианского календаря в ноябре 1585 г., удалось подавить только в январе 1586 г. Кардинал Юрий Радзивилл обвинил рижан в нарушении клятвы верности королю. Бюргеры, опасаясь последствий, отправили особую депутацию в Гродно, где в это время находился королевский двор. Туда же приехал кардинал. Вслед за ним, в начале марта, как уже говорилось выше, в Гродно прибыл Дубровский с царской грамотой.

Царский гонец получил королевское разрешение сопроводить Марию Владимировну на родину 25 марта. А на следующий день, 26 марта, король заслушал представителей от горожан и магистрата Риги. Он издал указ, согласно которому бургграф и другие члены магистрата освобождались от ответственности за происшедшую смуту, им возвращались все привилегии, а горожанам надлежало возместить убытки городу и выдать на суд короля зачинщиков беспорядков.

2 апреля 1586 г. из Гродно в Ригу прибыл королевский уполномоченный Грабовецкий с указом короля о возмещении убытков членам магистрата и требованием выдать городских смутьянов. Горожане встретили королевского посланника враждебно. Они отказались выполнить приказ и выдать Грабовецкому зачинщиков. По истечении месячного срока, когда бунтовщики должны были явиться к суду, но не явились, Баторий заочно осудил их на смертную казнь с конфискацией имущества в пользу королевской казны. Горожане возмутились, и брожение в городе стало опасно усиливаться. Ремесленники и подмастерья собирались на площади. Они выказывали неповиновение властям и угрожали расправой членам магистрата: бургграфу Екку, бургомистру Бергу и фогту (правоведу) Тастиусу. Вскоре выступления приобрели откровенно антипольский характер.

Солтан Дубровский, прибывший в Ригу вместе с Грабовецким, также столкнулся с враждебным отношением со стороны горожан. Освобождение Марии Владимировны встретило многие препятствия, сроки выполнения царского поручения грозили быть сорваны.

Грабовецкий уехал из Риги в начале июня, так и не выполнив королевский приказ. Он пригрозил вернуться с отрядом солдат. Вслед за ним бежал из города бургграф Екк, прихватив деньги общины. Тогда началось новое смятение, и страсти накалились до предела. 17 июня ремесленники ворвались в ратушу, где шло заседание магистрата. Их предводители обвинили бургомистра Берга в сговоре с бургграфом и в краже денег из городской казны. Они потребовали, чтобы Берг немедленно был брошен в тюрьму и предан пытке, что и было исполнено стражами порядка.

Другой враг городской общины – правовед Тастиус – предусмотрительно укрылся в рижском замке, ожидая

момента, когда магистрат восторжествует над общиной. Узнав о расправе с бургомистром, в ту же ночь Тастиус попытался бежать, воспользовавшись потайным ходом, который вел из замка к реке Даугава (Западная Двина). Он переоделся в платье крестьянина и тайком покинул замок. У берега его ждала лодка. Тастиус намеревался переправиться на другой берег и добраться до морского порта, так как гордые ворота были закрыты. Однако побег не состоялся. Один из замковых слугителей – замочных дел мастер – предупредил горожан о замысле предателя. Тастиус был схвачен и подвергнут пытке. Правовед сознался в своих преступлениях, и 27 июня состоялась его публичная казнь. Его товарищу по несчастью бургомистру Бергу удалось совершить побег из городской тюрьмы. Он переоделся в платье жены, которая пришла его навестить, и благополучно покинул Ригу на морском судне (В.У. 1900: 111-132).

Итак, отъезд Марии Владимировны состоялся в то время, когда город был охвачен мятежом. Солтану Дубровскому пришлось действовать в крайне сложной обстановке. Вполне вероятно, он использовал побег Тастиуса как отвлекающий маневр для вызволения королевы Ливонии. Пока стража и горожане были заняты поимкой правоведа, Мария Владимировна и ее домохозяева ускользнули из замка тем же потайным ходом. На беглецов никто не обратил внимания, так как они обменялись платьем с прислугой. По сведениям Геннинга, Мария Владимировна уехала на родину в сопровождении нескольких лиц из немцев (Henning 1992: 154).

Состоявшийся при таких драматических обстоятельствах отъезд королевы Ливонии на родину более напоминал бегство из осажденной крепости, чем выезд «во всякой чти». Солтан Дубровском, несомненно, действовал в Риге не в одиночку. Ему помогал один из слуг Джерома Горсея. Англичанин первым узнал об успешном завершении операции по спасению королевы Ливонии. Он сообщил царским советникам, что «подарки» готовы к доставке в Москву. Тотчас «дворянин с 50 охотниками был послан, чтобы принять все меры к быстрой доставке их через реку Двину». Горсей с гордостью отметил, что «в этот раз» его «похвалили за хорошую службу и за выполнение воли царя относительно королевы Магнуса, которая была благополучно доставлена в Москву» (Горсей 1991: 102).

Борис Годунов остался доволен службой Горсея, так как пребывал в полной уверенности, что главный «подарок» – «недорогое колечко с рубином» – было доставлено в Москву и находится в его руках. Вскоре из Польши поступило сообщение, что Баторий намерен созвать в декабре 1586 г. сейм с единственной целью – назначить себе наследника (Бантыш-Каменский 1862: 13). В Кремле, несомненно, расценили такое заявление как проявление королем бессильного гнева из-за потери заложника.

Баторий не успел назначить наследника и объявить войну «москвиту» в целях «обороны» сироты. Простудившись на охоте, он умер 12 декабря 1586 г. Скоропостижная смерть Батория вызвала множество кривотолков при королевском дворе, многие подозревали отрав-

ление, поэтому состоялось вскрытие тела. Подозрения не нашли подтверждения (Heschel 1839: 177-178).

В Варшаву с соболезнованиями от имени государя был отправлен в посланниках Елизарий Ржевский. Он предложил панам-радам взять на королевство брата царя Федора царевича Дмитрия. Польско-литовские вельможи категорически отвергли такое предложение: «...Мы у московского государя брата взять на королевство не хотим и миритца с московским государем... не хотим» (Лашков 1891: 61).

Известный исследователь Смутного времени граф С.Д. Шереметев полагал, что именно в 1586 г. образовался «зародыш» Смуты, «всего будущего, связанного с именем царевича Дмитрия» и Гришки Отрепьева. И основой для появления этого «зародыша» послужило дело о «наследстве Стефана Батория» (Шереметев 2015: 253, 275).

Вряд ли Борис Годунов догадывался в 1586 г., чем обернется «хитроумное» освобождение королевы Ливонии из польского плена, когда благодарил Горсея за быструю доставку «подарков». Не задумывалась о последствиях и «Елена», ступая на родную землю.

ЗЛОКЛЮЧЕНИЯ «ЛИВОНСКОЙ ЛЕДИ» НА МОСКОВСКОЙ ЗЕМЛЕ

Как полагали современники, Мария Владимировна была привлечена на родину «надеждой на новый брак и другими лестными обещаниями от имени царя» (Флетчер 2002: 35). По возвращении ее окружили богатством и почетом. Согласно запискам Горсея, прибыв в Москву в конце лета 1586 г. он «нашел королеву (живущей) в большом поместье, она имела свою охрану, земли и слуг согласно своему положению» (Горсей 1991: 98). Возможно, ей даже нашелся подходящий жених.

В своих мемуарах англичанин рассказывает о некоей «ливонской леди», в которую влюбился его слуга Томас Уостенем (Thomas Wostenem). Мошенник, в отсутствие хозяина, воспользовался его гардеробом и представился «ливонской леди» знатным иностранцем. Кроме того, сговорившись с дьяком Андреем Щелкаловым, Уостенем «оклеветал хозяина (Горсея – Л.Т.), будто тот за столом у себя говорил о царе скверные вещи». За клевету слуга был награжден землями и жалованием и даже женился на упомянутой «ливонской леди». Но скоро был схвачен и прикован к позорному столбу, где «был предан ругани, побоям и осмеянию» пока «не умер в бедственном положении» Дело о «непригожих словах» Горсея рассматривалось «на заседании совета, состоявшего из людей царской крови» (Горсей 1991: 161).

Указание на то, что дело о «непригожих словах» Горсея рассматривалось в очень узком кругу людей «царской крови», говорит в пользу того, что некоторые сведения, всплывшие в ходе этого расследования, могли касаться репутации членов правящей фамилии, а именно «ливонской леди». Англичанину удалось оправдаться перед представителями царского совета. В Кремле ограничились тем, что выразили недовольство в адрес английских купцов. 1 июня 1588 г. королеве Елизавете I была направлена повторная царская грамота с иском

по денежным долгам к купцам Московской компании (ПДС 1883: 197-204).

Вопреки словам Горсея, его слуга не умер «в бедственном положении», а получил политическое убежище на московской земле. В августе 1590 г. королева Елизавета поставила в упрек царскому правительству, что русские власти «открыто захватили» Томаса Уостенема, «чтобы спасти ему постыдную его жизнь от наказания», которое он заслужил в Англии (Толстой 1875: 383). Такой поворот событий указывает, что Уостенем действовал по наущению кремлевских властей.

Совратителю «ливонской леди» удалось «выйти сухим из воды», но его жертву постигло суровое наказание. Не позднее августа 1588 г. Мария Владимировна приняла постриг под именем инокини Марфы. Русские источники молчат о причинах, из-за которых королева Ливонии добровольно укрылась в «адовом монастыре». Скорее всего, поводом для пострига послужило ее предосудительное поведение. «Ливонскую леди» уличили в прелюбодеянии с человеком низкого сословия, слугой иностранца. Ей позволено было поселиться в келье скромного Подсосенского монастыря, приписного к Троице-Сергиевой обители.

Примерно год спустя королева инока Марфа Владимировна похоронила дочь Евдокию (18 марта 1589 г.). Ходили упорные слухи, что девочка умерла насильственной смертью, от яда (Флетчер 2002: 35). Ее погребли в Успенском соборе Троице-Сергиевского монастыря. Поминальный вклад по душе дочери королевы иноки был сделан не царем Федором Ивановичем, а дворцовым дьяком: «7097 марта в 19 день по государыне королевно Евдокие дал вкладу дьяк Дружина Петелин денег 500 рублей» (Рыбаков 1987: 30).

Любопытно, что мы не находим во Вкладной книге Троицкого монастыря запись о поминальном вкладе по душе «королевы Евдокии» от безутешной матери. Но с удивлением читаем иную запись, помещенную в перечне вкладов «стариц разных монастырей». Через несколько дней по смерти дочери королева инока Марфа Владимировна внесла, говоря современным языком, «вступительный взнос» за новую послушницу: «7097 марта в 23 день за старицу Ефросинию дала вкладу королева старица Марфа Володимировна денег 20 рублей» (Рыбаков 1987: 212).

Такой взнос близких родственников за жену, сестру или дочь делался при постриге девушки или женщины в выбранный ею монастырь. Кто была эта инока Ефросинья? Почему королева Ливонии оказала протекцию простой чернице, позабыв внести вклад по душе умершей дочери? Да и умерла ли Евдокия? Создается впечатление, что смерть «королевы» была инсценирована. В Успенском соборе Троицкого монастыря замуровали в полу пустой гроб, а дочь королевы Ливонии спрятали под черным платом послушницы. Дальнейшая судьба старицы Ефросиньи не известна.

Королева инока Марфа Владимировна умерла 13 июня 1597 г. Ее похоронили рядом с Евдокией, в Успенском соборе Троицкого монастыря. В Подсосенском монастыре осталась доживать ее «приемная дочь» (Мария-?). Она унаследовала монашеское имя матери и ко-

ролевский титул, а также вотчинное село Лежнево, пожалованное королеве Ливонии царем Федором в 1588 г. (ААЭ 1836: 412-413).

Такое предположение позволяет логично объяснить свидетельства многочисленных источников, что «королева инока Марфа Володимировна» здравствовала в последующие годы. Так, в 1609 г. во время осады Троицкого монастыря литовцами монастырские старцы доносили «многожды» царю Василию о ее «праздных словесах» и «измене» (АИ 1841: 286). В 1611 г. казаки Заруцкого ограбили ее «до нага» в числе других монахинь Новодевичьего монастыря (РИО 1913: 295). А в апреле 1613 г. в Троице-Сергиевом монастыре состоялась личная встреча королевы иноки Марфы с только что избранным царем Михаилом Романовым и его матерью. Она сама «била челом» государю, что в бытность ее в Новодевичьем монастыре литовские люди обитель разорили, и пожалованная грамота на село Лежнево утерялась. Михаил Федорович ее пожаловал, дал тарханскую грамоту на село Лежнево (ЧОИДР 1896: 10-11).

Дата смерти «приемной дочери» королевы Ливонии не известна. Царь Михаил Федорович сделал вклад по душе королевы иноки Марфы Владимировны 9 февраля 1622 г. и распорядился взять село Лежнево, которое она завещала Троицкому монастырю, на свое имя (Рыбаков 1987: 30).

«ИСКУСНО ВЫШИТЫЙ ПЛАТОК» В ДЕЛЕ ЦАРЕВИЧА ДМИТРИЯ УГЛИЧСКОГО

Завесой тайны покрыта судьба «инфлянчика» Юрия Петровского, несомненно, прибывшего в Московию вместе с Марией Владимировной в числе сопровождавших ее «немцев». Сведения о нем появляются в документах только после того, как в литовских землях объявился «царевич Дмитрий». Из донесения папского легата Рангони от 17 января 1604 г. из Кракова известно, что «инфлянчик» – главный свидетель по делу Претендента – некоторое время служил царевичу Дмитрию в Угличе. Затем он оказался в Великом княжестве Литовском, где в его судьбе принимал участие литовский канцлер Лев Сапега (Тимошук 1899: 199).

Имя «инфлянчика» долгое время скрывалось от русских. Бояре узнали его лишь после смерти царя Дмитрия Ивановича (ум. 27 мая 1606 г.). Юрий Мнишек признался московским боярам на допросе 9 июня 1606 г.: «И некий Петровский, который служил в Угличе, а потом пану канцлеру литовскому (Льву Сапеге – Л.Т.), и который также знал его (Претендента) хорошо, тоже признал его перед королем его милостью...» (Дневник 1995: 63). Отправленные немедленно в Польшу послы царя Василия Шуйского пытались подорвать доверие к главному свидетелю. Они упрекали Льва Сапегу в покровительстве проходивцу, настаивая, что того звали не Юрий, а Петр Петровский. Утверждали, что он находился короткое время в Ливонии, куда прибыл в составе русского посольства в 1601 г., а затем сбежал к Сапеге, «заворовав». Особо настойчиво послы доказывали, что Петровский никогда не бывал в Угличе и «царевича Дмитрия не видел» (РИО 1912: 264).

Особая настойчивость царских послов, утверждавших, что Юрий Петровский никогда не бывал в Угличе, заставляет усомниться в правдивости их слов. Скорее всего, после пострига Марии Владимировны ее мнимый «приемный сын» был отправлен в Углич и находился в свите царевича Дмитрия в течение нескольких лет. Если такое предположение верно, то «инфлянчик» стал свидетелем трагических событий 15 мая 1591 г., когда при неясных обстоятельствах погиб сын Ивана Грозного, наследник русского престола.

По странному стечению обстоятельств, Джером Горсей принимал активное участие в угличских событиях. Англичанин находился в то время поблизости от Углича – в Ярославле. В российской историографии принято скептически относиться к сообщениям Горсей об угличских событиях. Так, в своем письме к лорду Бэрли «по горячим следам» от 10 июня 1591 г. он «ошибочно» датирует убийство царевича 19 мая (Лурье 1941: 200). Но так ли это? Вполне вероятно, Горсей намеренно сдвинул дату происшествия, чтобы сообщить первоначальную версию смерти царевича – убийство, которая подверглась изменению в ходе следствия.

В этот день – 19 мая, «в вечеру», из Москвы в Углич прибыла Обыскная комиссия, которую возглавлял князь Василий Шуйский. В течение трех дней – с 15 по 19 мая – пока комиссия находилась в пути, в городе происходили беспорядки. Посадские люди, по наущению Нагих, убили несколько человек, в том числе московского дьяка, и разграбили его дом. Кроме того, из Углича исчез «ведун Ондрюша Мочалов», которого держал на своем дворе дядя царевича Михаил Нагой.

Обыскная комиссия провела молниеносное расследование обстоятельств трагического происшествия. Уже 2 июня материалы дела были представлены на заседании Освященного собора в Кремле. За десять дней князь Шуйский «с товарищи» провели титаническую работу. Они опросили около 150 свидетелей, переписали набело треть расспросных речей, скорее всего, убрав наиболее спорные утверждения очевидцев, и перетасовали бумаги таким образом, что в итоговом документе акценты оказались смещены с эпизода смерти царевича на городские беспорядки. Смерть царевича Дмитрия была признана несчастным случаем.

Дознаватели разделили материалы «обыска» на три самостоятельных дела: первое – о колдовстве на погребель царя Федора Ивановича и бегстве «ведуна» Ондрюши Мочалова; второе – о подстрекательстве Михаилом Нагим и вдовствующей царицей посадских людей к убийству государева дьяка на фоне смерти царевича Дмитрия, которая произошла в результате приступа «падучей болезни»; третье – об убийстве государева дьяка посадскими людьми и разграблении его имущества (Клейн 1913: 2-13; Богданов 1999: 204-225; Таймасова 2006: 146-154).

Из сохранившихся материалов Следственного дела видно, что «ведун» являлся одной из ключевых фигур в расследовании происшествия. Освященный собор, заслушав отчет Обыскной комиссии, объявил Мочалова в розыск. В Москву его велено было доставить в кандалах, как опасного преступника. Вероятно, Обыскная

комиссия и Освященный собор отводили эпизоду о бегстве «ведуна» столь важное значение потому, что тот сбежал из Углича не один, а вместе с «инфлянчиком». К сожалению, основные материалы расследования по делу «ведуна Ондрюши Мочалова» ныне утеряны вместе с началом свитка. Кто-то аккуратно отрезал эту часть документа.

Письмо Горсея с неверной датировкой смерти царевича Дмитрия написано им в то время, когда Освященный собор уже принял вердикт по делу царевича: смерть ребенка была признана несчастным случаем, «попущеньем Божиим». Таким образом, Горсей в отчете к лорду Бэрли излагает первоначальную версию событий в Угличе – убийство наследника престола. Эта версия подверглась искажению с помощью перебеливания расспросных речей свидетелей и перетасовки документов. Но тот ли мальчик умер, на которого готовилось покушение?

Интересно, что в рассказе Горсея об угличских событиях вновь появляется «искусно вышитый платок». Англичанин подробно рассказывает, как он узнал об убийстве царевича Дмитрия. Поздней ночью в ворота его дома в Ярославле постучал дядя царицы Афанасий Нагой. Он сообщил о трагическом событии в Угличе и просил помочь царице Марии, которая была отравлена. Англичанин передал для больной женщины «небольшую склянку с бальзамом от отравы». Эту склянку Горсей получил из рук королевы Елизаветы I «в награду за красиво вышитые золотом, серебром и персидским шелком разные московские платки». Королева также пожаловала ему свой портрет, вырезанный на «прекрасном голубом сапфире» (Горсей 1991: 115, 130).

С помощью отсылки читателя к эпизоду с «искусно вышитом платком» и «недорогим колечком с рубином», полученным в дар от королевы Ливонии, англичанин, несомненно, дает понять, что «хитроумный побег» Марии Владимировны из рижского замка и трагические события в Угличе тесно связаны между собой. Мальчик, который должен был умереть, исчез, а вместо него погиб царевич Дмитрий.

Несомненно, Горсей сам принимал участие в организации побега «ведуна Ондрюши Мочалова» и «инфлянчика». «Хитроумный» план был разработан, по крайней мере, за месяц до трагических событий. В апрельском послании Горсея к лорду Бэрли есть интересный пассаж о детях. Жалуясь на «большие (денежные – Л.Т.) издержки здесь» (в Москве и в Ярославле), англичанин вдруг добавляет, что он «давно уже помолвлен с дочерью одного честного джентльмена в Букингемшире, время истекает, со мной дети того доброго человека в качестве слуг» (Горсей 1991: 238).

Скорее всего, Юрий Петровский исчез из Углича вместе с «ведунном», а затем под видом одного из мальчиков-слуг английского дипломата благополучно покинул пределы Московии. В конце концов, Петровский оказался в Речи Посполитой, где находился под покровительством литовского канцлера Льва Сапеги. Так родилась легенда о спасении царевича Дмитрия неким доктором-наставником.

Сведения о загадочном наставнике, который подменил царевича другим мальчиком, фигурируют в записках современников со слов самого Лжедмитрия. Версию своего спасения Самозванец сообщил князю Адаму Вишневецкому, а тот изложил ее в донесении от 8 ноября 1603 г. к польскому королю Сигизмунду III (Пирлинг 1912: 64-66). Личность доброго наставника не раскрывалась в донесении, но современники полагали бесспорным, что тот был иноземного происхождения и обладал познаниями в медицине.

Автор так называемого «Дневника Марины Мнишек» называет доктора «влахом», то есть итальянцем (Дневник 1995: 25). В Италии полагали, что «воспитатель Дмитрия, немец, как полагают, из окрестностей Кельна» (Бутурлин 1860: 9). Такого же мнения придерживались при дворе французского короля: автором хитроумного плана по спасению царевича с помощью мальчика-двойника был «дворецкий, родом немец» (Сказания 1859: 329). Немецкий купец Ганс Паерле в своих заметках со слов поляка Товяновского, сообщил имя «медика, старого немца» – Симеон (Сказания 1859: 154). Анонимный автор «Краткой повести о злополучии и счастии Дмитрия, нынешнего князя Московского» рассказывает о некоем докторе Августине, который, всячески стараясь спасти царевича от покушений на его жизнь, нашел одного мальчика, очень на него похожего «летами, ростом и наружностью», и подменил детей (ЧОИДР 1875: 2).

Разной в сведениях о личности загадочного воспитателя позволяет выдвинуть предположение, что образ доброго доктора-наставника являлся вымыслом, но прототип у него все же был, это – Джером Горсей, который держал наготове склянку с противоядием. Несомненно, вызволение Юрия Петровского могло состояться только при содействии «ведуна», который имел доступ в угличский дворец. «Хитроумный побег» был столь тщательно продуман и осуществлен, что царские сыщики не смогли найти беглецов.

Пропажа мальчика из Углича разрушила замыслы Бориса Годунова. Всесильному конюшему ничего иного не оставалось, как делать вид, что «недорогое колечко с рубином» все еще находится в его руках. Такой уловкой, несомненно, стало появление при особе Бориса Годунова загадочного «царевича Дмитрия» через месяц после смерти бездетного царя Федора Ивановича – в феврале 1598 г.

Этот юноша был поразительно похож на покойного царевича, но был старше его годами. Как полагали, он родился от «Пятигорки, которой давно нет в живых», то есть был сыном царицы Марии Темрюковны. Иностранные шпионы доносили, что интриги Годунова вызвали замешательство среди знати. Бояре произвели собственное расследование о личности «друга» царского шурина. Они обвинили Годунова в убийстве наследника престола, который теперь необходим, а также в отравлении царя Федора и в намерении самому захватить престол. Говорили, что Федор Никитич Романов «подбежал к Годунову с ножом, желая его убить, но остальные удержали его». После этого правитель перестал появляться в Думе и усилил свою охрану. Роль посредника в примирении его с оппозицией исполнял князь Дми-

трий Иванович Шуйский, шурина Годунова. Он убеждал бояр, чтобы те без правителя никаких шагов не принимали и царя не выбирали (Титов 1910: 341).

Следует признать, что «хитроумный» побег как «приемного сына» Марии Владимировны из рижского замка, так и его двойника Юрия Петровского из угличского дворца оказался «бомбой замедленного действия». Страшная правда открылась в 1603 г., когда в ВКЛ объявился юноша, называвший себя царевичем Дмитрием, законным наследником московского престола, а Юрий Петровский опознал в нем «брата царя Федора», которому он служил в Ливонии.

ЛИВОНСКИЙ ЦАРЕВИЧ

Связь Претендента с Ливонией и открывавшиеся при этом политические выгоды для Речи Посполитой подробно обсуждались в окружении Сигизмунда III в начале марта 1604 г. Польский магнат Ф. Чариковский рассуждал в своем послании к королю: «Здесь есть, о чем как следует призадуматься: с одной стороны – великая occasio представляется для утишения и прекращения смут в земле Инфлянтской, если бы вы, государь, соизволили этого москвитянина отправить на то царство... разве он не мог бы быть постоянной угрозой великому князю московскому». Матей Пстроконский епископ Перемышльский советовал королю действовать скрытно и осторожно: «А если он (претендент – Л.Т.) почует подходящую себе помощь в Инфлянтах, ему придется открыто признать себя (?)... Я полагал бы, однако, чтобы это улаживалось потише, так как под предлогом инфлянтских нужд могут сойти все apparatus (средства)». При этом епископ призывал короля не упускать возможность «извлечь выгоду» из сложившихся обстоятельств (Шамбинаго 1908: 445-446, 448-449).

Обдумав предложения советников, Сигизмунд предпочел действовать скрытно и осторожно, с тем, чтобы Претенденту не пришлось «открыто признать себя» тем «братом царя Федора», который имел отношение к «Инфлянтам». Эпизод с пребыванием «царевича Дмитрия» в детские годы в Ливонии был изъят из его биографии и заменен Польшей, а главный свидетель Юрий Петровский бесследно исчез.

Сам Претендент был готов дорого заплатить, чтобы сведения о его детстве, проведенном среди протестантов, не стали достоянием гласности. Не позднее 24 апреля 1604 г., находясь в Кракове, он обратился в католическую веру (Бильбасов 1898: 301-311). Месяц спустя «царевич Дмитрий Иванович» в присутствии представителей папы подписал брачный контракт, согласно которому клятвенно обещал «всех русских людей в веру Латынскую привести» (СГГД 1819. № 76: 159-162).

Иезуиты отныне хранили тайну происхождения «царевича Дмитрия» и его связей с Ливонией. Так, 26 января 1605 г. французский посол передавал из Кракова члену Государственного и Тайного совета маркизу де Вильруа версию, которую поощряли иезуиты, желая «воспользоваться этим молодым князем, чтобы приобрести эту великую Империю для Римской церкви». Посол писал: «Я думаю, что вы слышали об одном Московском князе, именем Димитрий, который маленьким ребенком был

отправлен в Польшу и, когда ему минуло 17 или 18 лет, его мать сообщила ему, что он – сын последнего Московского Великого князя...» (Старина и новизна 1914: 103). Казалось, секрет пребывания «брата царя Федора Иоанновича» в Ливонии в детские годы надежно спрятан. Однако не прошло и полугодя, как правда открылась.

Угроза разоблачения неожиданно настигла Самозванца, когда он явился победителем в Москву. «Сын царя Ивана Васильевича» торжественно въехал в столицу 20 июня 1605 г. (Руссель 1859: 2). Москвичи встретили его «с крестами», но накануне коронационных торжеств, назначенных на 30 июля, вскрылась «измена». С подачи братьев Шуйских в Москве распространился сенсационный слух о происхождении «царевича» от польского короля Стефана Батория и о приверженности Самозванца протестантской вере. Польский наемник Ян Вислоух в своем послании от 24 июля 1605 г. к брату так рассказывает об этом событии: «Здесь в Москве проявилась измена Царю, ибо Шуйские начали смущать граждан, говоря, что это не истинный Царь, но Польский Королевич, он-де хочет нашу веру уничтожить, а установить Люторскую» (Старина и новизна 1911: 539-540).

На первый взгляд, обвинение Шуйских в том, что царь Дмитрий намеревался установить в Московии протестантскую веру лютеранского толка, выглядит крайне нелогично. Лжедмитрия трудно было заподозрить в симпатиях протестантам при его демонстративном покровительстве иезуитам. Этот пункт обвинения обретает смысл, если принять в расчет «инфлянтские» корни Самозванца.

Царь Дмитрий Иванович воспринял выпад братьев Шуйских крайне болезненно. Он поспешно созвал подобие земского собора, приказав явиться в царские палаты думным боярам и высшему духовенству. Сам Дмитрий произнес прочувствованную речь, обвинив род Шуйских в кознях против дома Рюриковичей (Титов 1907: 115-116). Собор единогласно осудил князя Василия на смертную казнь, а его младших братьев – на ссылку. Их вотчины и «животы» были конфискованы. Казнь главного злодея должна была состояться через четыре дня. Однако в последний момент, когда Василия Шуйского уже вывели на площадь, и палач приготовил топор, государь великодушно простил изменника, заменив казнь ссылкой. Авраамий Палицын утверждает, что царь даровал князю Василию жизнь, уступая прошению «усрамившихся Поляков» (РИБ 1892: 493).

«Срамная» подоплека скандала вскоре стала достоянием гласности, приоткрыв тайны алькова покойного польского короля Стефана Батория. Немецкий пастор Мартин Бер, находившийся в то время в Москве, передал в своих записках следующие сведения. Ссылаясь на слова польских вельмож, он утверждал, что имя царевича Дмитрия принял «побочный сын Стефана Батория» (Сказания 1859: 30).

Самозванцу не удалось полностью отвести от себя подозрения в королевском происхождении. Слишком болезненная реакция Претендента на выпад братьев Шуйских свидетельствовала, что обвинения попали «не в бровь, а в глаз». Царь Дмитрий постарался загладить свою оплошность, еще раз показав милость предводи-

телю заговорщиков. Не успел князь Василий Шуйский отправиться в ссылку, как государь вернул его в Москву и приблизил к своей особе. На этот раз, как полагали, совет исходил от «канцлера» Афанасия Власьева (Руссель 1859: 3).

Вмешательство влиятельного посольского дьяка свидетельствует, что обвинения Шуйских носили «срамной» характер не только для поляков, но и для русских. В самом деле, выбор особы на роль матери «прирожденного наследника московского престола», который провел детские годы в Ливонии, был крайне узок. На эту роль могла претендовать лишь Мария Владимировна. Чтобы замаять скандал, Самозванец отрекся от насельницы Подсосенского монастыря.

Действительно, вступив на престол, царь Дмитрий Иванович проявил великую щедрость к мнимым родственникам, был великодушен к хулителям и врагам. Он приблизил к трону Нагих. Царица инока Марфа Федоровна поселилась в кельях Вознесенского монастыря. Ее дядья и братья получили высокие должности. Государь простил братьев Шуйских и вернул из ссылки Романовых. Но лишь одна особа, с которой истинный сын Ивана Грозного состоял в кровном родстве, не удостоилась царской милости.

За весь год, что Самозванец находился у власти, о королеве иноке Марфе Владимировне (Марии-?) ни разу не вспомнили в Кремле. Царь Дмитрий не позаботился о том, чтобы ее перевели в келью какой-либо столичной обители. Она не получила от государя ни единого земельного пожалования. Более того, остались без подтверждения выданные царем Борисом Годуновым грамоты о даровании насельницам Подсосенского монастыря денежной и хлебной руги из царской казны. Эти грамоты подтвердил по своему вступлении на престол сначала Василий Шуйский, а затем – Михаил Романов (Смирнов 1854: 100-101). Явно выраженное пренебрежение к иноке Марфе Владимировне свидетельствует, что «царь Дмитрий» опасался любого намека на родственную связь с королевой Ливонии.

Даровав прощение братьям Шуйским, царь Дмитрий отвел от себя подозрения в самозванстве. В Москве более не упоминали о связи царя Дмитрия с «Инфлянтами» и «лютеровою» верой. Однако полгода спустя иезуиты пригрозили русскому государю разоблачением его постыдной тайны.

Папский нунций Рангони, устав ждать, когда Самозванец приступит к выполнению своего обещания привести русских людей в веру католическую, послал ему 25 февраля 1606 г. ценный подарок – хрустальный крест. Рангони настаивал, чтобы царь «святое соединение веры» как обещал, так и совершил, при этом просил поступать «мудро и бережно», «чтобы страху и убытка какого ясности твоей, не было». Едва завуалированный шантаж не оставил царю Дмитрию выбора. Самозванец поручил Юрию Мнишеку ставить костелы в Смоленске и в Северной земле (РИБ 1912: 205-214). Царь Дмитрий был убит 27 мая 1606 г. Братья Шуйские не позволили ему пойти на поводу у католиков и погрязнуть в православную.

Если Лжедмитрий I всеми силами стремился забыть о родственных узах, которые связывали его с предводительницей дома Старицких, то явившийся после его смерти Лжедмитрий II (Тушинский вор) демонстративно искал поддержки у затворницы Подсосенского монастыря.

Едва осадив Троицкий монастырь в сентябре 1608 г., куда в спешном порядке были переведены насельницы соседних монастырей, он завязал через лазутчиков оживленную переписку с королевой инокой Марфой Владимировной. Согласно извету троицких старцев, она писала к Тушинскому вору, называя его «братом», обращалась к литовским панам – Яну Петру Сапеге с товарищи – «с челобитьем», благодарила за то, что «вступились за брата моего, за московского государя за царя (Дмитрия) Ивановича» (АИ 1841: 286).

Год спустя, ожидая скорой капитуляции защитников Троицкого монастыря, Ян Петр Сапега не смог удержаться от хвастливого слова перед товарищами. 13 (23) октября 1609 г. в литовском лагере праздновали предстоящую победу и трогательное воссоединение Тушинского вора с мнимой «сестрой». Сидя за столом с офицерами, Сапега произнес следующую речь: «Мы, поляки, три года тому назад посадили на московский трон государя, который должен был называться Димитрием, сыном тирана, несмотря на то, что он им не был. Теперь мы второй раз привели сюда государя и завоевали почти половину страны, и он должен и будет называться Димитрием, даже если русские от этого сойдут с ума» (Буссов 1961: 133).

Полякам тогда не удалось воплотить в жизнь свою угрозу и повторить авантюру с явлением царя Дмитрия. Но слова Сапеге оказались пророческими. Отныне редкое царствование в Московском государстве обходилось без самозванцев. Уже первым Романовым пришлось столкнуться с лжевуками царей Дмитрия Ивановича и Василия Шуйского. На конец XVII в. насчитывалось около 20 самозванцев, а в XVIII в. их количество удвоилось. Русские цари, императоры и императрицы крайне болезненно воспринимали посягательство самозванцев на статус самодержца. За каждым «вором» мерещилась страшная тень Лжедмитрия I, грозившая кровавой Смутой. Ложных царей ловили, запирали в казематы и безжалостно казнили.

Государь и государыни охотились не только на самозванцев, но также на связанные с ними документы. В первую очередь изымались те рукописи, в которых речь шла о первом Лжедмитрии. К концу XIX в. количество таких документов в архивах, библиотеках и частных собраниях оказалось ничтожно мало. На эту закономерность обратил внимание граф С.Д. Шереметев в переписке с К.Н. Бестужевым-Рюминым. Историк поддержал коллегу: «Если документы пропадают, стало быть это нужно для чего-нибудь. Следственно, мысль о самозванстве совсем не так прочна, как многие полагают. Пропадают все документы первостепенной важности» (Письма 1898: 56).

«МАКАРОНИЧЕСКИЙ» ПОРТРЕТ ИЗ ЗАМКА НЕСВИЖ

В Европе, а тем более – в Речи Посполитой, с интересом наблюдали за особенностями «национальной охоты» московских правителей на самозванцев, и не отказывали себе в удовольствии поддеть русских.

Так, весной 1604 г., как только «слух дошел» до Москвы о появлении «царевича Дмитрия» «в Литве в Киве и во Львове», патриарх Иов посылал грамоту к киевскому воеводе князю Василию Острожскому. Владыка просил поймать Самозванца, «того еретика» Юшку Богданова сына Отрепьева и отослать к нему для церковного суда. Бояре позднее упрекали князя Острожского, что тот грамоте «не поверил, и то все поставил ни во что». Ставили князю в вину, что в ответ не написал владыке «ни одного слова» и никаких действий по имке и возвращению Вора в Московию не предпринял (РИО 1912: 280-281, 757-758).

Однако бояре были не совсем правы: ответ все же последовал. Князь Острожский прислал патриарху Иову запрестольный хрустальный крест. Позднее, уже в Москве на серебряной рукояти была выгравирована надпись, что князь прислал владыке этот крест 4 июля 1604 г. «в почесть» (Снегирев 1841: 34). Но то было подношение не в знак уважения, а – тонкая насмешка над бессилием московских правителей перед польско-литовскими покровителями Самозванца.

К таким «куриозам» с двойным подтекстом, вероятно, следует отнести «макаронические» живописные и гравированные портреты Марии Радзивилл из коллекции Несвижского замка. Небольшая деталь – будь то «собольи» брови, платок в левой руке или «сарматско-венгерские» застёжки – позволяла художнику создать картину, в которой для осведомленных зрителей четко проступали черты «ливонской леди» с хрустальным крестом, а за ее спиной – тень Самозванца и Смуты. Несомненно, владельцы Несвижа имели в своем распоряжении портрет Марии Владимировны, который послужил основой для создания «макаронических» изображений Марии Радзивилл.

Мы не располагаем точными сведениями, когда и при каких обстоятельствах исходный портрет Марии Владимировны оказался в коллекции Несвижского замка. Предположительно, кардинал Юрий Радзивилл вывез его из Риги в Краков после «хитроумного» побега Марии Владимировны. Горсей охарактеризовал кардинала как «охотника до общества ливонских леди, самых прекрасных женщин в мире» (Горсей 1991: 95). Возможно, этот портрет напоминал кардиналу о том времени, когда он разделял общество «прекрасной ливонской леди» в рижском замке.

Кардинал Юрий Радзивилл, епископ Краковский, умер в Риме 21 января 1600 г., куда он был приглашен для участия в торжествах Святого (Юбилейного) года. Библиотеку и другие личные вещи унаследовал брат покойного князь Николай Христофор Радзивилл Сиротка. Скорее всего, портрет Марии Владимировны поступил в Несвиж вместе с библиотекой Юрия Радзивилла. Холст долго пылился в кладовых замка.

Однако, по крайней мере дважды, – в середине XVII в. и во второй половине XVIII в., когда в отношениях Московского государства и Речи Посполитой наступало резкое обострение, – портрет королевы Ливонии оказался востребован. «Макаронические» изображения Марии Радзивилл как живописные (двойной портрет, портрет в «лавровом венке»), так и гравированный – «в медальоне» для «минского» альбома «Иконас», несомненно, несли политический подтекст, направленный против правителей Московского государства.

Дальнейшая судьба портрета Марии Владимировны из коллекции Несвижского замка не ясна. После первого раздела Речи Посполитой в 1772 г. несвижская библиотека, включавшая помимо книг гравюры, планы и ноты, по приказу Екатерины II, была доставлена в Санкт-Петербург и передана в собственность Академии наук. Вместе с библиотекой в Россию был доставлен весь набор медных досок для изготовления печатных оттисков альбома «Иконас» (Баженова 2010: 390). Весной 1775 г. владетель Несвижа Кароль Станислав Радзивилл, находясь в Венеции, получил от российского посланника денежную компенсацию в размере 6 млн. злотых за все конфискованные в его владениях ценности (Стефанович 2010: 20-22).

При изъятии в 1772 г книг из собрания Радзивиллов и перемещении их в Санкт-Петербург два экземпляра альбома «Иконас» чудом уцелели в библиотеке Несвижа, «завалившись за шкаф». К сожалению, затем обе книги пропали, как полагают, при князе Иерониме Леоне Радзивилле (1808-1885). В 1875 г. в Петербурге, трудами русского историка Ю.Б. Иверсена, небольшим тиражом вышел факсимильный альбом «Иконас». К настоящему времени известны около десяти экземпляров альбома в библиотеках и музеях Беларуси, Польши, России и Украины (Баженова 2010: 61, 390, 451).

Живописный портрет Марии Владимировны из коллекции Несвижского замка, скорее всего, постигла печальная участь: либо холст был конфискован и уничтожен, либо «чудом сохранился», «завалившись за шкаф», но затем пропал. В то же время, есть веские основания полагать, что не позднее 1740 г. с «несвижского» оригинала была создана живописная копия. Эта копия в настоящее время находится в фондах музея Розенборг. По словам куратора музея Петера Кристиансена, портрет Марии Владимировны представляет собой копию XVIII в. с ныне утерянного оригинала.

Прежде, чем попасть в фонды музея Розенборг, копия сменила нескольких владельцев. Надпись на холсте удостоверяет, что портрет был куплен в «Лифляндии» русским «министром» бароном Иоганном Альбрехтом фон Корфом специально для датского коллекционера Теркеля Клевенфельдта.

Интерес барона к портрету и изображенной на нем особе носил не праздный, но государственный характер. На протяжении нескольких лет, находясь в должности директора петербургской Академии наук, Корф принимал участие в поисках исторических документов чрезвычайной важности, пропавших из Комнатной библиотеки прежних государей.

КОСТЕР ИЗ РУКОПИСЕЙ

Комнатная библиотека великих князей и царей располагалась в Кремле в непосредственной близости от государевых покоев. В ней находились книги, преимущественно, духовного содержания. Помимо книг, в Комнатной библиотеке хранились документы личного, или семейного характера, которые не подлежали передаче в Разрядный, Дворцовый или Посольский приказы. Бумаги складывали в короба, а те, в свою очередь, помещали в сундуки (Забелин 1915: 591-592).

При царе Федоре Алексеевиче библиотека пополнилась за счет документов из сундуков с «рухлом» покойного Никиты Ивановича Романова (ум. в 1654 г.), найденных в 1676 г. «в государевых деревянных хоромцах, что были на заднем дворе» кремлевского дворца. Среди «рухла» находились книги и письма Никиты Романова, которые государь велел оставить «у себя» (РИБ 1907: 294-298).

Поиски семейных документов были продолжены, и 8 ноября 1677 г. в царские «хоромы» был доставлен «дубовый ящик» с письмами цариц, царевен и царевичей времен Михаила Федоровича и Алексея Михайловича. В личную библиотеку государя поступили также четыре «мешка киндячных» (холщевых), в которых находилась переписка государыни-иноки Марфы Ивановны Романовой с членами семьи, послания царя Алексея Михайловича к царице, царевнам и к патриарху Никону и другие документы. Некоторые бумаги из сундука и мешков, видимо, были написаны «цифирным письмом», другие – «азбучным» шифром, и государь не смог ознакомиться с их содержанием. Тогда 6 апреля 1680 г. из бывшего приказа Тайных дел в царские покои были переданы «книга цыфирная... да в мешке азбуки розные» (РИБ 1907: 191, 342-345, 390).

В окружении государя обеспокоились, что часть документов, содержащих семейные тайны, могла по недосмотру оказаться в Разрядном приказе. 12 января 1682 г. Федор Алексеевич приказал немедленно доставить все разрядные книги прошлых лет и публично предать их огню, чтобы искоренить зловерное местничество. Распоряжение государя было исполнено в тот же день. Все книги, доставленные из Разрядного приказа, сожгли в «сенях» Передней палаты в присутствии бояр и представителей духовенства. Однако и на этом царь Федор не успокоился, он повелел также уничтожить разрядные книги и выписки из них, находившиеся в домашних библиотеках частных лиц. За неисполнение приказа государь грозил церковным запрещением и царским гневом (Медведев 1997: 62-66).

Царь Федор Алексеевич скончался 27 апреля 1682 г. Трон заняли соправители малолетние царевичи Иван и Петр Алексеевичи при регентстве царевны Софьи. Полгода спустя правительница-царевна Софья заинтересовалась содержимым Комнатной библиотеки. Согласно описи книг, составленной после смерти царя Федора, 30 ноября 1682 г. в ее палаты был «взят» роскошный фолиант «Вертоград многоцветный» «в зеленом паргамине» (Забелин 1915: 600).

Видимо, тогда при инвентаризации содержимого Комнатной библиотеки обнаружилась недостача не-

которых бумаг времен царей Ивана Грозного, Михаила Федоровича и Алексея Михайловича. Возникло подозрение, что документы остались в архиве Тайного приказа, упраздненного в 1676 г. после смерти царя Алексея Михайловича.

Работа по разборке документов из упраздненного приказа началась в 1683 г. Через два года была составлена «Роспись, что из дел Тайного приказа внесено в царские хоромы и что отослано в разные приказы». Позднее нашелся неучтенный в «Росписи» «липовый сундук» с документами времен царя Алексея Михайловича. В ящике находились «книги, и столпы и свяски, а в них письма» царя Алексея Михайловича, «руки и черненья» (беловики с личной подписью и черновики), а также некоторые личные вещи государя (РИБ 1907: 953-958).

Итак, проведя полную инвентаризацию документов из архива упраздненного приказа Тайных дел, в окружении царевны Софьи пришли к выводу, что опасные бумаги были уничтожены при царе Федоре Алексеевиче во исполнение распоряжения об отмене местничества. На том и успокоились.

Однако смутное подозрение, что какая-то часть документов уцелела, не давала спокойно спать обитателям кремлевских палат. Поисками документов из Комнатной библиотеки вновь пришлось озаботиться государю Петру Алексеевичу после подавления Стрелецкого бунта (1698 г.) и насильственного пострига царевны-регентши Софьи.

Юный государь действовал решительно и без церемоний, не утруждая подчиненных долгим расследованием и сверкой описей. Не позднее первой половины 1701 г., по распоряжению Петра I, в Петербург были доставлены печатные и рукописные книги из кремлевской Комнатной библиотеки, включая те, которые нашлись в бывших хоромах царевны Софьи (Сазонова 2006: 600). Те бумаги, которые не успели или не смогли вывезти в новую столицу, сгорели во время июньского пожара.

19 июня 1701 г. загорелись кельи на кремлевском подворье Новоспасского монастыря. Государь находился тогда в Москве и с интересом наблюдал за тем, как огонь пожирал царские терема. Кремль поыхал, как стог сухого сена. Огонь уничтожил все деревянные постройки и причинил значительные разрушения каменным зданиям. В пожаре большей частью погиб архив Главной дворцовой канцелярии (прежний приказ Большого дворца). Сгорели «44 шафа» (шкафа) с документами 1571-1700 гг. Вместе с делами 1700 г. погибли бумаги, принадлежавшие Меньшикову и Долгоруким (Забелин 1872: 98).

Казалось, беспокоиться не о чем. Все, что могло сгореть, превратилось в пепел. Однако подозрения, что некоторые компрометирующие русскую историю бумаги сохранились в московском Кремле, заставили государя озаботиться поисками исторических документов. Озабоченность Петра I проявилась в последних числах марта 1708 г., когда военная фортуна отвернулась от русского царя. Москва оказалась в опасности перед наступающим шведом. Столь важное дело император мог доверить только самому преданному лицу.

Особым письмом в ставку государя был вызван начальник Монастырского приказа боярин И.А. Мусин-Пушкин (1660-1730). Царь намеревался дать ему столь деликатное поручение, что «через письма» исполнить то было «невозможно» (Письма и бумаги 1907: 117, 132). Официальное поручение, состояло в том, чтобы провести инвентаризацию серебряных изделий из церковных, монастырских и кремлевских сокровищниц. Серебро 30-летней давности и старше было велено не трогать, а новые вещи пустить в переплавку на монеты. Мусин-Пушкин также получил некие «словесные» указания, для выполнения которых требовалось содействие градоначальников. Государь тех предупредил, «что оный (Мусин-Пушкин – Л.Т.) станет предлагать, и тому верить» (Письма и бумаги 1907: 192, 195).

Из дальнейшей переписки видно, что «словесное» поручение имело отношение к эвакуации из Кремля старинных ценностей, не подлежавших переделке в монеты, а также исторических архивов. Мусин-Пушкин энергично приступил к делу, но проявил излишнее рвение в розыске опасных документов. Он привел государя в сильное негодование тем, что не соблюдал предписанной осторожности, требуя от кремлевских приказчиков «сказок дворов». Особое раздражение у государя вызвало известие, что слишком активные розыски старых архивов по приказным описям не укрылись от глаз и ушей шведского резидента Томаса Книпера (Письма и бумаги 1907: 313).

Тогда Мусин-Пушкин привлек к делу надежного и не вызывающего подозрения исполнителя: управляющего московской печатной конторы Федора Поликарпова – одного из образованнейших людей своего времени, знатока русских древних летописей, переводчика с греческого языка и латыни. Печатная контора была преобразована из Печатного двора, устроенного при царе Михаиле Федоровиче. С 1702 г. печатня находилась в ведении Мусина-Пушкина. С Поликарповым их связывали не только служебные дела, но и старинная дружба, почти семейные отношения.

По инициативе Мусина-Пушкина, Поликарпов приступил к написанию сочинения по истории России (Письма и бумаги 1951: 938; Брюханова 1996: 229, 230). Очевидно предполагалось, под предлогом написания российской истории он отыщет документы, содержание которых было неудобно для дома Романовых. Поликарпов потратил восемь лет на создание труда, который охватывал период от начала «народа и языка словенска» и «до сих времен». 2 января 1716 г. Петр I соизволил ознакомиться с рукописью. О результатах Мусин-Пушкин писал Поликарпову: «История твоя российская... не очень благоудна была» (Браиловский 1894б: 79-80). В издании книги автору было отказано. Рукопись оказалась в личной библиотеке графа Я.В. Брюса (Моисеева 1974: 85).

Государь выразил недовольство, так как Поликарпов демонстративно использовал в работе только одобренные цензурой летописи и документы. Автор пошел самым легким путем, аккуратно переписав уже изданные книги или одобренные вышестоящим начальством реляции. Никаких провокационных документов он не при-

вел. Однако исследователи отмечают интересную особенность изложения исторических событий в третьей части сочинения: рассказывая о ходе Северной войны, автор часто перебивает текст сообщениями о московских пожарах (Пештич 1961: 110-117; Моисеева 1974: 84). Скорее всего, Поликарпов все же нашел в Кремле тайник, где со времен царя Федора Алексеевича хранились запретные документы.

Судя по всему, идея с локализацией московских пожаров оказалась плодотворной. Исключив все сгоревшие кремлевские постройки и разрушенные огнем подклеты и погребя, Поликарпов нашел участок Кремля, который не пострадал от огня. Нетронутыми оказались подвалы царской сокровищницы. Здесь исстари хранилась парадная посуда, которая вышла из моды при царе Федоре Алексеевиче, поклонника изящных изделий западных мастеров. В одном из самых дальних помещений сокровищницы, где пылилось старое серебро, могли сохраниться сундуки с опасными рукописями.

С большой долей вероятности можно указать местоположение этого тайника. Он находился в подвальных помещениях Казенного дворца, которые занимали значительную площадь и тянулись под сводами Доимочного приказа. В 1720-х гг. запустение Кремля здесь ощущалось особенно остро. Сюда сметался «всякой пометной и непотребной сор от нужников и от постою лошадей и от колодников», подвергая царскую казну «немалой опасности, ибо от того является смрадный дух, а от того духу Его Императорского Величества золотой и серебряной посуде и иной казне можно ожидать всякой вреду, отчего не почернело» (Забелин 1915: 101).

Скорее всего, Поликарпов и Мусин-Пушкин отказались от мысли доложить императору о находке, понимая, что исторические документы будут немедленно уничтожены. В то же время, им удалось найти поддержку в лице высокого покровителя, заинтересованного в сохранении раритетов. Таким покровителем стала Екатерина I, в противном случае трудно объяснить, каким образом в распоряжении императрицы оказались два сундука с бумагами из Комнатной библиотеки прежних царей.

Петр I обвенчался с Мартой Скавронской 19 февраля 1712 г., узаконив прижитых до брака двух дочерей Анну и Елизавету. Как супруга царя Екатерина Алексеевна имела статус царицы, однако подданные государя ни на минуту не забывали о ее прошлом маркитантки и наложницы князя Меншикова. Отпрыски княжеских фамилий косо смотрели вслед государыне. Да и сам царь не вполне доверял жене. В течение первых лет сожителства Петра I с Екатериной при ней в «приставницах» находилась Анисья Толстая. По мнению Н.И. Костомарова, она была «чем-то вроде надзирательницы» (Костомаров 1877: 140).

Будущей царице приходилось вести себя крайне осмотрительно, чтобы неосторожным словом не вызвать неудовольствия у «тетки многомысленной». Лишь после венчания царь позволил жене держать личный двор с канцелярией, но окружение супруги выбирал по собственному усмотрению. Не удивительно, что Екатерина Алексеевна была заинтересована в том, чтобы иметь

в своем распоряжении гарантии безопасности, а именно – компрометирующие дом Романовых документы. Трудность состояла в том, чтобы вывезти из подвалов Кремля сундуки с документами, не привлекая внимания его обитателей. Решение было найдено, но на подготовку ушло несколько лет.

15 ноября 1723 г. государь объявил о скорой коронации «любезнейшей супруги» Екатерины Алексеевны, которая должна была состояться «нынешняя зима в Москве» (ПСЗРИ 18306: № 4366). К сожалению, до конца зимы 1723/1724 г. градоначальники не успели привести в порядок Кремль, а мастера изготовить новую корону и сшить коронационные наряды. Торжество было отложено до весны.

К знаменательному событию Москва принарядилась. Улицы замостили камнем и бревнами. Из кремлевских палат выселили на съемные квартиры чиновников, запечатали приказы и увезли колодников. В Грановитой палате стены были заново обиты красным бархатом и персидскими коврами. Открыли доступ слугам в кремлевскую сокровищницу, куда не заглядывали долгие годы. Из пыльных и сырых подвалов извлекли царские регалии, а также сундуки с серебряной и золотой посудой. 15 апреля 1724 г. некоторые высокие гости удостоились чести видеть богатства русских царей: «В одной из комнат стояло невероятное количество старой серебряной посуды, которую к коронации императрицы вычистят и вновь позолотят. Она много лет вовсе не употреблялась, даже оставлялась без всякого внимания, а потому теперь была больше похожа на железо, чем на серебро» (Берхгольц 2000: 217).

Коронация была назначена на 7 мая 1724 г. Вечером 6 мая царица и ее дочери отправились в кремлевский дворец, где они должны были ночевать, чтобы на другой день быть уже на месте церемонии. Государь, двор и прочие гости остались в селе Преображенском. Коронация прошла необычайно торжественно и пышно. На следующий день, 8 мая, в Грановитой палате состоялась аудиенция для принесения официальных поздравлений императрице. От зорких глаз придворных не укрылось, что царица «провела в Кремле две ночи; но император уехал оттуда еще вечером в день коронации». Государыня осталась на две ночи в очень узком кругу близких людей: дочерей Анны и Елизаветы и герцогинь Мекленбургской и Курляндской (Берхгольц 2000: 222-230, 232).

Вероятно, в ночь с 6 на 7 мая, когда в Кремле почти никого не было, из секретной каморы царской сокровищницы были извлечены сундуки с историческими документами. Два сундука оказались в комнатах императрицы. Екатерина Алексеевна тотчас передала их на хранение старшей дочери Анне Петровне, вложив в один из них свое завещание, которым устанавливались права цесаревны Анны Петровны и ее потомков на русский престол.

Сундуки пылились среди вещей цесаревны на протяжении нескольких лет, а после смерти Екатерины I, по случайному стечению обстоятельств, вывезены в Голштинию. В годы царствования Петра II Алексеевича

(1727-1730 гг.) русскому правительству пришлось столкнуться с шантажистом.

«КОМПРОМАТ» ИЗ ГОЛШТИНИИ

В апреле 1727 г. императрица Екатерина I стала часто впадать в обмороки, что, по мнению докторов, было очень тревожным знаком. Завещание императрицы среди ее бумаг не нашли, тогда «верховники» сами написали «тестамент» от имени государыни. Согласно документу, власть переходила к двенадцатилетнему цесаревичу Петру Алексеевичу, который до достижения им 17-летнего возраста должен был находиться под опекой Верховного тайного совета. Затем он становился самодержцем. Цесаревна Елизавета допускалась к участию в Совете с правом иметь два голоса. Если Петр Алексеевич умрет без потомства, то престол переходил к Елизавете, при условии, что она выйдет замуж за герцога Карла Августа Гольштейн-Готторпского. Старшая дочь императрицы цесаревна Анна Петровна и ее супруг герцог Карл Фридрих Голштинский не упоминались в этом завещании. Все министры и сенаторы подписали документ. Карл Фридрих присутствовал на совещании при подписании завещания, но «хранил глубокое молчание» и не пытался протестовать (РиО 1888: 563-564).

Императрица отвергла этот документ. В последние часы жизни государыни ее секретари составили новое завещание на немецком языке, в котором учитывались интересы обеих дочерей – цесаревен Анны и Елизаветы, но перевод его на русский язык сделать не успели. В результате, в спешке был составлен русскоязычный «экстракт», который и получил статус официального «тестамент» Екатерины I (Брикнер 1895: 27-30).

Императрица скончалась 6 мая 1727 г. Согласно «тестаменту-экстракту», наследником престола назначался цесаревич Петр Алексеевич. До его совершеннолетия правление должно было осуществляться посредством «администрации» двух цесаревен – Анны и Елизаветы, герцога Голштинского, а также прочих членов Верховного тайного совета. В случае бездетной кончины Петра Алексеевича, власть переходила к старшей дочери императрицы – Анне Петровне и ее потомкам, затем право наследования престола получала цесаревна Елизавета Петровна и ее потомки (ПСЗРИ 18306: № 5070).

Две недели спустя, 19 мая, в присутствии всех членов Совета канцлер Головкин запечатал «тестамент» императрицы в отдельный конверт и поместил его в «шкатулку, где хранятся государственные печати; ключ от оной канцлер взял к себе, приложив и к шкатулке свою же печать и поставив ее в лучший шкаф из имеющихся в коллегии иностранных дел» (Бервик-и-Лириа 1845: 139).

Едва минули сороковины, от имени герцога Голштинского правительству был подан «мемориал» с требованием выдать цесаревнам Анне и Елизавете копии с завещания матери, а также определить «комиссаров» (уполномоченных лиц) для описи имущества покойной императрицы. Нетерпеливое вмешательство герцога в наследственное дело жены крайне не понравилось членам правительства. Карлу Фридриху недвусмысленно намекнули, что «недурно было бы уехать, ибо ему яко природному шведу не доверяют» (Петров 1871:

83). Оскорбленный герцог объявил о своем намерении немедленно покинуть Петербург вместе с супругой. Он еще раз потребовал передать ему завещание покойной императрицы. Однако в правительстве его претензию признали неприличной, тем более, что «сия копия его королевскому высочеству не потребна» (Петров 1871: 84-85).

Накануне отъезда в Голштинию цесаревна Анна Петровна сообщила «верховникам», что два сундука из вещей ее покойной матери не вошли в опись для раздела имущества императрицы. Неверно истолковав слова цесаревны и расценив их как упрек, министры обещали отыскать эти сундуки и включить их в раздел (Петров 1871: 86-87). Так среди вещей супружеской четы, едва поместившихся на фрегате и шести ластовых судах, оказались два сундука с документами из Комнатной библиотеки русских царей.

Цесаревна Анна Петровна умерла в Киле 15 мая 1728 г., оставив на руках супруга младенца-сына Карла Петра Ульриха. Со смертью жены Карл Фридрих лишился большей части субсидий из России, но жил за счет Венского двора, который выплачивал ему ежегодно по 50 000 рейхсталеров (Замечания 1825: 103). После завершения годичного траура вдовец вскрыл вещи покойной жены и обнаружил в двух сундуках документы. Среди бумаг герцог нашел оригинальный «тестамент» Екатерины I, которым устанавливались права «голштинской» линии на русский престол. Кроме того, в сундуках находились бумаги, относившиеся к истории правящей фамилии. Содержание этих документов было столь провокационным, что герцог не упустил случая воспользоваться «оказией».

В августе 1729 г. Карл Фридрих потребовал от русского правительства выплатить 100 000 руб. Опекуны юного государя Петра II Алексеевича были вынуждены пойти на уступку, передав запрошенную сумму, но герцог получил уведомление, что он более не может рассчитывать на получение каких-либо денег (РиО 1889: 67). Угроза оказалась пустой, на протяжении еще нескольких лет Карл Фридрих продолжал выкачивать из русской казны крупные суммы. Полученные средства он тратил на германское оружие, лелея мечту вернуть земли Шлезвигского герцогства, оккупированные Данией.

После воцарения Анны Иоанновны (28 апреля 1730 г.), чтобы пресечь затянувшийся шантаж, внешняя политика Российской империи сосредоточилась на решении «голштинского вопроса». 26 мая 1732 г. в Копенгагене состоялось подписание «трактата о дружбе и гарантии» между Россией, Австрией и Данией. К трактату прилагались два сепаратных артикула и один секретный. Секретный артикул подтверждал все права Дании на территории герцогства Шлезвигского, которыми она владела «ныне» (Бантыш-Каменский 1894: 268). В январе 1733 г. иностранных дипломатов уведомили в неофициальном порядке, что «из России его высочество (герцог Карл Фридрих) более никаких субсидий не получит. Государыня, слышно, высказалась, что он и так выманил отсюда слишком много денег» (РиО 1889: 544-545).

Осенью 1733 г. с помощью провокации («дело Милашевича») Карл Фридрих был уличен в тайной переписке с губернатором Смоленска А.А. Черкасским. Заговорщики готовили переворот в пользу «голландского младенца», то есть малолетнего сына герцога (Михайлов 1878: 194-214).

События разворачивались следующим образом. Черкасский уговорил своего друга дворянина Федора Милашевича за хорошее вознаграждение доставить в Голштинию «цифирное письмо». Милашевич, пребывавший в состоянии безденежья, легко согласился. В сентябре он прибыл в Киль, но герцога там не нашел. Карл Фридрих находился в это время в Германии, закупал огромную партию оружия. Встретившись со своей старой знакомой, а ныне фавориткой герцога госпожой Орликовой, Милошевич заподозрил неладное. Он отправился в Гамбург к русскому резиденту А.П. Бестужеву-Рюмину, передал «цифирное письмо» и написал подробное донесение о подготовке заговора с приложением списка заговорщиков.

Донесение Милашевича содержало столь важную информацию, что немедленно было доставлено в Петербург. «Колесики» государственной машины закрутились с невероятной скоростью. Из Петербурга в Смоленск был отправлен глава Тайной канцелярии генерал А.И. Ушаков. Генералу предписывалось приложить все старания, чтобы отыскать «азбуку цифирную» для расшифровки «цифирного письма».

Генерал справился с важным поручением в кратчайшие сроки. В начале декабря в Киль прибыл резидент Бестужев-Рюмин. Он выложил перед герцогом Карлом Фридрихом «цифирное письмо» и «азбуку» к нему, свидетельствовавшие о заговоре против царствующей императрицы Анны Иоанновны. Дипломат напомнил герцогу, что, согласно одному из артикулов брачного контракта, подписанного им в Петербурге 22 ноября 1724 г., тот отказывался «от всех прав, требований, дел и притязаний на всероссийский престол» (Петров 1871: 70).

Кроме того, приготовления Карла Фридриха к военным действиям против датского короля и его требование вернуть земли Шлезвигского герцогства шли вразрез с содержанием секретного артикула к «трактату о дружбе и гарантии» 1732 г., согласно которому Австрия должна была предоставить военную помощь Дании в случае угрозы нападения на территорию Шлезвигского герцогства. Помимо этого, согласно дополнительному договору от 30 апреля 1733 г., в случае, если датчанам «учинена была от какой-либо державы несправедливость какая или насилие оружием», Россия незамедлительно должна была выслать военную помощь Дании (Бантыш-Каменский 1894: 269). Так, Карл Фридрих оказался в глупейшем положении – на пороге войны с тремя могущественными державами – Данией, Австрией и Россией.

Герцог был вынужден капитулировать и вернуть два сундука с документами из вещей покойной жены. В декабре 1733 г. Бестужев-Рюмин доставил из Киля в Петербург два сундука с бумагами государственной важности. За успешное выполнение задания резидент был пожалован орденом св. Александра Невского и де-

нежным вознаграждением в 2 000 рублей (Бантыш-Каменский 1840: 165; Пресняков 1900: 772). Лица, привлеченные по «делу Милашевича», получили на удивление мягкие наказания, а иные – повышение в чине (Михайлов 1878: 195, 306).

Среди доставленных Бестужевым-Рюминым в Петербург бумаг находился тестамент Екатерины I, которым «устанавливались права голландского дома на русский престол». По распоряжению Анны Иоанновны, документ был уничтожен (Соловьев 1993: 307). Прочие документы из сундуков, несомненно, постигла та же участь. Однако в близком окружении императрицы возникли подозрения, что два сундука – это лишь малая часть документов, которые были найдены при Петре I в секретной камере кремлевской сокровищницы и не подверглись уничтожению. Далее розыск опасных исторических документов, бросавших тень на правящую фамилию, осуществлялся через креатуру фаворита императрицы Бирона – барона Иоганна Альбрехта фон Корфа.

БАРОН ФОН КОРФ И «ЗОЛОТАЯ ГИРЯ» ГРАФА БРЮСА

Корф получил назначение на должность директора петербургской Академии наук высочайшим распоряжением от 18 сентября 1734 г. «Главный командир» первым делом привел делопроизводство во вверенном ему учреждении в образцовый порядок, а затем приступил к выполнению миссии особой важности – поискам бумаг из Комнатной библиотеки прежних государей.

2 февраля 1735 г. Корф подал докладную записку в Кабинет министров. Ссылаясь на то обстоятельство, что многие не имеют возможности ни за какие деньги достать текст Соборного Уложения 1649 г., Корф испрашивал дозволения переиздать его с присовокуплением жития царя Алексея Михайловича. Инициатива барона нашла поддержку у кабинет-министров. В архив московской Коллегии иностранных дел было направлено распоряжение выдать требуемые материалы. Помимо бумаг царствования Алексея Михайловича «главный командир» затребовал «також и другие, принадлежащие до той Российской истории, ведений», а именно – документы времен Ивана Грозного и Михаила Романова. Полгода спустя в петербургской академии, наконец, получили пакет из московского архива с испрошенными документами времен царя Алексея Михайловича. Однако другие затребованные рукописи в архиве не были найдены, и в описях они не значились (Сухомлинов 1886: 591-592).

Логика подсказывала, что, если бумаги ранее при Петре I не поступили в московский архив Коллегии иностранных дел, во исполнение «Генерального регламента государственных коллегий» от 28 февраля 1720 г. (ПСЗРИ 1830а: № 3534), то их следует искать у лиц, входивших в ближний круг покойного императора или их наследников.

Первоначально поиски документов сосредоточились на собрании «куриозов» покойного графа Якова Брюса – ближайшего единомышленника Петра I. Яков Брюс был многогранной личностью: администратор, военачальник, дипломат, естествоиспытатель и астро-

ном. Он заведовал Новгородским приказом, московской гражданской типографией, занимался составлением подробной географии Российской империи с приложением ландкарт, возглавлял Берг- и Мануфактур-коллегии, состоял в должности коменданта петербургских фортификаций. Кроме того, Брюс коллекционировал «куриозы» и старинные книги. В Сухаревой башне, где помещалась Навигационная школа, граф устроил обсерваторию, хранил там некоторые «куриозы» и, по слухам, занимался колдовством (Чистович 1861: 58).

Граф скончался 19 апреля 1735 г. Книги и «куриозные вещи» он завещал Академии наук. Несмотря на то, что опись библиотеки и коллекции покойного уже была составлена, 21 июля, по распоряжению Корфа, в Москву выехали два сотрудника академии. Им вменялось в обязанность составить новую опись документов, книг и артефактов, оставшихся в доме графа и в «Брюсовой башне». Помимо обыкновенного предписания, они получили особую инструкцию от «главного командира» о том, «как им в Москве поступать и что чинить». К московскому градоначальнику С.А. Салтыкову был направлен промеморий за подписью трех кабинет-министров с настоятельной просьбой всячески содействовать представителям академии (Сухомлинов 1886: 591-769). К сожалению, поиск «зело куриозных» документов в доме Брюса и в Сухаревой башне не дал результатов, но подсказал иное направление в розысках.

В октябре 1735 г. барон фон Корф передал прошение в Правительствующий сенат с просьбой о содействии в изъятии из типографий в Петербурге и Москве и передаче в Академию наук журналов царских походов, собственноручных писем царей и рисунков времен Ивана Грозного, Михаила Федоровича и Алексея Михайловича (Берх 1832: 229-230). С одобрения кабинет-министров розыски сосредоточились на двух упраздненных московских типографиях. На этот раз к делу были подключены профессиональные сыщики.

В конце октября 1735 г. в московское отделение Сысканого приказа был призван для дачи показаний купец второй гильдии В.В. Киприанов. Его покойный отец В.А. Киприанов состоял в должности управляющего московской гражданской типографии в царствование Петра I. Московская гражданская типография находилась в ведение Приказа артиллерии, который возглавлял граф Брюс. Здесь в 1709-1720-х гг. издавался знаменитый «Брюсовский календарь» с астрологическими предсказаниями. Типография прекратила свое существование в 1724 г., поскольку в ней не было нужды. После смерти Киприанова-старшего его наследникам достались публичная библиотека с кофейней и торговая лавка в Кадашах, снабжавшая свечным товаром печатные дворы. Теперь возникли подозрения, что некоторые «куриозные» документы из коллекции графа Брюса оказались в распоряжении наследников бывшего управляющего московской типографии.

На допросе Киприанов-сын признался, что один из сподвижников покойного императора Петра I статский советник Иван Кириллов, покидая в 1734 г. Москву, доверил ему на хранение свои пожитки. Самые ценные вещи Киприанов уложил в девять сундуков и спрятал

«от пожарного случая». При обыске в тех сундуках были найдены иконы в дорогих окладах, драгоценности, шубы и серебряная утварь. Согласно описи, среди ювелирных изделий значился «крест алмазный». Никаких «куриозов» из собрания графа Брюса сыщики не нашли. Бумаги по делу Киприанова были переданы в канцелярию Сената (Российский архив 1999: 27-28).

Тем временем в северной столице вспомнили, что граф Брюс являлся главой Денежного и Монетного двора, здания которого располагались в Москве, в Кадашах. В Академию наук из петербургской канцелярии монетного правления был прислан промеморий с предложением освидетельствовать весы, сделанные мастером Лейтманом, и сравнить их с московскими: нет ли какой «дифференции». При этом профессорам вменялось в обязанность уделить особое внимание гире-«десятерике» (Сухомлинов 1886: 591-592).

Двери высоких кабинетов хлопали, курьеры летали, как на крыльях. В обеих столицах слухи приобретали фантастический характер. Тень покойного графа Брюса, «золотая» гиря и шпиль Сухаревой башни обрастали легендами. Говорили, что у графа имелась некая «черная книга», с помощью которой он мог определить, у кого что где спрятано, будто та книга хранится в секретной комнате Сухаревой башни, в которую никто не решается войти (Снегирев 1862: 12-13).

Параллельно с шумной суетой вокруг сокровищ графа Брюса в Москве шел тихий сыск силами агентов Тайной канцелярии генерала А.И. Ушакова. Следы утерянных документов вели в упраздненную Московскую печатную контору. Ту контору, которая при Петре I находилась в ведении боярина Мусина-Пушкина, и управляющим которой долгие годы был Федор Поликарпов. В 1721 г. типография перешла в подчинение Святейшего Синода. Мусин-Пушкин к этому времени получил титул графа и был назначен президентом штатс-контор коллегии. Дела типографии проходили через его стол. В 1722 г. против Поликарпова было возбуждено уголовное дело о взятках и растрате казенных средств. Он был отстранен от должности, а его двор и пожитки, включая личную библиотеку, описаны и опечатаны. Вместо Поликарпова на должность директора был назначен новый управляющий, но тот оказался еще худшим руководителем. Дела конторы постепенно пришли в полный упадок. Служащие «скитались по дворам», жалование им выдавали книгами. В начале 1723 г. московский библиотечарь Василий Киприанов обратился к властям с предложениями об улучшении дел в типографии, но никакого решения вынесено не было (Браиловский 1894а: 27-28).

Создается впечатление, что некоторые лица в верхах были заинтересованы в том, чтобы строения печатни оказались в полном забвении. Очевидно, помимо двух сундуков с документами, переданных Екатерины I в дни коронации, из кремлевской сокровищницы были извлечены еще несколько. Эти сундуки с опасными бумагами были спрятаны на территории заброшенной печатной конторы.

В 1731 г., после смерти Поликарпова, на должность директора конторы был назначен его лучший ученик –

справщик Алексей Барсов. На своем посту Барсов продержался недолго, в августе 1732 г. он был арестован по обвинению в неблагонадежности. Видимо, «всплыли» некоторые документы из Комнатной библиотеки. Дело Барсова рассматривалось в Тайной канцелярии. Обыски прошли в помещениях московского печатного двора, на московском подворье Ипатьевского монастыря и «у чудовского архимандрита Колепки (Кулябки)». Искали «латинские сочинения, письменные також и печатные» (Чистович 1861: 6-7), но ничего не нашли.

Весной 1736 г. дело бывшего директора московской типографии Алексея Барсова было вновь поднято. Его доставили в подвалы Тайной канцелярии, где крепко допрашивали. Стоявший в карауле при канцелярии подпоручик лейбгвардии Преображенского полка Бехтерев доложил, что 22 мая 1736 г. «волею Божию колодник Алексей Барсов умре» (Сухомлинов 1878: 186-189). Очевидно, не выдержав пыток, Барсов указал тайник своего учителя.

Документы из тайника были немедленно извлечены и со всей поспешностью доставлены из Москвы в Петербург в Кабинет министров. Об этом тотчас узнал Корф. 1 июня 1736 г. в Кабинет поступило «покорное прошение» «главного командира» Академии наук «о даче в академию древних писем и журналов великих государей царей и великих князей, Иоанна Васильевича, Михаила Федоровича, Алексея Михайловича к сочинению из оных ведомостей», извлеченных из печатных контор Москвы и Петербурга. Прошение пролежало без движения три недели. Оно было зарегистрировано в журнале входящих документов Кабинета лишь 17 июня (РЮ 1902: 269).

Наконец, 23 июня на прошении Корфа появилась резолюция: доставленные дела, письма и прочее, осмотря описать, и те описи подать в Правительствующий Сенат. «Из оных выбрать приличные к истории, отдать в Академию наук, с описанием, а не приличные к истории и подлежащая тайне прислать в Кабинет» (Берх 1832: 231).

«Приличные» документы так и не попали в Академию наук. На протяжении целого века они пылились в архиве при петербургских департаментах Правительствующего Сената. Рукописи «в столбцах, свертках и книгах» были переданы после 1834 г. в Государственный архив иностранных дел (Рехневский 1862: 538-551). Судя по тому, что в перечне «приличных» бумаг не упоминаются рисунки, письма или журналы, относящиеся к царствованию Ивана Грозного, а количество документов времен Михаила Федоровича непропорционально мало, можно с уверенностью сказать, что именно они были признаны компрометирующими русскую историю. Судьба «не приличных к истории документов» осталась неизвестна.

Излишнее рвение Корфа и требование прислать опасные документы в Академию наук вызвало раздражение в верхах. Барон попал в немилость. Осенью 1736 г. он внезапно покинул столицу и три месяца скрывался в Курляндии, как говорили, из-за несчастной любви. По возвращении в Петербург ему дали понять, что он потерял расположение при дворе (Rescueil 1847: 80). Издание «Соборного Уложения» 1737 г. вышло

без жизнеописания царя Алексея Михайловича (Маньков 1987: 6).

Резкий поворот в карьере Корфа случился три года спустя, когда фаворит императрицы Бирон нашел «почетный способ» удалить «главного командира» Академии наук от двора. Как полагали, причиной тому послужила «нерасположение царицы» Анны Иоанновны, которая выказывала барону «заметное отвращение». В вину ему также ставили, что «изображал из себя вольнодумца» (Пекарский 1862: 69, 90). Корф был отстранен от руководства Академии наук и определен на должность чрезвычайного посланника в Дании и Нижней Саксонии высочайшим распоряжением от 27 марта 1740 г. Верующая грамота была подписана 6 апреля. Корфу надлежало сменить в Копенгагене резидента А.П. Бестужева-Рюмина, срочно отозванного в Петербург «для присутствия в Кабинете» (Бантыш-Каменский 1894: 271).

Отстранение Бестужева-Рюмина от должности и срочный вызов «на ковер» пришелся на то время, когда выяснилось, что «тестament» Екатерины I, который был доставлен им из Голштинии в 1733 г. и уничтожен повелением Анны Иоанновны, представлял собой копию. Подлинник завещания неведомыми путями оказался в Голландии. Документ был опубликован в Амстердаме в 1739 г. в сборнике дипломатических документов (Missy 1739: 188).

«НЕ ПРИЛИЧНЫЙ К ИСТОРИИ» ПОРТРЕТ КОРОЛЕВЫ ЛИВОНИИ

Корф, несомненно, расценил увольнение Бестужева-Рюмина от должности как опалу за ненадлежащее выполнение дела государственной важности. Свое же назначение на дипломатический пост он воспринял как запоздалое признание его талантов в поисках «не приличных к истории» подлинных документов.

Не мешкая ни минуты, барон отправился в путь и 14 апреля 1740 г. прибыл в Нижнюю Саксонию, в Гамбург. Вместо того, чтобы поспешить в Копенгаген и принять посольские дела у Бестужева-Рюмина, Корф задержался на два месяца в Гамбурге. Город славился своими антикварными лавками, куда стекались предметы старины со всей Европы.

Пребывание Корфа в Гамбурге омрачил некрасивый скандал. Барон обвинил некоего лавочника «в нанесении неприятности». Чем лавочник не угодил русскому дипломату, не ясно, но, вполне вероятно, гнев Корфа был вызван тем, что он приобрел в его лавке старинный портрет королевы Ливонии, который на поверку оказался современной копией. Скандал получился столь громогласным, что в разбирательстве принимали участие бургомистры города. После отъезда Корфа, 8 июля 1740 г. городские власти отправили в Петербург петицию. Поблагодарив русское правительство за поручение дел в Нижней Саксонии камергеру фон Корфу, бургомистры просили прощения за поведение одного «гамбургского лавочника, коего он, Корф, и простил уже» (Бантыш-Каменский 1862: 157).

Скорее всего, разоблачить подделку и замазать громкий скандал помог Теркель Клевенфельдт, которому барон в знак благодарности отдал злополучный портрет.

Небрежная надпись в нижнем углу холста указывает «Лифляндию» как место его приобретения бароном, но, очевидно, таким образом было снято обвинение с гамбургского лавочника в торговле подделками. Та же надпись удостоверяет, что русский «министр» оказал услугу человеку низкого сословия, когда приобрел портрет специально для Клевенфельдта, практически, был его поставщиком предметов искусства. Согласие на такую надпись, несомненно, нелегко далось «главному командиру».

Теркель Клевенфельдт происходил из купеческой семьи, имел еврейские корни. Он получил частное образование и несколько лет служил в канцелярии при Верховном суде в Копенгагене. Семейные капиталы позволили ему в дальнейшем вести светский образ жизни. Клевенфельдт поддерживал тесные связи с гамбургскими масонами и банкирами, вращался в дипломатических кругах. Современники отмечали его обаяние, ум и прекрасные манеры. Клевенфельдт слыл знатоком генеалогии датского королевского дома, коллекционировал предметы изящного искусства.

Возможно, благодаря встрече с бароном фон Корфом у Клевенфельдта пробудился азартный интерес к розыскам исторических документов. В 1741 г. он отправился в четырехлетнее путешествие по европейским странам в поисках раритетов. Его экспедиция финансировалась из королевской казны. Клевенфельдт привез из Франции и преподнес королю три редкие рукописи, которые он дешево купил на блошином рынке (Klevenfeldt 1919. I-VI, 1-4).

Знакомство Корфа и Клевенфельдта в дальнейшем не получило развития. Датчанин много путешествовал по странам Европы, а Корф, напротив, вел затворнический образ жизни в Копенгагене. Русский дипломат редко появлялся в свете и мало кого принимал у себя, чем заслужил упреки от Копенгагенского двора и от Дипломатического корпуса. Корф не вернулся в Россию. Он умер в 1766 г., оставив после себя огромные долги. Как говорили, все свое состояние от потратил на старинные книги и женщин (Recueil 1847: 92-93).

Клевенфельдт, в отличие от Корфа, дорожил «куриозным» портретом королевы Ливонии. После того, как в 1747 г. он удостоился дворянского звания, на обороте холста был помещен экслибрис с его гербом. Клевенфельдт умер в 1777 г. Наследники распродали его собрание живописных полотен на аукционе. Портрет Марии Владимировны был приобретен для галереи королевских портретов в замке Фредериксборг. Однако холст не вошел в экспозицию музея, возможно, потому, что являлся поздней копией. Портрет был спрятан от посторонних глаз и почти целый век пылился в чердачных помещениях. Картина была «вновь обнаружена» на чердаке замка во время реставрационных работ в 1858 г. и передана в фонды Розенборгского музея.

Очевидно, ко второй половине XIX в. в России уже забыли о «не приличном» подтексте в изображении королевы Ливонии. «С соизволения Государя Императора (Александра II)», в преддверии обручения цесаревича Николая Александровича и принцессы Дагмар глухонемой датский художник Гунаус написал копию с «розен-

боргского» портрета. О высочайшем одобрении инициативы директора музея Розенборг Йенса Ворсо сообщил в своей статье Филимонов (Филимонов 1874: 47).

Историк ссылался на сопроводительную записку Ворсо, которая прилагалась к копии портрета, поступившего в Оружейную палату в 1870 г. В записке директор изложил все сведения, известные ему о портрете Марии Владимировны, какие именно, Филимонов не уточнил. Критикуя статью Филимонова, Смирнов коротко упомянул об этом документе, но его текст ему уже был не известен (Смирнов 1916: 358). К сожалению, сотрудники Оружейной палаты в настоящее время не располагают сведениями о том, что произошло с сопроводительной запиской Ворсо между 1874 г. и 1916 г.

Запрос автора этих строк в Королевский музей Розенборг также оказался малорезультативным. Согласно словам куратора музея Петера Кристиансена, в Книге учета корреспонденции за 1860-1875 гг. нет сведений о памятной записке Йенса Ворсо, которую он отправил в Оружейную палату в 1870 г. Однако в той же книге упомянуто письмо Ворсо, касательно «портрета королевы Марии», от 23 июля 1863 г., но кому оно адресовано, не сообщается.

Хочется верить, что памятная записка Ворсо, оригинал портрета Марии Владимировны, а также «не приличные к истории» документы из «голштинских сундуков» или из «тайника Барсова» когда-нибудь будут найдены, и мы вплотную приблизимся к разгадке тайны королевы Ливонии, «недорогого колечка с рубином» и хрустального креста, ибо «рукописи не горят».

Подводя итог исследования, можно сделать следующие выводы. Портрет Марии Владимировны содержал политический контекст, который менялся в зависимости от обстоятельств. На первоначальном этапе портрет королевы Ливонии «в интересном положении» представлял собой документ, который должен был свидетельствовать о легитимности происхождения ребенка, зачатого до брака. Доказательством являлись изображения обручального кольца и хрустального католического креста. Затем портрет внучатой племянницы Ивана Грозного с атрибутом католического вероисповедания приобрел компрометирующий подтекст как для самой модели, так и для ее венценосного дяди. По вступлении на престол царя Дмитрия Ивановича любое упоминание о связи его с королевой Ливонии носило «срамной» характер. «Макаронические» изображения Марии Радзивилл служили напоминанием государям и государыням из дома Романовых, что трон их непрочен, что «царь Дмитрий» и «ливонская леди» будут являться им в кошмарных снах. Кроме того, в зашифрованных портретах из коллекции Несвижа угадывался намек на роль самих Романовых в деле Самозванца через связь с Григорием Отрепьевым.

Представители русской правящей фамилии на протяжении двух веков целенаправленно уничтожали документы времен царей Ивана Грозного, Дмитрия Ивановича и Михаила Федоровича, котолрыве могли дискредитировать Романовых. К XIX в. политический контекст в таких «куриозах» как хрустальный запрестольный крест князя Василия Острожского или «макарониче-

ские» портреты Марии Радзивилл из собрания владельцев Несвижа был практически утрачен. Лишь благодаря случайности сохранился «розенборгский» портрет ко-

ролевы Ливонии – свидетельство важной роли русской «Елены» – Марии Владимировны Старицкой – в истории Российского государства.

ЛИТЕРАТУРА

- ААЭ 1836 - Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею императорской Академии наук. Т. I. СПб., 1836.
- АИ 1841 - Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. II. СПб., 1841.
- Акты Тургенева 1841 - Акты исторические, относящиеся к России, извлеченные из иностранных архивов и библиотек А.И. Тургеневым. Т. I. СПб., 1841.
- Арбузов 2009 - Арбузов Л.А. Очерк истории Лифляндии, Эстляндии и Курляндии. М., 2009.
- Арсеньев, Трутовский 1911 - Арсенев Ю.В., Трутовский В.К. Оружейная палата. Путеводитель. М., 1911.
- Баженова 2010 - Баженова О.Д. Радзивиллы. Альбом портретов XVIII-XIX веков. Минск, 2010.
- Бантыш-Каменский 1840 - Бантыш-Каменский Д.Н. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. Ч. II. СПб., 1840.
- Бантыш-Каменский 1862 - Бантыш-Каменский Н.Н. Переписка между Россиею и Польшею по 1700 г. Ч. II. М., 1862.
- Бантыш-Каменский 1894 - Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 год). Ч. I. М., 1894.
- Бервик-и-Лириа 1845 - Бервик-и-Лириа Якоб. Записки дюка Лирийского и Бервикского во время пребывания его при императорском российском дворе в звании посла короля испанского. 1727-1730 гг. СПб., 1845.
- Берх 1832 - Берх В.Н. Царствование царя Михаила Федоровича и взгляд на междоусобицу. Т. II. Примечания. СПб., 1832.
- Берхгольц 2000 - Берхгольц Фридрих-Вильгельм. Дневник // Юность державы. М., 2000.
- Бильбасов 1894 - Бильбасов В. Письмо Лжедмитрия Клименту VIII // Русская старина. 1898. Т. 94. № 5.
- Богданов 1999 - Богданов А.П. Основы филологии. История, теория, практика. М., 1999.
- Браиловский 1894а - Браиловский С.Н. Федор Поликарпович Поликарпов-Орлов, директор московской типографии // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 295 (сентябрь). СПб., 1894.
- Браиловский 1894б - Браиловский С.Н. Федор Поликарпович Поликарпов-Орлов, директор московской типографии // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 296 (ноябрь). СПб., 1894.
- Брикнер 1895 - Брикнер А.Г. Россия и Дания при императрице Екатерине I // Русская мысль. 1895. № 9.
- Брун 1999 - Брун Вольфганг, Тильке Макс. История костюма от древности до Нового времени. М., 1999.
- Брюханова 1996 - Брюханова Г.В. «Управляй, не мешкав, о печати книг...» (Переписка И.А. Мусина-Пушкина с Ф.П. Поликарповым) // Книга. Исследования и материалы. № 73. М., 1996.
- Буссов 1961 - Буссов Конрад. Московская хроника. 1584-1613. М.; Л., 1961.
- Бутурлин 1860 - Бутурлин М.Д. Критический разбор неизданных документов, относящихся до истории Димитрия... // Архив исторических и практических сведений, относящихся к России. Кн. 1. СПб., 1860.
- В.У. 1900 - В.У. Календарная смута в Риге // Вестник всемирной истории. № 2 (январь). СПб., 1900.
- Гейденштейн 1889 - Гейденштейн Рейнгольд. Записки о московской войне. СПб., 1889.
- ГИК ГИМ - Главная инвентарная книга ГИМ 5010458.
- Горсей 1995 - Горсей Джером. Записки о России. XVI – начало XVII вв. М., 1991.
- Дневник 1995 - Дневник Марины Мнишек. СПб., 1995.
- Забелин 1872 - Забелин И.Е. Домашний быт русского народа в XVI и XVII столетиях. Т. I. Ч. I. М., 1872.
- Забелин 1915 - Забелин И.Е. Домашний быт русского народа в XVI и XVII столетиях. Т. I. Ч. II. М., 1915.
- Заболотная 2020 - Заболотная Л.П. Загадка одного портрета: Мария Владимировна Старицкая или Мария (Лупу) Радзивилл? // На одно крыло – серебряная, на другое – золотая. Сборник статей памяти Светланы Рябцевой. Кишинев, 2020.
- Замечания 1825 - Замечания на Записки г. Манштейна о России // Отечественные записки. Ч. 21. СПб., 1825.
- Зборовский 1897 - Зборовский Ян. Дневник взятия замков: Велижа, Усвята, Великих Лук в письмах Яна Зборовского, кастеляна Гнезненского к Петру Зборовскому, Воеводе Краковскому // Дневники второго похода Стефана Батория на Россию (1580 г.). М., 1897.
- ИЗО ГИМ - Инвентарная книга фонда живописи ГИМ 61518/И I-1349.
- Исторический архив 1951 - Соловецкий летописец/Малоизвестные летописные памятники // Исторический архив. Т. VII. М.; Л., 1951.
- Карамзин 1843 - Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. X. Приложения. СПб., 1843.
- Карамзин 1853 - Карамзин Н.М. Примечания к истории государства Российского. Примечания к тому IX. СПб., 1853.
- Клейн 1913 - Клейн В.К. Угличское следственное дело о смерти царевича Дмитрия 15 мая 1591 г. Ч. 1. М., 1913.
- Книга Посольская. 1843 - Книга Посольская Метрики Великого Княжества Литовского. Т. II. М., 1843.
- Костомаров 1877 - Костомаров Н.И. Екатерина Алексеевна первая русская императрица // Древняя и новая Россия. Т. 1 (январь, февраль, март, апрель). СПб., 1877.
- Коялович 1867 - Коялович М.О. Дневник последнего похода Стефана Батория на Россию и дипломатическая переписка того времени. СПб., 1867.

- Лашков 1891 - Лашков Ф.Ф. Статейный список московского посланника в Крым Ивана Судакова в 1587-1578 году // Известия Таврической ученой архивной комиссии. № 14. Симферополь, 1891.
- Либрович 1903 - Либрович Сигизмунд. Неполомицкий царевич: История легенды о королевском происхождении Лжедмитрия. СПб., 1903.
- Лихачев 1903 - Лихачев Н.П. Дело о приезде в Москву Антония Поссевино. СПб., 1903.
- Лурье 1941 - Лурье Я.С. Письма Джерома Горсея // Ученые записки ЛГУ. Серия исторических наук. № 73. Л., 1941.
- Маньков 1987 - Маньков А.Г. Соборное Уложение 1649 года. Л., 1987.
- Медведев 1997 - Медведев Симеон. Созерцание краткое лет 7190, 91 и 92 в них же что содеяся во гражданстве // Россия при царевне Софье и Петре I: записки русских людей. М., 1997.
- Миллер 1883 - Записки курляндского герцогского гофрата Лаврентия Миллера о временах Стефана Батория // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Т. IV. Рига, 1883.
- Михайлов 1878 - Михайлов М. Сборник исторических материалов и документов, относящихся к новой Русской истории XVIII и XIX века. СПб., 1878.
- Моисеева 1974 - Моисеева Г.Н. «История России» Федора Поликарпова как памятник литературы // XVIII век. № 9. Л., 1974.
- Мордовцев 1874 - Мордовцев Д.Л. Русские исторические женщины: популярные рассказы из русской истории. СПб., 1874.
- Новодворский 1904 - Новодворский В. Борьба за Ливонию между Москвою и Речью Посполитою (1570-1582). СПб., 1904.
- Очерки 1825 - Исторически-статистические очерки Виленской губернии. Вильна, 1852.
- ПДС 1883 - Памятники дипломатических сношений Московского государства с Англиею. Т. II. СПб., 1883.
- ПДСДР 1851 - Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Т. I. СПб., 1851.
- ПДСДР 1871 - Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Т. X. СПб., 1871.
- Пекарский 1862 - Пекарский П. Маркиз де ла Шетарди в России 1740-1742 годов. Перевод рукописных депеш французского посольства в Петербурге. СПб., 1862.
- Петров 1871 - Петров П.Н. Царевна Анна Петровна // Памятники новой русской истории. Т. I. Отд. 1. СПб., 1871.
- Пештич 1961 - Пештич С.Л. Русская историография XVIII в. Ч. 1. Л., 1961.
- Пирлинг 1912 - Пирлинг Павел. Смутное время и Отечественная война. М., 1912.
- Письма 1898 - Письма Константина Николаевича Бестужева-Рюмина о Смутном времени. СПб., 1898.
- Письма и бумаги 1907 - Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. V. Вып. 1. СПб., 1907.
- Письма и бумаги 1951 - Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. VIII. Вып. 2. М., 1951.
- Поссевино 1983 - Поссевино Антонио. Исторические сочинения о России XVI в. М., 1983.
- Пресняков 1900 - Пресняков А.Е. Бестужев-Рюмин, граф Алексей Петрович // Русский биографический словарь. Т. II. СПб., 1900.
- ПСЗРИ 1830а - Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. Т. VI. СПб., 1830.
- ПСЗРИ 1830б - Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. Т. VII. СПб., 1830.
- ПСРЛ 1978 - Пискаревский летописец // Полное собрание русских летописей. Т. XXXIV. М., 1978.
- Равикович 1988 - Равикович Д.А. Формирование государственной музейной сети (1917 г. – первая половина 1960-х годов). М., 1988.
- Разрядная книга 1982 - Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. II. Ч. II. М., 1982.
- Рехневский 1862 - Рехневский Ю.С. Архивы России // Энциклопедический словарь, составленный русскими учеными и литераторами. Т. 5. СПб., 1862.
- РИБ 1892 - Сказание Авраамия Палицына // Русская историческая библиотека. Т. XIII. СПб., 1892.
- РИБ 1907 - Дела Тайного приказа // Русская историческая библиотека. Т. XXI. СПб., 1907.
- РИО 1888 - Сборник Русского исторического общества. Т. 64. СПб., 1888.
- РИО 1889 - Сборник Русского исторического общества. Т. 66. СПб., 1889.
- РИО 1902 - Сборник Русского исторического общества. Т. 114. Юрьев, 1902.
- РИО 1912 - Сборник Русского исторического общества. Т. 137. СПб., 1912.
- РИО 1913 - Сборник Русского исторического общества. Т. 142. СПб., 1913.
- Ровинский 1889 - Ровинский Д.А. Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. II. СПб., 1889.
- Российский архив 1999 - Российский Архив Истории Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв. Т. IX. М., 1999.
- Руссель 1859 - Руссель Виллиам. Московская резня 1606 г. // Русский заграничный сборник. Ч. III (Тетрадь IV). Berlin; Paris; London, 1859.
- Руссов 1880 - Руссов Бальтазар. Ливонская хроника Бальтазара Рюссова // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Т. III. Рига, 1880.
- Рыбаков 1987 - Рыбаков Б.А. Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987.
- Рябчикова 2018 - Рябчикова Ф.Д. Государственный музейный фонд: возникновение и осмысление понятия (1918-1991 гг.) // Вопросы музеологии. 2018. № 1 (9).
- Сазонова 2006 - Сазонова Л.И. Литературная культура России. Раннее Новое время. М., 2006.
- Самарин 1889 - Самарин Ю.Ф. Письма из Риги и история Риги. Т. VII. М., 1889.
- СГГД 1819 - Собрание государственных грамот и договоров. Т. II. М., 1819.

- Сказания 1859 - Сказания современников о Дмитрие Самозванце. Т. 1. СПб., 1859.
- Скрынников 1973 - Скрынников Р.Г. Переписка Грозного и Курбского. Парадоксы Эдварда Кинана. Л., 1973.
- Слизов 1875 - Слизов И. Иезуиты в Литве // Русский вестник. Т. 118 (июль). 1875.
- Смирнов 1854 - Смирнов С.К. Церковно-исторический месяцеслов Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. М., 1854.
- Смирнов 1916 - Смирнов Я.И. Мнимый портрет племянницы Грозного // Сборник статей в честь графини Прасковьи Сергеевны Уваровой (1885-1915). М., 1916.
- Снегирев 1841 - Снегирев И.М. Памятники Московской древности с присовокуплением очерка монументальной истории Москвы. М., 1841.
- Снегирев 1862 - Снегирев И.М. Сухарева башня в Москве. М., 1862.
- Соловьев 1993 - Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. XIX. М., 1993.
- Старина и новизна 1911 - Материалы по Смутному времени на Руси XVII в., собранные проф. В.Н. Александренко // Старина и новизна. Кн. 14. М., 1911.
- Старина и новизна 1914 - Дополнение к материалам по Смутному времени на Руси XVII в., собранным проф. В.Н. Александренко // Старина и новизна. Кн. 17. 1914.
- Статут 1811 - Статут Великого Княжества Литовского с подведением в надлежащих местах ссылки на Конституции, приличные содержанию онаго. Ч. I. СПб., 1811.
- Стефанович, Лис 2010 - Стефанович А.В., Лис М.М. Библиотека Радзивиллов Несвижской ординации. Каталог изданий из фонда Центральной научной библиотеки им. Якуба Коласа Национальной академии наук Белоруссии. XV-XVI века. Минск, 2010.
- Сухомлинов 1878 - Сухомлинов М.И. История Российской академии // Сборник отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. 19. Вып. 4. СПб., 1878.
- Сухомлинов 1886 - Сухомлинов М.И. Материалы для истории императорской Академии наук. Т. II. СПб., 1886.
- Таймасова 2006 - Таймасова Л.Ю. Трагедия в Угличе. Что произошло 15 мая 1591 года? М., 2006.
- Тананаева 1979 - Тананаева Л.И. Сарматский портрет: Из истории польского портрета эпохи барокко. М., 1979.
- Тимощук 1899 - Тимощук В.В. Новые данные о первом Самозванце // Русская старина. 1899. Т. 97. № 1.
- Титов 1907 - Титов А.А. Записки Станислава Немоевского. М., 1907.
- Титов 1910 - Титов А.А. Из Львовского архива князя Сапеги. Письма Льва и Андрея Сапег к кн. Христофору Радзивиллу // Русский архив. № 11. М., 1910.
- Толстой 1875 - Толстой Ю.В. Первые сорок лет сношений между Россией и Англией, 1553-1593. СПб., 1875.
- Трачевский 1869 - Трачевский А.С. Польское бескорольеве по прекращении династии Ягеллонов. М., 1869.
- Труды и летописи ОИДР 1837 - Труды и летописи Общества истории и древностей Российских. Т. VIII. М., 1837.
- Успенский 1887 - Успенский Ф.И. Переговоры о мире между Москвой и Польшей в 1581-1582 гг. Одесса, 1887.
- Филимонов 1874 - Филимонов Ю.Д. Портрет Ливонской королевы Марии Владимировны // Вестник Общества древне-русского искусства. Вып. 6-10. М., 1874.
- Флетчер 2002 - Флетчер Джильс. О государстве русском. М., 2002.
- Форстен 1889 - Форстен Г.В. Акты и письма к истории балтийского вопроса в XVI-XVII столетиях. СПб., 1889.
- Цветаев 1878 - Цветаев Д. Мария Владимировна и Магнус Датский // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 196 (март). СПб., 1878.
- Чистович 1861 - Чистович И.А. Решиловское дело: Феофан Прокопович и Феофилакт Лопатинский: материалы для истории первой половины XVIII в. СПб., 1861.
- ЧОИДР 1875 - Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских. Кн. 3 (июль-сентябрь). Ч. IV. М., 1875.
- ЧОИДР 1896 - Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских. Кн. 3 (178). Ч. V. М., 1896.
- Шамбинаго 1908 - Шамбинаго С.К. Письма королю Сигизмунду III о Самозванце // Русская старина. 1908. Т. 134. № 5.
- Шереметев 2015 - Шереметев С.Д. Труды по истории Смутного времени. М., 2015.
- Юстен 2000 - Юстен П. Посольство в Московию. СПб., 2000.
- Adamson 2011 - Adamson A. Magnus in Moscow // Acta Historica Tallinnensia. Vol. 16. Tallinn, 2011.
- Archiwum 1904 - Archiwum Jana Zamoyskiego. T. I (1553-1579). Warszawa, 1904.
- Busse 1871 - Busse Carl Heinrich von. Herzog Magnus, König von Livland. Leipzig, 1871.
- Calendar 1901 - Calendar of State Papers Foreign, Elizabeth, 1577-78. Vol. 12. London, 1901.
- Döbner 1868 - Döbner A. König Magnus von Livland und Zaar Iwan Wassiljewitsch II von Rußland // Rigascher Almanach für 1869. Riga, 1868.
- Donnelly 2000 - Donnelly John. Antonio Possevino, S.J. as Papal Mediator between Emperor Rudolf II and King Stephan Bathory // Archivum Historicum Societatis Iesu. 2000. Vol. 69.
- Furdell 2001 - Furdell Elizabeth Lane. The Royal Doctors, 1485-1714: Medical Personnel at the Tudor and Stuart Courts. New York, 2001.
- Grabowski 1850 - Grabowski Ambrozy. Dawne zabytki miasta Krakowa. Krakow, 1850.
- Hechel 1839 - Hechel Fryderyk. Historyczno-krytyczne badania początku i wzrostu medycyny sądowej // Rocznik Wydziału Lekarskiego w uniwersytecie Jagiellońskim. Vol. II. Krakow, 1839.
- Henning 1992 - Henning Salomon. Salomon Henning's Chronicle of Courland and Livonia. Madison (Wis.), 1992.
- Horsey 1856 - Horsey Jerome. The Travels of Sir Jerome Horsey // Russia at the Close of the Sixteenth Century. London, 1856.
- Hübner 1712 - Hübner Johann. Drey hundert drey und dreyßig Genealogische Tabellen. Leipzig, 1712.

- Jensen 1976 - Jensen F.P. Hertug Magnus af holstens forsvarsskrift af 1579 om hans forhold til tsar Ivan den Grusomme // Danske Magazin. 1976. № 8 (5).
- Jensen 1982 - Jensen F.P. Danmarks konflikt med Sverige 1563-1570 // Skrifter utgivet af Det historiske institut ved Kobenhavns universitet. Vol. XII. Copenhagen, 1982.
- Klevenfeldt 1919 - Klevenfeldt Terkel. Af Terkel Klevenfeldts Rejse-Journaler 1741-45. Kobenhavn, 1919.
- Königsfeldt 1856 - Königsfeldt J.P.F. Genealogisk-historiske tabeller over de nordiske rigers kongeslægter. Kjobenhavn, 1856.
- Lackmann 1730 - Lackmann A.H. Einleitung zur Schleswig-Holsteinischen Historie, und zwar zeitwährender Regierung des herrlich ausgebreiteten und noch blühenden oldenburgischen Stamms, aus beglaubten Geschichts-Schreibern, auch zum Theil ungedruckten Urkunden... Vol. 1. Hamburg, 1730.
- Lund 1897 - Lund E.F.S., Andersen C.Ch. Danske maledede portraetter: en beskrivende catalog. Rosenborg. Vol. II. Kjobenhavn, 1897.
- Missy 1739 - Missy Jean Rousset de. Supplement au corps diplomatique. Vol. II. Part II. Amsterdam, 1739.
- Mitteilungen 1845 - Mitteilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Est- und Kurlands. Vol. III. Riga, 1845.
- Pawiński 1882 - Pawiński Adolf. Akta Metryki Koronnej co wazniejsze z czasów Stefana Batorego. 1576-1586. Vol. XI. Warszawa, 1882.
- Pierling 1878 - Pierling, p. Rome et Demetrius. Paris, 1878.
- Recueil 1847 - Baron Johann Albert Corfou, 1697-1766. Esquisse Biographique // Recueil Des Actes Des Séances Publiques De L'Académie Impériale Des Sciences De Saint-Petersbourg. Leipzig, 1847.
- Stryk 1901 - Stryk Wilhelm von. Familien-Chronik der Freiherren Vogt von Elspe: derer von Stryk und der Stryk von Elspe. Leipzig, 1901.
- Szelagowski 1912 - Szelagowski Adam, Gras N.S.B. The Eastland Company in Prussia // Transactions of the Royal Historical Society. Third Series. 1912. Vol. 6.
- Theatrum Europaeum 1663 - Theatrum Europaeum. Vol. VI. Frankfurt-am-Main, 1663.
- Veress 1911 - Veress Endre. Berzevichy Marton Erdelyi Kancellar, 1538-1596. Budapest, 1911.
- Zeitschrift 1901 - Zeitschrift für die Geschichte und Altertumskunde Ermlands. Vol. XIII. Braunsberg, 1901.

REFERENCES

- AAE 1836 - Akty, sobrannye v bibliotekah i arhivah Rossijskoj imperii Arheograficheskoyu ekspediciyu imperatorskoj Akademii nauk [Acts collected in libraries and archives of the Russian Empire by the Archaeological Expedition of the Imperial Academy of Sciences], Vol. I, Saint-Petersburg, 1836 [in Russian].
- Adamson 2011 - Adamson A. Magnus in Moscow, in: Acta Historica Tallinnensia, Vol. 16, Tallinn, 2011 [in English].
- AI 1841 - Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arhiograficheskoy komissiej [Historical acts collected and published by the Archiographical Commission], Vol. II, Saint-Petersburg, 1841 [in Russian].
- Akty Turgeneva 1841 - Akty istoricheskie, odnosyashchiesya k Rossii, izvlechennye iz inostrannyh arhivov i bibliotek A.I. Turgenevym [Historical acts related to Russia, extracted from foreign archives and libraries by A.I. Turgenev], Vol. 1, Saint-Petersburg, 1841 [in Russian].
- Arbuzov 2009 - Arbuzov L.A. Ocherk istorii Lifylandii, Estlyandii i Kurlyandii [An essay on the history of Livonia, Estonia and Courland], Moscow, 2009 [in Russian].
- Archiwum 1904 - Archiwum Jana Zamoyskiego [Jan Zamoyski Archive], Vol. I (1553-1579), Warszawa, 1904 [in Polish].
- Arsen'ev, Trutovskij 1911 - Arsen'ev YU.V., Trutovskij V.K. Oruzhejnaya palata. Putevoditel' [Armory Chamber. Travel Guide], Moscow, 1911 [in Russian].
- Bantysh-Kamenskij 1840 - Bantysh-Kamenskij D.N. Biografii rossijskih generalissimusov i general-fel'dmarshalov [Biographies of Russian generalissimuses and field marshals], Vol. II, Saint-Petersburg, 1840 [in Russian].
- Bantysh-Kamenskij 1862 - Bantysh-Kamenskij N.N. Perepiska mezhdru Rossieyu i Pol'sheyu po 1700 g. [Correspondence between Russia and Poland before 1700], Vol. II, Moscow, 1862 [in Russian].
- Bantysh-Kamenskij 1894 - Bantysh-Kamenskij N.N. Obzor vneshnih snoshenij Rossii (po 1800 god) [Overview of Russia's Foreign Relations (up to 1800)], Vol. I, Moscow, 1894 [in Russian].
- Bazhenova 2010 - Bazhenova O.D. Radzivilly. Al'bom portretov XVIII-XIX vekov [Radziwills. Album of portraits of the XVIII-XIX centuries], Minsk, 2010 [in Russian].
- Berh 1832 - Berh V.N. Carstvovanie carya Mihaila Fedorovicha i vzglyad na mezhducarstvie. T. II. Primechaniya [The reign of Tsar Mikhail Fedorovich and a look at the interregnum. Volume II. Notes], Saint-Petersburg, 1832 [in Russian].
- Berhol'c 2000 - Berhol'c Fridrih-Vil'gel'm. Dnevnik [Diary], in: YUnost' derzhavy [Youth of the State], Moscow, 2000 [in Russian].
- Bervik-i-Liria 1845 - Bervik-i-Liria YAKob. Zapiski dyuka Lirijskogo i Bervikskogo vo vremya prebyvaniya ego pri imperatorskom rossijskom dvore v zvanii posla korolya ispanskogo. 1727-1730 gg. [Notes of Duke of Lyria and Berwick during his stay at the Imperial Russian court with the rank of ambassador of the King of Spain. 1727-1730], Saint-Petersburg, 1845 [in Russian].
- Bil'basov 1894 - Bil'basov V. Pis'mo Lzhedimitriya Klimentu VIII [The letter of the False Demetrius to Clement VIII], in: Russkaya starina [Russian antiquity], 1898, Vol. 94, № 5 [in Russian].
- Bogdanov 1999 - Bogdanov A.P. Osnovy filigranovedeniya. Istoriya, teoriya, praktika [Fundamentals of filigree studies. History, theory, practice], Moscow, 1999 [in Russian].
- Brailovskij 1894a - Brailovskij S.N. Fedor Polikarpovich Polikarpov-Orlov, direktor moskovskoj tipografii [Fyodor Polikarpovich Polikarpov-Orlov, Director of the Moscow printing house], in: ZHurnal Ministerstva narodnogo

- prosveshcheniya. CH. 295 (sentyabr') [Journal of the Ministry of Public Education. Part 295 (September)], Saint-Petersburg, 1894 [in Russian].
- Brailovskij 1894b - Brailovskij S.N.** Fedor Polikarpovich Polikarpov-Orlov, direktor moskovskoj tipografii [Fyodor Polikarpovich Polikarpov-Orlov, Director of the Moscow printing house], in: ZHurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. CH. 296 (noyabr') [Journal of the Ministry of Public Education. Part 296 (November)], Saint-Petersburg, 1894 [in Russian].
- Brikner 1895 - Brikner A.G.** Rossiya i Daniya pri imperatrice Ekaterine I [Russia and Denmark under Empress Catherine I], in: Russkaya mysl' [Russian thought], 1895, № 9 [in Russian].
- Brun 1999 - Brun Vol'fgang, Til'ke Maks.** Istoriya kostyuma ot drevnosti do Novogo vremeni [The history of the costume from antiquity to Modern times], Moscow, 1999 [in Russian].
- Bryuhanova 1996 - Bryuhanova G.V.** «Upravlyaj, ne meshkaj, o pechati knig...» (Perepiska I.A. Musina-Pushkina s F.P. Polikarpovym) ["Manage, without delay, about printing books ..."] (Correspondence of I.A. Musin-Pushkin with F.P. Polikarpov), in: Kniga. Issledovaniya i materialy [Book. Research and materials], № 73, Moscow, 1996 [in Russian].
- Busse 1871 - Busse Carl Heinrich von.** Herzog Magnus, Konig von Livland [Duke Magnus, King of Livonia], Leipzig, 1871 [in German].
- Bussov 1961 - Bussov Konrad.** Moskovskaya hronika. 1584-1613 [Moscow Chronicle. 1584-1613], Moscow; Leningrad, 1961 [in Russian].
- Buturlin 1860 - Buturlin M.D.** Kriticheskij razbor neizdannykh dokumentov, otnosyashchihsia do istorii Dimitriya [Critical analysis of unpublished documents relating to the history of Dimitri], in: Arhiv istoricheskikh i prakticheskikh svedenij, otnosyashchihsia k Rossii [Archive of historical and practical information related to Russia], Vol. 1, Saint-Petersburg, 1860 [in Russian].
- Calendar 1901 - Calendar of State Papers Foreign, Elizabeth, 1577-78, Vol. 12, London, 1901 [in English].**
- CHistovich 1861 - CHistovich I.A.** Reshilovskoe delo: Feofan Prokopovich i Feofilakt Lopatinskij: materialy dlya istorii pervoj poloviny XVIII v. [The Reshilov affair: Feofan Prokopovich and Feofilakt Lopatinsky: materials for the history of the first half of the XVIII century], Saint-Petersburg, 1861 [in Russian].
- CHOIDR 1875 - CHteniya v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostej Rossijskikh.** Kn. 3 (iyul'-sentyabr') [Readings at the Imperial Society of Russian History and Antiquities. Book 3 (July-September)], Vol. IV, Moscow, 1875 [in Russian].
- CHOIDR 1896 - CHteniya v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostej Rossijskikh** [Readings at the Imperial Society of Russian History and Antiquities], Vol. 3 (178), Part V, Moscow, 1896 [in Russian].
- Cvetaev 1878 - Cvetaev D.** Mariya Vladimirovna i Magnus Datskij [Maria Vladimirovna and Magnus of Denmark], in: ZHurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. CH. 196 (mart) [Journal of the Ministry of Public Education. Ch. 196 (March)], Saint-Petersburg, 1878 [in Russian].
- Dnevnik 1995 - Dnevnik Mariny Mnishek** [Marina Mnishek's Diary], Saint-Petersburg, 1995 [in Russian].
- Döbner 1868 - Döbner A.** König Magnus von Livland und Zaar Iwan Wassiljewitsch II von Rußland [King Magnus of Livonia and Tsar Ivan Vasilyevich II of Russia], in: Rigascher Almanach für 1869 [Riga Almanac for 1869], Riga, 1868 [in German].
- Donnelly 2000 - Donnelly John.** Antonio Possevino, S.J. as Papal Mediator between Emperor Rudolf II and King Stephan Bathory, in: Archivum Historicum Societatis Iesu, 2000, Vol. 69 [in English].
- Filimonov 1874 - Filimonov YU.D.** Portret Livonskoj korolevy Marii Vladimirovny [Portrait of Livonian Queen Maria Vladimirovna], in: Vestnik Obshchestva drevne-russkogo iskusstva [Bulletin of the Society of Ancient Russian Art], Vol. 6-10, Moscow, 1874 [in Russian].
- Fletcher 2002 - Fletcher Dzhil's.** O gosudarstve russkom [About the Russian state], Moscow, 2002 [in Russian].
- Forsten 1889 - Forsten G.V.** Akty i pis'ma k istorii baltijskogo voprosa v XVI-XVII stoletiyah [Acts and letters on the History of the Baltic Question in the XVI-XVII centuries], Saint-Petersburg, 1889 [in Russian].
- Furdell 2001 - Furdell Elizabeth Lane.** The Royal Doctors, 1485-1714: Medical Personnel at the Tudor and Stuart Courts, New York, 2001 [in English].
- Gejdenshtejn 1889 - Gejdenshtejn Rejngol'd.** Zapiski o moskovskoj vojne [Notes on the Moscow War], Saint-Petersburg, 1889 [in Russian].
- GIK GIM - Glavnaya inventarnaya kniga GIM 5010458** [Main Inventory book GIM 5010458] [in Russian].
- Gorsej 1995 - Gorsej Dzherom.** Zapiski o Rossii. XVI – nachalo XVII vv. [Notes about Russia. XVI – early XVII centuries], Moscow, 1991 [in Russian].
- Grabowski 1850 - Grabowski Ambrozy.** Dawne zabytki miasta Krakowa [Ancient Monuments of the city of Krakow], Krakow, 1850 [in Polish].
- Hechel 1839 - Hechel Fryderyk.** Historyczno-krytyczne badania początku i wzrostu medycyny sądowej [Historical-critical studies of the beginning and growth of Forensic Science], in: Rocznik Wydziału Lekarskiego w uniwersytecie Jagiellońskim [Yearbook of the Faculty of Medicine at Jagiellonian University], Vol. II, Krakow, 1839 [in Polish].
- Henning 1992 - Henning Salomon.** Salomon Henning's Chronicle of Courland and Livonia, Madison (Wis.), 1992 [in English].
- Horsej 1856 - Horsej Jerome.** The Travels of Sir Jerome Horsej, in: Russia at the Close of the Sixteenth Century, London, 1856 [in English].
- Hübner 1712 - Hübner Johann.** Drey hundred drey und dreyßig Genealogische Tabellen [Drey hundred drey und dreyßig Genealogical tables], Leipzig, 1712 [in German].
- Istoricheskij arhiv 1951 - Soloveckij letopisec/Maloizvestnye letopisnye pamyatniki** [Solovetsky Chronicler/Little-known chronicle monuments], in: Istoricheskij arhiv [Historical Archive], Vol. VII, Moscow; Leningrad, 1951 [in Russian].
- IZO GIM - Inventarnaya kniga fonda zhivopisi GIM 61518/I I-1349** [Inventory book of the Painting Fund GIM 61518/I-1349] [in Russian].
- Jensen 1976 - Jensen F.P.** Hertug Magnus af holstens forsvarsskrift af 1579 om hans forhold til tsar Ivan den Grusomme, in: Danske Magazin, 1976, No. 8 (5) [in English].

- Jensen 1982** - Jensen F.P. Danmarks konflikt med Sverige 1563-1570 [Denmark's conflict with Sweden 1563-1570], in: Skrifter utgivet af Det historiske institut ved Kobenhavns universitet [Works published by the Historical Institute at the University of Copenhagen], Vol. XII, Copenhagen, 1982 [in Danish].
- Karamzin 1843** - Karamzin N.M. Istoriya gosudarstva Rossijskogo. T. X. Prilozheniya [History of the Russian state. Vol. X. Appendices], Saint-Petersburg, 1843 [in Russian].
- Karamzin 1853** - Karamzin N.M. Primechaniya k istorii gosudarstva Rossijskogo. Primechaniya k tomu IX [Notes on the history of the Russian state. Notes to Volume IX], Saint-Petersburg, 1853 [in Russian].
- Klejn 1913** - Klejn V.K. Uglichskoe sledstvennoe delo o smerti carevicha Dmitriya 15 maya 1591 g. [Uglich investigative case on the death of Tsarevich Dmitry on May 15, 1591], Vol. 1, Moscow, 1913 [in Russian].
- Klevenfeldt 1919** - Klevenfeldt Terkel. Af Terkel Klevenfeldts Rejse-Journaler 1741-45 [By Terkel Klevenfeldt's Journey-Journals 1741-45], Copenhagen, 1919 [in Danish].
- Kniga Posol'skaya. 1843** - Kniga Posol'skaya Metriki Velikogo Knyazhestva Litovskogo [The Book of the Embassy Metrics of the Grand Duchy of Lithuania], Vol. II, Moscow, 1843 [in Russian].
- Königsfeldt 1856** - Königsfeldt J.P.F. Genealogisk-historiske tabeller over de nordiske rigers kongeslægter [Genealogical-historical tables of the royal families of the Nordic Kingdoms], Copenhagen, 1856 [in Danish].
- Kostomarov 1877** - Kostomarov N.I. Ekaterina Alekseevna pervaya russkaya imperatrica [Ekaterina Alekseevna the first Russian Empress], in: Drevnyaya i novaya Rossiya. T. 1 (yanvar', fevral', mart, april') [Ancient and New Russia. Vol. 1 (January, February, March, April)], Saint-Petersburg, 1877 [in Russian].
- Koyalovich 1867** - Koyalovich M.O. Dnevnik poslednego pohoda Stefana Batoriya na Rossiyu i diplomaticheskaya perepiska togo vremeni [The diary of Stefan Batory's last campaign in Russia and the diplomatic correspondence of that time], Saint-Petersburg, 1867 [in Russian].
- Lackmann 1730** - Lackmann A.H. Einleitung zur Schleswig-Holsteinischen Historie, und zwar zeitwährender Regierung des herrlich ausgebreiteten und noch blühenden oldenburgischen Stamms, aus beglaubten Geschichts-Schreibern, auch zum Theil ungedruckten Urkunden [Introduction to the history of Schleswig-Holstein, namely the time-lasting government of the wonderfully spread and still flourishing Oldenburg tribe, made up of certified historians, also partly unprinted documents], Vol. 1, Hamburg, 1730 [in German].
- Lashkov 1891** - Lashkov F.F. Statejnyj spisok moskovskogo poslannika v Krym Ivana Sudakova v 1587-1578 godu [Article list of the Moscow envoy to the Crimea Ivan Sudakov in 1587-1578], in: Izvestiya Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii [News of the Tauride Scientific Archival Commission], № 14, Simferopol, 1891 [in Russian].
- Librovich 1903** - Librovich Sigizmund. Nopolomickij carevich: Istoriya legendy o korolevskom proiskhozhdenii Lzhedmitriya [Prince Nopolomitsky: The story of the legend of the royal origin of the False Dmitry], Saint-Petersburg, 1903 [in Russian].
- Lihachev 1903** - Lihachev N.P. Delo o priezde v Moskvu Antoniya Possevino [The case of Antony Possevino's arrival in Moscow], Saint-Petersburg, 1903 [in Russian].
- Lund 1897** - Lund E.F.S., Andersen C. Chr. Danske malede portraetter: en beskrivende catalog. Rosenborg [Danish painted portraits: a descriptive catalogue. Rosenborg], Vol. II, Copenhagen, 1897 [in Danish].
- Lur'e 1941** - Lur'e YA.S. Pis'ma Dzheroma Gorseya [The Letters of Jerome Gorsay], in: Uchenye zapiski LGU. Seriya istoricheskikh nauk [Scientific notes of LSU. Series of Historical Sciences], № 73, Leningrad, 1941 [in Russian].
- Man'kov 1987** - Man'kov A.G. Sobornoe Ulozhenie 1649 goda [The Cathedral Code of 1649], Leningrad, 1987 [in Russian].
- Medvedev 1997** - Medvedev Simeon. Sozercanie kratkoe let 7190, 91 i 92 v nih zhe chto sodeyasya vo grazhdanstve [A brief review of the years 7190, 91 and 92 in them, what happened in the state], in: Rossiya pri carevne Sof'e i Petre I: zapiski russkikh lyudej [Russia under Tsarevna Sophia and Peter I: notes of Russian people], Moscow, 1997 [in Russian].
- Mihajlov 1878** - Mihajlov M. Sbornik istoricheskikh materialov i dokumentov, otnosyashchihysya k novoj Russkoj istorii XVIII i XIX veka [Collection of historical materials and documents related to the new Russian history of the XVIII and XIX centuries], Saint-Petersburg, 1878 [in Russian].
- Miller 1883** - Zapiski kurlyandskogo gercogskogo gofrata Lavrentiya Millera o vremenah Stefana Batoriya [Notes of the Courland Ducal Gofrat Laurentius Miller on the times of Stefan Batory], in: Sbornik materialov i statej po istorii Pribaltijskogo kraja [Collection of materials and articles on the history of the Baltic region], Vol. IV, Riga, 1883 [in Russian].
- Missy 1739** - Missy Jean Rousset de. Supplement au corps diplomatique [Missy Jean Rousset from. Supplement to the diplomatic corps], Vol. II, Part II, Amsterdam, 1739 [in French].
- Mitteilungen 1845** - Mitteilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Est- und Kurlands [News from the areas of the history of Liv-, Est- and Courland], Vol. III, Riga, 1845 [in German].
- Moiseeva 1974** - Moiseeva G.N. «Istoriya Rossii» Fedora Polikarpova kak pamyatnik literatury ["The History of Russia" by Fyodor Polikarpov as a monument of literature], in: XVIII vek [XVIII century], № 9, Leningrad, 1974 [in Russian].
- Mordovcev 1874** - Mordovcev D.L. Russkie istoricheskie zhenshchiny: populyarnye rasskazy iz russkoj istorii [Russian Historical Women: Popular stories from Russian History], Saint-Petersburg, 1874 [in Russian].
- Novodvorskiy 1904** - Novodvorskiy V. Bor'ba za Livoniyu mezhdru Moskvoyu i Rech'yu Pospolitoyu (1570-1582) [The Struggle for Livonia between Moscow and the Polish-Lithuanian Commonwealth (1570-1582)], Saint-Petersburg, 1904 [in Russian].
- Ocherki 1825** - Istoricheski-statisticheskie ocherki Vilenskoj gubernii [Historical and statistical essays of the Vilna province], Vilna, 1825 [in Russian].
- Pawiński 1882** - Pawiński Adolf. Akta Metryki Koronnej co wazniejsze z czasów Stefana Batorego. 1576-1586 [Records of Crown metrics from the time of Stefan Batory. 1576-1586], Vol. XI, Warszawa, 1882 [in Polish].
- PDS 1883** - Pamyatniki diplomaticheskikh snoshenij Moskovskogo gosudarstva s Angliyu [Monuments of the diplomatic relations of the Moscow state with England], Vol. II, Saint-Petersburg, 1883 [in Russian].
- PDSDR 1851** - Pamyatniki diplomaticheskikh snoshenij drevnej Rossii s derzhavami inostrannymi [Monuments of diplomatic relations of ancient Russia with foreign powers], Vol. I, Saint-Petersburg, 1851 [in Russian].
- PDSDR 1871** - Pamyatniki diplomaticheskikh snoshenij drevnej Rossii s derzhavami inostrannymi [Monuments of diplomatic relations of ancient Russia with foreign powers], Vol. X, Saint-Petersburg, 1871 [in Russian].

- Pekarskij 1862** - Pekarskij P. Markiz de la SHetardi v Rossii 1740-1742 godov. Perevod rukopisnyh depesh francuzskago posol'stva v Peterburge [Marquis de la Chetardi in Russia 1740-1742. Translation of handwritten dispatches of the French Embassy in St. Petersburg], Saint-Petersburg, 1862 [in Russian].
- Peshtich 1961** - Peshtich S.L. Russkaya istoriografiya XVIII v. [Russian historiography of the XVIII century], Vol. 1, Leningrad, 1961 [in Russian].
- Petrov 1871** - Petrov P.N. Carevna Anna Petrovna [Tsarevna Anna Petrovna], in: Pamyatniki novoj russkoj istorii [Tsarevna Anna Petrovna], Vol. I, Part 1, Saint-Petersburg, 1871 [in Russian].
- Pierling 1878** - Pierling, p. Rome et Demetrius [Pierling, p. Rome and Demetrius], Paris, 1878 [in French].
- Pirling 1912** - Pirling Pavel. Smutnoe vremya i Otechestvennaya vojna [The Time of Troubles and the Patriotic War], Moscow, 1912 [in Russian].
- Pis'ma 1898** - Pis'ma Konstantina Nikolaevicha Bestuzheva-Ryumina o Smutnom vremeni [Letters of Konstantin Nikolaevich Bestuzhev-Ryumin about the Time of Troubles], Saint-Petersburg, 1898 [in Russian].
- Pis'ma i bumagi 1907** - Pis'ma i bumagi imperatora Petra Velikogo [Letters and papers of Emperor Peter the Great], Vol. V, Part 1, Saint-Petersburg, 1907 [in Russian].
- Pis'ma i bumagi 1951** - Pis'ma i bumagi imperatora Petra Velikogo [Letters and papers of Emperor Peter the Great], Vol. VIII, Part 2, Moscow, 1951 [in Russian].
- Possevino 1983** - Possevino Antonio. Istoricheskie sochineniya o Rossii XVI v. [Historical works about Russia of the XVI century], Moscow, 1983 [in Russian].
- Presnyakov 1900** - Presnyakov A.E. Bestuzhev-Ryumin, graf Aleksej Petrovich [Bestuzhev-Ryumin, Count Alexey Petrovich], in: Russkij biograficheskij slovar' [Russian Biographical Dictionary], Vol. II, Saint-Petersburg, 1900 [in Russian].
- PSRL 1978** - Piskarevskij letopisec [Piskarevsky Chronicler], in: Polnoe sobranie russkih letopisej [The Complete collection of Russian Chronicles], Vol. XXXIV, Moscow, 1978 [in Russian].
- PSZRI 1830a** - Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie Pervoe [The complete collection of laws of the Russian Empire. The First Meeting], Vol. VI, Saint-Petersburg, 1830 [in Russian].
- PSZRI 1830b** - Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie Pervoe [The complete collection of laws of the Russian Empire. The First Meeting], Vol. VII, Saint-Petersburg, 1830 [in Russian].
- Ravikovich 1988** - Ravikovich D.A. Formirovanie gosudarstvennoj muzejnoj seti (1917 g. – pervaya polovina 1960-h godov) [Formation of the State Museum network (1917 – the first half of the 1960s)], Moscow, 1988 [in Russian].
- Razryadnaya kniga 1982** - Razryadnaya kniga 1475-1605 gg. [The bit book of 1475-1605], Vol. II, Part II, Moscow, 1982 [in Russian].
- Recueil 1847** - Baron Johann Albert Corfou, 1697-1766. Esquisse Biographique [Baron Johann Albert Corfu, 1697-1766. Biographical Sketch], in: Recueil Des Actes Des Séances Publiques De L'Académie Impériale Des Sciences De Saint-Pétersbourg [Collection Of The Proceedings Of The Public Sessions Of The Imperial Academy Of Sciences Of St. Petersburg], Leipzig, 1847 [in French].
- Rekhnevskij 1862** - Rekhnevskij YU.S. Arhivy Rossii [Archives of Russia], in: Enciklopedicheskij slovar', sostavlennyj russkimi uchenyimi i literatorami [An encyclopedic dictionary compiled by Russian scientists and writers], Vol. 5, Saint-Petersburg, 1862 [in Russian].
- RIB 1892** - Skazanie Avraamiya Palicyna [The Legend of Avraamiy Palitsyn], in: Russkaya istoricheskaya biblioteka [Russian Historical Library], Vol. XIII, Saint-Petersburg, 1892 [in Russian].
- RIB 1907** - Dela Tajnogo prikaza [The affairs of the Secret Order], in: Russkaya istoricheskaya biblioteka [Russian Historical Library], Vol. XXI, Saint-Petersburg, 1907 [in Russian].
- RIO 1888** - Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva [Collection of the Russian Historical Society], Vol. 64, Saint-Petersburg, 1888 [in Russian].
- RIO 1889** - Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva [Collection of the Russian Historical Society], Vol. 66, Saint-Petersburg, 1889 [in Russian].
- RIO 1902** - Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva [Collection of the Russian Historical Society], Vol. 114, YUrev, 1902 [in Russian].
- RIO 1912** - Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva [Collection of the Russian Historical Society], Vol. 137, Saint-Petersburg, 1912 [in Russian].
- RIO 1913** - Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva [Collection of the Russian Historical Society], Vol. 142, Saint-Petersburg, 1913 [in Russian].
- Rossijskij arhiv 1999** - Rossijskij Arhiv Istorii Otechestva v svidetel'stvah i dokumentah XVIII-XX vv. [The Russian Archive of the History of the Fatherland in certificates and documents of the XVIII-XX centuries], Vol. IX, Moscow, 1999 [in Russian].
- Rovinskij 1889** - Rovinskij D.A. Podrobnij slovar' russkih gravirovannyh portretov [A detailed dictionary of Russian engraved portraits], Vol. II, Saint-Petersburg, 1889 [in Russian].
- Russel' 1859** - Russel' Villiam. Moskovskaya reznya 1606 g. [Moscow Massacre of 1606], in: Russkij zagranichnyj sbornik [Russian foreign collection. Part III (Notebook IV)], Vol. III, Part IV, Berlin; Paris; London, 1859 [in Russian].
- Russov 1880** - Russov Bal'tazar. Livonskaya hronika Bal'tazara Ryussova [Livonian Chronicle of Balthazar Ryussov], in: Sbornik materialov i statej po istorii Pribaltijskogo kraya [Collection of materials and articles on the history of the Baltic region], Vol. III, Riga, 1880 [in Russian].
- Ryabchikova 2018** - Ryabchikova F.D. Gosudarstvennyj muzejnyj fond: vozniknovenie i osmyslenie ponyatiya (1918-1991 gg.) [The State Museum Fund: the emergence and understanding of the concept (1918-1991)], in: Voprosy muzeologii [Questions of museology], 2018, № 1 (9) [in Russian].
- Rybakov 1987** - Rybakov B.A. Vkladnaya kniga Troice-Sergieva monastyrya [The contribution book of the Trinity-Sergius Monastery], Moscow, 1987 [in Russian].
- Samarin 1889** - Samarin YU.F. Pis'ma iz Rigi i istoriya Rigi [Letters from Riga and the history of Riga], Vol. VII, Moscow, 1889 [in Russian].

- Sazonova 2006** - Sazonova L.I. Literaturnaya kul'tura Rossii. Rannee Novoe vremya [Literary culture of Russia. Early Modern Times], Moscow, 2006 [in Russian].
- SGGD 1819** - Sobranie gosudarstvennyh gramot i dogovorov [Collection of state charters and contracts], Vol. II, Moscow, 1819 [in Russian].
- SHambinago 1908** - SHambinago S.K. Pis'ma korolyu Sigizmundu III o Samozvance [Letters to King Sigismund III about the Impostor], in: Russkaya starina [Russian antiquity], 1908, Vol. 134, № 5 [in Russian].
- SHeremetev 2015** - SHeremetev S.D. Trudy po istorii Smutnogo vremeni [Works on the history of the Time of Troubles], Moscow, 2015 [in Russian].
- Skazaniya 1859** - Skazaniya sovremennikov o Dmitrii Samozvance [Tales of contemporaries about Dmitry the Impostor], Vol. 1, Saint-Petersburg, 1859 [in Russian].
- Skrynnikov 1973** - Skrynnikov R.G. Perepiska Groznogo i Kurbskogo. Paradoksy Edvarda Kinana [Correspondence between Grozny and Kurbsky. The Paradoxes of Edward Keenan], Leningrad, 1973 [in Russian].
- Slivov 1875** - Slivov I. Iezuity v Litve [Jesuits in Lithuania], in: Russkij vestnik. T. 118 (iyul') [Russian Bulletin. Volume 118 (July)], 1875 [in Russian].
- Smirnov 1854** - Smirnov S.K. Cerkovno-istoricheskij mesyaceslov Svyato-Troickoj Sergievoj Lavry [Church-historical Month of the Holy Trinity Sergius Lavra], Moscow, 1854 [in Russian].
- Smirnov 1916** - Smirnov YA.I. Mnimyj portret plemyanicy Groznogo [Imaginary portrait of Grozny's niece], in: Sbornik statej v chest' grafini Praskov'i Sergeevny Uvarovoj (1885-1915) [Collection of articles in honor of Countess Praskovya Sergeevna Uvarova (1885-1915)], Moscow, 1916 [in Russian].
- Snegirev 1841** - Snegirev I.M. Pamyatniki Moskovskoj drevnosti s prisovokupleniem ocherka monumental'noj istorii Moskvy [Monuments of Moscow antiquity with the addition of an essay on the monumental history of Moscow], Moscow, 1841 [in Russian].
- Snegirev 1862** - Snegirev I.M. Suhareva bashnya v Moskve [Sukharev Tower in Moscow], Moscow, 1862 [in Russian].
- Solov'ev 1993** - Solov'ev S.M. Istoriya Rossii s drevnejshih vremen [The history of Russia since ancient times], Vol. XIX, Moscow, 1993 [in Russian].
- Starina i novizna 1911** - Materialy po Smutnomu vremeni na Rusi XVII v., sobrannye prof. V.N. Aleksandrenko [Materials on the Time of Troubles in Russia of the XVII century, collected by Professor V.N. Alexandrenko], in: Starina i novizna [Antiquity and novelty], Vol. 14, Moscow, 1911 [in Russian].
- Starina i novizna 1914** - Dopolnenie k materialam po Smutnomu vremeni na Rusi XVII v., sobrannym prof. V.N. Aleksandrenko [Supplement to the materials on the Time of Troubles in Russia of the XVII century, collected by Professor V.N. Alexandrenko], in: Starina i novizna [Antiquity and novelty], 1914, Vol. 17 [in Russian].
- Statut 1811** - Statut Velikogo Knyazhestva Litovskago s podvedeniem v nadlezhashchih mestah slylki na Konstitucii, prilichnye sodержaniyu onago [The Statute of the Grand Duchy of Lithuania with summing up in the appropriate places references to Constitutions decent to the content thereof], Vol. I, Saint-Petersburg, 1811 [in Russian].
- Stefanovich, Lis 2010** - Stefanovich A.V., Lis M.M. Biblioteka Radzivillov Nesvizhskoj ordinacii. Katalog izdaniy iz fonda Central'noj nauchnoj biblioteki im. YAkuba Kolasa Nacional'noj akademii nauk Belorussii. XV-XVI veka [Library of the Radziwills of the Nesvizh Ordination. Catalog of publications from the fund of the Central Scientific Library named after Yakub Kolas of the National Academy of Sciences of Belarus. XV-XVI centuries], Minsk, 2010 [in Russian].
- Stryk 1901** - Stryk Wilhelm von. Familien-Chronik der Freiherren Vogt von Elspe: derer von Stryk und der Stryk von Elspe [Family Chronicle of the Barons Vogt von Elspe: derer von Stryk and der Stryk von Elspe], Leipzig, 1901 [in German].
- Suhomlinov 1878** - Suhomlinov M.I. Istoriya Rossijskoj akademii [History of the Russian Academy], in: Sbornik otdeleniya russkogoazyka i slovesnosti Imperatorskoj Akademii nauk [Collection of the Department of Russian Language and Literature of the Imperial Academy of Sciences], Vol. 19, Part 4, Saint-Petersburg, 1878 [in Russian].
- Suhomlinov 1886** - Suhomlinov M.I. Materialy dlya istorii imperatorskoj Akademii nauk [Materials for the History of the Imperial Academy of Sciences], Vol. II, Saint-Petersburg, 1886 [in Russian].
- Szelagowski 1912** - Szelagowski Adam, Gras N.S.B. The Eastland Company in Prussia, in: Transactions of the Royal Historical Society, Third Series, 1912, Vol. 6 [in English].
- Tajmasova 2006** - Tajmasova L.YU. Tragediya v Ugliche. CHto proizoshlo 15 maya 1591 goda? [The tragedy in Uglich. What happened on May 15, 1591?], Moscow, 2006 [in Russian].
- Tananaeva 1979** - Tananaeva L.I. Sarmatskij portret: Iz istorii pol'skogo portreta epohi barokko [Sarmatian portrait: From the history of the Polish portrait of the Baroque era], Moscow, 1979 [in Russian].
- Theatrum Europaeum 1663** - Theatrum Europaeum, Vol. VI, Frankfurt-am-Main, 1663 [in German].
- Timoshchuk 1899** - Timoshchuk V.V. Novye dannye o pervom Samozvance [New information about the first Impostor], in: Russkaya starina [Russian antiquity], 1899, Vol. 97, № 1 [in Russian].
- Titov 1907** - Titov A.A. Zapiski Stanislava Nemoevskogo [Stanislav Nemoevsky 's Notes], Moscow, 1907 [in Russian].
- Titov 1910** - Titov A.A. Iz L'vovskogo arhiva knyazyza Sapegi. Pis'ma L'va i Andrey a Sapeg k kn. Hristoforu Radzivilu [From the Lviv archive of Prince Sapieha. Letters of Lev and Andrei Sapieha to the book. To Christopher Radziwill], in: Russkij arhiv [Russian Archive], № 11, Moscow, 1910 [in Russian].
- Tolstoj 1875** - Tolstoj YU.V. Pervye sorok let snoshenij mezhd u Rossiej i Angliej, 1553-1593 [The first forty years of relations between Russia and England, 1553-1593], Saint-Petersburg, 1875 [in Russian].
- Trachevskij 1869** - Trachevskij A.S. Pol'skoe beskorolev'e po prekrashchenii dinastii YAgellonov [Polish kinglessness after the end of the Jagiellonian dynasty], Moscow, 1869 [in Russian].
- Trudy i letopisi ODR 1837** - Trudy i letopisi Obshchestva istorii i drevnostej Rossijskikh [Works and Chronicles of the Society of Russian History and Antiquities], Vol. VIII, Moscow, 1837 [in Russian].
- Uspenskij 1887** - Uspenskij F.I. Peregovory o mire mezhd u Moskvoj i Pol'shej v 1581-1582 gg. [Peace negotiations between Moscow and Poland in 1581-1582], Odessa, 1887 [in Russian].

- V.U. 1900 - V.U.** Kalendarnaya smuta v Rige [Calendar turmoil in Riga], in: Vestnik vseмирnoj istorii. № 2 (yanvar') [Bulletin of World History. No. 2 (January)], Saint-Petersburg, 1900 [in Russian].
- Veress 1911 - Veress Endre.** Berzeviczy Marton Erdelyi Kanczellar, 1538-1596 [Marton Berzeviczy, Kanczellar Of Erdelyi, 1538-1596], Budapest, 1911 [in Hungarian].
- YUsten 2000 - YUsten P.** Posol'stvo v Moskoviyu [Embassy to Moscow], Saint-Petersburg, 2000 [in Russian].
- Zabelin 1872 - Zabelin I.E.** Domashnij byt russkogo naroda v XVI i XVII stoletiyah [The home life of the Russian people in the XVI and XVII centuries], Vol. I, Part I, Moscow, 1872 [in Russian].
- Zabelin 1915 - Zabelin I.E.** Domashnij byt russkogo naroda v XVI i XVII stoletiyah [The home life of the Russian people in the XVI and XVII centuries], Vol. I, Part II, Moscow, 1915 [in Russian].
- Zabolotnaya 2020 - Zabolotnaya L.P.** Zagadka odnogo portreta: Mariya Vladimirovna Starickaya ili Mariya (Lupu) Radzivil? [The riddle of one portrait: Maria Vladimirovna Staritskaya or Maria (Lupu) Radziwill?], in: Na odno krylo – serebryanaya, na drugoe – zolotaya [On one wing – silver, on the other – gold], Kishinev, 2020 [in Russian].
- Zamechaniya 1825 - Zamechaniya na Zapiski g. Manshtejna o Rossii** [Comments on G. Manstein's Notes on Russia], in: Otechestvennye zapiski [Domestic notes], Vol. 21, Saint-Petersburg, 1825 [in Russian].
- Zborovskij 1897 - Zborovskij YAn.** Dnevnik vzyatiya zamkov: Velizha, Usvyata, Velikih Luk v pis'mah YAna Zborovskogo, kastelyana Gneznenskogo k Petru Zborovskomu, Voevode Krakovskomu [Diary of the capture of castles: Velizh, Usvyat, Velikiye Luki in the letters of Jan Zborowski, Castellan of Gnieznensky to Peter Zborowski, Voivode of Krakow], in: Dnevniki vtorogo pohoda Stefana Batoriya na Rossiyu (1580 g.) [Diaries of the second campaign of Stefan Batory to Russia (1580)], Moscow, 1897 [in Russian].
- Zeitschrift 1901 - Zeitschrift für die Geschichte und Altertumskunde Ermlands** [Journal of the History and Antiquities of Ermland], Vol. XIII, Braunsberg, 1901 [in German].

Таймасова Людмила Юлиановна

– Волонтер-интерн Европейского отдела библиотеки Конгресса США (Вашингтон, США).

Lyudmila Taymasova

– Volunteer Intern of the European Section of the Library of Congress (Washington, USA).

taimassova@hotmail.com

ПЕРВЫЙ БОЙ ЗА ЦЕНТРАЛЬНУЮ БАТАРЕЮ В 9 (11)-М ЧАСУ УТРА БОРОДИНСКОГО СРАЖЕНИЯ

В.П. Ануфриев

Независимый исследователь (Санкт-Петербург, Россия)

e-mail: vadimanufrief@yandex.ru

SPIN-код: 3724-6427

АВТОРСКОЕ РЕЗЮМЕ

Статья уточняет время дерзкой атаки Бонами на Центральный редут (Раевского), затрагивает проблему расстановки приоритетов при его возвращении.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Центральная батарея, Бородинское сражение.

THE FIRST FIGHT FOR THE CENTRAL BATTERY OF THE BATTLE OF BORODINO AT 9 (11) AM

Vadim Anufriev

Independent researcher (St. Petersburg, Russia)

e-mail: vadimanufrief@yandex.ru

ABSTRACT

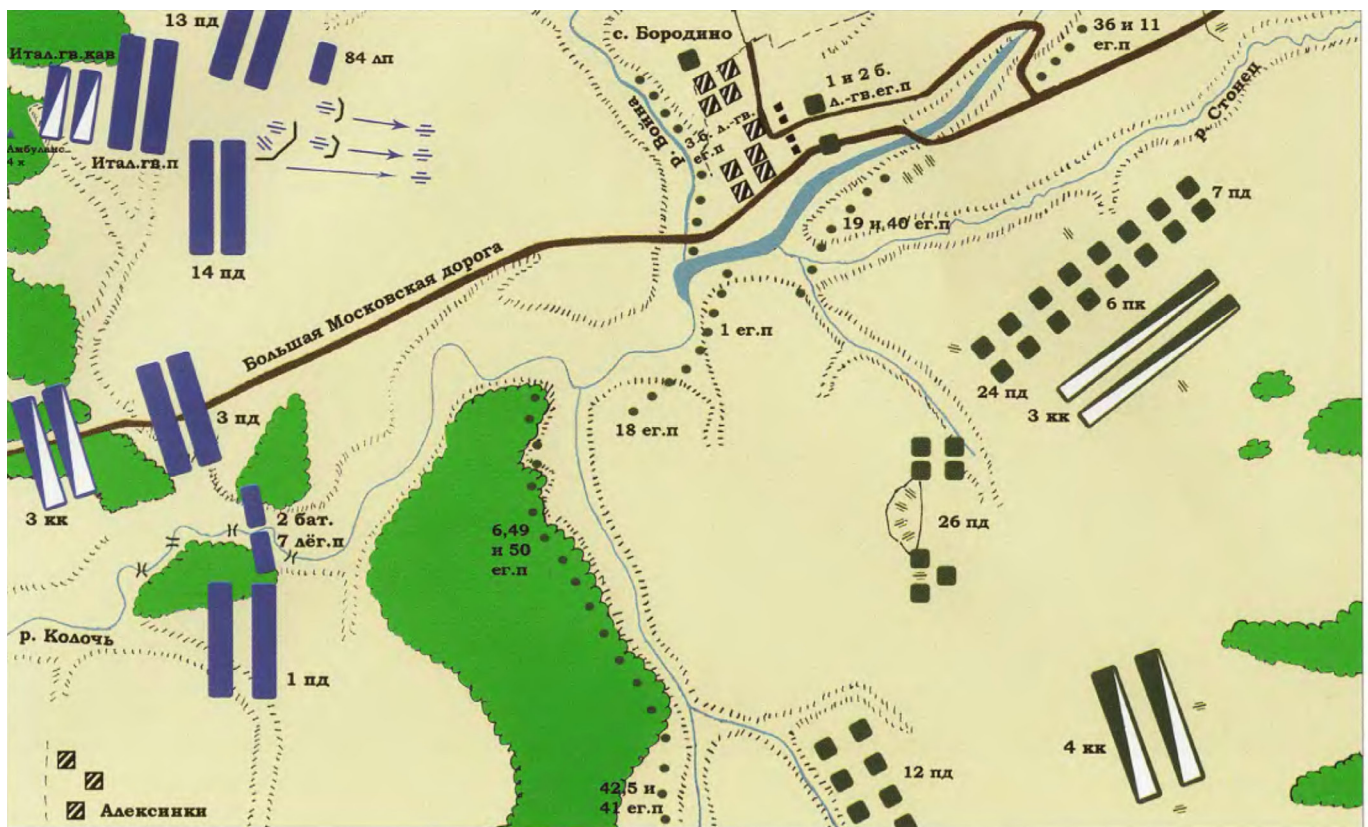
The article clarifies the time of Bonami's daring attack on the Central Redoubt (Rayevsky), touches on the problem of setting priorities upon his return.

KEYWORDS: Central Battery, Battle of Borodino.

Распоряжениями Наполеона, предусматривалась одновременное продвижение французских войск по всему фронту, а это требовало, после атаки флешей и д. Семёновской, штурма Центральной батареи (она же батарея Раевского или Шульмана-1-го), часто называемой Курганной батареей (люнетом или высотой). Поэтому, после прекращения боя за д. Бородино, первоначального успеха французов на флешах и прорыва их к д. Семёновской, началась атака французами непосредственно Центрального редута. Выдвижение французских войск на центральном направлении началось ещё на рассвете. Тогда на русский берег Колочи перешёл 3-й французский кавалерийский корпус генерала Э. Груши, усиленный 12-й кавалерийской бригадой генерала К. Гийона из дивизии Орнано, а Е. Богарне, в соответствии с диспозицией, переправил через эту реку по мостам, наведенным ночью генералом Ж-Э. Паутвеном восточнее д. Алексинки, 3-ю дивизию М-Э. Жерара и свою 14-ю дивизию Ж-Б. Брусье, осуществлявшей связь 13-й дивизии Дельзона у Бородина с 1-й дивизией Морана, перешедшей в его подчинение из 1-го корпуса. Одновременно с началом атаки Центрального редута 2-й кавалерийский корпус Монбрена получил приказ выдвинуться к р. Каменка, севернее деревни Семёновской, содействуя как Е. Богарне в штурме Центральной батареи, так и 11-й дивизии Разу в атаке на д. Семёновскую. Монбрен, выполняя этот приказ, повел корпус через Шевардино налево и прибыл к месту впадения

Каменки в Семеновский ручей. Здесь кавалерия развернулась в двойную линию. Левый фланг корпуса, со слов самого генерала К.П. Пажоля (Пажеля), составила его 2-я дивизия легкой кавалерии. В первой её линии встали обе его французские бригады (7-я Дезира и 8-я Бюрта), а во второй – иностранная 16-я бригада. На правом фланге в первой линии встала дивизия П. Ватье, во второй – дивизия Ж.М. Дефранса. Корпусная артиллерия под командой полковника Т.Ж. Серюзье выдвинулась впереди дивизии Пажоля (Пажеля), вступив в дело с егерями и с орудиями батареи Раевского.

Согласно дневнику младшего лейтенанта итальянской гвардии Ложье, атака непосредственно Центрального редута произошла «в 8-мь часов с небольшим» (Россия первой половины XIX в. 1991: 135). Принявший непосредственное участие в этой атаке, несмотря на полученную накануне раны, капитан 30-го полка Шарль Франсуа, свидетельствует: «В 8 часов наш полк взобрался на холм и перешел Колочу, впадающую в Москву-реку и отделяющую нас от русских. Не доходя на 10 футов до уровня равнины, скрытой гребнем оврага, мы строимся в боевую линию, и генерал Моран ведет нас на большую неприятельскую батарею» (Россия первой половины XIX в. 1991: 168). На этом основании В.Н. Земцов указывает время начала штурма половиной 9-го (11-го) часа (Земцов 2010: 14). Но Н. Раевский, прикрывавший со своим 7-м корпусом Центральную батарею, получившую название от его имени, в позднейших ме-

муарах сообщает, что «сражение завязалось спустя три четверти часа после атаки, направленной против князя Багратиона». Это предполагает более раннюю атаку, вероятно, с учётом боя с русскими егерями. Русские егеря, представленных в центре бригадой Воейкова (49-й и 50-й полки), 6-м 18-м и 1-м егерскими полками (Земцов 2010: 8) не стали для Богарне большой проблемой и были оттеснены из района р. Нижняя Семеновка к реду и за него. Произошло это, вероятно, во время «сильной канонады около часа», которая предшествовала атаке, о чём сообщает Барклай-де-Толли (Барклай 1912: 29).

Эту канонаду вели 60 французских орудий артиллерии Д'Антуара, выдвинутых вперёд на высоты, восточнее Бородино, о чём сообщает Ложье. Ядра и гранаты этих орудий достигали даже 6-го корпуса Дохтурова и высот у д. Горки. Вот тогда Кутузов и покинул наблюдательный пункт у Горок (находился метрах в 50 от ныне поставленного там памятного знака) и перенёсся в свою штаб-квартиру в д. Татариново. Возможно, что и верхом, несмотря на свою грыжу, как о том говорит и предание, приведенное, или даже созданное, его адъютантом Михайловским-Данилевским: «Незадолго до начала атаки, в которой ранен князь Багратион, и до нападения на батарею Раевского... князь Кутузов был подле батареи на Горках, немного левее столбовой дороги. Желая лично удостовериться в справедливости донесений, князь Кутузов взъехал на пригорок, осыпаясь гранатами и обломками их, летавшими во все направления. На волоске была жизнь того, на ком лежала надежда России. Тщетно уговаривали его спуститься с пригорка, и, когда никакие убеждения не действовали на него, адъютанты взяли его лошадь за узду и вывели

его из-под выстрелов» (Михайловский-Данилевский 1843: 235-236).

Тогда же, если верить адъютанту командующего 1-й армией барону Вольдемару фон Левенштерну, Кутузов принял командующего 1-й армией. Причиной этой встречи стало возмущение Барклая введением в бой принадлежащих ему резервов без его ведома, о чём он узнал от В.И. Левенштерна. Его Барклай послал к начальнику гвардейской дивизии, вероятно, с приказом сблизить свои части к атакуемой в это время Центральной батарее. «Я передал это приказание генералу Лаврову, – вспоминает Левенштерн, – но нашел его в самом жалком состоянии: он был разбит параличом, почти не владел ногами, не мог ни ходить, ни ездить верхом. В физическом отношении это была олицетворенная немощь. Лавров сказал мне, что он не в состоянии исполнить приказание генерала Барклая, так как полковник Толь... только что взял у него два гвардейских полка, которым велено поддерживать князя Багратиона на левом фланге. Я поспешил донести Барклаю об этом непредвиденном обстоятельстве. Барклай вышел из своего обычного равнодушия и воскликнул: «Следовательно, Кутузов и генерал Беннигсен считают сражение проигранным, а между тем оно едва только начинается. В 9 часов утра употребляют резервы, кои я не предполагал употребить в дело ранее как в 5 или 6 часов вечера». А вот как он описывает свидание своего шефа с Кутузовым: «Кутузов принял генерала Барклая, окруженный многочисленной и блестящей свитой. Он стоял верхом на большой дороге неподалеку от деревни Горки и подъехал навстречу Барклаю, который говорил ему что-то с жаром; я не мог расслышать того, что они говорили, но мне показалось, что Кутузов старался успоко-

ить Барклая. Несколько минут спустя последний поехал обратно галопом и сказал мне по пути: «По крайней мере, не разгонят остального резерва»» (Русская старина. 1900: С. 572-582).

Сам Барклай в «Изображении военных действий» пишет, что «князь Багратион потребовал подкрепление; к нему отправлен был весь 2-й пехотный корпус и вскоре потом, по вторичной его просьбе, гвардейские полки: Измайловский, Литовский и Финляндский». Финляндский полк из 3-й бригады К.И. Бистрома был отправлен в 10 (12) часов, а в 8 (10) часов ушла не упоминаемая Барклаем бригада Кантакузина, а также упоминаемая им бригада М.Е. Храповицкого (Измайловский и Литовский). В 9-м (11-м) часу были отправлены к Багратиону и роты пешей гвардейской артиллерии (батареиных 1-й Его высочества и 2-й графа Аракчеева, 1-й и 2-й легких). Но пеших гвардейских артиллеристов опередили их товарищи из конной артиллерии, уже вступившие в бой около 9 (11) часов утра. И связано это было с отправкой на левый фланг 1-й кирасирской дивизии без ведома Барклая, что вызвало у него уже плохо скрываемое раздражение даже по прошествии многих лет. В «Изображении военных действий» он пишет: «Я предвидел жестокое нападение со стороны неприятеля; я послал немедленно за 1-й кирасирской дивизией, полагая, что она все еще на месте, мною предписанном, в коем намеревался я сохранить ее для решительного удара, но по несчастию была она уведена, не знаю кем, на край левого фланга. Адъютант мой едва достиг двух только кирасирских полков (1-й бригады Шевича – В.А) гвардии и воротив оные привел немедленно ко мне» (Барклай де Толли 1912: 23-34). Подробности отправки кирасирских полков сообщает их командир Н.М. Бороздин-2-й, который рапортует Барклаю: «В сражении сего августа 26, под д. Горках, по болезни дивизионного командира, известно в. в.-пр., что я имел честь командовать 1-ю Кирасирскою див., составленную из полков: Кавалергардского, л.-гв. Конного, лейб-Кирасирских: Его Императорского Величества, Ея Императорского Величества и Астраханского Кирасирского, равно и лейб-гвардии Конно-Артиллерийской роты, которые сначала сражения были разделены по приказанию г. командующего Кирасирскими полками г.-л. кн. Голицына (1-го, он же 5-й – В.А.) три полка мною приведены на левый фланг; а Кавалергардский и л.-гв. Конный, под командою г.-м. Шевича, были на центре. Лейб-Кирасирские Его Величества и Ея Величества и Астраханский (полки 2-й бригады – В.А), приведенные мною на левый фланг под командою 1-й - шефа полк. барона Будберга; 2-й - шефа полк. барона Розена; а последний – полкового командира полк. Каратаева, поставлены были у прикрытия батарей наших (гвардейских – В.А) под сильным огнем, где, не взирая на ужасные выстрелы с неприятельских батарей, защищали оные с отличным мужеством. Неустрашимость их столь была сильна, что и большая убыль людей и лошадей убитыми и ранеными не в состоянии была разстроить их рядов, смыкающихся каждый раз в порядке» (Бородино 2004: 202-203). Это приказание Голицына было отдано около 8 (10) часов утра, с началом атаки Мюрата. А о причастности к нему Главного штаба

говорит отправка адъютанта Кутузова полковника Н.Д. Кудашева на левый фланг вместе с конной гвардейской артиллерии (16 орудий) полковника П.А. Козена, сопровождавшей полки 1-й кирасирской дивизии, как сообщает о том Ф.Н. Глинка. Но до южного фланга добралась к 9 (11) часам только 1-я артиллерийская конная рота Захарова, а 2-я рота капитана Рааля приняла участие в бою за Центральную батарею.

После начала штурма Центральной батареи Барклай объезжает ряды оставшейся в его подчинении 1-й бригады гвардейской дивизии. В.И. Левенштерн вспоминает: «Ядра и гранаты буквально взрывали землю на всем пространстве. Барклай проехал, таким образом, перед Преображенским и Семеновским полками. Молодцы гренадёры приветствовали его спокойно, стоя с истинно военной выправкой. Ядра уже производили опустошение в их рядах, но они стояли по-прежнему стойко и безмолвно с ружьем у ноги и спокойно смыкали ряды, когда ядра уносили из них жертвы» (Русская старина 1900: 572-582). А.И. Михайловский-Данилевский добавляет: «Уже несколько недель не приветствовали его войска, но в Бородине от каждого полка гремело ему “Ура!”».

Французы использовали артподготовку также для осуществления необходимых в ходе подготовки к атаке манёвров, в результате чего сильно пострадала от русского огня 14-я дивизия Брусье, и оттеснявшая русских егерей. Эта дивизия перешли Колочу после взятия Бородина, оказалась под огнём русской артиллерии, и вынуждена была искать укрытие, откатившись назад. Её манёвр, наряду с остановкой атаки авангардного 30-го полка 1-й дивизии, залёгших на дно оврага, и принят некоторыми позднейшими нашими историками как отражение первого штурма. Основания для этого даёт и инженер-географ капитан штаба 4-го корпуса Э. Лабом. «Принц Евгений, – вспоминает он, – ...приказывает одновременно начать атаку первой, третьей и четырнадцатой дивизиям... Построенные в боевом порядке, спокойно двинулись эти полки вперед; они уже приближались к неприятельским окопам, когда все пушки батареи стали стрелять картечью, что внесло в наши ряды опустошение и ужас. Наши солдаты сначала пришли в замешательство от этого губительного отпора; заметив это, вице-король стал ободрять их, напоминая каждому полку заслуженную им в различных обстоятельствах славу... Принц хладнокровно командовал атакой, объезжая ряды, и вел ее сам, ободряя дивизию Брусье...» (Россия первой половины XIX в. 1991: 142).

Но основной удар наносил 30-й полк (3-я бригада) 1-й дивизии, составлявшая первый эшелон Второй эшелон, свернутый в батальонные колонны, состоял из 13-й легкого полка (1-й бригада), только один батальон которого поддержал эту атаку (Россия 1991: 169), так как остальные батальоны и полки были нейтрализованы русским артиллерийским огнём, а позже и атакой русских драгун, вероятно, оренбургских (Земцов 2010: 18-19). Вероятно, по этой же причине, не принял участие в атаке 17-й линейный полк (2-я бригада), составлявший третий эшелон. 30-й полк возглавлял командир 3-й бригады генерал Ш.-О. Бонами де Бельфонтен. Этот аристо-

крат, принявший сторону Революции, имел неуживчивый характер, за что его дважды отстраняли от службы, не мог не пользоваться авторитетом у солдат, хотя бы уже потому, что его стол в этом походе мало отличался разнообразием (а это было важно, когда с едой были проблемы). И на Бородинском поле он остался верен себе с полным осознанием, что обречён на гибель. Когда Моран передал ему приказ Наполеона атаковать Центральную батарею, он ответил, что выполнит приказ, но одного полка для этого недостаточно. Боволье, находившийся некоторое время в плену в Рязани с Бонами, который после освобождения из плена, как и Моран, вновь примкнул к Наполеону в период Ста дней, сообщает, что Моран в повелительной форме отдал приказ атаковать и услышал в ответ: «Раз вы этого хотите, я атакую, но я погибну там со своим полком» (Земцов 2010: 11).

К моменту атаки батареи часть сил 7-го корпуса уже ушла к Багратиону. «26 числа на рассвете, – сообщает Раевский, – неприятель начал обходить мой фланг и я получил повеление переменить фронт, опираясь правым флангом к тому же самому редуту; четыре пехотных полка 26-й дивизии под командой генерал-майора Паскевича были назначены прикрытием онаго; два полка пехотных 12-й дивизии занимали передо мною кустарники, левый фланг обеих линий примыкал к деревне, укрепленной батареями (Семеновской – В.А.), где находился главнокомандующий 2-й Западной армии кн. Багратион, который тотчас дал мне знать, что буде понадобится ему войска, то будет их брать из второй моей линии, и вместо некоторой части оной взял при начале дела почти всю линию» (Бородино 1962: 380-382).

Н.Н. Раевский поставил егерей и 26-ю дивизию «позади редута (в овраге – уточняет он в мемуарах и это подтверждает Паскевич – В.А.), чтобы они при атаке онаго неприятелем взяли его колонны с обеих флангов, а полки, находящиеся в кустарниках, заняли бы свои места в первой линии» (Бородино 1962: 380-382). В «кустарниках», согласно тому же рапорту, находились два полка 12-й дивизии. Укрытые скатами оврага и находясь в стороне от редута, они оказались в стороне и от атаки Бонами, как считает Л. Ивченко (Ивченко 2009: 308). А вот 26-й дивизии Паскевича избежать этого удара не удалось. Барклай-де-Толли сообщает, что «неприятель во многих колоннах атаковал высоту центра, опрокинул 26-ю дивизию и овладел высотой и батареею, оную занимавшую» (Барклай де Толли 1912: 29-30).

Атака непосредственно Центральной батареи Раевского имела место около 8 (10) – в начале 9-го (11-го) часа. Франсуа вспоминает: «Объезжая линию, чтобы ободрить солдат, генерал (Моран – В.А) подъезжает и к моему отряду... Наш полк получает приказ идти вперед... Целые ряды, полувзводы падают от неприятельского огня, оставляя пустые пространства. Стоявший во главе 30-го Бонами приказывает нам остановиться и под пулями выстраивает нас, а затем мы снова идем. Русская линия (В.Н. Земцов считает, что это был Полтавский полк – В.А.) хочет нас остановить; в 30 шагах от нее мы открываем огонь и проходим. Мы бросились к редуту, взбираемся туда через амбразуры, я вхожу туда в ту

самую минуту, как только что выстрелили из одного орудия. Русские артиллеристы бьют нас банниками, рычагами. Мы вступили с ними в рукопашную и наталкиваемся на страшных противников. Много французов вперемешку с русскими падают в волчьи ямы... Солдаты были до того разгорячены, что перешли редут шагов на 50. Но другие полки, имевшие свои схватки с русскими не последовали за нами, и нам помогает только один батальон 13-го легкого (полка из второго эшелона – В.А.)». Свидетель её Ложье, пишет: «Солдаты держат себя удивительно, и я не могу оторвать глаз от этой группы героев» (Россия первой половины XIX в. 1991:136,169). «Это был решающий момент», – констатировал позже Тьери.

Отступление русских частей от Центрального редута превратилось в поспешное бегство, что подтверждают отечественные очевидцы. А.П. Ермолов заметил, что наши стрелки «во многих толпах не только без устройства, но уже и без обороны бежавшие, приведенные в совершенное замешательство и отступающие нестройно 18-й, 19-й и 40-й Егерские полки дали неприятелю утвердиться» на высоте (Бородино 2004: 241). После ухода части его батальонов 12-й дивизии к Багратиону, Раевский потребовал «сикурсу», который, получил, как он сам сообщает в рапорте Дохтурову, «из трех егерских полков под командой полковника Вуича». Егерская бригада Вуича (19 и 40 полки, приписанные к 24-й дивизии) из района деревни Бородино к кургану прибыла после начала атаки Морана, а вот 18-ый егерский полк подполковника Т. И. Чистякова прибыл сюда до этого и оказался на острие неприятельской атаки, наряду с 26-й дивизией. Русскую «пехоту, в расстройстве отступающую», увидел и адъютант начальника штаба 1-й армии П. Х. Граббе. «Наши войска отступали в большом беспорядке» – сообщает В.И. Левенштерн (Бородино 2004: 241).

Кульминационный момент атаки не превышал четверть часа, как свидетельствует Ц. Ложье. Это подтверждает и находившийся непосредственно в редуте Раевский, который в своих воспоминаниях пишет: «По приближении неприятеля на выстрел моих орудий пальба началась, и дым закрыл от нас неприятеля, так что мы не могли бы видеть ни расстройства его, ни успехов его. После вторых выстрелов (выделено мной – В.А.) я услышал голос одного офицера, находившегося при мне на ординарцах и стоявшего от меня недалеко влево; он кричал: “Ваше превосходительство, спасайтесь!”. Я оборотился и увидел в шагах пятнадцати от меня французских гренадёров, кои со штыками вперед вбегали в мой редут. С трудом пробрался я к левому моему крылу, стоявшему в овраге, где вскочил на лошадь...» (Бородино 1962: 381). А.П. Ермолов утверждает, что у русских артиллеристов отсутствовали заряды и последний выстрел они сделали в упор по взошедшему на курган неприятелю, а поэтому орудия батареи достались противнику без зарядов. Но об этом ничего не знает Раевский, который «вскочил» на лошадь, не смотря на рану, полученную им накануне сражения по нелепой случайности (садясь в телегу он не заметил валявшегося в соломе штыка, который порезал

тель преследован далее гораздо батарее, но смешавшись полки, более прежнего умножившийся беспорядок, а паче превосходные неприятеля вблизи силы, шедшие в подкрепление своим, заставили меня отозвать преследующих. С трудом мог я заставить устроить людей в колонны, ибо один порядок мог удержать батарею, отовсюду угрожаемую, пока Ваше Высокопревосходительство прислать изволили полки 6-го корпуса. Я нашёл 18 орудий и на всей батарее два заряда картечь. Два раза переменял большую часть артиллерии. Офицеры и услуга при орудиях были побиты и наконец, употребляя людей от батальона Уфимского полка, удержал неприятеля сильные покушения в продолжении полутора часов, вызвал начальника 24-й дивизии генерал-майора Лихачева и сдал ему батарею, готов будучи отправиться на левый фланг, был ранен в шею» (Бородино 2004: 241).

С некоторой корректировкой, но в основном повторяя рапорт Ермолова, описание данного эпизода легло в основу рапорта командующего 1-й армии М.И. Кутузову, где Барклай не забыл отметить и свою роль: «Вскоре после овладения неприятелем всеми укреплениями левого фланга сделал он, под прикрытием сильнейшей канонады и перекрестного огня многочисленной его артиллерии, атаку на центральную батарею, прикрываемой 26-й дивизией. Ему удалось оную взять и опрокинуть вышесказанную дивизию, но начальник Главного штаба 1-й армии генерал-майор Ермолов с обыкновенною своею решительностью, взяв один только 3-й батальон Уфимского полка (24-й дивизии – В.А.), остановил бегущих и толпою в образе колонны ударил в штыки. Неприятель защищался жестоко, батареи его делали страшное опустошение, но ничто не устояло. Вслед за означенным батальоном послал я еще один батальон, чтобы правее сей батареи зайти неприятелю во фланг, а на подкрепление им послал я Оренбургской драгунской полк еще правее, чтобы покрыть их правый фланг и врубиться в неприятельские колонны, кои следовали на подкрепление атакующих его войск. 3-й батальон Уфимского полка и 18-й егерский полк бросились против них прямо на батарею, 19-й и 40-й егерские полки по левую сторону оной, и в четверть часа наказана дерзость неприятеля, батарея во власти нашей, вся высота и поле около оной покрыто телами неприятельскими. Бригадный генерал Бонами был один из неприятелей, снискавших пощаду, и неприятель преследован был гораздо далее батареи. Генерал-майор Ермолов удержал оную с малыми силами до прибытия 24-й дивизии, которой я велел сменить расстроенную неприятельскою атакою 26-ю дивизию, прежде сего защищавшую батарею, и поручил сей пост генерал-майору Лихачеву» (Бородино 2004: 250).

И уже от Барклая, данная трактовка попала в черновой вариант донесения М.И. Кутузова Александру, известного как первоначальная редакция «Описания сражения при селе Бородино, происходившего 26 августа 1812 года» генерал-квартирмейстера объединённых армий К.Ф. Толя: «Начальник главного штаба генерал-майор Ермолов, видя не-приятеля, овладевшего батареею, важнейшею во всей позиции, со свойственною ему храбростью и решительностью, вместе

с отличным генерал-майором Кутайсовым взял один только Уфимского пехотного полка батальон и, устроив сколько можно скорее бежавших, подавая собою пример, ударил в штыки. Неприятель защищался жестоко, но ничто не устояло противу русского штыка. 3-й батальон Уфимского пехотного полка и 16-й (очевидно 18-й – В.А.) егерской полк бросились прямо на батарею, 19-й и 40-й по левую сторону оной, и в четверть часа батарея была во власти нашей с 18-ю орудиями, на ней бывшими. Генерал-майор Паскевич с полками ударил в штыки на неприятеля, за батареею находящегося; генерал-адъютант Васильчиков учинил то же с правой стороны, и неприятель был совершенно истреблен; вся высота и поле оной покрыто неприятельскими телами, и бригадный командир французской генерал Бонами, взятой на батарее, был один из неприятелей, снискавший пощаду. Подоспевшая на сей случай кавалерия под командою генерал-адъютанта Корфа много способствовала к отбитию батареи нашей; при сем случае к большому всех сожалению лишились мы достойного генерала от артиллерии Кутайсова, которой при взятии батареи был убит. Генерал-майор Ермолов переменял большую часть артиллерии, офицеры и услуга при орудиях были перебиты и, наконец, употребляя Уфимского пехотного полка людей, удержал неприятеля сильные покушения во время полутора часов, после чего был ранен в шею и сдал батарею г[енерал]-майору Лихачеву, присланному генералом от инфантерии Барклаем-де-Толли с 24-ю дивизией на смену 26-й, которая, имея противу себя во все время превосходные силы неприятеля, была весьма расстроена» (Бородино 1962: 140).

Но это донесение Кутузов, как известно, не подписал, а в окончательной редакции «Описания» от 1839 г. этот отрывок у К.Ф. Толя исчезает. Значит, на то были основания, что фактически и признал генерал-квартирмейстер, которого к этому мог подвинуть и сам Ермолов, издавший в 30-е годы с помощью двоюродного брата Дениса Давыдова в Англии (и только в 1864-1868 гг. в России) свои «Записки», где писал: «Когда послан я был во 2-ю армию, граф Кутайсов желал непременно быть со мной. Дружески убеждал я его возвратиться к своему месту, напоминал ему замечание князя Кутузова, с негодованием выраженное, за то, что не бывает при нём, когда наиболее ему надобен: не принял он моего совета и остался со мной. Приближаясь ко 2-й армии, увидел я правое крыло её на возвышении, которое входило в корпус генерала Раевского. Оно было покрыто дымом и охранявшие его войска рассеянные... Гибельна была потеря времени, и я приказал из ближайшего 6-го корпуса Уфимского пехотного полка 3-му батальону майора Демидова идти за мною развёрнутым фронтом, думая остановить отступающих. ... Позицию осматривал генерал Раевский, но лично не находился во время атаки, которая произведена совершенно внезапным образом. Пройдя к небольшой углублённой долине, отделяющей занятое неприятелем возвышение, нашёл я егерские полки 11 (очевидно 18-й – В.А.), 19 и 40, служившие резервом. Несмотря на крутизну вихора, приказал я егерским полкам и 3-му батальону Уфимского полка атаковать штыками, любимым оружи-

ем русского солдата. Бой яростный и ужасный не продолжался более получаса: сопротивление встречено отчаянное, возвышение отнято, орудия возвращены, и не было слышно ни одного ружейного выстрела... Израненный штыками, можно сказать снятый со штыков неустрашимый бригадный генерал Бонами получил пощадку; плененных не было ни одного, из всей бригады спаслись бегством немногие... Урон со стороны нашей весьма велик и далеко несоразмерный численности атаковавших батальонов. Три конноартиллерийские роты прибывшего со мною полковника Никитина много содействовали успеху. Граф Кутайсов расстался со мной при самом начале атаки возвышения, и я уже не видел его более. Не встретился со мной и генерал Паскевич, которого разбросанная дивизия по сторонам возвышения толпами нестройными погналась за спасающимися, и, как слышно было, их видели вместе среди толпы. По занятии возвышения я приказал бить сбор, и ко мне явился раненый полковник Савоини с малым числом офицеров и нижних чинов» (Ермолов 1991: 191-192).

В примечании к этому тексту Ермолов пишет, что он «имел в руке пук георгиевских лент со знаками отличия военного ордена, бросал вперёд по несколько из них, и многие стремились за ними» (Ермолов 1991: 192). Касательно этого бросания, даже Ф.Н. Глинка в своих «Очерках Бородинского сражения» (1839), делает оговорку, что этот эпизод «и теперь остаётся в числе любимых солдатских преданий», а в своём примечании счёл нужным записать: «Я представил это обстоятельство в таком виде, как об нем говорили в армии люди того времени» (Глинка 1991: 370). Источниками «преданий» оказались переведённые ещё не официально на русский язык списки мемуаров Ермолова. Л.Н. Толстой критически отнёсся к этой информации в своём бессмертном романе «Война и мир»: «Эта была та атака, которую приписывал себе Ермолов, говоря, что только его храбрости и счастию возможно было сделать этот подвиг, и атака, в которой он будто бы кидал на курган Георгиевские кресты, бывшие у него в кармане» (Толстой. Т. 3. Ч. 2. Гл. XXXII). Исследования говорят о легендарном характере этого сообщения Ермолова о разбрасываемых наградах. С.А. Малышкин ссылается на рапорт Барклая де Толли управляющему Военным министерством А.И. Горчакову от 25 сентября 1812 г. из Калуги, который гласит: «Семь крестов знаков отличия даны были мною в день сражения 26-го августа при Бородино начальнику Главного Штаба генерал-майору Ермолову для возложения на отличившихся при взятии штурмом центральной батареи и как сей генерал вскоре был ранен, то и здал сии кресты старшему командовавшему войсками на той батарее командиру 24-й пехотной дивизии генерал-майору Лихачеву, а как сей генерал взят был потом в плен, то и не можно доставить Вашему сиятельству сведений за какими номерами были сии кресты быв отданы в самом пылу сражения и пропали со взятием генерала Лихачева который их никому не роздал» (Малышкин 2014: 70).

Между тем, легенда о георгиевских крестах отражает действительные проблемы, с которыми пришлось столкнуться, как при мобилизации бегущих от редута сол-

дат, так и при проведении контратаки, о чём Ермолов трижды упомянул в своем рапорте. Об этом сообщает в рапорте Кутузову и сам Барклай-де Толли, дословно взявший из первоисточника фразу Ермолова, что тот «остановил бегущих». На ряды русских «отступающих в беспорядке полков» обратил внимание А.С. Норов, воспоминания которого были призваны защитить армию от нападков (Норов 1988: 355). Образ Ермолова был героизирован уже современниками. Наиболее ярко это проявилась в «Записках» Н.Н. Муравьева, который писал: «Он (Ермолов – А.В.) собрал разбитую пехоту нашу в беспорядочную толпу и сам с обнаженною шпагою в руках повел оную сборную команду на батарею... Отчаянная толпа, взбежав на высоту под предводительством храброго Ермолова, переколола всех французов на батарее (потому что Ермолов запретил брать в плен)... Сим подвигом Ермолов спас всю армию» (Муравьев 1989: 104-122). Справедливо отметив беспорядок среди наших частей, о чём не стало распространяться высшее командование, Муравьев, тем не менее, не был очевидцем, как и А.С. Норов. На самом деле, роль А.П. Ермолова свелась к организации контратаки Курганной высоты лишь на одном из нескольких направлений и силами всего одного батальона. Не случайно, другие свидетели и участники контратаки Центральной батареи, которым также пришлось столкнуться с мобилизацией отступающих русских частей, отодвигают его на второй план, или вообще ничего не упоминая о нём в этих событиях. Конечно, в этом могли сыграть определенную роль и личностные отношения, но вряд ли они могли сфальсифицировать всю картину в целом.

Раевский в своих воспоминаниях отметил, что генералы Васильчиков и Паскевич, вследствие полученных от него (Раевского) повелений, «устремилась на неприятеля» (Бородино 1962: 380-382). Паскевича это событие застало в критический момент наибольшего расстройства его 26-й дивизии, что подтверждают выводы А.П. Ермолова, но только отчасти. Упомянутый Ермоловым полковник И.Я. Савоини был шефом Ладожского полка и одновременно командовал 2-й бригадой (Ладожский и Полтавский полки) 26-й дивизии, которая занимала позиции непосредственно на батарее Раевского (один батальон Полтавского полка) и к югу от неё (другой батальон Полтавского полка и Ладожский полк). Он был ранен и контужен в этой контратаке. Ладожским полком после Савоини стал командовать подполковник 8-го пешего казачьего полка Московского ополчения граф Ф.И. Толстой-Американец, взятый из ополчения на должность командира батальона. Он получает сильную рану в ногу, которой похвалялся Ермолову, встретившему его в числе раненых. Ладожским полком после него стал командовать майор К.П. Шабер, который тоже получил рану, но остался в строю. Здесь был смертельно ранен подпоручик Я.П. Андружский. Потери Ладожского полка только нижними чинами составили 40 убитыми, 215 ранеными и 156 пропавшими без вести. Но ещё больше досталось Полтавскому пехотному полку, которым командовал подполковник Н.Ф. Бобоедов, который был смертельно ранен. После него командование принял отставной подполковник Р.Ф. Гернгросс, прикоманди-

рованный к полку. Но и он был ранен, а полк принял майор А.Ф. Давыдов-2-й. Убиты были в полку два прапорщика (Бортников-2-й и Волковняков). Потери унтер-офицеров и рядовых в Полтавском полку составили 52 убитыми, 170 ранеными и 210 пропавшими без вести (Бородино 2004: 333). Но не лучше было положение 1-й бригады 26-й дивизии, которая осталась не затронутой атакой Бонами. Возможно, её потери пришлось как раз на контратаку Паскевича. Судя по ним, в авангарде шёл Нижегородский полк, которым командовал подполковник Н.Г. Кадышев, являвшийся по совместительству командиром этой бригады. Он был убит, как и сменивший его на должности командира полка майор Т.И. Иванов, после чего командование полком принял штабс-капитан Ф.Д. Шеин-1-й. А бригаду возглавил командир Орловского полка майор П.С. Берников. Погибли в Нижегородском полку в этот день также штабс-капитаны В.Т. Анилов-2-й и Г.Г. Кушнеренко. Ранены: подпоручики Барзановский, Горшечников 2-й и Горяинов 2-й; прапорщики: Адамович, Баев и Владычин. Общие потери солдат в Нижегородском полку составили 83 убитыми, 160 ранеными и 200 пропавшими без вести. В Орловском полку пропал без вести прапорщик И.Л. Дубина, погибли штабс-капитан И.К. Де Лефлер и поручик Трешатный. Полк потерял 41 убитым, 174 ранеными и 218 пропавшими без вести рядовых и унтер-офицеров (Бородино 2004: 333). Судя по числу пропавших без вести, дивизия была рассеяна. Барклай, «по утомлению и расстройству... вывел 26-ю дивизию из дела для восстановления в ней порядка и формирования батальонов и предписал ей занять место между 4-м корпусом и 24-й дивизией; но до вечера» он её так «и не видал» (Барклай де Толли 1912: 29).

Сам Паскевич так вспоминает о своей контратаке: «Но в это время, под прикрытием приведенного графом Кутайсовым батальона Уфимского полка, построив вновь свою дивизию и взяв 18-й егерский полк, мы бросились на неприятеля. Помню, что тогда бой на главной батарее представлял ужасное зрелище. Полки 19-й и 40-й егерские атаковали неприятеля с левого фланга. Генерал Васильчиков с несколькими полками 12-й дивизии напал на него с правого фланга. 30-й французский полк был почти истреблен. Генерал Бонами взят в плен. Остальная часть полка была опрокинута на дивизии Морана. Я взял остальные полки 12-й дивизии, пошел за люнет, с тем чтобы отрезать французские войска, в нем находившиеся. Подкрепляемые кавалерийскими атаками (2-й бригады 2-го кавалерийского корпуса, в частности Оренбургского драгунского полка – В.А), сильным наступательным движением нашим привели в замешательство дивизию Морана. Отступление неприятеля на этом пункте едва не увлекло его войска, занявшие между тем деревню Семеновское. Но вице-король Итальянский успел подкрепить Морана дивизией Жерара, и бой восстановился. Таким образом, в 1/4 часа люнет был возвращен. Эта схватка была одна из самых ужаснейших и кровопролитных в продолжение всего Бородинского дела. Трупы неприятеля завалили люнет перед укреплением. С нашей стороны убит генерал Ку-

тайсов, подо мной лошадь убита, а другая ранена» (Паскевич 1995: 99-105).

Можно заподозрить, что Паскевич говорит о том же 3-м батальоне Уфимского полка майора Ф.П. Демидова из 24-й дивизии, перепутав Ермолова с Кутайсовым, умолив при этом его роль и возвысив свою. Но Паскевич и Ермолов изначально действовали на разных флангах атаки, а потому не могли знать, что происходило на другом фланге. При этом Паскевич говорит не столько об атаке своего уфимского батальона, сколько о выполняемой им роли прикрытия. А это свидетельствует о том, что у Ермолова и Паскевича речь идёт о двух разных батальонах (1-м и 3-м), составляющих Уфимский полк. Вполне возможно, 1-м батальоном командовал майор Гладышев, который отмечен Милорадовичем, наряду со штабс-капитанами Аничковым и Малеевым, а также поручиком Ивановым, которые «при отражении неприятеля, штурмовавшего нашу батарею, отличили себя примерно и, прогоняя с оной неприятеля, подавали бодрственность своим подчиненным» (Бородино 2004: 257).

На участие всех двух батальонов полка указывают и общие его потери, которые составили 1 офицер и 218 нижних чинов убитыми, 11 офицеров и 173 нижних чинов ранеными, 197 солдат пропали без вести (Бородино 2004: 342). Кутайсов, расстался с Ермоловым на подходе к батарее (севернее её), и, вероятно, первым мобилизовал 1-й батальон Уфимского полка (Ермолову достался 3-й батальон). Но, предназначался 1-й батальон для прикрытия подпоручика Криштафоровича-2-го из 24-й артиллерийской бригады, который «с двумя орудиями, по приказанию генерал-майора графа Кутайсова, командирован в линию стрелков, где быстрыми выстрелами вред наносил неприятельским колоннам и усилившемуся неприятелю; действовал удачно картечью, где и ранен», за что он и представлен к награждению Анной 3 степени (Бородино 2004: 264).

Возможно, эти батальоны, в частности, ведомый в бой Паскевичем, имел ввиду Барклай-де Толли в своём рапорте, упоминая их посылку, наряду с Оренбургским драгунским полком, что подчёркивает его организационную роль, низводя Ермолова до роли исполнителя или даже одного из исполнителей. Правда, в «Изображении военных действий» командующий 1-й армией, сообщая, что «генерал-майор Ермолов приблизился к бегущей 26-й дивизии с батальоном 24-й дивизии, сомкнутым в густую колонну, остановил ее и повел с мужеством к высоте», тут же добавляет: «я отрядил, между тем, два других батальона справа для обхода левого крыла неприятельского и еще правее выслал Оренбургский полк ударить на левый фланг неприятельской колонны; я приказал всей находящейся в сем месте артиллерии действовать по оной же колонне, – все сии меры увенчаны желаемым успехом» (Барклай 1912: 29). Одним из двух других батальонов, в этом случае, мог быть батальон Томского полка, о котором говорит в своих воспоминаниях В. Левенштерн, отправленный на батарею Барклаем: «Генерал поручил мне разузнать, в чем дело. Я увидел, к величайшему моему изумлению, что он (редут – В.А) был во власти французов. Наши во-

йска отступали в большом беспорядке. Нельзя было терять ни минуты. Вместо того чтобы возвратиться к генералу Барклаю, я попросил адъютанта принца Ольденбургского, поручика Варденбурга отправиться к генералу и сообщить ему это прискорбное известие. Окинув в то же время взглядом местность, я заметил вправо от холма батальон Томского полка, стоявший сомкнутой колонной в полном порядке. Я бросился к нему и приказал батальонному командиру именем главнокомандующего следовать за мною. Он послушался и смело пошел вперед на батарею. Я запретил солдатам кричать “ура!” без моего разрешения: им надо было взобраться на холм, поэтому следовало беречь дыхание. Батальонный командир шел напролом. Это был толстенький круглый человек, но в нем горел священный огонь. Поднявшись на середину холма, солдаты Томского полка прокричали по данному мной знаку грозное “ура!” и кинулись с остервенением на всех, кто попадался им навстречу. Войска пошли в штыки, завязался жаркий бой. К этому пункту поспешил и генерал Ермолов со своим штабом, при нем находился дежурный генерал Кикин и командовавший артиллерией граф Кутайсов. Ему удалось под градом пуль сформировать пехоту и энергично поддержать дело, начатое храбрым батальоном Томского полка. Успех был поддержан генералом Паскевичем, который сделал удачную диверсию влево от большой батареи. Мы овладели таким образом важной позицией, которую чуть не потеряли. В тот момент все признали за мной заслугу, что я увлек всех своим примером. Генерал Ермолов поцеловал меня на самой батарее и тут же поздравил с Георгием, который я несомненно должен был получить. Но впоследствии, когда этот эпизод был признан самым выдающимся событием дня, другие лица пожелали присвоить себе эту честь и пожалели о том, что они были слишком откровенны в выражении чувств в тот момент, когда пролитая кровь заставила смолкнуть вражду. Генерал Ермолов, Кикин и я были ранены, храбрый граф Кутайсов – убит. Генерал Барклай, подоспевший во время нашей схватки, немедленно принял меры к тому, чтобы неприятель не мог вторично овладеть батареей... Генералу Ермолову было также излишне присваивать себе мое место, как Суворову место того офицера, который первый пошел на штурм Измаила. Честь взятия этой батареи принадлежит по праву генералу Ермолову. Я имел только счастье подать к тому первый пример. Он был начальник штаба, а я простой майор, следовательно, между нами не могло быть никакого соревнования, никакого соперничества» (Левенштерн 1900: 572-582). Может быть поэтому, считавший себя оскорбленным Левенштерн не решился на выяснение отношений публично при жизни. Его переведенные с французского мемуары увидели свет лишь в 1900 г. Правда, о своих заслугах, обделенный наградой, Левенштерн решил напомнить при новом возвышении Барклая, в своём рапорте от 5 июня 1813 г., будучи в г. Фрауштад. В рапорте В. Левенштерн писал: «Известно Вашему Высокопревосходительству, что когда я вами был послан 26-го числа августа под Бородином для узнания что происходит на большой батарее – усмотрел, что она взята неприятелем имел я щастие, брав бата-

лион пехоты, участвовать в прогнании с оной неприятелей и что я на оной был из первых, как генерал-лейтенант Ермолов о сем донес вашему высокопревосходительству; известно также что был при сем случае ранен, перевязавший не оставлял следовать за вашим высокопревосходительством» (Бородино 2004: 298-299). Так как награждения за Бородино с декабря 1812 г. были прекращены по распоряжению императора, то Левенштерн в 1813 г. получил повышение в чине до подполковника и орден Георгия 4-й степени за кампанию 1813 г., что можно рассматривать и признанием его заслуг в Бородинском сражении.

О действиях Томского полка известно также из наградного списка Милорадовича. В нём отмечается командир полка подполковник И.И. Попов, который был представлен к ордену «Св. Анны» 2-го класса за то, что «при выведении флигель-адъютантом полковником Кикиным 3-го батальона (Томского полка – В.А) первый раз против стрелков с отличной быстротою и в неустрашимости был примером своим подчиненным до самого получения раны». 3-м батальоном командовал майор Николай Крутых, который сменил контуженного пулей в грудь командира полка. Из представления Крутых к награждению сказано, что он «при неустрашимой храбрости в деле, свидетельствуемой полковыми чинами, являясь с полком в команду полковника Денисьева, пылко и порывисто выстраивал оной в порядок и противопоставил неприятелю». А именно командир 2-й бригады (куда входил Томский полк) П.В. Денисьев «благоразумным своим распоряжением обратил в бегство неприятельские колонны, стремившиеся взять нашу на Кургане расположенную батарею» (Бородино 2004: 259). Отсюда можно сделать вывод, что Попов покинул поле боя под предлогом ранения, вероятно, еще до начала контратаки батареи. Возможно, Милорадович вместо Левенштерна называет Кикина (наградные документы того времени не редко грешат такими ошибками). В пользу этого говорит отсутствие Кикина, находившегося рядом и в тени Ермолова, в списке достойных награды за Бородинское сражение, хотя он тоже был контужен, но не покинул поле боя. А, если Милорадович не ошибся, то Левенштерну остаётся 1-й батальон майора Б. Мейбоума Томского полка (полки состояли из двух (1-го и 3-го) батальонов), так как вторые батальоны были отделены для обучения резервной армии, формируемой из рекрутов во внутренних губерниях). Но командир 1-го батальона отмечен при последующем «двукратном нападении неприятельской кавалерии», а не при возвращении Центральной батареи. Окончательный ответ на вопрос, какой батальон Томского полка вёл Левенштерн, зависит от того, кто из комбатов был тот «толстенький круглый человек», который атаковал вместе с ним. При этом, следует помнить, что за эту контратаку награду получил Ермолов (он был единственным, кого Кутузов представил к награждению), а награждать за один и тот же эпизод двоих, было тогда не принято (по принципу, что у победы должен быть один родитель). Вероятно, по этой причине, нет в списках, представленных к награде, и командира Уфимского полка майора Ф.П. Демидова, хотя из-

вестно много примеров, когда за подвиг своих солдат награду получали их командиры, и Ермолов испрашивал в своём рапорте для него вознаграждения (таковым можно считать последующее представление Демидова к повышению чина).

И ещё одно правило, действующее до 1914 года. К наградам не представлялись убитые (по принципу, покойниками они не нужны, а никакой помощи семьям за них не полагалось), а соответственно, никто не исследовал роль Кутайсова, который бы мог поспорить с Ермоловым за первенство быть одним из главных героев в возвращении Центральной батареи. Но он не вышел из боя, тело не было найдено, а седло и черпак вернувшейся в лагерь его верховой лошади были «обрызганы кровью и мозгом» (Ермолов 1991: 194-195). Существует две версии гибели начальника артиллерии. По одной (Ермолов, Михайловский-Данилевский, С.А. Малышкин и др.) он был убит ядром, поразившим его в шею и грудь, а по другой (Г.П. Мешетич и др.) – изрублен саблями. При этом многие считают, что Кутайсов лично возглавил контратаку, то ли пехоты, то ли кавалерии, которой могли быть оренбургские драгуны, посланной сюда Барклаем-де Толли. Но более вероятно, он занимался на этом направлении организацией контратаки, как и Ермолов на своём участке. Кутайсов погиб на том самом фланге редута, где контратаковал Паскевич, по уверению которого в числе атакующих здесь находился и 18-й егерский полк, об участии которого в рядах ведомых им частей сообщает и Ермолов, правда, путая его с 11-м егерским в своих «Записках». Это упоминание не случайно. Документально подтверждено, что в плен израненного (получил 12 штыковых ран) генерала Бонами, которого Ермолов в дальнейшем забрал под свою опеку, взял фельдфебель 1-й гренадерской роты 18-го егерского полка В. Золотов, что предполагает, что этот полк первым ворвался на батарею. 28 августа в приказе № 11 М.И. Кутузов «за взятие французского генерала в плен» произвёл этого фельдфебеля 18-го егерского полка в подпоручики (Бородино 2004: 123). Но самому Золотову об этом было объявлено прямо на поле боя, когда он доставил Бонами к Кутузову. За этот же эпизод позже получил орден св. Анны 3-й степени и капитан того же полка (вероятно, командир 1-й гренадерской роты) И.Н. Павлов, в формулярном списке которого записано, что «под Бородиным, и при отбитии наших батарей, и при завладении не-которыми французами, на которой был взят французский генерал Бонами, того генерала арестовал, где и ранен был в правое плечо». Рамиль Рахимов уверен, что это он понял крик Бонами «Я король!» и «разрешил егерю (Золотову – В.А.) покинуть позицию и сопроводить взятого в плен генерала в ставку Кутузова» (Рахимов 2012).

Эту минуту славы смог бы разделить со своим полком ведущий его в атаку командир бригады генерал-майор Ф.П. Алексополь, но он получил тяжёлую рану, очевидно, ещё до возвращения батареи. В «Списке генералитету, штаб- и обер-офицерам, особенно отличившимся в деле 26-го августа при селении Бородине, коим испрашивается вознаграждение» от 26 сентября 1812 г. о нём сказано: «Командовал полком, и во время

атаки на неприятеля в штыки при батарее тяжело пулею ранен в ногу, о храбрости коего известно главному начальству». А вот командир 18-го егерского полка подполковник Чистяков, сменивший Алексополя на должности командира бригады, прикрывал батарею и «атаковал в штыки наступающего неприятеля». Когда полк ещё только «подходил к батарее нашей, взятой неприятелем, которую он усиливался удерживать», майоры Загарский и Остен-Сакен «ударил в штыки и опрокинули неприятеля с нашей батареей и из них майор Загорский получил три раны». Поручики Мандерштерн и Мей, а также подпоручик Барановский были ранены, идя впереди атакующих егерей (Бородино 2004: 260).

Если 18-й егерский полк контратаковал батарею прямо по фронту, то бригада Вуича, введённая в бой начальником штаба 6-го корпуса Ф.Ф. Монахитным по приказу Барклая ещё для контратаки д. Бородино, пошла левее. Сам начальник штаба 6-го корпуса Ф.Ф. Монахитин (Манахтин), который вел в бой батальон Московского полка 7-й дивизии 6-го корпуса, был дважды ранен штыком в левую ногу во время рукопашной схватки. Эта атака спасла русскую тяжёлую кавалерию (вероятно, драгун), загнанную в болото, где стоя «с полком в болоте по пояс» её били как уток, и ей ничего не оставалось, как только креститься и падать в воду, по воспоминаниям на тот момент поручика князя Александра Меншикова (Фишер 2008: 42). И это событие, как это следует из сочинений Михайловского-Данилевского 1843: 213) имело место до атаки Бонами, во время которой Монахитин получил ещё одно пулевое ранение (картечью) в живот, и находившийся при нём старший адъютант поручик Дубельт тут же вывел его на перевязочный пункт (Липранди 1867: 125).

Из егерской бригады одним «из первых бросился со вверенною ему ротою в штыки» штабс-капитан 19-го егерского полка Попов-1-й. В этом полку отмечены «при штурмовании неприятельской пехоты на наши батареи» батальонные командиры майоры И.С. Быков и И.С. Перепелица, которые «ударил на неприятеля в штыки, опрокинули оно и в то время оба были ранены». Аналогично отличились командиры батальонов 40-го егерского полка подполковник Букинский-1-й и майор Крючков, которые успешно отразили пехоту Бонами, и также пострадали при этом. Первый получил две раны и контузию, последний – картечную контузию, но остался в строю (Бородино 2004: 258). Анализ всех источников предполагает дислокацию егерей между атакующими частями Кутайсова с Паскевичем и Ермолова с Левенштерном, что объясняет претензии как Ермолова, так и Паскевича на патронаж над егерями.

Там же разместились и приведённые Кутайсовым конноартиллерийские роты командира 3-й резервной артиллерийской бригады А.П. Никитина, в состав которой входили 7-я, 9-я и 10-я конные роты. Но если Ермолов говорит, что их было три, то сам А.П. Никитин утверждает, что им было взято две конные роты, а именно 7-я и 10-я как полагает А.П. Ларионов (Ларионов 1962: 116-133). Правда, есть информация, что роту № 10 привёл Закревский (адъютант Барклая-де Толли) ещё до контратаки, что не противоречит сказанному.

Судя по списку отличившихся офицеров, она просто неоднократно меняла местоположение, и при этом делалась на части. Её командир подполковник М.В. Семанж, «будучи посылаем с своими орудиями во время сражения в те места, где настояла в оных надобность, с присутствием духа и искусством отражал стремительно бросившегося неприятеля с величайшим для него уроном». Штабс-капитан Павлов, «имея под командою 6 орудий, действовал из оных с особенным мужеством и расторопностью и, несмотря на картечный огонь, с холоднокровием защищался от атакующего неприятеля». Поручик Житков, «будучи отделен с 4 орудиями, с отменным успехом исполнял данное препоручение, чем и способствовал к удержанию нашей линии в должном порядке» (Бородин 2004: 279).

Из имеющихся сведений, две роты к Центральной батарее в период первого её взятия привёл по приказу Баркляя-де Толли другой его адъютант капитан А.Н. Сеславин (Белязин 1987: 111). Причём, по некоторым данным, он дважды приводил артиллерийские роты из резерва (до и после контратаки). В их числе могли быть 5-я конная рота Кандыбы, сменившая роту Никитина (очевидно, 7-ю), а также шесть орудий 4-й конной роты. По утверждению А. Ларионова все «конные роты главного артиллерийского резерва были введены в сражение у с. Бородино и у батареи Раевского» (Ларионов 1962: 116-133). Можно предположить, что Сеславин мог доставить сюда, наряду с другими, и одну из рот 3-й резервной артиллерийской бригады. И если согласится с Никитиным и Ларионовым, то это была конная рота № 9, командир которой полковник О.К. Паркерсон «26-го числа, будучи взят из резерва в самый сильнейший огонь, быстрыми движениями обращаясь всюду, поражал неприятеля» (Бородино 2004: 279). На основании слова «всюду» А.П. Ларионов полагает, что и эта рота действовала на нескольких участках в центре Бородинского поля. В пользу этого говорят списки других награждённых по этой роте. Подпоручик Квашин-Самарин, прапорщики Хохлов и Ковалевский «действуя отличным образом из орудий неоднократно принуждали неприятеля отступать». То же можно сказать о бомбардирах 9-й роты Афанасие Игнатееве, Андрее Зеденко, Михаиле Иванищеве и Никите Решетникове. Фейерверкер 3-го класса конной роты № 9-й Иван Митрозов «порученное ему орудие при нападении неприятельской кавалерии... спас тем, что ободрял нижних чинов и служил им примером храбрости». А «ворвавшегося на батарею неприятеля не допустили брать орудия оборонялись палашами» Ефим Сосулин, Ян Мац и Иван Желтухин (Бородино 2004: 285). Но это не противоречит первоначальному вступлению 9-й конной роты в бой именно у батареи Раевского в момент первого её захвата.

В этой связи примечательны воспоминания ординарца начальника артиллерии Н.А. Дивова, подтверждающие одновременное присутствие в это время у Центральной батареи Сеславина и Кутайсова: «Начальник артиллерии, заметив, что рота полковника Веселитского недостаточно сберегает заряды, отправил меня для передачи этого замечания... Возвратившись на то место, где я оставил графа А.И. Кутайсова, я не нашел его уже

там. Все усилия мои вместе с полковником (тогда ещё капитаном – В.А.) Сеславиным отыскать начальника артиллерии остались тщетными. Вскоре потом увидели бурого боевого коня, стоящего неподвижным не в дальнем расстоянии от батареи, где мы находились. Мы вместе с Сеславиным подошли к лошади и увидели, что она была облита кровью и обрызгана мозгом, что убедило нас в невозвратной потере для всей российской артиллерии достойнейшего ее начальника» (Дивов 1873: Ст. 01337-01338).

Эта поездка Дивова к подполковнику П.П. Веселитскому, командовавшему 24-й батареей ротой, как и ввод в бой против атакующих Центральную батарею конных артиллерийских рот из резерва, не противоречит утверждению самого Баркляя в его «Изображении...» о мобилизации артиллерии. При этом посылкой только конной артиллерии эта мобилизация не ограничилась. Сюда была отправлена 12-я лёгкая рота, в которой служил поручик Н.Е. Митаревский. Эта рота уже после контратаки заняла позиции в районе Центрального люнета, который к этому времени уже представлял собой печальное зрелище. «Не доезжая его (люнета – В.А.), – вспоминает Митаревский, – переехали мы небольшую впадину и построились у самого люнета, примкнув левым флангом к правой стороне его, а правым – к впадине. Во впадине, позади люнета, на самом люнете и впереди него лежали наши и неприятельские трупы, перемешавшись, и в таком количестве, что невозможно было их объехать. Мы ехали прямо, тем более что торопились. Особенно много тел было во впадине и во рву люнета; тут же валялись ружья, тесаки, кивера, и по всему было видно, что тут проходила порядочная рукопашная схватка» (Митаревский 1878: 51-76).

Не могли Никитин и Сеславин самостоятельно распорядиться резервной артиллерией 1-й армии. Проблемно это было сделать без согласования с Баркляем или Кутузовым и Кутайсову, являющемуся одновременно начальником артиллерии 1-й армии и объединённых армий. И вот здесь интересно утверждение адъютанта Главнокомандующего объединёнными армиями А.И. Михайловского-Данилевского о том, что «Кутузов приказал Кутайсову и Ермолову ехать туда (т.е. на левый фланг русский войск – А.С.), узнать достоверно о происходившем и принять меры, сообразные обстоятельствам. В биографическом очерке Михайловский-Данилевский был еще более категоричен: «Кутузов послал на наше левое крыло графа Кутайсова с приказанием усилить артиллерию»» (Смирнов 2002: 24). Это противоречит утверждению А.П. Ермолова в его «Записках» о том, что начальник артиллерии проявил волюнтаризм и поехал с ним даже вопреки его возражениям.

Принято считать, что гибель начальника артиллерии в столь ранний час привела к неразберихе в распределении русской артиллерии в ходе сражения, в результате чего не только современники, но и позднейшие историки не могут даже ответить на вопрос в каком объеме и как она была использована в Бородинском сражении. Но, такое положение дел касается не только артиллерии. И если в отношении её есть подозрения не полного использования резерва, то в отношении пехоты, наобо-

рот, есть основания говорить о том, что она слишком рано и не пропорционально была употреблена в дело. И эта контратака против одного неприятельского полка может служить тому иллюстрацией. После неё Барклай бросает в бой сразу два корпуса: 4-й и 6-й. И.Т. Радожицкий констатирует: «Когда французы в середине нашей линии овладели в первый раз курганным люнетом и были опрокинуты, в то время приказано было пехоте 4-го корпуса двигаться в подкрепление сражающихся около люнета» (Радожицкий 1835: 144). В рапорте Ермолов доносит: «Неприятель преследован далее гораздо батареи, но смешавшиеся полки, более прежнего умножившийся беспорядок, а паче превосходный неприятеля вблизи силы, шедшая в подкрепление своим, заставили меня отозвать преследующих». В «Записках» он раскрывает причину такого решения: «Опасаясь, что опрокинутые наши толпы приведут за собой сильного неприятеля, и он лишит нас приобретенных успехов, послал я адъютантов моих и других офицеров, дабы поспешили возвратить их и тем обнаружить лежащую впереди местность». В числе посланных, был и поручик П.Х. Граббе, который сообщает: «Ермолов приказал мне остановить пехоту, запальчиво следовавшую за отступающими французами. Так восстановлено было дело в центре». После этого Ермолов отправил Граббе к Барклаю с этим сообщением. «Я нашел его (Барклай – В.А.), – пишет Граббе, – под картечью, пешком: он что-то ел. С улыбающимся светлым лицом он выслушал меня, велел приветствовать Ермолова со знаменитым подвигом, и уведомить, что Дохтурова корпус (6-й) идет на подкрепление центру» (Граббе 1873: 79).

Из сообщений А.С. Норова следует, что части 4-го и 6-го корпусов вступили в бой одновременно: «Мой бывший товарищ поручик Глухов, быв ранен, возвращался с перевязочного пункта к своей батарее: в самое это время Ермолов завладел им, заставил его приводить в порядок людей Перновского полка (11-я дивизия 4-го корпуса – В.А.) и, соединив их с Уфимским батальоном, пошел вместе с ними в штыки. Тут Глухов был вторично ранен и вторично был отправлен на перевязочный пункт» (Норов 1988: 356). Об участии упоминаемого полка в деле Барклай-де-Толли сообщает следующее: «Во время самого нападения на высоту центра неприятельская кавалерия, состоящая большей частью из кирасир и несколько полков уланских, ударила на 4-й корпус, там встретила она Перновский пехотный и 24-й егерский. Сии храбрые полки выжидали нападения неприятеля с невероятным мужеством, допустили его на 80 или 60

шагов и дали по нему столь удачный залп, что он отступил в расстройстве» (Барклай 1912: 30). Здесь речь идёт уже о кавалерийских атаках, знаменующих так называемый полуденный кавалерийский бой, соответствующий 10 часам европейского времени. Через полчаса после начала этих атак, в половине 11(13)-го часа, Ермолов покинул район Центральной батареи, получив контузию, как это следует из его же рапорта Барклаю-де Толли («удержал неприятеля сильные покушения в продолжении полутора часов»), хотя в своих «Записках» он указывает, что покинул батарею в «третьем часу» (Ермолов 1991: 194) по-местному (московскому) времени, что соответствует 13-му часу европейского. Тем не менее, отправка русских резервов не только не позволила другим французским полкам «имевшие свои схватки с русскими» поддержать солдат 30-го линейного полка (исключение составил один батальон 13-го легкого полка), как о том сообщает капитан Франсуа, но и привела к тому, что следующая непосредственная атака французов на Центральную батарею началась только через два часа и уже только силами кавалерии.

У победы, как известно, много отцов. Но при рассмотрении роли того или иного из участников этого события большинство исследователей игнорирует главного «виновника» этой победы. А ведь без него и любой генерал, не говоря уже об офицере, мало чего стоил. Речь идёт о рядовом русском солдате и его знаменитой штыковой атаке. «Превосходство сего оружия в руках российского солдата одно могло продолжить противоборство» признаёт А.П. Ермолов в своих «Записках» (Ермолов 1991: 189). Дежурный штаб офицер 6-го корпуса майор Д.Н. Болговский в «Замечание на Бородино» сообщает, что «это была скорее бойня, нежели бой: дрались только холодным оружием, что, чтобы не говорили относительно этого, бывает редко» (Харкевич 1900: 232). Ещё более колоритно об этом же повествует «Рассказ о Бородинском сражении» унтер-офицера Тихонова, записанный в 1830 г.: «Француз храбр. Под ядрами стоит хорошо, на картечь и ядра идет смело, против кавалерии держится браво, а в стрелках ему равного не сыщешь. А на штыки, нет, не горзд. И колет он зря, не по-нашему: тычет тебя в руку, или в ногу, а то бросит ружье и норовит с тобою вручную схватиться. Храбр он, да уж очень нежен» (Рассказ 1872: 119-121). Русская контратака в районе Центральной батареи была лишь частью грандиозной общей русской контратаки, в ходе которой погиб П.И. Багратион, и которая навсегда осталась в памяти французов.

ЛИТЕРАТУРА

Ануфриев 2016 - Ануфриев В.П. Хронология Бородинского сражения: к вопросу о восьми атаках Семеновских флешей // Исторический формат. 2016. № 1.

Барклай де Толли 1812 - Барклай де Толли М.Б. Изображение военных действий Первой армии в 1812 году. СПб., 1912.

Белязин 1987 - Белязин В.Н. Герои 1812 г. М., 1987.

Бородино 1962 - Бородино: документы, письма, воспоминания. М.: Советская Россия, 1962.

Бородино 2004 - Бородино. Документальная хроника. М.: РОССПЭН, 2004.

Глинка 1991 - Глинка Ф.Н. Письма русского офицера. Киев, 1991.

Граббе 1873 - Граббе П.Х. Из памятных записок графа Павла Христофоровича Граббе. М.: Университетская типография, 1873.

- Дивов 1873 - Дивов Н.А. Воспоминания // Русский архив. 1873. № 1.
- Ермолов 1991 - Записки А.П. Ермолова 1798-1826 гг. М.: Высшая школа, 1991.
- Земцов, Попов 2010 - Земцов В.Н., Попов А.И. Бородино: Центр. М.: Книга, 2010.
- Ивченко 2009 - Ивченко Л.Л. Бородинское сражение. История русской версии событий. М.: Квадрига, 2009.
- Ларионов 1962 - Ларионов А.П. Использование артиллерии в Бородинском сражении // 1812 год. К 150-летию Отечественной войны. Сборник статей. М., 1962.
- Левенштерн 1900 - Записки генерала В.И. Левенштерна // Русская старина. 1900. Декабрь.
- Липранди 1867 - Липранди И.П. Материалы для Отечественной войны 1812 года: Собрание статей. СПб.: Типография Э. Арнольда, 1867.
- Малышкин 2014 - Малышкин С.А. Хронология событий Бородинской битвы. М., 2014.
- Маркхэм 2003 - Маркхэм Д. Бородино и наполеоновские войны: Русская кампания 1812 года в бюллетенях Наполеона. М., 2003.
- Митаревский 1878 - Митаревский Н.Е. Нашествие неприятеля на Россию. Рассказы об Отечественной войне 1812 года. Записки молодого артиллерийского офицера, который участвовал во всех действиях 6-го корпуса от самого начала войны до окончательного преследования неприятеля до Вильно. М., 1878.
- Михайловский-Данилевский 1843 - Михайловский-Данилевский А.И. Описание Отечественной войны 1812 года. Т. 2. СПб.: Типография Штаба Отдельного корпуса внутренней стражи, 1843.
- Муравьев 1989 - Муравьев Н.Н. Записки. Русские мемуары. Избранные страницы. 1800-1825. М., 1989.
- Норов 1988 - Норов А.С. Воспоминания // России двинулись сыны. Записки о войне 1812 года ее участников и очевидцев. М.: Современник, 1988.
- Паскевич 1995 - Паскевич И.Ф. Записки // 1812 год в воспоминаниях современников. М., 1995.
- Пеле 1878 - Извлечение из записок генерала Пеле о русской войне 1812 г. // Чтения императорского общества истории древностей российских. 1872. № 1.
- Радожицкий 1835 - Радожицкий И.Т. Походные записки артиллериста с 1812 по 1816 год. М., 1835.
- Рассказ 1872 - Рассказ о Бородинском сражении отделенного Унтер-Офицера Тихонова, записанный в 1830 г. // Чтения Императорского общества истории и древностей российских. 1872. № 1.
- Рахимов 2012 - Рахимов Р.Н. Дворяне Оренбургской губернии – участники Бородинской битвы. 2012 / Электронный ресурс: <http://unisait.blogspot.com/2012/11/1812.html> (дата обращения - 20.09.2021).
- Россия 1991 - Россия первой половины XIX в. глазами иностранцев. Л.: Лениздат, 1991.
- Смирнов 2002 - Смирнов А.А. Александр Иванович Кутайсов. 2002 / Электронный ресурс: <http://museum.ru/museum/1812/Library/Smirnov/> (дата обращения - 20.09.2021).
- Фишер 2008 - Фишер К.И. Записки сенатора. М.: Захаров, 2008.
- Харкевич 1900 - Харкевич В. 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников. Вып. 1. Вильна, 1900.

REFERENCES

- Anufriev 2016 - Anufriev V.P. Hronologiya Borodinskogo srazheniya: k voprosu o vos'mi atakah Semenovskih fleshej [Chronology of the Battle of Borodino: the quest ion of eight attacks on the Semenov fleches], in: Istoricheskij format [Historical format], 2016, № 1 [in Russian].
- Barklaj de Tolli 1812 - Barklaj de Tolli M.B. Izobrazhenie voennyh dejstvij Pervoj armii v 1812 godu [Image of the military operations of the First Army in 1812], Saint-Petersburg, 1912 [in Russian].
- Belyazin 1987 - Belyazin V.N. Geroi 1812 g. [Heroes of 1812], Moscow, 1987 [in Russian].
- Borodino 1962 - Borodino: dokumenty, pis'ma, vospominaniya [Borodino: documents, letters, memoirs], Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1962 [in Russian].
- Borodino 2004 - Borodino. Dokumental'naya hronika [Borodino. Documentary chronicle], Moscow, ROSSPEN Publ., 2004 [in Russian].
- Divov 1873 - Divov N.A. Vospominaniya [Memories], in: Russkij arhiv [Russian Archive], 1873, № 1 [in Russian].
- Ermolov 1991 - Zapiski A.P. Ermolova 1798-1826 gg. [Notes of A.P. Ermolov 1798-1826], Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1991 [in Russian].
- Fisher 2008 - Fisher K.I. Zapiski senatora [Senator's notes], Moscow, Zaharov Publ., 2008 [in Russian].
- Glinka 1991 - Glinka F.N. Pis'ma russkogo oficera [Letters of a Russian officer], Kiev, 1991 [in Russian].
- Grabbe 1873 - Grabbe P.H. Iz pamyatnyh zapisok grafa Pavla Hristoforovicha Grabbe [From the memoirs of Count Pavel Hristoforovich Grabbe], Moscow, Universitetskaya tipografiya, 1873 [in Russian].
- Harkevich 1900 - Harkevich V. 1812 god v dnevnikah, zapiskah i vospominaniyah sovremennikov [1812 in diaries, notes and memoirs of contemporaries], Vol. 1, Vilnius, 1900 [in Russian].
- Ivchenko 2009 - Ivchenko L.L. Borodinskoe srazhenie. Istoriya russkoj versii sobytij [The Battle of Borodino. History of the Russian version of events], Moscow, Kvadriga Publ., 2009 [in Russian].
- Larionov 1962 - Larionov A.P. Ispol'zovanie artillerii v Borodinskom srazhenii [The use of artillery in the Battle of Borodino], in: 1812 god. K 150-letiyu Otechestvennoj vojny. Sbornik statej [1812. To the 150th anniversary of the Patriotic War. Collection of articles], Moscow, 1962 [in Russian].
- Levenshtern 1900 - Zapiski generala V.I. Levenshterna [Notes of General V.I. Levenshtern], in: Russkaya starina [Russian antiquity], 1900, № 12 [in Russian].
- Liprandi 1867 - Liprandi I.P. Materialy dlya Otechestvennoj vojny 1812 goda: Sbranie statej [Materials for the Patriotic War of 1812: Collection of articles], Saint-Petersburg, Tipografiya E. Arngol'da Publ., 1867 [in Russian].

- Malyshkin 2014** - Malyshkin S.A. Hronologiya sobytij Borodinskoj bitvy [Chronology of the events of the Battle of Borodino], Moscow, 2014 [in Russian].
- Markkhem 2003** - Markkhem D. Borodino i napoleonovskie vojny: Russkaya kampaniya 1812 goda v byulletenyah Napoleona [Borodino and the Napoleonic Wars: The Russian Campaign of 1812 in Napoleon's Bulletins], Moscow, 2003 [in Russian].
- Mihajlovskij-Danilevskij 1843** - Mihajlovskij-Danilevskij A.I. Opisanie Otechestvennoj vojny 1812 goda [Description of the Patriotic War of 1812], Vol. 2, Saint-Petersburg, Tipografiya SHTaba Otdel'nogo korpusa vnutrennej strazhi Publ., 1843 [in Russian].
- Mitarevskij 1878** - Mitarevskij N.E. Nashestvie nepriyatela na Rossiju. Rasskazy ob Otechestvennoj vojne 1812 goda. Zapiski mladogo artillerijskogo oficera, kotoryj uchastvoval vo vsekh dejstvijah 6-go korpusa ot samogo nachala vojny do okonchatel'nogo presledovaniya nepriyatela do Vil'no [The invasion of the enemy in Russia. Stories about the Patriotic War of 1812. Notes of a young artillery officer who participated in all the actions of the 6th Corps from the very beginning of the war to the final pursuit of the enemy to Vilna], Moscow, 1878 [in Russian].
- Murav'ev 1989** - Murav'ev N.N. Zapiski. Russkie memuary. Izbrannye stranicy. 1800-1825 [Notes. Russian memoirs. Selected pages. 1800-1825], Moscow, 1989 [in Russian].
- Norov 1988** - Norov A.S. Vospominaniya [Memories], in: Rossii dvinulis' syny. Zapiski o vojne 1812 goda ee uchastnikov i ochevidcev [The sons of Russia moved. Notes about the War of 1812 of its participants and eyewitnesses], Moscow, Sovremennik Publ., 1988 [in Russian].
- Paskevich 1995** - Paskevich I.F. Zapiski [Notes], in: 1812 god v vospominaniyah sovremennikov [1812 in the memoirs of contemporaries], Moscow, 1995 [in Russian].
- Pele 1878** - Izvlechenie iz zapisok generala Pele o russkoj vojne 1812 g. [Extract from General Pele's notes on the Russian War of 1812], in: CHteniya imperatorskogo obshchestva istorii drevnostej rossijskih [Readings of the Imperial Society of the History of Russian Antiquities], 1872, № 1 [in Russian].
- Radozhickij 1835** - Radozhickij I.T. Pohodnye zapiski artillerista s 1812 po 1816 god [Field notes of an artilleryman from 1812 to 1816], Moscow, 1835 [in Russian].
- Rahimov 2012** - Rahimov R.N. Dvoryane Orenburgskoj gubernii – uchastniki Borodinskoj bitvy [Nobles of Orenburg province – participants of the Battle of Borodino], 2012, Electronic resource: <http://unisait.blogspot.com/2012/11/1812.html> (Date of access - 20.09.2021) [in Russian].
- Rasskaz 1872** - Rasskaz o Borodinskom srazhenii otdelennogo Unter-Oficera Tihonova, zapisannyj v 1830 g. [A story about the Battle of Borodino by a detached Non-Commissioned Officer Tikhonov, recorded in 1830], in: CHteniya Imperatorskogo obshchestva istorii i drevnostej rossijskih [Readings of the Imperial Society of Russian History and Antiquities], 1872, № 1 [in Russian].
- Rossiya 1991** - Rossiya pervoj poloviny XIX v. glazami inostrancev [Russia of the first half of the nineteenth century through the eyes of foreigners], Leningrad, Lenizdat Publ., 1991 [in Russian].
- Smirnov 2002** - Smirnov A.A. Aleksandr Ivanovich Kutajsov [Alexander Ivanovich Kutaisov], 2002, Electronic resource: <http://museum.ru/museum/1812/Library/Smirnov/> (Date of access - 20.09.2021) [in Russian].
- Zemcov, Popov 2010** - Zemcov V.N., Popov A.I. Borodino: Centr [Borodino: Center], Moscow, Kniga Publ., 2010 [in Russian].

Ануфриев Вадим Петрович

– Независимый исследователь (Санкт-Петербург, Россия).

Vadim Anufriev

– Independent researcher (St.Petersburg, Russia).

vadimanufrief@yandex.ru

МЮНХЕНСКИЙ ИНСТИТУТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ СССР – ИНСТИТУТ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Д.В. Суржик

Институт всеобщей истории РАН

Россия, 119334, г. Москва, Ленинский проспект, д. 32а

e-mail: dimsu@inbox.ru

SPIN-код: 7128-7893

АВТОРСКОЕ РЕЗЮМЕ

Предметом рассмотрения настоящей статьи является история появления и основная деятельность Мюнхенского института по изучению истории и культуры СССР. Автор специально не проводит исторических параллелей с советскими академическими институтами, созданными для актуальных политических исследований зарубежных стран. Цель данной работы – показать на отдельно взятом примере, как стал возможен и в каких целях использовался союз либеральной оппозиции (российской эмиграции «первой волны»), иностранных публицистов, пострадавших от сталинской власти и «невозвращенцев»-коллорабационистов периода Великой Отечественной войны. Думается, в дальнейшем, наша работа может стать основой для сравнительного анализа исследовательско-пропагандистских органов «мягкой силы» периода холодной войны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Мюнхенский институт, Союз борьбы за освобождение народов России, СБОНР, Международный институт социальных исследований, МИСИ, власовское движение, некоммунистические левые, российская эмиграция, «Гарвардский проект», «Конгресс за свободу культуры», «Фонд Форда», «Фонд «Свободная Россия», «Восточноевропейский фонд», Американский комитет освобождения от большевизма, АМСОМЛИБ, Дж. Ф. Кеннан, Дж. Оруэлл, Б. Рассел, Ж.-П. Сартр, А. Кёстлер, Б.И. Николаевский, Л. Фишер, Б. Фишер, Дж. Фишер, Н.А. Троицкий, Б.А. Яковлев, А.Г. Нерянин, М.А. Алдан, К.Г. Криптон, А.А. Авторханов, Кунта, В.П. Марченко, Ю.П. Ниман, А.П. Филиппов, К.Ф. Штеппа.

THE MUNICH INSTITUTE FOR THE STUDY OF HISTORY AND CULTURE OF THE USSR - INSTITUTE OF «SOFT POWER» OF THE COLD WAR

Dmitry Surzhik

Institute of World History, Russian Academy of Sciences

Russia, 119334, Moscow, Leninsky Avenue, 32a

e-mail: dimsu@inbox.ru

ABSTRACT

The subject of this article is the history of the emergence and main activities of the Munich Institute for the Study of Soviet History and Culture. The author deliberately does not draw historical parallels with Soviet academic institutes, which were created for topical political research of foreign countries. The purpose of this paper is to show on a case-by-case basis how the alliance between the liberal opposition (the «first wave» of Russian emigration), foreign publicists, victims of Stalin's regime, and «non-returnees» - collaborationists of the Great Patriotic War period became possible and for what purpose it was used. It is thought that in the future our work may become the basis for a comparative analysis of Cold War research and propaganda institutions of «soft power».

KEYWORDS: cold war, soft power, Munich Institute, Union for the Struggle for the Liberation of the Peoples of Russia, SBNOR, International Institute for Social Research, IISG, Vlasov movement, non-Communist left, Russian emigration, Harvard Project, Congress for Cultural Freedom, Ford Foundation, Free Russia Foundation, East European Foundation, EEF, American Committee for the Liberation from Bolshevism, АМСОМЛИБ, J.F. Kennan, R.F. Kelley, J. Orwell, B. Russell, J.-P. Sartre, A. Köstler, B.I. Nikolaevsky, L. Fischer, B. Fischer, J. Fischer, N.A. Troitsky, B.A. Yakovlev, A.G. Neryanin, M.A. Aldan, K.G. Krypton, A.A. Avtorkhanov, Kunta, V.P. Marchenko, Yu.P. Niman, A.P. Filippov, K.F. Shtepa.

Рис. 1. Директор Института по изучению истории и культуры СССР Н.А. Троицкий (Б.А. Яковлев) и Б.И. Николаевский (слева). Мюнхен, 1950 г.

8 апреля 2022 г. Министерство юстиции России закрыло 15 филиалов и представительств международных организаций и иностранных некоммерческих (или неправительственных) организаций¹. Этот акт вызвал неоднозначную реакцию российского общества, отдельные представители которого начали высказываться о «репрессиях» против «безобидных ученых». Реальная деятельность этих центров, думается, была намного серьезнее, нежели презентации неких «экспертных» докладов и вызывает параллели с одним из инструментов пропаганды периода холодной войны, который был закамouflирован под науку, а именно Мюнхенский институт изучения истории и культуры СССР.

Фактически, эта организация работала на дискредитацию Советского Союза в глазах советской интеллигенции руками беглецов из СССР. Такая задача для будущей пропаганды ставилась в «Меморандуме об использовании русской эмиграции» Роберта Келли. Глава Управления координации политики (совместного антисоветского штаба Госдепартамента и ЦРУ США), он написал: «Подготовка и распространение в Западной Европе и Соединенных Штатах серьезных исследований и научно-популярных работ по всем фазам деятельности Советского Союза и коммунистических партий. Эти действия должны быть направлены на разрушение ком-

мунистического мифа, столь усердно формируемого коммунистической пропагандой в некоммунистических странах. Русские эмигранты будут нашими величайшими помощниками здесь» (Kelley 1950: 7).

У истоков создания Мюнхенского института стояла целая группа лиц. Из их числа стоит выделить Бориса Николаевского (1887-1966). Эмигрант-меньшевик, он в еще 1920-е годы начал собирать архив меньшевистских левых движений в разных странах мира. В дальнейшем эти документы станут источниковой базой для Международного института социальной истории (МИСИ) (A detailed 2021).

Мюнхенский институт был создан в 1935 г. противниками СССР из числа эмигрантов-меньшевиков, борющихся с Коминтерном за рабочее движение в Центральной и Западной Европе. Институт был основан голландским экономистом и историком Николаасом Постумусом и получил покровительство династии. В 1960-80-е годы пополнялся материалами из Латинской Америки, Турции и Китая, став архивной базой и научным центром изучения антисоветской левой идеологии и практики. Это обстоятельство дает нам право называть Бориса Николаевского автором концепции «некоммунистических левых», которую после Второй мировой войны поднимет на щит «Конгресс за культурную свободу» («Congress for Cultural Freedom») – один из наиболее

1 Об исключении филиалов и представительств иностранных некоммерческих неправительственных организаций // Министерство юстиции Российской Федерации. 2022 / Электронный ресурс: <https://minjust.gov.ru/ru/events/48807/> (дата обращения - 19.11.2022).

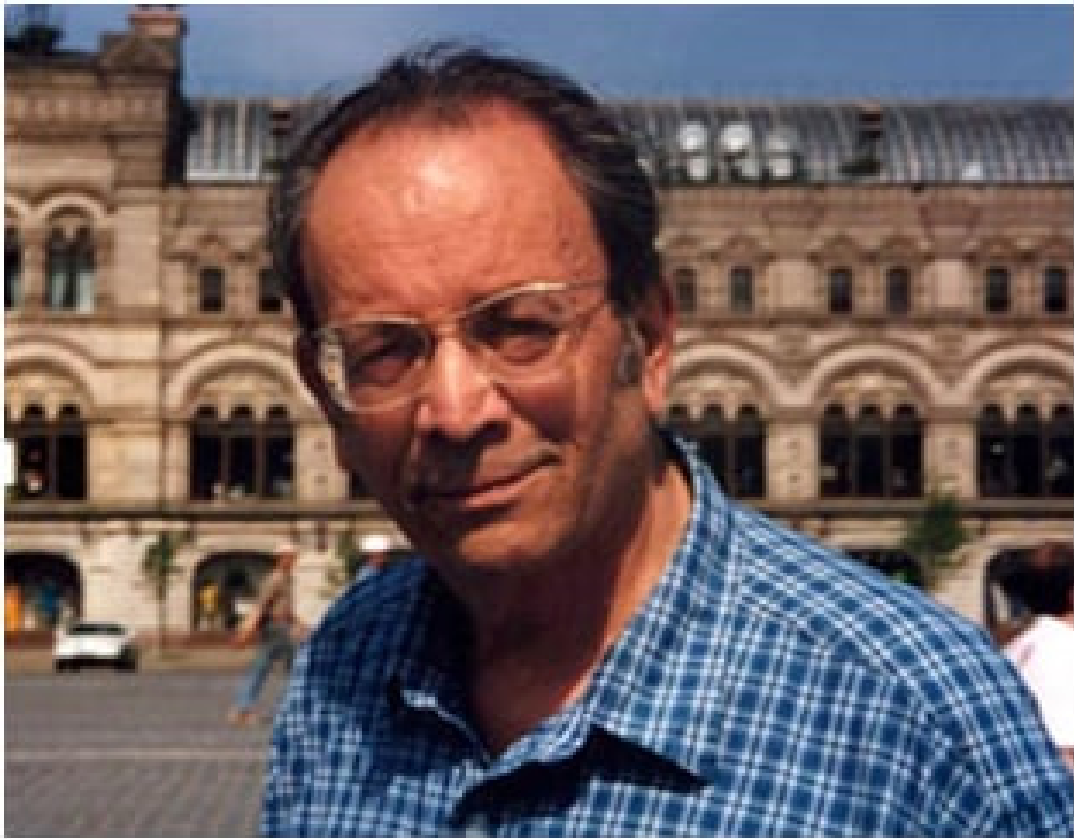

Рис. 2. Джордж Фишер в Москве, 1990-е годы

громких пропагандистских проектов Центрального разведывательного управления США, который был официально представлен в 35 странах. В работе «Конгресса» участвовали Джордж Оруэлл, Бертран Рассел, Жан-Поль Сартр, Артур Кёстлер. Генеральным секретарем Конгресса за свободу культуры служил русский иммигрант композитор Николай Набоков (кузен писателя) (см. подр.: Сондерс 2014: 416).

Кстати, на учредительном съезде «Конгресса» (25 – 30 июня 1950 г., Западный Берлин) Борис Николаевский присутствовал вместе с будущим директором Мюнхенского института Николаем Троицким. По мнению Николаевского, созданный здесь «Конгресс» должен собирать у эмигрантов «второй волны» (то есть, в большинстве своем – коллаборантов) и придавать огласке новые материалы о преследовании деятелей культуры в СССР. На этом же съезде прозвучал призыв избрать председателем «Конгресса» Луиса Фишера, который уже несколько лет обличал Советский Союз в американском либеральном журнале «The Progressive» и перешел на преподавательскую работу в Принстон, но решение не состоялось (Петров 2017: 221).

Создание Мюнхенского института для проведения «Гарвардского проекта» (т.е. опроса 2500 невооруженцев из СССР после Второй мировой войны) также курировали полковник Т.Е. Хоффман из департамента «Р» (армейская разведка) штаба американских войск в Европе. Со стороны Госдепартамента проект курировал Эврон Киркпатрик (Evron Kirkpatrick) (Diamond 1992: 97-98).

Помимо журналиста Луиса Фишера, к созданию института была причастна его супруга Берта («Маркуша») и их сын, Джордж Фишер. Берта Фишер руководила «Международным комитетом помощи беженцам» (Межкомпом, «International Rescue and Relief Committee», IRRC, позднее переименованный в «Международный комитет помощи», “International Rescue Committee”, IRC). Межкомпом, созданный сторонниками идей Н. Бухарина и Л. Троцкого в США, использовался для материальной поддержки перебежчиков из СССР. Главой американских «бухаринцев» был близкий друг этого советского политика, Якоб Либштейн, под псевдонимом Джей Лавстоун (1897-1990) создавший «Коммунистическую партию США (Оппозицию)» (“Communist Party of the USA (Opposition)”). Троцкистские идеи в США аккумулировались в «Социалистической рабочей партии» (“Socialist Workers Party” (SAP)). Причем Межкомпом, паразитируя на заявлении Альберта Эйнштейна о необходимости помощи беженцам из Третьего рейха, объявил своей целью помощь беглецами из всех «тоталитарных государств», включив сюда и СССР (History 2021). В первые послевоенные года «лавстоунцы» создали «Свободный конгресс профсоюзов» (Free Trade-Union Congress), в котором объединили два крупнейших и наиболее просоветских объединения: «Американскую федерацию труда» (АФТ, “American Federation of Labor”, AFL) и «Конгресс производственных профсоюзов» (КПП, “Congress of Manufacturing Unions”, CIO). Этим поглощением и объединением «лавстоунцы» установили контроль над этими организациями заместителя директора ЦРУ по кон-

трразведке Джеймса Хесуса Инглтоном (Berman 1999; Chester 1995: 8).

С другой стороны соучредителем «Международного комитета помощи» Берты Фишер был «Комитет экстренной помощи» (Emergency Rescue Committee, ERC). Он был создан американским журналистом Варианом Макки Фраем (Varian Maskey Fry (1907-1967)) сразу же после нацистской оккупации Франции, чтобы помочь беженцам (в первую очередь евреям) бежать в США. Под определение «беженцы» Фрай сумел вывезти из Франции не только большое количество представителей интеллигенции, но и офицеров британской разведки. В этом ему помогали британские секретные службы и окружение «первой леди США» Элеоноры Рузвельт (Chester 1995: 11-19, 65, 145, 185-186, 190, 194-196).

После вступления США во Вторую мировую войну американские власти объединили IRA и ERC в «Международный комитет помощи и спасения» (IRRC), который финансировался из околосударственного «Национального военного фонда». Впоследствии, как говорилось IRRC был переименован в IRC. После Второй мировой войны IRC фактически осуществлял идеологическую поддержку американских операций против СССР: он создал Западногерманскую социал-демократическую партию (в противовес СЕПГ), участвовал в американо-вьетнамской войне, работал с кубинскими диссидентами, лоббировал американские интересы в Сальвадоре в 1984 году, а в 1990-х годах – в Ираке, Курдистане и Югославии (Chester 1995: 185-186, 190, 194-196). Нынешним президентом IRC является Дэвид Милибэнд, глава МИД Великобритании в 2007-2010 годах.

Близким другом создателя и главы «Русской библиотеки» в Мюнхене власовца Николая Троицкого был Джордж Фишер. Сын американского корреспондента в Москве Луиса Фишера и жены Берты, Джордж провел отрочество в Москве и Берлине, с отрочества знал будущего главу МГБ ГДР Маркуса Вольфа и госсекретаря США Генри Киссинджера. Во время войны Фишер-младший служил переводчиком на авиабазе под Полтавой (операция «Фрэнтик») и на аэродроме в Саках, куда прилетали американская и британская делегации на Ялтинскую конференцию (Fischer 2000: 55-58). После войны Фишер поступил в аспирантуру по русской истории Гарвардского университета. Его коллегами и друзьями по аспирантской группе были Збигнев Бжезинский и Генри Киссинджер. В эти годы он обрел еще двух наставников из России: Михаила Михайловича Карповича (учитель Ричарда Пайпса) и Исайю Берлина (британский дипломат и разведчик, долгие годы проработавший в Советском Союзе и США). Под их руководством изучал российское либеральное общественно-политическое движение. После аспирантуры и под влиянием Николаевского Фишер увлекся темой второй (послевоенной, коллаборантской) волны русской эмиграции. Уже в 1951 г. под грифом своего фонда «Свободная Россия» Фишер издал сборник статей «Политика русской эмиграции», среди соавторов которого был также и архитектор холдной войны Джордж Фрост Кеннан.

В 1949 г. при поддержке матери Фишера и «Международного комитета помощи беженцам» Николай Троицкий

создал «Русскую библиотеку» в Мюнхене. Затем, на основе библиотеки 8 июля 1950 г. будет создан Институт изучения истории и культуры СССР был основан ода. Официально заявлялось, что это будет корпорация ученых и специалистов – эмигрантов из СССР, целью которых является всестороннее изучение СССР и ознакомление Запада с результатами их исследований. Основателями Института были русские эмигранты: А.Г. Нерянин (псевд.: М.А. Алдан), К.Г. Криптон, А.А. Авторханов (псевд.: Кунта), В.П. Марченко, Ю.П. Ниман (псевд.: Боголюбов), А.П. Филиппов, К.Ф. Штеппа, Н.А. Троицкий (псевд.: Б.А. Яковлев). На своем первом организационном собрании они приняли и подписали «Положение об институте», которое определило его задачи, направление деятельности и структуру.

Найти этих семерых соучредителей для Троицкого и Фишера было очень просто. По словам американского исследователя Чарльза О'Коннелла, все, кроме Троицкого работали на языковых курсах в Русском институте армии США (USARI), готовившем разведчиков против СССР. При этом Яковлев, Авторханов, Штеппа и Ниман проходили под следствием и были осуждены в довоенном СССР, а все учредители, кроме Криптона, Марченко и Нимана сотрудничали с нацистами во время войны. Таким образом, отмечает О'Коннелл, «Джордж Фишер и Борис Яковлев укомплектовали Мюнхенский институт государственными служащими США из армейской разведки» (O'Connell 1990: 11, 9).

Тогда же, 8 июля, был избран президиум (дирекция) института в составе директора (Троицкий), заместителя директора (Авторханов) и секретаря, который впоследствии стал ученым секретарем (Марченко). Позже к ним присоединился председатель Ученого совета Мюнхенского института, бывший белорусский коллаборационист Станислав Станкевич (Research Aid 2007: 13).

Целью Института была обозначена борьба одновременно с марксизмом, нацизмом и сталинизмом посредством и на основе науки. Согласно уставу, Институт ставил перед собой следующие цели: изучение теории и практики государственного и общественного строя в СССР, а также различных исторических, культурных, социальных, экономических, национальных и политических проблем народов СССР; установление и поддержание научных связей с немецкими и зарубежными научными организациями и отдельными учеными; содействие взаимопониманию антикоммунистической эмиграции народов СССР и демократических стран.

Идеология института, как видно, перекликалась с власовской концепцией «третьего пути», и это неслучайно, ведь его директор, бывший московский ополченец Николай Троицкий (1903-2011) в немецком плену примкнул к власовскому движению и даже участвовал в разработке Пражского манифеста 1944 г. После войны Николай Троицкий вместе с карателем и белогвардейским полковником Константином Кромиади (см. подр. биографию Кромиади: Суржик 2020: 93-97) создали «Боевой союз молодежи народов России» (БСМНР), затем преобразованный в «Союз борьбы освобождения народов России». Одновременно с руководством институтом, в 1951-1955 гг. Троицкий (по ходатайствам Нико-

лаевского и Фишера-старшего) был принят и работал главным редактором в журнал «Литературный современник», который специализировался на издании трудов эмигрантов из СССР для активного пропагандистского противодействия советской идеологии (в том числе и на территории Советского Союза) (Кодин 2013: 150-153, 157-158; O'Connel 1990: 14; Петров 2017: 221-222, 225, 234, 233).

Коллектив будущего Мюнхенского института был собран Троицким из членов своего власовского «Союза борьбы за освобождение народов России» (СБОНР), формировался вокруг:

- Абдурахмана Геназовича Авторханова, члена коллаборантского «Северокавказского комитета», после войны участвовавшего в эмигрантских союзах бывших нацистских пособников: ЦОПЭ и НТС (Авторханов 1983: 627, 644, 650);

- Андрея Георгиевича Нерянина, полковника Красной армии, который служил военным аналитиком в немецком плену, а после войны – на Армию США, член власовского «Союза воинов освободительного движения» (СВОД, позднее переименованного в АЦОДНР) (Александров 2005: 363; O'Connel 1990: 18, 20);

- Константина Феодосиевича Штеппу (1896-1958), работавшего журналистом и главным редактором ряда коллаборантских периодических изданий (Казакевич 2009: 33-35; O'Connel 1990: 26);

- Станислава Иосифовича Станкевича (1907-1980) – оккупационного бургомистра Борисовского района и подстрекателя к Холокосту. После войны – агент ЦРУ с криптонимом «AECAMBISTA-17», один из руководителей «Антибольшевистского блока народов» и радио «Свобода» (Лицкнвич 2009: 72-77; Литвин 2021; Research Aid 2007: 53).

Взаимодействие Мюнхенского института с «Гарвардским проектом» включало содержание американцами этого власовского центра, а также использование Мюнхенского института как базы для опроса «второй волны» эмиграции из СССР, которое проводилось группой «гарвардцев» под руководством Рэймонда Бауэр (Bauer). С июня 1950 г. до весны 1951 г. Гарвардский университет ежемесячно выплачивал Мюнхенскому институту по 500 долларов. Они тратились следующим образом: зарплату директора института в размере 250 нем. марок, бухгалтера-кассира – 110, секретаря института – 275, двух сотрудников и машинистки – по 200, 10-ти совместителей – по 45, а также плату за аренду помещений – 50, канцелярские и другие расходы – 340. Итого – 2 075 немецких марок (500 американских долл.). К марту 1951 г. Институт также располагал библиотекой в 119 книг (Кодин 2013: 158-159; O'Connell 1990: 1-2, 4).

В результате массового интервьюирования было опрошено 2500 человек, с более чем тысячей из них были проведены дополнительные углублённые интервью, то есть каждый второй считался перспективным для вербовки американскими спецслужбами. Опрос проводился до марта 1951 г. Весь проект финансировался Военно-воздушными силами США и Фондом Нельсона Рокфеллера, откуда средства поступали в Гарвардский университет. Если руководители проекта считали,

что они добывают ценные сведения, позволяющие правительству формировать политику США по отношению к СССР, то командование ВВС США ставило более узкую задачу – оценку психологической уязвимости гражданского населения в случае массированных бомбардировок (Diamond 1992: 100).

Следующим спонсором Мюнхенского института стал Восточноевропейский фонд (EEF, East European Fund), созданный в 1947 г. как «Фонд Свободная Россия» в структуре «Фонда Форда» (Ford Foundation). Последний, несмотря на афиляцию с известным американским промышленником, не был подконтролен Генри Форду. Фактически, распределением средств «Фонда Форда» занимались лица, причастные к реализации американского внешнеполитического курса в Европе: один из руководителей Организации европейского экономического сотрудничества Пол Хоффман (Paul Gray Hoffman, 1891-1974) и Макджордж Банди (McGeorge "Mac" Bundy, 1919-1996) – «ястреб»-советник по нацбезопасности президентов Кеннеди и Джонсона. Заявку на государственную регистрацию «Фонда Свободная Россия» в 1947 г. подали упоминавшийся Джордж Фрост Кеннан и несколько его друзей-юристов. 21 сентября 1951 г. «Фонд Свободная Россия» сменил название на «Восточноевропейский фонд», и его первым директором стал Джордж Фишер. Как отмечает Сигмунд Даймонд, созданное Кеннаном Управление координации политики Госдепа и ЦРУ против СССР, осуществляло руководство над Мюнхенским институтом (Tribunskiy 2016: 7-11; Diamond 1992: 96).

Одновременно с «Восточноевропейским фондом» развивалось взаимодействие Мюнхенского института с Американским комитетом освобождения от большевизма (AMCOMLIB). Комитет – это часть проекта «QACTIVE» ЦРУ США. Европейское отделение AMCOMLIB располагалось по адресу: Munich, Augustenstrasse, 46) проходил в документах ЦРУ под криптонимом «PBCHORD». Связным с AMCOMLIB был сотрудник консульства США в Мюнхене С. Вильямс. Получаемые от него средства позволили Институту переехать (арендовать) отдельный дом и расширить число сотрудников до 15 человек. Выросло и жалование директора, которое с июня 1954 г. составляло 1250 западногерманских марок в месяц: 750 – оклад, 250 – квартирные, 250 – на «личное представительство» (O'Connell 1990: 2; Research Aid 2007: 10; Кодин 2013: 159, 162).

Взаимодействие Мюнхенского института с ЦРУ наглядно показывает фраза Джорджа Фишера, с которым до конца его дней дружил Троицкий: «Центральное разведывательное управление США сразу же вмешалось в дела Института. Сперва он получал незначительные средства. Постепенно пособие увеличивалось. Вместе с этим росли и требования». Другие исследователи подтверждают эти слова: «The Institute was for twenty years under the patronage of the CIA through a "private" voluntary association of "concerned" American citizens -the Radio Liberty Committee». Финансирование Института со стороны ЦРУ прекратилось после скандала, устроенного американским сенатором-республиканцем Клиф-

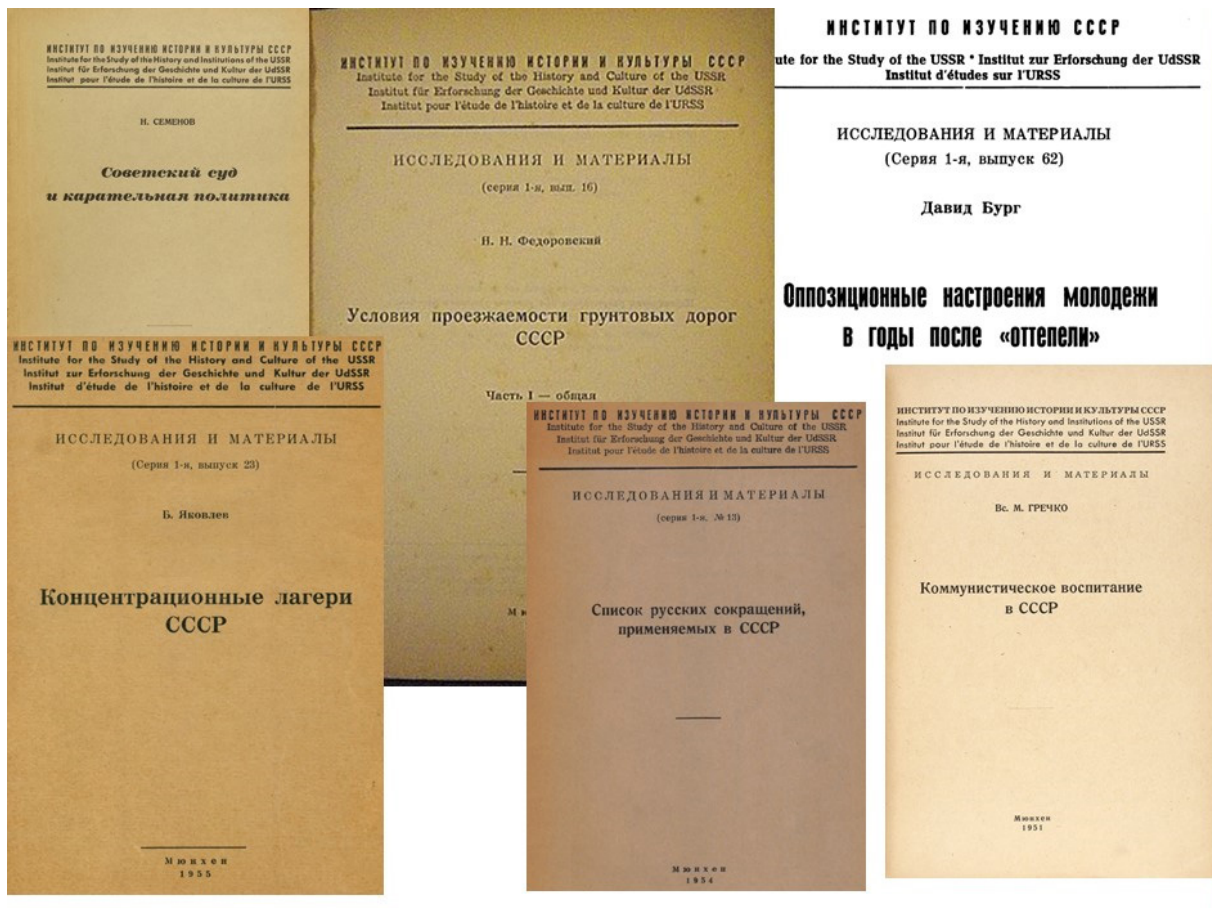

Рис. 3. Титульные страницы некоторых трудов Мюнхенского института наглядно показывают его военно- и политически-прикладной характер работы

фордом Кейсом из Нью-Джерси в 1970 г. (Кодин 2013: 163; O'Connell 1990: 2).

Итогом работы Мюнхенского института стал огромный массив сведений социального, психологического, политического и экономического характера об СССР периода до окончания Второй мировой войны. На этих материалах психологического характера о ментальности и социальных привычках готовились новые советологи и разведчики, велась антисоветская пропаганда на СССР и в странах «третьего мира». Как отмечает Ч. О'Коннелл, «главная опасность для ЦРУ после [Второй мировой] войны заключалась в том, что когда страны Африки, Азии, Ближнего Востока и Латинской Америки будут решать вопросы индустриализации и модернизации, их правящие элиты могут выбрать советский стиль экономики, закрытый для проникновения капиталистической экономики. Одним из методов предотвращения такого выбора была пропаганда, поэтому ЦРУ платило бывшим советским гражданам в Мюнхенском институте за написание антисоветских статей, которые публиковались в журналах, ориентированных на идеологических лидеров стран третьего мира. Другими словами, явной целью производства знаний в Институте не была наука. Его книги и статьи были написаны исключительно в целях антисоветской пропаганды, и это

было сделано под прикрытием академических регалий» (O'Connell 1990: 31).

С Чарльзом О'Коннеллом согласен и отечественный исследователь истории Института, д.и.н. Евгений Кодин, который отмечал, что «указание самого Н.А. Троицкого на исключительно научные цели института содержат немалую долю лукавства. Тематика научных конференций института первой половины 1950-х гг., и выпускаемых в тот период научных изданий являлась остро актуальной, политологической» (Кодин 2013: 163). То есть, еще до «жесткого» внедрения AMCOMLIB в состав института (они будут иметь даже один юридический адрес), подчиненные Троицкого работали пропагандистами больше, чем учеными. Это мнение подтверждают и слова американского исследователя, Ч. О'Коннелла, отмечавшего не только высокий интеллектуальный уровень сотрудников института, среди них было «достаточно видных представителей советских национальных групп» (O'Connell 1990: 9-10; Diamond 1992: 96).

Наконец, пропагандистский характер Мюнхенского института подчеркивает и эмигрант-публицист Марк Вишняк, стоявший у истоков «Лиги борьбы за народную свободу» (ЛБНС). Созданная американскими спецслужбами под А.Ф. Керенского, ЛБНС затем вошла в расширенный за счет разных национальностей Координационный центр антибольшевистской борьбы (КЦАБ). Вишняк в мемуарах пишет, что после распада КЦАБ «с марта 1953 года радиостанция Американского комите-

та [AMCOMLIB], «Освобождение», стала передавать свои послания, вести и сообщения «на ту сторону», в Советский Союз. Потом был создан Комитетом Институт изучения Советского Союза, выпускавший свои журналы на русском, английском, французском, немецком и испанском языках, равно как и некоторые книжки. К участию в составлении скриптов [сценариев] для радиопередач и сотрудничеству в журналах и Институте Комитет привлек «все квалифицированные силы эмиграции», как значилось в заявлении» (Вишняк 2016: 358).

Таким образом, несмотря на некоторую научную ценность, труды Мюнхенского института следует признать в первую очередь пропагандистскими произведениями, направленными на советскую интеллигенцию. При этом в каждом из его трудов научная составляющая была не более, чем «энтризмом» – попыткой найти общий язык, получить и закрепить контакт с представителями советской науки, чтобы затем их распропагандировать в нужном направлении.

И в этом направлении антисоветской «мягкой силы» Мюнхенский институт изучения истории и культуры СССР очень напоминает Институт латышской культуры (ИЛК, The Institute of Latvian Culture). Он был создан в 1953 году в рамках проекта «AEMARSH» ЦРУ на территории США и носил статус некоммерческой организации, которая получила, что важно, не подпадала под закон об иноагентах. Деньги Институт получал от различных частных лиц, а частные лица, в свою очередь, от ЦРУ. Задачи данной организации были шире, чем те, что задекларированы в уставе. Кроме развития латышской

культуры и языка за рубежом, а также работой с соотечественниками, Институт занимался активным спонсированием открыто пропагандистских организаций (например, Радио «Свободная Европа»). Через Институт ЦРУ без особых трудностей проводило правительственные деньги на нужды своих проектов во всех странах мира, под эгидой развития латышского языка и культуры, разумеется. Интересным фактом также является то, что для того, чтобы стать членом Института необходимо было иметь рекомендацию хотя бы одного уже действующего члена Института. Это делало саму организацию как более управляемой и лояльной, так и более закрытой (The Institute 1953; Administrative Plan 1956). Оба «института» фактически были площадками для трех взаимосвязанных задач:

1) «кошелек» для проведения антисоветских подрывных операций против СССР по линии латвийской эмиграции;

2) инструмент разведки по открытым источникам и создания новых антисоветских пропагандистских лозунгов;

3) проведение оперативной разработки невозвращенцев и туристов из СССР, для обновления разведданных о нем и – в отношении последних – отбора потенциальных агентов для отправки назад.

Как видим, под прикрытием фальшивых ученых степеней некоммерческими организациями с околонучными внешними признаками велась широкая пропаганда на интеллигенцию как будущий «боевой отряд» в каждом из народов Советского Союза.

ЛИТЕРАТУРА

Авторханов 1983 - Авторханов А. Мемуары. Frankfurt/Main: Possev-Verlag, 1983.

Александров 2005 - Александров Е.А. Русские в Северной Америке. Биографический словарь. Хэмден; Сан-Франциско; Санкт-Петербург, 2005.

Вишняк 2016 - Вишняк М.В. Годы эмиграции / Под ред. Л.М. Сурица. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016.

Казакевич 2009 - Казакевич Г. Кость Штеппа – дослідник релігійно-міфологічних явлень доби Античності та Середньовіччя // Етнічна історія народів Європи. Вып. 30. Киев, 2009.

Кодин 2013 - Кодин Е.В. Николай Троицкий: от Симбирского повстанца до директора Мюнхенского института по изучению СССР // Новый исторический вестник. 2013. № 37. С. 148-167.

Литвин 2021 - Литвин А.М. Местная вспомогательная полиция на территории Беларуси (июль 1941 – июль 1944 гг.). 2021 / Электронный ресурс: <http://jewishfreedom.org/page647.html> (дата обращения - 19.11.2021).

Лицквич 2009 - Лицквич О. Станислав Станкевич – убить в себе бургомистра // Белорусская думка. 2009. № 12.

Петров 2017 - Петров И.Р. История одной попытки. Мюнхенский журнал «Литературный современник» в 1951-55 гг. // Литература в системе культуры. К семидесятилетию профессора И.В. Кондакова / Редакторы-составители А. Баранов, А. Мартынов. М.: АСОУ, 2017.

Сондерс 2014 - Сондерс Ф.С. ЦРУ и мир искусств. Культурный фронт холодной войны. М.: Кучково поле, 2014. 416 с.

Суржик 2020 - Суржик Д.В. Константин Кромиади: От карателя до отдела кадров радио «Свободная Европа» // Исторический формат. 2020. № 4. С. 93-97.

A detailed History 2021 - A detailed History of the IISH // International Institute of Social History. 2021 / Электронный ресурс: <https://iisg.amsterdam/en/about/history/detailed-history-iish> (дата обращения - 19.11.2021).

Administrative Plan 1956 - Administrative Plan for SR Division Proprietary Project AEMARSH. 1956 // Central Intelligence Agency / Электронный ресурс: www.cia.gov/readingroom/docs/AEMARSH%20DEVELOPMENT%20AND%20PLANS_0003.pdf (дата обращения - 19.11.2021).

Berman 1999 - Berman P. Under the Beds of the Reds. Of all the liberal anti-Communists, Jay Lovestone may have been the most feared. Review on “A covert life: Jay Lovestone: Communist, Anti-Communist, Spymaster” by Ted Morgan (N.Y.: Random House, 1999. 402 pp.) // The New York Times. 1999. March 28, 1999 / Электронный ресурс: <https://archive.nytimes.com/www.nytimes.com/books/99/03/28/reviews/990328.28bermant.html> (дата обращения - 19.11.2021).

Chester 1995 - Chester E.Th. Covert Network: Progressives, the International Rescue Committee and the CIA. New York, 1995.

Diamond 1992 - Diamond S. Compromised Campus: The Collaboration of Universities with the Intelligence Community, 1945-1955. Oxford: Oxford University Press, 1992.

Fischer 2000 - Fischer G. *Insatiable: A story of my nine lives*. Philadelphia, 2000.

History 2021 - History of the International Rescue Committee. 2021 / Электронный ресурс: <https://www.rescue.org/page/history-international-rescue-committee> (дата обращения - 19.11.2021).

Kelley 1950 - Kelley R.F. Recommendations with regard to the utilization of the Russian emigration // Wilson Center Digital Archive. 1950 / Электронный ресурс: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114336> (дата обращения - 19.11.2021).

O'Connell 1990 - O'Connell Ch.T. The Carl Beck Papers in Russian and East European Studies. No. 808. The Munich Institute for the Study of the USSR Origin and Social Composition. Pittsburgh: University of Pittsburgh Center for Russian and East European Studies Pittsburgh, 1990.

Research Aid 2007 - Research Aid: Cryptonyms and Terms in Declassified CIA Files Nazi War Crimes and Japanese Imperial Government Records Disclosure Acts. June 2007 / Электронный ресурс: <https://www.archives.gov/files/iwg/declassified-records/rg-263-cia-records/second-release-lexicon.pdf> (дата обращения - 19.11.2021).

The Institute 1953 - The Institute of Latvian culture statutes. 1953 // Central Intelligence Agency / Электронный ресурс: https://www.cia.gov/readingroom/docs/AEMARSH%20DEVELOPMENT%20AND%20PLANS_0002.pdf (дата обращения - 19.11.2021).

Tribunskiy 2016 - Tribunskiy P. The Ford Foundation, the Cultural Cold War, and the Russian Diaspora in the USA: A Case Study of the Free Russia Fund // East European Fund (1951–1961). Rockefeller Archive Center Research Reports. 2016 / Электронный ресурс: <https://rockarch.issueelab.org/resources/27832/27832.pdf> (дата обращения - 19.11.2021).

REFERENCES

A detailed History 2021 - A detailed History of the IISH, in: International Institute of Social History, 2021, Electronic resource: <https://iisg.amsterdam/en/about/history/detailed-history-iish> (Date of access - 19.11.2021) [in English].

Administrative Plan 1956 - Administrative Plan for SR Division Proprietary Project AEMARSH. 1956, in: Central Intelligence Agency, Electronic resource: www.cia.gov/readingroom/docs/AEMARSH%20DEVELOPMENT%20AND%20PLANS_0003.pdf (Date of access - 19.11.2021) [in English].

Aleksandrov 2005 - Aleksandrov E.A. Russkie v Severnoj Amerike. Biograficheskij slovar' [Russians in North America. Biographical Dictionary], Hemden; San-Francisko; Sankt-Peterburg, 2005 [in Russian].

Avtorhanov 1983 - Avtorhanov A. *Memoirs* [Memoirs], Frankfurt/Main, Possev-Verlag Publ., 1983 [in Russian].

Berman 1999 - Berman P. Under the Beds of the Reds. Of all the liberal anti-Communists, Jay Lovestone may have been the most feared. Review on "A covert life: Jay Lovestone: Communist, Anti-Communist, Spymaster" by Ted Morgan (N.Y.: Random House, 1999. 402 pp.), in: The New York Times, 1999, March 28, 1999, Electronic resource: <https://archive.nytimes.com/www.nytimes.com/books/99/03/28/reviews/990328.28bermant.html> (Date of access - 19.11.2021) [in English].

Chester 1995 - Chester E.Th. *Covert Network: Progressives, the International Rescue Committee and the CIA*, New York, 1995 [in English].

Diamond 1992 - Diamond S. *Compromised Campus: The Collaboration of Universities with the Intelligence Community, 1945-1955*, Oxford, Oxford University Press Publ., 1992 [in English].

Fischer 2000 - Fischer G. *Insatiable: A story of my nine lives*, Philadelphia, 2000 [in English].

History 2021 - History of the International Rescue Committee, 2021, Electronic resource: <https://www.rescue.org/page/history-international-rescue-committee> (Date of access - 19.11.2021) [in English].

Kazakevich 2009 - Kazakevich G. Kost' Shtepa – doslidnik religijno-mifologichnih yavlen' dobi Antichnosi ta Seredn'ovichchya [Stepp's Bone is a researcher of religious and mythological phenomena of the Antiquity and the Middle Ages], in: *Etnichna istoriya narodiv Evropi* [Ethnic history of the peoples of Europe], Vol. 30, Kiev, 2009 [in Ukrainian].

Kelley 1950 - Kelley R.F. Recommendations with regard to the utilization of the Russian emigration, in: Wilson Center Digital Archive, 1950, Electronic resource: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114336> (Date of access - 19.11.2021) [in English].

Kodin 2013 - Kodin E.V. Nikolaj Troickij: ot Simbirskogo povstanca do direktora Myunhenskogo instituta po izucheniyu SSSR [Nikolaj Troitsky: from the Simbirsk rebel to the director of the Munich Institute for the Study of the USSR], in: *Novyj istoricheskij vestnik* [New Historical Bulletin], 2013, № 37, pp. 148-167 [in Russian].

Licknvich 2009 - Licknvich O. Stanislav Stankevich – ubit' v sebe burgomistra [Stanislav Stankevich – kill the mayor in yourself], in: *Belaruskaya dumka* [Belarusian Duma], 2009, № 12 [in Russian].

Litvin 2021 - Litvin A.M. Mestnaya vspomogatel'naya policiya na territorii Belarusi (iyul' 1941 – iyul' 1944 gg.) [Local auxiliary police on the territory of Belarus (July 1941 – July 1944)], 2021, Elektronnyj resurs: <http://jewishfreedom.org/page647.html> (data obrashcheniya - 19.11.2021) [in Russian].

O'Connell 1990 - O'Connell Ch.T. The Carl Beck Papers in Russian and East European Studies. No. 808. The Munich Institute for the Study of the USSR Origin and Social Composition, Pittsburgh, University of Pittsburgh Center for Russian and East European Studies Pittsburgh, 1990 [in English].

Petrov 2017 - Petrov I.R. Istoriya odnoj popytki. Myunhenskij zhurnal «Literaturnyj sovremennik» v 1951-55 gg. [The story of one attempt. The Munich magazine "Literary Contemporary" in 1951-55], in: *Literatura v sisteme kul'tury. K semidesyatiletiju professora I.V. Kondakova / Redaktory-sostaviteli A. Baranov, A. Martynov* [Literature in the system of culture. To the seventieth anniversary of Professor I.V. Kondakov / Editors-compilers A. Baranov, A. Martynov], Moscow, ASOU Publ., 2017 [in Russian].

Research Aid 2007 - Research Aid: Cryptonyms and Terms in Declassified CIA Files Nazi War Crimes and Japanese Imperial Government Records Disclosure Acts, June 2007, Electronic resource: <https://www.archives.gov/files/iwg/declassified-records/rg-263-cia-records/second-release-lexicon.pdf> (Date of access - 19.11.2021) [in English].

Sonders 2014 - Sonders F.S. CRU i mir iskusstv. Kul'turnyj front holodnoj vojny [The CIA and the art world. The cultural front of the Cold War], Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2014, 416 p. [in Russian].

Surzhik 2020 - Surzhik D.V. Konstantin Kromiadi: Ot karatelya do otdela kadrov radio «Svobodnaya Evropa» [Konstantin Kromiadi: From a punisher to the personnel department of radio Free Europe], in: Istoricheskij format [Historical format], 2020, № 4, pp. 93-97 [in Russian].

The Institute 1953 - The Institute of latvian culture statutes. 1953, in: Central Intelligence Agency, Electronic resource: https://www.cia.gov/readingroom/docs/AEMARSH%20DEVELOPMENT%20AND%20PLANS_0002.pdf (Date of access - 19.11.2021) [in English].

Tribunskiy 2016 - Tribunskiy P. The Ford Foundation, the Cultural Cold War, and the Russian Diaspora in the USA: A Case Study of the Free Russia Fund, in: East European Fund (1951-1961). Rockefeller Archive Center Research Reports, 2016, Electronic resource: <https://rockarch.issuelab.org/resources/27832/27832.pdf> (Date of access - 19.11.2021) [in English].

Vishnyak 2016 - Vishnyak M.V. Gody emigracii / Pod red. L.M. Surisa [The Years of Emigration / Edited by L.M. Souris], Moscow; Berlin, Direkt-Media Publ., 2016 [in Russian].

Суржик Дмитрий Викторович

– Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

Dmitry Surzhik

– Candidate of historical sciences, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

dimsu@inbox.ru

КОЛЛЕКТИВ ВЫЖИВАНИЯ: К ИСТОРИОГРАФИИ ВОПРОСА

И.Ю. Васильев

Научно-исследовательский центр традиционной культуры

«Кубанский казачий хор» (Краснодар, Россия)

e-mail: ivasee@mail.ru

SPIN-код: 8437-3902

АВТОРСКОЕ РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается история изучения такого социального института как коллектив выживания. Важность коллективов выживания для поддержания существования общества как такового осознавали и всячески подчёркивали известные философы разных стран и эпох (от Конфуция до славянофилов). Большое внимание им уделяют социологи, историки и антропологи разных направлений, а также экономисты, юристы, психологи. В основном рассматриваются этнические и региональные особенности семейного уклада, территориальных сообществ, локальной самоорганизации, а также специфика родственной и соседской взаимопомощи, взаимодействие коллективов выживания с органами власти разных уровней и другими формами самоорганизации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: коллектив выживания, историография, социология, философия.

THE SURVIVAL COLLECTIVE: TO THE HISTORIOGRAPHY OF THE QUESTION

Igor Vasilyev

Research Center of traditional culture

«The Kuban Cossack chorus» (Krasnodar, Russia)

e-mail: ivasee@mail.ru

ABSTRACT

The article discusses the history of the study of such a social institution as a survival collective. The importance of survival groups for keeping the existence of society as such was recognized and emphasized in every possible way by well-known philosophers from different countries and epochs (from Confucius to the Slavophiles). Much attention is paid to them by sociologists, historians and anthropologists of various directions, as well as economists, lawyers, and psychologists. The main focus is on ethnic and regional peculiarities of family way of life, territorial communities, local self-organization, as well as the specifics of kinship and neighborly mutual assistance, interaction of survival collectives with authorities of different levels and other forms of self-organization.

KEYWORDS: survival collective, historiography, sociology, philosophy.

Что такое коллектив выживания? Это – минимальная группа людей, могущих совместно обеспечить своё существование, пользуясь услугами посторонних в минимальной степени. Основная цель коллектива выживания – культурное и физическое самосохранение и воспроизводство. Коллектив выживания – частный случай контактной группы. Его члены лично взаимодействуют друг с другом.

Такова характеристика коллектива выживания как идеального типа. На деле реальные коллективы выживания чаще всего активно сотрудничают друг с другом в рамках сетей коллективов, они выполняют только часть функций, необходимых для поддержки членов коллектива.

Другая важная характеристика коллектива выживания – это посредник между семьёй (отдельным человеком) и обществом в целом (народом, государством).

Коллектив выживания амортизирует давление на человека государственных и прочих структур, помогает человеку защититься от произвола сильнейших, пережить трудные времена, экономические и социальные кризисы и пр.

Такой коллектив требует от человека соблюдения неких установленных в нём моральных норм, совместной деятельности на благо всего коллектива и других его членов.

Коллективы выживания, как правило, объединены в какие-либо более крупные структуры. Например, этносы, церкви. Эти объединения строятся, помимо всего прочего, на основе солидарности, общности интересов.

Существует масса различных традиционных видов коллективов выживания. Это группы, организованные по родственному и территориальному принципам, религиозные сообщества. Известны как традиционные,

так и современные виды коллективов выживания, такие как территориальные органы самоуправления и самоорганизации. При этом они отличаются от других видов самоорганизации стабильностью, чаще всего существуют на протяжении жизни нескольких поколений. Различные «краткосрочные» виды самоорганизации могут со временем превратиться в коллективы выживания, но не обязательно.

Достоинство дефиниции «коллектив выживания» – её гибкость, способность учитывать конкретную специфику малых коллективов, происходящие с ними изменения.

Научные исследования в рамках концепции коллективов выживания могут быть весьма разными. Например, направленными на выявление их локальной специфики (преобладания родственного либо территориального начала, роль конфессионального фактора, их взаимодействие; уровень разветвленности сетей коллективов, специфика взаимодействия с государственными и потестарными структурами, другими видами самоорганизации). Очень важно установить степень автономности коллективов выживания и их сетей, набор выполняемых ими функций. Важно понять роли лидера и большинства членов коллектива выживания, а также принципы разделения – слияния коллективов, создания новых¹.

Немаловажен и психологический аспект, особенно исследования в сфере семейной психологии (Минеева, Лидерс 2011: 71-87).

Поэтому неудивительно, что задолго до того, как мы сформулировали это концепт, его различные аспекты вызвали большой интерес. В том числе и в общественных науках.

Коллективы выживания изучаются в рамках социологических и этнологических / антропологических исследований семьи и устойчивых общинных структур (например, комплекс концепций общинных исследований, community studies), методики изучения функционирования социальных сетей с акцентом на их гибкость и изменчивость (social network)² (Барсукова 2003: 81-122). Также нельзя не упомянуть работы по социологии семьи, религиозных структур (Савинов 2005: 132-142; Смирнов 2011). А также исследования различных аспектов локальной и семейной истории (Помникова 2019).

Археология так же может дать определённую информацию по коллективам выживания прошлого. Например, сведения о структуре и размерах семьи иногда можно получить, исходя из размеров и устройства жилища. Организация поселений, особенности могильников могут прояснить некоторые аспекты специфики коллективов выживания и их сетей. Хотя построения на основе археологического материала без привлечения других

видов источников часто оказываются неполными. Но, например, специалисты по генетике могут проследить родственные связи людей, чьи останки были обнаружены (Беляев 2002: 149-154; Гуляев 2006: 193-215)³.

При анализе функционирования коллективов выживания немалое значение имеет изучение конкретных проявлений реципрокации – взаимопомощи, взаимного обмена дарами, услугами, формирования соответствующих стереотипов поведения членов рода. А также редистрибуции – накопления части продукта, созданного в той или иной группе и последующего его распределения внутри той же самой группы (Васильев 1980: 172-186).

Проблематики коллективов выживания, различных аспектов их бытования касались мыслители разных эпох.

Одним из первых философов, концептуально описавших роль самоорганизации, коллективов выживания в самосохранении народа стал Конфуций. Учитывая китайскую специфику, он особую роль уделял родственным связям, сохранению традиционной семьи⁴. Роль русской крестьянской общины особо подчёркивали славянофилы. Они были убеждены, что это тот основной элемент, который определяет собой всю жизнь русского общества. Усилиями славянофилов – И.В. Киреевского, К.С. Аксакова и др. – русская община стала достоянием общественной науки, не только русской, но и европейской. Ряд идей славянофилов оказались далёкими от реальности, однако их особое внимание к общине, взаимопомощи, самоуправлению и самоорганизации оказалось очень продуктивным. Такие учёные, как Элинон Остром – фактически продолжатели славянофилов (Аксаков 1889)⁵.

Применительно к Кубани хозяйственную и этическую значимость самоорганизации и горизонтальных социальных связей показал в своё время известный экономист историк и философ Ф.А. Щербина (Щербина 1881; 1891).

Еще корифеи антропологии и социологии, Б. Малиновский, А. Радклифф-Браун, Э. Дюркгейм, установили, что различные человеческие сообщества и социальные институты призваны выполнять определенный набор функций, среди которых одни из наиболее важных – обеспечение единства между людьми, безопасности, создание условий для производственной деятельности. Для достижения этих целей сообщества должны иметь внутреннюю структуру, алгоритм взаимодействия их отдельных элементов. В XX столетии было доказано, что жизнь человеческих сообществ гораздо сложнее и не сводится к функциям и структурам. Однако они – наиболее рациональная и пригодная для объективного анализа их составляющая (Клейн 2014).

1 Коллектив выживания / Электронный ресурс: https://traditio.wiki/Коллектив_выживания (дата обращения - 20.11.2021).

2 Community studies / Электронный ресурс: https://en.wikipedia.org/wiki/Community_studies (дата обращения - 20.11.2021); Социальная сеть (социология) / Электронный ресурс: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная_сеть_\(социология\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная_сеть_(социология)) (дата обращения - 20.11.2021); Теория возникновения социальной помощи / Электронный ресурс: https://studme.org/13761025/sotsiologiya/teoriya_vozniknoveniya_sotsialnoy_pomosch (дата обращения - 20.11.2021).

3 Благодаря анализу ДНК британские ученые раскрыли тайны семьи, жившей 5700 лет назад / Электронный ресурс: <https://planet-today.ru/novosti/nauka/item/141824-blagodarya-analizu-dnk-britanskije-uchenyje-raskryli-tajny-semi-zhivshej-5700-let-nazad> (дата обращения - 20.11.2021).

4 Конфуций. Беседы и суждения / Электронный ресурс: <http://lunyu.ru> (дата обращения - 20.11.2021).

5 Славянофильство / Электронный ресурс: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01b7ebf4fc8dba436e128fb7> (дата обращения - 20.11.2021).

Остановимся более подробно на некоторых работах и направлениях в сфере гуманитарных наук, посвященных специфике коллективов выживания.

Необходимость сильных горизонтальных социальных связей, например, наличия дееспособной общины для формирования реально действующих этических принципов, хорошо показана в работах П.И. Смирнова. От названных выше социальных связей во многом зависело выживание человека и сообщества как целого. Поэтому человек сознательно вырабатывал в себе качества, необходимые для сохранения сообщества и своих связей с ним (Смирнов 2014; 2014а).

Особенности функционирования коллективов выживания и их сетей в форме локальных общин, развивающих местное производство и инфраструктуру, показаны в работах лауреата Нобелевской премии по экономике Э. Остром. Деятельность коллективов выживания в форме локальной самоорганизации в условиях современной России, как в теории, так и на основе практической реализации проектов, рассмотрена в работах Г.В. Тюрина. Как и в работах Э. Остром, особое внимание в них уделяется взаимодействию самых разных групп местных жителей по территориальному принципу, а также необходимости увязывать развитие и поддержание местной инфраструктуры с развитием производства (Тюрин 2007; 2016; Остром 2010).

В книге О.Ю. Артёмовой «Личность и социальные нормы в раннепервобытной общине. По австралийским этнографическим данным» показана специфика общества, в котором коллективы выживания и их сети являются основой социальной организации. На материалах исследования можно наглядно увидеть как сильные, так и слабые стороны такого общества.

Но надо иметь в виду, что специфика коллективов выживания у других народов может существенно отличаться от показанной здесь. Особенно если они «вписаны» в государственность.

В обобщающей монографии того же автора «Колена Исава. Охотники, собиратели, рыболовы» упомянуты группы родственников – стабильные ядра локальных групп изменчивого состава. Их можно классифицировать как коллективы выживания. Общины могут выступать и как коллективы выживания, и как их малые сети.

Тотемические группы, различные группы родственников, проживающих раздельно, группы, обменивающиеся брачными партнёрами; небольшие территориальные анклав, раздельно живущих почитателей некоего священного места, регулярно собирающихся рядом с ним можно охарактеризовать как сети коллективов выживания (их представители могут относительно регулярно взаимодействовать, осознавать некую общность).

Особое внимание стоит обратить на общества с устойчивым составом малых групп: их существование возможно при очень последовательном соблюдении поведенческих стереотипов, возможности сравнительно легко минимизировать конфликты (Артёмова 1987; Артёмова 2019).

Описания структуры коллективов выживания народов древности встречаются в реконструкциях их соци-

ально – экономического уклада. Так, например, выдающийся исследователь И.М. Дьяконов описал общественный строй хурритов на основании как археологических, так и письменных источников. Он уделил внимание как объединениям родственников, так и территориальным общинам (Дьяконов 1968).

Родственные коллективы выживания – традиционная основа жизнеобеспечения общества. Большие, имеющие сложную структуру и выполняющие многообразные функции семьи являются своего рода эталоном, по которому можно судить о роли этого социального института в социуме, который способен воспроизводить сам себя. Поэтому, например, вызывают интерес публикации, посвященные традиционной западноафриканской семье (Витухина 1987; Марико 2005: 122-124).

Высокий ценностный статус такой формы коллектива выживания, как семья издавна подчёркивался в произведениях искусства. В частности, Древнего Египта. На что не могли не обратить внимание исследователи (Шевченко 2006: 22-26). Крайне важна роль коллективов выживания в культурном воспроизводстве общества. Особенно – семьи в воспитании детей (Васильева 2015: 105-109). Большое значение имеет изучение роли ценностной значимости родственных отношений в процессе организации сетей коллективов выживания, других форм самоорганизации (Попова 2009: 145-150).

Коллективы выживания могут быть достаточно многолюдными и создаваться по разным принципам: родственному, территориальному, религиозному и пр. Также они в «нормальных условиях» чаще всего объединяются в более или менее разветвлённые сети. Порой коллектив выживания и сеть коллективов весьма сложно различить. Такие компактные объединения сравнительно большого числа людей порождают различные структуры общинного типа, изучение которых имеет давнюю традицию (Община в Африке 1978).

Особый интерес традиционно вызывает структура общества, в котором сети коллективов выживания, находящиеся на одной территории, не прибегая к услугам бюрократии объединялись в крупные общины без первобытности. Как, например, сельские общины Древней Индии (Сельская община 1956: 550-551).

О.А. Плоцкая рассматривает специфику внутриобщинной взаимопомощи у народов пермской группы (удмуртов, коми-ижемцев и пр.). Прежде всего здесь идёт речь о взаимодействии в рамках территориальных сетей коллективов выживания (Плоцкая 2016).

Пристальное внимание специалистов вызывает процесс взаимодействия и интеграции традиционных территориальных сетей коллективов выживания и «официального» местного самоуправления (Будегечиева 2011).

В наше время относительную слабость коллективов выживания призваны компенсировать новые, импровизированные виды самоорганизации. Новые формы активно появляются тогда, когда необходимо организовывать членов разных коллективов выживания по территориальному принципу. Подобные явления особенно характерны для стран, где государственные и муниципальные структуры не могут заменить традиционную самоорганизацию. Они, разумеется, вызывают интерес

у исследователей. Поэтому, например, публикуются статьи, посвященные социальным структурам и практикам, которые призваны выполнять функции традиционной территориальной общины в современных африканских городах (Бонда 2019: 32-42; Зелёнова, Кручинский 2019: 78-97).

Также весьма важным является изучение факторов, которые способствуют ослаблению и исчезновению коллективов выживания в условиях развитого индустриального хозяйственного уклада. Это и негативное воздействие социально-политических перемен, целенаправленное искоренение самоорганизации. И падение роли коллективов выживания в жизни людей в условиях крупного централизованного производства, переход многих функций коллективов выживания в руки государственных структур (Васильев 2021: 121-129).

О работах, связанных с теми или иными аспектами бытования коллективов выживания, можно писать

много. Но основные аспекты осмысления феномена в целом ясны.

Итак, важность коллективов выживания для поддержания существования общества как такового осознавали и всячески подчёркивали известные философы разных стран и эпох (от Конфуция до славянофилов). Большое внимание им уделяют социологи, историки и антропологи разных направлений, а также экономисты, юристы, психологи. В основном рассматриваются этнические и региональные особенности семейного уклада, территориальных сообществ, локальной самоорганизации. А также специфика родственной и соседской взаимопомощи, взаимодействие коллективов выживания с органами власти разных уровней и другими формами самоорганизации.

ЛИТЕРАТУРА

Аксаков 1889 - Аксаков К.С. Полное собрание сочинений. Второе издание, дополненное. М.: Университетская типография, 1889.

Артёмова 1987 - Артёмова О.Ю. Личность и социальные нормы в раннепервобытной общине. По австралийским этнографическим данным. М.: Наука, 1987. 200 с.

Артёмова 2019 - Артёмова О.Ю. Колено Исава. Охотники, собиратели рыболовы (опыт изучения альтернативных социальных систем). М.: Смысл, 2019. 592 с.

Барсукова 2003 - Барсукова С.Ю. Сетевая взаимопомощь российских домохозяйств: теория и практика экономики дара // Мир России. Социология. Этнология. 2003. № 2. С. 81-122.

Беляев 2002 - Беляев Д.Д. Древние майя (III-IX в. н.э.) // Цивилизационные модели политогенеза. Т. 1. М.: Институт Африки РАН, 2002. С. 149-154.

Бонда 2019 - Бонда Ж. «Чай зовет людей»: чайные группы, городские трапезы и низовая политика в Западной Африке (перевод с французского Е.И. Филипповой) // Этнографическое обозрение. 2019. № 2. С. 32-42.

Будегечиева 2011 - Будегечиева Ю.А. Деревенское самоуправление в современном Китае. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Иркутск, 2011.

Васильев 1980 - Васильев Л.С. Становление политической администрации (от локальной группы охотников и собирателей к протогосударству – чифдом) // Народы Азии и Африки. 1980. № 1. С. 172-186.

Васильев 2021 - Васильев И.Ю. Кубанская станица начала XXI в.: упадок коллективов выживания // Исторический формат. 2021. № 2. С. 121-129.

Васильева 2015 - Васильева М.С. Традиционная китайская семья как школа воспитания детей // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2015. № 6. С. 105-109.

Витухина 1987 - Витухина Г.О. Мали. М.: Мысль, 1987. 135 с.

Гуляев 2006 - Гуляев Н.П. Социальные реконструкции в археологии: проблема глазами социолога // Теория и практика археологических исследований. 2006. № 2. С. 193-215.

Дьяконов 1968 - Дьяконов И.М. Предыстория армянского народа. Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1968.

Зелёнова, Кручинский 2019 - Зелёнова Д.А., Кручинский В.В. Экономика чуда: ротационные кредитно-сберегательные ассоциации в тауншипах Йоханнесбурга // Этнографическое обозрение. 2019. № 2. С. 78-97.

Клейн 2014 - Клейн Л.С. История антропологических учений. СПб.: Издательство СПбГУ, 2014.

Марико 2005 - Марико С. Особенности семейной структуры населения республики Мали // Вестник СПбГУ. 2005. Серия 7. № 2. С. 122-124.

Минеева, Лидерс 2011 - Минеева О.А., Лидерс А.Г. Методологические основы исследования представлений о семье // Теоретическая и экспериментальная психология. 2011. № 2. С. 71-87.

Община в Африке 1978 - Община в Африке: проблемы типологии. М.: Наука, 1978. 294 с.

Остром 2010 - Остром Э. Управляя общим. Эволюция институтов коллективной деятельности. М.: Издательство ИРИСЭН, 2010. 447 с.

Плоцкая 2016 - Плоцкая О.А. Обычное право пермских народов в Российской империи XVIII-XIX вв.: историко-правовой аспект. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 2016.

Помникова 2019 - Помникова А.Ю. Семейная история в дискурсивном пространстве // Вестник Минского университета. 2019. № 1.

Попова 2009 - Попова Л.Ф. Родственные отношения как ценность в современном казахском обществе // Лавровский сборник: Материалы XXXIII Среднеази-атско-Кавказских чтений 2008-2009 гг. Этнология, история, археология, культурология. СПб., 2009. С. 145-150.

Савинов 2005 - Савинов Л.И. Социология семьи // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2005. № 1. С. 132-142.

Сельская община 1956 - Сельская община в Древней Индии // Всемирная история. Т. II. М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. С. 550-551.

Смирнов 2011 - Смирнов М.Ю. Социология религии: Словарь. СПб.: Издательство СПбГУ, 2011. 412 с.

Смирнов 2014 - Смирнов П.И. Русская сельская община: происхождение, основные функции и ценности // Credo New. 2014. № 3 / Электронный ресурс: <http://credo-new.ru/archives/277> (дата обращения - 20.11.2021).

Смирнов 2014а - Смирнов П.И. Функционирование русской сельской общины // Credo New. 2014. № 4 / Электронный ресурс: http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/kr4-2014/25723-funkcionirovanie-russkoy-selskoy-obschiny-vazhneyshie-sledstviya.html (дата обращения - 20.11.2021).

Тюрин 2007 - Тюрин Г.В. Опыт возрождения русских деревень. М.: Поколение, 2007. 239 с.

Тюрин 2016 - Тюрин Г.В. Как возродить российскую деревню: уроки и перспективы. М.: Московский Политех, 2016. 176 с.

Шевченко 2006 - Шевченко М.В. Брачно-семейные отношения в художественных памятниках Древнего Египта // Ярославский педагогический вестник. 2006. № 4. С. 22-26.

Щербина 1881 - Щербина Ф.А. Очерки южнорусской артели и общинно-артельных форм. Одесса, 1881.

Щербина 1891 - Щербина Ф.А. История самоуправления у кубанских казаков // Кубанский сборник. 1891. Т. 1.

REFERENCES

Aksakov 1889 - Aksakov K.S. Polnoe sobranie sochinenij. Vtoroe izdanie, dopolnennoe [The complete works. Second edition, expanded], Moscow, Universitetskaya tipografiya Publ., 1889 [in Russian].

Artyomova 1987 - Artyomova O.YU. Lichnost' i social'nye normy v rannepervobytnoj obshchine. Po avstralijskim etnograficheskim dannym [Personality and social norms in the early primitive community. According to Australian ethnographic data], Moscow, Nauka Publ., 1987, 200 p. [in Russian].

Artyomova 2019 - Artyomova O.YU. Koleno Isava. Ohotniki, sobirатели rybolovy (opyt izucheniya al'ternativnyh social'nyh sistem) [The tribe of Esau. Hunters, gatherers, fishermen (experience of studying alternative social systems)], Moscow, Smysl Publ., 2019, 592 p. [in Russian].

Barsukova 2003 - Barsukova S.YU. Setevaya vzaimopomoshch' rossijskih domochozajstv: teoriya i praktika ekonomiki dara [Network mutual assistance of Russian households: theory and practice of Gift economy], in: Mir Rossii. Sociologiya. Etnologiya [The world of Russia. Sociology. Ethnology], 2003, № 2, pp. 81-122 [in Russian].

Belyaev 2002 - Belyaev D.D. Drevnie majya (III-IX v. n.e.) [Ancient Maya (III-IX centuries AD)], in: Civilizacionnye modeli politogeneza [Civilizational models of politogenesis], Vol. 1, Moscow, Institut Afriki RAN Publ., 2002, pp. 149-154 [in Russian].

Bonda 2019 - Bonda ZH. «Чай зовёт людей»: чайные группы, городские трапезы и низовая политика в Западной Африке (perevod s francuzskogo E.I. Filippovoj) ["Tea Calls people": Tea Groups, Urban Meals and Grassroots Politics in West Africa (translated from the French by E.I. Filippova)], in: Etnograficheskoe obozrenie [Ethnographic Review], 2019, № 2, pp. 32-42 [in Russian].

Budegechieva 2011 - Budegechieva YU.A. Derevenskoe samoupravlenie v sovremenном Kitae. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk [Village self-government in modern China. Dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences], Irkutsk, 2011 [in Russian].

D'yakonov 1968 - D'yakonov I.M. Predystoriya armyanskogo naroda [The prehistory of the Armenian people], Erevan, Izdatel'stvo AN Armyanskoy SSR Publ., 1968 [in Russian].

Gulyaev 2006 - Gulyaev N.P. Social'nye rekonstrukcii v arheologii: problema glazami sociologa [Social Reconstructions in Archaeology: the problem through the eyes of a sociologist], in: Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij [Theory and practice of archaeological research], 2006, № 2, pp. 193-215 [in Russian].

Klejn 2014 - Klejn L.S. Istoriya antropologicheskikh uchenij [History of anthropological teachings], Saint-Petersburg, Izdatel'stvo SPbGU Publ., 2014 [in Russian].

Mariko 2005 - Mariko S. Osobennosti semejnoy struktury naseleniya respubliki Mali [Features of the family structure of the population of the Republic of Mali], in: Vestnik SPbGU [Bulletin of St. Petersburg State University], 2005, Series 7, № 2, pp. 122-124 [in Russian].

Mineeva, Lidars 2011 - Mineeva O.A., Lidars A.G. Metodologicheskie osnovy issledovaniya predstavlenij o sem'e [Methodological foundations of the study of ideas about the family], in: Teoreticheskaya i eksperimental'naya psihologiya [Theoretical and experimental psychology], 2011, № 2, pp. 71-87 [in Russian].

Obshchina v Afrike 1978 - Obshchina v Afrike: problemy tipologii [Community in Africa: problems of typology], Moscow, Nauka Publ., 1978, 294 p. [in Russian].

Ostrom 2010 - Ostrom E. Upravlyaya obshchim. Evolyuciya institutov kollektivnoj deyatel'nosti [Managing the general. Evolution of collective activity institutions], Moscow, Izdatel'stvo IRISN Publ., 2010, 447 p. [in Russian].

Plockaya 2016 - Plockaya O.A. Obychnoe pravo permskih narodov v Rossijskoj imperii XVIII-XIX vv.: istoriko-pravovoj aspekt. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora yuridicheskikh nauk [The customary law of the Permian peoples in the Russian Empire of the XVIII-XIX centuries: historical and legal aspect. Dissertation for the degree of Doctor of Law], Moscow, 2016 [in Russian].

Pomnikova 2019 - Pomnikova A.YU. Semejnaya istoriya v diskursivnom prostranstve [Family history in the discursive space], in: Vestnik Minskogo universiteta [Bulletin of the Minsk University], 2019, № 1 [in Russian].

Popova 2009 - Popova L.F. Rodstvennye otnosheniya kak cennost' v sovremenном kazahskom obshchestve [Kinship relations as a value in modern Kazakh society], in: Lavrovskij sbornik: Materialy XXXIII Sredneazi-atsko-Kavkazskikh chtenij 2008-2009 gg. Etnologiya, istoriya, arheologiya, kul'turologiya [The Lavrov Collection: Materials of the XXXIII Central Asian-

- Caucasian Readings of 2008-2009. Ethnology, history, archeology, cultural studies], Saint-Petersburg, 2009, pp. 145-150 [in Russian].
- Savinov 2005 - Savinov L.I. Sociologiya sem'i [Sociology of the family], in: Gumanitarij: aktual'nye problemy gumanitarnoj nauki i obrazovaniya [Humanitarian: actual problems of humanities and education], 2005, № 1, pp. 132-142 [in Russian].
- Sel'skaya obshchina 1956 - Sel'skaya obshchina v Drevnej Indii [A rural community in Ancient India], in: Vsemirnaya istoriya [World History], Vol. II, Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury Publ., 1956, pp. 550-551 [in Russian].
- SHCHerbina 1881 - SHCHerbina F.A. Ocherki yuzhnorusskoj arteli i obshchinno-artel'nyh form [Essays of the South Russian artel and community artel forms], Odessa, 1881 [in Russian].
- SHCHerbina 1891 - SHCHerbina F.A. Istoriya samoupravleniya u kubanskikh kazakov [The history of self-government among the Kuban Cossacks], in: Kubanskij sbornik [Kuban collection], 1891, Vol. 1 [in Russian].
- Shevchenko 2006 - Shevchenko M.V. Brachno-semejnye otnosheniya v hudozhestvennyh pamyatnikah Drevnego Egipta [Marriage and family relations in the artistic monuments of Ancient Egypt], in: YAroslavskij pedagogicheskij vestnik [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 2006, № 4, pp. 22-26 [in Russian].
- Smirnov 2011 - Smirnov M.YU. Sociologiya religii: Slovar' [Sociology of Religion: A Dictionary], Saint-Petersburg, Izdatel'stvo SPbGU Publ., 2011, 412 p. [in Russian].
- Smirnov 2014 - Smirnov P.I. Russkaya sel'skaya obshchina: proiskhozhdenie, osnovnye funkcii i cennosti [Russian rural community: origin, main functions and values], in: Credo New, 2014, № 3, Electronic resource: <http://credo-new.ru/archives/277> (Date of access - 20.11.2021) [in Russian].
- Smirnov 2014a - Smirnov P.I. Funkcionirovanie russkoj sel'skoj obshchiny [Functioning of the Russian rural community], in: Credo New, 2014, № 4, Electronic resource: http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/kr4-2014/25723-funkcionirovanie-russkoj-selskoj-obshchiny-vazhneyshie-sledstviya.html (Date of access - 20.11.2021) [in Russian].
- Tyurin 2007 - Tyurin G.V. Opyt vozrozhdeniya russkikh dereven' [Experience of the revival of Russian villages], Moscow, Pokolenie Publ., 2007, 239 p. [in Russian].
- Tyurin 2016 - Tyurin G.V. Kak vozrodit' rossijskuyu derevnyu: uroki i perspektivy [How to revive the Russian village: lessons and prospects], Moscow, Moskovskij Politekh Publ., 2016, 176 p. [in Russian].
- Vasil'ev 1980 - Vasil'ev L.S. Stanovlenie politicheskoy administracii (ot lokal'noj gruppy ohotnikov i sobiratelej k protogosudarstvu – chifdom) [The formation of a political administration (from a local group of hunters and gatherers to a proto-state – chiefdom)], in: Narody Azii i Afriki [Peoples of Asia and Africa], 1980, № 1, pp. 172-186 [in Russian].
- Vasil'ev 2021 - Vasil'ev I.YU. Kubanskaya stanica nachala XXI v.: upadok kollektivov vyzhivaniya [Kuban village in the early 21st century: downfall of the survival collectives], in: Istoricheskij format [Historical format], 2021, № 2, pp. 121-129 [in Russian].
- Vasil'eva 2015 - Vasil'eva M.S. Tradicionnaya kitajskaya sem'ya kak shkola vospitaniya detej [The traditional Chinese family as a school for raising children], in: Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya [Bulletin of the Buryat State University. Philosophy], 2015, № 6, pp. 105-109 [in Russian].
- Vituhina 1987 - Vituhina G.O. Mali, Moscow, Mysl' Publ., 1987, 135 p. [in Russian].
- Zelyonova, Kruchinskij 2019 - Zelyonova D.A., Kruchinskij V.V. Ekonomika chuda: rotacionnye kreditno-sberegatel'nye associacii v taunshipah Johannesburga [Miracle Economy: Rotary Credit and Savings Associations in the townships of Johannesburg], in: Etnograficheskoe obozrenie [Ethnographic Review], 2019, № 2, pp. 78-97 [in Russian].

Васильев Игорь Юрьевич

– Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра традиционной культуры «Кубанский казачий хор» (Краснодар, Россия).

Igor Vasilyev

– Candidate of Historical Sciences, Senior research associate of the Research Center of traditional culture «The Kuban Cossack chorus» (Krasnodar, Russia).

ivasee@mail.ru

О «МАССОВОЙ МИГРАЦИИ ИЗ СТЕПИ» В ЕВРОПУ БРОНЗОВОГО ВЕКА

А.А. Клёсов

Академия ДНК-генеалогии (Бостон, США)

e-mail: aklyosov@comcast.net

Scopus Author ID: 7003273360

<http://orcid.org/0000-0002-0669-3448>

АВТОРСКОЕ РЕЗЮМЕ

Более полувека назад археолог Мария Гимбутас выдвинула так называемую «курганную теорию», одним из основных положений которой было то, что прото-индоевропейские языки распространились в Западную Европу из причерноморских и прикаспийских степей примерно 3000 лет до н.э., когда тысячи конных наездников вторглись на запад, уничтожили коренное население и принесли оставшимся индоевропейские языки. Обычно принимается, что исходным регионом вторжения была ямная культура, или древняя культурно-историческая общность (3300-2600 лет до н.э.). Эта концепция была поддержана несколько лет назад геномными исследованиями (Haak, Lazaridis, Patterson 2015: 207-215), где упор был сделан на ямную культуру, в которой на многих костных остатках было продемонстрировано, что все они содержат гаплогруппу R1b, ту самую, которая доминирует среди современного мужского населения Западной Европы. Поскольку позже было определено, что основным субкладом/снипом в ямной культуре был R1b-Z2103, то можно ожидать, что этот субклад (с нижестоящими снипами) окажется преобладающим для мужского населения Центральной и Западной Европы. Нами показано, что это не так. Здесь мы представляем данные из наиболее известных баз данных FTDNA и YFull, содержащих более 15 тысяч образцов европейских ДНК, которые показывают, что R1b-Z2103 и нижестоящие снипы (которые образовались за последние тысячелетия, и обычно связываются археологами и палеогенетиками со «степными культурами») почти полностью отсутствуют в Европе. Их доля обычно составляет для всех регионов Западной и Центральной Европы единицы процентов, и чаще доли процентов. Представленные нами данные показывают, что древние носители субклада R1b-Z2103 продвинулись из ямной культурно-исторической общности и сопряженных «степных культур» не на запад, но на юг, на Кавказ и далее в Анатолию и регионы Ближнего Востока. Например, носители снипа Z2103, которые сейчас живут в Армении и Турции, далеко превосходят по численности тех, кто в совокупности живут в Центральной и Западной Европе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Мария Гимбутас, бронзовый век, курганная теория, археология, ДНК-генеалогия.

ON «MASSIVE MIGRATION FROM THE STEPPE» TO THE BRONZE AGE EUROPE

Anatole Klyosov

Academy of DNA Genealogy (Boston, USA)

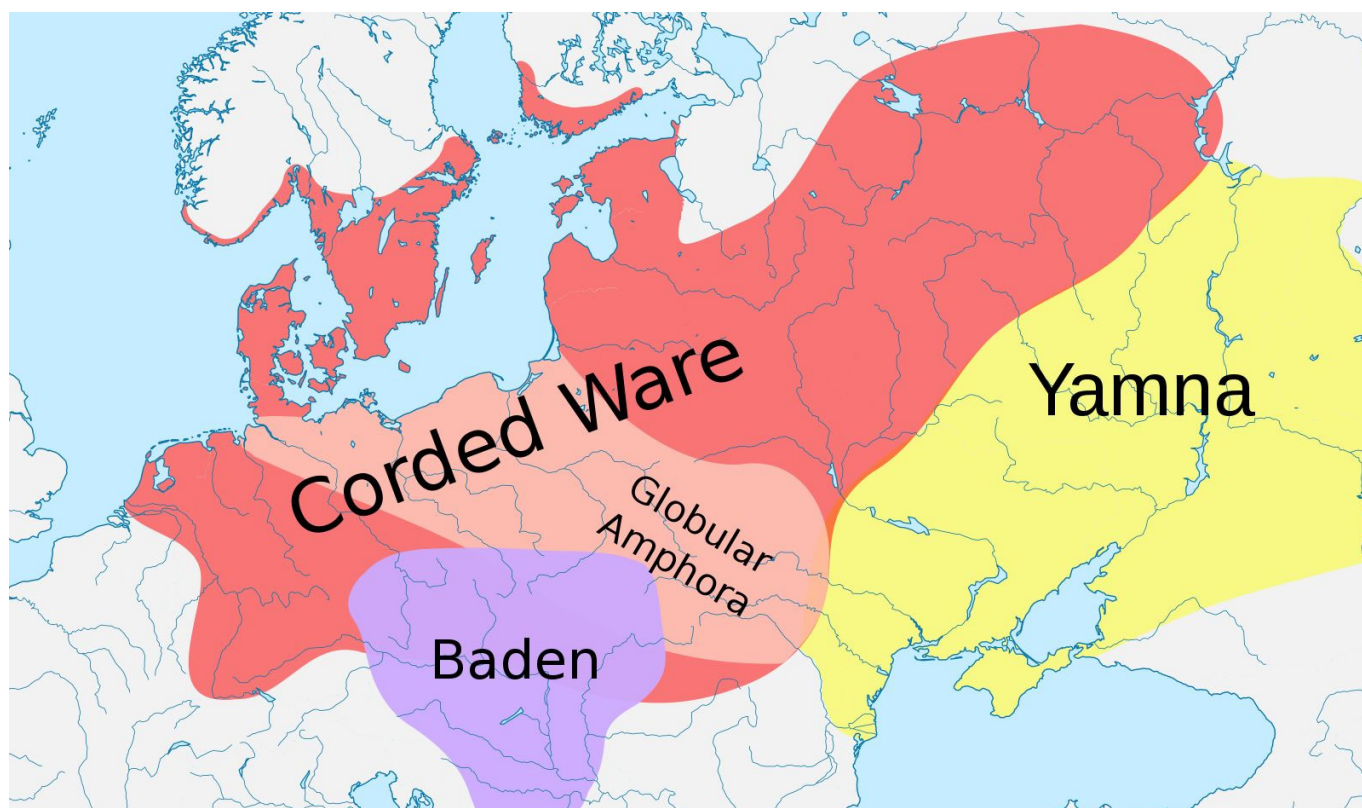
e-mail: aklyosov@comcast.net

ABSTRACT

Decades ago, Marija Gimbutas had advanced the so-called Kurgan hypothesis, a core of which was a suggestion that Proto-Indo-European (PIE) spread from the Pontic-Caspian steppe around 3000 BCE, when thousands of horsemen have swept into Bronze Age Europe. It is commonly accepted by those who support the hypothesis which is also referred to as the Kurgan theory that PIE herders have spread mainly from Yamnaya archaeological horizon. This concept has been promoted recently by genome studies (Haak, Lazaridis, Patterson 2015: 207-215) that allegedly showed mass migration from Yamnaya to Europe. As a result, as commonly proposed, the Yamnaya contributed to at least half of central Europeans' genetic ancestry. Since the principal Y-chromosomal haplogroup identified in Yamnaya was R1b with the only «deep» subclade/SNP Z2103, one could expect that Z2103 along with its downstream subclades is the predominant subclade in Central and Western Europe. Here we present data from major databases (FTDNA and YFull) amounting to more than 15 thousand entries from Europe, which show that R1b-Z2103 and its downstream subclades, representing present-day descendants from Yamnaya (and associated archaeological «steppe cultures») are almost absent in Europe; present in singular percent or, more often, in fractions of a percent. We also present data that R1b-Z2103 bearers moved from Bronze Age Yamnaya and associated steppe cultures not to the West, but to the South,

to the Caucasus, Anatolia, and Middle East regions. For example, Z2103 descendants who live in Armenia or Turkey exceed in numbers in said databases all Z2103 descendants living in Central and Western Europe combined.

KEYWORDS: Marija Gimbutas, Bronze Age, Kurgan hypothesis, Archaeology, DNA Genealogy.

Decades ago, Marija Gimbutas had advanced the so-called Kurgan hypothesis (Gimbutas 1963: 815-836; 1973: 163-214; 1979: 113-137), a core of which was a suggestion that Proto-Indo-European (PIE) spread from the Pontic-Caspian steppe around 3000 BCE, when thousands of horsemen have swept into Bronze Age Europe. It is commonly accepted by those who support the hypothesis, also referred to as the Kurgan theory, that PIE herders spread mainly from Yamnaya archaeological horizon and brought Indo-European (IE) languages to Europe. Alternative views on the origin of IE languages, such as Anatolian hypothesis (Renfrew 1987; 2000), suggest that they originated in Anatolia in the Stone Age and moved to Europe with the spread of farming. There are similar in-kind views such as the Balkan hypothesis, among others; however, the Kurgan theory as associated with Yamnaya culture has been promoted recently by genome studies (Haak, Lazaridis, Patterson 2015: 207-215) which allegedly shown mass migration from Yamnaya to Europe. As a result, it is commonly stated that the Yamnaya contributed to at least half of the central Europeans' genetic ancestry. An impact of the Haak's paper (Haak, Lazaridis, Patterson 2015: 207-215) was quite significant; by October, 2022 it has collected 1680 citations in the literature¹.

Let us examine basics for reality of that "mass migration" from Yamnaya to Europe. As it was reported in the same paper (Haak, Lazaridis, Patterson 2015: 207-215), and

confirmed in several other papers (Allentoft, Sikora, Sjögren 2015: 167-172; Mathieson, Lazaridis, Rohland et al. 2015: 499-503), the principal Y-chromosomal haplogroup identified in Yamnaya, was predominantly haplogroup R1b (11 out of 12 ancient samples, with an exception of a single haplogroup I2a in Kalmykia), with the only "deep" subclade/SNPs R1b-Z2103 (equivalent to R1b-Z2105 and R1b-CTS1078) in four samples out of seven samples in Yamnaya-Samara, and in one sample out of five samples in Yamnaya-Kalmykia. The remaining seven samples of R1b haplogroup were typed only for "shallow" SNPs, such as R1b-M269, which is not informative in this context (it was formed around 13300 years before present², while Yamnaya culture is dated between 5300 and 4600 years before present, ybp). For a comparison, subclade R1b-Z2103 arose around 5900 ybp³, not too long before Yamnaya itself. Hence, it may be indicative for migrations of Yamnaya people. Also, R1b-Z2103 was found in the neighboring Poltavka archaeological culture as two out of three ancient samples (Mathieson, Lazaridis, Rohland et al. 2015: 499-503), and the remaining sample was again R1b-M269.

Based on what is said above, we can employ R1b-Z2103 as a marker which would have followed Yamnaya (and Poltavka) people wherever they moved. Based on the Kurgan theory along with its support by Haak's paper

1 Electronic resource: https://scholar.google.com/scholar?hl=en&as_sdt=40000007&q=Haak&btnG= (Date of access - 19.11.2021).

2 Electronic resource: <https://www.yfull.com/tree/R1b/> (Date of access - 19.11.2021).

3 Electronic resource: <https://www.yfull.com/tree/R1b/> (Date of access - 19.11.2021).

Country/region (entries)	R1b, percent of all haplogroups	R1b-P312, percent of R1b entries	R1b-U106, percent of R1b entries	R1b-Z2103, percent of R1b entries
France (2546)	68	n/a	n/a	0.35
France (228)	59	n/a	n/a	0
Belgium (318)	66	48	12	0.47
Netherlands (523)	47	30	17	0.40
Benelux (392)	63	37	38	1.2
Iberia (2567)	54	n/a	n/a	0.07
British Isles (2232)	70	n/a	n/a	0
British Isles (4854)	67	n/a	n/a	0

Table 1. Data from the FTDNA European projects, available in open access in the format FTDNA <country>. n/a – data are not reported in the database

Country/region	R1b	R1b-P312	R1b-U106	R1b-Z2103
France	189	158	23	8
Belgium	35	26	8	1
Netherlands	63	30	32	1
Germany	246	119	92	18
Poland	104	37	41	17
Spain	158	144	10	4
Portugal	195	177	13	5
England	379	245	122	12
Ireland	466	432	29	5
Scotland	373	318	54	1
Wales	36	34	2	0

Table 2. Data from YFull, number of entries.

Electronic resource: <https://www.yfull.com/tree/R1b/> (Date of access - 19.11.2021);
Electronic resource: <https://www.yfull.com/tree/R-Z2103/> (Date of access - 19.11.2021)

(Haak, Lazaridis, Patterson 2015: 207-215), we would have expected to discover R1b-Z2103 in great amounts in Central and Western Europe. Remarkably, it is not so. Not even close. It turned out that the predominant R1b subclade in Europe is R1b-P312 that was not detected in Yamnaya, and was spread all over Europe by Bell Beakers.

R1b-P312 is related to R1b-Z2103 through their common ancestor R1b-L23 as follows⁴:

R1b-M343 > L754 > L388 > P297 > M269 > L23 > (Z2103 + L51)

L51 > L52 > PF6538 > L151 > (P312 + U106)

Subclade L23 arose about 5900 ybp, and both Z2103 and L51 were formed within a short time after it⁵. Those calculations were made based on a quantity of SNPs formed between subclades, systematically reported by YFull group⁶.

As one can see, centuries prior Yamnaya bearers of Z2103 and L51 appear to have split, with Z2103 have establishing Yamnaya, and L51 elsewhere, through migration of yet unidentified. Bearers of L51 that were excavated in Poland, dated 4301-4411 ybp; their (subclade) descendants of L151 were found in Czechia dated 4850-4150 ybp, and of PF6538 were identified in burials in Poland⁷ dated 4409-4301 and 4429-4299. Those are likely descendants of Bell Beakers, though it has to be determined.

Thus, the question remains: where did bearers of R1b-Z2103 migrate from Yamnaya? It would appear, not to Central and Western Europe (Klyosov 2012: 87-105). Tables 1 and 2 show some data, taken from FTDNA and YFull data bases. Percentages as referred to as a fraction of present-day R1b bearers (FTDNA), numbers on the right referred to entries (YFull) where subclades were identified.

The last two sets are available in FTDNA Projects only as “British Isles DNA Project”⁸ that combines England, Ireland, Scotland, and Wales. Out of total 4854 entries (including the preceding 2232 results, published separately in the Project) there were 3235 R1b results, that is 67% of all, and among

4 Electronic resource: <https://www.yfull.com/tree/R1b/> (Date of access - 19.11.2021); Electronic resource: <https://isogg.org/tree/index.html> (Date of access - 19.11.2021).

5 Electronic resource: <https://www.yfull.com/tree/R1b/> (Date of access - 19.11.2021).

6 Electronic resource: <https://www.yfull.com/tree/R1b/> (Date of access - 19.11.2021).

7 Electronic resource: <https://www.yfull.com/tree/R1b/> (Date of access - 19.11.2021).

8 Electronic resource: <https://www.familytreedna.com/public/britishisles/default.aspx?section=yresults> (Date of access - 19.11.2021).

Country/region (entries)	R1b, percent of all haplogroups	R1b-P312, percent of R1b entries	R1b-U106, percent of R1b entries	R1b-Z2103, percent of R1b entries
Armenia (1338)	27	6	0	88
Turkey (325)	22	n/a	n/a	56

Table 3. Data from the FTDNA Armenian and Turkey projects.

Electronic resource: <https://www.familytreedna.com/public/ArmeniaDNAProject?iframe=yresults> (Date of access - 19.11.2021);

Electronic resource: <https://www.familytreedna.com/public/turkey?iframe=yresults> (Date of access - 19.11.2021)

Country/region	R1b	R1b-P312	R1b-U106	R1b-Z2103
Armenia	85	15	0	70
Turkey	73	11	4	57

Table 4. Data from YFull, number of entries

Electronic resource: <https://www.yfull.com/tree/R1b/> (Date of access - 19.11.2021);

Electronic resource: <https://www.yfull.com/tree/R-Z2103/> (Date of access - 19.11.2021)

them there was not a single R1b-Z2103, “Yamnaya”-related entry.

As one can see, both present-day Central and Western Europe do not show any significant amounts of R1b-Z2103, “Yamnaya”, or “steppe”-related descendants. Their amount among total R1b bearers in Europe consists of a fraction or at best low per centages. This is inconsistent with a hypothesis that Yamnaya bearers moved to Bronze Age Europe and consequently, brought with them Indo-European languages, and are ancestors of most of European men. A suggestion spelled out in the Haak et al. paper (Haak, Lazaridis, Patterson 2015: 207-215) “R1a and R1b are the most common haplogroups in many European populations today, and our results suggest that they spread into Europe from the East after 3,000 BC” is principally incorrect (at least regarding R1b haplogroup), because the authors should have considered “branches”, or subclades, or SNPs of the haplogroups. We do not consider here migrations of R1a bearers in Bronze Age Europe (and Asia), it is a matter of separate studies.

Hence, the question arises: where the Yamnaya R1b-Z2103 people went, if not to Central and Western Europe? The answer becomes rather obvious, as soon as we look at present-day distributions of Z2103 (the most detailed pattern is provided by YFull, which publishes “deep” SNPs all around the world).

R1b-Z2103 migrated South of Yamnaya, to the Caucasus, and further to Anatolia and neighboring regions. The available data⁹ include 74 countries, of which Europe, as it was shown above, reveals insignificant amounts of “Yamnaya” subclade. In that regard, the most represented present-day countries are Armenia and Turkey, where 70 and 57 of R1b-Z2103 entries were identified¹⁰, respectively, compared to singular (typically) numbers for European countries (see above), or to Russia (26 entries), Ukraine (17), and some countries in the Caucasus, such as Chechen Republic (9), Georgia (7), etc. It may be noticed that several regions to South of Armenia and Turkey also reveals

R1b-Z2103 entries¹¹, such as Saudi Arabia (31), Kuwait (20), Iraq (11), UAE (7), Bahrein (5), Lebanon (4), Qatar (3), Yemen (3), Syria (3), etc.

Those observations are additionally reinforced by calculations of the TMRCA (Time to the Most Recent Common Ancestors) employing series of the present-day haplotypes (Klyosov 2009: 719-724; 2018; Klyosov, Kilin 2016: 51-71) of Z2103 subclade, which for Russia yields 4580±500 ybp (37 marker haplotypes) and 5010±660 ybp (less accurate calculations employing 12 marker haplotypes); for Armenia 4730±480 ybp (67 marker haplotypes), 4670±475 ybp (37 marker) and 5050±580 ybp (12 marker). All TMRCA values are compatible with archaeological dates for Yamnaya horizon (5300-4600 ybp). A combined series of present-day R1b-Z2103 haplotypes from Kuwait, Bahrein, UAE, Saudi Arabia, Yemen, Iraq, Syria, Jordan, Lebanon, and Palestine (69 haplotypes total in the 37-marker format) yields the TMRCA value of 4480±470 ybp, also withing error margin of dates for Yamnaya horizon. A combined dataset of present-day Z2103 haplotypes from France, Belgium, Netherlands, Spain, Italy (32 haplotypes total in the 37-marker format) yields the TMRCA value of 3970±440 ybp, close to the Yamnaya dates, albeit slightly less. However, rather scarce representation of R1b-Z2103 results in Europe compared to those in the South of Asia provides a serious argument against the major migration of Yamnaya settlers to Europe. This is also illustrated with results of ancient DNA samples. Of more than one thousand ancient DNA samples excavated in Europe, only few of them belong to R1b-Z2103 and its downstream subclades – two were found in Italy (Posth, Zaro, Spyrou 2021)¹², one in Bohemia (Papac, Ernee, Dobeš 2021; Patterson, Isakov, Booth 2022: 588-594), one in Czech Hallstatt (Patterson, Isakov, Booth 2022: 588-594), two in Serbia (Patterson, Isakov, Booth 2022: 588-594)¹³, one in France (Patterson, Isakov, Booth 2022: 588-594), one in the Netherlands (Patterson, Isakov, Booth 2022: 588-594), one in Hungary (Patterson, Isakov, Booth 2022: 588-594). Some

⁹ Electronic resource: <https://www.yfull.com/tree/R-Z2103/> (Date of access - 19.11.2021).

¹⁰ Electronic resource: <https://www.yfull.com/tree/R-Z2103/> (Date of access - 19.11.2021).

¹¹ Electronic resource: <https://www.yfull.com/tree/R-Z2103/> (Date of access - 19.11.2021).

¹² Electronic resource: <https://www.yfull.com/tree/R-Z2103/> (Date of access - 19.11.2021).

¹³ Electronic resource: <https://www.yfull.com/tree/R-Z2103/> (Date of access - 19.11.2021).

of them are archaeologically dated rather recently, such as in Italy 650-850 ybp and 1740 ybp, in Poland 1400±390 BCE, in Czech 800-550 BCE, in Hungary 296 BCE, in West of Poland 170 BCE. Many more ancient R1b-Z2103 were found to the East – in Yamnaya and Afanasievo archaeological cultures, in the Altay and Xinjiang, in Iran, Kazakhstan, among Scythians and Sarmatians (Mathieson, Lazaridis, Rohland 2015: 499-503; Unterländer, Palstra, Lazaridis 2017)¹⁴, and, as it was shown above, mainly in the Caucasus, Anatolia, in the Middle East. This pattern is not compatible with the concept of “massive migration from the steppe” to Europe.

¹⁴ Electronic resource: <https://www.yfull.com/tree/R-Z2103/> (Date of access - 19.11.2021).

ЛИТЕРАТУРА

- Allentoft et al. 2015 - Allentoft M.E., Sikora M., Sjögren K.G. et al. Population genomics of Bronze Age Eurasia // *Nature*. 2015. № 522. S. 167-172.
- Gimbutas 1963 - Gimbutas M. The Indo-Europeans: archaeological problems // *American Anthropologist*. 1963. № 65. S. 815-836.
- Gimbutas 1973 - Gimbutas M. The beginning of the Bronze Age in Europe and the Indo-Europeans 3500-2500 B.C.J. // *Indo-European studies*. 1973. № 1. S. 163-214.
- Gimbutas 1979 - Gimbutas M. The three waves of Kurgan people into Old Europe, 4500-2500 B.C. // *Archives Suisses d'Anthropologie Générale*. 1979. № 43. S. 113-137.
- Haak et al. 2015 - Haak W., Lazaridis I., Patterson N. et al. Massive migration from the steppe was a source for Indo-European languages in Europe // *Nature*. 2015. № 522. S. 207-215.
- Klyosov 2009 - Klyosov A.A. A comment on the paper: Extended Y chromosome haplotypes resolve multiple and unique lineages of the Jewish Priesthood // *Human Genetics*. 2009. № 126(5). S. 719-724. DOI: 10.1007/s00439-009-0739-1.
- Klyosov 2012 - Klyosov A.A. Ancient history of the Arbins, bearers of haplogroup R1b, from Central Asia to Europe, 16,000 to 1500 years before present // *Advances in Anthropology*. 2012. № 2. S. 87-105.
- Klyosov 2018 - Klyosov A.A. DNA Genealogy. Scientific Research Publ., 2018. 386 s.
- Klyosov, Kilin 2016 - Klyosov A.A., Kilin V.V. Kilin-Klyosov TMRCA calculator for time spans up to millions of years // *Advances in Anthropology*. 2016. № 6. S. 51-71.
- Mathieson et al. 2015 - Mathieson I., Lazaridis I., Rohland N. et al. Genome-wide patterns of selection in 230 ancient Eurasians // *Nature*. 2015. № 528. S. 499-503.
- Papac et al. 2021 - Papac L., Ernee M., Dobeš M. et al. Dynamic changes in genomic and social structures in third millennium BCE central Europe // *Science Advances*. 2021. № 7 (35). DOI: 10.1126/sciadv.abi6941.
- Patterson et al. 2022 - Patterson N., Isakov M., Booth T. et al. Large-scale migration into Britain during the Middle to Late Bronze Age // *Nature*. 2022. № 601. S. 588-594.
- Posth 2021 - Posth C., Zaro V., Spyrou M.A. et al. The origin and legacy of the Etruscans through a 2000-year archeogenomic time transect // *Science Advances*. 2021. № 7 (39). DOI: 10.1126/sciadv.abi7673.
- Renfrew 1987 - Renfrew C. *Archaeology and Language: The Puzzle of Indo-European Origins*. London: Jonathan Cape, 1987.
- Renfrew 2000 - Renfrew C. *Time Depth in Historical Linguistics* (eds. Renfrew C., McMahon A. & Trask L.). Cambridge: The McDonald Institute for Archaeological Research, 2000. S. 413-439.
- Unterländer et al. 2017 - Unterländer M., Palstra F., Lazaridis I. Ancestry and demography and descendants of Iron Age nomads of the Eurasian Steppe // *Nature Communications*. 2017. № 8. Article number: 14615. DOI: 10.1038/ncomms14615.

REFERENCES

- Allentoft et al. 2015 - Allentoft M.E., Sikora M., Sjögren K.G. et al. Population genomics of Bronze Age Eurasia, in: *Nature*, 2015, № 522, pp. 167-172 [in English].
- Gimbutas 1963 - Gimbutas M. The Indo-Europeans: archaeological problems, in: *American Anthropologist*, 1963, № 65, pp. 815-836 [in English].
- Gimbutas 1973 - Gimbutas M. The beginning of the Bronze Age in Europe and the Indo-Europeans 3500-2500 B.C.J., in: *Indo-European studies*, 1973, № 1, pp. 163-214 [in English].
- Gimbutas 1979 - Gimbutas M. The three waves of Kurgan people into Old Europe, 4500-2500 B.C., in: *Archives Suisses d'Anthropologie Générale*, 1979, № 43, pp. 113-137 [in English].
- Haak et al. 2015 - Haak W., Lazaridis I., Patterson N. et al. Massive migration from the steppe was a source for Indo-European languages in Europe, in: *Nature*, 2015, № 522, pp. 207-215 [in English].
- Klyosov 2009 - Klyosov A.A. A comment on the paper: Extended Y chromosome haplotypes resolve multiple and unique lineages of the Jewish Priesthood, in: *Human Genetics*, 2009, № 126 (5), pp. 719-724. DOI: 10.1007/s00439-009-0739-1 [in English].

- Klyosov 2012** - Klyosov A.A. Ancient history of the Arbins, bearers of haplogroup R1b, from Central Asia to Europe, 16,000 to 1500 years before present, in: *Advances in Anthropology*, 2012, № 2, pp. 87-105 [in English].
- Klyosov 2018** - Klyosov A.A. *DNA Genealogy*, Scientific Research Publ., 2018, 386 p. [in English].
- Klyosov, Kilin 2016** - Klyosov A.A., Kilin V.V. Kilin-Klyosov TMRCA calculator for time spans up to millions of years, in: *Advances in Anthropology*, 2016, № 6, pp. 51-71 [in English].
- Mathieson et al. 2015** - Mathieson I., Lazaridis I., Rohland N. et al. Genome-wide patterns of selection in 230 ancient Eurasians, in: *Nature*, 2015, № 528, pp. 499-503 [in English].
- Papac et al. 2021** - Papac L., Ernee M., Dobeš M. et al. Dynamic changes in genomic and social structures in third millennium BCE central Europe, in: *Science Advances*, 2021, № 7 (35), DOI: 10.1126/sciadv.abi6941 [in English].
- Patterson et al. 2022** - Patterson N., Isakov M., Booth T. et al. Large-scale migration into Britain during the Middle to Late Bronze Age, in: *Nature*, 2022, № 601, pp. 588-594 [in English].
- Posth et al. 2021** - Posth C., Zaro V., Spyrou M.A. et al. The origin and legacy of the Etruscans through a 2000-year archeogenomic time transect, in: *Science Advances*, 2021, № 7 (39), DOI: 10.1126/sciadv.abi7673 [in English].
- Renfrew 1987** - Renfrew C. *Archaeology and Language: The Puzzle of Indo-European Origins*, London, Jonathan Cape Publ., 1987 [in English].
- Renfrew 2000** - Renfrew C. *Time Depth in Historical Linguistics* (eds. Renfrew C., McMahon A. & Trask L.), Cambridge, The McDonald Institute for Archaeological Research Publ., 2000, pp. 413-439 [in English].
- Unterländer 2017** - Unterländer M., Palstra F., Lazaridis I. Ancestry and demography and descendants of Iron Age nomads of the Eurasian Steppe, in: *Nature Communications*, 2017, № 8, Article number: 14615, DOI: 10.1038/ncomms14615 [in English].

Клёсов Анатолий Алексеевич

– Доктор химических наук, профессор, Президент Академии ДНК-генеалогии, иностранный член Национальной академии наук Грузии (Бостон, США).

Anatole Klyosov

– Doctor of Chemical sciences, Professor, President of the Academy of DNA Genealogy, Foreign Member of the National Academy of Sciences of Georgia (Boston, USA).

aklyosov@comcast.net

НАСЛЕДИЕ СЕРГЕЯ НИКОЛАЕВИЧА АЗБЕЛЕВА

В 2022 году журнал «Исторический формат» запускает масштабный проект публикации научного наследия выдающегося русского историка и фольклориста Сергея Николаевича Азбелева (1926-2017), доктора филологических наук, многолетнего ведущего научного сотрудника Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН, известного исследователя Древней Руси, Великого Новгорода, русского летописания и фольклора, члена редколлегии нашего журнала, ветерана Великой Отечественной войны, автора многих работ по истории, литературе и фольклору Древней Руси. Заместитель главного редактора «Исторического формата» М.И. Жих проделал работу по разбору его личного архива и готовит к печати неизданные работы учёного, а также документы, связанные с ключевыми этапами его жизни и творчества. В каждом новом номере «Исторического формата» в рамках рубрики «Наследие Сергея Николаевича Азбелева» планируется издавать одну из его неопубликованных статей или документальных подборок о жизни выдающегося исследователя.

ИЗ ПОДЛИННОГО ФОЛЬКЛОРА СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

С.Н. Азбелев

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН
Россия 199034, г. Санкт-Петербург, наб. Макарова, 4
e-mail: mail@histformat.com
Researcher ID: C-5151-2018
<https://orcid.org/0000-0001-9063-6544>
SPIN-код: 1390-8096

АВТОРСКОЕ РЕЗЮМЕ

В статье публикуются фольклорные песни, частушки и несколько «политических» анекдотов 20-30-х гг., записанных автором в 1992 г. у носительницы этого репертуара Марии Даниловны Александровой.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: СССР, фольклор, песни, частушки, анекдоты, политическая сатира.

FROM GENUINE FOLKLORE OF THE SOVIET PERIOD

Sergey Azbelev

Institute of Russian Literature (The Pushkin House) of the RAS
4 The Makarov's Embankment, St. Petersburg, 199304, Russia
e-mail: mail@histformat.com

ABSTRACT

The article publishes folk songs, ditties and several «political» anecdotes of the 1920-30s, recorded by the author in 1992 from the performer of this repertoire, Maria Danilovna Aleksandrova.

KEYWORDS: USSR, folklore, songs, ditties, anecdotes, political satire.

Публикация статьи, датируемой 1996 годом, подготовлена М.И. Жихом по машинописи из архива С.Н. Азбелева. К статье прилагаются документы из архива С.Н. Азбелева (также подготовленные к публикации по машинописям из архива учёного), раскрывающие историю её несостоявшейся публикации в 29 сборнике «Русский фольклор».

В противоположность панегирическому «советскому фольклору», насаждавшемуся искусственно, подлинно массовое устное творчество политической направленности в период гражданской войны и «социалистического строительства» состояло главным образом из произведений сатирических, выражавших истинное отношение народа к большевистской диктатуре и уродливым ее результатам в повседневной жизни простых людей России. Но записей того времени, по понятным причинам, существует чрезвычайно мало¹. Исключительное значение приобретают поэтому встречи с теми весьма немногими уже современниками утверждения тоталитарного режима, чья память хорошо сохранила образцы тогдашнего политического фольклора.

Талантливой носительнице этого репертуара я был представлен в пансионате для престарелых города Пушкина. Мария Даниловна Александрова родилась в Петербурге незадолго до первой мировой войны. Жила в этом городе и его пригородах до начала 1930-х гг., проходила курс в Педагогическом техникуме. В 30-е гг. была учительницей в деревне. Затем окончила Педагогический институт. В 1946 г. поступила в аспирантуру Ленинградского университета, где проработала до пенсии. В молодости Мария Даниловна хотела стать комсомолкой, но в приеме ей отказали по причине дворянского происхождения.

Несмотря на теперешний почтенный возраст, Мария Даниловна сохранила довольно ярко выраженное пристрастие к озорству, которое часто проявляется в повседневном общении (а среди произведений, исполненных ею при звукозаписи, оказались и не вполне удобные для печати). Именно этой чертой характера следует объяснить вхождение в репертуар Марии Даниловны песен, критикующих режим, ревностной сторонницей которого она являлась. Последнее обстоятельство важно как удостоверение абсолютной подлинности поме-

1 Небольшой комплекс таких записей, уцелевших в Архиве Академии наук, недавно мною опубликован (Азбелев 1994: 44-47). К сожалению, редакция уже в корректуре исключила две наиболее острые частушки, не поставив меня в известность о нарушении замысла публикатора представить записанный А.И. Никифоровым комплекс оппозиционных режиму текстов в полном виде, без купюр. По архивному собранию Д.К. Зеленина аналогичного рода материал опубликован недавно Т.Г. Ивановой в журнале «Родина» (Иванова 1994: 61-65).

щенного ниже материала, ибо Мария Даниловна и теперь убежденно говорит о своей приверженности «диктатуре пролетариата». Не без труда удалось убедить ее исполнить для записи политически острые произведения, пафос которых она не разделяет, но не может оспаривать научную ценность их для объективной исторической характеристики общественных настроений того времени. Получив согласие, я в течение трех дней (16-18 октября 1992 г.) вел запись на магнитофон.

В прошлом незаурядная певица, М.Д. Александрова исполнила подряд все, что удержала память из ее прежде обширного устного репертуара (вплоть до произведений, родившихся уже сравнительно недавно). Помимо публикуемых здесь фольклорных песен, частушек и нескольких «политических» анекдотов в нем оказались песни и романсы литературного происхождения, «бытовые» анекдоты (не представляющие, на мой взгляд, большого интереса), а также автобиографические рассказы. Все звукозаписи хранятся в Фонограммархиве Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. Печатаемые тексты расположены соответственно хронологической последовательности отображенных событий и общественных явлений.

1

Вставай и в лавку отправляйся,
Полфунта хлеба получай,
И этим ты полдня питайся,
Потом в столовую ступай.
Дадут там поварешку супу
И ложку каши-размазни;
Ты этим целый день питайся,
А про Совет не говори.
Весь мир картошкой мы засадим,
Потом на рынок повезем;
По тридцать тысяч забодаем
И по-буржуйски заживем.
Это есть наш последний
И решительный бой –
С картошкой, со свеклой
Подохнет род людской².

2

Ты сидишь у камина и смотришь с тоской,

2 По словам исполнительницы, эта песня-пародия (как и следующая) усвоена ею еще в детстве, в начале 1920-х гг., в поселке Улянка под Петроградом. Государственным гимном «Интернационал» был объявлен в январе 1918 г. (а принадлежавший И. Коцу русский перевод французского текста Э. Потье впервые опубликован в 1902 г.). Пародируются, главным образом, следующие строки тогдашнего гимна советской России:

Вставай, проклятем заклеянный,
Весь мир голодных и рабов!
Весь мир насилья мы разрушим
До основанья, а затем
Мы наш, мы новый мир построим.
Кто был ничем, тот станет всем.
Это есть наш последний
И решительный бой,
С Интернационалом
Воспрянет род людской.

Как печально камин догорает.
Коммунисты-ж*ды, комиссары порой
У народа продукт отбирают.
Ты не верь в коммунизм, это тот же хомут,
Что надели рабочим на шею³.

3

Пароход плывет
Прямо к пристани,
Будем рыбу кормить
Коммунистами⁴.

4

Пароход плывет,
Волны кольцами,
Будем рыбу кормить
Комсомольцами⁵.

5

Едет Ленин на моторе,
Держит серп и молоток,
А его товарищ Троцкий
Рубит валеный сапог.
Все матросики разуты,
Все солдаты без сапог⁶.

6

Я на бочке сижу,
А под бочкой мышка.
Мой муж комиссар,
А я коротышка.

7

Я на бочке сижу,
А под бочкой склянка.
Мой муж коммунист,
А я спекулянтка.

8

Я на бочке сижу,
А под бочкой каша.
Не подумайте, ж*ды,
Что Россия ваша.

9

Я на бочке сижу,

3 Пародируется некогда популярный романс «У камина», широко исполнявшийся в начале XX в. Текст, сочиненный С.А. Гарфильдом, опубликован впервые в 1901 г. (Приписывается в изданиях также Г. Китаеву, П. Буторину; подробно см.: Песни русских поэтов 1988: 488-489). Публикуемая песня пародирует следующие строки романса:

Ты сидишь у камина и смотришь с тоской,
Как печально камин догорает.
Как в нем яркое пламя то вспыхнет порой,
То бессильно опять угасает.
О! Поверь, ведь любовь это тот же камин,
Где сгорают все лучшие грезы.
4 Две последние строки повторяются.
5 Две последние строки повторяются.
6 В Совнарком 1917-1921 гг. Троцкий был комиссаром армии и флота.

Бочка вертится.
Я у Ленина служу –
Троцкий сердится.

10
Эх яблочко
Да сбоку красное.
Не целуй меня, матрос –
Я заразная⁷.

11
Эх яблочко
А мелко рублено.
Не целуй меня, матрос –
Я напудрена⁸.

12
Эх яблочко,
Да куда котишься?
Под клеш попадешь –
Не воротись⁹.

13
Эх яблочко
Сбоку зелено.
Разойдись шпана:
Везем Ленина¹⁰.

14
Эх яблочко
Да покатилося,
А советская власть
Да провалилася¹¹.

15
Получивши паралич,
Вот и умер наш Ильич;
От того паралича
Нету больше Ильича.
Куплю красную свечу¹²,
Вставлю в жопу Ильичу:
Ты гори, гори свеча
В красной жопе Ильича.

16
В одном селе проходило колхозное собрание.
На повестке дня стояло два вопроса: первый вопрос – «О строительстве сарая», а второй вопрос – «О строительстве социализма». Председатель, когда собрался народ, говорит: «Товарищи, в связи с отсутствием гвоздей мы не будем ставить первого вопроса. Переходим сразу ко второму».

7 Две последние строки повторяются.

8 Две последние строки повторяются.

9 Две последние строки повторяются.

10 Две последние строки повторяются.

11 Подразумевается, очевидно, введение НЭПа. Две последние строки повторяются.

12 При исполнении на магнитофон вместо «свечу» ошибочно прозвучало «лечу»; но сразу после записи исполнительница внесла поправку.

17

В одной из аллей, где прогуливался вождь народов великий Иосиф Виссарионович Сталин, росли кипарисы. А работники госбезопасности боялись, что за этими деревьями прячутся какие-нибудь страшные люди. Тогда они вырубил эти кипарисы и посадили эвкалипты¹³. Эвкалипты не любил вождь народов, и он посадил садовников.

18

Хрущев, встретившись с Кеннеди в Штатах, стал хвататься, что у него есть бегуны, которые бегут двести километров в час. А Кеннеди говорит: «А у нас есть такие врачи, которые умеют оживлять трупы». Приезжает Хрущев в Москву и говорит: «Послушай, Лёня, я там малость поднаврал...». А тот говорит: «Слушай, пусть он только Сталина оживит, тогда ты первый и побежишь...».

Архивные шифры: ФА ИРЛИ, ЭР, Пушкин 1992, 01.08 (текст 1), 01.05-06 (текст 2), 02.01 (тексты 3 и 4), 03.09 (текст 5), 01.09 (тексты 6-9), 01.10 (тексты 10-14), 01.11 (текст 15), 03.11 (текст 16), 02.14 (текст 17), 02.05 (текст 18).

13 Крона эвкалиптов расположена высоко, у кипарисов же она может начинаться почти от самой земли.

ЛИТЕРАТУРА

Азбелев 1994 - Азбелев С.Н. Оппозиционный фольклор 1920-1930-х гг. в записях А.И. Никифорова // Живая старина. 1994. № 2. С. 44-47.

Иванова 1994 - Иванова Т.Г. «Ай, да славный, красный Питер». Городская частушка времен революции и гражданской войны // Родина. 1994. № 7. С. 61-65.

Песни русских поэтов 1988 - Песни русских поэтов. В двух томах / Составление, подготовка текста, биографические справки и примечания В.Е. Гусева. Т. 2. Л.: Советский писатель, 1988. 637 с.

REFERENCES

Azbelev 1994 - Azbelev S.N. Opozitsionnyj fol'klor 1920-1930-h gg. v zapisyah A.I. Nikiforova [Oppositional Folklore of the 1920s-1930s in the recordings of A.I. Nikiforov], in: Zhivaya starina [Living antiquity], 1994, № 2, pp. 44-47 [in Russian].

Ivanova 1994 - Ivanova T.G. «Aj, da slavnyj, krasnyj Piter». Gorodskaya chastushka vremen revolyucii i grazhdanskoj vojny ["Ah, yes, nice, red Peter". Urban chastushka of the times of the revolution and the Civil War], in: Rodina [Homeland], 1994, № 7, pp. 61-65 [in Russian].

Pesni russkih poetov 1988 - Pesni russkih poetov. V dvuh tomah / Sostavlenie, podgotovka teksta, biograficheskie spravki i primechaniya V.E. Guseva [Songs of Russian poets. In two volumes / Compilation, preparation of the text, biographical information and notes by V.E. Gusev], Vol. 2, Leningrad, Sovetskij pisatel' Publ., 1988, 637 p. [in Russian].

Азбелев Сергей Николаевич

– Доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН, профессор кафедры отечественной истории Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого.

Sergey Azbelev

– Doctor of Philological Sciences, Professor of Russian History at the Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Senior Research Scientist at the Institute of Russian Literature (The Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences.

mail@histformat.com

**ПИСЬМО С.Н. АЗБЕЛЕВА АКАДЕМИКУ Н.И.
ТОЛСТОМУ ОТ 30 ИЮНЯ 1996 Г.**

ЧЛЕНУ ПРЕЗИДИУМА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК,
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ НАУЧНОГО СОВЕТА ПО ФОЛЬКЛОРУ РАН
АКАДЕМИКУ Н.И. ТОЛСТОМУ

Глубокоуважаемый Никита Ильич! Обращаясь к Вам как главе фольклористов России, прошу Вашей защиты от некомпетентного произвола в Петербургом отделении издательства «Наука».

Прилагаемая краткая публикация записей фольклора, была подготовлена мной по архивным материалам Пушкинского Дома и включена в состав 29 тома «Русского фольклора» его ответственным редактором д.ф.н. Е.А. Костюхиным. В Петербургском отделении издательства «Наука» том прошел редподготовку (рукопись вела редактор издательства В.Н. Немнонова), а недавно из типографии в виде корректурной верстки вновь поступил в издательство (работа которого по выпуску этой книги была оплачена по гранту РФНФ).

Передавая верстку тома Е.А. Костюхину, заведующая книжной редакцией издательства Н.А. Никитина сказала ему, что не допустит опубликования моего материала. Тогда я пришел к Никитиной за разъяснениями, она в категоричной форме потребовала, чтобы я снял свою публикацию, и при мне сделала резкий выговор Немноновой за то что та пропустила этот материал. Прочитанную авторами верстку тома Е.А. Костюхин вернул в издательство. Мной в конце публикации были добавлены указание архивных шифров и отсылка к аналогичному материалу в журнале «Родина», издаваемом Правительством РФ.

Е.А. Костюхин и я, каждый в отдельности, беседовали с Н.А. Никитиной, разъясняя несостоятельность ее доводов – будто бы моя публикация содержит обращенную в современность пропаганду социальной розни, национальной розни к недопустимые в научном издании «неприличные слова», ошибочность ее мнения, что эти тексты не могут быть фольклором, а сочинены самой исполнительницей их.

Н.А. Никитиной было объяснено, что выражения, которые она считает «пропагандой», уже печатали в таком же фольклорном контексте академические издания даже при советской власти, что эти издания, публикуя фольклор, печатали полностью грубоватое слово, против которого она теперь возражает (я выражал, однако, согласие заменить, если требуется, точками это слово, присутствующее в тексте № 15). Было объяснено, что включенные в мою публикацию материалы, это записи именно фольклора, а не плоды индивидуального творчества.

Ссылку Никитиной на то, что моя краткая публикация не упомянута в рецензиях на рукопись тома, Е.А. Костюхин отвел предложением обратиться к рецензентам с просьбой изложить письменно их суждения об этом материале.

Вопрос был вынесен Е.А. Костюхиным на заседание отдела фольклора ИРЛИ в середине мая 1996 г. Вопреки ожиданиям, заведующий отделом А.А. Горелов не разделил возмущения сотрудников произволом Никитиной и предложил обратиться за «арбитражем» к д.ф.н. О.В. Творогову – как «человеку беспартийному». Между тем, О.В. Творогов – не фольклорист, перед тем, как попасть в дирекцию он долго был секретарем бюро КПСС ИРЛИ и уже совсем недавно говорил мне, что до сих пор лично празднует годовщины октябрьской революции. Никто предложение А.А. Горелова не поддержал. Было поддержано всеми (кроме Горелова) предложение Е.А. Костюхина – запросить у рецензентов тома письменные заключения о моей публикации и передать их в издательство вместе с выпиской из протокола заседания отдела, рекомендующего сохранить этот материал в томе.

Секретарь отдела подготовила выписку, но председательствовавший на заседании А.А. Горелов отказался подписать ее, вследствие чего выписка документом служить не может и представить ее официально нельзя.

Рецензенты тома К.А. Богданов и Е.И. Якубовская (Мельник) охотно отозвались на предложение его ответственного редактора и представили свои письменные заключения, обосновывающие необходимость опубликовать полностью подготовленный мною материал (18 текстов). Эти заключения были переданы Н.А. Никитиной.

Через некоторое время мне передали ее требование: исключить из моей публикации три не устраивающих Никитину текста – как условие напечатания остальных. Я отказался что-либо исключать.

17 июня на заседании отдела А.А. Горелов объявил, что он выйдет из состава редколлегии 29 тома «Русского фольклора» в случае, если моя публикация будет в нем сохранена.

В тот же день Е.А. Костюхин и я обратились к директору ИРЛИ Н.Н. Скатову с просьбой о поддержке, показав ему те издания фольклора, на которые мы ссылались, опровергая доводы Никитиной. Сославшись на то, что он не фольклорист, Н.Н. Скатов в поддержке отказал.

20 июня Е.А. Костюхин имел разговор с Н.А. Никитиной, которая повторила ему свое требование убрать три текста. В ответ на его отказ Никитина заявила, что исключает публикацию С.Н. Азбелева из состава 29 тома «Русского фольклора».

Мотивы поведения Н.А. Никитиной в пояснениях не нуждаются; поведение А.А. Горелова, по-видимому, свидетельствует, что его недавнее членство в бюро КПСС ИРЛИ важнее для него интересов фольклористики.

Кроме ксерокопии верстки моей публикации прилагаю ксерокопии заключений рецензентов о ней. Хочу надеяться что эта публикация без каких-либо изъятий будет напечатана в формируемом сейчас 30-м томе «Русского фольклора». В противном случае я буду принужден предложить ее для напечатания в газетно-журнальной публицистике соответствующего направления – предоставив туда и всю информацию, изложенную выше. Прошу Вас, Никита Ильич, употребить Ваш вы-

сочайший научный авторитет на то, чтобы вопрос был решен в интересах науки.

С глубоким уважением, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник ИРЛИ РАН С.Н. Азбелев, 30 июня 1996 г.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ РЕЦЕНЗЕНТА 29-ГО ТОМА
ЕЖЕГОДНИКА «РУССКИЙ ФОЛЬКЛОР»
К.Ф.Н. БОГДАНОВА К.А. О ПУБЛИКАЦИИ С.Н.
АЗБЕЛЕВА «ИЗ ПОДЛИННОГО ФОЛЬКЛОРА
СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА»**

Одной из методологических задач, стоящих перед настоящим изданием, является восполнение пробелов в изучении современного фольклора. Аутентичная публикация С.Н. Азбелева, на мой взгляд, принципиально способствует этому восполнению и уже в этом качестве заслуживает всяческого приветствия. Есть однако и более серьезные причины, оправдывающие настоящую публикацию в составе материалов академического издания.

Материал, подготовленный к печати С.Н. Азбелевым (частушки, пародийные куплеты и анекдоты; всего 18 №№), кажется тем более замечательным, чем менее он привычен для тех, кто годами приучался сам и приучал других видеть в современном фольклоре узнаваемые образцы идеологически лакированного, а то и прямо фальсифицированного свойства. О том, насколько катастрофической была дистанция между тем, что создавалось в народе, и тем, что требовалось от фольклористов, можно судить хотя бы по недавно опубликованным документам, директивно предписывавшим ученым следовать в теории фольклора за идеологическим рвением творцов псевдо-фольклора (см.: Фольклор России в документах советского периода 1933-1941 гг. М.: Издание Государственного республиканского центра фольклора, 1994). Беда отечественной фольклористики в том, что очень долгое время именно этот как качественно, так и количественно усложненный псевдо-фольклор вольно или невольно оказывался фундаментом для разнообразнейших концепций о природе и механизмах функционирования устного творчества русского народа.

Краткая публикация С.Н. Азбелева важна в этом смысле не только в тематическом, но и в собственно типологическом плане, совсем не лишней раз подчеркивая то обстоятельство, что вольнолюбивое и традиционно оппозиционное к власти умоностроение действительных творцов фольклора характерно не только для до-революционного, но и послереволюционного периода отечественной истории. В представленных к печати произведениях мы не найдем расхожих благомерностей идеологического и, может быть, «лексикологического» обихода, однако, как я уверен, все они должны быть опубликованы в единственно возможном для репрезентируемых ими жанров виде – именно в том, в каком они сочинялись и воспринимались слушателями.

Научный сотрудник Отдела устного народного творчества ИРЛИ РАН к.ф.н. К.А. Богданов, 20 мая 1996 г.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ РЕЦЕНЗЕНТА 29-ГО ТОМА
ЕЖЕГОДНИКА «РУССКИЙ ФОЛЬКЛОР»
КАНД. ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ ЯКУБОВСКОЙ
(МЕЛЬНИК) Е.И. О НАХОДЯЩЕЙСЯ
В ЕГО СОСТАВЕ СТАТЬЕ С.Н. АЗБЕЛЕВА «ИЗ
ПОДЛИННОГО ФОЛЬКЛОРА СОВЕТСКОГО
ПЕРИОДА»**

Фольклор советского периода, знакомый практически каждому собирателю, тем не менее мало опубликован. Можно сослаться лишь на небольшие публикации Т. Ивановой в журнале «Родина» (1994. № 7. С. 61-65) и С. Азбелева в журнале «Живая Старина» (1994. № 2. С. 44-47).

Эта публикация особенно важна именно в таком научном, академическом издании, каким является «Русский фольклор». Многие десятилетия в изданиях Академии наук публиковался только фольклор «идейно выдержанный», т.е. совершенно не отражавший этот огромный пласт подлинного народного творчества. Между тем, этот материал насущно необходим исследователям русского фольклора и народной культуры предшествующих десятилетий.

Все восемнадцать текстов, включенные в публикацию С.Н. Азбелева, весьма ценны с этой точки зрения и должны быть напечатаны. Мне кажется лишь необходимым в тексте № 15 обозначить точками грубое слово, которое там встречается.

Записи полно и точно документированы, переданы с соблюдением всех правил и научных традиций, принятых в научных публикациях русского фольклора, адресованных специалистам.

Кандидат искусствоведения Е.И. Якубовская (Мельник), 17 мая 1996 г.

**ПИСЬМО С.Н. АЗБЕЛЕВА АКАДЕМИКУ Ю.С.
ОСИПОВУ ОТ 30 СЕНТЯБРЯ 1996 Г.
ПРЕЗИДЕНТУ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК АКАДЕ-
МИКУ Ю.С. ОСИПОВУ**

Глубокоуважаемый Юрий Сергеевич!

Три месяца назад я послал письмо в Президиум РАН на имя члена Президиума академика Н.И. Толстого, не зная еще, что накануне отправки этого письма Никита Ильич скончался. По-видимому, вследствие его смерти письмо осталось без рассмотрения, так как ответа я не получил.

Важность темы, заставляет обратиться теперь к Вам.

Я просил вмешательства в связи с вопиющим фактом прокоммунистической цензуры, осуществленной в Петербургском отделении издательства «Наука» по отношению к моей публикации в академическом издании, выпускаемом по гранту РГНФ.

Эта публикация архивного материала, уже набранная и отпечатанная, была выброшена из сборника по откровенно политическим мотивам незадолго до второго тура президентских выборов. Я не получил тогда поддержки у директора института: он уклонился, сославшись на недостаточность своей компетенции.

Речь идет о ежегоднике «Русский фольклор», издаваемом Институтом русской литературы РАН. Я вхожу

Директору издательства "Наука"
В.И.Васильеву

КОПИЯ: Директору Института
русской литературы РАН
Н.Н.Скатову

Уважаемый Владимир Иванович!

Считаем необходимым обратить Ваше внимание на то, что в компетенцию работников издательства не входит и не может входить принятие решений, изменяющих состав рукописей, поступивших для издания из академических институтов.

Писать об этом заставляет возмутительный факт, имевший место летом 1996 г.: исключение архивной публикации записей фольклора из состава уже прошедшего корректуру сборника, подготовленного Институтом русской литературы РАН, – 29-го тома академического ежегодника "Русский фольклор". Пропигнорировав протесты ответственного редактора тома д-ра Е.А.Костюхина и публикатора д-ра С.Н.Азбелева, зав. книжной редакцией Н.А.Никитина своим произвольным решением изъял упомянутый материал.

Ситуацию, вне всяких сомнений, следует выправить напечатанием этой публикации в следующем 30-м томе "Русского фольклора", а названным ученым должны быть принесены извинения.

Настоятельно просим Вас разъяснить всем Вашим сотрудникам недопустимость подобных фактов в будущем.

Президент Российской Академии наук
академик

Ю.С.Осипов

Академик-секретарь Отделения
литературы и языка РАН
академик

Б.П.Челышев

Предложенный С.Н. Азбелевым примерный проект письма, адресуемого директору издательства «Наука», о котором идёт речь в его письме Е.П. Челышеву

в редколлегию этого издания, был ответственным редактором некоторых его томов. В Институте русской литературы работаю больше сорока лет. Никогда не был членом партии; имею 250 опубликованных работ, в числе их 6 книг.

Прилагаю ксерокопии упомянутого моего письма, всех приложенных к нему материалов и почтового уведомления о доставке: всего одиннадцать листов.

С глубоким уважением, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник ИРЛИ РАН С.Н. Азбелев, 30 сентября 1996 г.

**ПИСЬМО С.Н. АЗБЕЛЕВА АКАДЕМИКУ
Е.П. ЧЕЛЫШЕВУ ОТ 26 ДЕКАБРЯ 1996
Г. С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОЕКТА ПИСЬМА
ДИРЕКТОРУ ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА»
АКАДЕМИКУ-СЕКРЕТАРЮ ОТДЕЛЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ
И ЯЗЫКА РАН АКАДЕМИКУ Е.П. ЧЕЛЫШЕВУ
Глубокоуважаемый Евгений Петрович!**

Решаюсь снова обратиться к Вам по вопросу, который был темой нашего телефонного разговора в октябре.

Мое письмо на имя президента Академии, насколько я знаю, вскоре после этого разговора поступило от Ю.С. Осипова к Вам, а Вами было направлено председателю научного совета по фольклору В.М. Гацаку – чтобы полу-

чить от него материал для официальной реакции на это письмо.

Я затем трижды говорил по телефону с В.М. Гацаком. В октябре он обещал позвонить мне о результате в середине ноября, но не позвонил. После того, как его поторопил Ваш ученый секретарь, В.М. Гацак позвонил, сказал, что результата пока нет, и обещал по возможности его ускорить. С тех пор прошел ровно месяц, и мне неизвестно о каких-либо действиях В.М. Гацака.

Между тем в ИР ЛИ заканчивается формирование 30-го тома ежегодника «Русский фольклор», где я предполагал поместить свою публикацию, противозаконно выброшенную Н.А. Никитиной из 29-го тома. Зав. нашим отделом А.А. Горелов на днях объявил, что в январе 30-й том будет вынесен на утверждение ученым советом. Не сомневаюсь, что Горелов станет теперь противиться включению этой публикации, так как он уже занял по отношению к ней негативную позицию, поддержав идеологическую акцию Никитиной накануне президентских выборов летом (см. мое письмо на имя Н.И. Толстого).

Мне понятна закономерность Вашего обращения к В.М. Гацаку, поскольку первичным моим адресатом был покойный Н.И. Толстой, являвшийся тогда председателем научного совета по фольклору. Я не сомневался, что встречу с его стороны полное понимание. Но нынешний председатель совета В.М. Гацак, насколько можно судить по его оценке моей просьбы, обращен-

ной к Ю.С. Осипову («из пушки по воробьям») не склонен видеть, насколько важно было бы авторитетно пресечь проявленное столь бесцеремонно намерение возродить издательскую цензуру науки. (На моей памяти еще не так давно этим издательством уродовались не только небольшие публикации, но и целые тома академической серии «Памятники русского фольклора»). От В.М. Гацака мне стало известно, что именно ему – как тогдашнему заместителю умершего Н.И. Толстого – было передано мое письмо по данному поводу, посланное Н.И. Толстому 30 июня, со всеми приложениями. Таким образом, мои материалы находятся у В.М. Гацака около полугода, а от Вас они поступали к нему уже повторно.

Прошу Вас, Евгений Петрович, отозваться на мое обращение к Ю.С. Осипову, не ожидая более проблематичный материал В.М. Гацака. Осмеливаюсь предложить на Ваше рассмотрение примерный проект письма, адресуемого директору издательства «Наука» (с копией, адресуемой директору ИРЛИ). Поскольку издательство не подчинено Отделению, под письмом, как мне представляется, совершенно необходима помимо Вашей подписи подпись президента Академии.

На всякий случай для справок прилагаю еще раз копии всех моих предшествовавших материалов по данному вопросу. Домашний телефон упомянутого в проекте письма Евгения Алексеевича Костюхина – (812)293-33-52; мой телефон – 348-84-90.

Прошу Вас извинить меня за отнимаемое время и заранее благодарю.

С глубоким уважением, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник ИРЛИ РАН С.Н. Азбелев, 26 декабря 1996 г.

**ПИСЬМО АКАДЕМИКА Е.П. ЧЕЛЫШЕВА
С.Н. АЗБЕЛЕВУ ОТ 24 АПРЕЛЯ 1997 Г.
С ПРИЛОЖЕНИЕМ «ЗАКЛЮЧЕНИЯ БЮРО
НАУЧНОГО СОВЕТА ПО ФОЛЬКЛОРУ
ОТДЕЛЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА РАН»
ОТ 14.04. 1997**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА
117334 ГСП-1 Москва В-334
Ленинский проспект 32А
тел: 938-19-36, 938-55-84
факс 938-18-44

24 апреля 1997 г. № 14400-43-2175.1

Ведущему научному сотруднику Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН доктору филологических наук С.Н. Азбелеву

Глубокоуважаемый Сергей Николаевич,

Направляем Вам заключение Бюро Научного совета по фольклору Отделения литературы и языка РАН по Вашему письму. Заключение это представляется мне достаточно убедительным.

Желаю Вам успехов в работе и хорошего здоровья.

Академик-секретарь Отделения литературы и языка РАН академик Е.П. Чельшев

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ БЮРО НАУЧНОГО СОВЕТА
ПО ФОЛЬКЛОРУ ОТДЕЛЕНИЯ ЯЗЫКА
И ЛИТЕРАТУРЫ РАН**

Бюро рассмотрело письмо и сопроводительные материалы, присланные д.ф.н. С.Н. Азбелевым, адресованные Президенту РАН академику Ю.С. Осипову и академику Н.И. Толстому и пришло к следующим выводам.

1. Необходимость разысканий и научной публикации источников, так или иначе относящихся к истории фольклора 1920-х гг., не приходится оспаривать. С.Н. Азбелев с его текстологическим опытом мог бы подготовить специальную книгу подобных материалов и их серьезное исследование, до сих пор еще не предпринимавшееся.

2. Что касается неперемещенного помещения небольшой подборки текстов, записанных С.Н. Азбелевым, в том числе содержащих обценную лексику в ежегоднике «Русский фольклор», имеющем свой профиль и читательскую аудиторию, – из чего вытекает неперемещенность и даже необходимость определенного отбора материала, – то тут трудно для этого найти обязующие аргументы.

3. Бюро оставило без рассмотрения политические сентенции по отношению к ученым ИРЛИ, допущенные С.Н. Азбелевым, и будет так поступать и впредь. Именно так наставлял Бюро Совета академик Н.И. Толстой

Председатель Научного Совета по фольклору ОЛЯ РАН д.ф.н. профессор В.М. Гацак, 14.04.1997

**ПИСЬМО С.Н. АЗБЕЛЕВА АКАДЕМИКУ Е.П.
ЧЕЛЫШЕВУ ОТ 16 МАЯ 1997 Г.**

АКАДЕМИКУ-СЕКРЕТАРЮ ОТДЕЛЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ
И ЯЗЫКА РАН АКАДЕМИКУ Е.П. ЧЕЛЫШЕВУ

Глубокоуважаемый Евгений Петрович, я получил Ваше любезное письмо от 24 апреля 1997 г. – ответ на мое письмо к Вам от 26 декабря 1996 г. Благодарю Вас за пожелания мне «успехов в работе и хорошего здоровья». Позвольте от души пожелать Вам того же.

Благодарю за приложенное к Вашему письму «Заключение Бюро Научного совета по фольклору ОЛЯ РАН» от 14.04.1997 г., подписанное В.М. Гацаком, основательно подготавливавшим документ на протяжении девяти месяцев. Совершенно согласен с Вами, что «заключение это представляется... достаточно убедительным», – убедительным свидетельством того, что бюро Научного совета по фольклору, академик-секретарь Отделения литературы и языка и президент Академии не хотят или не могут препятствовать идеологической цензуре, осуществляемой академическим издательством в нарушение Конституции.

Я был потрясен тем, что факт утверждения сборника ученым советом академического института можно, оказывается, не считать «обязующим аргументом» для напечатания академическим издательством, всего находящегося в этом сборнике материала.

Проработав много лет в редколлегии академического ежегодника «Русский фольклор», «профиль» которого – научный, и «читательская аудитория» – ученые, я привык думать, что критерием «отбора материала»

в это издание является полезность для науки, а не отсутствие или наличие «обценной лексики». Обилие этой лексики, например, в публикации, подготовленной недавно О.Р. Николаевым, не помешало напечатать ее как раз в 29-м томе «Русского фольклора», из которого мою публикацию изъяли. Причина изъятия записанных мною текстов – не лексика, а идейное содержание их.

Слова «Заключения» о том, что «С.Н. Азбелев с его текстологическим опытом мог бы подготовить специальную книгу» материалов, «относящихся к истории фольклора 1920-х гг.» и «их серьезное исследование», выглядят лестно, но – слишком преждевременны. Названные материалы отобразили неприятие народом тоталитарного режима. Пока работы сотрудников Академии цензурются в интересах тех, кто его насаждал, бессмысленно готовить такую публикацию и такое исследование.

С глубоким уважением, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник ИРЛИ РАН С.Н. Азбелев, 16 мая 1997 г.

ПИСЬМО С.Н. АЗБЕЛЕВА АКАДЕМИКУ Ю.С. ОСИПОВУ ОТ 16 ИЮНЯ 1997 Г.

ПРЕЗИДЕНТУ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК АКАДЕМИКУ Ю.С. ОСИПОВУ

Глубокоуважаемый Юрий Сергеевич!

В ответ на мое письмо к Вам от 30 сентября 1996 г. я получил – через 7 месяцев с лишним – «заключение», составленное и подписанное нынешним председателем Научного совета по фольклору В.М. Гацаком.

Этот удивительный документ и краткое сопроводительное письмо академика-секретаря Отделения литературы и языка Е.П. Чельшева свидетельствуют, что руководство Академии не хочет или не может мешать академическому издательству нарушать Конституцию, подвергая гуманитарные публикации идеологической цензуре в духе прежних времен.

Подробнее я прокомментировал это «заключение» в своем письме к академику Е.П. Чельшеву от 16 мая 1997 г.

О «результате» моего обращения к Вам буду информировать коллег, так как вопрос, по которому я обращался, принципиально важен и касается всех.

С глубоким уважением, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник ИРЛИ РАН С.Н. Азбелев, 16 июня 1997 г.

ПИСЬМО С.Н. АЗБЕЛЕВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ НАУЧНОГО СОВЕТА ПО ФОЛЬКЛОРУ В.М. ГАЦАКУ ОТ 21 АВГУСТА 1997 Г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ НАУЧНОГО СОВЕТА ПО ФОЛЬКЛОРУ ОЛЯ РАН ДОКТОРУ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК ПРОФЕССОРУ В.М. ГАЦАКУ

Глубокоуважаемый Виктор Михайлович, я не вижу необходимости повторять здесь мою принципиальную оценку «заключения», подписанного Вами 14.04.1997 г., – как и мой разбор пунктов 1 и 2 этого документа. То и другое содержалось в моих письмах академикам Е.П. Чельшеву и Ю.С. Осипову от 16.05 и 16.06.1997 г. Полагаю, что Вас могут с этими письмами познакомить. Разговор же по поводу пункта 3 я отложил специально для Вас.

Прояснившаяся Ваша позиция заставляет теперь и к Вам отнести основное содержание того, что названо в Вашем тексте «политическими сентенциями» моего письма ныне покойному академику Н.И. Толстому. Для него интересы науки были важнее всего. «Заключение» отображает позицию, противоположную той, какую занимал в подобных вопросах Н.И. Толстой, и протivoестественную попытку его именем прикрыть цинизм.

Оформление этого текста Вы задерживали девять месяцев – нарушая Ваши устные обязательства. Я, как видите, в два с лишним раза быстрее изыскал время, чтобы написать Вам, хотя по возрасту я несколько старше Вас.

Искренне, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник ИРЛИ РАН С.Н. Азбелев, 21.08.1997 г.

СЛЕДАМИ АЛАНСКИХ ВСАДНИКОВ И ИХ СЛОВ. РЕЦЕНЗИЯ НА: ДЗИЦЦОЙТЫ Ю.А. ВОПРОСЫ ОСЕТИНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ. ЦХИНВАЛ: РЕСПУБЛИКА, 2017. ТОМ I. 464 С.

К.Ю. Рахно

Национальный музей-заповедник украинского гончарства
Украина, 38164, Полтавская область, пгт. Опошня, ул. Партизанская, д. 102
e-mail: krakhno@ukr.net
Scopus Author ID: 57191091005
ResearcherID: B-8738-2017
<http://orcid.org/0000-0002-0973-3919>
SPIN-код: 8396-6893

АВТОРСКОЕ РЕЗЮМЕ

В рецензии рассматривается сборник статей осетинского языковеда, этнолингвиста и фольклориста Ю.А. Дзиццойты, посвящённых темам лексики осетинского языка, нартовскому эпосу и осетинским традиционным культурам и верованиям.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: осетины, осетинский язык, осетинская мифология, нартовский эпос, фольклор.

IN THE FOOTSTEPS OF THE ALAN HORSEMEN AND THEIR WORDS. REVIEW OF THE QUESTIONS OF OSSETIAN PHILOLOGY BY Yu.A. DZITSTSOITY. TSKHINVAL: REPUBLIC, 2017. VOL. I. 464 P.

Kostyantyn Rakhno

National Museum of Ukrainian Pottery
Ukraine, 38164, Poltava region, urban-type settlement Oposhnya, st. Partizanskaya, 102
e-mail: krakhno@ukr.net

ABSTRACT

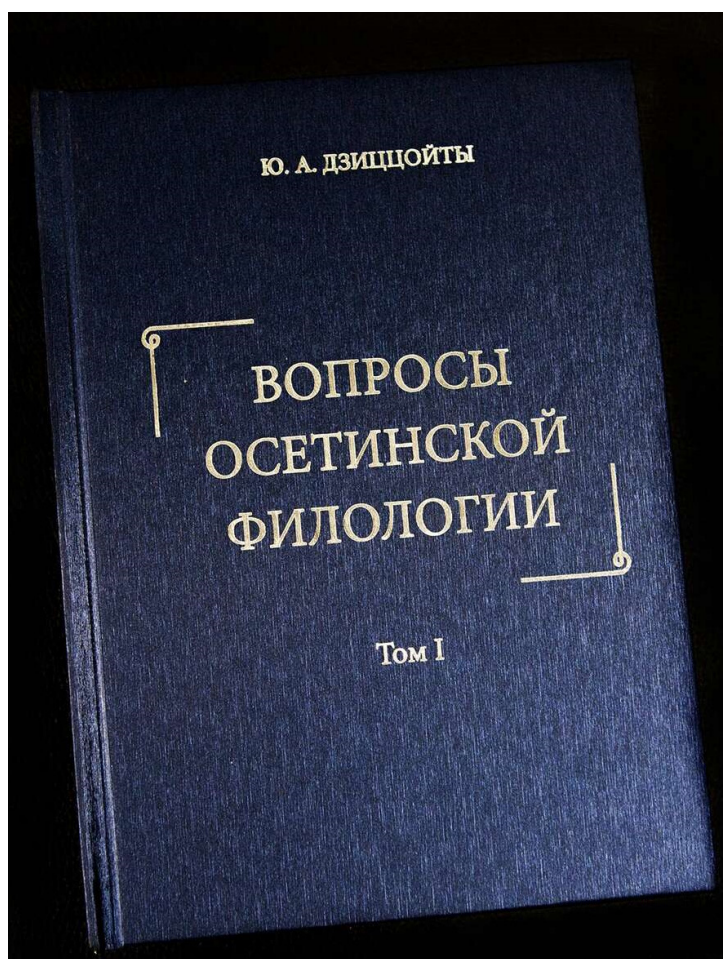
The review considers a collection of articles by the Ossetian ethnolinguist and folklorist Yu. A. Dzitstsoity, dedicated to the vocabulary of the Ossetian language, the Nart epic and Ossetian traditional cults and beliefs.

KEYWORDS: Ossetians, Ossetian language, Ossetian mythology, Nart saga, folklore.

Южноосетинская школа осетиноведения традиционно сталкивалась с иными этнополитическими вызовами, чем североосетинская, и зависела от других вненаучных факторов. Ввиду этих обстоятельств в ней не закрепились ни навязанное свыше представление о «двуприродности» осетинского этноса, его культуры и языка, которое якобы должно было способствовать межнациональному миру на Северном Кавказе, ни экстравагантная монгольская теория происхождения нартовского эпоса, напротив, именно учёные из Южной Осетии выступили с аргументированной критикой всех этих взглядов с позиций иранистики и, в конечном счё-

те, добились их пересмотра, возвратив осетиноведение к его иранским истокам.

Одним из главенствующих осетиноведов Южной Осетии является Юрий Альбертович Дзиццойты – языковед, этнолингвист, фольклорист, чьи глубокие познания в нартовском эпосе сочетаются с его строгой проиранской направленностью. Его монографии одна за другой становились событием в иранистике, каждый раз мягко, крайне деликатно, но уверенно и обоснованно подвергая критике все теории, направленные на отрыв осетин от иранского культурно-языкового пространства, ставя под сомнение все историографические фантомы, даже те, у истоков которых стояли признан-

ные авторитеты. Под заглавием «Вопросы осетинской филологии» (Дзиццойты 2017) вышел сборник статей учёного, написанных в разное время, но дополненных и объединённых в разделы. Состоялось это весьма своевременно, поскольку большинство этих публикаций были малодоступны вне Южной и Северной Осетий.

Статьи Юрия Дзиццойты обрушивают на читателя массу новой информации, заставляют его задуматься над ранее незаметными и уже известными фактами, побуждают к размышлениям и гипотезам. В частности, они проливают свет на страницы этнической истории Южной Осетии. Многие из вынесенного на обсуждение, впрочем, нуждается ещё в переосмыслении, например, грузинское фольклорное высказывание о собственной истории: «Было три эпохи: особа, русоба и лекоба – они (т.е. осетины, русские и дагестанцы) правили в (эти) три периода». Если в этом списке русских и дагестанцев переставить местами, то получится ясная картина народных представлений о смене владычества на Кавказе в позднесредневековую и новую эпоху. Русоба, т. е. 'время правления русских' – термин-гапакс, искусственно созданный в параллель к двум другим, является наименованием эпохи правления царизма на Кавказе» (Дзиццойты 2017: 42).

Если не переставлять русоба и лекоба местами, то не идёт ли речь о Тмутороканском княжестве и пребывании русского князя на грузинском престоле, а потом кровавой борьбе за него?

Во второй половине XII века – в пору расцвета феодальной Грузии, была вписана новая страница в историю русско-грузинских взаимоотношений. Под 1153 и 1154 годами в Ипатьевской летописи рассказывается о браке немолодого овдовевшего волынского князя Изяслава Мстиславича, внука Владимира Мономаха, тогда фактически владевшего Киевом в качестве соправителя своего «стрыя» (дяди по отцу) Вячеслава Владимировича, сына Мономаха, и грузинской царевны («изъ Обезъ... царева дщерь»), имени которой летопись не называет. В течение лета 1153 года в Киеве шли приготовления к свадьбе, осенью, вероятно, в соответствии с договором, Изяслав отрядил навстречу невесте своего старшего сына Мстислава, двоюродного брата Владимира Андреевича, и отряд берендеев. Мстислав спустился по Днепру, до Олешья, порта, куда приходили морские суда, совершавшие плавание вдоль крымского берега, «и не обретше ей, воротишася». Невеста вместе с послами, которых посылал за ней в Грузию Изяслав, прибыла только на следующее лето. Встречать её опять был направлен Мстислав, и на этот раз встретил, но, как говорит летопись, уже «въ порозѣхъ», то есть выше Олешья. Следовательно, переговоры о браке должны были происходить в конце 1152 – начале 1153 года. Однако исполнение договора по каким-то неясным обстоятельствам царем Грузии было отложено. По мнению Алексея Гадло, брак имел целью ввести киевского князя в систему родственных отношений, а соответственно и политиче-

ских обязательств, с владетельными домами Кавказа, через которые он мог бы влиять на Половецкую степь с востока. Для того чтобы строить свою политику в отношении степи таким образом, у Изяслава были вполне веские основания. Правивший в это время царь Грузии Деметре (Дмитрий) I через вторую жену своего отца Давида IV (1089-1125), царицу Гурандухт, которая была дочерью одного из наиболее крупных половецких ханов Отрака (Атрака), находился в родственных отношениях с кочевавшей в бассейне Дона половецкой ордой, возглавляемой потомками хана Шарукана. Отрак в 1118 году со своей частью орды Шаруканидов по просьбе царя Давида перекочевал в Грузию («во Обезы»), где находился до второй половины 1120-х годов, когда по настоянию брата Сырчана вынужден был вернуться обратно в Подонье. Часть орды Отрака не последовала за ним и осталась в Грузии. При царе Деметре, как и при его отце, половцы, кипчаки не только составляли одну из наиболее боеспособных частей грузинского войска, по и гвардию царя – монаспа, в обязанности которой входила охрана его особы. Предполагают, что этот брак лоббировал византийский политический деятель Андроник Комнин, находившийся в родстве с правящими домами Руси и Грузии и подолгу живший в обеих странах. Однако образовавшийся к середине 1154 года союз, связавший владетельные династии от Венгрии до Ширвана, оказался недолговечным. Изяслав Мстиславич, почти два года ждавший грузинскую царевну, недолго наслаждался миром и семейным счастьем. 13 ноября того же 1154 года он скончался, и соответственно рухнул только что наметившийся политический альянс между Русью и Грузией. После захвата Киева Юрием Долгоруким царевна, которую грузинские источники называют Русудан, вернулась в Грузию. Её брат Георгий III, обеспокоенный положением своих восточных границ, постоянно нарушаемых войсками сельджукских султанов, вновь выдал её замуж, но теперь на Восток, в Иран. Её вторым мужем стал правитель Западного Ирана и Ирака Гийас ад-Дин Сулейман-шах, один из последних представителей династии Сельджукидов. Однако и с этим мужем ей не повезло. Он умер в 1161 году, и Русудан была вынуждена вновь возвратиться в Грузию. Здесь она почти в течение полувека была одним из самых влиятельных членов династии (Гадло 1994: 123-124, 146, 164-165, 189; 2004: 326-333). Именно Русудан, по-видимому, сыграла решающую роль в выборе будущего мужа царицы Тамар, и выбор пал на русского князя, сына Андрея Боголюбского Юрия (Георгия). Первый историк царицы Тамар приписывает предложение избрать мужем Тамар Юрия эмиру Картли и Тбилиси Абусалану, сказавшему: «Я знаю сына государя – Андрея Великого – правителя руссов, которому подвластны триста князей русских. (И) он (сын Андрея), оставшийся малолетним после отца и преследуемый дядей своим Савалатом, изгнан из своей страны и находится теперь в городе кипчакского царя Севинджа».

Иногда предполагают, что это не имя половецкого правителя, а название города. Вероятно, речь шла о Судже на Курщине, оказавшейся под половецкой властью. Однако второй историк прямо указывает, что вы-

боры проходили «перед царицей Русудан» и посольство к Юрию было направлено «по единогласному решению» принимавших участие в обсуждении этого вопроса лиц. Не исключено, что в этот момент он находился в Тмутарокани. Приглашение русского князя Юрия Андреевича – сына великого князя Андрея Боголюбского в Грузию и его женитьба на царице Тамар явилась результатом вышеотмеченных тесных политических и культурно-экономических контактов между Русью и Грузией. Этот факт свидетельствует также и о дальнейшем углублении и развитии русско-грузинских взаимоотношений в этот период. Мотивы приглашения Юрия Андреевича в Грузию и особенно заинтересованность высших слоёв городского населения в новгородском князе, ограниченном в своих правах горожанами, свидетельствует об информированности грузин о Руси и является следствием тесных политических и торгово-экономических связей между Грузией и Русью. В 1187 году Георгий был изгнан, а в первой половине 1188 года Тамар второй раз вышла замуж – за аланского аристократа Сослана, получившего в крещении имя Давид. Находясь несколько лет в Византии, Юрий держал связь со своими сторонниками в Грузии и ждал подходящего момента для возвращения туда. Этот момент настал в 1191 году, когда «русский князь отбыл из Константинополя и явился в страну Эзинкан, в город Карин (Ерзерум). В то время заместитель управляющего ведомством финансов, по вере варвар, по поведению же (достойный попасть в) Тартар, осчастливленный добрыми и ласковыми патронами, прибыл туда и встретился с русским (князем). К ним пристали желавшие возвращения русского в царский дворец». Анонимный историк царицы Тамар выступление русского князя считает делом «сынов и братьев царства нашего, предавших своих патронов», и перечисляет их: «Первым пристал к русскому Гузан, владетель Кларджети и Шавшети, которого патрон некогда назначил на место древних царей Тао,... присоединился к нему Боцо, сверх меры пожалованный военачальник Самцхийский, вместе с другими дидебулами и азнаурами, кроме Ивана Цихис-Джварели..., далее – Вардан Дадиани, управляющий ведомством дел царского двора, которому принадлежали по сию сторону Лихских гор Орбети и Квени, по ту же сторону – земли до самой Никопсии. Этот по какому-то незначительному делу, как будто с согласия Патрона, отправился в Геуги. Собрал он всю Сванетию, Абхазию, Мегрелию (“Саегрон”), Гурию, Самокалако, Рачу-Таквери, Аргвети», то есть фактически всю Западную Грузию, «и, присоединив санигов и кашагов, заставил дидебулов и военных этих земель присягнуть русскому в старании возвести его на трон». Восставшие действовали оперативно. Они отравились в Самцхе, а потом, перевалив через горы, спустились в Геуги и заняли древнюю резиденцию грузинских царей. По этому поводу историк восклицает: «О ужас великий и чудо, превышающее разум человека. Кто захотел сесть на престол потомков (царя) Давида?». Положение резко обострилось. Попытка Тамар мирным путём уладить отношения с восставшими успеха не имела, и она «велела собрать» дидебулов и спасаларов из Эрети, Кахети, Картли, Сомхити и Самцхе, то есть, в основ-

ном, областей Восточной Грузии. Мятежники не теряли времени: одна часть во главе с царём Георгием перешла через Лихские горы и, опустошая и разоряя Картли, дошла до Гори и Начармагени. Другая часть – под предводительством Вардана Дадиани – перешла через «Железный крест» и, спустившись в Цихис-Джвари, сожгла город Одзрхе (теперешний Абастумани). Царица Тамар и верные ей войска готовились к встрече с восставшими. Управляющему военным ведомством Гамрекели и четырьмя Мхагрдзелем был отдан приказ «отправиться и дать бой повстанцам в стране Джавахетской». Здесь между Тмогви и Ерушети завязался бой, который принёс успех «богатырям и витязям Тамар». Восставшие, к которым присоединились некоторые из картлийцев и множество кавказских горцев, потерпели поражение в Картли, где они были разбиты войсками эров и кахов, вместе с кипчаками и соединением картлийских эриставов и вельмож под предводительством «счастливейшего» царя Давида Сослана и управляющего делами охраны общественного порядка Чиабера. После этого мятежники фактически прекратили сопротивление, «некоторые из них покинули крепости и укрепления свои... Дидебулы Залихской (Западной) Грузии рассказали в преступлении и умоляли о прощении... Явились дидебулы сванские и доставили бывшего царя – русского (князя). Царица заверила их, что русского она отпустит без вреда и не будет вспоминать о бывшем преступлении. Они предстали перед нею в Начармагеви. Русский (князь) в сопровождении Ивана, сына Вардана (Дадиани), которому он доверял, отправился в нечестный свой путь». После поражения русский князь Юрий временно исчезает, но спустя некоторое время вновь появляется, на сей раз уже в Восточной Грузии и оттуда с помощью арранского атабага грозит Тамар: «Явился к атабагу и попросил у него в Арране места для пребывания, сообразно с его делом. Оттуда с ганджийскими и арранскими войсками он явился в страну Камбечовани (область в Нижней Кахетии) и, опустошив внутри страны поля, взял много пленных и награбленного добра». Однако нападение это не могло принести крупного успеха, так как Юрий, видимо, уже не имел поддержки внутри страны. Набег Юрия был успешно отбит войсками владельца Хорнабуджи Сагира Махателидзе. Так закончилась деятельность русского князя Юрия Андреевича в Грузии. После второй неудачной попытки вернуться в Грузию он навсегда исчез с политической арены, во всяком случае, о его дальнейшей судьбе источники не сохранили никаких сведений. Полагают, что он кончил свои дни в Арране – Северо-Восточном Азербайджане, откуда был перевезён в Тбилиси и похоронен в построенной им церкви святого апостола Андрея (Папаскири 1982: 123-145; Гадло 2004: 333-337). Таким образом, привязывать это фольклорное сообщение о «русоба» к входу Грузии в Российскую империю и выводить его за пределы средневековья, возможно, не стоит.

Пожалуй, несколько прямолинейным выглядит поиск Юрием Дзиццойты исторического прототипа царциатов (Дзиццойты 2017: 52-55). В свое время схожие идеи, что ирландские рассказы о «сидах» представляют собой фольклоризованные повести о встречах с живущими

в землянках под холмами реальными представителями автохтонного этноса, некогда населявшего Британские острова (говоря условно – пиктами), были распространены в кельтологии во второй половине XIX – начале XX века (Лайсафт, Михайлова 2007: 110-111). В случае с царциатами речь идёт о чисто мифологической расе, которая соотносится с археологическими артефактами лишь в народных представлениях. Её аналогом является, например, древняя раса чудь из преданий северных русских, коми и вепсов, которая предшествовала современным людям и трагически погибла. Ей приписывали древние металлические украшения, которые находили в земле, а также городища и курганы. Как и для царциатов, коми крестьяне носили в поминальные дни на древние чудские могильники яства в берестяных коробочках, а в Семик дети оставляли на чудских курганах блины. Подобные воззрения на смену мифологических рас существовали и у других народов Северной Европы, например, тех же ирландцев, и они являются важной частью космогонии и эсхатологии (Рахно 2019: 31-32). В иранском мире это, например, древняя раса мугов из преданий таджиков Ферганской долины, якобы жившая там в древности, поклонявшаяся огню, много охотившаяся и вымершая от голода. Им приписывали курганы и небольшие наземные каменные усыпальницы, так называемые курумы или муг-хона ‘дома мугов’. Считалось, что муги были люди дикие, но не злобные, удивительно сильные и очень трудолюбивые, они не могли жить без труда. Бытовала даже поговорка: «Работает, как муг» (Рахно 2020: 111). Предания о мугах нуждаются в дальнейшем изучении, особенно по отношению к царциатскому эпосу осетин.

Юрий Дзиццойты сам признаёт, что «в сказаниях о царциатах можно распознать космогонический и антропогонический мифы, согласно которым царциата были первыми людьми на земле, созданными по воле богов именно в горной части Осетии» (Дзиццойты 2017: 54). Здесь интересны сведения из фольклора дигорцев, аналогичные царциатскому эпосу, из трудов Бориса Алборова: «Другое указание, записанное в селе Галиат, рассказывает следующее. На Нисан-авцаге (Целевой перевал) жил неизвестный народ. Он не признавал Бога, его дзуаров. Бог за это ниспослал на них лунный свет Цирохса и “и были они освещены светом луны Цирохса” (Цирохси Майрохс сабал искодтай). Народ от этого света уходил умирать в склепы. После них в Нисан авцаг жили туалыцы. И они не поклонялись Богу и также погибли» (Алборов 2006: 227). Этот народ не называется царциата, однако имеет схожую историю гибели и предшествует поколениям обычных людей. Любопытно, что в некоторых дошедших до нас мифах Луна считается причиной космической катастрофы. Это указание можно найти, в частности, в финском эпосе «Калевала», легендах ирландцев, в южноамериканских преданиях. Смутные отголоски того времени, когда на ночном небе Земли, возможно, не было Луны, обнаруживаются в преданиях различных народов. Может, не случайно и майя в своих хрониках, уходящих традицией в период до потопа, не упоминают о Луне. Ночное небо у них освещает не Луна, а Венера, что удивительным обра-

зом напоминает царциатский эпос осетин, где ведущее место занимает образ Бонварнон – Венеры. В Южной Африке бушмены в своих мифах всю ответственность за добро и зло возлагают на Луну, а в одном из бушменских мифов речь идёт о смерти Луны и её повторном появлении. На юге Греции, в Пелопоннесе, была когда-то легендарная страна Аркадия, жители которой не знали ни забот, ни горестей. Таковой была, по преданию аркадийцев, их родина до потопа. Потоп, говорили аркадийцы, был очень давно, когда Луна, появившаяся после катастрофы, не сияла еще на небе. Позднее эллины так и называли аркадийцев – «долунные» (προσελήνες). О том, что некогда на земном небе не было Луны, писал в III веке до н.э. Аполлоний Родосский, главный смотритель великой Александрийской библиотеки, в своём труде «Аргонавтика» (IV. 258-263):

В дни, когда никто ничего не знал про данаев
Род святой и не мог проведать. Разве что знали
Апиданийцы аркадяне – те, которые жили
Много раньше Луны, в горах желудями питаюсь,
И не владели еще Девкалиды страной Пеласгийской.

Он пользовался при этом древнейшими рукописями и текстами, которые впоследствии были потеряны и не дошли до нас. В частности, в «Тегейской Политии» Аристотеля (фрагмент 591) сообщалось, что населявшие Аркадию варвары были изгнаны аркадянами, которые напали на них перед появлением Луны, чем и объясняется их название – проселены (Тегея была городом в Аркадии). Это повторил также Плутарх в «Римских вопросах» (76), отмечая, что аркадян из спутников Евандра называют проселенами, долунниками. Александрийский поэт Каллимах в своих «Ямбах» (I. 38) аналогично именовал аркадянина «предлунным». Овидий в «Фастах» (II. 289-290) соглашался:

Не был ещё и Юпитер рождён, и Луна не являлась,
А уж аркадский народ жил на Аркадской земле...

Ипполит Римский в «Обличении всех ересей» (V. II) сообщил предание о том, что «Аркадия породила Пеласга, более древнего, чем Луна». И Цензорин в «Книге о дне рождения» (XIX) упоминает предания, по которым аркадяне «родились прежде, нежели лунное светило появилось в небе». Лукиан из Самосаты в своём трактате «Об астрологии» (26) заявлял, что обитатели Аркадии «в безрассудстве и неразумии говорят, будто они рождены до Луны». Греческий математик и астроном Анаксагор в V веке до н.э., тоже пользовавшийся недошедшими до нас источниками, утверждал, что Луна появилась на небе позже возникновения Земли (Аполлоний 2001: 102; Доватур 1965: 256-257; Плутарх 1990: 208; Эллинисты 1999: 301; Цензорин 1986: 232; Овидий 1994: 378; Лукиан 2001: 177; Ante-Nicene Fathers 1868: 129; Зайдлер 1966: 83, 117, 125-126, 130, 136, 139; Горбовский 1988: 18-19). Выглядит так, что гибель этого древнего мифического населения в дигорских преданиях тоже связана с появлением Луны.

Лингвистические наблюдения Юрия Дзицойты тоже крайне важны для уточнения этногенеза и лингвогенеза осетин. Например, в языке осетинского нартовского эпоса встречается название морского животного – сѣмсгѣф. По отношению к нартам оно ведёт себя

дружелюбно. Нарты Урузмаг и Хамыц, проводя детство в подводном царстве у родственников матери, часто устраивают гонки, сидя верхом на самсгафах. А когда нарт Хамыц пустился вплавь по морю, самсгафы заботливо сопровождали его. Судя по описаниям в цитированных текстах, сѣмсгѣф – название дельфина. Такой вывод делают и издатели текста. Сѣмсгѣф – несомненный композит, во второй части которого скрывается осетинское кѣф ‘крупная рыба’. Значение компонента сѣмс- неясно. Юрий Дзицойты предлагает связать его с латышским sams, литовским šāmas ‘som’, сюда же – славянское *somъ, русское, украинское, болгарское сом, чешское и словацкое sumec ‘som’ и прочие. Это одна из ярких скифо-балтийских изолексов. Наименование «сом-рыба» для дельфина должно звучать не более удивительно, чем, скажем, наименование «корова-рыба» (cowfish) для серого дельфина в английском (Дзицойты 2017: 71). К этому можно добавить наличие изображений этого морского животного в искусстве ираноязычной родни осетин. Так, дельфин, чуждый континентальной Средней Азии, хотя и в стилизованном виде, украшает золотые серьги с бирюзовыми вставками из Бешкентского и Айртамского могильников времени кушан. В Тилля-тепе, в могильнике позднеэллинистического и сако-парфянского времени, были найдены четыре золотые пластинки с изображением божества, держащего на плече дельфина и, видимо, рулевое весло, а также застёжки в виде эротов, мчащихся на дельфинах (Ремпель 1987: 37), что напоминает гонки юных нартов.

Целая многометровая глиняная рельефная панель находилась на стенах входного айвана второго храма древнего Пенджикента VI-VIII веков. Она изображала водную поверхность со спиральными завитками волн, ограниченную слева и справа бугристыми берегами, в которой пребывают всевозможные существа. Здесь и различные рыбы, и дельфины, и драконоподобное чудовище, и человеческие фигуры – вероятно, водные люди, в одном случае, со змееподобными отростками вместо ног. Искусствоведы отмечают близость кушанского искусства Индии и Средней Азии I-III веков к пенджикентскому глиняному фризу, который в свою очередь свидетельствует, что в Согде ещё в период раннего средневековья были живы культурные традиции и художественные образы кушан, отчасти восходящие к образцам античного искусства. Индийские находки позволили объяснить назначение пенджикентских изображений. Дело в том, что схожий каменный рельеф из Гвалиора, как это видно из надписей, был посвящён божествам вод индийских рек Ганга и Джамны. Именно их там изображали антропоморфные фигуры. По аналогии с ним востоковед и историк культуры Александр Беленицкий предположил, что скульптурные глиняные изображения на стенах входного айвана пенджикентского храма были посвящены божеству вод «многочтимой реки Согда», то есть Зеравшана, протекающего возле Пенджикента, Самарканда и Бухары и по сей день орошающего оазисы центральной части среднеазиатского междуречья (Беленицкий 1959: 68-70, 73-77; Мухтаров, Негматов, Ранов, Якубов 1982: 50; Ставиский 1966:

299-301). Таким образом, полностью отпадают сомнения Юрия Гаглойти в том, что дельфин мог быть известен скифским и сарматским предкам осетин (Гаглойти 2010: 507-509).

Многие замечания Юрия Дзицойты отсылают к теме славяно-иранского языкового взаимодействия. Для осетинского къæу 'влагалище', не имеющего надёжной этимологии, он предполагает этимон *кар- и связывает его со славянским *каръ 'вместилище', 'влагалище', 'ножны' (Дзицойты 2017: 70-71). Для подтверждения семантики можно указать на украинские слова піхва 'влагалище' и піхви 'ножны' (Словник 1975: 550-551).

Новая этимология предложена и для осетинского дзæрна 'ритуальное кушанье из сваренных зерен пшеницы, кукурузы'. Кавказские параллели (балкарское žerna, žarma 'то же', чеченское žarž, во множественном числе žaržnaš 'крупно смолотая кукуруза'), отмеченные Васо Абаевым, сами нуждаются в разъяснении и не проясняют происхождения осетинского слова. Типологически близкое блюдо известно у других иранских народов: персидское dānak, dānik 'кушанье из пшеницы, ячменя и чечевицы (посылаемое в дома родных и друзей по случаю прорезывания зубов у ребенка)', ишкашимское dīn, ваханское дып, шугнанское dūp, рушанское, хуфское, бартангское dōp, сарыкольское dūp 'ритуальное кушанье из жареных зерен пшеницы'. Все эти названия восходят к древнеиранскому *dāna 'зерно', что дает Юрию Дзицойты основание связать осетинское дзæрна с древнеславянским zъно, русским зерно, древнепрусским syrne 'зерно', литовским žirnis 'горошинка'. Приведенные кавказские соответствия оказываются заимствованными из осетинского (аланского) языка. Эта же скифо-славянская изолекса встречается в афганском: zaṛai / zaṛai (из *zrna-ka-) 'зерно', 'семя, косточка плода'. Сюда же, возможно, относится ваханское serk (если из *sar(n)aka-) 'ядро, зерно, косточка (плодовая)' (Дзицойты 2017: 70).

Интересно, что в украинском фольклоре, в том числе в поговорках и колумыйках, ядро (лесного) ореха, с которым сравнивается девушка, называется именно «зерном»: «з горіха зеренце», «як з оріха зерня», «як з горіха дзерне», «як горіхове зерньи» и т.д. (Салевич 1995: 152-153).

Кударская форма сæхъæн 'засохшая слизь в носу' (Дзицойты 2017: 92) явно родственна украинскому сяка 'сопли' (Білецький-Носенко 1966: 347), сякати 'сморгать', сякатися 'сморгаться' (Словник 1978: 912), польскому siąkać 'переставать течь; сморгать (нос)', словацкому siakat 'сморгаться', верхнелужицкому sakać 'перестать течь, высохнуть', болгарскому секна, секнам 'то же самое', секна се 'сморгаться', македонскому секне 'перестать течь, высохнуть; сморгать' сербскому усекнути 'высморгать (нос)', словенскому usekniti se 'сморгнуться' (Етимологічний 2006: 496).

Версию происхождения киеворусского теонима Семаргль от вероятного скифского *Sēnmarγ, соответствующего пехлевийскому Sēnmurv и персидскому Sīnmarγ, Юрий Дзицойты подкрепил осетинским фольклорным названием птицы sænopæg, где корень sæp- этимологически неотделим от пехлевийского sēn-,

персидского sīn-, авестийского saēna-, древнеиндийского śuena- (Дзицойты 2017: 71). Крайне важны для славистики и новые данные об осетинском божестве Наф (Дзицойты 2017: 183, 196), сопоставимом со славянским богом Родом, отмеченным в киеворусских и польских источниках.

Кроме того, внимание осетинского филолога обратил на себя русский антропоним Тарх Тархович из волшебной сказки, записанной в Казачинской волости Енисейского уезда Енисейской губернии (Потанин 1902: 45-52). Это фольклорное имя академиком Борисом Рыбаковым сопоставлено с именем родоначальника скифов, по Геродоту, – Таргитай (Ταργιτάος) (Рыбаков 1987: 45, 451). С этим же именем связаны: имя родоначальника кавказских народов по грузинской хронике «Картлис цховреба» (XI век) – Таргамос (*Targ-ama-), и имя героя третьего поколения осетинского нартовского эпоса – Тæрхæг (*Tarka-ka-). Все эти формы отражают, по мнению Юрия Дзицойты, древнеиранское *tark- 'иметь суждение, размышлять'. Скифский язык характеризуется ранним озвончением гуттурального *k, поэтому наличие формы Targ уже на скифском уровне оправдано. Сюда же, как считает Дзицойты, может относиться имя бога войны *Тогк у словенцев (Дзицойты 2017: 72). Таким образом, грандиозная интуиция Бориса Рыбакова находит прямое подтверждение у профессиональных иранистов.

Стоит отметить, что нарт 'дерзец, упрямец, нахал', нартом 'нахальным образом', нартиться 'упрямиться' (Добровольский 1914: 459; Дзицойты 2017: 71), принадлежит не русскому, но белорусскому языку, поскольку Владимир Добровольский фиксировал смоленские диалекты белорусского языка, все его фольклорные записи со Смоленщины привлекаются именно белорусскими исследователями и перепечатываются в антологиях белорусского фольклора. Действительно, сюда же примыкают коми нарт 'безжалостный, доводящий до изнурения', 'притесняющий', в диалектах – 'упрямый, своенравный, непослушный', от него существуют производные нартитны 'изнурять (тяжелой работой)', 'угнетать, эксплуатировать', нартитом 'угнетение, эксплуатация', нартно 'охотно, с желанием' (Лыткин, Гуляев 1970: 186). Юрий Дзицойты наглядно показал иранскую природу главного эпического термина (Дзицойты 2017: 267-285). Можно добавить, что украинский иранист Константин Тищенко обратил внимание на названия сёл Nart, Narty в Польше в окружении топонимики, которая может иметь иранское происхождение (Тищенко 2008: 92). Сюда же примыкает Нарты, гидроним в Витебской губернии (Этимологический 1996: 21). С этой лексемой связана и фамилия Нартов в Липецкой области России (Федорова 1976: 50; 2002: 273, 295). Исследователь кавказско-славянских языковых связей Марина Фёдорова (Федорова 2002: 273) также указала на Нарт Якуня, имя крестьянина, в 1627 году проживавшего в городке Курмыш, ныне селе в Пильнинском районе Нижегородской области России (Веселовский 1974: 213). По версии некоторых ученых, с именем осетинских эпических героев следует связать также нарци, нор(и)ци «Повести вре-

менных лет» (Kunstmann 1996: 229, 243-244; Wexler 2002: 124).

Кстати, шилогá ‘рассеянная, ненаходчивая, непроворная (женщина)’ (Добровольский 1914: 1001), которое Юрий Дзицойты успешно привлёк для подтверждения некавказскости осетинского лæг ‘человек; мужчина’ (Дзицойты 2017: 133), – тоже смоленское, скорее всего, белорусское слово. Возникает впечатление, что осетинскому слову близко олонечно-пудожское шалага ‘компания внушающих опасение лиц’ (Словарь 2005: 821; Старостин 2009: 67). В говоре Уржумского уезда Вятской губернии – шалага ‘простофиля, простой, глупый’ (Магницкий 1884: 70; Чайкина 1995: 112).

Был сделан автором и важный шаг к уточнению иранской природы базовой лексики осетинского языка, в которой последнему часто отказывали. Юрий Дзицойты сопоставил осетинское чызг / кизгæ ‘девушка, девушка, дочь’, которое ранее признавалось тюркским заимствованием, с сакским *cistå* ‘юный’ и древнеиндийским *kiśora* ‘молодое животное’ (Дзицойты 2017: 168). Его удачную этимологию можно подкрепить обращением к украинскому языку, где имеется довольно широко употребляемое слово юнка ‘девушка’ (Словник 1980: 614). Есть в этом же значении также слово юначка (Словник 1980: 613).

Также Юрий Дзицойты успешно пробует отойти от представлений о принадлежности к некоему мифическому кавказскому субстрату такой важнейшей лексемы, как осетинское бæх ‘конь’. Он отмечает, что русское диалектное бах ‘кляча’ и грузинское диалектное (имеретинское) бахи ‘невзрачная, негодная лошадь; кляча’ были признаны заимствованиями из осетинского (аланского) языка. Между тем, в осетинском языке нет ни одного кавказского слова, заимствованного в русский язык в сарматский или аланский период. Лошадь и повозка – реалии равнинного быта, и горцы Кавказа сами могли усвоить рассматриваемое слово у своих равнинных соседей – скифов, сарматов или алан. Осетинское бæх, которое, скорее всего, происходит от древнеиранского *uaka- ‘быстро (пере)двигающийся’, само могло быть источником заимствования соответствующих вайнахских слов (Дзицойты 2017: 132-133). Можно добавить, что диалектное бах ‘старая лошадь, кляча’ – вятское, бытовавшее в Слободском уезде Вятской губернии (Куроптев 1881: 195; Филин 1936: 169). Оно и поныне фиксируется в Кайском районе Кировской области: «Дай баху овса», «Запряги баха» (Словарь 1966: 152). Вятчане – потомки новгородских колонистов, их говоры, как и новгородские, в лексическом и фонетическом отношении близки к украинскому языку, следовательно, слово бах могло быть южным по происхождению. С осетинским бæх ‘конь’, бæхтæрæг ‘погонщик коней’ сравнивается (Етимологічний 1982: 153; Аникин 2008: 283) украинский диалектный термин бахтірувати ‘нарочно торговать у продавца-цыгана лошадь, чтобы подтолкнуть крестьянина к покупке’, зафиксированный в Батурине на Черниговщине (Яворницький 1920: 16-17). На некавказскость осетинского слова указывает и обозначение лошади в чувашском языке – пах, пахха, пахи, имеющее место в лексике детей. У чувашей лоша-

дей и жеребят манили словом пах-пах (как у украинцев – кось-кось) (Ашмарин 1999: 143, 148). На его связь с осетинским бæх обоснованно указали уже тюрколог Игорь Добродомов, правда, попытавшись объявить осетинский термин тюркизмом, а после него – лингвист Александр Аникин и выдающийся чувашский этнолог Антон Салмин (Добродомов 1990: 67; Аникин 2008: 283; Салмин 2017: 337).

Юрий Дзицойты обращает внимание, что в одном осетинском эпическом тексте о конях обнаруживается необычный эпитет коня: нор, заимствованный из персидского *nūr* ‘свет; сияние; луч’. Герой Канц встречает морского коня Донбеттыров, у которого хвост и грива золотые, а сам он весь из драгоценных камней (норæй) (Дзицойты 2017: 134). Стоит вспомнить, что именно это персидское слово входит в название одного из самых знаменитых больших алмазов в истории – знаменитой «горы света» (Koh-i-Nūr).

Обсуждая название эпической породы лошадей кокцуал, Юрий Дзицойты сравнивает его окончание с польским *swalek* ‘маленькая, но быстрая лошадка’, от *swal* ‘рысь, галоп’, чешским, словацким *svaľ* ‘галоп’, русским (диалектным) чвалать ‘тащиться, волочить ноги’ (Дзицойты 2017: 140). Стоило бы добавить украинские лексемы чвал ‘быстрый бег вскачь, галоп’, чвалай ‘с шатающейся походкой’, чвалання ‘медленное пересовывание ног’, чвалати ‘идти медленно, тяжело ступать, создавая шум, шуршание, брести’, чвалати, чвалувати ‘двигаться вскачь’, чвалий ‘быстрый и ловкий’, чвалкий ‘галопирующий’, чвалом ‘очень быстрым бегом, вскачь’, чваль ‘живость’, чваля ‘прибой, водоворот’ (Словник 1980: 286; Желеховский, Недільский 1886: 1062).

Юрий Дзицойты обращает внимание, что тюркское (а)лаша ‘лошадь’, ставшее источником не только кавказских слов, но и русского лошадь, марийского алаша ‘мерин’, мордовского алаша ‘лошадь’, некоторыми исследователями, в частности, Борисом Серебренниковым (Серебренников 1971: 210-211), выводится из осетинского ласаг ‘рабочий скот (отличающийся большой физической силой)’, ласын ‘возить, перевозить, увозить, транспортировать’ (Дзицойты 2017: 138). Действительно, слово лошадь, известное только русскому языку, традиционно считается тюркизмом, однако это положение давно подвергается сомнению, поскольку тюркское слово (a)laša, в котором усматривают источник основного русского гиппологического термина, само производит впечатление чужеродного для тюркских языков лексического элемента (Серебренников 1971: 210-211). Эта гипотеза вызвала бурные протесты тюркологов. По мнению Геннадия Одинцова, источником заимствования киеворусского лошадь и средневекового русского слова лаша был болгарский язык, и они родственны чувашскому лаша ‘лошадь’. Однако он допускал, что осетинское ласаг, не являясь прародителем славянского термина, может быть связано с тюркским лаша, алаша, ввиду тесных языковых контактов тюрков с иранскими народами (Одинцов 1974: 124, 128; 1980: 38-40). Антон Салмин, как и Серебренников, тоже считает чувашское лаша заимствованием из осетинского ласаг (Салмин 2017: 336-337). Вероятно, это можно сказать и об укра-

инском лоша 'жеребёнок', лошак 'двух- или трёхлетний мерин', а также о соответствующей польской лексике.

Обсуждая эпический термин дзындз-аласа, дзындз-алас, Юрий Дзиццойты пишет: «На тюркский источник указывает и компонент дзындз, не имеющий в современном осетинском языке самостоятельного значения. В тюркском источнике он имел значение 'жемчуг'» (Дзиццойты 2017: 139). Вспоминается украинская лемковская фамилия Дзіндзьо. Можно добавить, что непривычный для современного человека эпитет «жемчужный» в отношении коня бытовал в фольклоре Восточной Европы. Так, в Перемышльском и Лихвинском уездах Калужской губернии в середине XIX века был известен в сектантской среде духовный стих, вероятно, первоначально относившийся к Илье-пророку, а до этого – к языческому громовержцу Перуну:

...Под ним храбрый конь,
Хорошо его конь убран,
Золотыми подковами подкован;
Уж и этот конь не прост:
У добра коня жемчужный хвост,
А гривушка позолоченная,
Крупным жемчугом унизанная;
В очах его камень-маргарит,
Из уст его огонь-пламень горит... (Георгиевский 1867: 534).

В эстонской народной игре пелось: «Зевая, (конь твой) сломал оглобли, мотнув головой, разорвал узду. Загремел жемчужный конь, загремело на дороге (обставленной) плоскими камнями, затрещала вязовая дуга» (Шишмарев 1908: 291).

Есть и другая примечательная гиппологическая лексика: «Зыгъар, букв. "с белым пятном на лбу" – эпитет коня, встречающийся гапакс... В другом тексте, описывая коня героя Чандза, сказитель говорит: бæхæн та йæ ныхыл уыдис Бонвæрнон стъалы (зыгъар) "а на лбу у коня была изображена звезда Венера (т.е. белое пятно)"... А в дальнейшем называет его Чъандзы зыгъар бæх "конь Чандза с белым пятном на лбу"» (Дзиццойты 2017: 149).

Стоит заметить, что эта черта нартовских лошадей, кажется, находит соответствие в коневодстве древних ираноязычных народов степи. Об отборе масти животных у сарматов в «Берлинском гиппиатрике» (115, 3) пишется: «А орлоподобные (ἄετοῦγενεῖς) кони, <имеющие пятно или полосу> на плечах и кукушке (καὶ τῷ κόκκυγι) признаются сарматами как лучшие. Они же являются у них скакунами, поэтому и используются у них в набегах и войнах». Таким образом, перед нами сарматская народная примета относительно отбора масти. К сожалению, описание самой отметины не сохранилось, и издатели текста Ойген Одер и Карл Хоппе лишь заполняют лакуну. Как видно, лучшими считались животные с горбоносой головой, напоминавшей орлиную; они имели определённую отметину или отметины на передней части тела – на плечах или «кукушке» (холке?), но не сзади – на заду и бёдрах, потому что такие кони считались строптивыми, не слушающимися всадника и должны были быть отбракованы (Нефедкин 2018: 241).

Более того, зыгъар может принадлежать к славяно-осетинским изолексам. В знаменитой «Энеиде» Ивана Котляревского (V, 51) о коне рутульского предводителя Турна говорится:

А на зикратого сам сівши,

На штурм їх не веде, а мчить (Котляревський 1989: 133).

Здесь «зикратий» – это масть коня, неоднократно упоминающаяся далее. Кроме того, «строкатая кобила и зъкратый кунь» фигурируют в письме жены черниговского полкового обозного Евдокии Сахновской 1743 года [Л.А. 1891: 179]. Начиная с первого полного печатного издания «Энеиды» (1842), у комментаторов нет единодушия по поводу толкования этого слова. Предлагались объяснения «разноглазый конь», «белоглазый, а сам другой масти», «белобокий», «с белыми боками», «с пятном другой масти возле глаза с одной или двух сторон» (Котляревський 1989: 274). Судя по осетинскому слову, «зикратий» мог являться иранизмом и означать коня с белым пятном на лбу.

Крайне значительными для нартоведения являются выводы Юрия Дзиццойты об отражении древнеиранской космологии в осетинских народных поверьях и эпосе (Дзиццойты 2017: 258-266). К осетинско-древнеиранским параллелям он возвращается в статьях о родоначальнике нартов Уаахтанега и о золотом веке в осетинской мифологии, где, среди прочего, затронут нартовский вариант важного для индоиранцев мифа о похищении сомы (Дзиццойты 2017: 182-198, 311-333). Три функциональных рода нартов, оказавшись в поле зрения учёного, тоже оказываются проанализированными свежо и по-новому. Выстроена непротиворечивая генеалогия нартов и намечены весьма любопытные для дальнейшего развития параллели с «Махабхаратой» (Дзиццойты 2017: 161-181, 224-228). Весьма любопытны и дальнейшие осетино-персидские параллели, обнаруженные Юрием Дзиццойты (Дзиццойты 2017: 199-223). Имеют существенный вес и его рассуждения об иранской природе образа божественного кузнеца Курдалагона (Дзиццойты 2017: 286-294). А наблюдения исследователя насчёт мифологической основы гибели безымянного сына Урызмага, хоть и абсолютно верны, но всё же нуждаются в рассмотрении в более широком иранском сравнительном контексте (Дзиццойты 2017: 233-244).

Эпитет нарта Созырыко фæйнæгфарс 'крепкобокий', буквально 'имеющий бока (крепкие), как доски' сопоставлен Юрием Дзиццойты, вслед за Эдвином Грантовским, с эпитетом Исфандиара в «Шахнаме» – rūintan 'меднотелый' (Дзиццойты 2017: 200). Это вызывает некоторые сомнения, поскольку фæйнæгфарс отражает древнее осетинское поверье о силачах, имеющих сросшиеся рёбра – сплошные, как доска. Редко кто из мальчиков с такой аномалией строения ребер доживает до зрелого возраста. Умирают такие дети, если кто-то, кроме матери, узнает об этой особенности, если об этом скажут чужому человеку. Поэтому матери таких детей особо чутко берегут их от дурного глаза (Цгоев 2015: 492). Поверье находит широкий круг параллелей – от Карпат и Украинского Полесья до Монголии,

но не имеет отношения к образу героя с металлическим телом. Кажется, что более близки другие нартовские герои – стальнубулатный (æндон болат), булатногрудый (болатриу), булатный (болат) Батраз (Нарты 2005: 23, 117-118, 152), его отец – булатный (болат) Хамыц (Нарты 2005: 54-56, 260) и некоторые другие.

Юрий Дзиццойты обсуждает возможность генетической связи между нартовским Сосланом и авестийским Сраошей. Он указывает, что в «Шахнаме» герой-воин, попавший в западню, взмолился Всевышнему о помощи и к нему тут же явился Соруш на белом коне и в зеленой одежде, который и спас его (Дзиццойты 2017: 296). Сoterическая функция этого полубожественного эпического персонажа достаточно выразительна. Посмертное появление в роли защитника по зову смертных сближает Сослана с божествами Тыхостом и Фыр-дзуаром, а мотив ложного вызова и обиды на людей находит параллели как на Поволжье (Рахно 2019b), так и у шугнандцев Памира (Рахно 2020).

Продолжая начатые его предшественниками сопоставления солярного нарта Сослана (Созырыко) с древнеиранским Митрой, встающим раньше Солнца, исследователь отмечает, что именно Сослан в предрассветный час возвещает о наступлении нового дня: «Согласно одному осетинскому сказанию, каждое утро Созырыко встает до восхода солнца, умывается, поднимается на вершину семиэтажной башни и встречает рассвет, распевая хвалебные песни под аккомпанемент арфы... Согласно другому сказанию, Созырыко каждое утро отправляется к месту нартовских собраний (ныхас) со своим фæндыр'ом, где ублажает слух нартов, наигрывая чудесные мелодии» (Дзиццойты 2017: 298). Эта деталь вписывается в намеченное ранее автором этих строк сравнение Сырдона и Сослана с Гермесом и Аполлоном. Гермес, как и Сырдон, похищает скот, создаёт лиру из останков, только не человека, а животного, его кражу разоблачают, но принимают в круг олимпийских богов, и Гермес отдаёт свою лиру Аполлону (Рахно 2019а: 88-116). Фандыр Сырдона, вошедшего в круг нартов, таким образом, тоже достаётся Сослану.

Особо важными являются сведения Юрия Дзиццойты о культе семи богов у осетин, для изучения которого им были привлечены новые этнографические, фольклорные и топонимические данные, включая широкий индоиранский сравнительный материал (Дзиццойты 2017: 335-354). Вместе с тем, интересным и незамеченным ранее исследователями примером семибожия является осетинская сказка «Алдар и Халын бараг»:

«Юноша вошел в пещеру и вознёс молитву:

– О вы, все семь дзуаров этой пещеры, вверяю вам себя, будьте мне оплотом и защитой, помогите мне!

Вдруг сверху слышал он голос, который исходил от черепа:

– В пещере этой семь дзуаров было тогда, когда на почётном месте старших сидели старики и золотые бороды их касались пояса, когда, прислуживая им, стояли возле них, как свечи, златокудрые юноши, а девушки и невестки, с золотыми косами до пят, кружили по дому, убирали его. А теперь кто помнит ещё ангелов, святых или им подобных?» (Осетинские 1971: 40).

Семибожие наглядно связывает современный осетинский пантеон с засвидетельствованными в античных источниках культами аланов и скифов. Археологи Людмила Маринович и Геннадий Кошеленко отметили наличие семибожьего пантеона ещё у одного иранского народа – у древних персов, издревле поклонявшихся, согласно информации Геродота (I, 131), семи богам, имена которых приведены историком в переводе на греческий язык: Зевсу, Солнцу, Луне, Земле, Огню, Воде и Ветрам (Геродот 1972: 54). В дополнение к этому они привлекли и некоторые другие факты. Это, прежде всего, сведения античных авторов о религии Аршакидской Армении, где в различных контекстах упоминаются семь божеств, семь алтарей и т.д. Хотя несомненно, что религия Армении имела в основе своей местный характер, столь же несомненно сильнейшее иранское влияние, которое сказалось как в представлениях об отдельных божествах, так и в формах объединения их в единый общегосударственный пантеон (Маринович, Кошеленко 1977: 118-119). В трактате «Школа религий», составленном между 1653 и 1657 годами парсийским сектантом Мубад-шахом, говорилось, что у иранцев было семь храмов огня, посвященных семи планетам с изображениями богов – «Кайван Азар, Бахром Азар, Хур Азар, Анахид Азар, Тир Азар и Махазар» (Якубов 2017: 157). На этом персидские примеры семибожия всё же не заканчиваются, отразившись и в позднеантичных и раннесредневековых рецепциях зороастризма. Византиец Козма Иерусалимский (VIII век) представляет теологическое учение, разработанное Заратустрой с его детьми Замой и Дамойтом и внуком Оройэсом, а также магом Останом. Они разделили круг зодиака на дома, богов, совместные дома и ветры и учили, что богов семь: Солнце, Луна и пять планет, говоря, что поэтому и лира – семиструнная. А наивысший из всех богов является невидимым, и от него произошли все остальные божества, демоны и герои (Желтова 2011: 107). О семибожье идёт речь и в учении, приписываемому Зороастру и Остану Никомахом из Геразы. Исследователи предполагают, что здесь подразумеваются иранские Амеша-Спента, охраняющие трон Ахурамазды (Желтова 2011: 108). О поклонении семи богам в доарабском Согде писал упомянутый выше иранист Александр Беленицкий. Он считал, что почитание семи богов в Согде и Средней Азии являлось одним из главных элементов местного культа. Так, в пехлевийском географическом сочинении «Города Ирана», составленном в IX веке, говорилось о самаркандском храме, посвящённом «семи божествам» (Беленицкий 1954: 54-55; Беленицкий, Бентович, Большаков 1973: 125). Семь божеств присутствовали в религии курдов-езидов. Священной седмице поклонялась курдская шиитская секта ахл-и хакк (Омархали (Усоян) 2010: 107). Таким образом, чудом дошедший до нас в виде названия «Семибожьего» города Феодосия осколок аланского языка не только является свидетельством ираноязычия алан, их преемственности по отношению к скифам, родства с персами и согдийцами, но и прокладывает мостик в этнографически зафиксированную современность, к обычаям и верованиям их осетинских потомков.

Юрий Дзицойты обратил, кроме того, внимание на важный этнокультурный маркер, связывающий современных осетин со скифами, сарматами и аланами, – употребление в пищу конского мяса:

«Воспоминание о весьма древней реалии сохранилось ещё в одном нартовском тексте. Однажды в стране нартов настал неурожайный год. Дойдя до отчаяния, нарты сначала забили весь скот, а затем и лошадей... Еще в одном тексте, описывающем “круги ада”, семейная пара, попавшая в ад за свою скупость и скардность, вынуждена пожирать плоть околелшей на морозе лошади... Таким образом, можно заключить, что конина не входила в обычный рацион нартов, и даже считалась непристойной пищей, однако в исключительных случаях нарты употребляли в пищу и конину. Однако, как видно из двух сказаний, конина является обычной пищей табунщиков..., а в Шахнаме описаны сцены, близкие к цитированным нартовским сказаниям: однажды во время похода в Туран иранское войско оказалось скованным зимней стужей. Ровно неделю держались морозы, и у иранцев закончились съестные припасы. И тогда испытанные воины забили своих боевых коней: “Уже поедают коней боевых, / Уже скакуна ни единого нет”... В другом сказании иранцы, оказавшись в крепости, осаждённой туранцами, лишившись возможности добывать себе пищу, стали “коней поедать одного за другим”... Как видно из третьего сказания, царь Ирана распорядился убивать коня, виновного в потраве посевов, а мясо отдавать хозяину поля» (Дзицойты 2017: 157-158).

Сюда следует добавить также тот факт, что употребление осетинами в пищу конского мяса засвидетельствовано в первой трети XVIII века грузинским царевичем Вахушти Багратиони, по словам которого «в Тагаури, Куртаули, Валагири, Дигории» едят конину «главари и знатные» (Вахушти 1904: 141).

Выразительное свидетельство об употреблении в пищу конины осетинами-дигорцами в первой половине XIX века предоставил и издавший их адаты известный украинский правовед, историк и кавказовед Фёдор Леонтович: «При жизни своей, христиане не назначают искатов для уничтожения грехов, а делают поминовения, смотря по состоянию, повторяя их несколько раз; поминовения эти называются: Хурнек, Хесист, Нарута, Кумахасак, Куосьян, Зелькердан, Сорхист. Первое из них особенно разорительно; для совершения его убивается 100 баранов, 20 штук скота, варится 10 больших кадушек пива, печется огромное количество хлеба, расходуется много бузы; все это в таком делается размере, дабы не одних нищих, а всех жителей накормить до-сыта и напоить до-пьяна. При первом значительном поминовении – Хурнек, гости, не разъезжаясь, назначают, кому очередь в следующем году делать в Дигории такое же поминовение, и в знак согласия того подносят ему при собрании большую чашку пива и кость кобылы с мясом, после чего он не в праве отказаться от празднования Хурнека» (Леонтович 1883: 35-36).

Характерна и ремарка героини в классическом рассказе Сека Гадиева «Азау» (1907), касающаяся высшего сословия Тагаурского общества: «Ей-богу, чтоб им про-

пасть, нашим Тагиата: у них против всех напастей одно средство – конское мясо!» (Гадиев 2008: 29). Очевидно, у тагаурцев конина считалась наделённой целебными и даже обереговыми свойствами. Аналогия прослеживается в быту таджиков долины Зеравшана, которые верили, что конское мясо помогает супругам зачать ребёнка (Троицкая 1935: 111).

В своё время один из ведущих фальсификаторов истории, балкарский краевед Исмаил Мизиев доказывал, что балкарцы и карачаевцы являются прямыми потомками скифов, сарматов и аланов на том основании, что использование конины и кумыса в пищу якобы является исконной и постоянной особенностью тюркской культуры (Мизиев 2010: 16, 20, 32, 240, 293). Но видный карачаевский этнограф Кемал Текеев развенчал сказки Мизиева о скифском наследии у его народа:

«В этнографической литературе, как дореволюционной, так и современной, нередко встречается утверждение, что карачаевцы и балкарцы употребляли в пищу конину. ...Важно то, что утверждение в целом, на наш взгляд, неверно. Можно допустить, что в отдалённые времена карачаевцы и балкарцы употребляли в пищу конину, как, возможно, и кумыс..., но начиная с XVIII в., когда они проживали уже на известной территории, что отражено в литературных источниках, не говоря уже о более поздних временах, ни карачаевцы, ни балкарцы конину в пищу не употребляли. И наш полевой материал подтверждает это» (Текеев 1989: 241-242).

Известный балкарский филолог Махти Улаков свидетельствовал: «Как отрасль хозяйства, коневодство у карачаевцев и балкарцев возникло сравнительно поздно. Поначалу каждый мужчина имел одного коня, который, как уже говорилось выше, использовался только как средство передвижения. Видимо, поэтому карачаевцы и балкарцы, в отличие от других тюрков, не доят кобыл... и не употребляют конину в пищу, – разве что в лечебных целях» (Улаков 1982: 84). Даже одержимый идеей приписать скифское происхождение балкарцам Махти Джуртубаев вынужден был констатировать, что сейчас балкарцы и карачаевцы едят конину, но редко, а раньше «это запрещалось мутлами, которые говорили: “Конь наравне с человеком участвует в сражениях, поэтому есть его мясо грешно”» (Джуртубаев 1991: 40-41). У карачаевцев старики считали, что конину едят ногайцы, а карачаевцы не едят. Кстати, среди кумыков конину употребляли в пищу только засулакские кумыки, проживающие по соседству с ногайцами (Гаджиева 1961: 242). Некоторые родоплеменные группы киргизов тоже не ели конину, считая это «грешным» (Маанаев, Плоских 1983: 84).

Карачаевцы действительно не доили кобыл (Невская, Шаманов 1978: 68). Кемал Текеев (Текеев 1989: 242) указал в своей книге на одну занятную цитату, тоже касающуюся мизиевских пунктов скифского наследия. Генрих-Юлиус Клапрот писал о карачаевцах: «Кумыс, или опьяняющий напиток из молока, они никогда не приготавливают» (Адыги 1974: 249). Ему вторит Иоганн Бларамберг в начале XIX века: «Они гонят водку из ячменя и пшеницы, но никогда не делают кумыса – опьяняющего напитка из молока» (Бларамберг 1992:

190). Балкарцы и карачаевцы впервые попробовали кумыс во время депортации. Впрочем, кобылье молоко не употреблялось в пищу в повседневной жизни и у алтайских тюрков, например, качинцев и бельтиров (Потапов 1978: 89). Характерно, что в нартовском эпосе карачаевцев и балкарцев кониной питаются не нарты, а их злейшие враги – великаны-эмегены, аналогичные осетинским уаигам, то есть это признак нечеловеческой трапезы, внеположной миру культуры:

«На десятую ночь эмегены сказали:

– Эй, нартские сыны, теперь пришла ваша очередь угощать нас, в эту ночь вы должны устроить конаклык.

– Ну, если бы мы были у себя в родном ауле, мы зарезали бы своих животных, а здесь у нас нет ничего, – ответил Сосурук.

Тогда старший из эмегенов сказал:

– А у вас же есть кони, зарежьте одного, конина – вкусное мясо, нам годится любое мясо, – и заставил заколоть одного из их коней. Так, один вечер ужин готовили эмегены, другой – нарты, пока нарты не перерезали всех своих коней.

Когда у нартов не осталось коней, старший из них – Сосурук – задумался, как им быть дальше» (Нарты 1994: 495). Данное сказание записано в селении Безенги в Балкарии.

Эти примеры убедительно показывают, что у балкарцев и карачаевцев не существовало кочевой традиции употребления в пищу конского мяса, восходившей к скифо-сарматскому миру. Более того, употребление конины в пищу казалось им отвратительным, в то время как у осетин эта степная традиция сохранялась и даже облекалась в культовые формы. Пантюркские измышления в очередной раз оказываются несостоятельными.

Вклад книги Юрия Дзицойты в преодоление многих накопившихся в осетиноведении тупиковых идей, необоснованных этимологий, заблуждений и стереотипов несомненен. Каждое его исследование ведёт к осознанию иранского естества осетинского языка, мифологии, эпоса, всей осетинской культуры, вопреки многочисленным политизированным попыткам замолчать и затемнить иранскость осетин. Не раз наглядно демонстрируется индоиранская и, глубже, индоевропейская глубина осетинского языка и фольклора. И, что немало важно, его статьи пробуждают научную мысль и активизируют дальнейшие научные поиски, служа для молодых учёных примером академической честности и бескорыстного самоотверженного служения науке.

(Статья поступила в редакцию 12.11.2021)

ЛИТЕРАТУРА

Адыги 1974 - Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. / Составление, редакция переводов, введение и вступительные статьи к текстам В.К. Гарданова. Нальчик, 1974.

Алборов 2006 - Алборов Б.А. Из неопубликованного. Этноним «Царциатæ» осетинских нартовских сказаний. Осетинские ведуньи и ведьмы «Курысмæдзаутæ» и «Буркудзаутæ» // Дарьял. № 1. Владикавказ, 2006.

Аникин 2008 - Аникин А.Е. Русский этимологический словарь. Вып. 2 (б-бдынь). М., 2008.

Аполлоний 2001 - Аполлоний Родосский. Аргонавтика / Издание подготовила Н.А. Чистякова. М., 2001.

Ашмарин 1999 - Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. Т. 9-10: На-Пусса питер. Пустар-Рша. Чебоксары, 1999.

Беленицкий 1954 - Беленицкий А.М. Вопросы идеологии и культов Согда (По материалам пянджикентских храмов) // Живопись древнего Пянджикента. М., 1954.

Беленицкий 1959 - Беленицкий А.М. Новые памятники искусства Пянджикента. Опыт иконографического истолкования // Скульптура и живопись древнего Пянджикента. М., 1959.

Беленицкий, Бентович, Большаков 1973 - Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973.

Білецький-Носенко 1966 - Білецький-Носенко П. Словник української мови. К., 1966.

Бларамберг 1992 - Бларамберг И. Кавказская рукопись. Ставрополь, 1992.

Вахушти 1904 - Вахушти, царевич. География Грузии. Введение, перевод и примечания М.Г. Джанашивили // Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. Кн. XXIV. Выпуск 5. Тифлис, 1904.

Веселовский 1974 - Веселовский С.Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974.

Гаглойти 2010 - Гаглойти Ю.С. Избранные труды. Т. I. Цхинвал, 2010.

Гаджиева 1961 - Гаджиева С.Ш. Кумыки. Историко-этнографическое исследование. М., 1961.

Гадиев 2008 - Гадиев С.К. Произведения: проза, стихи, пьесы, миниатюры. Владикавказ, 2008.

Гадло 1994 - Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа X-XIII вв. СПб., 1994.

Гадло 2004 - Гадло А.В. Предыстория Приазовской Руси. Очерки истории русского княжения на Северном Кавказе. СПб., 2004.

Георгиевский 1867 - Георгиевский А. Заметки о скопцах // Записки Императорского Русского Географического общества по отделению этнографии. Том первый. СПб., 1867.

Геродот 1972 - Геродот. История в девяти книгах. Л., 1972.

Горбовский 1988 - Горбовский А. Факты, догадки, гипотезы. М., 1988.

Джуртубаев 1991 - Джуртубаев М.Ч. Древние верования балкарцев и карачаевцев: краткий очерк. Нальчик, 1991.

Дзицойты 2017 - Дзицойты Ю.А. Вопросы осетинской филологии. Том I. Цхинвал, 2017.

Добровольский 1914 - Добровольский В.Н. Смоленский областной словарь. Смоленск, 1914.

Добродомов 1990 - Добродомов И.Г. Буртаский язык – исчезнувший аланский диалект в Среднем Поволжье // Uralo-Indogermanica: Балто-славянские и проблема урало-индоевропейских связей. Ч. 2. М., 1990.

- Доватур 1965 - Доватур А. Политика и политии Аристотеля. М.; Л., 1965.
- Етимологічний 1982 - Етимологічний словник української мови: У семи томах. Т. 1. А-Г. К., 1982.
- Етимологічний 2006 - Етимологічний словник української мови: У семи томах. Т. 5. Р-Т. К., 2006.
- Желеховский, Недільский 1886 - Желеховский Е., Недільский С. Малоруско-німецкий словарь / Уложили Євгеній Желеховский і Софрон Недільский, ц.к. професори гімназії в Станіславі. Том II (П-Я). Львів, 1886.
- Желтова 2011 - Желтова Е.В. Античная традиция о персидских магах. СПб., 2011.
- Зайдлер 1966 - Зайдлер Л. Атлантида. М., 1966.
- Котляревський 1989 - Котляревський І. Енеїда / Вступна стаття, коментар О.Ф. Ставицького. К., 1989.
- Куроптев 1881 - Куроптев М.И. Слободской уезд Вятской губернии в географическом и экономическом отношениях. Вятка, 1881.
- Л.А. 1891 - Л.А. Четыре письма жены полкового обозного Евдокии Сахновской к мужу. 1743-44 гг. // Киевская старина. Том XXXII. Январь. К., 1891.
- Лайсафт, Михайлова 2007 - Лайсафт П., Михайлова Т. Банши: Фольклор и мифология Ирландии; приложение А. Мурадовой. М., 2007.
- Леонтович 1883 - Леонтович Ф.И. Адагы кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Выпуск второй. Адагы осетин, чеченцев и кумыков; Свод адатов горцев северного Кавказа. Одесса, 1883.
- Лукиан 2001 - Лукиан Самосатский. Сочинения. Том II. СПб., 2001.
- Лыткин, Гуляев 1970 - Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970.
- Маанаев, Плоских 1983 - Маанаев Э., Плоских В. На «Крыше мира»: (Исторические очерки о памиро-алайских киргизах). Фрунзе, 1983.
- Магницкий 1884 - Магницкий В. Особенности русского говора в Уржумском уезде, Вятской губернии // Известия общества археологии, истории, этнографии при Императорском Казанском университете. Том V. Казань, 1884.
- Маринович, Кошеленко 1977 - Маринович Л.П., Кошеленко Г.А. О структуре скифского пантеона // История и культура античного мира. М., 1977.
- Мизиев 2010 - Мизиев И. История Балкарии и Карачая в трудах Исмаила Мизиева. В трех томах. Т. II. Нальчик, 2010.
- Мухтаров, Негматов, Ранов, Якубов 1982 - Мухтаров А., Негматов Н., Ранов В., Якубов Ю. Путешествие в Согдиану. Душанбе, 1982.
- Нарты 1994 - Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев / Составители Р.А.-К. Ортабаева, Т.М. Хаджиева, А.З. Холаев, вступительная статья, комментарии и глоссарий Т.М. Хаджиевой. М., 1994.
- Нарты 2005 - Нарты кадджытæ: Ирон адæмы эпос / Тексттæ бацæттæ кодта, чиныг æмæ дзырдурат сарæзта Хæмыцаты Тамарæ; зонадон редактор Джыккайты Шамил. Æртыккаг чиныг. Дзæуджыхъæу, 2005.
- Невская, Шаманов 1978 - Невская В.П., Шаманов И.М. Хозяйство // Карачаевцы: историко-этнографический очерк. Черкесск, 1978.
- Нефедкин 2018 - Нефедкин А.К. Сарматы. Первая тяжелая конница степей. М., 2018.
- Овидий 1994 - Овидий. Собрание сочинений. Том II. СПб., 1994.
- Одинцов 1974 - Одинцов Г.Ф. Еще раз к этимологии слова лошадь // Этимология. 1972. М., 1974.
- Одинцов 1980 - Одинцов Г.Ф. Из истории гиппологической лексики в русском языке. М., 1980.
- Омархали (Усоян) 2010 - Омархали (Усоян) Х.Р. Йезидские космогонические мифы. К вопросу сравнительного анализа йезидизма, ахл-и хакк и зороастризма // Религиоведение. № 4. М.; Благовещенск, 2010.
- Осетинские 1971 - Осетинские народные сказки / Составитель А.Х. Бязыров. Цхинвали, 1971.
- Папаскири 1982 - Папаскири З.В. У истоков грузино-русских политических взаимоотношений. Тбилиси, 1982.
- Плутарх 1990 - Плутарх. Застольные беседы / Издание подготовили Я.М. Боровский, М.Н. Ботвинник. Н.В. Брагинская, М.Л. Гаспаров, П.И. Ковалева, О.Л. Левинская. Л., 1990.
- Потанин 1902 - Потанин Г. Русские сказки и песни в Сибири и другие материалы // Записки Красноярского Подотдела Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического Общества по этнографии. Том I. Выпуск I. Красноярск, 1902.
- Потапов 1978 - Потапов Л.П. Исторические связи алтае-саянских народов с якутами (по этнографическим материалам) // Советская этнография. 1978. № 5.
- Рахно 2019 - Рахно К.Ю. Оружие из метеоритного железа в царциатском эпосе осетин // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. Вып. 21. Владикавказ, 2019.
- Рахно 2019a - Рахно К.Ю. Арфа Сырдона: балканско-средиземноморские параллели // Nartamongae. The Journal of Alano-Ossetic Studies; Epic, Mythology & Language. Vol. XIV. № 1, 2. Paris; Vladikavkaz/Dzæwdžyqæw, 2019.
- Рахно 2019b - Рахно К.Ю. Обманутый защитник в нартовском эпосе осетин и богатырских легендах народов Поволжья // Коста Хетагуров в контексте культуры России: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 160-летию со дня рождения Коста Левановича Хетагурова (17-18 мая 2019 г., РСО-Алания, г. Владикавказ). Владикавказ, 2019.
- Рахно 2020 - Рахно К.Ю. Обманутый защитник в фольклоре осетин и религиозных легендах Памира // Kavkaz-Forum. Вып. 1 (8). Владикавказ, 2020.
- Ремпель 1987 - Ремпель Л.И. Цепь времён. Вековые образы и бродячие сюжеты в традиционном искусстве Средней Азии. Ташкент, 1987.
- Рыбаков 1987 - Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. М., 1987.
- Салевич 1995 - Салевич П. Таїна «Горіхового зерня» // Дзвін. № 8. Львів, 1995.
- Салмин 2017 - Салмин А.К. История чувашского народа: анализ основных версий. СПб., 2017.
- Серебренников 1971 - Серебренников Б.А. Этимологические заметки // Этимология. 1968. М., 1971.

- Словарь 1966 - Словарь русских народных говоров. Вып. 2: Ба-Блазниться. М.; Л., 1966.
- Словарь 2005 - Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. Выпуск 6 (свинарная – ящурка) / Главный редактор А.С. Герд. СПб., 2005.
- Словник 1975 - Словник української мови. В 11 томах. Том шостий. П-Поїти. К., 1975.
- Словник 1978 - Словник української мови. В 11 томах. Том дев'ятий. С. К., 1978.
- Словник 1980 - Словник української мови. В 11 томах. Том одинадцятий. Х-Ъ. К., 1980.
- Ставиский 1966 - Ставиский Б.Я. Между Памиром и Каспием (Средняя Азия в древности). М., 1966.
- Старостин 2009 - Старостин В.А. Книга вятских родов. Орловский уезд // Краеведение в развитии провинциальной культуры России: материалы Второй научной конференции (Киров, 11 ноября 2009 года). Киров, 2009.
- Текеев 1989 - Текеев К.М. Карачаевцы и балкарцы. Традиционная система жизнеобеспечения. М., 1989.
- Тищенко 2008 - Тищенко К. Етномова історія прадавньої України. К., 2008.
- Троицкая 1935 - Троицкая А.Л. Рождение и первые годы жизни ребенка у таджиков долины Зеравшана // Советская этнография. 1935. № 6.
- Улаков 1982 - Улаков М.З. Термины коневодства в карачаево-балкарском языке // Актуальные вопросы карачаево-балкарской грамматики и лексики. Нальчик, 1982.
- Федорова 1976 - Федорова М.В. Славяне, мордва и анты (к вопросу о языковых связях). Воронеж, 1976.
- Федорова 2002 - Федорова М.В. Славяно-адыгские этюды // Эльбрус: независимый журнал. № 1 (13). Нальчик, 2002.
- Филин 1936 - Филин Ф.П. Исследование о лексике русских говоров по материалам сельскохозяйственной терминологии. М.; Л., 1936.
- Цгоев 2015 - Цгоев Х.Ф. Словарь осетинской мифологии и уклада жизни. Владикавказ, 2015.
- Цензорин 1986 - Цензорин. Книга о дне рождения // Вестник древней истории. 1986. № 3.
- Чайкина 1995 - Чайкина Ю.И. Вологодские фамилии. Словарь. Вологда, 1995.
- Шишмарев 1908 - Шишмарев В.Ф. Этюды по истории поэтического стиля и форм // Живая старина. Выпуск III. СПб., 1908.
- Эллинские 1999 - Эллинские поэты VIII-III вв. до н.э. / Вступительная статья и составление В.Н. Ярхо. М., 1999.
- Этимологический 1996 - Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 23 (*narodъпъжъ-*navijakъ). М., 1996.
- Яворницький 1920 - Яворницький Д.І. Словник української мови. Том I. А-К. Катеринослав, 1920.
- Якубов 2017 - Якубов Ю.Я. Таджикистан // Религии Центральной Азии и Азербайджана. Том II. Зороастризм и верования маздеистского круга. Самарканд, 2017.
- Ante-Nicene Fathers 1868 - Ante-Nicene Fathers. Vol. VI. Hippolytus, Bishop of the Rome. Vol. 1 / Edited by the Rev. Alexander Roberts, D.D., and James Donaldson, LL.D. Edinburgh, 1868.
- Kunstmann 1996 - Kunstmann H. Die Slaven: ihr Name, ihre Wanderung nach Europa und die Anfänge der russischen Geschichte in historisch-onomastischer Sicht. Stuttgart, 1996.
- Wexler 2002 - Wexler P. Two-Tiered Relexification in Yiddish: Jews, Sorbs, Khazars, and the Kiev-Polesian Dialect. Berlin, 2002.

REFERENCES

- Adygi 1974 - Adygi, balkartsy i karachayevtsy v izvestiyakh yevropeyskikh avtorov XIII-XIX vv. [The Adygs, Balkars, and Karachais in the Reportas of European Authors of the 13th-19th Centuries], Compilation, editing of translations, introduction and introductory articles to the texts of V.K. Gardanov, Nalchik, 1974 [in Russian].
- Alborov 2006 - Alborov B.A. Iz neopublikovannogo. Etonim «Tsartsiatæ» osetinskikh nartskikh skazaniy. Osetinskiye veduny i ved'my «Kurysmædzautæ» i «Burkudzautæ» [From the Unpublished One. The Ethnonym Tsarziatæ of the Ossetian Nart Legends. Ossetian Sorcerers and Witches Kurysmædzautæ and Burkudzautæ], in: Daryal, Nr. 1, Vladikavkaz, 2006 [in Russian].
- Anikin 2008 - Anikin A.Ye. Russkiy etimologicheskii slovar' [Russian Etymological Dictionary], Issue 2 (b-bdyn), Moscow, 2008 [in Russian].
- Ante-Nicene Fathers 1868 - Ante-Nicene Fathers. Vol. VI. Hippolytus, Bishop of the Rome, Vol. 1, Edited by the Rev. Alexander Roberts, D.D., and James Donaldson, LL.D., Edinburgh, 1868 [in English].
- Apollonius 2001 - Apollonius of Rhodes. Argonautica. The publication was prepared by N.A. Chistyakova [Argonautics / The publication was prepared by N.A. Chistyakova], Moscow, 2001 [in Russian].
- Ashmarin 1999 - Ashmarin N.I. Slovar' chuvashskogo yazyka [Dictionary of the Chuvash Language], Vol. 9-10: Na-Pussa piter. Pustar-Rsha, Cheboksary, 1999 [in Russian].
- Belenitskiy 1954 - Belenitskiy A.M. Voprosy ideologii i kul'tov Sogda (Po materialam pyandzhikentskikh khramov) [Questions of Ideology and Cults of Sogd (Based on the Materials of Pandjakent Temples)], in: Zhyvopis' drevnego Pyandzhikenta [Painting of Ancient Pandjakent], Moscow, 1954 [in Russian].
- Belenitskiy 1959 - Belenitskiy A.M. Novyye pamyatniki iskusstva Pendzhikenta. Opyt ikonograficheskogo istolkovaniya [New Art Monuments of Panjakent. Experience of an Iconographic Interpretation], in: Skul'ptura i zhyvopis' drevnego Pyandzhikenta [Sculpture and Painting of Ancient Panjakent], Moscow, 1959 [in Russian].
- Belenitskiy, Bentovich, Bol'shakov 1973 - Belenitskiy A.M., Bentovich I.B., Bol'shakov O.G. Srednevekovyy gorod Sredney Azii [Medieval City of Central Asia], Leningrad, 1973 [in Russian].
- Bilets'kiy-Nosenko 1966 - Bilets'kiy-Nosenko P. Slovyk ukrayins'koyi movy [Dictionary of the Ukrainian Language], Kyiv, 1966 [in Ukrainian].
- Blaramberg 1992 - Blaramberg I. Kavkazskaya rukopis' [The Caucasian Manuscript], Stavropol, 1992 [in Russian].

- Censorinus 1986** - Censorinus. Kniga o dne rozhdeniya [De Die Natali], in: Vestnik drevney istorii [Bulletin of Ancient History], Nr. 3, Moscow, 1986 [in Russian].
- Chaykina 1995** - Chaykina Yu.I. Vologodskiyey familii. Slovar' [Vologda Surnames. Dictionary], Vologda, 1995 [in Russian].
- Dobrodomov 1990** - Dobrodomov I.G. Burtasskiy yazyk – ischeznuvshiy alanskiy dialekt v Srednem Povolzh'ye [The Burtas language as a Disappeared Alanian Dialect in the Middle Volga Region], in: Uralo-Indogermanica: Balto-slavyanskiye i problema uralo-indoyevropeyskikh svyazey [Uralo-Indogermanica: Balto-Slavic and the Problem of Ural-Indo-European Relations], Part 2, Moscow, 1990 [in Russian].
- Dobrovol'skiy 1914** - Dobrovol'skiy V.N. Smolenskiy oblastnoy slovar' [Smolensk Regional Dictionary], Smolensk, 1914 [in Russian].
- Dovatur 1965** - Dovatur A. Politika i politii Aristotelya [Politics and Polities of Aristotle], Moscow; Leningrad, 1965 [in Russian].
- Dzhurtubaev 1991** - Dzhurtubaev M.Ch. Drevniye verovaniya balkartsev i karachayevtsev: kratkiy ocherk [Ancient Beliefs of the Balkars and Karachays: a Brief Essay], Nalchik, 1991 [in Russian].
- Dziccojty 2017** - Dziccojty Yu.A. Voprosy osetinskoj filologii [Questions of Ossetian Philology], Volume I, Tskhinval, 2017 [in Russian].
- Ellinskiye 1999** - Ellinskiye poety VIII-III vv. do n.e. [Hellenic Poets of the 8th-3rd Centuries BC], Introductory article and compilation by V.N. Yarkho, Moscow, 1999 [in Russian].
- Etimologicheskij 1996** - Etimologicheskij slovar' slavyanskikh yazykov. Praslavyanskiy leksicheskiy fond [Etymological Dictionary of Slavic languages. Proto-Slavic Lexical Fund], Issue 23 (*narodъnъjъ- *navijakъ), Moscow, 1996 [in Russian].
- Etimologichny 1982** - Etimologichny slovník ukrajyns'koyi movy [Etymological Dictionary of Ukrainian Language], In seven volumes. Vol. 1. A-G, Kyiv, 1982 [in Ukrainian].
- Etimologichny 2006** - Etimologichny slovník ukrajyns'koyi movy [Etymological Dictionary of Ukrainian Language], In seven volumes. Vol. 5. R-T, Kyiv, 2006 [in Ukrainian].
- Fedorova 1976** - Fedorova M.V. Slavyane, mordva i anty: (k voprosu o yazykovykh svyazyakh) [The Slavs, the Mordvins, and the Antes: (Towards the Question of Language Ties)], Voronezh, 1976 [in Russian].
- Fedorova 2002** - Fedorova M.V. Slavyano-adygskiyey etyudy [Slavic-Adyghe Etudes], in: El'brus: nezavisimyy zhurnal [Elbrus: an Independent Journal], Nr. 1 (13), Nalchik, 2002 [in Russian].
- Filin 1936** - Filin F.P. Issledovaniye o leksike russkikh govorov po materialam sel'skokhozyaystvennoy terminologii [A Study on the Vocabulary of Russian Dialects Based on the Materials of Agricultural Terminology], Moscow; Leningrad, 1936 [in Russian].
- Gadiev 2008** - Gadiev S.K. Proizvedeniya: proza, stikhi, p'yesy, miniatyury [Works: Prose, Verses, Plays, Miniatures], Vladikavkaz, 2008 [in Russian].
- Gadlo 1994** - Gadlo A.V. Etnicheskaya istoriya Severnogo Kavkaza X-XIII vv. [Ethnic History of the North Caucasus of the 10th-13th Centuries], St. Petersburg, 1994 [in Russian].
- Gadlo 2004** - Gadlo A.V. Predystoriya Priazovskoy Rusi. Ocherki istorii russkogo knyazheniya na Severnom Kavkaze [Prehistory of Azov Rus. Essays on the History of Russian Reign in the North Caucasus], St. Petersburg, 2004 [in Russian].
- Gadzhieva 1961** - Gadzhieva S.Sh. Kумыki. Istoriko-etnograficheskoye issledovaniye [The Kumyks. A Historical and Ethnographic Research], Moscow, 1961 [in Russian].
- Gaglojti 2010** - Gaglojti Yu.S. Izbrannyye trudy [Selected Works], Vol. I, Tskhinval, 2010 [in Russian].
- Georgiyevskiy 1867** - Georgiyevskiy A. Zametki o skoptsakh [Notes on the Skoptsy Sect], in: Zapiski Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo obshchestva po otdeleniyu etnografii [Proceedings of the Imperial Russian Geographical Society for the Department of Ethnography], Volume one, St. Petersburg, 1867 [in Russian].
- Gorbovskiy 1988** - Gorbovskiy A. Fakty, dogadki, gipotezy [Facts, Conjectures, Hypotheses], Moscow, 1988 [in Russian].
- Herodotus 1972** - Herodotus. Istoriya v devyati knigakh [History in Nine Books], Leningrad, 1972 [in Russian].
- Kotlyarevs'ky 1989** - Kotlyarevs'ky I. Eneyida [Aeneid], Introductory article, commentary by O.F. Stavys'ky, Kyiv, 1989 [in Ukrainian].
- Kunstmann 1996** - Kunstmann H. Die Slaven: ihr Name, ihre Wanderung nach Europa und die Anfänge der russischen Geschichte in historisch-onomastischer Sicht [The Slavs: Their Name, Their Migration to Europe and the Beginnings of Russian History from a Historical-Onomastic Point of View], Stuttgart, 1996 [in German].
- Kuroptev 1881** - Kuroptev M.I. Slobodskoy uyezd Vyatskoy gubernii v geograficheskom i ekonomicheskom otnosheniyakh [Slobodian District of the Vyatka Government in Geographical and Economic Terms], Vyatka, 1881 [in Russian].
- L.A. 1891** - L.A. Chetyre pis'ma zheny polkovogo oboznogo Yevdokii Sakhnovskoy k muzhu. 1743-44 gg. [Four Letters from the Wife of a Regimental Transport Driver Evdokia Sakhnovska to Her Husband. 1743-44], in: Kiyevskaya starina [Kievan Antiquity], Vol. XXXII, January, Kyiv, 1891 [in Russian].
- Leontovich 1883** - Leontovich F.I. Adaty kavkazskikh gortsev. Materialy po obychnomu pravu Severnogo i Vostochnogo Kavkaza [Adats of the Caucasian Highlanders. Materials on Customary Law of the North and East Caucasus], Issue two, Adaty osetin, chechentsev i kumykov; Svod adatov gortsev severnogo Kavkaza [Adats of the Ossetians, Chechens and Kumyks; Code of adats of the Highlanders of the North Caucasus], Odessa, 1883 [in Russian].
- Lucian 2001** - Lucian of Samosata. Sochineniya [Works], Vol. II, St. Petersburg, 2001 [in Russian].
- Lysaght, Mikhailova 2007** - Lysaght P., Mikhailova T. Banshee: Fol'klor i mifologiya Irlandii; prilozheniye A. Muradovoy [The Banshee: Folklore and Mythology of Ireland; an Appendix by A. Muradova], Moscow, 2007 [in Russian].
- Lytkin, Gulyayev 1970** - Lytkin V.I., Gulyayev Ye.S. Kratkiy etimologicheskij slovar' komi yazyka [Brief Etymological Dictionary of the Komi Language], Moscow, 1970 [in Russian].
- Maanayev, Ploskikh 1983** - Maanayev E., Ploskikh V. Na «Kryshe mira»: (Istoricheskiye ocherki o pamiro-alayskikh kirgizakh) [On the "Roof of the World": (Historical Essays on the Pamir-Alai Kyrgyz)], Frunze, 1983 [in Russian].
- Magnitskiy 1884** - Magnitskiy V. Osobennosti russkogo govora v Urzhumskom uyezde, Vyatskoy gubernii [Features of the Russian Dialect in the Urzhum District of the Vyatka Government], in: Izvestiya obshchestva arkheologii, istorii, etnografii pri

- Imperatorskom Kazanskom universitete [Proceedings of the Society for Archaeology, History, Ethnography at the Imperial Kazan University], Vol. V, Kazan, 1884 [in Russian].
- Marinovich, Koshelenko 1977 - Marinovich L.P., Koshelenko G.A. O strukture skifskogo panteona [On the Structure of the Scythian Pantheon], in: Istoriya i kul'tura antichnogo mira [History and Culture of the Ancient World], Moscow, 1977 [in Russian].
- Miziev 2010 - Miziev I. Istoriya Balkarii i Karachaya v trudakh Ismaila Mizieva [The History of Balkaria and Karachay in the Writings of Ismail Miziev], In 3 vol., Vol. II, Nalchik, 2010 [in Russian].
- Mukhtarov, Negmatov, Ranov, Yakubov 1982 - Mukhtarov A., Negmatov H., Ranov B., Yakubov Yu. Puteshestviye v Sogdianu [Journey to Sogdiana], Dushanbe, 1982 [in Russian].
- Narty 1994 - Narty. Geroicheskiy epos balkartsev i karachayevtsev [Narts. The Heroic Epic of the Balkars and Karachais], Compiled by R.A.-K. Ortabaeva, T.M. Khadzheva, A.Z. Kholaev, Introductory article, comments and glossary by T.M. Khadzheva, Moscow, 1994 [in Russian].
- Narty 2005 - Narty kaddzhytæ: Iron adæmy epos [Nart legends. Epos of the Ossetian People], compiled by Tamara Khamitsaeva; edited by Shamil Dzhykkaev, Third volume, Dzawjeqaw, 2005 [in Russian].
- Nefedkin 2018 - Nefedkin A.K. Sarmaty. Pervaya tyazhelaya konnitsa stepey [The Sarmatians. The First Heavy Cavalry of the Steppes], Moscow, 2018 [in Russian].
- Nevskaya, Shamanov 1978 - Nevskaya V.P., Shamanov I.M. Khozyaystvo [Economy], in: Karachayevtsy: istoriko-etnograficheskiy ocherk [The Karachais: a Historical and Ethnographic Sketch], Cherkessk, 1978 [in Russian].
- Odintsov 1974 - Odintsov G.F. Yeshche raz k etimologii slova loshad' [Once Again to the Etymology of the Word loshad'], in: Etimologiya. 1972 [Etymology. 1972], Moscow, 1974 [in Russian].
- Odintsov 1980 - Odintsov G.F. Iz istorii gippologicheskoy leksiki v russkom yazyke [From the History of Hippological Vocabulary in Russian], Moscow, 1980 [in Russian].
- Omarkhali (Usoyan) 2010 - Omarkhali (Usoyan) Kh.R. Yezidskiye kosmogonicheskiye mify. K voprosu sravnitel'nogo analiza yezidizma, akhl-i khakk i zoroastrizma [Yezidi Cosmogonic Myths. On the Issue of Comparative Analysis of Yezidism, Ahl-i Hakk and Zoroastrianism], in: Religiovedeniye [Religious Studies], № 4, Moscow; Blagoveshchensk, 2010 [in Russian].
- Osetinskiye 1971 - Osetinskiye narodnyye skazki [Ossetian Folk Tales], Compiled by A.Kh. Byazyrov, Tskhinvali, 1971 [in Russian].
- Ovid 1994 - Ovid. Sobraniye sochineniy [Collected Works], Vol. II, St. Petersburg, 1994 [in Russian].
- Papaskiri 1982 - Papaskiri Z.V. U istokov gruzino-russkikh politicheskikh vzaimootnosheniy [At the Origins of Georgian-Russian Political Relations], Tbilisi, 1982 [in Russian].
- Plutarch 1990 - Plutarch. Zastol'nyye besedy [Table Talks], The publication was prepared by Ya.M. Borovsky, M.N. Botvinnik, N.V. Braginskaya, M.L. Gasparov, P.I. Kovaleva, O.L. Levinskaya, Leningrad, 1990 [in Russian].
- Potantin 1902 - Potantin G. Russkiye skazki i pesni v Sibiri i drugiye materialy [Russian Fairy Tales and Songs in Siberia and Other Materials], in: Zapiski Krasnoyarskogo Podotdela Vostochno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva po etnografii [Proceedings of the Krasnoyarsk Sub-Department of the East Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society for Ethnography], Vol. I, Issue I, Krasnoyarsk, 1902 [in Russian].
- Potapov 1978 - Potapov L.P. Istoricheskiye svyazi altaye-sayanskikh narodov s yakutami (po etnograficheskim materialam) [Historical Connections of the Altai-Sayan Peoples with the Yakuts (Based on Ethnographic Materials)], in: Sovetskaya etnografiya [Soviet Ethnography], Nr. 5, Moscow, 1978 [in Russian].
- Rakhno 2019 - Rakhno K.Yu. Oruzhiye iz meteoritnogo zheleza v tsarstviatskom epose osetin [Meteoritic Iron Weapons in the Tsarsiatæ Epic of the Ossetians], in: Izvestiya SOIGSI. Shkola molodykh uchenykh [Proceedings North-Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies. School of Young Scientists], Issue 21, Vladikavkaz, 2019 [in Russian].
- Rakhno 2019a - Rakhno K.Yu. Arfa Syrdona: balkansko-sredizemnomorskiye paralleli [Syrdon's Harp: Balkan-Mediterranean Parallels], in: Nartamongae. The Journal of Alano-Ossetic Studies; Epic, Mythology & Language, Vol. XIV, Nr. 1, 2, Pari; Vladikavkaz/Dzawjeqaw, 2019 [in Russian].
- Rakhno 2019b - Rakhno K.Yu. Obmanutyy zashchitnik v nartovskom epose osetin i bogatyrskikh legendakh narodov Povolzh'ya [The Deceived Defender in the Ossetian Nart Epic and the Heroic Legends of the Peoples of the Volga Region], in: Kosta Khetagurov v kontekste kul'tury Rossii: sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem, posvyashchennoy 160-letiyu so dnya rozhdeniya Kosta Levanovicha Khetagurova (17-18 maya 2019 g., RSO-Alaniya, g. Vladikavkaz) [Kosta Khetagurov in the Context of Russian Culture: Collection of Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation Dedicated to the 160th Anniversary of the Birth of Kosta Levanovich Khetagurov (May 17-18, 2019, North Ossetia-Alania, Vladikavkaz)], Vladikavkaz, 2019 [in Russian].
- Rakhno 2020 - Rakhno K.Yu. Obmanutyy zashchitnik v fol'klore osetin i religioznykh legendakh Pamira [The Deceived Protector in the Folklore of the Ossetians and the Religious Legends of the Pamir], in: Kavkaz-Forum, Issue 1 (8), Vladikavkaz, 2020 [in Russian].
- Rempel' 1987 - Rempel' L.I. Tsep' vremon. Vekovyie obrazy i brodyachiye syuzhety v traditsionnom iskusstve Sredney Azii [Chain of Time. Age-Old Images and Wandering Plots in the Traditional Art of Central Asia], Tashkent, 1987 [in Russian].
- Rybakov 1987 - Rybakov B.A. Yazychestvo drevney Rusi [The Paganism of Ancient Rus], Moscow, 1987 [in Russian].
- Salevykh 1995 - Salevykh P. Tayina «Horikhovogo zernya» [The Mystery of the Walnut Kernel], in: Dzvyn [Bell], Nr. 8, Lviv, 1995 [in Ukrainian].
- Salmin 2017 - Salmin A.K. Istoriya chuvashskogo naroda: analiz osnovnykh versiy [History of the Chuvash People: Analysis of the Main Versions], St. Petersburg, 2017 [in Russian].
- Serebrennikov 1971 - Serebrennikov B.A. Etimologicheskiye zametki [Etymological Notes], in: Etimologiya 1968 [Etymology. 1968], Moscow, 1971 [in Russian].
- Shishmarev 1908 - Shishmarev V.F. Etyudy po istorii poeticheskogo stilya i form [Etudes on the History of Poetic Style and Forms], in: Zhivaya starina [Living Antiquity], Issue III, St. Petersburg, 1908 [in Russian].
- Slovar' 1966 - Slovar' russkikh narodnykh govorov [Dictionary of Russian Folk Dialects], Issue 2: Ba-Blaznit'sya, Moscow; Leningrad, 1966 [in Russian].

- Slovar' 2005** - Slovar' russkikh govorov Karelii i sopredel'nykh oblastey [Dictionary of Russian Dialects of Karelia and Adjacent Regions], Issue 6 (svinarnaya – yashchurka), Editor-in-chief A.S. Gerd, St. Petersburg, 2005 [in Russian].
- Slovyk 1975** - Slovyk ukrayins'koyi movy [Dictionary of Ukrainian Language], In 11 volumes, Volume 6. P-Poyity, Kyiv, 1975 [in Ukrainian].
- Slovyk 1978** - Slovyk ukrayins'koyi movy [Dictionary of Ukrainian Language], In 11 volumes, Volume 9. S, Kyiv, 1978 [in Ukrainian].
- Slovyk 1980** - Slovyk ukrayins'koyi movy [Dictionary of Ukrainian Language], In 11 volumes, Volume 11. Kh-b, Kyiv, 1980 [in Ukrainian].
- Starostin 2009** - Starostin V.A. Kniga vyatskikh rodov. Orlovskiy uyezd [Book of Vyatka Families. Orel District], in: Krayevedeniye v razvitii provintsial'noy kul'tury Rossii: materialy 2-y nauchnoy konferentsii (Kirov, 11 noyabrya 2009 goda) [Regional Studies in the Development of Provincial Culture in Russia: Materials of the 2nd Scientific Conference (Kirov, November 11, 2009)], Kirov, 2009 [in Russian].
- Staviskiy 1966** - Staviskiy B.Ya. Mezhdru Pamirov i Kaspiyem (Srednyaya Aziya v drevnosti) [Between the Pamirs and the Caspian Sea (Central Asia in Antiquity)], Moscow, 1966 [in Russian].
- Tekeev 1989** - Tekeev K.M. Karachayevtsy i balkartsy. Traditsionnaya sistema zhizneobespecheniya [The Karachais and Balkars. Traditional Life Support System], Moscow, 1989 [in Russian].
- Troitskaya 1935** - Troitskaya A.L. Rozhdeniye i pervyye gody zhizni rebenka u tadjikov doliny Zeravshana [Birth and the first years of a Child's Life among the Tajiks of the Zeravshan Valley], in: Sovetskaya etnografiya [Soviet Ethnography], № 6; Moscow; Leningrad, 1935 [in Russian].
- Tsgoyev 2015** - Tsgoyev Kh.F. Slovar' osetinskoj mifologii i uklada zhizni [Dictionary of Ossetian Mythology and Way of Life], Vladikavkaz, 2015 [in Russian].
- Tyshchenko 2008** - Tyshchenko K. Etnomovna istoriya pravadniyoi Ukrayiny [The Ethnolinguistic History of Ancient Ukraine], Kyiv, 2008 [in Ukrainian].
- Ulakov 1982** - Ulakov M.Z. Terminy konevodstva v karachayevsko-balkarskom yazyke [Terms of Horse Breeding in the Karachai-Balkar Language], in: Aktual'nyye voprosy karachayevsko-balkarskoj grammatiki i leksiki [Topical Issues of Karachai-Balkar Grammar and Vocabulary], Nalchik, 1982 [in Russian].
- Vakhushti 1904** - Vakhushti, prince. Geografiya Gruzii [Geography of Georgia], Introduction, translation and notes by M.G. Dzhnanashvili, in: Zapiski Kavkazskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva [Proceedings of the Caucasian Department of the Imperial Russian Geographical Society], Book XXIV, Issue 5, Tiflis, 1904 [in Russian].
- Veselovskiy 1974** - Veselovskiy S.B. Onomastikon. Drevnerusskiye imena, prozvizhcha i familii [Onomasticon. Old Russian Names, Nicknames, and Surnames], Moscow, 1974 [in Russian].
- Wexler 2002** - Wexler P. Two-Tiered Relexification in Yiddish: Jews, Sorbs, Khazars, and the Kiev-Polessian Dialect, Berlin, 2002 [in English].
- Yakubov 2017** - Yakubov Yu.Ya. Tadjikistan [Tajikistan], in: Religii Tsentral'noy Azii i Azerbaydzhana [Religions of Central Asia and Azerbaijan], Vol. II, Zoroastrizm i verovaniya mazdeistskogo kruga [Zoroastrianism and Beliefs of the Mazdean Sphere], Samarkand, 2017 [in Russian].
- Yavornytsky 1920** - Yavornytsky D.I. Slovyk ukrayins'koyi movy [Dictionary of Ukrainian Language], Vol. I. A-K, Katerynoslav, 1920 [in Ukrainian].
- Zajdler 1966** - Zajdler L. Atlantida [Atlantis], Moscow, 1966 [in Russian].
- Zhelekhovskiy, Nedil'sky 1886** - Zhelekhovskiy Ye., Nedil'sky S. Malorusko-nimetsky slovar [Ukrainian-German Dictionary], Vol. II (P-Ya), Lviv, 1886 [in Ukrainian].
- Zheltova 2011** - Zheltova Ye.V. Antichnaya traditsiya o persidskikh magakh [An Ancient Tradition about Persian Magicians], St. Petersburg, 2011 [in Russian].

Рахно Константин Юрьевич

– доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Национального музея-заповедника украинского гончарства в Опoшном, старший научный сотрудник Института керамологии – отделения Института народоведения Национальной академии наук Украины (Опошное, Украина).

Kostyantyn Rakhno

– Doctor of History, the principal scientific assistant of the National Museum of Ukrainian Pottery, the senior scientific assistant of the Ceramology Institute – the branch of the Ethnology Institute of the National Academy of Sciences of the Ukraine (Opishne, Ukraine).

krakhno@ukr.net

БЕЛООЗЕРУ СИНЕУСА – 1160 ЛЕТ. МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОГО ФОРУМА. Белозерск, 23-24 сентября 2022 г.

Сборник включает материалы Международного научного форума «1160 лет летописному Белоозеру» (Белозерск, 23-24 сентября 2022 г.), посвящённые истории древнейшего города нашей страны, его основателю – князю Синеусу, варяго-русскому вопросу, разоблачению фальсификаций современных норманистов, важнейшим проблемам прошлого и современности.

СОДЕРЖАНИЕ СБОРНИКА

- Фомин В.В. Фальсификация истории Белоозера – фальсификация истории России
Аксенова Г.В. Древнерусская история в интерпретации СМИ, или размышление том, как и почему Белозерск попал под каток фальсификации древнерусской истории
Клёсов А.А. ДНК-генеалогия против норманской теории
Фомин В.В. Норманская теория как порождение антирусской политики Швеции начала XVII века
Фомин В.В. Варяги – представители высокоразвитой цивилизации южнобалтийских славян
Грот Л.П. О летописном князе Синеусе и о сакральных традициях древнерусского института княжеской власти
Дитяткин Д.Г. Варяго-русский вопрос в работах отечественных антинорманистов
Перевезенцев С.В. «Русская земля» как важнейшая категория русской духовно-политической мысли
Волков В.А. Военные действия на Русском Севере в годы Смутного времени
Шульгин В.Н. «Историческое» предательство: как оно вершилось на Руси в постсоветское время под водительством немцев
Боричев А.Н. Материалы Круглого стола Международного научного форума «1160 лет летописному Белоозеру»

Скачать Сборник в формате PDF можно по ссылке:

<https://forum-beloozero.ru/2022/11/25/1124/>

ПРАВИЛА ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ

В соответствии с требованиями ВАК и наукометрических баз данных РИНЦ и Scopus, в международном научном журнале «Исторический формат» вводятся следующие правила публикации.

Журнал публикует оригинальные статьи с результатами научных исследований на русском, английском, французском и немецком языках, относящиеся к исторической тематике, а также сообщения о проводимых под эгидой или при участии журнала научных мероприятиях. Редакция не вступает с авторами в содержательное обсуждение статей, переписку по методике написания и оформления научных статей и не занимается доведением статей до необходимого научно-методического уровня. Плата за публикацию в международном научном журнале «Исторический формат» не взимается. Авторский гонорар не выплачивается, не оплачивается рецензирование статей. Для обеспечения широкого доступа материалы журнала размещаются в Интернете: на сайте журнала, в научной электронной библиотеке «КиберЛенинка», в наукометрической базе данных РИНЦ и т.д.

Авторы статей, принятых к публикации высылают на электронный адрес редакции скан-копию бланка согласия, в котором дают разрешение на редактирование статьи, включение ее в электронные базы данных, а также на безвозмездную передачу указанных прав третьим лицам, при условии соблюдения их неимущественных авторских прав, извлечение из статьи и использование на безвозмездной основе метаданных (название, имя автора/правообладателя, аннотации, библиографические материалы и пр.) с целью включения в базы данных РИНЦ и Scopus, и подтверждение, что материал ранее не был опубликован и не находится на рассмотрении и/или не принят к публикации в каком-либо ином издании. Бланк согласия должен быть подписан автором и заверен в организации, в которой он работает или обучается.

В случае несоблюдения каких-либо требований редакция оставляет за собой право не рассматривать поступившие статьи. Журнал не публикует авторские материалы, ранее напечатанные в других изданиях; материалы, не соответствующие тематике журнала; статьи, не содержащие новой информации либо содержащие фактологические, исторические или иные ошибки, которые не могут быть исправлены; статьи, содержащие утверждения и гипотезы, прямо противоречащие установленным научным фактам; литературно-художественные и публицистические произведения любого содержания, в том числе и на научную тему; любую информацию и объявления, не имеющие непосредственного отношения к научной деятельности; материалы, содержащие сведения, которые составляют государственную либо коммерческую тайну; материалы, содержащие оскорбления, клевету либо заведомо ложные сведения в отношении граждан и организаций.

ПОРЯДОК СДАЧИ МАТЕРИАЛА:

Статья оформляется в соответствии с требованиями к оформлению материалов и высылается вместе со скан-копией заверенного бланка согласия на электронный адрес редакции: mail@histformat.com

Файлы должны быть поименованы по фамилии автора в латинской графике (например, IvanovStatya, IvanovBlank). Рукописи принимаются к рассмотрению непрерывно в течение года. Материал не должен превышать 1 п.л. (40 тыс. знаков с пробелами, включая рисунки, таблицы, список литературы и прочие компоненты статьи), сообщения — 0,5 п.л., рецензии — 0,2 п.л.

Статьи, поступившие в редакцию, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию. Внутреннее рецензирование осуществляется редколлегией. Внешнее рецензирование научных материалов обеспечивается автором предоставленного материала и осуществляется специалистом соответствующего профиля, имеющим ученую степень доктора или кандидата наук. В случае несоблюдения каких-либо требований редакция оставляет за собой право не рассматривать такие статьи.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ:

Редколлегия журнала «Исторический формат» принимает только материалы, присланные файлом, прикрепленным к электронному письму (формат Word, файл с расширением .doc, .docx, .rtf). Статья должна быть оформлена строго в соответствии общими требованиями к оформлению научных публикаций и тщательно вычитана.

Рукописи, направляемые в журнал, должны содержать следующие разделы:

1. Индекс по Универсальной десятичной классификации (УДК).

2. Название статьи, ФИО автора(ов), сведения об авторе, адресные данные (полное юридическое название организации, адрес организации, адрес электронной почты всех или одного автора), авторское резюме и ключевые слова на русском языке, адрес электронной почты. Объем аннотации должен включать от 100 до 250 слов. Ключевых слов и словосочетаний должно быть не более 10.

3. Те же данные, указанные на английском языке, в той же последовательности, что в п. 2. Авторское резюме на английском языке (Abstract) может отличаться от русского аналога, но обязательно должно быть максимально подробным, чтобы выполнять функцию независимого от статьи источника информации. Информация резюме на английском должна быть понятна и интересна англоязычному читателю, который мог бы без обращения к полному тексту получить наиболее полное представление о тематике и уровне исследования.

4. Полный текст статьи, оформленный в соответствии с действующими требованиями журнала, приме-

чания, список использованной литературы (название «Литература»), список литературы в романском алфавите (название «References»).

Параметры оформления статьи: выравнивание — по ширине листа; первая строка — отступ 1,25; межстрочный интервал — одинарный; шрифт — Times New Roman; размер — 14; без автоматической расстановки переносов.

Иллюстрации (фотографии, рисунки, таблицы, графики, диаграммы и т.п.) должны иметь сквозную нумерацию согласно их положению в тексте и дополнительно прилагаться в виде отдельных файлов. Иллюстрации предоставляются в форматах tif или jpeg (разрешением не менее 300 dpi).

При оформлении статьи используется «гарвардский стиль» — оформление библиографии, когда список литературы выстроен в алфавитном порядке, а отсылка в тексте оформляется через фамилию автора (или фамилия первого автора, если авторов несколько), год издания и по необходимости номер страницы.

5. Список литературы с последующей английской транслитерацией. Автоматизировать процесс транслитерации можно, воспользовавшись программным

обеспечением, которое доступно по адресу <http://translit.ru> (в раскрывающемся списке «Варианты» выбирать BGN). После автоматического транслитерирования необходимо вручную проверить правильность полученного результата и внести необходимые коррективы. Транслитерированные ссылки должны содержать только значащие для аналитической обработки элементы (ФИО авторов, название первоисточника, выходные данные). В списке литературы названия работ на языках, использующих нелатинизированные алфавиты, должны быть переведены на английский и заключены в квадратные скобки; названия источников должны быть транслитерированы, в конце следует указать язык оригинала в квадратных скобках. В случае цитирования книги название издательства (если это название учреждения) должно быть переведено на английский язык, во всех остальных случаях — транслитерировано, место издания — переведено.

Примером оформления публикации может служить любая статья в последнем опубликованном номере журнала. Просим авторов обратить на это внимание и следовать принятым правилам оформления материалов.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОРМАТ

2022, № 1

* * *

ЭЛЕКТРОННОЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

Дата выхода номера: 13.04.2023

Формат 210x297

Электронный файл PDF

Гарнитура «Source Sans Pro»

Издатель: Редакция журнала
«Исторический формат»

Верстка: Жих М.И.

Редакция может не разделять точку зрения авторов статей, не вступает с авторами в содержательное обсуждение статей, переписку по методике написания и оформления научных статей и не занимается доведением статей до необходимого научно-методического уровня. Ответственность за содержание публикуемых материалов несет автор.

При любом использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

* * *

Е-mail редакции: mail@histformat.com
Официальный сайт: <http://histformat.com/>

© Исторический Формат, 2022-2023
ISSN 2411-9415

[вернуться к оглавлению](#) ▲

<http://histformat.com/>